Гоголевская № 30, кв. 1
2547 2239

Глубокоуважаемому
Учителю и
любимому
Учителю, от
любящего его
ученика и
с поклоном.

В. З. Бѣлоликовъ.

Инокъ Никодимъ Стародубскій.

(Его жизнь и литературная дѣятельность)

„*Хотя тѣломъ я и внѣ ея* (*св. соборныя Церкви*) *находился, но духомъ моимъ никогда нѣдръ ея не отлучался*“ (Изъ письма Никодима къ митрополиту Гавріилу).

КІЕВЪ 1915 г.

ВХ
601

Печатано по постановленію Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи отъ 11 Марта 1915 года.

Ректоръ Академіи *Епископъ Василій.*

ФУНД[illegible]
Е[illegible]
Общест[illegible] наук
Академии Наук СССР
899
58

Кіевъ
Тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“. Крещатикъ № 40.
1915 г.

Введеніе.

Время Екатерины II по справедливости можетъ быть названо временемъ внѣшняго роста раскола, но вмѣстѣ съ этимъ и временемъ великихъ внутреннихъ волненій, приведшихъ нѣкоторыя согласія въ расколѣ къ раздѣленію на мелкіе толки, часто до фанатизма враждебные другъ другу. Благодаря снисходительной и терпимой по отношенію къ расколу политикѣ Екатерины II, положеніе старообрядцевъ значительно улучшилось. Старообрядчество получило новыя права, имѣвшія весьма важное значеніе въ жизни раскола. Въ царствованіе Екатерины II появляются новые, крупные центры раскола. Расколъ усиливается количественно. Старообрядческія общины пріобрѣтаютъ экономическій характеръ и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ русскую промышленность и торговлю. Однимъ словомъ, съ внѣшней стороны расколъ при Екатеринѣ II процвѣталъ и увеличивался количественно. Но не то было внутри старообрядческихъ общинъ. Не говоря уже о безпоповщинѣ, какъ наиболѣе подверженной раздѣленіямъ, мы и въ поповщинѣ замѣчаемъ внутреннія движенія, закончившіяся раздѣленіемъ ея. Главнымъ вопросомъ, волновавшимъ поповщину въ это время, былъ вопросъ о священствѣ. Поповщину никогда не покидало сознаніе ненормальности „безголоваго“ священства, такъ какъ это священство получало благодать въ еретическомъ обществѣ и чрезъ это, даже и въ бѣгствѣ, должно было находиться въ нѣкоторой благодатной зависимости отъ архипастырей еретической церкви. Не могли поповцы не обращать вниманія и на порочную, недостойную священника, жизнь бѣглыхъ поповъ, сознавая въ то же время свою полную безпомощность бороться съ этимъ зломъ *юридическимъ путемъ*.

Все это, вмѣстѣ взятое, постоянно побуждало старообрядцевъ-поповцевъ искать выхода изъ своего ненормальнаго положенія, при чемъ важно отмѣтить, что масса поповщины не удовлетворялась тѣми палліативами, какіе предъявлялись ей ея руководителями, въ видѣ казуистическихъ оправданій основъ бѣглопоповщины или въ видѣ разнообразныхъ сказаній, легендъ и т. п., въ которыхъ бѣглое священство производилось отъ законныхъ архіереевъ, своимъ авторитетомъ будто бы санкціонировавшихъ возможность „безголоваго“ священства. Не удовлетворяясь этими палліативами, поповщина, начиная съ 20-хъ годовъ XVIII в., ищетъ для себя законнаго архіерея, который положилъ бы начало законной іерархіи, совершенно независимой отъ никоніанской Церкви. Взоры ея направлялись преимущественно на востокъ, гдѣ, по мнѣнію старообрядцевъ, должна сохраниться правая вѣра и законная іерархія. Рядъ попытокъ тянется почти непрерывною цѣпью на протяженіи всего XVIII вѣка. Особенно интенсивны были эти поиски въ царствованіе Екатерины II. Сначала они носили тотъ же случайный характеръ, какимъ отличались и прежнія исканія, и только обстоятельства 70-хъ годовъ XVIII в. направили эти поиски на болѣе правильный путь. Разумѣемъ движеніе въ поповщинѣ по вопросу *о пріемѣ бѣглыхъ поповъ*, болѣе частному вопросу изъ сложнаго вопроса о священствѣ. Не выясняя въ данномъ мѣстѣ всей сложности причинъ этого движенія, мы укажемъ только на то, что это движеніе вспыхнуло съ особенной силой благодаря именно спокойному положенію раскола при Екатеринѣ II, а съ другой стороны, на то, что движеніе, раздѣливъ главное и по количеству адептовъ и по значенію въ исторіи согласіе на два враждебныхъ другъ другу лагеря, направило одну изъ враждующихъ партій къ сближенію съ великороссійскою Церковью съ цѣлію заимствованія отъ нея, и только отъ нея, законнаго священства и затѣмъ привело массы старообрядцевъ къ единенію съ Православною Церковью на правахъ единовѣрія.

Всякое движеніе, начавшись въ подспудныхъ слояхъ общественной жизни, выходитъ наружу и имѣетъ жизненный характеръ благодаря энергичной дѣятельности передовыхъ людей въ той или иной сферѣ жизни, руководящихъ движеніемъ и направляющихъ его неуклонно къ намѣченной цѣли. Успѣхъ движенія, большею частію, обусловливается характеромъ такихъ личностей. Такою крупною лич-

ностью, державшею въ своихъ рукахъ движенія поповщины при Ека-II, былъ стародубскій инокъ Никодимъ (1745—1784). Ему принадлежитъ одна изъ самыхъ видныхъ ролей въ безсистемныхъ еще поискахъ законнаго священства въ первые годы царствованія Екатерины II. Онъ однимъ изъ первыхъ возсталъ противъ нововведеній московскихъ старообрядцевъ въ пріемѣ бѣглыхъ поповъ и энергичнѣе всѣхъ поддерживалъ борьбу то своими сочиненіями, то публичными выступленіями на перемазанскомъ соборѣ 1779—80 г. Послѣ неудачныхъ опытовъ исканія архіерейства на востокѣ, онъ первый приходитъ къ мысли о заимствованіи законнаго священства только отъ великороссійской Церкви и о соединеніи съ нею чрезъ это заимствованіе. Современники смотрѣли на Никодима, какъ на новаго Моисея, который долженъ извести старообрядчество изъ ненормальнаго состоянія и соединить съ святою Вселенскою Церковью. Изобразивши бѣдственное состояніе бѣглопоповщины, ея безрезультатные поиски законнаго священства, одинъ старообрядческій (впослѣдствіи единовѣрецъ) писатель говоритъ: „и видя Богъ горесть и изнеможеніе сердецъ рода человѣческаго, не оставляетъ до конца во исчезновеніи таковыхъ, якоже иногда древле избавивый израиля отъ работы фараона египетскаго чрезъ раба своего Моисея, той же и нынѣ творитъ, воздвизаетъ изъ старообрядцевъ мужа исполнена разума и благодатію свыше озарена, блаженной и вѣчно достойной памяти монаха Никодима“ [1]). Другой единовѣрческій писатель XVIII в. проводитъ ту мысль, что Никодимъ осуществилъ всѣ тѣ стремленія старообрядцевъ къ отысканію законнаго священства и завершилъ своею дѣятельностью всѣ тѣ „многіе опыты къ полученію архіерейской власти“ [2]), какіе тянутся на протяженіи всего XVIII вѣка. По настойчивости въ достиженіи цѣли, трудно поддающейся описанію, Никодима сравниваютъ съ двумя выдающимися старообрядцами XIX в. —Павломъ Прусскимъ и Владиміромъ Сапѣлкинымъ [3]). Правда, въ біографіи Никодима можно встрѣтить не мало такого, что, повиди-

---

[1]) Виталій, „О церкви“. Рук. Макар. Собр. К. Д. Ак. 128 л. 122.

[2]) Посланіе неизвѣстнаго единовѣрца къ поповцу Алексѣю 1789 г. Рук. Церковно-Археол. Музея К. Д. А. О. 8. 43. л. 4.

[3]) Проф. Н. И. Ивановскій. Собраніе сочиненій т. I, стр. 19.

мому, набрасываетъ тѣнь на его свѣтлый образъ. Такъ, мы увидимъ, что Никодимъ, родившись въ православной семьѣ, измѣняетъ православію, переходитъ въ вѣтковское согласіе, переходитъ съ мѣста на мѣсто, какъ будто не уживаясь ни съ кѣмъ, выступаетъ ревностнымъ защитникомъ этого согласія и вообще принциповъ бѣглопоповщины отъ нападокъ православныхъ; потомъ переходитъ въ діаконовское согласіе и дѣлается безпощаднымъ врагомъ вѣтковцевъ, критикуя вмѣстѣ съ этимъ и принципы бѣглопоповщины; наконецъ, снова переходитъ въ вѣтковское согласіе, переноситъ сюда нѣкоторыя характерныя черты діаконовскаго согласія и, находясь въ вѣтковскомъ согласіи, переживаетъ страшный кризисъ, который привелъ его къ вратамъ Православной Церкви. Намѣреваясь присоединиться къ Православной Церкви, Никодимъ обнаруживаетъ постоянныя колебанія, пишетъ даже особое сочиненіе „Вопросы“ или „Статіи“, въ которомъ современные апологеты старообрядчества видятъ даже апологію старообрядчества, собраніе „погрѣшностей господствующей церкви съ цѣлію убѣдить архипастырей господствующей церкви въ правотѣ старообрядчества“ [1]). Безъ проникновенія въ сущность переходовъ Никодима изъ одного согласія въ другое, безъ уясненія причинъ его колебаній, цѣли написанія сочиненія „Статіи“ [2]), безъ ознакомленія съ мелкими, можетъ быть, совершенно излишними на первый взглядъ подробностями его біографіи, Никодимъ можетъ казаться, пожалуй, даже авантюристомъ, или, во всякомъ случаѣ, человѣкомъ не высокой нравственности, который въ своей дѣятельности руководился лишь личными интересами, человѣкомъ, которому едва ли можно приписывать столь могучее значеніе въ исторіи Русской Церкви и русскаго раскола старообрядчества, какое приписываютъ ему, хотя и въ краткихъ выраженіяхъ, всѣ историки раскола. Но если принять во вниманіе всю сложность переживаній Никодима, если прослѣдить шагъ за шагомъ всю его дѣятельность, вникнуть въ истинные мотивы его постоянныхъ колебаній, которыя по большей части представляются только кажущимися; однимъ словомъ, если безпристрастно отнестись къ нему, то предъ нами встанетъ человѣкъ не-

---

[1]) Печ. изданіе М. 1911 г, III стр. предисловія.

[2]) О цѣли написанія этого сочиненія см. нашу статью въ Братскомъ Словѣ 1914 г. № 9.

дюжиннаго ума, необыкновенной энергіи, твердой воли, съ острымъ анализомъ, насквозь пронизывающимъ всѣ хитросплетенія, какія выдвигали ему его разнообразные враги, человѣкъ, который по заслугамъ пользовался уваженіемъ такихъ великихъ людей Екатерининскаго времени, какъ графъ Румянцевъ и Потемкинъ. Для насъ, православныхъ, этотъ человѣкъ долженъ быть необычайно дорогъ потому, что онъ возбудилъ старообрядцевъ отъ вѣкового сна, пробудивъ въ нихъ жажду единенія съ Матерію Св. Церковію, старался очистить ихъ отъ тѣхъ предразсудковъ, которые закрывали ихъ глаза и мѣшали имъ видѣть свѣтъ, пребывающій въ Церкви Христовой. Правда, Никодимъ не вошелъ *оффиціально* въ лоно Православной Церкви: этому помѣшала его смерть, и только одна она. Но, какъ онъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ къ митрополиту Гавріилу, *„духомъ онъ никогда нѣдръ церкви не отлучался“* [1]). Никодимъ просилъ означеннаго митрополита *„не отринуть его, притекшаго яко во единонадесятый часъ въ покровительство“* Гавріила, *„даровать ему отъ юности содѣянныхъ имъ грѣховъ прощенія“* и не предавать забвенію „во святѣйшихъ своихъ богопріятныхъ молитвахъ, въ приносимой безкровной Жертвѣ“ [2]), и это завѣщаніе Никодима исполняютъ многіе единовѣрческіе священники, въ своихъ молитвахъ причислившіе Никодима къ Православной Церкви и поминающіе его приношеніемъ безкровной Жертвы объ упокоеніи его души [3]). Въ православномъ образѣ мыслей Никодима предъ его смертію убѣждаетъ насъ правильное пониманіе взгляда Никодима на единовѣріе. Ясное пониманіе этого взгляда можетъ показать какъ старообрядцамъ, такъ и извѣстной партіи единовѣрцевъ, что, какъ тѣ, такъ и другіе неправильно оцѣниваютъ единовѣріе. Первымъ можно указать на то, что самъ то Никодимъ былъ далекъ отъ мысли фанатично отстаивать свой проэктъ; что онъ прежде всего, на первомъ планѣ ставилъ *возсоединеніе съ Православною Церковію*, и что неправы они, когда говорятъ, что Никодимъ „лелѣялъ въ своей

---

[1]) Верховскій Т., Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства. Спб., 1868 г., 30 стр.

[2]) Ibid. 23 стр.

[3]) Изъ личныхъ наблюденій и бесѣдъ автора во время поѣздки по Стародубью въ 1913 г.

душѣ надежду пріобрѣсти старообрядчеству законнаго архіерея, вполнѣ отвѣчающаго духу старообрядцевъ и совершенно независимаго отъ чуждой старообрядчеству синодальной іерархіи. Послѣдняя клевета апологетовъ старообрядчества опровергается многочисленными указаніями старообрядческой литературы, а, главное, оффиціальными данными, хранящимися въ архивѣ св. Синода [1]) и Государственномъ и С.-Петербургскомъ Главномъ архивѣ М. И. Д. [2]).

Вторымъ можно указать на то, что Никодимъ былъ склоненъ принять единовѣріе (въ его существенныхъ чертахъ) въ той формѣ, въ какой оно существуетъ теперь; что онъ не прочь былъ принять и однихъ священниковъ, безъ архіерея; что онъ, наконецъ, на первый планъ всегда выдвигалъ единеніе съ Православною Церковью, а если и отстаивалъ пунктъ объ архіереѣ и другіе, неудовлетворенные потомъ пункты „формальнаго доношенія“, то только потому, что за его спиною стояли тысячи немощныхъ братьевъ, совѣсть коихъ нужно было щадить.

Такимъ именно и представляется намъ Никодимъ на основаніи изученія сохранившихся до насъ памятниковъ; такимъ мы и хотимъ представить его въ своемъ изслѣдованіи.

Задачей своего изслѣдованія мы ставимъ *объективное,* на фонѣ исторической перспективы, изображеніе жизни Никодима, начиная съ дня рожденія и кончая смертію, съ выясненіемъ всѣхъ условій, выработавшихъ изъ Никодима именно такого дѣятеля въ исторіи старообрядчества, какимъ мы его себѣ представляемъ, и съ выясненіемъ того важнаго историческаго значенія, какое несомнѣнно имѣлъ Никодимъ въ исторіи старообрядчества, съ цѣлію, съ одной стороны, изображеніемъ внутреннихъ движеній въ бѣглопоповщинѣ показать всю несостоятельность ея основныхъ принциповъ; а съ другой, показать старообрядцамъ, куда должна вести ихъ безпощадная логика, приведшая лучшаго изъ ихъ среды, не закрывавшаго глазъ на дѣйствительность и здраво и объективно взвѣшивавшаго всѣ важныя явленія въ жизни поповщины, туда, откуда старообрядцы ушли 250 лѣтъ тому назадъ; и, наконецъ, съ цѣлію выяснить истинный смыслъ Никоди-

---

[1]) Раскольничьи дѣла. Дѣло Св. Синода 1783 г. № 368.

[2]) Разрядъ XVIII, дѣло № 306.

мова проэкта единенія съ Православною Церковію. Мы не будемъ замалчивать и о нѣкоторыхъ, можетъ быть, темныхъ сторонахъ жизни и дѣятельности Никодима, но будемъ разсматривать ихъ съ точки зрѣнія историческихъ условій, въ которыхъ жилъ и дѣйствовалъ Никодимъ.

Что же касается литературной дѣятельности, то мы будемъ касаться литературныхъ произведеній Никодима преимущественно съ исторической точки зрѣнія, не входя въ подробный критическій разборъ ихъ съ трансцендентной точки зрѣнія. При изложеніи литературной дѣятельности Никодима преслѣдуются тѣ же самыя цѣли, которыя намѣчены нами при изображеніи жизни и дѣятельности Никодима.

Наше изслѣдованіе о Никодимѣ составлено, большею частію, на основаніи новыхъ, неизвѣстныхъ доселѣ въ наукѣ матеріаловъ.

Во главѣ источниковъ изслѣдованія жизни и дѣятельности Никодима должна быть поставлена *„Лѣтопись Вѣтковскія Церкви съ году отъ созданія міра 7287 года, по новоизданному отъ воплощенія Божія Слова 1779-го“* [1]). Въ „Лѣтописи“ Никодимъ встаетъ предъ нами какъ живой человѣкъ, со всѣми своими внутренними достоинствами и недостатками; видно, что его изображаетъ намъ человѣкъ, хорошо знавшій его.

Съ этой стороны, со стороны полноты свѣдѣній о жизни и дѣятельности Никодима, со стороны глубокаго и всесторонняго психологическаго анализа переживаній Никодима „Лѣтопись Вѣтковской Церкви“ занимаетъ исключительное мѣсто въ ряду другихъ источниковъ нашего изслѣдованія.

Достовѣрность многихъ свидѣтельствъ „Лѣтописи“, устанавливаемая на основаніи сравненія „Лѣтописи“ съ другими памятниками старообрядческой письменности и оффиціальными данными, даетъ намъ право заключить о достовѣрности и всего содержанія „Лѣтописи“, такъ какъ провѣрить всѣ свидѣтельства „Лѣтописи“ не представляется возможнымъ. Поэтому мы въ очень многихъ мѣстахъ своего из-

---

[1]) О Лѣтописи Вѣтковской Церкви подробно см. въ нашей статьѣ: „Яковъ Стефановъ Бѣляевъ“ въ Трудахъ Импер. Кіевской Дух. Академіи 1914 г., № 12, стр. 453—457.

слѣдованія будемъ ссылаться на одну только „Лѣтопись“ какъ за отсутствіемъ другихъ данныхъ, такъ и потому, что вполнѣ довѣряемъ ея автору. Въ другихъ мѣстахъ, при изслѣдованіи событій, о которыхъ въ другихъ памятникахъ содержатся или слишкомъ краткія или слишкомъ спутанныя свѣдѣнія, мы будемъ подробно останавливаться на данныхъ „Лѣтописи“, особенно если они дадутъ возможность прояснить темное и истолковать непонятное. Въ данномъ отношеніи мы особенно подробно остановимся на Лѣтописи при изложеніи перемазанскихъ споровъ и хода исканій Никодимомъ законнаго священства отъ великороссійской Церкви, такъ какъ въ Лѣтописи по этимъ вопросамъ мы встрѣчаемъ не мало совершенно новаго или проливающаго совершенно новый свѣтъ на извѣстные всѣмъ факты и событія.

Дальнѣйшую группу источниковъ составляютъ полемическія сочиненія, направленныя противъ Никодима, въ которыхъ мы находимъ весьма много новаго и оригинальнаго для біографіи и характеристики Никодима. Правда, къ этимъ источникамъ, какъ вышедшимъ изъ лагеря враговъ Никодима, нужно относиться съ большой осторожностью, но тѣмъ не менѣе критическій анализъ этихъ источниковъ можетъ открыть не мало такого, что, помимо оригинальности и новизны, можетъ быть признано за несомнѣнно вѣрное, и какъ таковое, вмѣстѣ съ другими только что отмѣченными качествами можетъ пролить совершенно новый свѣтъ на личность и дѣятельность Никодима, уяснить многое непонятное и заполнить тѣ пробѣлы, какіе мы встрѣчаемъ въ прежнихъ изслѣдованіяхъ по исторіи поповщины во второй половинѣ XVIII в.

Полемическія сочиненія противъ Никодима исходили изъ двухъ лагерей: отъ православныхъ противниковъ его и отъ противниковъ-старообрядцевъ, принадлежащихъ къ согласію перемазанскому. И тѣ и другіе, различаясь въ принципахъ, изъ коихъ они выходятъ въ оцѣнкѣ личности и дѣятельности Никодима, сходятся между собою въ томъ, что изображаютъ Никодима человѣкомъ въ высшей степени *неустойчивымъ*, причемъ неустойчивымъ *не по слабости воли*, а, напротивъ, ловко употребляющимъ это качество для увлеченія слабыхъ и немощныхъ въ вѣрѣ. Поэтому то авторы полемическихъ сочиненій особенное вниманіе оказываютъ Никодиму, именно, съ этой стороны, стараясь этимъ подорвать авторитетъ Никодима, особенно во время

перемазанскихъ споровъ, когда Никодимъ выступилъ защитникомъ стародубскихъ традицій.

Изъ православныхъ выступалъ противъ Никодима Московскій купецъ Алексѣй Сыромятниковъ († 1803 г.) [1]). Отъ него осталось нѣсколько сборниковъ самаго разнообразнаго содержанія [2]).

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, относящихся къ 1774—75 годамъ, онъ выступилъ обличителемъ Никодима.

До насъ сохранились слѣдующіе сборники и отдѣльныя статьи Сыромятникова, направленные противъ Никодима:

A) Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора:

1) въ сборникѣ № 523(332)—12 статей, направленныхъ противъ Никодима [3]).

2) въ сборникѣ № (334)525—1 статья (л. 263—272 об.).

B) Въ собраніи Графа А. С. Уварова:

1) № 519(1175) „Отвѣтъ Московскаго купца Алексѣя Степанова сына Сыромятникова защитнику Вѣтковскаго согласія, т. е. поповщины грѣшному иноку (подскоблено) на предложенныя имъ задачи о истинной церкви“.

2) № 520(947) „Возраженіе на Никодимово заблужденіе и на ево коварное ученіе“ [4]).

C) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ:

Q XVII № 221 л. 45 (То же, что въ собраніи Уварова № 520(947)).

D) Въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи:

№ 143 л. 1. „Копія съ письма третьей части, писаннаго отъ Московскаго купца... Сыромятникова, бѣглопоповскаго согласія къ защитнику мнимому иноку Никодиму о утвержденіи Христовой церкви

---

[1]) Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, изд. III. Спб. 1884, ч. II, 389 стр.

[2]) Перечень его печатныхъ трудовъ см. у Филарета (op. cit. стр. 389). Кромѣ упомянутыхъ нами въ текстѣ сочиненій Сыромятникова до насъ сохранилась переписка Сыромятникова со старообрядцами, обратившимися къ православію, въ сборникѣ Москов. Публ. и Румянц. муз. за № 985.

[3]) Перечень этихъ статей см. въ нашей библіографической замѣткѣ въ Тр. К. Д. А. 1913 г. № 7—8, стр. 576—7.

[4]) Подобная же статья есть въ сборникѣ Кіево-Соф. Собора № 523 (332), л. 67.

и о послушаніи пастырей и учителей ея и о погибели отступающихъ отъ нея“ [1]).

Подробное изложеніе этихъ статей или сочиненій будетъ дано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы укажемъ на то, что изъ этихъ статей мы узнаемъ о происхожденіи Никодима изъ православной семьи, переходѣ его потомъ изъ православія въ вѣтковское согласіе, потомъ въ діаконовское и, наконецъ, снова въ вѣтковское, на основаніи этихъ статей мы устанавливаемъ подлинность и время происхожденія сочиненія Никодима: *„Двадцать двѣ вины Вѣтковской Церкви“*; наконецъ, на основаніи этихъ статей мы знакомимся съ принципами бѣглопоповщины, апологетомъ которыхъ Никодимъ выступалъ на бесѣдахъ съ Сыромятниковымъ.

Другую группу полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ Никодима, составляютъ сочиненія старообрядческихъ писателей, написанныя во время или по поводу перемазанскихъ споровъ. Изъ этихъ сочиненій, по обилію свѣдѣній о Никодимѣ, первое мѣсто занимаетъ посланіе неизвѣстнаго автора, находящееся въ рукописи Саратовскаго Братства Св. Креста № 513 [2]).

Въ данномъ посланіи, написанномъ кѣмъ-то изъ перемазанцевъ, вѣроятно, обитателемъ Иргиза, личность и дѣятельность Никодима очерчены слишкомъ мрачными красками. Во всѣхъ поступкахъ, во всѣхъ проявленіяхъ колебаній Никодима авторъ видитъ слишкомъ грязныя подкладки. Въ разрѣзъ съ многочисленными историческими свидѣтельствами авторъ ведетъ рѣчь и о перемазанскомъ соборѣ, изображая Никодима главнымъ виновникомъ всѣхъ происходившихъ на соборѣ нестроеній. Затѣмъ, въ данномъ посланіи подвергнуто разсмотрѣнію и разбору сочиненіе Никодима „о немуропомазаніи“ [3]). Къ чести автора нужно указать на то, что онъ не утаилъ правды о Рогожскомъ мутовареніи 1777, хотя и истолковалъ это печальное въ исторіи поповщины событіе въ нужномъ для себя смыслѣ. Въ своемъ мѣстѣ мы вскроемъ всю тенденціозность и несогласіе съ несомнѣнными историческими данными этого посланія. Теперь же укажемъ на то,

---

[1]) Подобная же статья есть въ сборн. Кіево-Соф. Соб. № 523 (332) л. 259.
[2]) Лл. 80—100.
[3]) Рук. В. Г. Дружинина № 210.

что мы, принимая во вниманіе все сообщаемое относительно Никодима въ данномъ посланіи, согласились съ весьма немногимъ, именно лишь съ тѣмъ, что не шло въ разрѣзъ съ показаніями другихъ памятниковъ и не представлялось намъ слишкомъ тенденціознымъ съ субъективной и объективной точекъ зрѣнія.

Далѣе, необходимо указать на полемическое сочиненіе или „*Отвѣтъ Московскаго общества*“ [1]), отправленное изъ Москвы въ Покровскій Стародубскій монастырь въ серединѣ 1779 г. Авторъ этого сочиненія, не упоминая о Никодимѣ, подвергаетъ разбору его сочиненіе „О немyропомазаніи“ и въ концѣ даетъ характеристику автора этого сочиненія, по существу весьма сходную съ той характеристикой, какая дается въ посланіи, находящемся въ рукописи Саратовскаго Бр. Св. Креста № 513.

Наконецъ, къ этой же группѣ источниковъ нужно отнести „*Показаніе ложнаго мнѣнія о священномъ таинствѣ, духоподательнаго мyропомазанія*“ [2]), написанное послѣ 1834 г. [3]). Въ этомъ сочиненіи, направленномъ противъ единовѣрія, подвергается разбору сочиненіе Никодима „О немyропомазаніи“ съ краткой характеристикой его противоперемазонской дѣятельности.

Слѣдующее мѣсто среди источниковъ какъ по количеству свѣдѣній о Никодимѣ, такъ и по достоинству ихъ занимаютъ сочиненія:

1) Виталія „О церкви“ [4]) и

2) Журавлева А. І. „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“ [5]).

Оба эти источника достаточно хорошо извѣстны въ наукѣ, такъ что подробно останавливаться на нихъ мы не будемъ. Изъ перваго источника мы почерпаемъ свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Никодима, о его внѣшнемъ видѣ, о поискахъ законнаго священства при участіи Никодима; наконецъ, въ этомъ источникѣ мы находимъ подробное изложеніе проэкта единенія съ великороссійскою Церковію,

---

[1]) Рук. Черн. Д. С., № 149, л. 44—67 об. лл.
[2]) Рук. Кіевской Дух. Акад. Аа 109, л. 72—83.
[3]) Ibidem, л. 75 об.
[4]) Рук. Кіев. Дух. Акад. Аа 128.
[5]) Спб. 1890 г. ч. I—IV. Мы цитируемъ это изданіе.

задуманнаго и отчасти осуществленнаго Никодимомъ. Къ сожалѣнію, на основаніи другихъ источниковъ мы не можемъ согласиться съ тѣмъ хронологическимъ порядкомъ событій, какой представленъ у Виталія. Въ остальномъ же этотъ источникъ заслуживаетъ вниманія по обилію сообщаемыхъ свѣдѣній, ихъ документальности и согласію съ другими источниками.

О второмъ источникѣ приходится почти цѣликомъ повторить характеристику покойнаго изслѣдователя исторіи раскола въ Стародубьѣ—М. И. Лилеева [1]).

Въ данномъ мѣстѣ можно указать на то, что фактъ перекрещиванія бѣглаго попа въ ризахъ, о которомъ упоминаетъ Журавлевъ и на которомъ изслѣдователи построяютъ свою теорію о постепенной эволюціи чинопріемовъ на Вѣткѣ отъ болѣе строгаго къ болѣе снисходительному, имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ и значеніе, какое усматриваетъ въ немъ Журавлевъ, ставящій на основаніи этого факта вопросъ о чинопріемахъ принципіально. Затѣмъ, на основаніи изученія литературы о перемазанскомъ соборѣ никакъ нельзя согласиться съ утвержденіемъ Журавлева, что авторомъ „Сказанія“ о перемазанскомъ соборѣ, выдержки изъ котораго (сказанія) приводятся у Журавлева, былъ Никодимъ.

Источниками для исторіи перемазанскихъ споровъ и изображенія дѣятельности Никодима въ это время, кромѣ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, служатъ:

а) Сборникъ для исторіи старообрядчества, изданный Н. Поповымъ, т. II, отд. II, заключающій въ себѣ рядъ посланій, адресованныхъ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ старообрядческихъ поселеній и содержавшихъ въ себѣ отзывы центровъ поповщины о рѣшеніи спорнаго вопроса московскими старообрядцами, съ одной стороны, и Никодимомъ и большинствомъ стародубцевъ съ другой. Почти во всѣхъ этихъ посланіяхъ дается характеристика Никодима. Къ сожалѣнію, г. Поповъ не говоритъ, откуда онъ беретъ эти матеріалы. Большинство этихъ посланій внесено Яковомъ Бѣляевымъ въ „Лѣтопись Вѣтковской Церкви“, причемъ Бѣляевъ замѣчаетъ, что онъ списывалъ съ

---

[1]) Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ. Кіевъ, 1895 г. стр. IV—V.

подлинныхъ посланій, полученныхъ въ Стародубьѣ въ началѣ 1780 г. Нѣкоторыя изъ этихъ посланій находятся также въ сборникѣ библіотеки В. Г. Дружинина № 101. Сравнительная оцѣнка копій однихъ и тѣхъ же посланій, равно какъ и подробный анализъ всѣхъ этихъ матеріаловъ представленъ будетъ въ своемъ мѣстѣ.

б) „Сказаніе о Перемазанскомъ соборѣ 1779—80 г.“ „Сказаніе“ издано въ Братскомъ Словѣ за 1888 г., т. II, по рукописи Черниговской Духовной Семинаріи № 149. Къ сожалѣнію, издатель, вѣроятно, проф. Субботинъ, не свѣрилъ издаваемаго имъ списка „Сказанія“ съ другимъ спискомъ, находящимся въ той же библіотекѣ подъ № 147. Въ противномъ случаѣ онъ избѣжалъ бы въ своемъ изданіи массы неточностей и былъ бы избавленъ отъ необходимости строить предположенія и догадки [1]), не удовлетворяющія безпристрастнаго читателя.

„Сказанію“ въ изданіи Братскаго Слова предпослано введеніе издателя, въ которомъ онъ, между прочимъ, касается вопроса объ авторѣ „Сказанія“ и старается опровергнуть мнѣніе Журавлева, повторенное многими другими изслѣдователями, о томъ, что „Сказаніе“ вышло изъ-подъ пера Никодима.

При пользованіи этимъ „Сказаніемъ“ необходимо имѣть въ виду, что оно вышло изъ лагеря сторонниковъ Никодима, вслѣдствіе чего въ немъ замѣтна нѣкоторая доля идеализаціи Никодима, хотя нужно замѣтить и то, что истинность всего передаваемаго въ этомъ „Сказаніи“, заподозрѣнная г. Соколовымъ [2]), подтверждается другими памятниками старообрядческой литературы этого времени.

в) Сочиненія самого инока Никодима:

1) „Книга о мѵровареніи“ [3]).

2) „Книга о немѵропомазаніи“ [4]).

Въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ разсужденія литургическаго, каноническаго и отчасти догматическаго характера предваряются истори-

---

[1]) Напр. по „Сказанію“, изданному въ Братскомъ Словѣ, Никодимъ и Михаилъ прибыли въ Москву *4* ноября. Соборъ же, съ участіемъ ихъ, открылся *1* ноября. Издатель теряется въ догадкахъ относительно этой странности въ датировкѣ. Между тѣмъ въ рукописи Черн. Д. С. № 147 начало собора датируется $\overline{\text{I}}$, т. е. 10 ноября.

[2]) Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, Саратовъ, 1888 г., 61—63 стр.

[3]) Рук. Чернигов. Духов. Семинаріи № 149, л. 10—41 об.

[4]) Рук. В. Г. Дружинина № 210.

ческимъ введеніемъ, въ которомъ излагается подробно исторія Рогожскаго мyроваренія 1777 года, ходъ первоначальныхъ споровъ между Москвою и Стародубьемъ, выясняются истинныя причины перемазанскихъ споровъ („любоначаліе“ москвичей и соперничество съ митрополіей поповщины—Покровскимъ монастыремъ) и, наконецъ, намѣчаются три вопроса или „разнствія“ между Стародубьемъ и Москвою, для разрѣшенія которыхъ и былъ созванъ перемазанскій соборъ.

Эти историческія введенія даютъ достаточно матеріала и для характеристики Никодима.

г) Два посланія священноинока Михаила Калмыка:

1) имѣющее форму окружнаго посланія, предостерегаетъ поповцевъ отъ нововведеній москвичей и кратко изображаетъ ходъ перемазанскихъ споровъ [1]),

и 2) адресованное въ Казань къ священноіерею Ѳеодору и прочимъ жителямъ града Казани [2]), въ которомъ представлено историческое оправданіе законности практики Стародубья въ чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ и кратко излагается ходъ перемазанскихъ споровъ съ упоминаніемъ о „десятикратномъ“ засѣданіи перемазанскаго собора.

По вопросу о поискахъ Никодимомъ законнаго священства, закончившихся введеніемъ т. н. единовѣрія, помимо богатаго матеріала въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, мы имѣемъ оффиціальныя данныя и не мало памятниковъ старообрядческой письменности.

Оффиціальныя данныя мы почерпаемъ изъ двухъ архивовъ: Государственнаго и СПБ. Главнаго архива М. И. Д. [3]) и Св. Сунода [4]). Въ первомъ архивѣ сохранилась переписка Никодима съ княземъ Потемкинымъ, между прочимъ, прошеніе Никодима, поданное Потемкину 26 февраля 1784 г., съ помѣтками на поляхъ рукою Потемкина [5]). Во второмъ, Сунодальномъ, архивѣ, сохранились подлинныя донесенія Никодима графу Румянцеву, переписка послѣдняго съ Петербургомъ и извлеченія изъ Сунодальныхъ журналовъ о ходѣ дѣла Никодима.

---

[1]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 209.
[2]) Ibidem, л. 226.
[3]) Разрядъ XVIII. (Духовныя дѣла). № 308, 1784 г.
[4]) Раскольническія дѣла. Дѣло 1783 г. № 368.
[5]) Прошеніе издано въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1860 г. № 4.

Кромѣ этихъ документовъ, въ Сѵнодальномъ Архивѣ есть нѣсколько дѣлъ, касающихся Никодимова монастыря [1]).

Многое изъ оффиціальной переписки Никодима сохранено для насъ о. Т. Верховскимъ. Тимоѳей Верховскій съ 1818 г. [2]) по 1827 г. [3]) послѣдовательно занималъ должность діакона (до 1822 г.), а потомъ священника въ Никодимовомъ Троицкомъ монастырѣ. Здѣсь была довольно значительная библіотека, часть которой, по закрытіи монастыря, была взята Верховскимъ себѣ. Въ числѣ взятыхъ имъ сокровищъ находилась и Лѣтопись Вѣтковской Церкви [4]). Ему же принадлежалъ сборникъ, содержавшій въ себѣ, по его признанію [5]), „подлинные рукописные документы", относящіеся къ проэкту Никодима о заимствованіи законнаго священства отъ великороссійской Церкви. Эти документы изданы имъ, съ небольшими замѣчаніями историческаго характера, въ Православномъ Обозрѣніи [6]), а потомъ и отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго священства".

Съ того же сборника „подлинныхъ документовъ" сдѣланы были копіи для епископа Макарія, автора „Исторіи русскаго раскола" [7]), и митрополита Григорія [8]).

Сборникъ Т. Верховскаго заключаетъ весьма важные матеріалы для біографіи Никодима и характеристики его дѣятельности. Но на основаніи „Лѣтописи Вѣтковской Церкви" нужно произвести нѣсколько иное расположеніе матеріаловъ въ хронологическомъ порядкѣ, хотя бы для этого и пришлось порвать ту связь между документами и событіями, какая устанавливается о. Верховскимъ. Затѣмъ, его собственныя вставки историческаго характера нуждаются въ серьезныхъ и основательныхъ подтвержденіяхъ, каковыхъ иногда и совсѣмъ нѣтъ у Верховскаго. Такъ, напр., Верховскій ничѣмъ не

---

[1]) Раскольническія дѣла. № 558 (1803 г.), 597 (1805 г.), 695 (1799 г.). Дѣла о монастыряхъ № $^{1599}/_{233}$ (1838 г.), $^{1125}/_{1346}$ (1828 г.).

[2]) Т. А. Верховскій. Записки о его жизни. Спб. 1877 г. 74 стр.

[3]) Ibidem, 147.

[4]) Стародубье. Т. Верховскаго, ч. III, стр. 61, пр. 3.

[5]) „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго епископа" X стр.

[6]) Въ 1867 г.

[7]) Копія эта находится въ Макарьев. Собр. К. Д. А. № 56 (Аа 137, л. 35—79).

[8]) Эта копія находится въ бумагахъ преосв. Григорія. Музейная библ. К. Д. А. (Муз. 406).

подтверждаетъ своихъ разсказовъ о путешествіи Никодима *въ Петербургъ въ 1782 г.*, о милостивомъ будто бы пріемѣ Никодима Екатериною II и т. д. [1]). На основаніи другихъ памятниковъ, современныхъ описываемымъ событіямъ, можно съ несомнѣнностью установить, что *Никодимъ въ 1782 г. совсѣмъ не былъ въ Петербургѣ.* Нуждается, наконецъ, въ поправкахъ, хотя и незначительныхъ, датировка нѣкоторыхъ документовъ и событій. Послѣднее замѣчаніе дѣлается на основаніи сличенія изданныхъ Верховскимъ матеріаловъ съ подлинными донесеніями Никодима, Потемкина и Румянцева, хранящихся въ указанныхъ выше Петербургскихъ архивахъ.

Нѣчто подобное сборнику Верховскаго представляетъ изъ себя сборникъ, принадлежавшій извѣстному Иларіону Егорову Кабанову (Ксеносу) подъ заглавіемъ: „*Списокъ копій съ подлинныхъ прошеній разныхъ орденовъ начальникамъ, представленныхъ отъ инока Никодима и его сотоварищей о желаніи соединенія старообрядцевъ съ православною церковію при Епископѣ и съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ*“. Въ этомъ сборникѣ, помимо писемъ и прошеній Никодима, находящихся въ сборникѣ Верховскаго, есть документы, съ которыми изслѣдователи встрѣчаются впервые. Заслуживаютъ вниманія два письма Никодима изъ Москвы въ свою обитель отъ 30 ноября и 9 декабря 1783 г. [2]). Къ счастію для науки документы этого сборника изданы священникомъ Іоанномъ Чередниковымъ на страницахъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій за 1909—1910 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ „Дѣло Никодима“.

Нѣсколько документовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Никодима, можно указать въ сборникахъ, принадлежащихъ различнымъ библіотекамъ.

Въ библіотекѣ Черниговской Дух. Семинаріи:

1) „Совѣтъ, или благолюбезное прошеніе всечестнѣйшему и любоблагопріятнѣйшему батюшкѣ Аввѣ отцу Никодиму недостойнаго

---

[1]) Верховскій. Исканіе стар. XVIII в. закон. архіерейства, стр. 9.

[2]) Черн. Епар. Изв. 1910 г., № 2. Неофф. часть, 44—47 стр.

предъ всѣми... Іакова, Стефанова сына, Бѣляева“ [1]) (№ 143, л. 138—147 об.).

2) „Копія съ прошенія Никодимова“ (№ 144, л. 185—190 об.)—довѣренность на веденіе дѣла возсоединенія съ Церковію, данная Никодиму обитателями его монастыря.

3) „Тетрадь родословная нашего Бѣляева двора умершихъ“ Якова Бѣляева [2]) (№ 143, л. 26—56 об.)—содержитъ въ себѣ, между прочимъ, описаніе „гоненій“, воздвигнутыхъ на Никодима и Бѣляева со стороны перемазанцевъ.

4) „Копія съ письма къ Василію Максимовичу“ (на Донъ) отъ 19 іюля 1784 инока Герасима (№ 144, л. 57—75 об.). Въ письмѣ сообщается о смерти Никодима и дается характеристика его.

5) „Копія съ письма инока Никодима въ слободу Климову нѣкоему Михаилу Егорову“ отъ 15 декабря 1783 г. (№ 144, л. 183—184 об.) [3]). Въ этомъ письмѣ Никодимъ сообщаетъ о пріемѣ старообрядческой депутаціи Платономъ Московскимъ.

5) „Странствующихъ мирное соборное положеніе“, содержащее въ себѣ условія уніи между вѣтковцами и епифаніевцами въ 1780 году [4]) (№ 147, л. 1—8 об.).

Въ собраніи графа Уварова:

Доношеніе старца Никодима князю Г. А. Потемкину 29 апрѣля 1785 г. (?) Добрянка. (№ 1980/636/490 л. 97).

Въ библіотекѣ Церк. Арх. Муз. К. Д. А. „Посланіе неизвѣстнаго единовѣрца къ поповцу Алексѣю“—содержитъ краткую характеристику Никодима (№ 281. О. 8. 43). Второй экземпляръ этого посланія находится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 518 (201).

Мелкія замѣчанія о Никодимѣ или по поводу возбуждаемыхъ

---

[1]) Объ этомъ документѣ см. въ нашей статьѣ: „Яковъ Стефановъ Бѣляевъ“. Тр. Имп. К. Д. А. 1914 г. № 12, стр. 458—461.

[2]) Ibidem, стр. 457—8.

[3]) Письмо это издано Е. Е. Лебедевымъ въ приложеніи къ соч. „Единовѣріе въ противодѣйствіи русс. обряд. расколу“. Новг. 1904 г. (стр. 026—027) и Н. В. Лысогорскимъ въ соч. „Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораск. дѣятель.“ 1905 г. стр., 467—68.

[4]) См. нашу статью въ Тр. Кіев. Д. А. 1913 г. № 11, 450—453.

въ сочиненіи вопросовъ извлекаются изъ нѣсколькихъ другихъ рукописей, перечислять кои нѣтъ надобности.

Наконецъ, къ числу источниковъ необходимо отнести сказанія и устное преданіе о Никодимѣ, сохраняемыя въ Стародубьѣ, а также личныя наблюденія автора надъ нѣкоторыми вещественными памятниками, имѣющими отношеніе къ исторіи Никодима, при благосклонномъ содѣйствіи и указаніяхъ потомственнаго почетнаго гражданина посада Злынки Черниговской губерніи † *Ѳедора Игнатьевича Осипова.*

Что касается пособій, то на нихъ нѣтъ надобности останавливаться подробно, такъ какъ, за немногими исключеніями, всѣ они основываются на сочиненіи Виталія „О Церкви“ или Верховскаго: „Исканіе въ XVIII в. законнаго архіерейства“, или на сочиненіи Журавлева: „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“, при чемъ пособія касаются только нѣкоторыхъ сторонъ жизни Никодима. Болѣе цѣнными представляются намъ слѣдующіе труды.

1) Н. В. Лысогорскій, „Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель“ (Ростовъ на Дону 1905 г.).

Лысогорскій основывается на сочиненіи Виталіи „О Церкви“, перепискѣ Никодима, изданной Верховскимъ въ Православномъ Обозрѣніи 1867 г., и письмѣ Никодима въ Климовъ (Рук. Черн. Д. С. № 144 л. 179 об.—180). Характеръ источниковъ отразился на характерѣ нѣкоторыхъ сужденій автора. Лысогорскій выясняетъ, между прочимъ, вопросъ объ отношеніи Платона къ идеѣ единовѣрія и первымъ выразителямъ ея, въ томъ числѣ и Никодиму, выясняетъ, далѣе, мудрость и „политичность“ Платона и указываетъ истинный смыслъ кажущейся непріязни Платона къ просьбамъ старообрядцевъ. Но изъ другихъ памятниковъ, которые отчасти были недоступны автору, отчасти оставлены имъ безъ вниманія, видно, что идеализація Платона нуждается въ ограниченіяхъ. Въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви [1]) подробно описанъ пріемъ Платономъ депутаціи стародубцевъ во главѣ съ Никодимомъ. Изъ этого описанія видно, насколько

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 340—341.

подозрительно относился Платонъ къ стародубцамъ и какъ неопредѣленно отвѣтилъ онъ имъ на ихъ просьбы. Съ другой стороны, намъ извѣстна надпись на представленномъ Платону сочиненіи инока Никодима: „Вопросы“ или „Статіи“, которая потомъ, по приказанію митрополита Филарета, была вырѣзана изъ экземпляра „Вопросовъ“ [1]). Явленія—довольно странныя, не согласующіяся съ характеристикой Платона, представленной Лысогорскимъ. Не проще ли и естественнѣе, вмѣсто стремленія всячески оправдать и объяснить въ пользу Платона нѣкоторые вселяющіе подозрѣніе факты, допустить вполнѣ естественную эволюцію въ воззрѣніяхъ Платона на средства борьбы съ расколомъ. Между изданіемъ „Увѣщанія“ и временемъ Никодима прошло не мало времени, которое наложило свой отпечатокъ на Платона. Сдѣлавшись, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, подозрительнымъ вообще, Платонъ сдѣлался подозрительнымъ и въ отношеніяхъ къ расколу. Поэтому идеализація отношеній Платона къ старообрядцамъ и въ частности къ Никодиму представляется намъ неосновательною.

2) Шлеевъ С. свящ. *„Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“*. СПБ. 1910 г. Излагая исторію единовѣрія, о. Шлеевъ естественно долженъ былъ коснуться и Никодима, его дѣятельности и его проэкта соединенія съ Православною Церковію. Источниками для него въ данномъ мѣстѣ сочиненія послужили: Виталій, Верховскій (переписка Никодима), Журавлевъ и Мельниковъ. Авторъ излагаетъ біографію Никодима до выступленія его съ опредѣленнымъ проэктомъ, излагаетъ исторію сношеній Никодима съ членами Сунода и вельможами Екатерины II: Потемкинымъ и Румянцевымъ (преимущественно по Виталію), повторяетъ разсказъ Верховскаго о путешествіи Никодима въ 1782, о милостивомъ пріемѣ его Екатериною II и, наконецъ, подробно останавливается на пунктахъ формальнаго доношенія. Изъ недочетовъ этого отдѣла сочиненія Шлеева можно указать 1) на то, что онъ движеніе въ сторону единенія съ Православною

---

[1]) Надпись эта приводится въ описаніи рукописей Виленск. Дух. Сем. С. Муретова въ Чтен. Общ. Исторіи и Др. Росс. 1897 г. № 3. Матеріалы историко-литературные, стр. 11, у Снегирева: Жизнь м. Платона М. 1890 г. стр. 69, у Н. П. Розанова: „Московскій митрополитъ Платонъ“. Спб. 1913 г. стр. 39—40.

Церковію приписываетъ діаконовцамъ, между тѣмъ какъ и Никодимъ и его сподвижники были согласія вѣтковскаго; 2) на необоснованность разсказа о путешествіи Никодима въ Петербургъ въ 1782 г.; 3) на неточность въ передачѣ пунктовъ формальнаго доношенія (напр. 1 пунктъ передается Шлеевымъ въ тенденціозномъ пониманіи клятвъ 1667 г., которое легло въ основу сужденій Шлеева о клятвахъ 1656, 1667 г. на первомъ единовѣрческомъ съѣздѣ въ 1912 г.; 9 пунктъ передается Шлеевымъ слишкомъ неясно и съ пропускомъ весьма важныхъ словъ (о „разрѣшеніи бѣглыхъ поповъ“ по справкѣ, что „правильному запрещенію не подлежатъ“); 4) на то, что Шлеевъ совершенно неосновательно связываетъ случайныя попытки исканія архіерейства послѣ перемазанскаго собора съ проэктомъ Никодима о соединеніи съ Православною Церковію, идея котораго будто бы была одобрена въ 1782 во время мнимаго путешествія Никодима въ Петербургъ даже Екатериною II; и 5) на то, что его принципіальный взглядъ на единовѣріе, его цѣль и задачи нуждается въ значительномъ измѣненіи, такъ какъ Никодимъ во главу угла ставитъ не хорепископа или вообще удовлетвореніе своихъ требованій, а единеніе съ Православною Церковію. Съ этой точки зрѣнія и нужно смотрѣть на требованія Никодима, которыя и Верховскому и Шлееву представляются идеальными, отъ выполненія которыхъ можно ожидать полнаго успѣха дѣлу единовѣрія.

Такимъ же точно характеромъ отличается брошюра того же Шлеева подъ заглавіемъ: „Единовѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ Русской Церкви“ (Спб. 1901 г.).

3) П. Мельниковъ. „Историческіе очерки поповщины“ (изд. Вольфа, т. XIII—XIV). Почтенный историкъ основывается, глав. обр., на сочиненіи Виталія. Разсказы Мельникова въ существенныхъ чертахъ повторилъ Шлеевъ, такъ что мы на нихъ останавливаться не будемъ. Одна изъ ошибокъ Мельникова, именно о переселеніи Ямщикова въ Петербургъ, указана нами въ своемъ мѣстѣ на основаніи новыхъ матеріаловъ по исторіи Рогожскаго некрополя, напечатанныхъ въ журналѣ Церковь за 1913 г.

4) Что касается другихъ пособій, то они не вносятъ чего либо новаго, сравнительно съ тѣмъ, что удалось извлечь намъ изъ

источниковъ; поэтому, особаго разбора ихъ въ введеніи мы дѣлать не будемъ.

Изслѣдованіе о Никодимѣ дѣлится на 2 части.

I часть состоитъ изъ 3 главъ.

Въ I главѣ обозрѣвается жизнь и дѣятельность Никодима до т. н. перемазанскихъ споровъ въ поповщинѣ.

Во II главѣ обозрѣвается борьба Никодима съ перемазанцами по вопросу о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ.

Третья глава посвящена исканію Никодимомъ законнаго священства и подготовленію имъ старообрядцевъ къ принятію законнаго священства.

II часть состоитъ изъ 2 главъ. Въ I главѣ дѣлается общій обзоръ литературной дѣятельности Никодима.

Во II главѣ подвергнуты обзору отдѣльныя сочиненія Никодима.

Въ заключеніи представлена краткая характеристика Никодима.

Часть I.

Жизнь инока Никодима.

ГЛАВА I.

Жизнь инока Никодима до т. н. перемазанскихъ споровъ въ поповщинѣ.

Инокъ Никодимъ родился въ 1745 году [1]). Родиною его былъ городъ Калуга [2]). Происходилъ онъ изъ православной купеческой семьи, и самъ первое время былъ православнымъ. Мы въ особенности оттѣняемъ послѣднее, такъ какъ, по традиціонному воззрѣнію, онъ происходилъ изъ старообрядческой семьи [3]). Объ его принадлежности къ православію свидѣтельствуютъ многочисленныя замѣчанія въ сборникѣ Сыромятникова [4]), заключающемъ въ себѣ, главнымъ образомъ, сочиненія или прямо направленныя противъ Никодима, или содержащія случайнаго характера свѣдѣнія относительно Никодима. Авторъ этихъ сочиненій неоднократно говоритъ объ отступничествѣ Нико-

---

[1]) Время рожденія Никодима опредѣляется на основаніи замѣчаній о возрастѣ, въ которомъ онъ скончался († 1784). По одному извѣстію, онъ умеръ 38 лѣтъ (Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 354 стр.), а по другому (Книга Виталія о Церкви, 138 л. об.)—39. Послѣднее болѣе справедливо по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 1765 году Никодимъ уже инокомъ принималъ участіе въ осуществленіи затѣй старообрядцевъ—поставить себѣ епископа рукою св. Іоны митрополита Московскаго (Виталій, о Церкви, 76 л. об. и 105). Между тѣмъ извѣстно, что монашество онъ принялъ 20 лѣтъ (Лѣт. В. Ц. 354 стр.). Если принять дату Бѣляева въ Лѣт. В. Ц., то принятіе монашества Никодимомъ падетъ на *1766* г. (38 л.—20=18; 1784—18=1766). Эта дата противорѣчитъ датѣ Московскаго собора, *1765* г. Если же принять дату Виталія, то годъ принятія Никодимомъ монашества будетъ 1765 г. Отнявъ 20 отъ 1765, мы получимъ 1745 годъ.

[2]) Виталій. О церкви 122 л.

[3]) „Статіи инока Никодима". Москва 1911 годъ. Отъ редакціи журнала „Церковь" стр. 1. „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи" Шлеева. СПБ. 1910 г., 15 стр.

[4]) Рук. Соф. собора № 332 и № 334 л. 263.

дима [1]), прямо называетъ его отступникомъ, обманщикомъ, разсказываетъ о томъ, что Никодимъ на собраніи въ Калугѣ 1774 года 27 января публично объявилъ себя „отступникомъ отъ восточныя и великороссійскія церкви“ [2]), наконецъ, прямо въ обличеніе его говоритъ: „прежде былъ ты сынъ восточной и великороссійской церкви, потомъ отъ нея отступилъ на ветку“ [3]).

Авторъ, правда, не указываетъ, въ какое именно время Никодимъ измѣнилъ православію, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно установить, что православнымъ Никодимъ былъ въ самомъ раннемъ періодѣ своей жизни. На это наводитъ и то обстоятельство, что Никодимъ исповѣдалъ свое отступленіе отъ православной великороссійской Церкви именно въ Калугѣ, а не другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Для другого мѣста это извѣстіе объ отреченіи не имѣло бы такого смысла, не произвело бы такого сильнаго впечатлѣнія, какое произвело въ Калугѣ—на родинѣ Никодима. Въ Калугѣ, конечно, Никодима хорошо знали, и знали именно какъ православнаго, почему и естественно, его публичное отреченіе отъ православія могло какъ громъ поразить знавшихъ его людей. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ его не знали, ему совсѣмъ незачѣмъ было произносить публичное отреченіе отъ православія: онъ прямо могъ сказать, что онъ старообрядецъ, и его, конечно, никто бы не сталъ допытывать о его прошломъ. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, какое впечатлѣніе произвела эта исповѣдь на кружокъ православныхъ,—а сила этого впечатлѣнія можетъ для насъ служить ручательствомъ полной истинности показаній Сыромятникова и можетъ подтвердить наше предположеніе относительно того, что Никодима знали православнымъ въ калужскій періодъ его жизни, т. е. въ раннемъ дѣтствѣ, а равно и того, что и родителей его знали православными.

Измѣна православію, вѣроятно, послѣдовала въ Москвѣ. (Изъ Калуги, какъ мы увидимъ ниже, Никодимъ очень рано перебрался

[1]) На поляхъ копіи письма Никодима въ Калугу, 7 л. и об., 8 л., об., 15 л., 23 л.

[2]) 11 л., 130 л. Авторъ указываетъ точно годъ и число этого печальнаго факта: 1774, 27/I, а также и ту обстановку, при которой произошелъ онъ. Это произошло въ домѣ калужскаго купца Саввы Максимова Щукина при собраніи калужскихъ купцовъ, изъ коихъ по имени авторъ называетъ лишь Нефеда Григорьева, а также нѣкоторыхъ московскихъ. 39 л. об.

[3]) 36 л. Рук. гр. Уварова № 519 (1175) л. 8.

въ Москву). Объ этомъ мы отчасти заключаемъ на основаніи того, что Сыромятниковъ, противникъ Никодима и обличитель его именно за измѣну православію, былъ москвичъ. Онъ, по его признанію, зналъ Никодима еще православнымъ.

Такое положеніе дѣла можетъ пролить совершенно иной свѣтъ на всю дѣятельность Никодима, и многое изъ его біографіи, весьма темное и подчасъ странное, въ новомъ освѣщеніи явится предъ нами самымъ естественнымъ и понятнымъ.

Въ мірѣ Никодимъ носилъ имя Николая [1]). Въ Калугѣ онъ жилъ, вѣроятно, не долго, такъ какъ, по выраженію Виталія, въ Москвѣ онъ имѣлъ мѣстопребываніе „отъ малолѣтства до возраста своего“ [2]). Неизвѣстно, что побудило Николая переселиться въ Москву, гдѣ онъ тамъ жилъ, въ чемъ состояли его занятія. Правда, авторъ посланія, находящагося въ „Исторіи о старообрядцахъ“ [3]), сообщаетъ намъ немного матеріала для біографіи Никодима въ московскій періодъ его жизни, но критическій разборъ этого матеріала показываетъ, что всецѣло довѣряться этому матеріалу нельзя. Авторъ посланія говоритъ, что Николай, когда былъ „въ мірскомъ житіи, никакого себѣ не стяжа добродѣтельнаго житія, но завсегда упражнялся въ судахъ да въ тяжбахъ“; что онъ занялъ на вексель „рублей до тысячи и болѣе“ и, не имѣя чѣмъ заплатить долгъ, „бѣжалъ изъ Москвы и укрывался кое гдѣ по разнымъ мѣстамъ“; что по прошествіи „нѣкоего мало времени“ подговорилъ Ивана Андреевича Кузнецова и Ивана Ивановича Боровскаго ѣхать въ Грузію за епископомъ, при чемъ Никодимъ самъ будто бы хотѣлъ себѣ омофора; и

---

[1]) Сборникъ для исторіи старообрядчества. Попова ч. II, стр. 238. Въ одной изъ статей сборника Сыромятникова (ч. III) мы читаемъ слѣдующее: „Нѣкій старецъ или инокъ, а какой обители того неизвѣстно, а сказалъ согласія Вѣтковскаго, имя его Никодимъ, прежде звали его *Николай*... объявилъ онъ себя отступникомъ отъ восточной и великороссійской церкви“ (Рук. Кіево-Софійскаго соб. № 334, л. 263). Правда, въ посланіи, находящемся въ „Исторіи о старообрядцѣхъ“ (Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513 л. 105) о Никодимѣ говорится, что онъ былъ въ мірѣ *Никола*, но этому свидѣтельству, какъ и другимъ показаніямъ этого посланія, особенно довѣрять нельзя, какъ вслѣдствіе его тенденціозности, такъ особенно того, что авторъ посланія искажаетъ уже общепризнанныя въ наукѣ положенія, подтверждаемыя и новѣйшими открытіями.

[2]) Виталій „О церкви“ (Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 122).

[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513.

что поѣздка эта состоялась, но Никодимъ съ своими спутниками, истративъ всѣ деньги, доѣхали только до Саратова, гдѣ спутники Никодима оставили его одного, и онъ, видя, „что въ Москву пріѣхать нельзя“, „вздумалъ на Иргизѣ постричься“ [1]).

Такимъ показаніямъ автора посланія можно было бы повѣрить, если бы онъ въ разсказѣ о путешествіи Никодима въ Грузію не противорѣчилъ несомнѣннымъ научнымъ даннымъ. Дѣло въ томъ, что поиски епископа въ Грузіи происходили значительно позже описываемыхъ авторомъ событій. Послѣднія имѣли мѣсто не позднѣе 1765 года, такъ какъ въ этомъ году, какъ увидимъ ниже, Никодимъ уже въ монашескомъ званіи присутствовалъ въ Москвѣ въ качествѣ представителя вѣтковской церкви. Въ Грузію же депутація старообрядцевъ, въ составъ коей входилъ и инокъ Никодимъ, отправилась только въ 1768 г. [2]). Значитъ авторъ посланія допускаетъ значительный анахронизмъ.

Затѣмъ мнѣніе автора, что Никодиму самому хотѣлось омофора, невѣроятно потому, что Никодиму въ то время, къ которому относитъ авторъ посланія путешествіе на Кавказъ, *не было еще 20 лѣтъ*. Наконецъ, въ рѣшеніи вопроса о причинахъ неуспѣха делегаціи, авторъ посланія, обнаруживая явное пристрастіе къ Никодиму, извращаетъ историческіе факты, о которыхъ мы узнаемъ изъ другихъ современныхъ источниковъ.

Правда, характеристика Никодима, представленная авторомъ посланія, находитъ себѣ подтвержденіе въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви, авторъ которой говоритъ о Никодимѣ, что онъ, „и какъ родился, и жилъ и окончилъ свой вѣкъ—все въ спорахъ“ [3]), но были ли это „споры“ судебные и тяжбы, какъ говоритъ авторъ посланія, или споры о вѣрѣ, какъ говоритъ авторъ „Лѣтописи“, сказать, конечно, трудно. Думается, истина на сторонѣ автора Лѣтописи, который такъ отзывается о Никодимѣ: „сребролюбнаго нрава даже и корене не было въ немъ“ [4]).

---

[1]) Рук. Сар. Бр. Св. Креста № 513, л. 104 об., 105.

[2]) Мельниковъ. Ист. очерки поповщины 219 стр. Изд. Вольфа 1898 года т. XIII.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц. 252.

[4]) Лѣт. В. Ц. 258.

На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ мы можемъ заключать, что Никодимъ 1) не получилъ систематическаго образованія [1]); 2) не былъ женатъ [2]).

Очень рано у него стали проявляться наклонности къ аскетической жизни; „хмѣльного Никодимъ не пивалъ отъ роду“ [3]). Придя въ „совершенный“ возрастъ, Никодимъ почувствовалъ сильное стремленіе къ служенію Богу и, „познавъ суету маловременнаго вѣка сего, яко не пользующаго“ [4]), отправился въ странствованіе „ради имени пресладчайшаго Іисуса“. Вѣроятно, во время этихъ путешествій ему приходилось сталкиваться со старообрядчествомъ и входить съ нимъ въ близкое соприкосновеніе, результатомъ чего и былъ переходъ Никодима въ старообрядчество, который мы относимъ именно къ этому времени. Жизнь въ Москвѣ, повидимому, не представляла благопріятныхъ условій для его аскетическихъ наклонностей: онъ удаляется отъ міра и идетъ на Иргизъ, гдѣ 20 лѣтъ [5]) отъ роду и принимаетъ иночество отъ какого-то проживающаго тамъ іеромонаха [6]).

Сыромятниковъ постоянно называетъ Никодима мнимымъ инокомъ [7]). Это онъ, вѣроятно, дѣлаетъ со своей православной точки зрѣнія, которая не позволяла ему признать за раскольническими скитами и монастырями значенія настоящихъ монастырей, а постриженниковъ въ этихъ монастыряхъ за настоящихъ иноковъ. Можетъ быть, Никодимъ принялъ монашество даже внѣ монастыря, на что указываетъ Сыромятниковъ: „мнящійся нѣкіимъ быти инокъ, но внѣ монастыря постриженъ“ [8]). Послѣднее свидѣтельство можно понимать или такъ, что авторъ не хотѣлъ признавать старообрядческаго монастыря за монастырь, или такъ, что Никодимъ былъ дѣйствительно постриженъ не въ монастырѣ, а въ частномъ домѣ или въ кельѣ бѣглаго іеромонаха. Факта же постриженія авторъ не отрицаетъ.

---

[1]) Ibidem 353.
[2]) Ibidem 352, 354.
[3]) Ibid. 354. Виталій о Церкви, 138 л.
[4]) Виталій о Церкви, 122 л.
[5]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 354 стр.
[6]) Виталій о Церкви, 122 л. об.
[7]) Рук. Соф. библ. № 332, 7 л., 11 л., 14 об., 15 л., 39 л. Рукоп. Черниг. Дух. Семин. № 143, л. 1.
[8]) Рук. Соф. библ. № 332, 129 л. об.

О постриженіи Николая въ монашество говоритъ подробно авторъ посланія въ „Исторіи старообрядчества“ [1]), но къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ въ данномъ случаѣ мы относимся подозрительно. Эта подозрительность вселяется въ насъ, помимо высказаннаго ранѣе относительно этого посланія, еще и тѣмъ, что о происходившемъ 25 лѣтъ тому назадъ авторъ говоритъ слишкомъ подробно, и при томъ такъ, какъ будто онъ самъ присутствовалъ при постриженіи Николая. По разсказу автора посланія, Николай искалъ монашества не для того, чтобы пребывать въ монастырѣ съ подчиненіемъ своей воли другимъ, а лишь для того, чтобы не возвращаться въ Москву. Поэтому онъ не принялъ монашества на Иргизѣ и уѣхалъ оттуда, но куда, авторъ посланія не говоритъ. По дорогѣ въ неуказываемое авторомъ мѣсто Николай встрѣчаетъ старца Веніамина, который сбѣжалъ съ Иргизу и изъ Кіева съ намѣреніемъ присоединиться къ великороссійской Церкви. Никодимъ уговариваетъ Веніамина постричь его въ монахи, обѣщая дать Веніамину на дорогу денегъ. Веніаминъ отказывается исполнить просьбу Никодима, ссылаясь на то, что ему Никодима „по постриженіи дѣть негдѣ“. Никодимъ успокоилъ его, сказавъ, что онъ на Веніамина „не навяжется“, а „самъ себя будетъ править“, послѣ чего Веніаминъ согласился постричь его. Но постригъ все таки Никодима не Веніаминъ, а случившійся тогда же въ дорогѣ іеромонахъ Никонъ. Такъ произошло, по автору посланія, постриженіе Николая въ монашество.

Что же касается деталей этого сказанія, то онѣ 1) ничѣмъ не могутъ быть подтверждены; 2) являются противорѣчивыми и отчасти странными. Авторъ передаетъ даже разговоры Никодима съ Веніаминомъ. Сказаніе построено такъ, что въ немъ нѣтъ ни одного добраго слова о Никодимѣ. Онъ представляется такимъ старообрядцемъ, для котораго ничего не значитъ и поведеніе Веніамина. Однимъ словомъ, въ этомъ сказаніи преслѣдуется цѣль—унизить Никодима въ глазахъ его единомышленниковъ.

---

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 105.

Что же касается того, въ какое согласіе въ старообрядчествѣ вступилъ Никодимъ, то можно съ увѣренностью сказать, что это было согласіе поповщины, преобладающее въ то время надъ другими, какъ по величинѣ, такъ и по значенію [1]), т. е. согласіе вѣтковское. Это подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что въ данное время было собственно два главныхъ согласія поповщины—діаконовщина и вѣтковское согласіе, названное такъ по мѣсту своей метрополіи, а на самомъ дѣлѣ имѣвшее послѣдователей и въ Москвѣ, и на Керженцѣ, и въ Стародубьѣ, и на Волгѣ. Правда, въ этомъ согласіи начались уже раздѣленія, напр., по поводу епископа Епифанія, но тѣмъ не менѣе это вѣтковское согласіе играло доминирующую роль въ жизни тогдашней поповщины.

Несомнѣнно, и старообрядцы, переселяющіеся во множествѣ на на Иргизъ съ Вѣтки, естественно, были представителями вѣтковскаго согласія, что подтверждается фактами сношеній обитателей Иргиза съ представителями и главарями вѣтковскаго согласія; слѣдовательно, должно признать, что Никодимъ вступилъ въ то согласіе раскола, которое было въ данное время на Иргизѣ. Это вѣроятное предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ одной изъ статей въ Сборникѣ Сыромятникова, въ которомъ говорится, что Никодимъ отъ великороссійской Церкви „отступилъ на ветку“ [2]) (въ смыслѣ согласія, какъ показываетъ контекстъ рѣчи). Вѣтковцемъ онъ былъ до начала 70-хъ годовъ (какъ увидимъ ниже).

Правда, авторъ посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ [3]) говоритъ, что Никодимъ, принявъ монашество и „выйдя на свою волю“, присталъ къ діаконовцамъ въ Коломнѣ; здѣсь написалъ „Двадцать двѣ вины за Вѣтковскою церковію“; выѣзжалъ отсюда въ Москву и тамъ обличалъ вѣтковское согласіе; вооруживъ противъ себя московскихъ старообрядцевъ, Никодимъ уѣзжаетъ въ Рождественскій Малиноостровскій монастырь.

---

[1]) Напр., представитель вѣтковскаго согласія Михаилъ Калмыкъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и былъ даже своего рода патріархомъ поповщины. По поводу, напр., собора 1779 г. ему шлютъ свои почтительныя посланія и изъ Москвы, и съ Керженца и съ Иргиза.

[2]) Рук. Кіево-Соф. библ. № 332, л. 36.

[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 105—106 об.

Но, 1) какъ увидимъ ниже, на основаніи замѣчаній Лѣтописи Вѣтковской церкви [1]) можно установить, что діаконовцемъ Никодимъ былъ не ранѣе 1771—73 г.; 2) въ 1765 г. мы видимъ Никодима на соборѣ въ Москвѣ въ качествѣ делегата вѣтковскаго согласія [2]); значитъ, онъ вскорѣ же послѣ постриженія, имѣвшаго мѣсто въ 1765 г. [3]), переѣхалъ въ Стародубье и оттуда уже уѣхалъ въ Москву; 3) странно, что Никодимъ, постригшись съ цѣлью избѣжать преслѣдованій со стороны московскихъ старообрядцевъ [4]), сразу же послѣ постриженія появляется въ Коломнѣ и даже въ Москвѣ, и и здѣсь не прячется, какъ естественно было бы ожидать; напротивъ, онъ выступаетъ съ публичными обличеніями не только вѣтковскаго, но и діаконовскаго согласія, къ которому онъ будто бы въ данное время принадлежалъ.

Правда, авторъ правильно относитъ происхожденіе сочиненія Никодима „22 вины Вѣтковской церкви“ къ *діаконовскому періоду* жизни Никодима [5]); равно правильно относитъ къ этому времени и бесѣды Никодима въ Коломнѣ и Москвѣ съ обличеніями по адресу вѣтковской церкви, но самый то діаконовскій періодъ жизни Никодима, какъ ясно увидимъ ниже, онъ относитъ неправильно къ 1765 г.— времени непосредственно послѣ постриженія Никодима въ монашество.

Такимъ образомъ, свидѣтельство автора посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ не можетъ поколебать нашего убѣжденія въ томъ, что Никодимъ, принявъ монашество, вступилъ въ вѣтковское согласіе.

Иргизъ, точнѣе земли по обѣимъ сторонамъ р. Иргиза, ближе къ его устью, съ 1762 г. былъ наводненъ старообрядцами, которые массами переселялись сюда изъ-за границы, главнымъ образомъ, изъ Польши, будучи вызваны манифестомъ 1762 г. [6]). Правда, первые зачатки раскола здѣсь были заложены давно, но съ 1762 года расколъ сталъ жить открытою жизнью, и Иргизъ скоро возвысился до

---

[1]) Лѣт. В. Ц. 21 стр. Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

[2]) Журавлевъ ч. II стр. 155 Виталій. О церкви, л. 75 об., 105.

[3]) Никодимъ родился въ 1745, монашество принялъ 20 лѣтъ. 1745+20=1765 г. (см. Лѣт. В. Ц. 354).

[4]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513 л. 105.

[5]) Поповъ, ч. II, стр. 235. Лѣт. В. Ц. 92 стр.

[6]) Соколовъ. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ, 1888 г. стр. 21.

митрополіи поповщины, затмивъ собою Стародубье. Здѣсь вскорѣ же появились скиты-монастыри, въ которыхъ поселились выходцы изъ Вѣтки „для тихаго и безмолвнаго житія подъ сѣнію благодати и Духа Господня“ [1]), занимаясь въ то же время „ловлей душъ человѣческихъ“. Скитовъ здѣсь, какъ и на Керженцѣ, было множество. Исторія не сохранила намъ извѣстій о томъ, въ какомъ изъ этихъ скитовъ принялъ постриженіе Никодимъ. Несомнѣнно только то, что онъ, будучи инокомъ, не долго пробылъ на Иргизѣ. Никодимъ принялъ монашество не ранѣе 1765 года; въ томъ же году [2]) мы видимъ его уже въ Москвѣ, въ качествѣ делегата отъ вѣтковской церкви на смѣшанномъ собраніи безпоповцевъ и поповцевъ по вопросу о поставленіи епископа рукою митрополита Іоны. Неизвѣстно, что побудило Никодима перемѣнить мѣстожительство. Можетъ быть, его пылкія стремленія къ подвигамъ благочестія не находили благопріятныхъ условій для своего осуществленія. Это отчасти подтверждаетъ Муравьевъ, признавая, что Никодимъ удалился съ Иргиза по тому же чувству, какое возмущало душу Сергія, знаменитаго дѣятеля единовѣрія на Иргизѣ [3]). А послѣдній недоволенъ былъ, во-первыхъ, во множествѣ жившими на Иргизѣ бѣглыми попами, которые оставляли православіе и свои мѣста служенія или „по безнравственности или по какимъ либо нетерпимымъ поступкамъ“ [4]); а во-вторыхъ, своею братіею, которая состояла изъ людей всякаго званія, среди которой было не мало преступниковъ, бѣжавшихъ изъ Сибири, бѣглыхъ казаковъ и вообще людей, коихъ злая судьба или неудачи гнали съ родины. Всѣхъ ихъ принималъ Иргизъ, и составомъ обители опредѣлялось и настроеніе ея обитателей и тѣ условія, среди коихъ должны были жить люди, посвятившіе себя Богу. Это обстоятельство, конечно, не могло привлекать симпатіи къ Иргизу и Никодима. Можетъ быть, его тянуло въ тогдашнюю митрополію старообрядчества—Стародубье. Можетъ быть, виною этого—неспокойный характеръ Никодима, такъ какъ, по замѣчанію лѣтописца вѣтковской церкви, онъ „и какъ ро-

---

[1]) Виталій о Церкви, 105 л.

[2]) Онъ принялъ монашество 20 лѣтъ: 1745+20=1765 г. (Лѣт. Вѣтк. Церкви, 354 стр.).

[3]) „Расколъ, обличаемый своею исторіею“. СПБ. 1854 г., изд. 2, 382 стр.

[4]) Ibid. 353 стр.

дился, и жилъ, и окончилъ вѣкъ свой—все въ спорахъ“ [1]). Послѣднее, пожалуй, и самое достовѣрное, потому что при спорахъ Никодимъ, не имѣя „разсудка и средства, служащаго къ примиренію“, старался только о томъ, чтобы поставить свой верхъ, хотя бы для этого пришлось незаслуженно обидѣть другого. Это косвенно подтверждается и тѣмъ, что, прибывши въ Стародубье, онъ очень незначительное время живетъ въ монастырѣ на Малиновомъ Островѣ (Малиноостровскомъ), но скоро основываетъ свой монастырь. Какъ бы то ни было, но вскорѣ же послѣ постриженія Никодимъ удаляется въ Стародубскія слободы и поселяется тамъ въ Малиноостровскомъ монастырѣ, находящемся на рѣкѣ Ипути, впадающей въ Сожь, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи [2]).

О дѣятельности Никодима въ этомъ монастырѣ ничего неизвѣстно. Виталій говоритъ только, что онъ „мало“ пожилъ въ этомъ монастырѣ и „восхотѣ водворитися въ пустыню, гдѣ обрѣте себѣ спокойное мѣсто“ [3]). Желаніе ли высшихъ аскетическихъ подвиговъ созерцательной жизни влекло въ пустыню 20-лѣтняго инока, или онъ не ужился въ Малиноостровскомъ монастырѣ—сказать трудно. Есть предположеніе, что на Малиновомъ Островѣ „не обрѣла желаннаго мира душа его, въ обществѣ грубыхъ ревнителей раскола“, и потому будто-бы онъ и удалился изъ этого мѣста [4]). Вѣрнѣе всего можно полагать, что Никодимъ не могъ жить въ этомъ монастырѣ потому, что онъ былъ вѣтковцемъ, а не діаконовцемъ, что можно установить документально [5]), и какъ таковой, онъ, конечно, не могъ чувствовать себя хорошо тамъ, гдѣ жили его принципіальные противники.

---

[1]) Лѣтопись Вѣтк. церкви, 352 стр.

[2]) Во второй половинѣ XVIII в. Малиноостровскій Рождественскій монастырь былъ центромъ діаконовскаго согласія въ Стародубьѣ (Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII вв. в. I, Кіевъ 1895 г. 439 стр.). Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и Яковъ Бѣляевъ въ своемъ сочиненіи „Путь истинный“, говоря, что, „церковь діаконовская имѣетъ особливое собраніе діаконовыхъ въ монастырѣ на Малиновомъ островѣ“ (Рук. Макар. Собр. К. Д. А. № 95 (Аа 122) л. 2 об. Хлудовской библ. № 292 л. 2 об.). Церковь въ этомъ монастырѣ была освящена въ 1771 г. бѣглымъ іеромонахомъ Киромъ (Мельниковъ. Ист. очерки поповщины стр. 226, примѣч.).

[3]) Виталій о Церкви, 122 л.

[4]) Муравьевъ. „Расколъ, обличаемый своею исторіею“, СПБ. 1854 г. 383 стр.

[5]) Яковъ Бѣляевъ въ своей „Лѣтописи Вѣтковской церкви“ (21 стр.) говоритъ, что Никодимъ въ діаконовскомъ согласіи былъ всего лишь два года

Авторъ посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ говоритъ, что Никодима изъ Рождественскаго монастыря „съ нечестіемъ выгнали“ [1]). Выгнанный изъ монастыря и не имѣя, гдѣ главу преклонить, Никодимъ будто бы пришелъ въ Покровскій Стародубскій монастырь и просилъ Михаила Калмыка принять его въ Покровскій монастырь на жительство. Послѣ продолжительныхъ отказовъ Михаилъ принялъ Никодима въ монастырь, при чемъ Никодимъ „клятвенное при всей братіи обѣщаніе далъ, чтобы ничего вновь не мудрствовать“ [2]). Живя въ Покровскомъ монастырѣ, Никодимъ будто бы началъ сѣять раздоръ. Отсюда, изъ Покровскаго монастыря, Никодимъ ѣздилъ и въ Москву въ 1779 г.

Но сообщая такія свѣдѣнія, авторъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ показаніями другихъ, болѣе авторитетныхъ, историковъ Стародубья и Покровскаго монастыря.

Противъ утвержденія автора, что Никодима будто бы выгнали изъ Рождественскаго монастыря, можно указать на то, что Никодимъ, не смотря на различіе согласій, находился въ весьма хорошихъ отношеніямъ съ обитателями Рождественскаго монастыря. Будучи діаконовцемъ (около 1771 г.), Никодимъ вводитъ нѣкоторыя новшества относительно сниманія камилавки и кавтыря; эти новшества принимаетъ и Рождественскій монастырь [3]). Перейдя въ вѣтковское согласіе, Никодимъ заботится о примиреніи діаконовцевъ Рождественскаго монастыря съ

(лѣта), и представляетъ нѣкоторыя данныя для опредѣленія того, когда Никодимъ былъ діаконовцемъ. Когда Никодимъ былъ въ діаконовскомъ согласіи, то имъ былъ введенъ обычай скидать камилавку на девятой пѣсни и во время чтенія евангелія. Обычай этотъ, по Бѣляеву, держался 8 лѣтъ, и окончилъ свое существованіе въ маѣ 1779 года. Отнявъ изъ 1779—8 лѣтъ, мы получимъ 1771 годъ, въ который былъ введенъ указанный обычай. Слѣдовательно, время принадлежности Никодима къ діаконову согласію падаетъ на 1771 годъ. Что же касается времени оставленія Никодимомъ діаконовщины, то авторъ „Лѣтописи“ указываетъ на 1773 г., когда „опять приступилъ Никодимъ къ Покровской церкви (т. е. вѣтковскому согласію и во всемъ томъ (т. е. въ томъ, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ вѣтковской церковію, будучи діаконовцемъ) о. Михайлою прощенъ въ 1773 годѣ и съ тѣхъ поръ поборатель сталъ дѣльной по Покровской церкви“ (Лѣт. Вѣтк. церкви, 92 стр.). Значитъ, Никодимъ діаконовцемъ былъ съ 1771 по 1773 г.

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107.

[2]) Ibidem 107 л.

[3]) Лѣт. В. Ц. 20—21.

Покровскими монахами [1]). Во время выбора кандидатовъ въ епископа, который могъ быть рукоположенъ греческимъ митрополитомъ Евгеніемъ, Никодимъ выдвигаетъ кандидатуру іеромонаха Рождественскаго монастыря Іосифа [2]). Этотъ Іосифъ, съ которымъ, по выраженію Бѣляева, Никодимъ „весьма и согласенъ былъ“ [3]), вѣчное упокоеніе нашелъ себѣ въ Никодимовомъ монастырѣ, рядомъ съ Никодимомъ [4]). Конечно, можно возражать противъ придаваемаго нами значенія приводимымъ нами фактамъ и указывать на то, что въ 6 лѣтъ (1765—1771 г.) могла загладиться обида, нанесенная Никодиму Рождественскимъ монастыремъ. Правда, Никодимъ-то могъ забыть объ обидѣ, но могъ ли за это время авторитетъ Никодима настолько возрасти въ глазахъ его обидчиковъ, чтобы они приняли новшества въ строѣ своей жизни, введенныя человѣкомъ, котораго они столь недавно прогнали? Этого соображенія не достаточно ли для того, чтобы усумниться въ достовѣрности указываемыхъ авторомъ посланія причинъ оставленія Никодимомъ Рождественскаго монастыря?

Что же касается свидѣтельства автора посланія о томъ, что Никодимъ будто бы просился въ Покровскій монастырь, что будто бы Михаилъ сначала не пускалъ его, что потомъ Никодимъ поселился въ Покровскомъ монастырѣ—то все, сообщаемое авторомъ относительно указанной авторомъ связи Никодима съ Покровскимъ монастыремъ, должно быть отнесено къ области фантазіи. Нигдѣ въ старообрядческой письменности мы не встрѣчали указаній на то, что Никодимъ когда либо жилъ въ Покровскомъ монастырѣ. Если въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ есть упоминаніе о томъ, что Никодимъ *послѣ пребыванія въ діаконовомъ согласіи* „опять приступилъ къ Покровской Церкви“ [5]), то это упоминаніе не можетъ подтверждать свидѣтельство автора посланія, ибо 1) лѣтописецъ подъ Покровскою Церковію разумѣетъ въ данномъ случаѣ *согласіе, котораго держалась Покровская церковь*, т. е. вѣтковское и 2) относитъ это событіе къ 1773 г. [6]).

---

[1]) Ibidem 20.
[2]) Ibidem 213.
[3]) Ibidem 352.
[4]) Ibidem 352.
[5]) Лѣт. В. Ц. 92 стр.
[6]) Лѣт. В. Ц. 92 стр.

Напротивъ, всѣ свидѣтельства современниковъ и показанія историковъ говорятъ о томъ, что Никодимомъ былъ основанъ собственный монастырь, что въ этомъ монастырѣ Никодимъ провелъ всю свою жизнь, выѣзжая отсюда часто въ Покровскій монастырь и другія мѣста; и что въ этомъ монастырѣ онъ и похороненъ, и самое главное, Никодимъ изъ своего монастыря „чинилъ раздоръ“ противъ перемазанцевъ.

Въ Москву же на Перемазанскій соборъ Никодимъ могъ, дѣйствительно, выѣхать изъ Покровскаго монастыря, такъ какъ ему нужно было заѣхать за Михаиломъ Калмыкомъ, съ которымъ онъ и отправился въ Москву. Но это обстоятельство нисколько не подтверждаетъ свидѣтельства автора посланія о томъ, что Никодимъ жилъ въ Покровскомъ монастырѣ.

Удалившись изъ Малиноостровскаго монастыря, Никодимъ поселился близъ посада Злынки на берегу рѣки Каменки. Здѣсь онъ поставилъ себѣ келію и жилъ первоначально одинъ. Но затѣмъ его уединенная покойная жизнь была нарушена приходящими къ нему иноками и бѣльцами, которые селились около него, построивъ свои кельи около его кельи [1]). Такимъ образомъ возникъ монастырь, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Троицкаго или Успенскаго Никодимова монастыря.

На новомъ мѣстѣ Никодимъ вскорѣ же снискалъ себѣ извѣстность и уваженіе со стороны окружающихъ старообрядцевъ разныхъ согласій. Въ томъ же 1765 году мы видимъ его въ качествѣ делегата отъ „вѣтковскихъ“ въ Москвѣ на собраніи старообрядцевъ по вопросу о епископѣ.

Волею исторической необходимости поставленные въ ненормальное, съ канонической точки зрѣнія, положеніе, старообрядцы поповцы, какъ извѣстно, стремились выйти изъ этого положенія. Не имѣя у себя полноты іерархіи, не имѣя епископовъ, раздаятелей благодати, они должны были окормляться бѣглыми священниками великороссійской Церкви. Но мысль, что старообрядчество не есть истинная церковь, ибо не имѣетъ трехъ чиновъ іерархіи, не могла не тяготить совѣсть отдѣлившихся отъ православія. Эта ненормальность бѣгствующа-

[1]) Виталій о Церкви, 122 л. об.

го священства усиливалась еще и тѣмъ, что бѣгствующее отъ великороссійской Церкви священство не имѣло, да и не могло имѣть нравственнаго вліянія на пасомыхъ. Въ большинствѣ случаевъ это были люди порочные, за пороки гонимые въ Церкви Православной, гонящіеся за наживой и легкой жизнью, подонки духовнаго сословія [1]). Было бы долго доказывать это многочисленными свидѣтельствами, какъ православныхъ, такъ и самихъ старообрядцевъ. Даже про такого виднаго представителя поповщины, патріарха ея въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка, какимъ былъ Михаилъ Калмыкъ, ходили слухи, будто онъ былъ до денегъ „совершенно любострастенъ и затмилъ сребролюбіемъ, у котораго въ 79 году всюду въ тѣ поры говорили пятьдесятъ тысящь казны,—его служащіе увѣряли; который и скупъ, не оставилъ ни единаго, чтобы не жаловался у него живущій“ [2]).

Въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ находится немало весьма яркихъ характеристикъ бѣглыхъ поповъ, характеристикъ весьма отрицательнаго свойства, приводимыхъ авторомъ съ цѣлію показать, что заставляло (между прочимъ) представителей поповщины искать законнаго священства, хотя бы даже, какъ это случилось впослѣдствіи, и отъ великороссійской Церкви. Такъ, авторъ Лѣтописи Вѣтк. Ц. свидѣтельствуетъ, что иноку Никодиму доносили изъ тѣхъ странъ, „отколь священники бѣжали, что иные запрещенные, а другіе и вовсе изверженные“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ Лѣтописи авторъ замѣчаетъ, что только одинъ Михаилъ (Калмыкъ) „держался хорошаго состоянія, а то всякихъ находилось“ [4]). Наконецъ, выясняя причины, по которымъ старообрядцы ищутъ законнаго священства отъ россійской Церкви, авторъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что „мало постоянства стало въ бѣжавшихъ попахъ, да не точію постоянства, ни одного не примѣтили отцы, которой бы ушелъ оттоль суща ради Бога и ради справедливости. Если не отъ бѣды, то ради денегъ попы сродниковъ своихъ вызываютъ письмами, изъ чего всякая душа у насъ смущалась и принуждалась несносно терпѣть такую язву. Нынѣ, продол-

---

[1]) Объ этомъ см. нашу статью: „Одинъ изъ многихъ“. Братское Слово 1914 г. № 5, стр. 86—95.

[2]) Лѣт. Вѣтк. церкви, 4 стр.

[3]) Ibid. 52 стр.

[4]) Ibid. 192 ст.

жаетъ онъ, поскажутъ всѣ согласно, что ни одного не находили, которой бы былъ безвиненъ; а иные и такіе, о которыхъ совѣсть мутится“ [1]). Или въ другомъ мѣстѣ, выясняя то же самое, авторъ говоритъ о бѣглыхъ попахъ, что „которые и есть и приходятъ, то ни единаго безпорочнаго нѣтъ, да еще и болѣе такихъ оказывается,— лишенныхъ сана и достойныхъ изверженія за проступки, которые сами подали причину народу отыскивать благословенное священство“ [2]). При такомъ положеніи ихъ, народъ не могъ имѣть никакого уваженія къ несчастнымъ отщепенцамъ отъ православія. Кромѣ этого, паства могла всегда опасаться того, что ихъ пастыри окажутся самозванцами или неимѣющими права священнодѣйствовать, такъ какъ попы бѣглые бываютъ по большей части или вовсе извержены изъ своего сана или, по крайней мѣрѣ, лишены права на священнодѣйствія. Наконецъ, принимая бѣглыхъ отъ великороссійской Церкви священниковъ, старообрядцы поставляли себя юридически въ зависимость отъ этой Церкви, пользуясь благодатію чрезъ своихъ поповъ отъ великороссійскихъ архіереевъ, которыхъ въ то же время они считали утерявшими благодать.

Все это: 1) стремленіе имѣть трехчинную іерархію, 2) недостойное поведеніе бѣглыхъ поповъ и 3) желаніе совершенно освободиться отъ всякой тѣни подчиненія великороссійской іерархіи—и было причиною того, что старообрядцы поповцы хотѣли имѣть законнаго епископа. Въ этомъ желаніи имъ сочувствовали умѣренные безпоповцы, также сознававшіе ненормальность своего положенія. Этимъ пользовались ловкіе авантюристы и эксплоатировали искреннія чувства старообрядцевъ. Таковы были извѣстные въ XVIII вѣкѣ лжеепископы: Епифаній, Аѳиногенъ и Аѳеимъ, изъ коихъ только первый,—и то обманомъ и подлогами,—имѣлъ епископскій санъ, а остальные два безъ всякой хиротоніи носили омофоръ и ставили старообрядцамъ поповъ и дьяконовъ. Скандалъ, произведенный ими въ старообрядческомъ мірѣ, не ослабилъ ревности послѣднихъ въ поискахъ епископа. По выраженію одного памятника, старообрядцы, „хотя и ванъ фимѣ еще епископѣ ошиблись, но стремительность къ той архипастырской цѣли въ сердцахъ возженная не утухалажъ и еще многія опыты къ

[1]) Ibid. 257 стр.
[2]) Ibid. 295 стр.

полученію архіерейской власти были“ [1]). Старообрядцы поповцы рѣшили сами найти и выбрать себѣ епископа и рукоположить его оригинальнымъ способомъ.

Укрѣпленію этого намѣренія и стремленію къ его осуществленію способствовалъ царящій тогда духъ времени. Вступленіе на престолъ Екатерины II открываетъ новую эру въ исторіи раскола. Екатерина II дѣйствовала въ отношеніи къ расколу въ духѣ вѣротерпимости. Сравнительно спокойное для старообрядцевъ время вдохнуло въ нихъ мысль искать законнаго епископа. Но гдѣ искать его? Прежнія ихъ искания епископовъ среди великороссійскаго епископата оказались тщетными. Кромѣ того, исканіе епископа среди православныхъ оставляло прежнюю тѣнь зависимости старообрядцевъ отъ Православной Церкви, отъ чего они такъ тщательно старались освободиться. Поэтому они задумали избрать епископа изъ своей среды. Главными иниціаторами этой затѣи были москвичи. По ихъ иниціативѣ въ Москвѣ былъ созванъ соборъ. На немъ принимали участіе знаменитѣйшіе по уму, начитанности и знаніямъ старообрядцы. Замѣчательно, что все это были люди молодые, очевидно, по извѣстнаго рода свойственной молодымъ горячности, слишкомъ ревностно взявшіеся за предпринятое дѣло, а по своей еще относительной умственной незрѣлости не прослѣдившіе своего плана до конца и потому оказавшіеся при выполненіи его въ неожиданномъ, но безвыходномъ для нихъ затрудненіи.

Со стороны поморцевъ делегатомъ былъ Андрей Борисовъ [2]), по выраженію Павла Любопытнаго, „громкій членъ поморской церкви и главный киновіархъ выгорѣцкой киновіи“; пользующійся большимъ значеніемъ не только у раскольниковъ, но и у сильныхъ міра сего, напр., у князя Г. А. Потемкина [3]). Со стороны московской общины поморцевъ представителями были: 1) нѣкто Василій Емельяновъ,— „славный пастырь и учитель Поморской Церкви въ Москвѣ“, впослѣдствіи основатель такъ называемой Монинской часовни въ Москвѣ

---

[1]) Рукоп., принадл. Церк.-Археол. Музею при Кіевск. Дух. Акад. подъ знакомъ О. 8. 43, л. 4 об.

[2]) Виталій. О церкви, 104 л. об.

[3]) Библіотека старовѣрческой церкви Павла Любопытнаго въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1863 г. № 1—3, стр. 13—14.

и первый ея настоятель [1]); 2) Иванъ Васильевъ [2]), впослѣдствіи Венедиктъ, „чугуевскій [3]), монахъ, славный членъ поморской церкви и учитель окрестности означеннаго града“, о которомъ Любопытный говоритъ, что „Московскій ученый кругъ благочестивыхъ всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество въ его витійствѣ и ловкости“ [4]). Въ 1765 году ему было всего 21 годъ [5]). Виталій [6]) и Журавлевъ [7]) въ числѣ видныхъ участниковъ этого собора указываютъ еще Ивана Ѳедорова Ерша. Но, какъ устанавливаетъ Мельниковъ [8]), Иванъ Ершъ не могъ быть на этомъ соборѣ, потому что онъ умеръ въ 1755 году [9]). Всѣхъ трехъ означенныхъ лицъ Виталій и Журавлевъ называютъ представителями „отъ ѳедосіанъ и новоженовъ“. Но въ данномъ случаѣ оба указанныхъ историка, а вслѣдъ за ними и Преосвященный Макарій допускаютъ историческую ошибку [10]). Дѣло въ томъ, что означенныя лица были, какъ свидѣтельствуетъ Любопытный, поморцы и при томъ поморцы, крайне враждебно относившіеся къ ѳедосѣевцамъ. Такъ о Васильѣ Емельяновѣ извѣстно, что онъ нерѣдко имѣлъ состязанія съ ѳедосѣевцами и, по словамъ Любопытнаго, „торжественно поражалъ ихъ“ [11]). Что же касается представителей новоженовъ, то ихъ не могло быть по той простой причинѣ, что и новоженства, какъ особаго согласія въ безпоповщинѣ, тогда еще не существовало. Новоженство появилось значительно позже собора, который самъ косвеннымъ образомъ былъ однимъ изъ поводовъ появленія и обособленія новоженства. Когда соборъ 1765 года не достигъ своей цѣли, поморцы оста-

---

[1]) Историческій словарь старовѣрческой церкви, Павла Любопытнаго. Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1863 г. № 1—3, стр. 132.

[2]) Виталій. О церкви, 104 об. Журавлевъ, 155; Мельниковъ. Ист. очерк. Поповщ., 213; Виталій, Журавлевъ и преосв. Макарій называютъ его, вѣроятно по ошибкѣ, Иваномъ Ивановымъ.

[3]) а не чудовскій, какъ говорятъ Журавлевъ, 155 стр., и Виталій, 104 л.

[4]) Истор. Словарь Павла Любопытнаго, 147 стр.

[5]) Онъ умеръ въ 1811 году 67 лѣтъ. 1811—1765=46; 67—46=21.

[6]) О церкви, 104 л. об.

[7]) Цит. соч. 155 стр.

[8]) Истор. очерки Поповщины, 213 стр.

[9]) Истор. Словарь Любопытнаго, 146 стр.

[10]) Ист. русск. раскола, 352 стр.

[11]) Истор. Словарь Любопытнаго, 133 стр.

вили навсегда мысль о пріобрѣтеніи законнаго архіерея, отсутствіе коего было главною причиною недостатка въ безпоповщинскомъ расколѣ „руковозложенія и освященія къ служенію въ Божіей Церкви таинствъ вообще и въ частности таинства брака“ [1]); одинъ изъ поморянъ, присутствовавшій на соборѣ 1765 года, Василій Емельяновъ, очевидно, не желавшій оставаться при прежнемъ положеніи вещей, выступилъ съ проповѣдію о допустимости брака и тѣмъ положилъ начало согласію новоженовъ. Такимъ образомъ, несправедливо, какъ выражался еще Нильскій [2]), утверждать, что на соборѣ 1765 года были ѳедосѣевцы.

Кромѣ этихъ главныхъ представителей, были и еще делегаты какъ отъ выгорѣцкихъ поморцевъ, такъ и отъ московскихъ, о которыхъ Виталій и Журавлевъ выражаются: „товарищи и прочіе“ [3]).

Представителемъ вѣтковской церкви былъ инокъ Никодимъ съ братіею. Никодиму въ это время было только 20 лѣтъ. То обстоятельство, что на этомъ соборѣ, какъ мы видѣли, выступали самые выдающіеся по своему положенію и уму старообрядцы, заставляетъ насъ предположить, что Стародубье, возлагая столь важную миссію на Никодима, дѣлало это именно потому, что Никодимъ, несмотря на свою молодость—съ одной стороны, съ другой—несмотря на то, что онъ жилъ въ Стародубьѣ меньше года, пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе своихъ собратій и пользовался уже громаднымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ. Мельниковъ утверждаетъ даже, что Никодиму именно „принадлежала первая мысль о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ и поповскаго и безпоповскаго согласія во едино стадо подъ паствою одного пастыря“ [4]).

На соборѣ принимали также участіе нѣкоторые московскіе купцы, „въ томъ спомогавшіе“, по выраженію Виталія [5]). Это участіе выражалось въ томъ, что московскіе купцы-старообрядцы дали пріютъ пріѣхавшимъ депутатамъ, продовольствіе, помогали деньгами въ осу-

---

[1]) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, в. I, 214 стр. СПБ. 1869 г.
[2]) Ibid. 214 стр., примѣчаніе 3.
[3]) Виталій, 104 об.—105. Журавлевъ, 155 стр.
[4]) Истор. очерки Поповщины, 212 стр.
[5]) О церкви, 105 л.

ществленіи деталей плана. Самое собраніе происходило въ домѣ какого-то московскаго купца, „ихъ (т. е. депутатовъ) единомышленника“ [1]).

Относительно самыхъ соборныхъ совѣщаній у насъ сохранились лишь отрывочныя данныя. Изъ нихъ нельзя установить, кѣмъ вносились тѣ или другія предложенія, кто высказывалъ возраженія и т. д., такъ какъ въ сохранившихся извѣстіяхъ нѣтъ ни одного указанія на опредѣленное лицо. Поэтому мы не знаемъ, какое на этомъ соборѣ принималъ участіе и Никодимъ.

Сущность предварительныхъ совѣщаній можно свести къ слѣдующему. Старообрядцы, исповѣдуя тотъ фактъ, что они уже въ теченіе цѣлаго столѣтія не имѣютъ преемственнаго священства и потому остаются безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей, и въ то же время сознавая ненормальность такого состоянія, выражаютъ искреннее желаніе—неуклонно преслѣдовать ту цѣль, которая собрала ихъ вмѣстѣ,—т. е. добывать себѣ законное священство. Поскольку можно видѣть изъ самой формулировки этихъ сужденій, доминирующее значеніе на этомъ совѣщаніи имѣли безпоповцы-поморцы, потому что только они одни могли говорить, что остаются безъ спасительныхъ таинствъ, и только они одни могли такъ рѣшительно опровергнуть то, чего такъ твердо держались бѣглопоповцы. Вѣдь у послѣднихъ было и священство, были и таинства. Но тѣмъ не менѣе, на предварительномъ совѣщаніи всѣ старообрядцы признавались: „цѣлое миновало столѣтіе, какъ православная церковь постепеннаго священства лишилась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей“ [2]). Не показываетъ ли это признаніе, что какъ главными затѣйщиками собора, такъ и главными исполнителями затѣи были безпоповцы.

Придя къ единодушному рѣшенію принципіальнаго вопроса, члены собора немедленно приступили къ осуществленію его, но, какъ часто бывало въ исторіи старообрядчества, они сдѣлали сначала то, что можно было сдѣлать и въ концѣ. Прежде всего они выбрали изъ своей партіи одного въ епископы, нѣсколькихъ человѣкъ во священники, діаконы, иподіаконы и чтецы. Какъ видно, они хотѣли сразу

---

[1]) Ibid. 105 л.

[2]) Мельниковъ. Ист. очеркъ Поповщ. 214 стр.

же блеска торжественнаго архіерейскаго богослуженія. Исторія не сохранила намъ именъ этихъ кандидатовъ. Такъ какъ главное значеніе на этомъ соборѣ имѣли поморцы, то и кандидаты были избраны, вѣроятно, изъ ихъ же среды, что глухо подтверждаетъ и Виталій, говоря, что „они выбрали изъ партіи своей“ [1]).

По выборѣ кандидатовъ было заготовлено все необходимое для богослуженія: приготовлена была достойная тому ризница, а для епископа—омофоръ, митра и саккосъ. Приготовивъ все необходимое, совѣщаніе приступило къ выясненію вопроса о формѣ поставленія епископа и мѣстѣ. Совѣщаніе раздѣлилось во мнѣніяхъ относительно перваго. Опираясь на фактъ посвященія митрополита Климента Кіевскаго главою Св. Климента, папы Римскаго, о чемъ разсказывается въ житіи Нифонта, епископа Новгородскаго, одни изъ соучастниковъ совѣщанія допускали возможность посвятить новаго епископа находящейся въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ главою св. Златоуста. Но предложеніе это было отвергнуто по двумъ основаніямъ. Учредители незаконной іерархіи еще не совсѣмъ утратили стремленіе къ законности, во имя коей они признали, что такое именно посвященіе Климента было произведено не по закону, а по волѣ великаго князя Изяслава. Другимъ основаніемъ послужилъ филологическій разборъ слова „хиротонія“, что привело затѣйщиковъ къ убѣжденію, что посвященіе должно быть произведено не главою, а обязательно рукою. Поэтому выдвигается новое предложеніе—посвятить кандидата во епископа рукою Іоны, митр. Московскаго, или какого-нибудь другого святителя [2]), подведя ставленника къ мощамъ и возложивши на его главу руку святителя. Въ это время должны быть прочитаны молитвы архіерейской хиротоніи и ставленникъ долженъ быть облаченъ во всѣ святительскія одежды. Предложеніе такой формы хиротоніи было принято единогласно всѣми и даже признано единственно возможнымъ. Желательнымъ мѣстомъ совершенія хиротоніи была признана Москва, именно—Успенскій соборъ. Въ случаѣ же невозможности этого, рѣшено было совершить хиротонію или въ Новгородѣ или другомъ ка-

---

[1]) О церкви, 105 л.

[2]) Св. митрополита Филиппа. Виталій, 76 об, Журавлевъ, 288 стр.

комъ-нибудь мѣстѣ, но непремѣнно у мощей нетлѣнно почивающаго святителя. Въ Москвѣ, центрѣ православія, старообрядцамъ, конечно, было трудно, а пожалуй, и прямо невозможно выполнить свою затѣю,— поэтому они и сдѣлали уступку естественной необходимости.

Планъ этотъ весьма понравился всѣмъ посвященнымъ въ тайны этой затѣи. Среди восторговъ старообрядцы уже начали указывать на плоды осуществленія этой затѣи. Во-первыхъ, старообрядческая церковь съ епископомъ во главѣ пріобрѣла бы въ глазахъ старообрядцевъ, естественно, особенное значеніе, какъ церковь истинная, съ полнотою іерархіи; во-вторыхъ, осуществленіе этого плана послужило бы краеугольнымъ камнемъ объединенія всѣхъ старообрядцевъ; или если и не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ многихъ: „мы будемъ правы, говорили главари движенія, ежели не по закону, то, по политикѣ, когда скитающійся и разсыпанный мѣстами и мыслями народъ соберемъ воедино“ [1]).

Однако ликованія старообрядцевъ были преждевременны. Планъ ихъ разстроился совершенно, лишь только свободная мысль и здравый разумъ коснулись его. Кто-то изъ присутствующихъ на собраніи, имя котораго исторія не сохранила, выдвинулъ два весьма существенныхъ возраженія противъ задуманнаго плана. Во-первыхъ, какъ понимать естественное молчаніе святителя, рука коего будетъ лежать на главѣ ставленника. Это молчаніе можетъ привести къ сомнѣнію относительно того, угодна ли эта выдумка святителю, и будетъ ли святой согласенъ на все, что ни станутъ дѣлать старообрядцы. Вѣроятно, здѣсь разумѣлась невозможность для почивающаго уже святителя произнести необходимое при хиротоніи „ἄξιος“. Во-вторыхъ, сомнѣніе возникло относительно того, кому же читать надъ ставленникомъ архіерейскія молитвы хиротоніи, которыхъ, по выраженію старообрядцевъ, они „простецы никакъ не должны и не могутъ при толь великомъ дѣйствіи произносить“ [2]).

Это замѣчаніе неизвѣстнаго произвело большое смущеніе среди собравшихся, но тѣмъ не менѣе планъ рѣшено было осуществить. На первое недоумѣніе не обратили никакого вниманія. Изъ второго же

---

[1]) Журавлевъ, 156 стр. Виталій (106 л. об.)

[2]) Виталій, 76 об.

вышли, допустивъ читать молитвы лицамъ, неимѣющимъ на то права. Но въ опредѣленіи того, кому именно дозволить это,—старообрядцы разошлись, и это раздѣленіе ихъ нужно считать первою и одною изъ главныхъ причинъ провала затѣи. Каждая община требовала, чтобы архіерейскія молитвы читалъ представитель ихъ общины,—бѣглый попъ, по требованію вѣтковцевъ, наставникъ, по требованію поморцевъ. Ни одна партія не хотѣла уступить. Дѣло кончилось тѣмъ, что та и другая партія, послѣ долгихъ переговоровъ, пришла къ единодушному признанію незаконности намѣченнаго ими плана, какъ не оправдываемаго правилами св. отецъ. Поэтому участники собора, оставивъ въ Москвѣ сшитое облаченіе, разошлись ни съ чѣмъ по своимъ мѣстамъ, унося одни (поморцы) мнѣніе, что [1]) „возстановленіе архіерейства возможно лишь посредствомъ придуманнаго на соборѣ 1765 года дѣйствія“, другіе (бѣглопоповцы)—убѣжденіе, что если и можно возстановить іерархію, то только чрезъ заимствованіе ея отъ православныхъ. Соборъ 1765 года прорылъ окончательно пропасть между поповщиной и безпоповщиной. Послѣдняя уже больше не выступаетъ съ поисками іерархіи и застываетъ въ своемъ безпоповщинскомъ состояніи, въ то время какъ первая, какъ будто досадуя на прежнія неудачи, болѣе интенсивно берется за дѣло поисковъ законнаго священства, и въ этихъ поискахъ видное участіе принимаетъ инокъ Никодимъ, который съ 1765 года въ теченіе цѣлыхъ 18 лѣтъ, по выраженію его сотрудника Бѣляева, „о архіерействѣ такъ старался, даже своей жизни не щадилъ, какъ самымъ дѣломъ показалъ“ [2]).

Поиски епископа возобновились въ слѣдующемъ 1766 году. Московскіе поповцы рѣшили обратиться къ жившему въ то время въ Москвѣ грузинскому митрополиту Аѳанасію съ просьбою поставить имъ епископа, предполагая, какъ думаетъ Мельниковъ, послѣ хиротоніи „исправить“ его“ [3]). Аѳанасій, опираясь на каноническое основаніе, отказался исполнить ихъ просьбу, но въ то же время далъ ходатаямъ совѣтъ—отправиться въ Грузію и просить грузинскаго автокефальнаго патріарха Антонія и царя Ираклія II поставить имъ епи-

[1]) Мельниковъ, 264 стр.
[2]) Лѣт. Вѣтк. церкви, 353 стр.
[3]) Мельниковъ. Ист. очерк. Поповщины, 266 стр.

скопа. Совѣтъ былъ принятъ. Но на сборы ушло почти два года, и только въ 1768 году [1]) депутація старообрядцевъ отправилась въ Тифлисъ. Въ составъ ея входили въ качествѣ представителей вѣтковской церкви Михаилъ Калмыкъ, Никодимъ и два его ревностныхъ помощника: Іоакимъ монахъ и купецъ Иванъ Кузнецовъ и другіе. Мельниковъ предполагаетъ, что кандитатомъ въ епископа былъ намѣченъ монахъ Іоакимъ [2]). Депутація добралась до предгорій Кавказа и дальше не была пропущена, такъ какъ въ виду осложненія политическихъ отношеній между Россіей и Турціей пропуска изъ Россіи на Кавказъ никому не было [3]).

Неудача эта не ослабила ревности старообрядцевъ. Такъ, московскіе старообрядцы чрезъ одного саратовскаго купца приглашали перейти къ нимъ Тихона Воронежскаго [4]); польскіе старообрядцы обращались съ просьбою о поставленіи епископа къ крымскому митрополиту [5]). Въ томъ и другомъ случаѣ ихъ поиски епископа не увѣнчались успѣхомъ. Неизвѣстно, принималъ ли въ этихъ поискахъ участіе Никодимъ, такъ какъ о дѣятельности его въ періодъ времени между 1768 и 1774 годами сохранилось весьма мало извѣстій.

Несомнѣнно, что въ этотъ періодъ своей жизни Никодимъ измѣнилъ вѣтковскому согласію, перешелъ въ діаконовское, побылъ тамъ два года [6]) и снова перешелъ въ вѣтковское. Что побудило его сдѣлать это, за отсутствіемъ данныхъ, сказать трудно. Можно только думать, что и въ діаконовщинѣ Никодимъ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе, и былъ поэтому весьма вліятельнымъ членомъ ея. Этимъ объясняется то, что, по словамъ Якова Бѣляева, Никодимомъ было внесено нѣсколько новшествъ въ обрядовую сторону жизни діаконовщины. Къ числу такихъ новшествъ относится—скиданіе камилавокъ въ то время, когда у вѣтковцевъ въ этотъ моментъ скидывался только кавтырь (каптырь): во время пѣнія девятой пѣсни и во время чтенія евангелія. Этотъ обычай существовалъ до мая 1779 года, когда

---

[1]) Ibid. 267 стр. Лѣт. Вѣтк. Церкви, 7 стр. (примѣч.).
[2]) Ibid. 267 стр.
[3]) Виталій, 77 л., 108. Журавлевъ, 288 стр.
[4]) Виталій, 77 л. Журавлевъ, 288 стр.
[5]) Ibid.
[6]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 21 стр.

Никодимъ самъ выступилъ противникомъ введеннаго имъ самимъ обычая [1]). Этотъ обычай шелъ въ разрѣзъ съ прежними установленіями, по которымъ инокамъ позволялось обнажать головы только разъ въ годъ, именно во время причащенія Св. Таинъ, когда иноки должны были снимать камилавку и кавтырь и держать ихъ подъ лѣвою рукой. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ Никодимъ приближался къ практикѣ православнаго монашества, такъ какъ діаконовщина по своему характеру и ученію ближе другихъ согласій стоитъ къ православію.

Ко времени принадлежности Никодима къ діаконовскому согласію нужно отнести пребываніе его въ Коломнѣ и Москвѣ, гдѣ онъ выступилъ [2]) съ рѣзкими обличеніями, направленными противъ вѣтковскаго согласія, отъ которыхъ по мѣстамъ вѣетъ духомъ безпоповщины. Въ данномъ случаѣ Никодимъ вооружается противъ безглавности, а отсюда и незаконности вѣтковскаго священства [3]). Какъ тамъ, такъ и здѣсь, онъ, слѣдовательно, выноситъ осужденіе не только вѣтковскому согласію, но и діаконовскому, точнѣе—самымъ *принципамъ бѣглопоповщины,* которые онъ защищалъ потомъ отъ нападокъ православныхъ.

Пребываніе Никодима въ Москвѣ датируется 21 января [4]), но относительно года, къ какому нужно отнести эти событія, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Несомнѣнно только то, что Никодимъ былъ въ это время діаконовцемъ [5]). Несомнѣнно также и то, что это выступленіе Никодима имѣло мѣсто послѣ объявленія Никодимомъ

---

[1]) Ibid. стр. 20.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 21 стр.

[3]) Свѣдѣнія объ этомъ выступленіи мы почерпаемъ изъ двухъ источниковъ: 1) изъ сборника Попова (ч. II), гдѣ о выступленіи Никодима въ Коломнѣ и Москвѣ разсказывается въ приложеніи къ сочиненію Никодима: „22 вины Вѣтковской церкви“ и 2) изъ посланія, находящагося въ „Исторіи о старообрядцахъ“ (рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513 л. 105 об.—106 об.), въ которомъ выступленіе Никодима ставится въ связь съ его сочиненіемъ „22 вины Вѣтковской церкви“. Можно думать, что „22 вины“ были посланы въ Стародубье въ началѣ 1780 г. *съ указаннымъ у Попова добавленіемъ*, такъ какъ въ немъ сообщались свѣдѣнія, которыя свидѣтельствовали о перемѣнчивости религіозныхъ воззрѣній Никодима и вселяли подозрѣніе относительно искренней преданности Никодима Вѣтковскому согласію.

[4]) Поповъ, 238 стр.

[5]) Поповъ, 239. Рукоп. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 105 об.

извѣстныхъ „22 винъ Вѣтковской церкви“ [1]), и, можетъ быть, вскорѣ послѣ объявленія „22 винъ“.

Во время пребыванія въ Коломнѣ, въ домѣ Козьмы Козьмина Тарѣева, въ присутствіи свидѣтелей, Никодимъ высказалъ рѣзкое осужденіе вѣтковцамъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всей бѣглопоповщинѣ. Старообрядческая церковь, по его словамъ, не имѣетъ епископа и, какъ таковая, не можетъ дать спасенія и своимъ чадамъ, которыя поэтому не могутъ „и христіане быти“; попы старообрядческіе безблагодатные; церковь старообрядческая будто бы содержитъ аріанскую ересь; „содержаніе аріанской ереси“ Никодимъ усматриваетъ въ томъ, что „безъ освященнаго храма другія церкви безъ антиминса литоргисаютъ“ [2]).

Послѣ Коломны Никодимъ былъ въ Москвѣ, гдѣ въ домѣ Іакинѳа Ульянова высказалъ свое сужденіе о бѣглыхъ вѣтковскихъ попахъ въ болѣе рѣзкой и даже грубо циничной формѣ: „попы наши не попы, но яко не обожженные горшки“, потому что хиротонію они получаютъ отъ еретиковъ, „за ереси священными правилы изверженныхъ“, и при вступленіи въ старообрядчество при „справѣ“ не получаютъ благодати, такъ какъ „не можетъ попъ попу священнодѣйство преподати, якоже бо невозможно попу хиротонисати“; поэтому и на поповъ старообрядческихъ, по его мнѣнію, нужно смотрѣть, какъ на „простыхъ мужиковъ“, „токмо де ихъ мѣстомъ почесть“ [3]).

Рѣзкія сужденія Никодима по адресу вѣтковскаго священства не остались безплодными. Послѣ его бесѣдъ коломенскій купецъ Козьма Тарѣевъ, въ домѣ котораго и происходила бесѣда, „въ разумѣ разбитъ, развратился и къ церкви великороссійской присоединился“. На бѣглаго попа Іоанна Прокофьева Никодимъ старался воздѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы тотъ пересталъ священнодѣйствовать и записался въ купцы, что Іоаннъ Прокофьевъ и сдѣлалъ [4]).

Доводя неумолимую логику до конца, Никодимъ отважился на слѣдующее. Въ селѣ Коломенскомъ онъ *самъ крестилъ*, безъ очи-

---

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 105 об.

[2]) Поповъ, 238. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 106.

[3]) Поповъ, 239. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 106.

[4]) Поповъ, 239. „Отвѣтъ“ Сыромятникова Никодиму. Рукоп. гр. Уварова № 519 (1175), л. 5 об.—6.

стительныхъ молитвъ, новорожденную дѣвочку, *не по нуждѣ*, что было бы нѣсколько извинительнымъ, *а въ присутствіи даже священниковъ*, запрещая имъ крестить на томъ основаніи, что „попы Вѣтковскаго согласія и дьяконова безглавные, якоже трупы мертваго человѣка“ [1]). На память о своемъ ученіи Никодимъ, по свидѣтельству памятника, зарубилъ „три мѣточки на потолочной доскѣ“ и клялся, что даже при смерти онъ не приступитъ къ безглавнымъ попамъ, „яко не обожженнымъ горшкамъ“ [2]).

Трудно было было бы вѣрить тому, что говорится здѣсь о Никодимѣ, если бы за достовѣрность сообщаемаго не ручались увѣренія подписавшихся подъ этимъ сообщеніемъ лицъ, а также и то соображеніе, что Никодима могла привести къ такой проповѣди здравая, послѣдовательная логика, и если въ „22 винахъ“ онъ еще удерживается отъ окончательныхъ выводовъ, то въ бесѣдахъ въ Коломнѣ и Москвѣ онъ не идетъ ни на какіе компромиссы и доводитъ судъ надъ безглавными попами до конца.

Повидимому, къ этому же времени относятся отзывы Никодима о вѣтковской церкви, сообщаемые Сыромятниковымъ въ его „Отвѣтѣ“ Никодиму [3]). Обращаясь къ Никодиму, авторъ „Отвѣта“ говоритъ: „вспомни, какъ ты і еѣ (т. е. вѣтковскую церковь) имѣновалъ, не зміинымъ ли гнѣздомъ называлъ, і еще страшнѣе его, чего и писать весьма непристойно, однако для памяти воспомянуть можно, жилищемъ бѣсовскимъ именовалъ“ [4]).

Такой судъ надъ старообрядческимъ священствомъ, повидимому, толкалъ Никодима къ единственно возможному выходу: возвращенію въ лоно Православной Церкви. По крайней мѣрѣ, тотъ же самый Сыромятниковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ 1774 году Никодимъ признавался относительно желанія присоединиться къ православію. Цѣлый годъ Никодимъ былъ въ размышленіи и только просилъ желавшихъ присоединиться къ православію старообрядцевъ, чтобы они „немного подождали, но онѣ болѣе терпѣть не могли въ такой быть

---

[1]) Поповъ, 240.
[2]) Поповъ, 240. Ср. Лѣт. Вѣтк. Церкви, 209.
[3]) Рук. граф. Уварова № 519 (1175).
[4]) Ibid. л. 9 об.

погибели, пришли къ соединенію къ святѣй церкве съ теплымъ усердіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ“ [1]).

Что удерживало Никодима отъ присоединенія къ православію въ данный моментъ, сказать трудно.

Вскорѣ обстоятельства перемѣнились; въ 1773 г. Никодимъ „опять приступилъ къ Покровской церкви“, получилъ отъ о. Михаила Калмыка прощеніе, между прочимъ, и за обличенія по адресу вѣтковскаго согласія въ „22 винахъ“ и „съ тѣхъ поръ поборатель сталъ зѣльной по Покровской церкви“ [2]), хотя неумолимая логика заставляла его подозрительно относиться къ бѣглымъ попамъ и искать выхода изъ „безглавнаго“ положенія. Замѣчательно то, что впослѣдствіи, въ эпоху усиленныхъ исканій архіерейства, онъ употреблялъ въ бесѣдахъ о попахъ то же самое сравненіе ихъ съ необожженными горшками [3]), какое употреблялъ на бесѣдахъ въ Коломнѣ и Москвѣ.

Послѣ присоединенія къ вѣтковскому согласію Никодимъ много путешествовалъ, съ цѣлью, можетъ быть, пополненія образованія, а можетъ быть, и съ цѣлью пропаганды раскола, о чемъ свидѣтельствуетъ Сыромятниковъ, говоря о Никодимѣ, что онъ „по многимъ градамъ и весемъ ѣздя, проповѣдь лжесловія своего разсѣваяй, якобы защитникъ мнящееся быти мнимыя ветковскія церкви и тою соблажняя многихъ малодушныхъ и неутвержденныхъ отъ братій нашихъ, отъ пути истиннаго. Нанося имъ скорую погібель, напояй ихъ ядомъ прелести незлобивыя сердца и въ сомнѣніе приводя, предлагая имъ хитроплетенныя лъжею и коварствомъ наполненныя вымышленія, на святую Христову великороссійскую церковь, понося оную и хуля многоразличнѣ“ [4]).

Въ первый разъ (исторически извѣстный намъ) мы встрѣчаемъ Никодима въ его родномъ городѣ Калугѣ. Пребываніе его въ Калугѣ важно для насъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, потому, что онъ явился здѣсь въ своемъ подлинномъ видѣ, съ опредѣленными убѣжденіями, которыя и старается обосновать и защитить отъ нападокъ противниковъ; и во-вторыхъ, потому, что выступленіе Никодима въ

---

[1]) Ibid. л. 5 об.—6.
[2]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 92.
[3]) Ibidem 209.
[4]) Рук. Кіево-Соф. соб. № 332, л. 12.

Калугѣ вызвало спеціальную литературу, направленную противъ него, вышедшую главнымъ образомъ, изъ-подъ пера московскаго купца Сыромятникова [1]). Какъ можно догадываться на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, пребываніе Никодима въ Калугѣ было крайне непродолжительно; этому способствовало создавшееся положеніе, такъ какъ въ родномъ своемъ городѣ Никодиму пришлось перенести не мало непріятностей, хотя первоначально предполагалось вести бесѣды двѣ недѣли, на что Никодимъ изъявилъ свое согласіе [2]).

27 января 1774 года [3]) въ Калугѣ, въ домѣ, очевидно пользовавшагося популярностью среди православныхъ и старообрядцевъ [4]), купца Саввы Максимовича Шунина [5]) происходило собраніе, на которомъ присутствовали калужскіе купцы: Нефедій Григорьевичъ, Лаврентій Максимовичъ, Василій Васильевичъ и кое кто еще изъ калужанъ [6]), московскій купецъ Алексѣй Степановичъ [7]) и нѣсколько старообрядцевъ, подобно Никодиму отступившихъ отъ православія и даже, вѣроятно, имъ совращенныхъ [8]). Присутствовавшій на этомъ собраніи инокъ Никодимъ открыто *„объявилъ себя отступникомъ отъ восточныя и великороссійскія церкве“* [9]). Въ оправданіе своего отступленія Никодимъ называлъ „всю восточную и великороссійскую церковь всепріятелищемъ ересей [10]), не указывая, какихъ именно ересей, и кто этихъ ересей „начальникъ“, въ частности, указывалъ на „нѣкоторыя въ новопечатныхъ книгахъ внѣкіихъ вещехъ

---

[1]) О Сыромятниковѣ см. у Филарета: Обзоръ Русской Дух. литературы, ч. II, стр. 389, изд. 3. СПБ. 1884 г. Филарета повторяетъ Лилеевъ въ „Описаніи рукописей Черниг. Дух. Семин.“ 162 стр. О Сыромятниковѣ упоминается у Журавлева ч. IV, 324—328. Переписка его съ раскольниками, кромѣ указанныхъ ниже памятниковъ, сохранилась въ рук. Москов. Публ. и Румянц. Муз. № 985.

[2]) Рук. Кіево-Соф. Библ. № 332, 14 л.

[3]) Рук. Кіево-Соф. Библ. № 332, 11 л.; 67 л.

[4]) Ibidem 39 л.

[5]) Ibidem.

[6]) Рук. Соф. Биб., № 332, 67 л.

[7]) Ibidem 130 л.

[8]) Къ нимъ адресовано одно изъ писемъ, находящихся въ сборникѣ Сыромятникова подъ № 332 въ двухъ экземплярахъ (л. 39—51 и 77—88). Изъ этого письма видно, что они 1) присутствовали на означенномъ собраніи и 2) что они были отступниками отъ православія и 3) что они слѣдовали Никодиму.

[9]) Рук. Соф. Библ., № 332, л. 11.

[10]) Ibid. л. 178 об.—179.

несогласія церковныхъ учителехъ, и тѣ прітчіны, якобы ему подали поводъ къ отступленію“ [1]).

Мы уже упоминали, почему это извѣстіе могло произвести столь сильное впечатлѣніе на окружающихъ. Произошло, конечно, преніе. Противная сторона требовала, чтобы онъ обосновалъ свое положеніе, приводимое имъ въ оправданіе своего отдѣленія, правилами св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, изъ которыхъ бы видно было, что можно изъ-за указанныхъ имъ несогласій отдѣляться отъ Церкви. Не приведя никакихъ основаній своего отдѣленія изъ каноническихъ правилъ, Никодимъ въ то же время отказался бесѣдовать по старопечатнымъ книгамъ, обѣщая представить свое оправданіе своего отступленія съ условіемъ, въ случаѣ признанія присутствующими этого оправданія слабымъ, „опять прибѣгнуть къ своей Матери (т. е. Церкви) и просить прощеніе и принесть покаяніе“ [2]). Когда его собесѣдники согласились на это, онъ поставилъ условіе, чтобы въ этотъ день не было бесѣды о данныхъ имъ 5 вопросахъ. На это условіе противная сторона и согласилась, пообѣщавъ бесѣдовать дня черезъ три или черезъ два. Послѣ этого онъ говорилъ въ теченіи двухъ часовъ рѣчь апологетическаго характера, въ которой, на основаніи старопечатныхъ книгъ указывалъ „въ новопечатныхъ кнігахъ нѣкоторыя между учители по ево мненію несогласія и противности и якобы непокорность восточной церкви и яко бы хула на святыя вещи и лжа на стыхъ“ [3]). Собраніе молча слушало рѣчь Никодима, такъ какъ собесѣдники заранѣе сговорились не препятствовать ему говорить и по возможности записывать его рѣчь съ тѣмъ, чтобы и онъ въ послѣдующихъ преніяхъ не перебивалъ противника, а выслушивалъ рѣчь до конца. Кончивъ рѣчь, Никодимъ спросилъ собраніе: „есть ли сіе напісано, что онъ говорилъ, или нетъ“ [4]). Не отвѣчая на этотъ вопросъ, собраніе въ свою очередь выдвинуло Никодиму рядъ вопросовъ. Собраніе предложило Никодиму одинъ за другимъ вытекающіе одинъ изъ другого 4 вопроса, на которыя Никодимъ далъ отвѣты. Вопросы эти могли поставить Никодима въ затрудненіе, что и обна-

---

[1]) Рук. Кіево-Соф. Собора № 334, л. 263. Сыромятникова сбор. ч. III.
[2]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 334, л. 263 об.
[3]) Ibidem л. 263 об.
[4]) Ibidem 263 об.

ружилось отчасти изъ его отвѣтовъ, отчасти изъ его поведенія послѣ преній.

Первый вопросъ гласилъ: „по отступленіи отъ восточныя и великороссійскія церкве, къ кому ты присталъ“? Никодимъ отвѣчалъ: „къ священникамъ“. Отвѣтъ этотъ выдвинулъ новые вопросы объ этихъ священникахъ. Именно—отъ кого—отъ какихъ архіереевъ они получили священство? Никодимъ отвѣчалъ „что отъ россійскихъ архіепископовъ“, но въ то же время, отвѣчая на вопросъ—получили ли священники эти благодать Св. Духа въ хиротоніи, отвѣчалъ отрицательно, становясь на точку зрѣнія бѣглопоповщинской доктрины, что онъ и выразилъ въ слѣдующемъ отвѣтѣ на вопросъ: „гдѣ же и отъ кого священники эти получили благодать“?— „отъ священниковъ, которые остались послѣ Павла Коломенскаго епископа“ [1]), т. е. священники, переходящіе отъ господствующей церкви къ старообрядцамъ, хотя и получаютъ священство отъ великороссійскихъ архіереевъ, но благодать получаютъ не отъ нихъ, а чрезъ преемство „*справы*“. Если бы въ его воззрѣніи не было столь грубаго преувеличенія и противорѣчія, то оно могло бы быть своего рода символомъ бѣглопоповщинскаго ученія о священствѣ. Какъ бы дополненіемъ къ означенному заявленію является предложеніе Никодима: „епископа де желаемъ мы, аще дѣ онъ обрящется къ намъ и пріиметъ де отъ нашихъ священниковъ благодать Святого Духа, то де мы и ноги его облобызаемъ“ [2]). Этими словами Никодимъ выражаетъ свое затаенное желаніе имѣть епископа, для того, между прочимъ, чтобы не подавать православнымъ повода обвинять бѣглопоповщинскую церковь въ неканоничности ея строя, и вмѣстѣ съ этимъ указываетъ способъ пріема, который былъ въ согласіи съ только что выраженнымъ имъ ученіемъ о передачѣ благодати черезъ преемство справы.

Означенное объясненіе Никодима вызвало горячіе споры и полемику противъ него. Споры начались еще на самомъ засѣданіи.

Въ оправданіе своего отдѣленія отъ восточной и великороссійской Церкви Никодимъ ссылался на то, что Церковь пала во всемъ свѣтѣ „отъ лѣтъ Нікона патріарха“, и что будто бы, въ настоящее

---

[1]) Ibid. л. 11 и 11 об.
[2]) Ibid. л. 192.

время, нѣтъ нигдѣ православныхъ епископовъ [1]). Неизвѣстно, въ какомъ видѣ Никодимъ изложилъ означенное ученіе—письменно ли, или устно, такъ какъ памятники молчатъ объ этомъ. Вопросъ объ этомъ умѣстно и необходимо поставить потому, что въ сборникѣ Сыромятникова мы встрѣчаемъ статью подъ заглавіемъ: „Никодимово ученіе отступника отъ восточныя церквѣ“ [2]), въ которой содержится ученіе о паденіи церкви. Подлинность ея подтверждается 1) авторитетомъ сборника Сыромятникова, 2) положеніемъ этой статьи въ ряду другихъ статей сборника, 3) удивительнымъ сходствомъ ея въ содержаніи съ тѣмъ ученіемъ Никодима, о которомъ говорится въ другихъ статьяхъ сборника, и 4) сходствомъ стиля и литературныхъ пріемовъ этой статьи съ несомнѣнно подлиннымъ „Письмомъ Никодима въ Калугу“ [3]). Начинается эта статья такъ: „Исповѣданіе истиннаго и праваго древняго благочестія христіанъ сице“. По своему содержанію, эта статья представляетъ оригинальную апологію „бѣгствующаго“ священства. По своей формѣ, статья эта представляетъ собою скорѣе посланіе, чѣмъ простую запись устной бесѣды, такъ какъ въ ней есть такія мѣста, которыя не совсѣмъ умѣстны въ устной бесѣдѣ, напр., неоднократное молитвенное обращеніе къ Богу. Скорѣе можно полагать, что означенная статья представляетъ собою литературную обработку той бесѣды, которая была ведена Никодимомъ на собраніи 27 января, произведенную (обработку) самимъ Никодимомъ для кого-нибудь изъ его почитателей, можетъ быть, калужанъ.

Исповѣдавъ православную вѣру, преподанную апостолами, вселенскими и помѣстными соборами и св. отцами, Никодимъ говоритъ, что эта православная вѣра пребывала неизмѣнною отъ св. Владимира „до настатія Никона патріарха до лѣтъ 7168, а отъ Рождества Христова до 1668 (?)“ [4]), и теперь пребываетъ неизмѣнною у тѣхъ,

---

[1]) Ibid. л. 39 об.

[2]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 23.

[3]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 7. Рук. Собр. князя Вяземскаго № 170, л. 249 (наход. въ Императ. Общ. любителей древ. письменности СПБ).

[4]) Автору, въ цѣляхъ обоснованія своего положенія, хотѣлось показать, что между принятіемъ христіанства св. Владимиромъ и „настатіемъ“ Никона протекло ровно 666 лѣтъ (первое имѣло мѣсто 996 г. по автору, а второе въ 7168). Но въ опредѣленіи хронологіи онъ допустилъ неточности, вслѣдствіе чего его утвержденіе, что „отъ крещенія росіянъ до Никона имѣется 666 лѣтъ“, виситъ въ воздухѣ.

кто „по должности своей молитву и приношеніе приносятъ по старопечатнымъ книгамъ“, [1]) къ которымъ принадлежитъ и Никодимъ. Исповѣдавши, далѣе, что старообрядцы не принимаютъ „чуждаго еретическаго крамольническаго и раздорническаго всякаго преданія, содержимаго, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ автора, никоніанами, Никодимъ опредѣляетъ, что такое истинная церковь. На основаніи книги о Вѣрѣ (л. 29, 21), Никодимъ признаетъ, что „церковь истинная сия есть, яже гоненія претерпеваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ“ [2]). Исходя изъ такого опредѣленія, Никодимъ безъ особенныхъ усилій могъ доказать, что истинная церковь есть та, которая, будучи гонима и угнетаема за древнее благочестіе, „бѣжа въ иноземство“ [3]), въ „королевство польское“ [4]), т. е. церковь вѣтковская, имѣющая „данный еще во благочестіи и благоговѣйный отъ Іосифа патріарха освященный антиминсъ“, на которомъ совершается божественная литургія, и прославленная отъ Господа „на извѣщеніе правовѣрныхъ нетлѣнными тѣлесы“ [5]).

Въ заключеніе статьи Никодимъ обращается съ молитвою и похвалою къ Богу, въ Троицѣ славимому, изображая великія промыслительныя дѣйствія Божіи къ роду человѣческому, и воздаетъ бла-

---

[1]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 24.

[2]) Ibidem л. 24 об.

[3]) Ibid. л. 25.

[4]) Ibid. 26 л.

[5]) Конечно, икодимъ разумѣетъ тѣ „мощи“, открытіе коихъ на Вѣткѣ началъ извѣстный Ѳеодосій Ворыпинъ. „Первымъ Вѣтковскимъ святымъ, по всей вѣроятности, по предложенію самаго Ѳеодосія, былъ объявленъ иниціаторъ и устроитель на Вѣткѣ церкви, „тихій и благоувѣтный Іоасафъ“ (Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ стр. 185). Къ святымъ сразу же былъ причисленъ и самъ Ѳеодосій, мощи котораго „обрѣтошася ни чимъ же вредимы“ (ibid. 186, пр. 1).

Во время первой выгонки раскольники указывали полковнику Сытину, какъ на доказательство правости своей вѣры, на своихъ отцовъ: Іоасафа, Ѳеодосія, брата послѣдняго—Александра и Антонія (о послѣднемъ см. тамъ же, стр. 212), прославленныхъ нетлѣніемъ мощей. „Мощи“ эти, по докладѣ Аннѣ Іоанновнѣ, были публично сожжены (Журавлевъ, ч. III, 194—195 стр.).

Около описываемаго нами времени (1772—74 г.) скитники обители Викентія Крупецкаго „объявили изсохшее еще при жизни отъ пещерныхъ и молитвенныхъ трудовъ тѣло своего столѣтняго настоятеля нетлѣнными, а останки его положили въ деревянную раку и поставили ее въ той самой пещерѣ, гдѣ онъ подвизался болѣе 30 лѣтъ“ (Лилеевъ, 371 стр.). Въ 1775 году эти мощи по распоряженію мѣстныхъ властей были сожжены (ibid. 372 стр.).

годареніе Богу, „иже благоволи начати сие управленіе корабля бѣгствующія святыя соборныя и апостольскія церквѣ древлегреческаго издревле россійскаго благочестія хранителемъ“ [1]).

Въ концѣ списка сдѣлана прибавка тою же рукою: „до здѣ Никодимомъ написано“ [2]).

Какъ мы видѣли изъ содержанія этой статьи, въ ней изложено то же ученіе, съ какимъ выступалъ Никодимъ на собраніи. Правда, на собраніи онъ говорилъ о паденіи Церкви во всемъ свѣтѣ, а въ означенной статьѣ онъ дѣлалъ уступку въ пользу своей вѣтковской церкви, что, повидимому, препятствуетъ признать данную статью только литературной обработкой того, что было говорено Никодимомъ на собраніи. Но, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, Никодимъ и на собраніи сдѣлалъ ту же самую уступку, какую онъ сдѣлалъ въ статьѣ, именно сталъ называть свою, т. е. вѣтковскую церковь соборною и и апостольскою [3]). Это даетъ намъ основаніе утверждать, что въ этой статьѣ нужно видѣть обработку ученія Никодима, высказаннаго имъ на собраніи въ два пріема. Въ письменной формѣ онъ соединилъ (и логически послѣдовательно) оба момента бесѣды, и изъ этого соединенія получилось одно цѣлое, которое по существу излагаетъ то же самое, что было сказано Никодимомъ въ оправданіе своего отступленія отъ Православной Церкви.

Участники собранія, возражая на высказанное Никодимомъ, приводили изъ Св. Писанія доказательства той мысли, что „церковь святая соборная и апостольская пасть не можетъ и врата адова не одолѣютъ ю“—собранныя въ письмѣ къ какому то Василію Васильеву [4]). Въ этомъ письмѣ „показаны доказательства отъ Священнаго Писанія, что святая соборная и апостольская церковь пасть и заблудить никогда не можетъ. И въ ней будутъ епископы православные до скончанія вѣка до второго пришествія Христова“ [5]).

Во время чтенія этого письма Никодимъ нѣсколько разъ перебивалъ чтеца и, наконецъ, вышелъ изъ комнаты. Возвратившись че-

---

[1]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 29 и об.
[2]) Ibidem.
[3]) Ibidem л. 40.
[4]) Ibid. л. 40.
[5]) Ibid. л. 13. Также рук. КСС. № 334, л. 268.

резъ нѣсколько времени, онъ снова вступилъ въ пренія. Поставленный въ тупикъ передъ неопровержимыми доводами Св. Писанія, Никодимъ перемѣнилъ позицію, отказался отъ мысли категорически утверждать паденіе Церкви, а сталъ называть свою, т. е. вѣтковскую церковь соборною и апостольскою [1]). Когда у него потребовали доказательства даннаго утвержденія отъ Писанія, Никодимъ, очевидно, будучи не въ состояніи устно бороться съ возраженіями противниковъ, представилъ бывшему на этомъ собраніи московскому купцу Алексію Степанову „свой коварно вымышленный вопросъ, состоящій въ пяти винахъ“ [2]), и не входя болѣе ни въ какія пренія и даже не дождавшись отвѣта на этотъ вопросъ, въ ту же ночь выѣхалъ изъ Калуги [3]), свидѣтельствуя этимъ о своемъ безсиліи доказать законность и правильность присвоенія вѣтковской церкви названія соборной и апостольской [4]).

Вопросъ этотъ, въ пяти пунктахъ, долженъ былъ, по замыслу Никодима, послужить для него оправданіемъ его отдѣленія отъ великороссійской Церкви, которая, по его признанію, не можетъ быть названа святою, соборною и апостольскою.

Вопросъ былъ расчлененъ на 5 частныхъ вопросовъ.

„Естли кая церковь обрящется *первое* со святыми отцы несогласная въ нѣкіихъ вещехъ.

второе—сама себѣ ратоборствуетъ,

третье—аще восточной церкви не покоряется,

четвертое—хулитъ святыя вещи;

пятое—аще лжетъ на святыхъ, сія церковь можетъ ли быть святая, соборная и апостольская? „Отвѣтствую (Никодимъ): не можетъ“ [5]).

Правда, въ этомъ вопросѣ не указывается ясно на Православную именно Церковь, но самая обстановка, при которой былъ поставленъ этотъ вопросъ, а равно и то, какъ поняли этотъ вопросъ и собесѣдники Никодима, ясно говоритъ намъ о томъ, что въ указанномъ вопросѣ онъ имѣлъ въ виду опредѣленную Церковь, именно ту,

---

[1]) Рук. Кіев. Соф. Соб. № 332, л. 40.
[2]) Ibidem л. 130 об.
[3]) Ibidem 130 л.
[4]) Ibidem 130 л.
[5]) Ibidem 15 л.

отъ которой онъ отдѣлился, т. е. Православную, такъ что вопросъ этотъ является своего рода апологіей Никодима.

Выступленіе Никодима отступникомъ отъ православія и обличителемъ великороссійской Церкви вызвало противъ него цѣлую бурю со стороны противниковъ его, православныхъ, во главѣ коихъ стоялъ московскій купецъ Алексѣй Сыромятниковъ, самъ прежде бывшій въ расколѣ, но потомъ присоединившійся къ православію [1]) и сдѣлавшійся ревнителемъ православія. Результатомъ этого выступленія было изданіе сборниковъ самаго разнообразнаго характера, содержаніе коихъ было направлено на защиту православія [2]).

---

[1]) Описаніе рук., хранящихся въ библ. Черниг. Дух. Сем. М. Лилеева. 162 стр.

[2]) Обзоръ русс. дух. литературы. Филарета Гумилевскаго, ч. II, СПБ. 1884, стр. 389. Сборники, которыми мы пользуемся и которые принадлежатъ библ. Кіево-Соф. Собора (№№ 331—334), очевидно, не были извѣстны указаннымъ изслѣдователямъ.

Всѣхъ статей, направленныхъ противъ Никодима, или лишь косвенно касающихся его ученія, въ сборникѣ Сыромятникова (Рук. Кіево-Соф. собора № 332) находится 13:

1) (л. 11—14 об.) статья, содержащая въ себѣ краткое повѣствованіе о событіи 27 января 1774 года.

2) (л. 15—18) является продолженіемъ первой и содержитъ въ себѣ изложеніе „ученія“ Никодима, которое было предложено имъ на собраніи 27 января 1774 года, съ краткими критическими замѣчаніями.

3) (л. 23—29 об.) „Никодимово ученіе отступника отъ восточныя церквѣ“—содержитъ въ себѣ, по нашему мнѣнію, литературную обработку бесѣдъ, веденныхъ Никодимомъ на означенномъ собраніи, которая (обработка) была предназначена, очевидно, для какихъ то друзей Никодима.

4) (л. 35) „На Никодимовы задачи краткой отвѣтъ“—статья, заключающая въ себѣ краткій разборъ трехъ пунктовъ вопроса, предложеннаго Никодимомъ на означенномъ собраніи.

5) (л. 39—51). Статья содержитъ въ себѣ посланіе, вѣроятно, самого Сыромятникова, къ неизвѣстнымъ лицамъ, бывшимъ нѣкогда въ православіи, а потомъ совращеннымъ въ старообрядчество Никодимомъ. Главная мысль посланія—доказательство вѣчности Христовой Церкви.

6) л. 54—65 об. „Разсмотрѣніе ученія Никодимова“,—статья (очевидно представляющая собою черновикъ какого то посланія, направленнаго лично Никодиму), посвященная раскрытію той мысли, что изъ-за кажущихся разностей не слѣдуетъ разрывать единства Церкви.

7) л. 67—76. „Возраженіе на Никодимово заблужденіе и на его коварное ученіе“,—статья, выясняющая вопросъ о незаконности суда Никодима надъ вселенскою Церковью. Списокъ этой статьи находится также въ библіотекѣ графа Уварова подъ № 947 (520). Списокъ этотъ нѣсколько короче списка въ сборникѣ Сыромятникова, но по содержанію почти тожественъ со спискомъ Сы-

Сочиненія, входящія въ сборники Сыромятникова, отличаются характеромъ страстности. Авторы ихъ не могутъ спокойно говорить

ромятникова. Разницъ очень не много, и онѣ самыя незначительныя. Списокъ принадлежалъ суздальскому купцу Ивану Васильеву (л. 11 об.), писанъ въ 4⁰ листа.

8) л. 77—88 то же, что подъ № 5.

9) л. 89—100. „Краткая выписка изъ отвѣта Московскаго купца Алексѣя Степанова сына Сыромятникова, писаннаго вѣтковской церкви то есть бѣглопоповщинное къ хітрому защитнику мнімому иноку Нікодиму съ содружники ево; о противности ихъ Христову ученію, апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и прочимъ светымъ соборнымъ учителемъ и всѣмъ старопечатнымъ книгамъ". Изъ этого заглавія видно содержаніе и задача этой статьи.

10) (л. 113—126) то же, что и подъ № 9.

11) л. 129—213 об. Глава 11-я. „Возъотвѣтствіе на предложеніе нѣкоего отдѣлителя старца Никодима"—статья, доказывающая, что всѣ обвиненія, какія направляются Никодимомъ въ его коварномъ вопросѣ на Православную Церковь, скорѣе могутъ быть отнесены къ церкви вѣтковской.

12) л. 214—237 об. Глава 12-я. „Увѣщаніе сомнящихся возмущенніихъ духомъ о святѣй великороссійстѣй хрістовой церкви, посредствомъ ложнаго Нікодимова ученія". Содержаніе данной статьи посвящено болѣе подробному раскрытію той же мысли, какая раскрывается въ статьѣ № 6.

13) л. 239—265 об. „Третья часть письма, писаннаго (имя и фамилія автора подскоблены, но можно прочесть, что это письмо принадлежало Сыромятникову) ко отступнику мнімому іноку Нікодиму"—статья, посвященная обоснованію „ясности и восточныя церкве правости" изъ старопечатныхъ книгъ. Списокъ этой статьи есть въ рук. Черн. Дух. Сем. № 143 (л. 1—25) подъ заглавіемъ: „Копія съ письма третіей части писаннаго отъ московскаго купца Алексѣя Степанова сына Сыромятникова, бѣглопоповскаго согласія, къ защитнику мнимому, иноку Никодиму, о утвержденіи Христовой церкви и о послушаніи пастырей и учителей ея и о погибели отступающихъ отъ нея".

Въ сборникѣ Сыромятникова часть III (Рук. Кіево-Соф. собора № 334) мы находимъ еще три статьи, касающіяся Никодима.

Въ 1 (л. 263—273) мы находимъ описаніе преній 27 января, по существу дающее мало новаго сравнительно съ тѣмъ, что дается въ статьяхъ сборника № 332.

Во 2 (л. 273—75 об.) „Статья 9" и „о седми тайнахъ", раскрываетъ православное ученіе о седмеричномъ числѣ таинствъ и о сущности и необходимости таинствъ.

3) л. 275 об.—282. „Статья 10" о томъ, „что церковь восточная въ Греціи православная не токмо съ епископами, но и съ патріархами Православными".

Наконецъ, въ рукописи графа Уварова подъ № 1175 (519) (Опис. Леонида, ч. I, стр. 588) находится „Отвѣтъ писанный Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Степановымъ, сыномъ Сыромятніковымъ, ветковской церкви то есть поповщіны къ защітнику Грешому (?) [„Грешому" написано на подскобленномъ мѣстѣ, гдѣ раньше было „мнимому"] іноку имярекъ (раньше было „Никодиму") на первую и третію предложенныя задачи, которыми онъ объявилъ сіце—отвѣтъ, въ которомъ содержится разборъ двухъ изъ пяти предложенныхъ Никодимомъ вопросовъ. Попутно сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о Никодимѣ,

о Никодимѣ, называютъ его ученіе „бреднею“ [1]), „слѣпотою“ [2]), „клеветою“, „ядомъ наполненною подъ видомъ по наружности какъ бы благочестіемъ прикровенною“ [3]), „злымъ и христіанскимъ душамъ вреднымъ“ [4]), „ложью“ [5]), ученіемъ, похожимъ на тотъ содомскій плодъ [6]), о которомъ говоритъ св. Златоустъ въ I бесѣдѣ, 8 нравоученіе—на посланіе къ Солунянамъ, и который снаружи представляется красивымъ, и „невѣдущему подающимъ многія надежды“, на самомъ же дѣлѣ является полнымъ „праха и пепла“ [7]); самого Никодима называютъ отступникомъ [8]), „домопопирателемъ“ [9]) и клеветникомъ [10]).

Эти сочиненія заключаютъ въ себѣ разборъ „ученія“ Никодима, т. е. всего того, что Никодимъ говорилъ на указанномъ собраніи и что представилъ письменно. Помимо этого, въ этихъ сочиненіяхъ есть не мало біографическаго матеріала, касающагося Никодима, при чемъ свѣдѣнія, сообщаемыя этими писателями, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на личность и характеръ Никодима.

При разборѣ ученія Никодима авторы указанныхъ статей стоятъ отчасти на канонической почвѣ, отчасти на почвѣ того экзегезиса Св. Писанія и каноновъ Церкви, какой заключаютъ въ себѣ старопечатныя и уважаемыя старообрядцами книги. Во главѣ вопросовъ, о которыхъ трактуютъ эти статьи, долженъ быть поставленъ вопросъ о законности бѣглопоповщины, точнѣе вопросъ о томъ, какъ нужно смотрѣть на благодать, которую имѣютъ бѣглые попы. Вопросъ этотъ вызванъ, конечно, тѣмъ признаніемъ Никодима, что благодать передается *чрезъ преемство справы*; что „священники“, къ которымъ онъ присталъ, получили благодать *не въ хиротоніи*, а *„отъ священниковъ, которые остались послѣ Павла Коломенскаго епископа“* [11]). Чтобы понять это разсужденіе, лежащее въ основѣ своеобразной догмы бѣглопоповщины, мы сдѣлаемъ небольшой экскурсъ въ памятники старообрядческой письменности, въ которыхъ можно

проливающія отчасти новый свѣтъ на личность Никодима. Въ концѣ статьи авторъ, доказавъ неправильность утвержденій Никодима, приглашаетъ его присоединиться къ Православной Церкви.

[1]) Рук. Кіево-Соф. соб. № 332, л. 11 об.

[2]) Ibid. л. 13. [3]) Ibid. л. 15. [4]) Ibid. 17 об. [5]) Ibid. 17.

[6]) Ibid. 16. [7]) Ibid. 17. [8]) Ibid. [9]) Ibid. [10]) Ibid. 12 об.

[11]) Б. К. С. С. № 332, л. 11.

найти основы этого разсужденія. Мы имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ „Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ“, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ [1]).

Личность Павла, епископа Коломенскаго, единственнаго епископа, выразившаго протестъ противъ *нѣкоторыхъ* [2]) сторонъ реформы патріарха Никона и пострадавшаго за свой протестъ, естественно привлекала вниманіе къ себѣ старообрядцевъ и ихъ писателей, которые называютъ его мученикомъ за старую вѣру. Появилось не мало легендъ, сказаній, въ которыхъ языкомъ прологовъ и житій описываются жизнь, ученіе и страданія Павла. Имѣя въ виду громадный интересъ къ личности Павла со стороны раскольническихъ массъ и преклоненіе предъ его авторитетомъ, составители сказаній и думали въ своихъ измышленіяхъ, касающихся строя жизни старообрядческихъ обществъ, который (строй), конечно, нуждался въ какихъ нибудь твердыхъ опорахъ, сослаться на авторитетъ уважаемаго старообрядцами епископа Павла. Они вкладывали въ этихъ „сказаніяхъ“ въ его уста все то, что, м. б., сложилось чисто случайно и при томъ спустя значительное время послѣ его смерти [3]), и выдавали все это

---

[1]) Москва 1905 г., в. I—II. Изд. Импер. Общ. Исторіи и Др. Россійскихъ при Моск. Унив.

[2]) Говоримъ „*нѣкоторыхъ*“ потому, что Павелъ подписался подъ опредѣленіемъ собора 1654 г. объ исправленіи книгъ; слѣд. не былъ принципіальнымъ противникомъ Никона. Съ протестомъ же онъ выступилъ лишь противъ постановленія Никона относительно поклоновъ, и свой протестъ выразилъ въ припискѣ къ своей подписи съ представленіемъ двухъ уставовъ о поклонахъ.

[3]) Напр. По „исторіи о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ“ (Хлуд биб. № 59 по дополнит. кат., нап. въ брошюрѣ С. А. Бѣлокурова: „Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ“ в. II) Павелъ Коломенскій разговариваетъ съ Ѳеодосіемъ о томъ, что произошло значительное число лѣтъ спустя послѣ смерти Павла. Павелъ умеръ около 1656 г. (Смирновъ. Внутр. воззр. въ расколѣ въ XVII, въ прим. стр. 49) и на соборѣ 1655 года присутствовать не могъ, какъ это хотѣлось бы представить автору означеннаго сказанія, а также Павлу Бѣлокриницкому. (Цер. Истор. ч. III стр. 43). Между тѣмъ, по „Сказанію“, Ѳеодосій разсуждалъ съ Павломъ о бѣгствѣ вѣрныхъ въ польскіе предѣлы, начало котораго съ несомнѣнностью можно относить къ годамъ послѣ собора 1667—8 г. (Лилеевъ. Изъ Исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII в., стр. 23), но никакъ не ранѣе этого времени. Значитъ, разница въ хронологическихъ показаніяхъ „Сказанія“ значительна.

Затѣмъ, въ „Сказаніи“ можно найти не мало наставленій, направленныхъ всецѣло по адресу Ѳеодосія. Такъ, напр., Ѳеодосій спрашивалъ Павла о томъ, можно ли ему и будущимъ по нему „въ небытіи епископа православнаго по-

за наставленія Павла, ограждая свои доводы благословеніями и проклятіями архипастырской власти [1]).

По этимъ сказаніямъ священноинокъ Ѳеодосій, организаторъ церкви на Вѣткѣ, явился къ Павлу съ цѣлью принять отъ него благословеніе и наставленіе на путь спасенія. Въ числѣ другихъ вопросовъ Ѳеодосіемъ былъ предложенъ вопросъ о томъ, можно ли дозволить священникамъ, принятымъ отъ никоніанъ чрезъ мѵропомазаніе, „съ тою же хѵротоніею и властію быть и священнодѣйствовать и по коимъ правиламъ“, при чемъ разрѣшеніе этого вопроса Павломъ должно, по мысли Ѳеодосія, служить руководствомъ въ будущемъ и предупреждать могущія возникнуть недоумѣнія. Павелъ отвѣчалъ утвердительно и ссылался на правило 50 (?) перваго вселенскаго собора, изъ толкованій на которое ясно, по словамъ Павла, что „яко по мѵропомазаніи, аще священника или діякона, аще ли же и епископа, во своемъ чину да пребываютъ, а не только снова рукополагаются“. Авторъ, очевидно, хотѣлъ сослаться въ данномъ случаѣ на 8 правило перваго вселенскаго собора, но смѣшалъ цифры $\overline{и}$ и $\overline{н}$, отчего и получилась ссылка на несуществующее правило.

Ѳеодосій хотѣлъ быть послѣдовательнымъ до конца. Сознавая, что „меньшій отъ большаго да благословляется“, а не наоборотъ,

---

строити церковь и освятити“. Вопросъ этотъ весьма естественъ въ устахъ Ѳеодосія, такъ какъ ему принадлежитъ честь построенія первой церкви на Вѣткѣ. Но чтобы избѣжать нареканій на свои дѣянія съ канонической точки зрѣнія, Ѳеодосій и вложилъ оправданіе своего поступка въ уста Павла съ цѣлью опереться на его авторитетъ. Точно тѣмъ же самымъ былъ вызванъ вопросъ объ антихристѣ.

Наконецъ, авторомъ сказанія допущено не мало неточностей въ ссылкахъ на примѣры прошлаго и вставлено не мало разсужденій принципіальнаго свойства, не имѣющихъ никакого отношенія къ тѣмъ положеніямъ, подкрѣплять кои эти разсужденія должны. Такъ, напр., на вопросъ Ѳеодосія: „како пріимати“ Никоновыхъ послушниковъ, крещенныхъ въ три погруженія, буде они прибѣгати будутъ къ соединенію нашему?“ (стр. 14), Павелъ указываетъ—руководиться въ этихъ случаяхъ соборнымъ изложеніемъ святѣйшаго патріарха Филарета, „еже о бѣлорусцѣхъ“ и даетъ наставленіе, какъ примѣнять правило Филарета. Но наставленіе это расходится съ показаніемъ самого соборнаго изложенія, а приведенные далѣе Павломъ аргументы утверждаютъ только необходимость мѵропомазанія при вступленіи въ истинную Церковь.

[1]) Напр. „И тако буди на васъ благословеніе Божіе и мое отнынѣ и до вѣка. Аще же кто сего моего благословенія не пріиметъ, то и благословеніе Божіе отъ него удалится“ (в. II, стр. 15).

Ѳеодосій высказываетъ убѣжденіе, что „сіе дѣло, т. е. пріемъ приходящихъ священниковъ, свойственно *точію* епископу“ [1]). А если такъ и если Ѳеодосій какъ бы прозрѣваетъ оскудѣніе архіерейства, а на самомъ дѣлѣ уже констатируетъ фактъ этого оскудѣнія, то весьма понятенъ и логически необходимъ вопросъ: „по коему правилу или отъ святыхъ отецъ соборному изложенію, чтобъ хиротонію пріимать какъ отъ священнаго чина, равно и отъ простолюдинъ“ [2]). Въ вопросѣ дается больше, чѣмъ слѣдовало бы, и это служитъ для насъ несомнѣннымъ ручательствомъ апостеріорности всѣхъ этихъ разсужденій, имѣвшихъ въ виду оправданіе уже существующаго по неизбѣжной необходимости факта.

Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, Павелъ, ссылаясь опять на 50(?) правило I вселенскаго собора, на житіе преподобнаго Саввы Освященнаго, принявшаго вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ Іоанна, патріарха Іерусалимскаго, и 45 и 46 правила Лаодикійскаго собора, даетъ разрѣшеніе Ѳеодосію принимать приходящихъ священниковъ и не только разрѣшаетъ, но и повелѣваетъ, „паче же и благословляетъ“.

8 правило перваго вселенскаго собора, при неясности многихъ выраженій, и по разнообразію и разнорѣчивости толкованій на него, можетъ служитъ постоянно сѣнью, подъ которой могутъ скрываться представители самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Что же касается указанныхъ 45 и 46 правилъ Лаодикійскаго собора, будто бы повелѣвавшихъ принимать приходящихъ отъ ереси священниковъ „равно яко архіерею, такожде и іерею“, то правила 45 и 46 Лаодикійскаго со-

---

[1]) Вып. II, стр. 16.

[2]) Ibidem стр. 16—17. Проф. Смирновъ относитъ данное сказаніе къ XIX в. и цѣль его усматриваетъ въ оправданіи бѣглопоповщины въ формѣ перемазановщины (Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. СПБ. 1898 г. прил. стр. 048).

Извѣстный керженскій защитникъ пріема поповъ вторымъ чиномъ Матвѣй Андреевъ, сообщая основанія, на которыхъ совершался такой пріемъ на Керженцѣ, ни разу не упоминаетъ о томъ, что такой пріемъ былъ завѣщанъ Павломъ Коломенскимъ, какъ это можно усмотрѣть изъ разбираемаго нами сказанія. Современники еп. Павла керженскіе иноки не приминули бы сослаться на его авторитетъ, а Матвѣй—воспользоваться его авторитетомъ, какъ онъ это дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, пользуясь сочиненіями первыхъ расколоучителей. Это еще разъ подтверждаетъ позднѣйшее происхожденіе и подложность этого сказанія (Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 5, стр. 740, изслѣд. В. Г. Дружинина: „Священноіерей Матвѣй Андреевъ“).

бора говорятъ совершенно о другомъ, неимѣющемъ никакого отношенія къ указанному вопросу рѣшительно.

Заканчивая разговоръ съ Ѳеодосіемъ, Павелъ даетъ ему позволеніе строить церкви безъ *повелѣнія епископа*, и даже въ случаѣ нужды совершать литургію безъ антиминса, а также высказываетъ принципіальнаго характера сужденіе о возможности священства *безъ епископа*: „Аще православнаго епископа лицемъ и не будетъ, но обаче въ томъ не сомнѣватися, но подъ главою Христа Спасителя возможетъ неблазненно пребыти, и при священникахъ спастися можете“ [1]). Въ сказаніи разсказывается, далѣе, какъ исполнилъ Ѳеодосій волю Павла: „и тако отъ самого того времени, то есть отъ лѣтъ Павла епископа Коломенскаго и до днесь *другъ друга пріемнѣ* вси священноиноцы и священники имѣютъ его же благословеніе, и имѣть будутъ другъ по друзѣ безъ зазору во всѣхъ родѣхъ“ [2]).

Мы выбрали самое характерное изъ цѣлаго цикла сказаній о епископѣ Павлѣ, и это считаемъ достаточнымъ для уясненія того принципа, съ которымъ выступилъ инокъ Никодимъ въ Калугѣ.

---

[1]) Вып. II, 21 стр.

[2]) Ibidem 22 стр. См. также ссылку Соколова на принадлежащую ему рукопись: „Церковь, состоящая въ Астраханской епархіи, въ Саратовскомъ намѣстничествѣ, на рѣкѣ Иргизѣ.. есть церкови Христовы православная“ (Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, стр. 119).

Точно такого же взгляда держатся въ настоящее время безпоповцы-поморцы. Поморскій соборъ 1909 г., сравнявшій своихъ наставниковъ съ іерархическими лицами, призналъ за своими отцами и іерархическую непрерывно-благодатную преемственность. „Наши отцы духовные,—заявилъ на этомъ соборѣ одинъ изъ представителей поморцевъ Лукичевъ, есть духовныя лица, и имѣютъ преемственно-передаваемую благодать Св. Духа отъ Христа и апостоловъ, и отъ послѣдняго православнаго епископа Павла Коломенскаго наши наставники приняли благословеніе на служеніе церкви“. Наставники имѣютъ право не только преподавать благодать въ таинствахъ: они облечены властію преемственно поставлять управителей церковныхъ, т. е. продолжать іерархическое преемство путемъ передачи благодатныхъ ключей благословляемымъ ими лицамъ. „Эти ключи перешли къ нашимъ отцамъ духовнымъ *отъ епископа нашего преподобнаго Павла епископа Коломенскаго* и эта передача по сказанному духовному пути продолжается и до нашихъ дней отъ одного отца къ другому“. (Первый Всероссійскій Соборъ христіанъ-поморцевъ, пріемлющихъ браки“. Москва 7417 г. Запись засѣданій собора стр. 8. См. также сочиненіе Ѳ. Е. Мельникова: „Возможно ли объединеніе старообрядчества въ одну церковь“. М. 1913 года, 23—24 стр.).

Критикуя это положеніе Никодима, а вмѣстѣ съ этимъ и всей бѣглопоповщины, противники его выдвигаютъ два положенія: одно со стороны здравой логики, другое—съ строго канонической точки зрѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, если священники, получая рукоположеніе отъ великороссійскихъ архіереевъ, не получаютъ въ то же время отъ нихъ благодати, то вполнѣ логично заключить, „какая имъ нужда отъ другой церкви священниковъ занимать“ [1]). Если принимающіе другихъ священники могутъ сообщать благодать, равную той, какую въ правильной церкви сообщаютъ въ таинствѣ хиротоніи епископы, то естественно заключить, что эти священники могутъ и поставлять священниковъ, т. е. присвоить себѣ право хиротоніи, и идя естественно логическимъ путемъ, можно придти къ заключенію о ненужности пріема бѣглыхъ поповъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и ненужности того, что даетъ, такъ сказать, *обоснованіе* опредѣленныхъ принциповъ бѣглопоповщины, т. е. ненужности архіерейской хиротоніи. Таковъ логическій ходъ мыслей автора статей сборника Сыромятникова.

Съ канонической же стороны, бѣгствующее священство *незаконно*, потому что Павелъ Коломенскій, какъ непокорившійся не только русской, но и вселенской Церкви и отдѣлившійся отъ лона Церкви, былъ осужденъ *правильно* (ссылка автора на 15 правило Антіохійскаго собора), и вмѣстѣ съ нимъ осуждены правильно и всѣ тѣ попы, которые ему послѣдовали; поэтому и попы, которые ему послѣдовали, по мнѣнію автора статьи, попы *безблагодатные*, и кромѣ того всѣ попы, которые были съ нимъ согласны, давно померли.

Дѣлая уступку по отношенію къ попамъ, находившимся въ тѣхъ или иныхъ дѣйствительно реальныхъ отношеніяхъ (будутъ ли то отношенія служебныя, отношенія дружественныя), авторъ отвергаетъ, такимъ образомъ, всякую связь современныхъ ему бѣглыхъ поповъ съ Павломъ Коломенскимъ, подрывая и съ этой стороны основы ученія Никодима.

Болѣе подробно означенное мнѣніе Никодима разбирается въ одной изъ статей сборника Сыромятникова—„Главѣ II“ [2]). Сущность возраженій противъ Никодима заключается: 1) въ утвержденіи той мысли, что *благодать священства* (по ученію Св. Писанія и От-

[1]) Рук. Соф. Собора № 332, л. 12.
[2]) Л. 180 об.

цовъ Церкви) *можетъ подаваться только епископомъ*; 2) въ утвержденіи той мысли, что бѣглые попы не могутъ быть раздаятелями благодати потому, что и *сами ее не имѣютъ*, такъ какъ теряютъ ее вслѣдствіе своего бѣгства изъ Церкви и отъ подчиненія воли епископской; 3) въ простомъ констатированіи того, что не могло быть и рѣчи о раздаяніи благодати попами Павлова рукоположенія по той простой причинѣ, что такихъ поповъ (т. е. рукоположенныхъ Павломъ) въ это время и быть не могло, такъ какъ время Никодима отъ года смерти Павла (около 1655) отдѣлялъ промежутокъ времени въ 120 лѣтъ. Всѣ эти соображенія даютъ автору полное право выразить удивленіе предъ „ложью“ Никодима [1]).

Ученіе Никодима вытекало естественнымъ образомъ изъ ученія о паденіи на Руси православія, которое (паденіе) произошло „отъ лѣтъ Никона патріарха“. Связь этого положенія съ его положеніями о томъ, что священники получаютъ благодать не въ хиротоніи, а отъ священниковъ же, ранѣе принятыхъ, по преемству „справы“, весьма понятна. Но голословное утвержденіе паденія православія нисколько не подтверждаетъ ученія объ оригинальной передачѣ благодати священства, и это вскрывается авторомъ съ безпощадной ироніей, при чемъ авторъ не щадитъ красокъ и выраженій для того, чтобы охарактеризовать личность и ученіе Никодима. Напр., онъ называетъ его „лестцомъ“, „согласнымъ онымъ лестцамъ“, о которыхъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Галатамъ, „бѣснымъ“, оказавшимся въ безвыходномъ положеніи. Чтобы сильнѣе доказать безъисходность Никодима въ данномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть глаза его сподвижникамъ, авторъ одной статьи, находящейся въ сборникѣ Сыромятникова и адресованной къ какимъ то пріятелямъ автора, бывшимъ прежде православными, а потомъ, подобно Никодиму, перешедшимъ въ старообрядчество, обосновываетъ положеніе о вѣчности Христовой Церкви съ полнотою іерархіи и таинствъ, и на основаніи этого ученія утверждаетъ, что и великороссійская Церковь, какъ „согласная съ прежде бывшею соборною и апостольскою церковью въ членахъ вѣры и во всенужнейшихъ догматахъ и таинствахъ“ — „сама и нынѣ и всегда будетъ, православная церковь“ [2]).

[1]) Ibidem л. 186.

[2]) Рук. К. С. С. № 332, л. 41—41 об.

Далѣе приводится рядъ мѣстъ изъ Св. Писанія, съ толкованіемъ лучшихъ церковныхъ экзегетовъ, въ которыхъ говорится о вѣчности Церкви Христовой. Къ чести автора нужно сказать, что приводимыя имъ цитаты изъ святоотеческихъ твореній обличаютъ въ немъ прекраснаго знатока святоотеческой письменности, въ такомъ, конечно, видѣ, въ какомъ памятники этой письменности были ему доступны.

Выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ авторомъ свидѣтельствъ тотъ, (какъ это замѣчаетъ и самъ авторъ), что „церковь никто поколебать не можетъ, понеже самъ Богъ ее водрузилъ, и она безсмертна суть и безъ епископа быти не можетъ“ [1]); и что, слѣд., „вѣтковская церковь и всѣ протчіе толки“—ничто иное, какъ „раздорницы, богопротивницы, клеветницы, хищницы христіанскихъ душъ губительницы“ [2]).

Какъ извѣстно, указанное Никодимомъ объясненіе своего перехода въ старообрядчество вызвало горячіе споры, во время которыхъ Никодимъ даже совсѣмъ оставилъ собраніе, представивъ вмѣсто объясненія „свой коварно-вымышленный вопросъ состоящій въ пяти винахъ“ [3]). Содержаніе этого вопроса уже передано нами. Имѣя въ виду то, что этотъ вопросъ можетъ соблазнить многихъ [4]) и „напоить ядомъ“, ибо „по наружности“ онъ „какъ бы благочестіемъ прикрытъ“ [5]), авторъ разбираетъ этотъ вопросъ, вскрывая его истинный смыслъ и направляя ядъ этого вопроса на самого Никодима и его единомышленниковъ, такъ какъ вопросъ этотъ заключаетъ клевету и „навѣтъ на Св. отецъ и на Святую Церковь и на прежде бывшихъ патріарховъ Іосифа, Іоасафа и Филарета и на протчихъ и на старопечатныя книги“ [6]). Послѣднее замѣчаніе вполнѣ понятно, если мы

---

[1]) Ibid., л. 49 об.

[2]) Ibid. л. 49 об.

[3]) Р. К. С. С. № 332, л. 130.

[4]) Авторъ сравниваетъ этотъ вопросъ Никодима съ тѣмъ содомскимъ плодомъ, о которомъ говоритъ Св. Златоустъ въ I бесѣдѣ на посланіе къ Солунянамъ и который „Свѣтлое явленіе“ имѣетъ и „невѣдущему“ подаетъ „многія надежды“; будучи же разломленъ, „оказывается не имѣющимъ никакого плода, точію праха и пепла много показуютъ щадими внутрь“. Такъ и вопросы Никодима „въ Никодимовомъ написанномъ саду“: нѣтъ никакого плода, кромѣ вреда, но тѣмъ не менѣе этотъ „садъ“—его ученіе, можетъ невнимающаго не только зрѣніемъ прельстить, но и мышленіемъ, а наипаче внушеніемъ повредить (л. 16).

[5]) Ibidem л. 15; л. 54 об.

[6]) Ibidem 15.

обратимъ вниманіе на то, что оба противника ссылались на одни и тѣ же источники и хотѣли опереться на одни и тѣ же авторитеты. А разъ такъ, то вполнѣ понятны и обвиненія по адресу Никодима въ томъ, что онъ „клевещетъ", напр., на старопечатныя книги, клевещетъ, напр., тѣмъ, что умалчиваетъ о невыгодныхъ для него правилахъ или неправильно понимаетъ и толкуетъ ихъ, или „клевещетъ" на патріарховъ, когда не подражаетъ имъ или искажаетъ ихъ ученія. Разбирая ученіе Никодима, авторъ ставитъ принципіальный вопросъ: имѣетъ ли Никодимъ *законное право произносить судъ надъ* Св. Церковью, и рѣшаетъ его отрицательно въ томъ смыслѣ, что правила церковныя и отцы не велятъ „таковымъ своевольникамъ не токмо на всю церковь, но и на причетника единаго клеветать и такимъ вѣрить", ссылаясь на 6 правило 2 вселенскаго собора, 21 [1]) правило 4 вселенскаго собора, 8, 128 и 129 правила Карѳагенскаго собора и 20 правило Сардикійскаго собора, повелѣвавшія весьма осторожно относиться къ обвиненіямъ, возводимымъ на іерархическихъ лицъ, и даже прямо запрещавшія принимать жалобы на іерархическихъ лицъ отъ людей „опороченныхъ" [2]). Попутно съ этимъ авторъ указываетъ на правила, запрещавшія молиться „съ таковыми своевольными отступниками", и на правило 23—4-го вселенскаго собора, повелѣвающее изгонять изъ городовъ причетниковъ и монаховъ, пребывающихъ тамъ безъ воли епископовъ.

Раскрытію и обоснованію этого положенія посвящена цѣлая статья въ сборникѣ Сыромятникова подъ заглавіемъ: „Возраженіе на Никодимово заблужденіе и на его коварное ученіе" [3]), въ которой ученіе Никодимо разсматривается съ точки зрѣнія *законности* тѣхъ принциповъ, какіе въ немъ выдвигаются. Тема этой статьи—признаніе того, что Никодимъ не имѣлъ *права* произносить судъ надъ Церковью, а тѣмъ болѣе клеветать на нее, и тѣмъ соблазнять многихъ, такъ какъ, по выраженію автора статьи, „соборныя правила святыми отцы узаконены отъ такихъ своевольниковъ клевету принимать не должно не токмо на всю вселенскую церковь, но и на при-

---

[1]) Въ рукописи 51.
[2]) 8 правило Карѳагенскаго собора.
[3]) Рук. К. С. С. № 332, л. 67.

четника“ [1]). Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ 8 доказательствъ, изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ [2]), при чемъ толкованія этихъ правилъ—не собственное измышленіе автора, а приводятся имъ изъ Кормчей книги. Смыслъ приводимыхъ авторомъ доказательствъ тотъ, что Никодимъ, какъ опорочившій себя отступничествомъ отъ православія, какъ человѣкъ вообще такой, отъ котораго вселенскіе и помѣстные соборы запрещаютъ принимать обвиненіе не только на епископа, но даже на простого причетника; наконецъ, какъ человѣкъ, даже одно присутствіе котораго въ городѣ, по правиламъ, не должно быть терпимо,—не имѣетъ никакого права произносить судъ надъ всею Церковью и вслѣдствіе рѣшенія этого незаконнаго суда отдѣляться отъ лона Церкви.

Обращаясь къ анализу вопроса Никодима, авторъ совершенно справедливо отмѣчаетъ крайнюю *неопредѣленность* пунктовъ вопроса, и объясняетъ эту неопредѣленность именно желаніемъ соблазнить немощныхъ [3]). Въ самомъ дѣлѣ, Никодимъ, ставя вопросъ, не разъясняетъ, какую именно церковь онъ имѣетъ въ виду, хотя его тенденція обнаруживается даже невооруженнымъ глазомъ, не разъясняетъ также, съ *какими* отцами она несогласна, и *въ чемъ* именно она ратоборствуетъ сама съ собою, *въ чемъ* не покоряется восточной Церкви, *какія именно* святыя вещи она хулитъ, и *на какихъ* святыхъ она лжетъ [4]). Въ этомъ умалчиваніи авторъ видитъ коварство Никодима, „ядъ сокровенный“, такъ какъ Никодимъ „церкви никакой не показуетъ, хотя и воспоминаетъ, а имени ни единаго не показуетъ, и *темъ именованіемъ людей простыхъ прелщаетъ*, и въ какихъ вещехъ несогласно, и того не показуетъ, а Христа Спасителя евангельскаго ученья и неспоминаетъ“ [5]).

---

[1]) Ibid. л. 68 об.

[2]) Доказательства: 1) 2 всел. соб. 6 правило; 2) 4 вселенск. собора 21 пр.; 3) кареаг. соб. 8 пр.; 4) того же собора 128 пр.; 5) 4 всел. соб. 23 прав.; 6) 6 вселенск. соб. 42 пр.; 7) сардикійск. соб. 20 пр.; 8) лаодикійскаго соб. 33 пр.

[3]) „Точію коварно христіанскія простыя души уловляетъ такою темностію и коварною лестію... Таковымъ лестнымъ своемышленнымъ ученіемъ простосердечныя души паче скорпія уязвляетъ—(л. 16 об. 17).

[4]) Л. 16 об.

[5]) Ibidem л. 54 об.

Изъ неопредѣленности формулировки Никодима можно замѣтить, что Никодимъ „научаетъ за нѣкія вещи *безъ разбору* отъ церкви отдѣляться“ [1]). Между тѣмъ въ первенствующей Церкви, какъ Никодиму, вѣроятно, хорошо было извѣстно, было „въ нѣкіихъ вещехъ несогласіе между и святыми апостолами и святыми отцами“, но, не смотря на это, святые отцы не учили отдѣляться отъ такой Церкви. Повидимому, разногласятъ, далѣе, между собою даже евангелисты, но, какъ объясняетъ св. Ѳеофилактъ въ предисловіи „на евангелиста Матѳея“, всѣ эти мнимыя разногласія въ мелочахъ должны, напротивъ, подтверждать истинность въ цѣломъ и главномъ [2]). Никодимъ же отдѣлился отъ Церкви и другихъ совращаетъ безъ всякихъ, сколько нибудь достаточныхъ основаній, не желая даже указать ни одного пункта, въ которомъ, по его мнѣнію, Православная Церковь погрѣшаетъ.

Развитію и разъясненію этой мысли посвящена особая статья въ сборникѣ Сыромятникова подъ заглавіемъ: „Разсмотрѣніе ученія Никодима“ [3]). Авторъ, охарактеризовавши ученіе Никодима, какъ ученіе „коварное, и лстивое и вредное“, и въ то же время пустое, вслѣдствіе чего „не должно бы ни единой строки писать на ево пустоту“ [4]), видитъ въ ученіи Никодима стремленіе научать только раздору „разставлять мрежу для уловленія въ погибель душъ христіанскихъ“ [5]), вслѣдствіе чего и старается предостеречь православныхъ и открыть глаза „содружникамъ“ Никодима на то, что онъ въ своемъ ученіи „клевещетъ“ не только на нынѣшнюю во всемъ свѣтѣ Церковь, но даже и на самихъ апостоловъ, и евангелистовъ и соборы вселенскіе и помѣстные.

Авторъ приводитъ цитату изъ предисловія къ евангелію Матѳея „Благовѣстника“ Ѳеофилакта Болгарскаго съ цѣлью показать, что изъ-за мелочныхъ различій не слѣдуетъ раздѣляться отъ Церкви, потому что даже въ писаніяхъ евангелистовъ есть незначительныя разницы, которыя свидѣтельствуютъ не о чемъ иномъ, какъ только объ *истинности* сказаній евангелистовъ, такъ какъ въ противномъ слу-

---

[1]) Л. 17 об.
[2]) Ibid. 17 об.
[3]) Листъ 54.
[4]) Л. 54 об.
[5]) Ibidem.

чаѣ „возмнѣлися быша, яко сосѣдѣвше другъ другу и съ совѣтовавшеся написавше; нынѣ же елико остави сей, написа онъ, и елико сей пространнѣе написа не писа другій“ [1]).

Далѣе авторъ указываетъ эти незначительныя разности между евангелистами: въ передачѣ молитвы Господней, въ разсказѣ о посланіи апостоловъ на проповѣдь, о слѣпцахъ, о бѣсноватыхъ, о разбойникахъ на крестѣ, въ разсказѣ о воскресеніи Христа, въ разсказѣ о преображеніи, въ родословіи, при чемъ въ приложеніи къ Никодиму ссылка на эти разности имѣла тотъ смыслъ, что въ противоположность блаж. Ѳеоѳилакту, который, „изыскивая причину и мнимыя несогласія въ разумѣ согласуя“ [2]), разъяснилъ различныя мнѣнія и эти мнимыя противорѣчія евангелистовъ и „ні единаго не опорочилъ“, а Никодимъ научаетъ своевольно отдѣляться отъ Церкви изъ-за мелочныхъ, а иногда и просто изъ-за кажущихся разностей, въ чемъ обнаруживается стремленіе Никодима къ „любоначалію злому и погибельному“ [3]). Въ этой характеристикѣ авторъ сходится съ Яковомъ Бѣляевымъ, который, при всемъ преклоненіи предъ личностью Никодима, неоднократно обвиняетъ его въ любоначаліи [4]).

Ведя рѣчь далѣе, авторъ указываетъ кажущіяся противорѣчія между постановленіями отдѣльныхъ соборовъ, какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, и, выясняя ихъ смыслъ, убѣждаетъ Никодима оставить „презорство“—эту, по мнѣнію Лѣствицы, „послѣднюю нищету души“ [5]), и перестать клеветать на святыхъ, на вселенскіе и помѣстные соборы, совращать православныхъ и отвращать ихъ отъ лона Церкви.

Проводя до конца свою безпощадную критику, авторъ приводитъ читателя къ убѣжденію, что Никодимъ своимъ ученіемъ „клевещетъ“ и на старопечатныя книги [6]), и на пять русскихъ патріарховъ, которые даже изъ-за дѣйствительныхъ разностей, не токмо въ нѣ-

---

[1]) Л. 55—55 об.

[2]) Ibid. л. 60 об.

[3]) Ibid. л. 58 об.

[4]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 213 стр.

[5]) Рук. К. С. С. № 332, л. 62.

[6]) Изъ этихъ словъ, равно и изъ другихъ мѣстъ въ сборникѣ Сыромятникова, также и изъ сочиненій Никодима видно, что Никодимъ не придавалъ такого значенія старопечатнымъ книгамъ, какое придавало имъ господствую-

кихъ вещахъ, но и въ самой богословіи, и во имени и словѣ“— „брани не имѣли и разделяться отъ церкви не повелѣвали“ [1]).

Такова оцѣнка Никодимова вопроса по существу, съ принципіальной точки зрѣнія.

Но въ сборникѣ Сыромятникова мы встрѣчаемъ статью подъ заглавіемъ: „На Никодимовы задачи краткій отвѣтъ“, въ которой указанный вопросъ Никодима подвергнутъ детальному разбору и опроверженію. Разборъ и опроверженіе носятъ вмѣстѣ и характеръ обвиненія по адресу Никодима и того согласія, къ которому онъ принадлежалъ, такъ какъ авторъ, разбирая тотъ или иной пунктъ вопроса, заключенное въ немъ обвиненіе обращалъ къ самому Никодиму; при чемъ разборъ и опроверженіе страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какимъ страдаетъ и вопросъ Никодима, т. е. неопредѣленностью и отсутствіемъ достаточной аргументаціи, и по мѣстамъ—отсутствіемъ даже слѣдовъ ея.

Ту характеристику Церкви, какая дана Никодимомъ въ его вопросѣ и которую, надо полагать, онъ относилъ въ Православной Церкви, авторъ всецѣло относитъ къ вѣтковской церкви, раздѣлившейся на многіе согласія и толки, непокоряющіеся Восточной Церкви, хулящей „въ церкви Христомъ преданныя седмь таинствъ“ [2]) и лгущей на святыхъ—въ томъ смыслѣ, что она дѣлаетъ ссылки „на святыхъ писанія, а что писали, показать не можетъ“ [3]).

На первый пунктъ „вопроса“: „естли какая Церковь гдѣ обрящется со святыми отцы несогласная въ нѣкіихъ вещехъ, соборная и апостольская быть не можетъ“ [4]) — авторъ отвѣчаетъ характеристикою старообрядцевъ, которые не вѣруютъ Господню обѣщанію относительно вѣчности Церкви, неизмѣнности Господнихъ обѣтованій, и не

щее настроеніе въ старообрядчествѣ. Такъ, въ одной изъ статей сборника: „Разговоръ со старцемъ Герасимомъ“, авторъ отзывается о старообрядцахъ, присутствовавшихъ на собесѣдованіи, такимъ образомъ: „видно они въ одномъ училищѣ съ Никодимомъ учились, что напечатано въ старопечатныхъ книгахъ тому писанію не вѣруютъ и слышать о томъ не хотятъ“ (л. 30 об.). Объ этомъ же см. Рук. Кіево-Соф. Собора № 334, л. 100.

[1]) Рук. Кіев. Соф. Соб. № 332, л. 65.

[2]) Ibid. 35—35 об.

[3]) Ibid. 35 об.

[4]) Ibid. 16 об.

содержатъ 7 богоустановленныхъ таинствъ, довольствуясь содержаніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ, незаконно и „несогласно со святыми отцами“ совершаемыхъ. Если такъ—значитъ, церковь старообрядческая не можетъ быть признана истинною. Въ другомъ мѣстѣ сборника, въ главѣ 11, подъ этой церковью прямо разумѣется вѣтковская церковь, получившая свое начало отъ бѣглыхъ поповъ, построенная безъ благословенія архіерейскаго, освященная самочинно „священства обнаженнымъ бѣглымъ попомъ Ѳеодосіемъ“ [1]), безъ правильно освященнаго антиминса. Какъ таковая, она,—конечно, „церковь неправильная и не законная, и суще безблагодатная и пустая храмина“ [2]). Въ дальнѣйшемъ авторъ указываетъ, что, помимо незаконности съ канонической стороны, вѣтковская церковь не можетъ быть признана соборной и апостольской и со стороны содержимаго ею ученія, которое не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ.

На второй вопросъ—о внутреннемъ ратоборствѣ Церкви, авторъ статьи отвѣчаетъ указаніемъ на подобное же „ратоборство съ самимъ собою“ самого Никодима, который неоднократно мѣнялъ исповѣданіе вѣры, переходя отъ православія на Вѣтку, а оттуда къ діаконовцамъ, а отъ послѣднихъ—снова въ вѣтковское согласіе. Ратоборство Никодима съ самимъ собою обнаружилось еще въ томъ, что онъ, признавъ, съ одной стороны, что Церковь „точію была до патріарха Никона“, а съ другой, очевидно, помня обѣтованія, что „Церковь соборная будетъ до скончанія вѣка“, [3]) объявилъ вѣтковскую церковь соборною и апостольскою, чѣмъ конечно сталъ въ противорѣчіе съ обоими только что высказанными положеніями или, какъ выражается о немъ авторъ статьи въ другомъ мѣстѣ: „самъ написавше отъ своего ученія бѣгалъ“ [4]).

Будучи самъ отступникомъ отъ вселенской Церкви, Никодимъ не можетъ обвинять въ этомъ и православную Церковь—вотъ сущность отвѣта на третій пунктъ вопроса Никодима. Если согласіе и покорность восточной Церкви выставляется имъ какъ необходимое условіе святости, соборности Церкви, то таковою менѣе всего можетъ быть

---

[1]) Ibid. л. 132 об. См. „Зерцало для старообрядцевъ, не покаряющихся православной церкви“ инока Сергія. М. 1860 г. 14—15 стр.

[2]) Ibid. л. 134.

[3]) Ibid. л. 36 об.—37.

[4]) Ibid. л. 54.

вѣтковская церковь, къ которой принадлежитъ Никодимъ, ибо она и всѣ ея члены восточной Церкви не покоряются и тѣмъ доказываютъ служеніе свое послѣднему антихристу, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ Кириллова книга (л. 22) и Книга о вѣрѣ (л. 14,15 и 232), содержащія прещенія и даже проклятія на тѣхъ, кто не повинуется вселенской Церкви и восточнымъ патріархамъ [1]).

Послѣднее обстоятельство—именно то, что противъ Никодима—даже старопечатныя книги, уважаемыя старообрядцами, даетъ основаніе автору статьи заключить о старообрядцахъ и въ частности о Никодимѣ, что они „не токмо со святыми отцы не согласны, но и Христову ученію противны и всѣмъ старопечатнымъ книгамъ, и всѣмъ бывшимъ патріархамъ въ Россіи“ [2]).

Тѣ же самыя мысли о противленіи Никодима авторитетамъ православія раскрываются въ отвѣтныхъ письмахъ Алексѣя Степановича Сыромятникова, находящихся въ указанномъ нами сборникѣ Кіево-Софійской Библіотеки [3]).

Новаго и оригинальнаго въ этихъ статьяхъ, по сравненію съ тѣмъ, что подвергнуто было обозрѣнію раньше, мы не находимъ. Обширность (по объему) этихъ отвѣтовъ объясняется лишь до мелочности детальнымъ разборомъ вопроса Никодима, а также полнотою справокъ и цитатъ изъ Св. Писанія и святоотеческихъ и каноническихъ памятниковъ, какія приводятся Сыромятниковымъ для разбора и критики того или иного спорнаго пункта, въ особенности пункта о вѣчности Христовой Церкви и священства.

Темою отвѣтовъ Сыромятникова, какъ онъ и самъ указываетъ, служитъ доказательство 1) противности ученія Никодима „съ содружники его“ „Христову ученію, апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и прочимъ святымъ церковнымъ учителемъ и всѣмъ старопечатнымъ книгамъ“ [4]) и 2) доказательство того, что „ветковская церковь не-

---

[1]) Ibid. л. 38.

[2]) Ibid. л. 38 об.

[3]) а) „Краткая выписка изотвѣта Московскаго купца Алексѣя Степановича сына Сыромятникова“ (въ двухъ экземплярахъ, совершенно сходныхъ между собою) л. 89 и 113.

б) „Третья часть письма писана къ отступному мнимому иноку Никодиму“ л. 239.

[4]) Ibidem л. 89.

истинная, но мнимая не можетъ быть святая соборная і апостольская, но соборами святыхъ отецъ проклятая“ [1]).

Вопросъ рѣшается на основаніи Св. Писанія, съ толкованіемъ лучшихъ экзегетовъ древности, напечатаннымъ въ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ, при чемъ методъ автора заключается въ томъ, что, изложивши тотъ или иной пунктъ Св. Писанія или ученія церковнаго, авторъ подводитъ подъ это ученіе тотъ или иной пунктъ ученія Никодима и его сподвижниковъ и, вскрывъ несоотвѣтствіе его съ авторитетнымъ ученіемъ, объявляетъ его несостоятельнымъ. Такъ, напр., приводя слова Писанія объ епископахъ и вообще пастыряхъ Церкви, авторъ доходитъ логически до признанія, что старообрядцы не слушаютъ Бога и противятся Ему, разъ они не только противятся пастырямъ, но даже совсѣмъ отвергаютъ епископатъ. Также точно онъ доказываетъ, что старообрядцы не вѣруютъ Христу и Его словамъ, о которыхъ сказано, что „небо и земля мимоидутъ, а словеса моя не имутъ прейти“, [2]) разъ они утверждаютъ „всей Церкви во время патріарха Нікона съ епископами и съ патріархами паденіе“ [3]). Какихъ либо новыхъ аргументовъ авторъ не представляетъ, такъ что мы и не будемъ останавливаться на изложеніи содержанія этихъ статей. Скажемъ только, что въ этихъ статьяхъ полемистъ и и миссіонеръ найдетъ все необходимое для суда надъ „бѣгствующимъ“ священствомъ и отчасти для суда надъ австрійской іерархіей, именно по вопросу о временномъ оскудѣніи священства. Вѣчность и недѣлимость Церкви съ ея седьмью таинствами доказана авторомъ удовлетворительно. Правда, авторъ статей былъ простой начетчикъ, а не ученый, что отразилось на методѣ работы, на распредѣленіи матеріала, на подборѣ экзегесиса, но это не умаляетъ достоинства статей Сыромятникова, со стороны полноты аргументаціи положеній, нужныхъ для полемики съ Никодимомъ.

Точно такимъ же характеромъ отличаются и двѣ остальныхъ статьи сборника, направленныя противъ Никодима и его ученія, именно „глава 11“ [4]) и „глава 12“ [5]).

---

[1]) Ibidem л. 89—89 об.
[2]) л. 93.
[3]) л. 93 об.
[4]) Ibid. л. 129.
[5]) Ibid. л. 214.

Обѣ эти статьи имѣютъ своею цѣлью доказать, что вѣтковская церковь, вопреки увѣренію и признанію Никодима, не можетъ быть признана святою, соборною и апостольскою, какъ со стороны канонической, такъ и со стороны содержимаго ею ученія, при чемъ обѣ эти стороны такъ перепутываются между собою, что трудно установить, гдѣ кончается одна и начинается другая.

Обѣ эти статьи имѣютъ для насъ значеніе постольку, поскольку онѣ направлены противъ Никодима, какъ апологета вѣтковской церкви, каковымъ онъ предсталъ именно на собраніи 27 января 1774 г. Между тѣмъ, онѣ выходятъ изъ этихъ предѣловъ и представляютъ разборъ ученія вѣтковской церкви въ его цѣломъ видѣ, какъ оно складывалось во всеобщемъ сознаніи вѣтковской церкви. Поэтому, мы находимъ здѣсь нѣчто такое, съ чѣмъ Никодимъ безусловно не соглашался, такъ какъ и онъ самъ въ свое время, будучи дьяконовцемъ, указывалъ на это, какъ на ненормальное явленіе въ вѣтковской церкви. Разумѣемъ его критику вѣтковской церкви въ его „22 винахъ“. Правда, съ своимъ переходомъ изъ діаконовскаго согласія въ вѣтковское онъ какъ бы отказался отъ того, что писалъ и говорилъ противъ вѣтковской церкви [1]), но этотъ отказъ не былъ искрененъ, и, какъ увидимъ впослѣдствіи, онъ сохранилъ многое изъ того, съ чѣмъ жилъ въ діаконовщинѣ, и не только сохранилъ самъ, но, по его вліянію, и въ вѣтковской церкви были произведены нѣкоторыя отступленія въ пользу воззрѣній Никодима.

Напр. въ его сочиненіи „22 вины“, въ пунктѣ 5, мы встрѣчаемъ обвиненіе по адресу вѣтковской церкви въ томъ, что священникъ, принимающій въ свое согласіе другого священника, „благословляетъ его рукою крестообразно, не даннымъ чиномъ дѣйствуютъ“ [2]).

Въ свое время мы подробно остановимся на этомъ обвиненіи; теперь же укажемъ лишь на то, что здѣсь разумѣется превышеніе іерархической власти въ области juris sacrificationis. Подобное же по существу обвиненіе мы встрѣчаемъ въ означенной статьѣ — „главѣ 11“. На основаніи разбора приводимаго вѣтковцами мѣста изъ чина „отъ преходящихъ еретиковъ ко крещенію“ (изъ Большого Потребника),

---

[1]) „Лѣтопись В. Церкви“ 92 стр.

[2]) Ibid. л. 31 об.

гдѣ повелѣвается: „обращающагося отъ ересей архіерею или іерею благословляти рукою“), авторъ статьи дѣлаетъ заключеніе, что вѣтковской церкви „возмнѣся, яко равна есть власть преосвященнаго чина со іерейскою“ [1]). Несомнѣнно, что и Никодимъ и авторъ статьи— „главы 11“ говорятъ объ одномъ и томъ же уклоненіи вѣтковской церкви отъ нормы.

Заканчивая обзоръ этой полемики, направленной противъ Никодима и его ученія, мы должны сказать, что для насъ она не представляетъ особенной цѣнности *въ цѣломъ*, такъ какъ, не смотря на свои размѣры, она трактуетъ о весьма ограниченномъ кругѣ идей, а съ другой стороны полемическія сочиненія теряютъ много отъ своего характера. По своему соодержанію, онѣ представляютъ большею частію *начетническія выписи* мѣстъ Св. Писанія, изъ сочиненій св. отцовъ и каноническихъ памятниковъ, правда объединенныхъ иногда одною идеею, но соединенныхъ слишкомъ механически и безъ сколько нибудь опредѣленной системы; по тону эти полемическія сочиненія не отличаются отъ полемическихъ сочиненій своего и болѣе ранняго времени. Все это даетъ намъ нѣкоторое основаніе предполагать, что сочиненія эти не произвели на Никодима желательнаго для авторовъ впечатлѣнія, такъ какъ ихъ цѣлью было—лишь унизить, осмѣять Никодима и его сподвижниковъ.

Выѣхавъ неожиданно изъ Калуги, Никодимъ отправился въ Коломну [2]). Долго ли онъ пробылъ тамъ, съ точностью установить невозможно. На основаніи нѣкоторыхъ отрывочныхъ замѣчаній въ одной изъ статей сборника Сыромятникова [3]), можно предположить, что пребываніе Никодима въ Коломнѣ не было продолжительнымъ. Но, не смотря на кратковременное пребываніе въ Коломнѣ, Никодимъ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ старообрядчества, такъ что мѣстные старообрядцы, уступая во время трехдневныхъ преній автору статьи въ сборникѣ Сыромятникова съ его товарищами, хотѣли вы-

---

[1]) Ibidem 144 л.

[2]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 1.

[3]) „Разговоръ со старцемъ Герасимомъ бывшій во градѣ Калугѣ. Написанъ по прозбѣ пріятелю во градъ Калугу, Прокофію Максимовичу Фалѣеву“. (Рук. Кіево-Соф. Собора № 332, л. 1). Второй экземпляръ разговора находится у П. И. Власова. Москва. Рогожское кладбище (рук. XVIII в.).

звать къ себѣ на помощь Никодима [1]), бывшаго въ то время въ Москвѣ, на что согласны были и ихъ противники. Самъ Никодимъ очевидно остался недоволенъ пребываніемъ въ Коломнѣ, потому что на приглашеніе одного московскаго купца—еще разъ поѣхать съ нимъ въ Коломну, отвѣтилъ отказомъ, при чемъ въ оправданіе своего отказа говорилъ: „я и самъ человѣкъ молодой, пристанища себѣ покойнаго не имѣю“ [2]).

Изъ Коломны Никодимъ направился въ Москву, гдѣ имѣлъ бесѣду съ упомянутымъ нами купцомъ [3]). Но содержаніе этой бесѣды памятники намъ не сохранили, равно какъ не говорятъ они ничего о томъ, что онъ дѣлалъ въ Москвѣ и долго ли былъ тамъ.

Не смотря на то, что пребываніе Никодима въ Калугѣ не обошлось для него безъ непріятностей, Никодимъ, все таки, очевидно, остался доволенъ пріемомъ въ Калугѣ, и по возвращеніи изъ Москвы въ Стародубскія слободы, отправилъ въ Калугу благодарственное Посланіе.

Означенное письмо сохранилось до насъ въ двухъ копіяхъ [4]): одна находится въ цитированномъ уже нами сборникѣ Сыромятникова [5]), вторая—въ сборникѣ изъ собранія князя Павла Петровича Вяземскаго, находящагося въ настоящее время въ Императорскомъ обществѣ любителей древней письменности въ Петербургѣ [6]). Обѣ копіи современны происхожденію самаго письма [7]) и писаны одинаковою рукою.

Что же касается сравнительнаго достоинства списковъ этого письма, то на это нужно сказать слѣдующее. По существу можно признать обѣ копіи сходными до буквальности. Правда, встрѣчаются разности въ отдѣльныхъ словахъ, но эти разности, касаясь лишь начертанія словъ (ѣ или е, и или і) или же грамматическихъ формъ, не вредятъ общему смыслу письма.

---

[1]) Ibid. л. 1.

[2]) Ibid. 2 л.

[3]) Ib. 1 л. об.

[4]) Копіями называются оба имѣющіяся у насъ списка письма въ самыхъ рукописяхъ, содержащихъ это письмо.

[5]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 7.

[6]) Собраніе Вяземскаго. Q. № 170 л. 249.

[7]) Въ сборникѣ Сыромятникова всѣ статьи, относящіяся къ Никодиму, въ томъ числѣ и означенная копія письма, относятся къ 1774—5 г.г.

Главное отличіе (по внѣшнему виду) Софійской копіи отъ копіи Вяземскаго заключается въ отсутствіи въ копіи Вяземскаго не совсѣмъ лестныхъ эпитетовъ для Никодима, какія находятся въ копіи Сыромятникова. Вотъ эти эпитеты: на полѣ противъ заглавія письма сдѣлана приписка: „отступника отъ восточныя великороссійскія церкве“. Затѣмъ, на поляхъ противъ патетическихъ мѣстъ письма сдѣланы приписки: „лжа сего отступника и обманщика“ [1]), „лжа сего домопирателя“ [2]), „лжа сего кривотолка называетъ свою сонмицу святою, которая святыми отцы проклятая [3]). Наконецъ, по верхней каймѣ письма на 4 страницахъ тянется приписка: „копія списьма отступника Никодима писано изъ слободъ раскольническихъ въ Калугу“ [4]). Ничего подобнаго нѣтъ въ копіи, находящейся въ сборникѣ Вяземскаго. Даже болѣе, въ заглавіи списка слово „мнимаго“ [5]) написано на подскобленномъ мѣстѣ, что даетъ основаніе заключить о въ высшей степени корректномъ отношеніи къ Никодиму составителя сборника.

Письмо адресовано: „сыновомъ святыя древлеправославныя и древлегреческія и древлероссійскія церкви“, живущимъ въ Калугѣ.

По своему стилю и литературнымъ пріемамъ, письмо это весьма напоминаетъ собою одну изъ статей сборника Сыромятникова: „Никодимово учение отступника отъ восточныя церквѣ“ [6]), которая, какъ мы сказали, представляетъ собою литературную обработку бесѣдъ Никодима, веденныхъ имъ на собраніи 27 января 1774 года.

Письмо начинается благодарностью за оказанное гостепріимство съ просьбою и впередъ не отказывать въ немъ, памятуя слова Спасителя въ похвалу гостепріимству. Далѣе авторъ обращается со словами увѣщанія къ своимъ адресатамъ, чтобы они хранили „миръ, тишину, и драгую неоцѣненную къ святѣй матери нашей церкви любовь“ и избѣгали всего того, что можетъ привести къ несогласію въ Церкви. Авторъ проситъ всегда имѣть ее „ходатаицей и молитвенницею предъ Богомъ, и еще разъ увѣщаетъ избѣгать раздоровъ,—

---

[1]) Ib. л. 7.
[2]) Ib. 7 л. об.
[3]) Ibid. л. 8.
[4]) Ibid. 7 об.—8 л.
[5]) Рук. кн. Вяземскаго Q. № 170 л. 249.
[6]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 23.

источника всѣхъ нестроеній и самаго величайшаго изъ „грѣховъ, котораго не можетъ смыть даже кровь мученичества“.

Въ заключеніи авторъ проситъ не оставлять милостынею обитателей старообрядческихъ обителей, посылая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ желающимъ и требующимъ мира свое благословеніе.

Какъ можно видѣть изъ содержанія этого письма, Никодимъ являлся весьма ревностнымъ борцомъ за единеніе старообрядчества, при чемъ центромъ этого единенія, по его идеѣ, должна быть та церковь, къ которой онъ самъ въ данное время принадлежалъ, т. е. церковь вѣтковская. Съ особенною силою эта идея выдвигалась имъ нѣсколько времени спустя, въ спорахъ съ московскими старообрядцами, когда онъ особенно подчеркивалъ то, что они дѣйствуютъ „безъ совѣта матере своея святыя церкве“ [1]), отъ которой они „окормляются“, не хотятъ повиноваться обители *Покрова Пресвятыя Богородицы* [2]).

Такимъ онъ выступилъ и въ своей практической дѣятельности, посвящая всѣ свои силы и талантъ на объединеніе старообрядцевъ и на приведеніе ихъ въ послушаніе вѣтковской церкви.

Въ сентябрѣ того же 1774 г. Никодиму пришлось выступить примирителемъ съ вѣтковскою церковью отщепенцевъ отъ нея, образовавшихъ важное въ послѣдующей исторіи старообрядчества согласіе *Чернобыльское*.

Въ 1774 г. Никодимъ имѣлъ собесѣдованіе съ какимъ то изъ вожаковъ новаго согласія [3]), прибывшимъ въ Стародубье. Собесѣдованіе происходило въ Покровскомъ монастырѣ, куда Никодимъ былъ спеціально вызванъ изъ своего монастыря, и закончилось полнымъ пораженіемъ противника Никодима. Впрочемъ, возвратившись въ Чернобыль, собесѣдникъ Никодима нахально хвалился, что „я де всѣхъ побѣдилъ“ [4]).

Кромѣ этого выступленія противъ чернобыльцевъ, Никодиму пришлось выступить и „миротворцемъ“ по слѣдующему поводу. У Ми-

---

[1]) „Книга о мировареніи“. Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 12 об.

[2]) Ibidem л. 15.

[3]) О Чернобыльскомъ согласіи подробно въ нашей статьѣ въ Трудахъ Импер. К. Д. А. 1915 г. № 2, стр. 297—311.

[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 52—53 стр.

хаила Калмыка, котораго Бѣляевъ неоднократно обвиняетъ въ излишнемъ сребролюбіи, украли 2000 рублей. Въ поискахъ указанныхъ денегъ Михаилъ, какъ ходили потомъ слухи, обращался къ ворожеѣ. Когда слухи эти распространились, паства, естественно, отшатнулась отъ Михаила, и онъ, по свидѣтельству Бѣляева, „шесть недѣль въ церковь не ходилъ“. Для примиренія паствы съ пастыремъ нарочно пріѣзжалъ Никодимъ, для котораго всѣ собрались въ церковь. „Никодимъ былъ миротворцемъ“. Въ виду того, что слухи не подтвердились, всѣ просили другъ у друга прощенія, при чемъ, когда стали класть началъ, то всѣ рѣшительно заплакали. Такъ Никодимъ возвысилъ своимъ вмѣшательствомъ упавшее было значеніе Михаила, котораго послѣ этого примиренія „начали любить паче, нежели прежде“ [1]).

Слѣдующіе годы до 1777 представляются для насъ совершенно темными, такъ какъ мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній о дѣятельности Никодима за это время. Можно полагать, что въ это время, время относительно спокойной жизни Никодима, онъ занимался организаціей своего монастыря, такъ какъ въ концѣ 70-хъ годовъ его дѣятельность по устройству монастыря и монастырской жизни выступаетъ съ опредѣленными характерными особенностями, на которыя обращали вниманіе его современники старообрядцы.

Въ 1777 г., вслѣдствіе нѣкоторыхъ незаконныхъ дѣяній московскихъ кладбищенскихъ старообрядцевъ, жизнь старообрядцевъ въ Стародубьѣ была потрясена и внутренними спорами и спорами съ Москвою. Въ этихъ спорахъ весьма дѣятельное участіе принималъ Никодимъ, выступившій ревностнымъ защитникомъ стародубскихъ традицій и отстаивавшій первенствующее значеніе Стародубья въ историческихъ судьбахъ поповщины.

---

[1]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 8—9 стр.

ГЛАВА II.

Участіе Никодима въ борьбѣ Стародубья съ Москвою по вопросу о пріемѣ бѣглыхъ поповъ.

Вопросъ о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ, не рѣшенный въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей, различно рѣшаемый на практикѣ, вспыхнулъ съ особенною силою во второй половинѣ XVIII вѣка и имѣлъ своею причиною не какія-нибудь логически обоснованныя предпосылки, а скорѣе былъ вызванъ соперничествомъ Москвы съ другими старообрядческими центрами, особенно Стародубьемъ.

Москва—центръ русскаго православія и благочестія, перестаетъ быть таковымъ для раскольниковъ, когда на нихъ обрушились кары правительства и гражданскаго и духовнаго, и когда они бѣжали въ лѣса и пустыни, къ границѣ и за границу, образуя тамъ новые религіозные и культурные центры, изъ коихъ нѣкоторые пріобрѣтали значеніе какъ бы митрополій раскола. Конечно, идея благочестія, именно, московскаго, значеніе Москвы, какъ центра православія, выдвинутой въ центръ религіознаго вниманія всего русскаго народа особенными путями Промысла Божія, не могла быть забыта раскольниками и въ годины гоненій. Но вотъ Екатерина II, руководимая идеями вѣротерпимости, даетъ раскольникамъ религіозную свободу, хотя и не въ полномъ ея объемѣ. Случившееся въ Москвѣ страшное несчастіе—моровая язва, которая была истолкована старообрядцами въ своихъ цѣляхъ, пріобрѣло имъ новыхъ адептовъ, обогативъ ихъ въ то же время милліонными капиталами, и дало возможность московской общинѣ старообрядцевъ, хотя и не сразу, потомъ стать во главѣ раскола. Во время московской чумы 1771 г., какъ извѣстно, полу-

чили свое начало два знаменитыя кладбища: Преображенское и Рогожское, изъ коихъ первое, принадлежавшее ѳедосѣевцамъ, благодаря дѣятельности одного изъ видныхъ столповъ его—Ковылина, сразу стало центромъ ѳедосѣевщины, не утрачивая своего значенія никогда. Иначе нѣсколько обстояло дѣло съ Рогожскимъ кладбищемъ. Возникши въ то время, когда въ поповщинѣ былъ твердый центръ раскола—Стародубье, владѣвшій нѣсколькими церквами, считавшій своихъ поповъ чуть ли не десятками, и управляемый выдающимся и по уму и по энергіи попомъ Михаиломъ Калмыкомъ,—Рогожское кладбище, въ случаѣ претензіи на первенствующую роль въ поповщинѣ, должно было противопоставить нѣчто болѣе сильное, чѣмъ то, что укрѣпляло авторитетъ Стародубья. Правда, были своего рода прелести и на Рогожскомъ кладбищѣ, которыя при извѣстныхъ условіяхъ могли сыграть рѣшающую роль при соперничествѣ различныхъ центровъ раскола. Здѣсь, напр., какъ и на Преображенскомъ, были собраны огромныя богатства. Здѣсь былъ не менѣе энергичный, чѣмъ Ковылинъ, глава кладбища, Никита Павловъ, поведеніе коего на Перемазанскомъ соборѣ 1779—80 гг. показываетъ, какимъ вліяніемъ пользовался онъ среди рогожцевъ. Здѣсь вскорѣ же появились прекрасно устроенныя и богато обставленныя часовни, появленію которыхъ, между прочимъ, способствовало потворство администраціи. Если къ этому прибавить еще естественное тяготѣніе всякаго русскаго человѣка къ Москвѣ, какъ религіозному центру, то для насъ станутъ понятны тѣ условія, на которыя могло опираться соперничество Москвы со Стародубьемъ. Но то, что легко удалось сдѣлать безпоповцамъ, не такъ легко давалось поповцамъ, и вотъ почему. На Рогожскомъ кладбищѣ долгое время не было *церкви*, въ то время какъ Стародубье, именно, *своими церквами* и привлекало къ себѣ всеобщее вниманіе поповщины. По „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ Бѣляева, въ Покровскій монастырь—митрополію поповщины—пріѣзжали „со всѣхъ странъ Россійскихъ и Малороссійскихъ всякаго чина и обоего пола, а болѣе изъ Дону, Казани, и всѣ согласно несказанно радуются“ [1]). Описывая впечатлѣніе отъ Покровской обители пріѣзжавшихъ туда во множествѣ богомольцевъ, авторъ особенно отмѣча-

[1]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 9 стр.

отъ впечатлѣніе отъ божественной литургіи: „когда у св. литургіи побываютъ, тогда не сказываютъ землею, но небомъ радуются, жить день ото дня жадаютъ, благодарятъ, хвалятся церковною любовію и любуютъ всѣми силами, егда слышатъ радостно сыплющіеся гласы, тогда небеснымъ огнемъ пламенѣютъ и любовію скончаваются. Сколько ни живутъ, ни стоятъ, то паки болѣе сей семидальный паче меда и сота тающей во устахъ пищи желаютъ, не чрево насыщающей, но самыя душевныя силы“ [1]). Разъ тамъ были церкви, тамъ естественнѣе быть и муру, оттуда разносились запасные дары, которыхъ въ Москвѣ приготовить было негдѣ. Вотъ, именно, въ существованіи церквей въ Стародубьѣ и было преимущество Стародубья предъ другими центрами поповщины, въ томъ числѣ и Москвою. Поэтому и первая вспышка соперничества исходила изъ желанія—освободиться отъ всякаго вліянія Стародубья. Дѣло началось съ того, что на Рогожскомъ кладбищѣ сразу выступили съ весьма опредѣленнымъ и строго защищаемымъ чиномъ принятія бѣглыхъ поповъ—новымъ сравнительно съ чинопріемомъ въ Стародубьѣ. Пріемъ происходилъ слѣдующимъ образомъ.

Принимаемый въ старообрядчество бѣглый попъ, послѣ исповѣди „отъ гнусныя никоніанскія ереси“, съ проклятіемъ всего того, что только несогласно съ правилами раскольниковъ, именно: троеперствія, пятипросфорія, трегубой аллилуіи и т. д. торжественно съ амвона, облаченный въ епитрахиль и фелонь, отрекался отъ Никоніанской Церкви, отрицалъ и проклиналъ всѣ нововведенныя преданія отъ Никона патріарха, содержимыя греко-россійскою Церковію, и анаѳемѣ предавалъ: „и иже изволитъ имъ и послѣдуетъ—анаѳема и да будетъ проклятъ“. Затѣмъ совершалось помазаніе миромъ [2]), а за неимѣніемъ его—масломъ или—точнѣе сказать—мнимымъ миромъ, съ произношеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“. По окончаніи церемоніи, всѣ подходили подъ благословеніе, и принятый священникъ допускался къ священнодѣйствію и совершенію требъ [3]).

Такой порядокъ былъ введенъ въ Москвѣ.

---

[1]) Лѣт. В. Ц. стр. 9.

[2]) „Книга о мироваренiи“ Никодима. 12 л. об., рук. Черн. Дух. Сем. № 149.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 14—15 (примѣч. издателя).

Нѣсколько иначе обстояло дѣло на Вѣткѣ. Принято думать, что здѣсь чинопріемъ поповъ имѣлъ нѣсколько стадій, терпя эволюцію отъ болѣе строгаго къ болѣе снисходительному. Первоначальною формою пріема бѣглыхъ поповъ на Вѣткѣ было перекрещиваніе, причемъ,—для того, чтобы крещаемый попъ не лишился при крещеніи священства, его погружали въ священническомъ облаченіи. Такой чинопріемъ былъ введенъ основателемъ вѣтковскаго согласія іеромонахомъ Ѳеодосіемъ [1]). Однако это традиціонное мнѣніе должно быть отброшено, какъ несостоятельное по существу. Въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви фактъ перекрещиванія попа не отвергается, но здѣсь ему придается совсѣмъ иной смыслъ, чѣмъ придаютъ этому факту представители традиціоннаго мнѣнія, видѣвшіе въ этомъ фактѣ выраженіе принципіальныхъ, близкихъ къ безпоповщинскимъ, воззрѣній на православное крещеніе.

Въ 1745 г. въ слободѣ Соколинцахъ былъ присоединенъ къ старообрядчеству великороссійскій священникъ изъ Малороссіи *обливанецъ* [2]). Предъ его присоединеніемъ было собрано совѣщаніе, которое обсудило два положенія, рѣзко противоположныя другъ другу: 1) священника, какъ *обливанца*, на основаніи соборнаго изложенія патріарха Филарета, необходимо было крестить трехпогружательнымъ крещеніемъ, и 2) крещеніе, какъ первое таинство, вводящее человѣка въ Церковь, должно было снять благодать хиротоніи, которая должна быть вмѣнена ни во что, какъ совершенная надъ некрещеннымъ (истиннымъ трехпогружательнымъ крещеніемъ) человѣкомъ. Но, очевидно, верхъ взяло „экономическое“ соображеніе, и вѣтковцы пошли на оригинальный компромиссъ. Они рѣшили крестить его въ священнической одеждѣ. Но почему они крестили вновь этого человѣка? Не потому, что они вообще принципіально были противъ православнаго крещенія. Нѣтъ. Они крестили его потому, что онъ былъ обливанецъ,—обстоятельство, которое было неизвѣстно представителямъ традиціоннаго мнѣнія и которое проливаетъ новый свѣтъ на указываемый ими фактъ. Значитъ, перекрещиваніе въ данномъ случаѣ если и вытекало

---

[1]) Смирновъ. Исторія русск. раскола старообр., стр. 131. Исторія о бѣгствующемъ священствѣ Ивана Алексѣева. Лѣт. русск. литер. подъ ред. Тихонравова, в. IV, стр. 63. Макарій, стр. 297.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 188.

изъ какихъ-нибудь принципіальныхъ требованій доктрины старообрядцевъ, то, во всякомъ случаѣ, не изъ тѣхъ, которыя предполагали здѣсь раньше, а изъ другихъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ указанному вопросу. Это, съ одной стороны. Съ другой,—лѣтописецъ сообщаетъ намъ, что такой перекрещенный священникъ „священнодѣйствовалъ съ полгода“. Очевидно, компромиссъ, допущенный вѣтковцами, тревожилъ ихъ совѣсть, и они, по разсмотрѣніи вновь этого дѣла, отрѣшили перекрещеннаго попа отъ священнодѣйствія, причемъ признали и прежнія дѣйствія его незаконными, такъ какъ онъ, съ ихъ точки зрѣнія, въ крещеніи потерялъ благодать хиротоніи. Поэтому, „которые были имъ крещены и вѣнчаны, тѣхъ съизнова крестили и вѣнчали и всѣ дѣйства его переправляли. И послѣ тотъ попъ жилъ простакомъ“ [1]).

Такимъ образомъ, этотъ пріемъ попа обливанца не долженъ быть поставленъ въ ту градацію чинопріемовъ, какую построяютъ представители обычного мнѣнія и которая можетъ удивлять насъ своею стройностію въ восхожденіи отъ грубаго и несовершеннаго къ болѣе тонкому пониманію существа дѣла и болѣе логическому обоснованію его.

Что же касается послѣдующихъ нашихъ замѣчаній о такъ называемомъ „*политическомъ*“ перекрещиваніи, о которомъ говорится, напр., въ „Вопросахъ вѣтковцамъ“, то мы можемъ высказать только предположеніе, что и въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто перекрещиваніе обливанцевъ, такъ какъ на Вѣтку приходили, конечно, попы и изъ Малороссіи, гдѣ обливательное крещеніе не вывелось еще и до сихъ поръ. Въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ мы встрѣтили только одно указаніе на единственный фактъ перекрещиванія,—тотъ, котораго мы только что касались, причемъ объ этомъ фактѣ авторъ передаетъ, какъ о фактѣ необычайномъ, посвящаетъ ему особую рубрику, наряду съ другимъ необычайнымъ фактомъ выступленія Боровского монаха—схимника Иринарха съ публичной (на торжищѣ) проповѣдію о Петрѣ III, какъ антихристѣ [2]). Это особенное вниманіе, удѣленное авторомъ данному случаю, можетъ послужить основаніемъ заключенія,

---

[1]) Ibid. стр. 188—89 стр.

[2]) Ibid. стр. 189.

что, если бы были подобные случаи и потомъ, то, вѣроятно, авторъ не обошелъ бы ихъ молчаніемъ. Но или ихъ совсѣмъ не было, съ чѣмъ на основаніи свидѣтельствъ „Вопросовъ вѣтковцамъ“ всецѣло согласиться трудно, или же они имѣли совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой хотятъ придать имъ и авторъ „Вопросовъ вѣтковцамъ“ и изслѣдователи, опирающіеся на свидѣтельства „Вопросовъ“. Литература старообрядчества слишкомъ велика, а научное изслѣдованіе коснулось сравнительно незначительнаго числа памятниковъ, и у насъ поэтому нѣтъ основаній въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ ставить окончательно точку надъ буквою і, такъ какъ въ неизслѣдованныхъ еще памятникахъ могутъ быть найдены аргументы и за и противъ традиціоннаго мнѣнія, какъ это случилось послѣ изслѣдованія „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, разъяснившей намъ многое изъ того, что прежде казалось неяснымъ, и заставившей въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе критически отнестись къ тому, что мы считали за несомнѣнно установленное.

Имѣя въ виду то, что крещеніе, какъ таинство, вводящее человѣка въ церковь какъ бы обнаженнымъ отъ всего прежняго, естественно, должно было обнажать хиротоніи, придумали особый чинъ перекрещиванія, называемый проф. Смирновымъ [1]) „политическимъ“ перекрещиваніемъ. Чинъ этотъ состоялъ въ томъ, что надъ принимаемымъ попомъ, облаченнымъ во всѣ священническія одежды, совершались всѣ чинопослѣдованія таинства крещенія, за исключеніемъ сакраментальнаго дѣйствія [2]), и таинство миропомазанія, причемъ при совершеніи его допускалась также своего рода „политичность“, именно—принимаемый попъ бывалъ облаченъ въ священническія одежды, и при помазаніи его миромъ одежды не снимались, а лишь приподымались съ тою цѣлію, чтобы священство не улетѣло [3]). Впослѣд-

---

[1]) Исторія русск. раскола старообрядчества, изд. II. Спб. 1895 г., стр. 132.

[2]) „Вы (вѣтковцы) егда принимаете въ свое согласіе, то на что гаршенъ съ водою или сосудъ нѣкій поставляете, и свѣщи прилѣпляете, и вокругъ посолонь обходите, и молитвы всѣ на освященіе водѣ читаете, и рукою благословляете, а въ воду оной не погружаете“; вопр. 213, Рук. Кіев. Дух. Акад. (изъ Макарьев. собр.) Аа 163 подъ заглавіемъ „Вопросы вѣтковцамъ“ л. 35 об.

[3]) Описаніе такого крещенія см. у Журавлева, стр. 172; у Макарія, стр. 298.

ствіи это „политическое“ перекрещиваніе было замѣнено мvропомазаніемъ [1]).

Предъ пріемомъ поповъ былъ установленъ особый искусъ. Приходящихъ поповъ долгое время испытывали, повелѣвали „читать псалмы“ и обучали класть „приходныя поклоны“ [2]), т. е. обучали внѣшнему ритуалу старообрядчества, чтобы вновь принятый попъ не возбудилъ соблазна среди своей паствы неумѣніемъ „уставно“ совершать богослуженіе.

Наконецъ, по традиціонному воззрѣнію, безъ сомнѣнія, подъ сильнымъ вліяніемъ доктрины діаконовцевъ, принимавшихъ бѣглыхъ поповъ „третьимъ чиномъ“, т. е. чрезъ отреченіе отъ ересей, на Вѣткѣ, среди представителей вѣтковскаго согласія началось движеніе въ пользу принятія бѣглыхъ поповъ третьимъ чиномъ [3]).

Новое движеніе, на основаніи разсмотрѣнія церковныхъ правилъ, пришло къ убѣжденію, что „помазовать отъ великороссійскихъ не надобно, паче же священниковъ“. Противъ новыхъ вѣяній выступило старое воззрѣніе, не желавшее уступить мѣсто новшествамъ, такъ что новому движенію пришлось употребить не мало усилій для того, чтобы возобладать, по крайней мѣрѣ, на Вѣткѣ.

Такъ, по-видимому, просто и естественно произошла эволюція чинопріемовъ бѣглыхъ поповъ. Но въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ мы встрѣчаемъ удивительно настойчивую попытку представить дѣло

---

[1]) Рукоп. Кіевск. Дух. Академіи (изъ Макарьевской коллекціи) Аа 163 подъ заглавіемъ „Вопросы вѣтковцамъ“, относимая не безъ основанія ко второй половинѣ XVIII в. (Опис. рук. собр. наход. въ г. Кіевѣ Н. И. Петрова, в. I, стр. 137), вопр. 24, л. 3 об.

[2]) Рук. Кіевск. Дух. Акад. Аа 163, л. 15 об., вопр. 94.

[3]) Какъ можно видѣть изъ рукописи Кіевск. Дух. Акад. (Аа 163), наряду съ чинопріемомъ чрезъ мvропомазаніе, существовалъ чинопріемъ чрезъ проклятіе ересей. Впрочемъ, этотъ чинопріемъ примѣнялся болѣе къ попамъ; мірянъ же большею частію принимали чрезъ мvропомазаніе. Послѣднее обстоятельство даетъ право автору „Вопросовъ“ сдѣлать такое замѣчаніе по адресу вѣтковцевъ: „Вы и приходящихъ къ вамъ почто не единообразно пріемлете, простыхъ миромъ помазуете, поповъ же не помазуете“ (Вопр. 30, л. 4 об.). Что поповъ иногда принимали и безъ мvропомазанія, объ этомъ свидѣтельствуетъ вопросъ 32: „Вы поповъ безъ миропомазанія, съ единымъ проклятіемъ пріемлете“ (л. 5). Но наряду съ этимъ, какъ [видно изъ дальнѣйшаго вопроса, въ нѣкоторыхъ случаяхъ перемазывали и поповъ, что даетъ автору „Вопросовъ“ право выдвинуть, опираясь на Кормчую, вопросъ о необходимости повторенія хиротоніи надъ священниками, принятыми чрезъ мvропомазаніе (вопросъ 33, л. 5).

иначе. Авторъ, на основаніи многочисленныхъ соображеній, свидѣтельствъ и фактовъ, старается установить, что первоначальною формою пріема бѣглыхъ поповъ былъ третій чинъ—принятіе чрезъ отреченіе отъ ересей. Затѣмъ уже со временемъ, сравнительно въ позднее время существованія вѣтковской церкви, священникомъ Іаковомъ была введена другая форма принятія поповъ, именно—чрезъ мyропомазаніе. Въ виду важности и новизны точки зрѣнія автора „Лѣтописи", а также въ виду того, что та и другая сторона въ защиту свою ссылалась на историческую давность, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть тѣ основанія, на которыя опирается Яковъ Бѣляевъ въ своей „Лѣтописи Вѣтковской Церкви", причемъ на основаніи другихъ, имѣющихся у насъ подъ руками, матеріаловъ отмѣтимъ, насколько правъ былъ Бѣляевъ.

Болѣе всего, конечно, Бѣляевъ основывается на устномъ преданіи, которое въ показаніяхъ слишкомъ общихъ представляется, конечно, ненадежнымъ свидѣтелемъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ на него съ одинаковымъ правомъ могутъ ссылаться и противники. Но, когда дѣло приходится имѣть съ фактами, тогда преданіе является болѣе надежнымъ источникомъ, особенно когда факты оказали такое дѣйствіе, или оставили по себѣ такое впечатлѣніе, которое не исчезаетъ долго въ памяти потомства и тѣхъ лицъ, которые сохранили въ письменныхъ памятникахъ извѣстія о нихъ. Такихъ фактовъ не мало и у Бѣляева.

1780 года 28 января преставился дьяконъ Павелъ, жившій въ Покровской обители двадцать лѣтъ; слѣдовательно, принятъ былъ въ 1759 или 1760 г. О немъ было извѣстно, что онъ былъ принятъ на Вѣткѣ безъ мyропомазанія [1]). 4-го мая того же года [2]) на одномъ собраніи, гдѣ обсуждался вопросъ о мyропомазаніи, бывшій тутъ Клинцовскій иконникъ Василій Ивановичъ Камаевъ, „который особливо отъ писанія дѣленъ" [3]), передалъ собранію свою бесѣду относительно пріема поповъ съ о. Іаковомъ. Камаевъ былъ человѣкъ, ради мира церкви, готовый поступиться своими личными интересами. Такъ онъ самъ признавался на этомъ собраніи, „что я-де вычту помазан-

[1]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 93.
[2]) Ibid. стр. 115.
[3]) Ibid.

наго за священника, а установлять того и утверждать не хочу“ [1]). Этотъ человѣкъ, котораго въ пристрастіи къ кому либо обвинить нельзя, передавалъ на собраніи свою бесѣду съ о. Іаковомъ: „что ты, батюшко, пріемлешь священныхъ подъ мvро?“—спрашивалъ Камаевъ Іакова: „у насъ на Вѣткѣ того не творили, а принимали такъ съ проклятіемъ точію ересей“. Тогда онъ (Іаковъ) мнѣ сказалъ: „такъ Василій Ивановичъ; я и самъ на Вѣткѣ безъ мvропомазанія принятъ; но въ Москвѣ убѣжденъ нѣкоторыми,—разсказывалъ онъ именно“. На вопросъ Михаила Калмыка: „правду ли онъ говоритъ“?—Камаевъ „взглянулъ на Спасителеву икону: убей Богъ душу мою“.

Тотъ же Камаевъ подтвердилъ, что на Вѣткѣ пріемъ третьимъ чиномъ—чрезъ отрицаніе отъ ересей—примѣнялся только къ священникамъ, въ то время какъ мірянъ принимали вторымъ чиномъ—чрезъ мvропомазаніе. Собраніе постановило: ради мира церкви—отдать выборъ чинопріема на волю пришедшаго. „Если онъ пожелаетъ, то, по его желанію, помазать; а закономъ бы быть не порочнымъ: какъ священника, такъ и людина принять единымъ чиномъ. Послѣднимъ замѣчаніемъ намѣчалось логически доведенное до конца разсужденіе вѣтковцевъ о чинопріемахъ приходящихъ отъ никоніанства.

Это свидѣтельство Камаева цѣнно особенно потому, что оно передавало слова того священника, который въ Лѣтописи представляется вводителемъ пріема поповъ вторымъ чиномъ. Онъ признаетъ, почему онъ сдѣлалъ такъ: онъ указалъ на то, что былъ увлеченъ кѣмъ то въ Москвѣ—явленіе естественное, потому что въ Москвѣ принимали поповъ именно вторымъ чиномъ.

Еще болѣе ясно свидѣтельствуетъ о пріемѣ поповъ третьимъ чиномъ тотъ же Василій Камаевъ въ своемъ письмѣ къ московскому купцу Ивану Андреевичу Кузнецову [2]). Въ этомъ письмѣ Камаевъ свидѣтельствуетъ, что прежніе отцы вѣтковской церкви, „жившіе на Вѣткѣ до первыя и вторыя высылки, приходящихъ священниковъ принимали безъ мvропомазанія, по третьему чину, смотря на св. соборы, какъ еретиковъ Донатіанъ, Евтихіанъ, Северіанъ, единовольниковъ и иконоборниковъ принимати повелѣша. Такъ и они принимали“. Далѣе

---

[1]) Ibid. стр. 116.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц. стр. 39—40. Письмо относится къ 1779 г., 26 іюня.

авторъ устанавливаетъ каноническія основанія невозможности принятія священниковъ вторымъ чиномъ. Что же касается мірянъ, то относительно ихъ на Вѣткѣ не было строго опредѣленнаго пріема: „овыхъ принимали противу священниковъ подъ клятву ересей; а овыхъ подъ миропомазаніе; а иныхъ, яко отъ просца крещенныхъ, навершали исправу, т. е. всѣ молитвы и весь чинъ крещенія содѣвали, и елеемъ и мѵромъ помазовали, и около купели обхожденіе творили, и кума и куму ко онымъ призывали“. Въ виду такого отличія пріема мірянъ отъ пріема поповъ, собраніе, о которомъ говоритъ авторъ въ своемъ письмѣ, установило, на основаніи правилъ св. отецъ, однообразіе пріема поповъ и мірянъ. Затѣмъ, съ 17 по 24 іюня 1780 года, по порученію и съ письмомъ о. Михаила Калмыка ѣздилъ за границу, на Вѣтку, въ слободы, монастыри и хутора, головщикъ лѣваго клироса Іоасафъ. Цѣлію его поѣздки было—собрать справки на мѣстахъ о томъ, какимъ чиномъ принимали поповъ на Вѣткѣ, причемъ желательно было, чтобы дававшіе справки скрѣпляли ихъ своими подписями. Іоасафъ привезъ отрадное для Михаила и его единомышленниковъ извѣстіе, что „всѣ за границею согласны“ съ ними, и стоятъ „на томъ крѣпко, чтобы священниковъ не помазывать, и доказываютъ, что на Вѣткѣ такого пріема (чрезъ мѵропомазаніе) отнюдь не бывало, и много самовидцевъ находилось, которые помнятъ, какъ принимали до первой выгонки, такъ и по нынѣ“ [1]).

Что же касается подписей подъ показаніями, то таковыя далъ только „игуменъ Асафова монастыря Макарій“, который „подписался за себя и за братію свою къ нашему Вѣтковскому письму безспорно“. Отказъ же отъ подписи другихъ вѣтковскихъ обитателей лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что они боялись придирокъ со стороны волостной конторы, у которой въ данное время были нелады съ Покровскимъ монастыремъ. Между тѣмъ словесно всѣ удостовѣряли то, о чемъ доносилъ Михаилу Іоасафъ [2]).

Но самымъ главнымъ аргументомъ для признанія изначальности пріема поповъ на Вѣткѣ третьимъ чиномъ служитъ приводимая Бѣляевымъ справка изъ одной книги, очевидно, утвержденной какимъ-

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц. стр. 133.
[2]) Ibid.

нибудь собраніемъ, потому что авторъ говоритъ о ней: „къ которой руки приложены“ [1]),—справка о томъ, „какъ пріемъ чинили и которой котораго принялъ (священникъ) отъ начала Вѣтки, отъ перваго священника (Іоасафа) и далѣе до о. Михаила“ (Калмыка). Эту справку или „исторію“, очевидно, имѣетъ въ виду и авторъ сказанія о перемазанскомъ соборѣ, который говоритъ о чтеніи на второмъ „сѣдѣніи“ „Исторіи о Вѣтковскомъ бѣгствующемъ священствѣ отъ временъ блаженныя памяти священноинока Іоасафа даже до временъ священноинока Михаила, и имъ принятыхъ ко святѣй церкви—единодругопріимательнѣ пріемляху безъ мѵропомазанія“ [2]). Подобная же справка приводится въ письмѣ Михаила Калмыка къ „священноіерею Ѳеодору и прочимъ жителямъ града Казани“ [3]). Разницы между той и другой справкой по существу нѣтъ; только справка Михаила Калмыка нѣсколько подробнѣе. Въ виду сходства ихъ въ существенномъ можно полагать, что обѣ онѣ заимствованы изъ одного источника, и только Михаилъ въ своихъ цѣляхъ нѣсколько т. с. разъяснилъ эту справку. Относительно этой справки извѣстный изслѣдователь исторіи старообрядчества на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ Лилеевъ говоритъ, что она, „не смотря на всю свою внѣшнюю видимую точность, не можетъ похвалиться своею полнотою въ исчисленіи вѣтковскихъ духовныхъ руководителей и учителей“ [4]). Затѣмъ перечень вѣтковскихъ руководителей и учителей во второй періодъ существованія Вѣтки у Бѣляева нѣсколько отличается отъ такого же перечня, какой находится у Журавлева [5]) и у Сергія [6]).

Но это не имѣетъ для насъ существеннаго значенія. Для насъ имѣетъ значеніе то, что Лилеевъ нигдѣ не заподозрилъ неистинность и тенденціозность въ показаніяхъ Бѣляева по вопросу о чинопріемѣ, поскольку онъ рѣшается въ указанной справкѣ. Напротивъ, онъ отзывается о Бѣляевѣ, какъ о лѣтописцѣ, „тщательно собиравшемъ из-

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц. стр. 40.

[2]) Братское Слово 1888 г., II т., стр. 88.

[3]) Изъ собр. В. Г. Дружинина № 101, л. 226.

[4]) Изъ ист. раскола на Вѣткѣ и Стар. 211.

[5]) Ibid. стр. 362. Сравн. Журавлева op. cit. ч. III, стр. 196.

[6]) „Зерцало для старообр. непокоряющ. Прав. Церкви“. М. 1860 г. стр. 14—16.

вѣстія о событіяхъ прежняго времени на Вѣткѣ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей и „отъ древнихъ людей“, пользовавшемся уцѣлѣвшими отъ того времени старинными рукописными раскольническими записками“ [1]). Давши такую характеристику Бѣляева, какъ лѣтописца, авторъ далѣе и говоритъ объ этой справкѣ, очевидно, распространяя всѣ качества литературныхъ пріемовъ Бѣляева и на нее, или даже болѣе,—и характеристику то онъ приводитъ съ исключительною цѣлію—внушить читателямъ довѣріе къ показаніямъ Бѣляева.

Бѣляевъ начинаетъ справку съ священно-инока Іоасафа, а Михаилъ съ Ѳеодосія. Ѳеодосій, тотъ самый Ѳеодосій, который варилъ на Вѣткѣ мvро, принялъ брата своего Александра новаго поставленія по третьему чину безъ мvропомазанія [2]). Перечисливши преемственный рядъ поповъ на Вѣткѣ и заключивши его епископомъ Епифаніемъ, и Бѣляевъ и Калмыкъ замѣчаютъ, что всѣ указанные ими священники и епископъ Епифаній приняты третьимъ чиномъ безъ мvропомазанія [3]). Относительно пріема одного изъ поповъ—Іоакима и епископа Епифанія, Михаилъ замѣчаетъ, что „тому (пріему) есть живые свидѣтели“ [4]). Такъ обстояло дѣло до первой „выгонки“ старообрядцевъ изъ Вѣтки, имѣвшей мѣсто въ 1735, когда полковникъ Сытинъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, окружилъ Вѣтку пятью полками и произвелъ разгромъ Вѣтки [5]). Точно также третьимъ чиномъ принимали бѣглыхъ поповъ и послѣ первой выгонки. Незадолго предъ второю выгонкою (1762 г.) священноинокомъ Валеріаномъ „соборнѣ со отцы, священноинокомъ Николою съ иереями, Григоріемъ і иоанномъ примногихъ иночествующихъ и мирскихъ людехъ“ былъ принятъ знаменитый Михаилъ Калмыкъ по третьему чину безъ мvропомазанія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ онъ въ упомянутомъ письмѣ [6]).

Кромѣ этихъ свидѣтельствъ, Бѣляевъ указываетъ на живыхъ въ его время свидѣтелей пріема поповъ на Вѣткѣ. 8 марта 1780 года

---

[1]) Лилеевъ op. cit. стр. 210.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Церкви стр. 41. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 227 об.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Церкви стр. 41. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 228.

[4]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 228.

[5]) Лилеевъ. Изъ ист. раскола на Вѣткѣ и въ Стар. в. I. Кіевъ 1895 г., стр. 300.

[6]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 228. Лѣт. Вѣтк. Церкви стр. 26.

на собраніе въ Покровской обители, гдѣ шелъ споръ относительно чинопріема поповъ и гдѣ Михаилъ Калмыкъ, подобно знаменитому Максиму Исповѣднику заявилъ: „хотя всѣ вы съ нами согласиться (относительно чинопріема) не изволите, я единъ со св. правелами останусь“ [1])—на это собраніе приведены были старики лѣтъ по 90, „которые доказывали, что и слуху не было, чтобы на Вѣткѣ священниковъ помазовали“ [2]). На другой день Михаилъ Калмыкъ, въ присутствіи игумена Іакова и шести человѣкъ свидѣтелей, допрашивалъ двухъ стариковъ, „правдивыхъ иноковъ и житія высокаго“, показанія коихъ не сходились между собою. Одинъ изъ этихъ старцевъ, схимникъ Дороѳей, „сбитый, по предположенію Бѣляева, старожилами“, которые натолковали ему, что о. Іаковъ помазанъ на Вѣткѣ, давалъ весьма неопредѣленныя показанія. Напр., о пріемѣ до первой выгонки онъ выразился такъ: „принимали священниковъ, какой у нихъ чинъ былъ“ [3]). Относительно пріема Іакова—вводителя пріема поповъ вторымъ чиномъ—Дороѳей сообщалъ о слухахъ, которые исходили отъ самого Іакова: „я-де на Вѣткѣ помазанъ“. Но всѣ сообщаемыя имъ свѣдѣнія имѣли лишь относительную цѣнность, такъ какъ Дороѳей не былъ очевидцемъ того, о чемъ разсказывалъ, а разсказывалъ на основаніи слуховъ, часто изъ третьихъ рукъ. Совсѣмъ другое показывалъ инокъ Евѳимій: „я самовидецъ, говорилъ онъ, какъ принимали о. Іакова; его принимали, не мѵропомазывали при мнѣ... И отнюдь не токмо помазанія, но ниже слуху не было священникомъ помазованія“. Относительно послѣдняго съ нимъ согласенъ былъ и Дороѳей, такъ какъ оба они одинаково свидѣтельствовали, что послѣ первой выгонки всѣ шесть священниковъ, принятые въ это время, были приняты безъ мѵропомазанія, и что о. Михаилъ Калмыкъ тоже не былъ мѵропомазанъ.

Наконецъ, мы имѣемъ еще свидѣтельство того, что Іаковъ былъ принятъ безъ мѵропомазанія. На одномъ московскомъ собраніи, на которомъ присутствовали и Михаилъ и Никодимъ, хозяинъ дома, гдѣ было собраніе, Григорій Ѳедоровичъ Ямщиковъ разсказывалъ о томъ, что Іаковъ въ Москвѣ не хотѣлъ принимать пришедшаго священника

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 97.
[2]) Ibid.
[3]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 98.

съ мvропомазаніемъ, не смотря на то, что этого хотѣли москвичи, и въ оправданіе своего отказа ссылался [1]) на то, что онъ „самъ на Вѣткѣ безъ мvра принятъ“.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ фактовъ и показаній очевидцевъ можно установить, что первоначальною формою пріема бѣглыхъ поповъ на Вѣткѣ было принятіе третьимъ чиномъ—безъ мvропомазанія, и что принятіе вторымъ чиномъ—чрезъ мvропомазаніе было введено іеромонахомъ Іаковомъ, въ мірѣ Іоакимомъ, служившимъ въ Климовской слободѣ.

Какъ это произошло и подъ какимъ вліяніемъ было введено это новшество, объ этомъ ясно говоритъ Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи въ Казань [2]). Какъ и можно догадываться, на привнесеніе въ вѣтковскую церковь такого новшества могли повліять тѣ, у которыхъ указанный пріемъ поповъ по второму чину былъ всеобдержнымъ обычаемъ, т. е. москвичи. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. На упомянутомъ уже нами московскомъ собраніи Григорій Ѳедоровичъ Ямщиковъ сообщалъ, что Іакова три дня убѣждали, чтобы онъ принялъ пришедшаго священника чрезъ мvропомазаніе, и только послѣ трехдневнаго увѣщанія онъ согласился и помазалъ священника. Собраніе провѣрило разсказъ Ямщикова, и два свидѣтеля подтвердили этотъ разсказъ, при чемъ одинъ изъ нихъ—Кузнецовъ—передалъ „согласно слово въ слово“, а другой, бывшій въ это время въ Петербургѣ, написалъ оттуда письмо, въ которомъ „таковъ же разумъ писалъ слово въ слово“ [3]). А Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи указываетъ точно время и лицъ, подъ вліяніемъ которыхъ Іаковъ измѣнилъ древнему обычаю. Посланіе написано 7 января 7289 г. [4]) (1781 г.). Между тѣмъ отъ времени введенія Іаковомъ пріема поповъ вторымъ чиномъ до времени написанія даннаго посланія прошло, по свидѣтельству Михаила, „лѣтъ болѣе двадцати пяти“ [5]). Слѣдовательно, это событіе имѣло мѣсто не ранѣе 1756 г. Мѣстомъ, гдѣ перемѣнилъ Іаковъ чинопріемъ поповъ, была

---

[1]) Ibid., стр. 99.
[2]) Дружининъ. № 101, л. 228 об.
[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 99.
[4]) Друж. № 101, 243 л.
[5]) Ibid. л. 228 об.

Москва. Тамъ Іаковъ, тогда еще бѣлый священникъ Іоакимъ, былъ „убѣжденъ сибирскимъ купцемъ Набатовымъ, обще съ московскими жительми, учинить первой пріемъ священникомъ въ Москвѣ по второму чину смиропомазаніемъ“ [1]). Неизвѣстно, какой случай разумѣетъ здѣсь Михаилъ, но вѣроятно тотъ же самый, о которомъ говоритъ Бѣляевъ, такъ какъ по существу оба разсказа тожественны.

Вскорѣ послѣ этого Іаковъ, тогда еще Іоакимъ, и самъ былъ помазанъ муромъ, и съ тѣхъ поръ онъ принималъ поповъ съ муропомазаніемъ [2]). Неизвѣстно только, гдѣ онъ былъ помазанъ, такъ какъ источники, изъ коихъ приходится почерпать свѣдѣнія, сами не даютъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. По Михаилу, онъ помазанъ „негдѣ“ [3]), по Бѣляеву, „о Іаковѣ не нашли подлѣнно, гдѣ помазанъ: иные сказовали, якобы на Вѣткѣ, а иные сказовали на линіи, а иные увѣряли, тожъ самовидцы, что въ Москвѣ, а истенну уже Господь вѣсть“.[4]).

Вѣроятнѣе всего, муропомазаніе Іакова совершилось въ Москвѣ, гдѣ строго требовали пріема поповъ вторымъ чиномъ. Михаилъ Калмыкъ глухо замѣчаетъ, что Іаковъ былъ помазанъ „по нѣкоему худому случаю и по невѣдѣнію правильному“ [5]).

Не смотря на то, что Іоакимъ, впослѣдствіи священно-инокъ Іаковъ, началъ принимать священниковъ по второму чину около 1756 года, старый пріемъ поповъ третьимъ чиномъ былъ господствующимъ на Вѣткѣ, и имъ, какъ мы видѣли, былъ принятъ и Михаилъ Калмыкъ. На совѣсти Михаила, какъ онъ самъ признавался, лежалъ пріемъ четырехъ священниковъ и вторымъ чиномъ, въ

---

[1]) Ibid.

[2]) Можно думать, что Іаковъ былъ нѣсколько фанатиченъ, вслѣдствіе чего его нововведеніе, не смотря на то, что оно шло въ разрѣзъ съ сравнительно толерантнымъ отношеніемъ къ бѣглымъ попамъ представителей вѣтковскаго согласія, обитающихъ въ Стародубьѣ, все таки возымѣло силу и нашло адептовъ, преимущественно среди фанатичныхъ людей низшаго сословія („мужиковъ“, по выраженію Бѣляева). Для характеристики его можно указать на то, что, будучи въ 60-хъ годахъ въ Москвѣ, онъ энергично противился принятію епископа отъ великороссійской Церкви, котораго будто бы обѣщалъ поставить старообрядцамъ архіеп. Д. Сѣченовъ (Л. В. Ц. стр. 46).

[3]) Рук. В. Г. Друж. № 101, л. 228 об.

[4]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 99.

[5]) Рук. В. Г. Друж. № 101, л. 228 об.

чемъ онъ и извинялся въ своемъ письмѣ въ Казань, ссылаясь въ оправданіе себя на невѣдѣніе и „снисхожденіе обычаю“. Двухъ изъ нихъ онъ принялъ въ Москвѣ [1]), гдѣ останавливался проѣздомъ въ Архангельскъ, а двухъ—въ Стародубскихъ слободахъ, „взирая на отца Іоакима“ [2]), причемъ послѣдній пріемъ былъ совершенъ „кромѣ Церкви“. Это произошло еще до второй выгонки. Послѣ же второй выгонки, по перевезеніи церкви Покрова въ Стародубскія слободы „до днесь (т. е. до 1781 года) также безъ мvропомазанія пріемъ чинится по третьему чину священнымъ“ [3]). Михаилъ принялъ всего до 30 священниковъ. Бѣляевъ обѣщалъ въ своей „Лѣтописи“ собрать „и числомъ и именемъ, сколько и какъ нарицаются“ [4]) священники, которыхъ принялъ о. Михаилъ, а самъ Михаилъ перечисляетъ въ своемъ посланіи тѣхъ священниковъ, которые были приняты имъ, а равно и другими священниками, въ томъ числѣ и Іаковомъ [5]). Указаніе на этихъ лицъ, какъ живыхъ свидѣтелей пріема поповъ, именно, третьимъ чиномъ, должно было служить надежнымъ аргументомъ правильности и законности и давности пріема поповъ безъ мvропомазанія. То же самое говоритъ о пріемѣ Михаиломъ поповъ Сергій въ своемъ „Зерцалѣ“ [6]). „У Михаила Калмыка, говоритъ онъ, за двухъ поповъ Іеронима и Ѳедора Никитина сдѣлалась ссора съ московскими старообрядцами, ибо попъ Калмыкъ принималъ ихъ къ себѣ только съ проклинаніемъ, а тѣ, принимая, помазывали мvромъ, кой они сами варили“.

Относительно же пріема мірянъ не было однообразнаго чина. Какъ свидѣтельствуетъ самъ Михаилъ Калмыкъ [7]), „мирскимъ бывалъ пріемъ какъ на вѣтке, такожде и здесь на два чина, по второму и по третьему чину, болѣе же по третьему чину“. Яковъ Бѣляевъ, какъ на примѣръ колебанія („двоенія разумомъ“) по вопросу о чинопріемахъ вообще, указываетъ на свой собственный пріемъ въ

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 42. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 228 об.
[2]) Рук. В. Г. Друж. № 101, л. 229.
[3]) Ibid. л. 229 об.
[4]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 26, 42.
[5]) Дружинин. № 101, л. 230.
[6]) Стр. 41.
[7]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 229 об.

вѣтковскую церковь, имѣвшій мѣсто въ 1773 году [1]). Принимавшій его іеросхимонахъ Іаковъ предоставилъ выборъ чинопріема самому Бѣляеву: „какъ ты хощешь, помазывать ли тебе или нѣтъ“? Бѣляевъ, какъ онъ самъ признается, не вникнувъ въ сущность и значеніе чинопріемовъ, не размышляя много, отвѣтилъ: „хотя и помазать“, и былъ помазанъ [2]).

Нововведеніе Іакова, не смотря на то, что шло въ разрѣзъ съ традиціями митрополіи бѣглопоповщины, очевидно, стало прививаться и въ Стародубьѣ, чему, конечно, способствовало, можетъ быть, давленіе Москвы, съ одной стороны, а съ другой—стремленіе имѣть однообразіе въ пріемѣ поповъ съ другими старообрядческими общинами: Керженцемъ, Сибирью, Дономъ. Какъ бы то ни было, но въ 70-хъ годахъ [3]), можетъ быть, даже нѣсколько раньше, въ Стародубьѣ вспыхиваютъ споры относительно пріема бѣглыхъ поповъ, споры, которые съ теченіемъ времени приняли всероссійскій характеръ и повели поповщину къ раздѣленію на новыя согласія. Въ этихъ спорахъ, какъ мы уже говорили, принималъ дѣятельное участіе Никодимъ, въ первый разъ выступившій противъ пріема поповъ съ мѵропомазаніемъ въ своемъ сочиненіи „22 вины за Вѣтковскою Церковію“.

Въ 1773 году произошло первое рѣшительное выступленіе партіи противниковъ пріема вторымъ чиномъ, во главѣ коихъ стоялъ Михаилъ Калмыкъ. Въ этомъ году Михаилъ Калмыкъ „со священноіереями Іоакимомъ Климовскимъ, Алексѣемъ Митковъскимъ, Даніломъ зыбковскимъ“ [4]), а также съ Никодимомъ [5]), перешедшимъ тогда въ вѣтковское согласіе, „положили такъ, что отнюдь подъ мѵро не принимать“. Замѣчательно, что на это согласился вмѣстѣ съ другими и Іоакимъ Климовскій, въ иночествѣ Іаковъ, вводитель пріема вторымъ чиномъ, чѣмъ онъ торжественно подтвердилъ незаконность своего поступка. Впослѣдствіи, предъ своею смертію (1775 г.

---

[1]) „Отошелъ я во обитель Покрова Пресвятыя Богородицы изъ отечества въ 7281 г. мѣсяца маія“. „Тетрадь родословная нашего Бѣляева двора умершихъ“ л. 33. Рук. Черн. Дух. Сем. № 143.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 14.

[3]) Яковъ Бѣляевъ говоритъ, что „съ 1772 г. на сумнѣніи были наши священники всѣхъ слободъ“ (Лѣт. В. Ц., стр. 14).

[4]) Дружин. № 101, л. 229 об.

[5]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 15.

19 ноября)[1]), этотъ Іаковъ не только раскаивался во введеніи новшества, но и прощенія просилъ у о. Михаила Калмыка „и велѣлъ и благословилъ принимать всякаго чина съ проклятіемъ ересей“[2]), каковое завѣщаніе его было сдѣлано при свидѣтеляхъ. Узнавши объ этомъ, московскіе старообрядцы вступили съ стародубцами въ переписку по этому поводу, но эта переписка ни къ чему не привела, такъ какъ обѣ стороны не были склонны на уступки, а москвичи, къ тому же, надѣлали такихъ дѣлъ (разумѣемъ мѵвареніе), которыя вырыли непроходимую пропасть между спорящими сторонами.

Слѣдующія нововведенія московскихъ поповцевъ были направлены уже болѣе рѣшительно противъ вліянія Стародубья. Что этотъ мотивъ вдохновлялъ рогожцевъ и былъ если не единственнымъ, то, во всякомъ случаѣ главнымъ въ исторіи послѣдующихъ споровъ Москвы со Стародубьемъ—это выясняетъ Н. Поповъ[3]). Онъ проводитъ параллель между спорами изъ-за Окружного Посланія, въ которыхъ, по его мнѣнію, выразилось соперничество Москвы съ Бѣлой Криницей и стремленіе первой освободиться отъ вліянія второй,—и между спорами въ поповщинѣ въ 70-хъ годахъ XVIII в., въ которыхъ можно усмотрѣть тенденціи партіи отдѣлиться отъ митрополіи вѣтковскаго согласія.

Введя пріемъ поповъ вторымъ чинамъ—черезъ мѵропомазаніе—кладбищенскіе обитатели, не желая заимствовать мѵра съ Стародубья, послѣ неудачныхъ попытокъ достать его другимъ путемъ[4]), задумали *наварить* собственнаго мѵра. Это безаконное дѣяніе ихъ имѣло мѣсто въ 1777 году. Не смотря на то, что означенное событіе было дѣйствительно историческимъ фактомъ, современные апологеты старообрядчества[5]) берутъ на себя смѣлость утверждать, что подобнаго

---

[1]) Лѣт. В. Церкви, стр. 26.

[2]) Ibid. стр. 46.

[3]) Сборникъ для исторіи старообрядчества. Москва 1864 г., т. I, ч. II, стр. 181.

[4]) Объ этихъ попыткахъ см. нашу статью въ Братскомъ Словѣ 1914 г., № 5 подъ заглавіемъ „Одинъ изъ многихъ“, стр. 91—92.

[5]) Еще въ XVIII в. московскіе старообрядцы пытались отрицать фактъ мѵроваренія. Такъ, въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви разсказывается, что прибывшій въ Покровскій монастырь изъ Москвы нѣкто Алексѣй Жидокъ „сказывалъ подробно, какъ на кладбищѣ мѵро варивши святили“, и къ этому прибавлялъ, что „нынѣ де (1779 г.) уже запираются (обитатели рогожскаго клад-

факта *не было*, что онъ выдумка миссіонеровъ господствующей Церкви, нужная имъ для осмѣянія и опороченія старообрядчества.

Отрицая фактъ мvроваренія, они игнорируютъ рядъ литературныхъ памятниковъ, вышедшихъ изъ среды самихъ же раскольниковъ и близкихъ къ означенному событію по времени своего происхожденія, въ которыхъ не только говорится о фактѣ мvроваренія, но которые спеціально направлены противъ беззаконнаго поступка рогожскихъ обитателей. Мы разумѣемъ здѣсь 1) сочиненіе Никодима подъ заглавіемъ: „Книга о мvровареніи“, написаніе которой было вызвано беззаконнымъ дѣяніемъ московскихъ поповцевъ, и содержаніе которой составляетъ доказательство незаконности и неканоничности акта мvроваренія, совершеннаго на Рогожскомъ кладбищѣ, и раскрытіе чисто православнаго ученія о „тайнѣ“ мvроваренія на основаніи литургическихъ и другихъ памятниковъ [1]); 2) Посланіе того же Никодима [2]), адресованное въ Москву и направленное противъ трехъ новшествъ Рогожскаго кладбища: принятія бѣглыхъ поповъ вторымъ чиномъ, вторичнаго исправленія (чрезъ

бища) и сказываютъ, что де не варили: уже неправда обличала ихъ совѣсть“ (стр. 45).

Въ XIX в. мы встрѣчаемъ попытку защитить руководителей Рогожскаго кладбища отъ возводимаго на нихъ Никодимомъ обвиненія въ посланіи: „Показаніе ложнаго мненія о священномъ таинствѣ духоподательнаго миропомазанія“ (Рук. К. Д. А. Аа 109, л. 81), написанномъ послѣ 1834 г. Авторъ посланія, разбирая сочиненіе Никодима „о немvропомазаніи“ (Рук. В. Г. Дружинина № 210), касается и сказанія Никодима о кладбищенскомъ мvровареніи 1777 г., и опровергаетъ истинность свидѣтельства Никодима на слѣдующихъ трехъ основаніяхъ: 1) до мvроваренія „новаго недарованнаго и необычнаго священнодѣйствія“ не могли допустить, „сильнейшія святоправильныя запрѣщенія и немалыя затрудненія, сопряженныя съ издержками“; 2) не было нужды варить мvро, такъ какъ „имѣется святоотеческое повелѣніе для умноженія мира примѣшивать елей“, и 3) если бы и не было этого повелѣнія, то и тогда „есть возможность безъ варѣнія совѣршать сіе таинство, по примѣру первоначальныхъ временъ, когда ещѣ не имѣла у себя Церковь Христова и самаго чина для мироварѣнія“, но какъ „совершать сіе таинство“ безъ мvроваренія, авторъ ничего не говоритъ. Главнымъ же основаніемъ для автора является признаніе, что „истинные исполнители древнѣцерковнаго законоположенія“ не рѣшились бы „съ излишнимъ долговремѣннымъ затрудненіемъ совершать недарованное противузаконное дѣйствіе“. Аргументація автора, какъ видимъ, очень слабая. Витаніе въ области идеаловъ помѣшало ему спуститься въ сферу возможности. Къ тому же онъ мало знакомъ съ исторіей борьбы по перемазанскому вопросу.

[1]) Рук. Черниговской Духовной Семинаріи № 149, л. 10—34 об.

[2]) Рук. Собр. Дружинина, № 210.

мvропомазаніе) поповъ, уже принятыхъ въ Стародубьѣ по третьему чину, и мvроваренія на Рогожскомъ кладбищѣ [1]). Кромѣ этихъ двухъ памятниковъ, спеціально трактующихъ о мvроваренiи, указаніе на этотъ фактъ мы находимъ и въ другихъ памятникахъ старообрядческой письменности XVIII в., авторовъ которыхъ, по большей части, нельзя заподозрить въ тенденціозности и недобросовѣстности. Такъ о мvроваренiи на Рогожскомъ кладбищѣ свидѣтельствуетъ Яковъ Бѣляевъ въ своей „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ [2]), Сергій въ своемъ сочиненіи „Зерцало для старообрядцевъ, не покоряющихся православной церкви“ [3]), Виталій въ своемъ сочиненіи „О церкви“ [4]), авторъ сказанія о перемазанскомъ соборѣ 1779—1780 г. [5]), Журавлевъ [6]) и авторъ посланія въ рук. Сарат. Бр. св. Креста № 513 [7]). Изъ разсказовъ и бѣглыхъ замѣтокъ, находящихся въ указанныхъ сочиненіяхъ, можно составить полную картину мvроваренія. Не вдаваясь въ оцѣнку этого факта съ канонической и другихъ сторонъ, мы постараемся нарисовать картину мvроваренія, выдвигая новые штрихи, какіе можно найти въ указанныхъ нами сочиненіяхъ, спеціально направленныхъ противъ мvроваренія [8]).

Главнымъ затѣйщикомъ мvроваренія, „предводителемъ“ [9]), всѣ памятники называютъ попа Василія Стефанова Чебоксарскаго [10]).

Сподвижниками Василія въ этомъ дѣлѣ памятники называютъ обитающихъ при Рогожскомъ кладбищѣ іеромонаха Филарета, священниковъ Кира Иванова, Андрея Афанасія Данилова, Ивана Егорова, діакона

---

[1]) Ibidem л. 3—3 об.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 17, 45.

[3]) Изд. Москва. 1860 г., стр. 43—45.

[4]) Л. 153 Рук. изъ соб. Макарія при К. Д. А. Аа 128.

[5]) Напеч. „Братское Слово“ 1888 г. II томъ. См. Рукопись Черн. Духовной Семинаріи. № 149. Тоже № 147, л. 9—104.

[6]) Ч. IV, стр. 247—248.

[7]) Л. 85.

[8]) Подробнѣе о Рогожскомъ мvроваренiи см. нашу статью въ Брат. Словѣ 1914 г. № 12 подъ заглавіемъ „Рогожское мvроваренiе 1777 г.“.

[9]) Рук. В. Г. Дружнина, № 210, 14 об.

[10]) Подробнѣе о Василіи Чебоксарскомъ см. въ нашей статьѣ „Одинъ изъ многихъ“ (Брат. Слово 1914 г. № 5). Необходимо дополнить сообщаемыя въ этой статьѣ свѣдѣнія еще тѣмъ, что Василій Чебоксарскій, не смотря на свое раскаяніе предъ митрополитомъ Платономъ Левшинымъ (Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 174—175 об.), очевидно, снова возратился въ расколъ. Умеръ онъ въ 1792 г. и похороненъ на Рогожскомъ кладбищѣ (Церковь 1913 г. № 28, стр. 678).

Ивана Васильева, перешедшаго изъ стародубскихъ слободъ, дьячка Ѳедора Михайлова Дуниловскаго, иноковъ Георгія и Арона, мірянъ Георгія Ѳеодорова, Прокофія Иванова, Ханыгина, Евтѣя Афанасьева (выкреста изъ еврейства) и Алексѣя Яковлева [1]). Самымъ дѣятельнымъ и фанатичнымъ сотрудникомъ Василія Стефанова былъ Георгій Ѳедоровъ [2]) Яцкой, котораго Бѣляевъ называетъ даже „заводчикомъ мутвореніи и первымъ врагомъ св. Церкви“ [3]). Впослѣдствіи на перемазанскомъ соборѣ Георгій Ѳедоровъ выступалъ ревностнымъ противникомъ Никодима. Его имя неоднократно, поэтому, встрѣчается въ сказаніи о соборѣ, при чемъ характеристика, какую можно составить на основаніи отдѣльныхъ замѣчаній, будетъ говорить не въ его пользу. На этомъ же соборѣ онъ весьма боялся Никодима, „да не обиженъ будетъ въ дѣйствіи на кладбищѣ беззаконнаго мутвореніи“ [4]); поэтому, по его просьбѣ, на третьемъ засѣданіи собора, имѣвшемъ мѣсто 24 ноября, его другъ Иванъ Симеоновъ Хорскій, отведя Никодима въ сторону, съ земными поклонами просилъ послѣдняго, чтобы онъ не затрагивалъ вопроса о мутвореніи. Но въ данномъ случаѣ играло роль не искреннее раскаяніе въ совершеніи беззаконныхъ дѣяній, а *единственно* опасеніе, „да не молва и соблазнъ будетъ въ людехъ“ [5]). Впослѣдствіи (1780 г.) съ нимъ случилось несчастіе, которое истолковано Яковомъ Бѣляевымъ, какъ наказаніе Божіе за то, что „зинулъ уста на непорочную невѣсту“ [6]). Во время зѣвоты „исподнія его челюсти отвалились и стали недѣйственны“, при чемъ и медицинская помощь („костоломы“) была безсильна помощь несчастному [7]).

Что же касается другихъ сподвижниковъ Василія Степанова, то о нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстно, что они выступали на пере-

---

[1]) „Книга о мутвореніи“ л. 12; Рук. Чер. Дух. Сем. № 149. „Зерцало“ Сергія, стр. 42. Дружининъ. Рукопись № 210, 14 об.—15 л. Самый полный списокъ сподвижниковъ Василія данъ въ послѣднемъ памятникѣ.

[2]) Братское Слово 1888 г. II, 16 стр., примѣч. 2. „Зерцало“ Сергія, 43.

[3]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви. 200 стр. О немъ же Бѣляевъ отзывается, какъ о личномъ врагѣ Никодима, который свою злобу на Никодима переносилъ на общее дѣло.

[4]) Братское Слово 1888 г., II т., 102 стр.

[5]) Братское Слово 1888 г., II т., 102 стр.

[6]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви 200 стр.

[7]) Ibidem.

мазанскомъ соборѣ (Киръ на первомъ „сѣдѣніи“ [1]), Прокофій—на третьемъ [2]), инокъ Аронъ на первомъ и третьемъ [3]), при чемъ обнаруживали фанатизмъ и упорство и производили дебоши съ цѣлью какъ нибудь повредить дѣлу. Имена іереевъ Афанасія и Ивана Егорова мы встрѣчаемъ среди подписей подъ письмами московскихъ обитателей въ Стародубье [4]). Наконецъ, объ іереѣ Андреѣ извѣстно, что впослѣдствіи онъ раскаялся въ своемъ участіи въ незаконномъ мироваренiи, и по прошенію въ Синодъ былъ принятъ подъ присягою „во общеніе великороссійскія церкве“ [5]), но потомъ былъ лишенъ сана, и, наконецъ, снова бѣжалъ въ Саратовскіе предѣлы, и совершалъ служеніе у старообрядцевъ Уральска и на Иргизѣ [6]).

Объ остальныхъ участникахъ мироваренія свѣдѣній никакихъ не имѣется.

На этомъ же мироваренiи присутствовалъ, очевидно, въ качествѣ почетнаго зрителя инокъ Сергій съ Иргиза, оставившій намъ описаніе мироваренія въ своемъ „Зерцалѣ“.

Событіе мироваренія, по общепринятому мнѣнію [7]), имѣло мѣсто въ 1777 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ [8]), начиная съ 7-го числа [9]).

---

[1]) Братское слово 1888 г. т. II, 17 стр.

[2]) Ibid. 89. Прокофія Яцкого Сергій считаетъ однимъ изъ главныхъ защитниковъ мироваренія („Зерцало“ 43 стр.).

[3]) Ibid. 17, 91 и 274 стр.

[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви. 76 стр. Поповъ, ч. II, 249 стр.

[5]) Рук. собр. Дружинина. № 210 л. 14 об.

[6]) Сергій. „Зерцало“ 44 стр. примѣч.

[7]) Только одинъ Бѣляевъ (Лѣт. Вѣтковской Церкви, 17 стр.) мироваренiе относитъ къ 1778 году. Насколько можно судить изъ предшествующихъ сужденій автора, Бѣляевъ въ данномъ случаѣ опредѣляетъ, вѣроятно, время не самого мироваренія, а время, когда слухи о совершившемся въ Москвѣ беззаконномъ дѣяніи дошли до Стародубья. Иначе никакъ нельзя объяснить нѣкоторыхъ предшествующихъ событій, которыя въ „Лѣтописи“ относятся къ январю 1778 г. (Лѣт. В. Церкви, 15—16 стр.).

[8]) „Книга о мироваренiи“ Рук. Черниг. Дух. Сем. № 149, л. 12. Рук. Дружинина № 210, л. 14; Виталій „О Церкви“ л. 153. Сергій „Зерцало“ 42 стр. Журавлевъ, ч. IV, 247 стр.

[9]) Рук. Дружинина № 210, л. 14. 7-го апрѣля надо понимать какъ terminus a quo, т. е. мироваренiе началось послѣ 7-го апрѣля—8-го, каковое число приходилось на Лазареву субботу. Дата эта весьма важна для насъ потому, что Бѣляевъ, какъ мы видѣли, относитъ мироваренiе къ 1778 году (Лѣт. Вѣт. Церкви. 17 стр.). Но въ 1778 году Пасха была 8 апрѣля (ключъ границъ „Р“), слѣдовательно, 7-го апрѣля не могло быть наканунѣ Лазаревой субботы. На-

Прежде всего зачинщики заказали большой самоваръ, за который заплатили 47 рублей [1]). Въ Лазареву субботу состоялась заготовка потребныхъ для мvроваренія матеріаловъ. Въ составъ мvра входили: нардъ [2]), „благовонныя масти, ароматы и другія душистыя растенія“ [3]), и деревянное масло. Затѣмъ, по свидѣтельству Журавлева, „чтобы придать къ тому и святость“ (выраженіе, говорящее о томъ, какъ, м. б., первоначально думали освятить мvро), „нѣкоторые изъ набожныхъ набрали разныхъ мощей, которыя въ желѣзномъ горшкѣ желѣзнымъ истолокши пестомъ, всыпали въ тотъ же котелъ“ [4]). Приготовивъ матеріалъ, зачинщики съ понедѣльника страстной седмицы начали варить мvро. Вокругъ самовара стояли въ облаченіяхъ священники, дьячекъ Ѳедоръ Михайловъ въ стихарѣ „съ умиленіемъ помѣшивалъ большою мѣшалкою“, „масло въ самоварѣ съ трескомъ кипѣло“ [5]). Въ это время главный затѣйщикъ Василій Степановъ читалъ архіерейскія молитвы чина мvроосвященія. Мvроваренiе происходило при закрытыхъ дверяхъ, „въ чюланѣ часовни“ [6]). Все обстояло благополучно, пока одинъ изъ бывшихъ при этомъ зрителей, инокъ Сергій Иргизскій, своимъ скептическимъ вопросомъ не смутилъ совѣсть нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ. Замѣтивъ, что Василій Степановъ пропустилъ одну молитву, Сергій спросилъ, почему онъ сдѣлалъ такъ. Василій отвѣтилъ, что эта молитва очень важная, которую прилично читать только архіереямъ. Сергій на это замѣтилъ, что и все мvроваренiе есть дѣло епископа, и потому спросилъ: „что будетъ

противъ, въ 1777 году Лазарева суббота, съ которой началось мvроваренiе, приходилась именно на то число, какое указывается въ цитированномъ нами памятникѣ—8 апрѣля (1777 г. „Ключъ границъ Ч“, пасха 16 апрѣля). Этотъ памятникъ (Рук. В. Г. Дружинина № 210) отличается точностью и вѣрностью цитаціи. Въ дальнѣйшемъ (л. 19) онъ указываетъ на 9-ое мая, какъ день, въ который въ 1779 г. было Вознесеніе Господне. Дѣйствительно, въ 1779 г. „Ключъ границъ и“, и Вознесеніе Господне приходится на 9 мая.

Такимъ образомъ, указанная въ этомъ памятникѣ дата 7-го апрѣля удостовѣряетъ насъ, что мvроваренiе не могло быть въ 1778 году, а было въ 1777 году.

[1]) Сергій. „Зерцало“ 43 стр.

[2]) Рук. Черниг. Дух. Сем. № 149, л. 12. Рук. Дружинина № 210, л. 15.

[3]) Журавлевъ, ч. IV, стр. 247.

[4]) Ibidem.

[5]) Сергій. „Зерцало“ стр. 43.

[6]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 12 об.

у нихъ изъ сего“.—„Ты сталъ отдаляться отъ благочестія, отецъ Сергій! сказалъ Василій—прежде былъ ты ревностнѣе“. Сказавъ такъ, онъ просилъ Сергія помолчать изъ опасенія соблазна для простыхъ людей [1]).

Такимъ образомъ, безъ архіерея, простымъ попомъ, и не въ храмѣ на святой трапезѣ и жертвенникѣ, а въ „простомъ“ храмѣ и чуланѣ часовни [2]) совершено было освященіе мѵра.

Но не смотря на незаконность такого мѵроваренія, сваренный составъ былъ признанъ св. мѵромъ, которое, по выраженію Никодима, кладбищенскіе попы „въ приличномъ требованіи и употребляютъ, яко то надъ крещаемыми младенцы и надъ приходящими священными и людины“ [3]).

„Мѵра“ было наварено 2 п. и 16 фунтовъ, и оно было разлито въ двѣ большихъ бутыли, изъ коихъ одна вскорѣ же и лопнула, и мѵро разлилось по полу [4]). Мы не будемъ повторять здѣсь тѣхъ циничныхъ разсказовъ, какіе ходятъ въ устныхъ преданіяхъ, о томъ, какъ собирали потомъ раскольники это разлившееся мѵро. Самоваръ же за ненадобностію былъ проданъ на толкучку въ колокольный рядъ. Но старообрядцы сдѣлали непростительную ошибку тѣмъ, что продали этотъ самоваръ, не очистивъ его отъ образовавшихся въ немъ накипей. Конечно, на эти накипи обратили вниманіе, но одно присутствіе ихъ въ самоварѣ не давало никакихъ основаній для насмѣшекъ надъ старообрядцами, если бы секретъ ихъ не былъ выданъ однимъ изъ участниковъ мѵроваренія, уже упоминаемымъ нами священникомъ Андреемъ. Послѣдній, какъ объясняетъ Сергій [5]), опаясась того, что старообрядцы будутъ „зазирать“ его за нѣкоторые неблаговидные поступки, явился съ повинною къ Архіепископу Московскому Платону, которому и разсказалъ о мѵроваренiи. Затѣмъ, конечно, онъ не сталъ скрывать и отъ другихъ знакомыхъ и, такимъ образомъ, тайна самовара была открыта, и самоваръ долго служилъ предлогомъ для насмѣшекъ надъ старообрядцами. Сергій разсказыва-

---

[1]) Сергій. „Зерцало“ 43 стр.
[2]) Рук. Черн. Дух. Семинар. № 149, л. 13 об.
[3]) Ibidem л. 12 об. Рук. Дружинина № 210, л. 16.
[4]) Журавлевъ, ч. IV, 248.
[5]) Сергій. „Зерцало“ 44 стр., примѣч. (а).

етъ, какъ онъ, проходя по толкучкѣ, сдѣлался предметомъ насмѣшекъ со стороны торговцевъ [1]).

Такимъ образомъ произошло это печальное въ исторіи старообрядчества явленіе, которое у многихъ, конечно, вызвало смѣхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Сергій [2]), а у другихъ, какъ, напр. у Никодима и многихъ другихъ — справедливое негодованіе на такую беззаконность.

Вѣсть о новомъ мурѣ, конечно, быстро разлетѣлась по всей Россіи, и какъ ни странно, „керженскіе, нижегородцы и донскіе жители едва не всѣ на сіе мазанье согласились“ [3]); а по другимъ мѣстамъ новое муро произвело раздѣленіе между старообрядцами, правда не приведшее пока къ рѣшительнымъ выступленіямъ послѣдователей той или другой партіи.

Мурованіе обострило и безъ того натянутыя отношенія между Москвою и Стародубьемъ. Недоразумѣнія между Москвою и Стародубьемъ начались еще съ 1773 г. Мы уже говорили, что въ Стародубьѣ, въ противовѣсъ московскому чинопріему поповъ вторымъ чиномъ, черезъ муропомазаніе, въ 1773 году Никодимъ съ Михаиломъ Калмыкомъ и другими слободскими священниками постановили принимать поповъ третьимъ чиномъ, съ проклятіемъ ересей [4]). Слухи объ этомъ, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній центровъ раскола между собою, быстро распространились. Первыми выступили съ протестомъ противъ этого постановленія поповцы Сибири [5]). Памятники слишкомъ глухо замѣчаютъ объ этомъ протестѣ, такъ что о характерѣ его, а также о его выразителяхъ мы не можемъ ничего сказать. Можно только (на основаніи глухихъ замѣчаній) заключить, что единеніе церковное между старообрядцами-поповцами пока еще не было разорвано. Съ рѣшительнымъ протестомъ противъ чинопріема въ Стародубьѣ выступили московскіе старообрядцы, приславшіе въ Стародубье спеціальныя посланія обличительнаго характера. Относительно количества посланій

---

[1]) „Зерцало“ 45 стр.

[2]) Ibidem 43 стр.

[3]) Журавлевъ. Ч. IV, 248 стр.

[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 15 стр.

[5]) Дружининъ. Рук. № 101, л. 230. Изъ письма Михаила Калмыка въ Казань къ іерею Ѳеодору.

памятники расходятся. Михаилъ Калмыкъ въ письмѣ къ казанскому священнику Ѳеодору упоминаетъ о трехъ письмахъ, присланныхъ въ періодъ времени отъ 1771 г. до 1777 года [1]), а Бѣляевъ говоритъ только объ одномъ посланіи, которое привезъ въ Стародубье сотрудникъ Никодима въ дѣлѣ отысканія епископа Иванъ Андреевичъ Кузнецовъ въ январѣ 1778 г. [2]). Болѣе вѣроятнымъ представляется намъ первое свидѣтельство, такъ какъ Михаилу Калмыку, какъ главному начальнику общины, была лучше извѣстна переписка Покровскаго монастыря съ кѣмъ бы то ни было, чѣмъ простому послушнику Бѣляеву; затѣмъ, изъ характера сообщеній того и другого автора видно, что Бѣляевъ не зналъ, можетъ быть, ничего о содержаніи упоминаемаго имъ письма, въ то время какъ Михаилъ сообщаетъ намъ и содержаніе этихъ посланій. Но, къ сожалѣнію, посланія эти не сохранились, или же хранятся тамъ, куда трудно еще проникнуть любителямъ старообрядческой старины.

Михаилъ Калмыкъ сообщаетъ, что московскіе кладбищенскіе начали „зазрѣвать“ стародубцевъ за ихъ чинопріемъ поповъ чрезъ отреченіе отъ ересей съ 1776 года [3]). Съ этого времени они въ трехъ отправленныхъ изъ Москвы посланіяхъ требовали отъ Михаила съ братіею „склоненія чтобы быть единому по второму чину какъ у нихъ есть въ Москвѣ обычай подъ мyропомазаніе“. Въ одномъ изъ писемъ—томъ, которое было привезено Кузнецовымъ—московскіе старообрядцы укоряли покровскихъ иноковъ за упадокъ благочестія, именно за „пьянство и женскій входъ“, и за то, что въ монастырѣ находятъ пристанище и живутъ „пришлые развратники благочестія“. Этимъ будто бы они и объяснили то, что въ Стародубьѣ „сталось не мyропомазаніе“ [4]). На одно изъ этихъ писемъ, привезенное въ январѣ 1778 г. Иваномъ Андреевымъ Кузнецовымъ [5]) и поданное Михаилу, вскорѣ же написано было Никодимомъ опроверженіе. Это отвѣтное письмо было читано на собраніи иноковъ Покровскаго монастыря, слободскихъ священниковъ и ревнителей благочестія; собраніе рѣшило

---

[1]) Дружининъ. Рук. № 101, 230 л.—230 об.
[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 15 стр.
[3]) Рук. Дружинина, № 101, л. 230 об.
[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 15 стр.
[5]) Ibidem.

„остаться на прежнемъ своемъ святоотеческомъ чиносодержаніи“ [1]). Къ сожалѣнію, посланіе это не сохранилось до насъ. На основаніи отрывочныхъ замѣчаній Бѣляева можно заключить, что въ этомъ посланіи Никодимъ 1) на всѣ укоризны и обвиненія въ упадкѣ нравственности „отъ писанія обличалъ, что осуждать не надобно“ и 2) во второй половинѣ посланія „представилъ сводъ правилъ, которыми подтвердилъ незаконность муропомазанія“ [2]). Посланіе это, какъ указываетъ Михаилъ Калмыкъ, имѣло цѣлью убѣдить московскихъ старообрядцевъ, чтобы они „не волновались, а послѣдовали божественному писанію и правильному предковъ чинопріятію, и чтобъ по всѣмъ послѣдовать и повиноваться соборной и апостольской церкви“ [3]). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что на это именно посланіе и указываетъ Никодимъ въ началѣ своей книги о муровареніи. Въ этомъ посланіи, какъ свидѣтельствуетъ Никодимъ, „конечное довольствованіе съ яснымъ доказательствомъ каноновъ и исторіи церковныхъ предписано“ „о раздѣленіи“ московскихъ старообрядцевъ съ Покровскою церковью, такъ что „яко неправильно, паче же безчестно всякъ благоразумный читатель разсмотрѣть можетъ“ [4]). Посланіе было отправлено въ маѣ 1778 года съ упомянутымъ уже нами Алексѣемъ Жидкомъ [5]).

Въ Москвѣ, ожидавшей, вѣроятно, безпрекословнаго подчиненія со стороны стародубцевъ, это посланіе вызвало не малое смущеніе. О впечатлѣніи отъ этого посланія свидѣтельствуетъ намъ Бѣляевъ, самъ въ это время бывшій въ Москвѣ, которому и самому приходилось вступать въ споры съ москвичами по интересующему ихъ вопросу. Бѣляевъ говоритъ, что московскіе старообрядцы въ обсужденіи этого письма дѣлились на двѣ равныхъ половины. Что въ Москвѣ находились лица, сочувствующія выступленію Никодима и Михаила противъ москвичей по вопросу о муропомазаніи приходящихъ священниковъ—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ одно письмо, находящееся въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви датированное „лѣ-

---

[1]) Дружининъ. Рукопись № 101, л. 230 об.
[2]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 15 стр.
[3]) Дружининъ. Рукоп. № 101, л. 230 об.—231.
[4]) Рук. Черниг. Духовн. Семинаріи, № 149, л. 10.
[5]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 16 стр.

томъ отъ Адама $\overline{\text{ЗСПЗ}}$ (1779) февраля 13 дня“ [1]). Письмо это адресовано отъ московскихъ обитателей, имена которыхъ тутъ и упоминаются, къ Михаилу Калмыку, Іосифу (настоятелю Малиноостровскаго монастыря), „купно похвальныя по Бозѣ ревности единодышущимъ о. Никодимомъ и прочими иноки и міряне“ [2]). Усматривая истинную причину пламенной ревности Никодима въ „храненіи истины“, авторы посланія констатируютъ факты благотворнаго вліянія на московскихъ старообрядцевъ посланій стародубцевъ и возносятъ молитвы къ Богу о томъ, чтобы начатое Никодимомъ и его сподвижниками дѣло „въ конецъ утвердилось и укрѣпилось на славу и хвалу имени Божія“ [3]). Благодаря посланіямъ, какъ свидѣтельствуютъ авторы, „поколебались устои всѣ“ „неправаго священныхъ канонъ противнаго разума“, и только немногіе, „духомъ горди надменны“, не хотятъ оставить своихъ застарѣлыхъ нравовъ и обычаевъ. Въ заключеніи посланія авторы просятъ своихъ адресатовъ „подвигнуться въ дѣло проповѣди ко утвержденію Христовой истины“, обѣщая съ своей стороны всяческое содѣйствіе. Какъ можно видѣть изъ этого посланія, сообщеніе Бѣляева о раздѣленіи московскихъ старообрядцевъ, подъ вліяніемъ обличительныхъ посланій изъ Стародубья, вполнѣ подтверждается. То же самое подтверждается двумя письмами, посланными изъ Москвы въ Стародубье. Первое, присланное лицами, которыхъ Бѣляевъ называетъ „нашими защитниками“, гласило, что тѣ, которые были прежде противъ стародубцевъ, теперь „говорятъ по нимъ“ [4]). Авторъ второго письма, священникъ Никита, писалъ, что видным противникомъ кладбищенскихъ былъ Григорій Ѳедоровичъ Яицковъ, „ради котораго единаго премногіе устоятъ“, и что нежеланіе согласиться на мyропомазаніе увеличило нѣсколько паству автора [5]). Мало того, какъ можно полагать, изъ Москвы ѣздили въ Стародубье съ спеціальною цѣлью узнать на мѣстѣ, насколько основателенъ протестъ стародубскихъ обитателей противъ московскаго мyропомазанія. Такъ, въ 1778 году прибывшій въ Покровскій мо-

[1]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 25 стр.
[2]) Ibidem 24 стр.
[3]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, стр. 24.
[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 18 стр.
[5]) Ibidem 18 стр.

настырь московскій купецъ Прокофій Иванычъ Ханычевъ просилъ Михаила Калмыка собрать „отцовъ, какъ они присовѣтуютъ“ по вопросу о муропомазаніи. Собраніе изъ священниковъ различныхъ слободъ и разумныхъ иноковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Никодимъ, высказалось за истинность стародубской практики, согласившись, „чтобы муромъ не помазовать“ [1]).

Между тѣмъ, московскіе кладбищенскіе старообрядцы пошли еще дальше въ проведеніи своихъ принциповъ. Въ то время, т. е. въ 1778 г. они положили принимать вторымъ чиномъ, „яко отъ великихъ ересей пришедшихъ“, даже тѣхъ священниковъ, которые уже были приняты третьимъ чиномъ въ Стародубьѣ и совершали тамъ литургію и прочія службы. Лѣтописецъ указываетъ двухъ священниковъ, принятыхъ такимъ чиномъ: Іеронима и Ѳеодора Казанскаго [2]), и его свидѣтельство находитъ подтвержденіе для себя и въ другихъ памятникахъ [3]).

Самымъ ярымъ противникомъ стародубцевъ выступилъ Егоръ Ѳедоровъ, одинъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Василія Чебоксарскаго въ дѣлѣ мурованія. Въ спорѣ съ Бѣляевымъ [4]), который склонялъ его возвратиться къ древнему обычаю, онъ обнаружилъ фанатичное упорство и личную злобу на Никодима, и въ послѣдней Яковъ Бѣляевъ видитъ чуть ли не самую главную причину его упорнаго противленія истинѣ. Кромѣ этого борца, противъ посланія Никодима выступилъ бывшій въ то время въ Москвѣ инокъ Сергій съ Иргиза, который, по свидѣтельству Бѣляева [5]), „согласился“ съ Егоромъ Ѳедоровымъ и другими видными противниками Стародубья. Этотъ Сергій съ Егоромъ Ѳедоровымъ и другими сообщниками, которыхъ Бѣляевъ называетъ по именамъ, составили опроверженіе на письмо Никодима и послали это опроверженіе безъ всякихъ подписей и безъ совѣта съ остальными старообрядцами, съ Яковомъ Бѣляевымъ въ Стародубье. Къ опроверженію Сергія было присоединено еще посланіе слободскихъ отцовъ, въ которомъ было выражено тре-

---

[1]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 18 стр.
[2]) Ibidem 18 стр.
[3]) Рукопись В. Г. Дружинина, № 210, л. 10 об.—11.
[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 16 стр.
[5]) Лѣтопись Вѣтковск. Церкви, 16 стр.

бованіе мѵропомазанія приходящихъ поповъ. Посланіе доставлено было по назначенію 27 декабря 1778 года [1]). Какъ и прежнія, это посланіе не сохранилось до насъ. Въ немъ, какъ можно заключать изъ отрывочныхъ замѣчаній Михаила Калмыка, былъ представленъ разборъ приводимыхъ Никодимомъ правилъ о принятіи поповъ по третьему чину, и требовались „точныя доказательства“ [2]).

Опроверженіе, представляющее собою „тетрадь листовъ въ двадцать“ [3]), было доставлено Михаилу Калмыку, который, прочитавъ его на собраніи, переслалъ Никодиму. Послѣдній не смутился и сталъ готовить свое опроверженіе на это опроверженіе, въ которомъ доказывалъ, что возраженіе, сдѣланное Сергіемъ—неправильно, и въ доказательство своей правоты приводилъ „не малую полноту законныхъ правилъ“.

Но это опроверженіе вышло значительно позже, такъ какъ Никодимъ скоро же началъ писать другое посланіе. Въ это время, очевидно, до Стародубья дошли слухи о московскомъ мѵровареніи. Незаконность поступка, а также пренебреженіе къ авторитету Покровскаго монастыря, какъ центру поповщины, откуда она почерпала благодать, конечно, не могли пройти безслѣдно для стародубцевъ. Никодимъ „разжегся правдою по ихъ неправдѣ и дѣлалъ отъ правилъ посланіе на Московское Рогожское кладбище о незаконномъ томъ мѵрѣ“ [4]). Эта „книга о мѵровареніи“ сохранилась до насъ въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи [5]). Въ этомъ сочиненіи, подробный разборъ котораго будетъ данъ во второй части нашего сочиненія, по словамъ Бѣляева, „показана отъ правилъ незаконность свареннаго въ Москвѣ мѵра“ и также и то, „кто варилъ, какъ и въ какое время“ [6]). Содержаніе тетради, а также и названіе ея какъ въ Лѣтописи, такъ и въ сборникѣ сочиненіемъ (книгою, тетрадью) о мѵровареніи заставляетъ видѣть въ ней то самое сочиненіе, которое имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ Бѣляевъ.

---

[1]) Ibidem 16 стр.
[2]) Дружининъ. Рукопись № 101. л. 231.
[3]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 16 стр.
[4]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, стр. 17.
[5]) № 149, л. 10.
[6]) Лѣтоп. Вѣтковской Церкви, 17 стр.

Высказавъ свое справедливое негодованіе противъ беззаконнаго поступка московскихъ кладбищенскихъ старообрядцевъ, Никодимъ передаетъ, какъ и кѣмъ было совершено мувареніе. Оцѣнивая этотъ поступокъ, Никодимъ главнымъ основаніемъ признанія его незаконности выставляетъ то, что мувареніе происходило 1) *„безъ совѣта матере своея церкве,* отъ которой они окормляются", т. е. церкви Покровской, какъ потомъ Никодимъ и разъясняетъ [1]);

2) *„кромѣ архіерея,* безъ коего оная святыня яко самого дѣйствителя быть не можетъ";

3) *„кромѣ святыя трапезы и жертвенника"* [2]).

Въ объясненіе возможности такого беззаконнаго дѣянія Никодимъ указываетъ на духъ любоначалія и своеволія москвичей, которые хотѣли выйти изъ-подъ водительства своей митрополіи.

Во второй половинѣ своего сочиненія Никодимъ устами каноническихъ памятниковъ и святоотеческихъ писаній выясняетъ, какъ должно происходить законное мувареніе.

Тетрадь эта, переписанная набѣло, привезена было Никодимомъ въ Покровскій монастырь и здѣсь 7 марта 1779 года [3]) была читана Никодимомъ въ часовнѣ Покровскаго монастыря. При чтеніи этой тетради присутствовалъ Михаилъ съ братіею, какъ духовною такъ и свѣтскою [4]). Собраніе признало это сочиненіе или тетрадь за „достойную правосудія", и она снова было отдана въ переписку [5]). Переписка заняла довольно много времени.

Относительно времени отсылки ея въ Москву памятники расходятся. По Бѣляеву, эта тетрадь послана въ Москву въ апрѣлѣ мѣсяцѣ [6]). По другому свидѣтельству, это сочиненіе было подписано священникомъ Михаиломъ іюня 5 дня 1779 г. и въ Москву на кладбище „спротчими послано" [7]). Эта тетрадь была послана съ какимъ

---

[1]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 15.

[2]) Ibid. л. 13 об. Церкви на Рогожскомъ тогда еще не было.

[3]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 17 стр.

[4]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 34 об.

[5]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 17 стр.

[6]) Ibidem 17 стр.

[7]) Рук. Черниг. Дух. Сем. № 149, л. 34 об. На это свидѣтельство указываетъ авторъ предисловія къ изданному въ Братскомъ Словѣ „Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—80 г." (Братское Слово 1888 г., т. II, стр. 11).

то Дуниловскимъ обитателемъ [1]).

На основаніи дальнѣйшихъ замѣчаній въ Лѣтописи Бѣляева можно заключить, что вѣрнѣе дата—апрѣль 1779 г. Дѣло въ томъ, что дата 7-го іюня находится не въ самой книгѣ, а въ особой приписке, написанной послѣ текста книги и совершенно другою рукою. 5-го іюня, дѣйствительно, было читано посланіе въ Москву, но это посланіе—совершенно другое, отличное отъ разсматриваемой книги о мурованіи, какъ говоритъ и Яковъ Бѣляевъ. Первое трактуетъ о мурованіи, а второе, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, представляетъ собою „Никодимово разсужденіе, которое здѣлано на московскихъ возраженіе“ [2]) по вопросу „о не мурономазаніи“ [3]).

---

[1]) Дуниловцевъ, какъ можно заключить изъ краткихъ замѣчаній Бѣляева, было нѣсколько. Объ одномъ изъ нихъ, Михаилѣ Ивановичѣ, разсказывается, что на немъ (въ вопросѣ о мурономазаніи) москвичи хотѣли утвердиться, „яко на ученемъ разумѣ“. (Лѣт. Вѣтк. Церкви стр. 17). Таковымъ онъ, очевидно выступилъ и въ Стародубьѣ. Въ виду того, что въ Покровскомъ монастырѣ „очевидно“ не находилось достойныхъ ему противниковъ, онъ отправленъ былъ къ Никодиму, который слылъ за *„правельника“* (Лѣт. В. Ц. стр. 17), т. е. знатока правилъ. Въ Никодимовой пустыни бесѣда происходила трое сутокъ. Михаилъ въ своей бесѣдѣ предполагалъ опереться на привезенное имъ изъ Москвы „отвѣтствованіе (московскихъ) между собою“. На основаніи краткихъ замѣчаній лѣтописца можно установить, что оно (отвѣтствованіе) представляло собою записанную въ діалогической формѣ бесѣду, въ которой представители слободскихъ (монастырскихъ, какъ они называются здѣсь) и кладбищенскихъ разсуждали между собою „вѣроятно“ о пріемахъ поповъ. Представитель кладбищенскихъ, нѣкто Петръ Матвѣевъ рѣщикъ, по просьбѣ уже извѣстнаго намъ Егора Ѳедорова, „ложь составлялъ, правилы отводилъ криво и несогласно, какъ церковные учители толкуютъ“. Написавъ отвѣтъ на вопросъ Василія Семенова, подпись котораго находится въ посланіи москвичей, „усмотрѣвшихъ правду“, т. е. сочувствовавшихъ страродубцамъ, онъ „дать сію Василію Семенову „яко человѣку разумну“ постыдился, а далъ ее упомянутому Михаилу Иванову. Послѣдній, надѣясь сначала опереться на нее, вѣроятно, по разсмотрѣніи ея, „никому показать не смѣлъ“. Уже по его смерти тетрадь съ отвѣтами была найдена между его бумагами и передана на разсмотрѣніе Никодиму (Лѣт. Вѣтковской Церкви, стр. 27—28).

О результатахъ бесѣды намъ ничего неизвѣстно, но можно догадываться, что она закончилась размолвкой и, можетъ быть, даже ссорою собесѣдниковъ, такъ какъ Михаилъ Ивановъ, вскорѣ возвратившись въ Покровскую обитель больнымъ, трогательно примирился съ Никодимомъ (Лѣт. Вѣт. Церкви, 27—28 стр.) и умеръ въ мирѣ съ нимъ 29 мая 1779 года.

[2]) Лѣт. Вѣтковской Церкви, 28 стр.

[3]) Ibidem 26 стр

Очевидно составитель сборника, въ которомъ помѣщена книга о мѵровареніи (въ копіи), перепуталъ оба эти посланія и приписалъ къ первому то, что относится ко второму.

Такимъ образомъ, эта книга о мѵровареніи была послана въ Москву въ апрѣлѣ 1779 года. Впослѣдствіи туда же 10 сентября того же года былъ посланъ и второй экземпляръ этой книги, въ одномъ переплетѣ съ краткою тетрадью, къ которой подписались видные представители слободъ [1]). Отправивъ книгу о мѵровареніи, Никодимъ занялся составленіемъ опроверженія на возраженіе москвичей, на которое (возраженіе) Никодимъ указываетъ и въ началѣ книги о мѵровареніи. Можно полагать, что каноническая часть этого опроверженія была уже составлена имъ раньше, а теперь онъ откликнулся на современныя ему событія. Дѣлать такое предположеніе заставляетъ насъ то обстоятельство, что означенное опроверженіе было готово уже къ концу мая, и 5 іюня было читано на собраніи въ Покровскомъ монастырѣ. Объ этомъ посланіи мы имѣемъ ясныя указанія и въ Лѣтописи Бѣляева и въ цитированномъ уже нами посланіи Михаила Калмыка къ Ѳедору Казанскому [2]), а также въ сборникѣ Сарат. Бр. Св. Креста № 513 [3]) и въ сборникѣ Кіев. Духовной Академіи [4]).

Лѣтописецъ Бѣляевъ называетъ это посланіе „разсужденіемъ, которое здѣлано на Московскихъ возраженіе“ [5]). Намъ удалось установить, что это посланіе Никодима находится въ рукописи В. Г. Дружинина № 210. Основанія къ такому утвержденію будутъ указаны во второй части сочиненія. Теперь же необходимо отмѣтить историческое значеніе этого посланія, поскольку это важно для пониманія послѣдующихъ событій.

Посланіе адресовано жителямъ Москвы „елико духовнымъ и мірскимъ“. Въ началѣ посланія авторъ сообщаетъ о томъ, какъ принято было въ Покровскомъ монастырѣ посланіе московскихъ. Послѣ

---

[1]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 38 стр.

[2]) Рук. В. Г. Дружинина, № 101, л. 231.

[3]) Л. 80 об.

[4]) Макарьев. собр. Аа 109, л. 75 об. „Показаніе ложнаго мнѣнія о священномъ таинствѣ духоподательнаго миропомазанія“.

[5]) Лѣт. В. Ц. 28 стр.

внимательнаго разсмотрѣнія этого посланія было рѣшено написать на него отвѣтъ съ тою цѣлью, „яко да правда и неправда предъ очесы всякаго благочестиваго читателя и слышателя на среду изнесется“ [1]). Въ дальнѣйшемъ указываются три разности между московскими и стародубскими старообрядцами, разсмотрѣніемъ которыхъ авторъ далѣе и занимается, хотя главное вниманіе онъ обращаетъ на вопросъ о пріемѣ поповъ.

Разногласія касаются 1) вообще чинопріема поповъ, переходящихъ отъ великороссійской Церкви; 2) пріема поповъ, переходящихъ въ Москву уже послѣ справы въ Стародубьѣ, такъ какъ въ Москвѣ, какъ мы уже замѣчали, перемазали нѣсколько поповъ, принятыхъ въ Стародубьѣ по третьему чину, и 3) взгляда на мѵвареніе, совершенное въ Москвѣ въ 1777 году.

Указавъ на пагубность раздѣленія, на основаніи словъ Златоуста и историческихъ примѣровъ, авторъ посланія разсматриваетъ подробно указанныя разногласія. Въ этомъ мѣстѣ адресаты посланія могли почерпнуть любопытныя свѣдѣнія изъ текущей жизни, свидѣтельствующія о необыкновенной освѣдомленности автора, а также о живомъ общеніи между различными старообрядческими общинами. Такъ, напр., свѣдѣнія о мѵвареніи въ этомъ посланіи могутъ быть признаны самыми полными по сравненію съ свѣдѣніями другихъ источниковъ.

Какъ мы уже говорили, авторъ болѣе всего останавливается на выясненіи перваго „разнствія“, и это вполнѣ понятно. Два послѣднихъ вопроса были тѣсно связаны съ первымъ, такъ какъ вытекали изъ перваго. Исходя изъ требованія пріема поповъ вторымъ чиномъ, москвичи перемазали и тѣхъ поповъ, которые переходили къ нимъ изъ Стародубья, и этимъ, такъ сказать, довершали справу стародубцевъ. Для пріема вторымъ чиномъ и вообще для таинства мѵропомазанія нужно было мѵро, и москвичи наварили его. Слѣд., два послѣднихъ вопроса отпадали сами собою, если достаточно разъясненъ первый вопросъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе два вопроса, въ виду явной незаконности поступковъ москвичей, рѣшались ясно и безапелляціонно безъ особенныхъ доводовъ, на основаніи только показаній здраваго разсудка и элементарныхъ знаній исторіи и каноники.

---

[1]) Рук. Дружинина № 210, л. 2 об.

Иначе обстояло дѣло съ первымъ вопросомъ. При рѣшеніи его обѣ стороны опирались на равноцѣнные доводы, большею частію, на каноническіе правила и факты изъ исторіи Церкви; иногда обѣ стороны ссылались на одно и то же правило. Въ данномъ случаѣ требовалась настоящая юридическая изворотливость, съ одной стороны, и привлеченіе на свою сторону болѣе сильныхъ авторитетовъ, съ другой. Такъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, авторъ отвѣтнаго посланія изъ Москвы настаивалъ на необязательности для него руководиться „повѣствовательными исторіальными правилами“, т. е. фактами изъ исторіи Церкви, разъ обязательность ихъ утверждается исключительно на *констатированіи* факта. Поэтому, Никодимъ посвящаетъ раскрытію спорнаго вопроса и обоснованію отстаиваемой имъ правильности пріема третьимъ чиномъ большую часть посланія, озаглавливая ее слѣдующимъ образомъ: „вѣденіе о приходящихъ отъ еретикъ ко ст҃ѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, почему пріемлемъ елико сщ҃енныхъ и мирскихъ без миропомазанія, но съ проклятіемъ точіею ересей взирающе на преждѣ бывшихъ оц҃ъ нашихъ яко отъ еретикъ соборнѣ сужденныхъ крещеніе миропомазаніе и хиротонія пріемлется и отъ православныхъ архипастырей паки по 3-му чину не повторяется“ [1]).

Потребный матеріалъ авторъ излагаетъ въ „показаніяхъ“ и отдѣльныхъ небольшихъ „статіяхъ“.

Въ показаніи 1 авторъ ссылается на 69 и 99 правила карѳагенскаго собора о принятіи клириковъ донатистовъ, съ толкованіемъ на эти правила, находящемся въ Кормчей. Первое изъ приводимыхъ правилъ, принципіально высказываясь противъ принятія клириковъ донатистскихъ въ сущемъ санѣ, дѣлаетъ уступку „нуждѣ“, для удовлетворенія которой позволяется клирикамъ, послѣ вступленія въ православную общину и проклятія ересей, „свою честь имѣти и во всемъ степѣни пребывати“ [2]), что особенно обнаруживается изъ толкованія на это правило. Второе правило, какъ явившееся въ позднѣйшее время, когда взглядъ на донатистовъ, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, Блаж. Августина, былъ смягченъ, дозволяетъ принимать дона-

---

[1]) Л. 24 об.—25.

[2]) Ibidem, л. 25 об.

тистскихъ клириковъ въ сущемъ санѣ „безъ сомнѣнія“, какъ толкуетъ это правило Севастъ Арменопулъ и Матѳей Правильникъ. Затѣмъ авторъ представляетъ „изъявленіе ересей донатскихъ“—перечень отступленій донатистовъ, которыя авторъ именуетъ ересями, слѣдуя въ данномъ случаѣ Кормчей, и не вдаваясь въ критическую оцѣнку матеріала; а безъ нея донатисты въ представленіи автора превратились въ однихъ изъ самыхъ страшныхъ еретиковъ. „Изъявленіе ересей“ авторъ представляетъ каждый разъ, когда говоритъ о пріемѣ тѣхъ или иныхъ еретиковъ, такъ что мы упоминать о немъ болѣе не будемъ.

Но если относительно пріема донатистовъ Никодимъ все таки ссылался на каноническія правила, правда, находя подтвержденіе своего взгляда большею частію не „въ сущемъ“, а въ толкованіи, то относительно пріема другихъ еретиковъ онъ указывалъ на историческіе факты пріема приходящихъ изъ той или иной ереси, при чемъ часто приводитъ такія свидѣтельства, на основаніи коихъ можно установить только то, что въ древней Церкви принимали клириковъ въ сущемъ санѣ, но кои не даютъ основанія заключать о пріемѣ поповъ по третьему чину. Впрочемъ, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, Никодиму этого и не требовалось, такъ какъ онъ a priori стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что пріемъ поповъ вторымъ чиномъ, если и практиковался, то обязательно влекъ за собою повтореніе хиротоніи, ибо послѣ мѵропомазанія необходимо снова рукополагать въ священныя степени, а разъ теперь у старообрядцевъ нѣтъ законнаго епископа, значитъ, нельзя „изъ экономіи“ принимать вторымъ чиномъ, потому что некому совершить новой хиротоніи, безъ которой принятый клирикъ считался въ глазахъ Никодима чуждымъ благодати. Этотъ принципъ Никодима, о которомъ мы узнаемъ изъ Лѣтописи Бѣляева [1]), развивается имъ въ концѣ разбираемаго нами сочиненія.

Во 2 показаніи авторъ останавливается на фактахъ принятія отъ ереси Діоскоровой и Евтихіевой „безъ мѵропомазанія“, о которыхъ повѣствуется въ лѣтописи Баронія [2]).

Въ 3 показаніи авторъ приводитъ разсказъ о пріемѣ „на 7 вселенскомъ соборѣ отъ иконоборцевъ безъ мѵропомазанія“, заимство-

---

[1]) Лѣт. В. Ц. стр. 203—209.

[2]) Рукопись В. Г. Дружинина. № 210, л. 29 об.

ванный имъ изъ житія святого Тарасія, патріарха Константинопольскаго [1]).

Въ 4 показаніи повѣствуется о принятіи Іоанна, патріарха Іерусалимскаго, „отъ ереси Севировы“ безъ мvропомазанія, о чемъ разсказывается въ житіи Саввы Освященнаго [2]).

Въ 5 показаніи содержится разсказъ изъ житія преп. Максима Исповѣдника о принятіи Пирра, патріарха Константинопольскаго, отъ ереси моноѳелитовъ третьимъ чиномъ, безъ мvропомазанія [3]), а также о принятіи изъ моноѳелитства епископа Ѳеодосія и двухъ Патрикіевъ [4]).

Безъ особеннаго счета идетъ рядъ историческихъ показаній о пріемѣ клириковъ безъ мvропомазанія. На первомъ мѣстѣ стоитъ „показаніе особеннаго церковнаго милосердія“, обнаружившагося въ принятіи Даніила, епископа Владимирскаго и Берестинскаго, который былъ поставленъ во епископа отступникомъ отъ православія—митрополитомъ Исидоромъ, участникомъ Флорентійскаго собора 1439 г. Означенный Даніилъ былъ принятъ въ общеніе съ православною русскою Церковью Іоною, митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Авторъ приводитъ покаянное прошеніе Даніила и „прощательную грамоту“ митрополита Іоны, въ которой онъ „по челобитью и поисповѣданію и покаянію и благопокорѣнію и... смиренію“ прощалъ епископа Даніила и возстановлялъ его въ его достоинствѣ, относительно коего, очевидно, было весьма большое сомнѣніе у русскихъ, такъ какъ онъ былъ поставленъ папежникомъ Исидоромъ.

Разборъ указанныхъ показаній даетъ Никодиму основаніе заключить, что первенствующая Церковь „священнаго чина проклятыхъ и сущѣ отверженныхъ телѣсе церковнаго о самой полности священныя Богословіи погрѣшающихъ крещеніе, мvропомазаніе и хиротонія...—пріемлется, и во своихъ санѣхъ безъ миропомазанія правильнѣ пребывати пощахуся, но съ единемъ точію проклятіемъ ересей и съ исповѣданіемъ православныя вѣры догматовъ“ [5]). Этой же практики

---

[1]) Ibidem, 31 л.
[2]) Ibidem, 37 л. об.
[3]) Ibidem, л. 47 об.
[4]) Ibidem, л. 49.
[5]) Ibidem, 121 стр.

пріема поповъ держались и „отцы“ старообрядцевъ, жившіе на Вѣткѣ, такъ принимались священники и въ Стародубьѣ [1]).

Обобщая все сказанное, Никодимъ дѣлаетъ выводъ, что принимать переходящихъ отъ великороссійской Церкви поповъ вторымъ чиномъ—чрезъ муропомазаніе—не подобаетъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, противъ такого пріема,—практика древней Церкви, равно и старообрядческихъ отцевъ, а во-вторыхъ, принимать поповъ вторымъ чиномъ не позволяетъ то соображеніе, что „по миропомазаніи священніи безъ паки повторнаго по степѣнямъ поставленія священная воздѣйствуютъ неправильно“ [2]). А разъ у старообрядцевъ нѣтъ законнаго архіерея, который могъ бы снова рукоположить принятыхъ вторымъ чиномъ, то стародубцы, изъ опасенія „да по миропомазаніи не потеряютъ чиносодержаніе правильнаго священства“, отказываются принимать вторымъ чиномъ. Такимъ образомъ, Никодимъ указываетъ на практику древней Церкви, поскольку она извѣстна ему изъ историческихъ памятниковъ, и на „нужду“—по которой стародубцы не принимаютъ поповъ вторымъ чиномъ. Оба эти основанія чрезвычайно шатки и не убѣдительны, что и подмѣтили противники стародубцевъ и старались опровергнуть въ отвѣтномъ посланіи на сочиненіе Никодима.

По вопросу о принятіи клириковъ третьимъ чиномъ Никодимъ ссылается еще на посланіе Тимоѳея пресвитера, Алексѣя Аристина (по вопросу о принятіи несторіанъ, евтихіанъ и севиріанъ), Ѳеодора Вальсамона (о несторіанахъ), Матѳея Іерусалимскаго [3]) и на соборное изложеніе патр. Филарета, по которому, если изъ приходящихъ бѣлорусцевъ „сыщется который яко миромъ и масломъ помазованъ, и того не помазовати“ [4]), хотя обязательно требовалось крестить въ три погруженія, если онъ крещенъ обливательно.

Въ виду того, что москвичи ссылались на давность пріема поповъ вторымъ чиномъ, Никодимъ устанавливаетъ эту давность [5]), а

---

[1]) Ibidem, стр. 123.

[2]) Ibidem, стр. 126.

[3]) Ibidem, 128—129 стр.

[4]) Ibidem, 132 стр.

[5]) „Аще опасно разсмотримъ ону древность таковаго дѣйствопріятія не болѣе какъ двадесяти пяти лѣтъ въ вашихъ токмо мѣстахъ обрящемъ“ (л. 140).

также замѣчаетъ, что если и былъ пріемъ поповъ вторымъ чиномъ, то онъ практиковался только на Керженцѣ и въ Сибири [1]), при чемъ и тамъ не было однообразія въ пріемахъ поповъ, что, конечно, говоритъ о шаткости ихъ утвержденія, хотя Никодимъ въ высшей степени корректно и даже съ уваженіемъ отзывался объ обителяхъ Керженца и Сибири, подобно Максиму Греку выдвигая ученіе Апостола Павла о различныхъ духовныхъ дарованіяхъ и извиняя ихъ тѣмъ, что „никто въ человѣцѣхъ совершенство когда получилъ есть“ [2]).

На сторонѣ защитниковъ пріема поповъ вторымъ чиномъ было 8 правило перваго вселенскаго собора, по которому, (или точнѣе сказать, по толкованію на это правило [3]), находящемуся въ Кормчей) приходящихъ къ Православной Церкви новаціанъ полагалось помазывать святымъ мѵромъ, при чемъ по мѵропомазаніи, „аще нѣцыи отъ нихъ суть и епископы паки въ своемъ сану да пребываютъ“ [4]). Но это же правило приводитъ и Никодимъ въ защиту пріема поповъ третьимъ чиномъ, дѣлая удареніе въ своихъ цѣляхъ на то, что новаціанскіе клирики принимались именно черезъ мѵропомазаніе. Казалось бы, что обѣ противныя стороны сходятся между собою въ рѣшеніи спорнаго вопроса. На самомъ же дѣлѣ пріемъ новаціанъ вторымъ чиномъ является для Никодима своего рода поводомъ къ кассаціи рѣшенія противниковъ. Поэтому онъ и самъ старается утвердить такое именно пониманіе 8 правила. Онъ приводитъ толкованія на это правило изъ посланія Константинопольскаго собора къ Мартирію, епископу Антіохійскому [5]), изъ посланія какихъ то „неявленныхъ патріарховъ“ къ тому же Мартирію [6]), толкованіе Матѳея Іерусалимскаго [7]), затѣмъ ссылается на правило Ѳеофила Александрійскаго [8]), на толкованіе Захаріи Копыстенскаго правилъ о пріемѣ еретиковъ [9]) и, нако-

---

[1]) Ibidem 143 стр.
[2]) Ibidem 148 стр.
[3]) Рук. Черн. Дух. Сем., № 143, л. 149.
[4]) Рук. В. Г. Дружинина, № 210, 155 стр.
[5]) Ibid. 157 стр. ср. Кормчая, л. 293 об.
[6]) Ibid. 159—160.
[7]) Ibid. 163—164.
[8]) Ibid. 165. Срвн. Кормчая, л. 272.
[9]) Ibid. 166.

нецъ, на отвѣтъ Ѳеодора Вальсамона [1]) на вопросъ Марка, патріарха Александрійскаго.

Никодимъ обратилъ вниманіе въ этихъ толкованіяхъ на то, что клирики новаціанскіе, принимаемые вторымъ чиномъ, чтобы удержать свое достоинство, *снова рукополагаются* [2]) въ тѣ степени, въ какихъ они были до обращенія въ православіе. Мы не будемъ входить въ оцѣнку такого пониманія этого правила по существу, такъ какъ это не требуется нашею задачею въ данномъ мѣстѣ, а только ограничимся констатированіемъ существующихъ толкованій правилъ о пріемѣ новаціанъ и выясненіемъ того, почему такое пониманіе этихъ правилъ могло благопріятствовать Никодиму.

Исходя, на основаніи указанныхъ толкованій, изъ того положенія, что новаціанскіе клирики 1) были принимаемы вторымъ чиномъ и 2) что послѣ мѵропомазанія они снова были рукополагаемы въ соотвѣтствующія церковныя степени, Никодимъ отрицалъ возможность принятія поповъ, переходящихъ отъ великороссійской Церкви вторымъ чиномъ потому, что у старообрядцевъ не было законныхъ архіереевъ, которые могли бы, по мѵропомазаніи, рукоположить принятыхъ кли-

---

[1]) Ibid. 173.

[2]) а) „Помазуетъ ихъ первое святымъ миромъ и потомъ потщаливіи *мирстіи* (терминъ „мирстіи“ въ данномъ случаѣ значитъ, конечно, то, что переходящіе клирики послѣ мѵропомазанія обнажаются благодати священства, дѣлаются простыми мірянами: „речетъ яко сіе о простецѣхъ, а не о причетницѣхъ, о чемъ извольте въ Кормчей вграни 12, во главѣ 60 на листу 51 яко о причетницѣхъ еретицѣхъ еретическихъ, а не о простцѣхъ сказуютъ“ Рук. Дружинина № 210, л. 165) *человѣцы поставляются* въ санѣ внемъ же бѣша или презьитери или діакони, или ино что“ (Кормчая л. 293 об.; Рук. В. Г. Дружинина № 210, 158 стр.).

б) „Первое *святымъ миромъ печатствующее*... и по сихъ яко тщаливіи людьми *хиротонисуются* оное еже быша у самѣхъ первѣ, аще же презвитери аще же діакони, аще же иподіаконы аще же псаломницы“ (Рук. В. Г. Дружинина № 210; л. 162 изъ посланія „неявленныхъ патріарховъ“ Мартирію Антіохійскому).

в) „Иже отъ ереси глаголемѣихъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборней церкви *да поставляеши* отъ нихъ діакони и презвитери по повѣленію Никейскаго собора“ (Прав. Ѳеофила Александр. Рук. Дружинина № 210, л. 165 Срв. Кормчая л. 272).

г) „По исповѣди и мѵрованіи и поданіи писма .... *посвятити ихъ* естли годны будутъ на той степень, на которомъ въ ереси пребывающе были“ (Захаріи Копыстенскаго. Рук. Дружинина № 210, л. 170).

д) „*рукоположитися* имѣютъ на онъ степень, на которомъ пѣрвѣе у своихъ были...., естли *миромъ святымъ мировати велитъ соборъ*“ (Ibidem, л. 171).

риковъ въ тѣ степени, въ какихъ они состояли въ ереси, въ данномъ случаѣ въ великороссійской Церкви. Онъ утверждаетъ, что 1) во святѣй Церкви нѣтъ такого чинопріема, чтобы приходящіе отъ ересей могли священствовать, „безъ повторнаго паки по степѣнемъ произведенія“ [1]); 2) въ старообрядчествѣ нѣтъ „свойственнаго архипастыря церковнаго, еже по крещеніи или помиропомазаніи елико достойныхъ отъ священнаго чина поставлять въ санъ внемже бѣша“ [2]), и 3) что въ великороссійской Церкви нѣтъ тѣхъ ересей, которыя содержали еретики древности [3]). Все это даетъ автору основаніе заключить, что защитникамъ пріема поповъ вторымъ чиномъ „онѣмъ правиломъ осмымъ перваго вселѣнскаго собора тщетно и неполѣзно заграждатися“ [4]).

Такимъ образомъ, Никодимъ отъ принципіальнаго свойства разсужденій перешелъ къ практическому рѣшенію вопроса, выдвинувъ понятіе нужды. Это и было подмѣчено впослѣдствіи его противниками, которые вооружались 1) противъ характера проводимыхъ имъ аргументовъ и 2) противъ ссылки на нужду.

Какъ мы уже указывали, это посланіе было написано довольно скоро, и 29 мая мы видимъ Никодима съ этимъ посланіемъ уже въ въ Покровскомъ монастырѣ [5]).

Здѣсь было устроено собраніе [6]), на которомъ имѣлось въ виду обсужденіе посланія, а также обсужденіе нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ, имѣвшихъ отношеніе къ животрепещущему въ то время вопросу о пріемѣ поповъ.

Засѣданій было нѣсколько. На первомъ изъ нихъ, происходившемъ вечеромъ 29 мая въ кельѣ Іоасафа—малаго головщика—присутствовали: Никодимъ, Михаилъ Калмыкъ, Іоасафъ—большой головщикъ—Ѳеофилактъ инокъ со своимъ послушникомъ, Яковъ Бѣляевъ и двое изъ московскихъ гостей. На первомъ засѣданіи была читана „бо́льшая и знатнѣйшая часть“ сочиненія Никодима; вѣроятно, вторая,

---

[1]) Ibidem, 177 стр.
[2]) Ibidem, 178 стр.
[3]) Ibidem, 179—180.
[4]) Ibidem, 180.
[5]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 22 стр.
[6]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, стр. 22.

содержащая въ себѣ каноническое обоснованіе „не міропомазанія“. Чтеніе сопровождалось поясненіями со стороны Никодима. Во время этихъ разъясненій Никодимомъ были указаны, такъ сказать, практическія причины „не мvропомазанія“.

Во первыхъ, онъ указывалъ на то, что мvро старообрядческое слободское, какъ терпимое по нуждѣ („нуждное“), не можетъ, конечно, удовлетворить всѣхъ, желавшихъ опираться не на исключительные случаи, а на каноническія и историческія основы; а во-вторыхъ, у Никодима, не разставававшагося съ мыслію о законномъ епископѣ, естественно явилось серьезное и основательное опасеніе, какъ посмотритъ на Рогожское „самоварное, неосвященное, неподлежащее святыни мvро“ архіерей, который захотѣлъ бы присоединиться къ старообрядцамъ [1]).

Послѣ чтенія послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній. Іоасафъ Большой (большой головщикъ называется большимъ въ отличіе отъ Іоасафа, малаго головщика) спросилъ у собранія совѣта, можно ли принимать приходящихъ къ нимъ на прежнихъ условіяхъ. Никодимъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, съ своей стороны, спросилъ: „како прежде было“? И хотя Іоасафъ тогда отвѣта не далъ, но общій голосъ собранія былъ на сторонѣ пріема поповъ третьимъ чиномъ. Въ доказательство этого указывали на обычаи Вѣтки, гдѣ подъ мvро священниковъ не принимали, „развѣ по которому слѣпому случаю не разсмотрительно“, а относительно мірянъ колебались между вторымъ и третьимъ чиномъ, опять таки больше снисходя къ совѣсти немощныхъ. Съ своей стороны и московскіе гости указали на то, что въ Москвѣ по интересующему собраніе вопросу происходитъ волненіе. Въ частности на сторонѣ мнѣнія, защищаемаго Никодимомъ и Михаиломъ, стоялъ видный московскій старообрядецъ „первой гильдіи купецъ Григорій Ѳедоровичъ *Ямщиковъ*“, который подъ вліяніемъ бесѣды съ знаменитымъ Ильею Алексѣевичемъ *Ковылинымъ*, указавшимъ ему на незаконность пріема поповъ вторымъ чиномъ на томъ основаніи, что „хиротонія отъ мvропомазанія снимается“, созвалъ въ Москвѣ собраніе противныхъ сторонъ для обсужденія вопроса. Тутъ же московскіе гости сообщили и

[1]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 25 стр.

о „клятвѣ“ по адресу Михаила Калмыка и Никодима, произнесенной 9 мая 1779 г. въ Москвѣ [1]).

По окончаніи чтенія Михаилъ, „разженъ воистину благодатію“, взялъ тетради Никодима и прижималъ ихъ къ сердцу со словами: „за истенныя правила умру, надежду имѣя на Господа, яко вси уклонишася въ самочиненія“ [2]) Поступкомъ своимъ онъ показалъ, какимъ высокимъ авторитетомъ пользовался Никодимъ въ глазахъ старообрядцевъ, что подтверждается замѣчаніемъ Бѣляева: „правда, нѣтъ ни единой души, которая бы, выслушавши, не растаяла любовію, благодаря Владыку, умудрившаго его“ (Никодима) [3]). На него смотрѣли, какъ на „добраго воина, сильнаго, страшнаго супостатомъ-врагомъ и хищнымъ волкомъ и сопротивникомъ“, какъ на „пучину словъ и истинныя правды“—воина, котораго воздвигъ Самъ Богъ для того, чтобы „снабдить и соблюсти невредимо сію святѣйшую церковь“. Однимъ словомъ, Михаилъ Калмыкъ своимъ авторитетомъ, а Никодимъ—умомъ и даромъ слова отстояли съ честію свою позицію

---

[1]) Впослѣдствіи, авторъ посланія, находящагося въ „Исторіи о старообрядцахъ“ (Рук. Сар. Бр. Св. Креста № 513, л. 85 об.), старается оправдать московскихъ старообрядцевъ отъ возводимаго на нихъ обвиненія въ „клятвѣ“ по адресу Михаила и Никодима. Онъ говоритъ, что, дѣйствительно, въ день Вознесенія 1779 „послѣ часовъ и крестнаго цѣлованія“ были читаны посланія, но *не клятвенныя*, а присланныя отъ старообрядцевъ Сибири (два посланія), Керженца (три), Иргиза (одно), Городца (одно), Дунилова и Шуи (одно) и Гуслицъ (одно). Но это оправданіе не выдерживаетъ критики потому, что для автора какъ въ данномъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже, очевидно не обязательны данныя хронологіи. Дѣло въ томъ, что на собраніи 9 мая 1779 г. указываемыя авторомъ посланія не могли быть прочитаны по той простой причинѣ, что они въ это время не были еще получены въ Москвѣ. Многія изъ указываемыхъ авторомъ посланій составлялись уже послѣ полученія извѣстій на мѣстахъ о прибытіи Михаила въ Москву (таковы: три посланія съ Керженца (Лѣт. В. Ц. 78, 80, 82), посланіе изъ Городца (Лѣт. В. Ц. 85), посланіе изъ Шуи и Дунилова (Лѣт. В. Ц. 87), посланіе изъ Гуслицъ (Лѣт. В. . 89). Въ Москву же Михаилъ прибылъ 4 ноября 1779. (Бр. Слово 1888 г., ч. II, стр. 14). Что же касается посланій изъ Сибири, то они могли быть получены раньше прибытія Михаила въ Москву. Посланіе же съ Иргиза привезъ съ собою Сергій Иргизскій, прибывшій въ Москву на перемазанскій соборъ уже въ декабрѣ 1779.

Т. обр. оправданіе авторомъ посланія руководителей московскаго общества построено на ложныхъ данныхъ и слишкомъ тенденціозно.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 24 стр.

[3]) Лѣт. В. Ц. 23.

и не будь Никодима, Михаилъ, можетъ быть, сдался бы и уступилъ, такъ какъ не могъ бы бороться съ противниками болѣе надежнымъ оружіемъ, чѣмъ случайно создавшійся авторитетъ. И мы видимъ, что вездѣ, гдѣ нужно было выступить противъ притязаній москвичей, выступаетъ Никодимъ и пишетъ посланія, опроверженія, разсужденія.

Затѣмъ на собраніи было читано посланіе отъ московскихъ старообрядцевъ, ставшихъ въ вопросѣ о мѵропомазаніи на сторону слободскихъ [1]).

На второй день (30 мая) происходили частные разговоры о „немѵропомазаніи“, но, кромѣ краткаго замѣчанія о нихъ, мы въ Лѣтописи ничего не находимъ. На третій день (31 мая) Никодимъ имѣлъ столкновеніе по вопросу о пріемѣ поповъ съ уставщикомъ Климовской старой часовни Иваномъ Васильевымъ. Климовъ—слобода, была изъ числа немногихъ слободъ, жители коихъ въ массѣ были противниками Никодима, Михаила и ихъ партій. Сохранилось посланіе [2]), подписанное представителями слободъ Климовой и Митьковки, въ Москву, въ которомъ содержится жалоба на Михаила и Никодима, какъ вводителей новшествъ, въ частности, пріема поповъ безъ мѵропомазанія. Въ числѣ подписавшихся къ этому посланію мы видимъ и уставщика *Ивана Лугового* [3]), который имѣлъ столкновеніе съ Никодимомъ 31 мая 1779 года. Затѣмъ Никодиму и Михаилу постоянно грозила опасность со стороны своихъ фанатичныхъ сосѣдей—обитателей Климова и Митьковки, которые напр. 26 іюня 1779 года собирались толпами и кричали: „Никодима до смерти убьемъ, а о. Михаила изъ монастыря вонъ выгонимъ“ [4]).

Поэтому и не удивительно, что съ такимъ человѣкомъ произошло столкновеніе у Никодима. Поводомъ къ столкновенію послужило слѣдующее обстоятельство. Услышавъ о происходящихъ въ Покровскомъ монастырѣ собраніяхъ, упомянутый уставщикъ вмѣстѣ съ какимъ то еще старообрядцемъ рѣшилъ, такъ сказать, испытать настроеніе у руководителей стародубскаго старообрядчества. Взявъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц. стр. 24—25.
[2]) Поповъ, ч. II, стр. 203; Лѣт. Вѣтк. Церкви, 61.
[3]) Ibidem стр. 208; Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 64 стр.
[4]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 31 стр.

съ собою попа, котораго нужно было „исправить“, Луговой съ своимъ товарищемъ отправились прежде всего къ Никодиму съ цѣлью узнать, какъ рѣшитъ спорный вопросъ онъ. Никодимъ вступилъ съ нимъ въ препирательство, при чемъ его противники оказались весьма упорными. Но когда Никодимъ привелъ противникамъ собранныя въ его сочиненіи правила о пріемѣ поповъ, уставщикъ уступилъ и велѣлъ написать для него указанныя Никодимомъ правила. Луговой ссылался на факты пріема поповъ уже упоминаемымъ нами Іаковомъ. Этой ссылкѣ было противопоставлено то, что Іаковъ предъ смертію раскаялся и просилъ прощенія у о. Михаила и даже, какъ увѣрялъ Никодимъ, представляя свидѣтелей, „велѣлъ и благословилъ принимати всякаго чина съ проклятіемъ ересей“ [1]). Затѣмъ Никодимъ ссылался на то, что о. Михаилъ и самъ былъ не мyропомазанъ при пріемѣ и принятыхъ имъ до тридцати священниковъ не мyропомазывалъ.

Уступка, сдѣланная уставщикомъ Иваномъ Васильевымъ, была временною и не искреннею, такъ какъ, какъ мы видѣли, онъ подписался подъ письмомъ изъ слободъ въ Москву съ осужденіемъ Михаила и Никодима.

Вечернее собраніе въ тотъ же день было посвящено чтенію Никодимова сочиненія, при чемъ собраніемъ было высказано пожеланіе, чтобы авторъ привелъ каноническія подтвержденія однообразнаго пріема какъ священниковъ, такъ и мірянъ [2]).

Кромѣ этого, на этомъ собраніи было читано посланіе Ѳеодосія за Волгу (т. н. свитокъ Ѳеодосія) [3]). Посланіе читалось съ цѣлью провѣрить показанія московскихъ, которые въ оправданіе мyропомазанія ссылались на прежде бывшихъ отцовъ, въ частности на Софонтія. Изъ свитка видно, что этотъ авторитетъ москвичей „былъ не сынъ Церкви“ [4]). Собраніе, разсуждавшее о пріемѣ священниковъ, бывшихъ

---

[1]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 26.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 26 стр.

[3]) Свитокъ напечатанъ у Журавлева, ч. IV, стр. 216.

[4]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 27. Срвн. Журавлевъ... 219 стр. „Азъ отецъ Ѳеодосій дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю идти къ тому Софонтію, и принимати его во священника не велю, потому что онъ причастія отъ церкве нашея, и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ, и отца духовнаго себѣ не имѣетъ и поставленія его вѣдаючи отъ Никоніанъ сталъ. Еще и то

на Вѣткѣ и Стародубьѣ, начиная съ Ѳеодосія, отнеслось съ большимъ уваженіемъ къ ихъ памяти, не осуждая ихъ за то, что они не были свѣдущи въ правилахъ церковныхъ. Въ заключеніе была читана часть сочиненія „о раздраніи ризы Христовы“. Что это за сочиненіе—установить совершенно невозможно.

2 іюня снова было собраніе [1]). На немъ было читано уже упоминаемое нами „отвѣтствованіе между собою“ московскихъ, переданное авторомъ его Петромъ Матвѣевымъ Михаилу Иванову, а послѣ смерти послѣдняго поступившее въ распоряженіе Никодима. Сличеніе, произведенное Никодимомъ приводимыхъ въ этомъ сочиненіи правилъ съ подлинными правилами, обнаружило грубую поддѣлку, обличающую въ авторѣ „глупое упрямство и непокорство“.

На томъ же собраніи было установлено, что на Вѣткѣ поповъ принимали исключительно третьимъ чиномъ. Такимъ же чиномъ былъ принятъ и епископъ Епифаній. Точно также третьимъ чиномъ былъ принятъ и Іаковъ—вводитель пріема поповъ вторымъ чиномъ, который и самъ потомъ былъ помазанъ мѵромъ и другихъ училъ помазывать. Въ итогѣ разсужденій по этому вопросу обнаружилось, что „всего того неоказалось, чтобы было правильно или обычайно“ на Вѣткѣ принимать подъ мѵро, и что, слѣд., правильнымъ долженъ быть признанъ пріемъ третьимъ чиномъ.

На собраніи 5 іюня въ часовнѣ Покровскаго монастыря въ присутствіи иноковъ и бѣльцовъ до 40 человѣкъ, при трехъ священникахъ, Никодимъ читалъ въ цѣломъ видѣ свое сочиненіе „о немѵропомазаніи“. Чтеніе сопровождалось поясненіями въ нужныхъ мѣстахъ и продолжалось 6 часовъ. По окончаніи чтенія, когда всѣ встали, Михаилъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: „праведно ли сіе разсужденіе и всѣ ли согласны?. Аще который въ чемъ сумнѣвается, то извольте доказывать нынѣ, а впредь бы не прекословить“ [2]). Но возражающихъ не нашлось; даже болѣе, всѣ единодушно и „радостно“ одобрили читанное и воздали должное бла-

---

сказываетъ онъ, что и людей жигалъ, и оное творитъ не по уставу церковному“ (219 стр).

[1]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 27.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 29.

годареніе автору сочиненія Никодиму. Изъ всей этой исторіи приготовленія посланія мы видимъ, какъ остороженъ былъ Никодимъ и Михаилъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Сначала, мы видимъ, они читаютъ посланіе въ интимномъ кружкѣ, затѣмъ собираютъ частныя собранія, разбираютъ всѣ возраженія, какія могли представлять и дѣйствительно представляли имъ противники, вскрывали противорѣчія въ показаніяхъ ихъ, напр., въ ссылкѣ на о. Софонтія, и уже послѣ столь тщательной подготовки вынесли сочиненіе на судъ своего общества, при чемъ на послѣднее обсужденіе приглашались всѣ желающіе.

Но этимъ обсужденіемъ дѣло не кончилось. Уѣхавшій изъ Покровскаго монастыря Никодимъ къ 16 іюня снова вернулся сюда съ книгами, съ цѣлью узнать, всѣ ли согласны съ нимъ и Михаиломъ Калмыкомъ въ вопросѣ о пріемѣ поповъ. Въ полдень, по звону колокола, собралось въ церковь до 200 человѣкъ. среди которыхъ былъ бургомистръ Дмитрій и еще кое кто изъ знатныхъ и купечества, можетъ быть, изъ сосѣднихъ слободъ. На собраніе явились и такіе противники Никодима, которые палками хотѣли рѣшить дѣло, но, къ счастію, такихъ людей было не много. Собраніе по разсмотрѣніи правилъ „единоустно“ положило, „чтобъ муромъ не помазовать“; съ такимъ постановленіемъ согласились и упоминаемые противники Никодима, за исключеніемъ троихъ, которые, впрочемъ, на другой день просили прощенія, испугавшись грозившаго имъ за упорство тѣлеснаго наказанія. Эти противники, вѣроятно, были изъ Климова, такъ какъ эта слобода была фанатичнѣе всѣхъ другихъ въ рѣшеніи спорнаго вопроса. Фанатизмъ и неуступчивость жителей этой слободы можно объяснить двумя причинами. 1) Въ Климовѣ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь отстаивали муропомазаніе потому, что въ Климовѣ сильнѣе чѣмъ гдѣ нибудь было живое преданіе, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ играетъ весьма важную роль, такъ какъ Іаковъ, вводитель пріема поповъ чрезъ муропомазаніе, жилъ и дѣйствовалъ именно въ Климовѣ. 2) Климово, равно какъ и слобода Митьковка, какъ лежавшія вблизи Покровскаго монастыря, естественно, могли входить въ столкновенія по чисто житейскимъ дѣламъ, и обитатели ихъ, какъ люди грубые, каковыми они остаются и до сихъ поръ,

могли переносить вражду изъ житейскихъ отношеній въ область церковно-религіозную [1]).

Вражда Никодима и Михаила съ обитателями Климова, уже вспыхнувшая разъ, продолжала раздирать Стародубье, пока, наконецъ, климовскіе обитатели не стали открыто на сторону Москвы. Послѣ неудачныхъ единичныхъ попытокъ выступленій противъ Никодима и Михаила Калмыка, они сорвали собраніе, имѣвшее быть 25 іюня въ Покровскомъ монастырѣ. Иниціаторомъ созыва собранія былъ, по всей вѣроятности, уже извѣстный намъ московскій купецъ Иванъ Андреевичъ Кузнецовъ, ревностный сподвижникъ Никодима и Михаила въ дѣлѣ поисковъ законнаго священства. Такое предположеніе основывается на письмѣ климовскаго иконописца Камаева, изъ котораго видно, что Кузнецовымъ было прислано „просительное“ письмо о. Михаилу о „собраніи въ стародубскихъ предѣлахъ отцовъ и вѣдущихъ писанія христіянъ, почему и собраны были отцы“ [2]).

На это собраніе особыми ордерами приглашались представители изъ всѣхъ слободъ. Послѣдніе, за исключеніемъ климовскихъ, явились 24 іюня. Климовскіе, обѣщавшіе быть на собраніи, въ назначенное время не только отказались, но подняли даже „великое смятеніе“, подговаривая невѣжественную чернь, и кричали: „отцы у насъ такъ принимали и спаслися“. Такое отношеніе климовскихъ обитателей побудило съѣхавшихся уже представителей всѣхъ слободъ отложить собраніе до другого времени. Предъ отъѣздомъ они все-таки составили частное собраніе, на которомъ всѣ единодушно высказались противъ принятія подъ муро.

---

[1]) Митьковскіе обитатели также были рѣшительными противниками Михаила и Никодима въ вопросѣ о пріемѣ поповъ.

19 октября 1779 года они приступили къ своему духовному о. Алексѣю съ требованіемъ, чтобы онъ подписался къ ихъ письму „о помазаніи“, угрожая въ противномъ случаѣ выгнать его изъ слободы. Но онъ, по выраженію лѣтописца, „остался согласенъ со святою Церковью“ (Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 47 стр).

Письмо, въ которомъ они вмѣстѣ съ климовскими отстаивали мупропомазаніе, было послано ими въ Москву (оно помѣщено въ Лѣтоп. Вѣтковской Церкви, 61 стр., у Попова въ сборникѣ по исторіи старообр., т. I, ч. II, стр. 203; копія съ него наход. въ сборникѣ, принадлежащемъ В. Г. Дружинину, № 101, л. 185).

[2]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 39 стр.

Объ этомъ частномъ собраніи мы заключаемъ изъ письма Камаева къ Ивану Андреевичу Кузнецову [1]). Изъ этого письма, писаннаго подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ собранія (оно датируется 26 іюня), видно, что было устроено какое то собраніе, на которомъ „предъ всѣми отцы и соборными людьми“ было читано уже упоминаемое нами письмо Кузнецова къ Михаилу Калмыку. Собраніе, на основаніи разсмотрѣнія „обычаевъ прежде бывшихъ отцовъ“, высказало единодушное постановленіе о пріемѣ поповъ третьимъ чиномъ, „ибо прежніе отцы, жившіе на Вѣткѣ до первыя и вторыя высылки, приходящихъ священниковъ принимали безъ мyропомазанія, по третьему чину, смотря на св. соборы, какъ еретиковъ Донатіанъ, Евтихіанъ и Северіанъ единовольныхъ и иконоборцевъ принимати повелѣша“ [2]). Относительно пріема мірянъ практика древней вѣтковской церкви не была однообразною. Собраніе въ данномъ отношеніи пошло далѣе прежнихъ обычаевъ и сдѣлало постановленіе—мірскихъ „равнымъ чиномъ со священники принимать“, на томъ основаніи, что въ св. книгахъ нѣтъ указаній на другіе чины пріема, „чтобы отъ священныхъ принимать безъ помазанія мyра, а той же ереси простыхъ людей помазывать“ [3]).

Но это собраніе, какъ частное, не могло имѣть авторитета въ глазахъ противниковъ, тѣмъ болѣе, что участники его, какъ увидимъ ниже, не были тверды въ своихъ убѣжденіяхъ.

Уѣзжая они взяли съ собою какія то краткія тетрадки, вѣроятно, заключающія въ себѣ правила „о немyропомазаніи“, составленныя, какъ можно видѣть изъ дальнѣйшаго, Никодимомъ [4]), чтобы показать ихъ своимъ противникамъ на мѣстахъ, очевидно не надѣясь на согласіе простыхъ людей (мужиковъ). Но съ выѣздомъ изъ Покровскаго монастыря ихъ ревность остыла, такъ какъ климовскіе другіе „простаки и мужики неучи“ старались застращать ихъ, собирались толпами и кричали: „Никодима до смерти убьемъ, а о. Михаила изъ монастыря вонъ выгонимъ“, равно какъ обѣщали выгнать

---

[1]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 39 стр.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 39.

[3]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, стр. 40.

[4]) Ibidem, стр. 31. (Камаевъ, уѣзжая послѣ несостоявшагося собранія, „составленныя Никодимомъ тетради взялъ“).

и всѣхъ поповъ, которые дерзнутъ стоять за дѣло Никодима. Одинъ изъ участниковъ предполагаемаго собранія, Камаевъ, выступилъ было съ чтеніемъ этихъ тетрадокъ у себя дома, но его выступленіе въ данномъ отношеніи не имѣло успѣха. Толпа неразумная, „неумѣющая знать церковныя правды, только кричала“ [1]).

Такой оборотъ дѣла болѣе всѣхъ поразилъ Никодима. Лѣтописецъ сохранилъ намъ „Плачь отца Никодима“, отъ котораго вѣетъ неподдѣльной скорбью объ упрямствѣ людскомъ и въ которомъ все таки проглядываетъ и неустрашимая непреклонность Никодима и вѣра его въ торжество его идеала. Трудно сказать—подлинныя ли это слова Никодима, или вложены въ уста Никодима настроеннымъ поэтически Бѣляевымъ, но „Плачь“ заслуживаетъ того, чтобы его помѣстить въ цѣломъ видѣ. „Ты мати, Св. Церковь, будь созерцательница моей истины, яко нѣсть отъ мене что до тебе лѣсно, рождшая мя на свѣтъ безсмертія! Но только будучи понуждаемъ отъ дары даемаго духи (?) благодати, не хощу за скрытіемъ таланта скрытися съ душою моею въ земли рва преисподняго—тартара,—но глаголю, покась языкъ не умолкъ; пишу, когда персты згибаются. Чье же сердце такъ горько не воскурится! Гдѣ бы я имѣлъ скрыться въ братіи моей? тѣ ищутъ и совѣщаютъ убивственная на неповинаго ей. Воздастъ же имъ Господь по дѣламъ руку ихъ и по начинанію сердецъ дастъ имъ воздаяніе ихъ имъ, яко не разумѣша истеннаго правосудія“ [2]).

Въ виду того, что упоминаемое нами совѣщаніе постановило написать отвѣтъ на письмо Кузнецова къ Михаилу, послѣдній (отвѣтъ) былъ написанъ 26-го іюня Василіемъ Камаевымъ. Въ этомъ письмѣ сообщалось о состоявшемся собраніи и его постановленіяхъ относительно пріема какъ священниковъ, такъ и мірянъ, а также заключалась просьба—указать, гдѣ, въ какихъ книгахъ заключается повелѣніе творить различные пріемы священникамъ и мірянамъ [3]). Къ посланію была приложена какая то книга, „къ которой руки приложены“, въ которой находились свѣдѣнія о пріемѣ поповъ на Вѣткѣ, начиная

---

[1]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, стр. 32.
[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 31 стр.
[3]) Лѣтоп. Вѣтковской Церкви, стр. 40.

съ Іоасафа и кончая Михаиломъ Калмыкомъ. Книга эта послана была „за мѣсто свидѣтельства“.

Между тѣмъ, климовскіе фанатики, сорвавши собраніе, на этомъ не успокоились. Вопросъ о пріемѣ поповъ они перенесли на волостной съѣздъ, имѣвшій мѣсто 5-го іюля. Обсужденіе вопроса не привело ни къ какому концу. Представители власти, на поддержку коихъ разсчитывали климовцы, обнаружили колебаніе. Соглашаясь съ Никодимомъ и Михаиломъ, они изъ боязни простого народа, который, собравшись на съѣздѣ, „ото всѣхъ угловъ кричалъ, неприлично разуму разсудительному“, не утвердили своимъ авторитетомъ того, что сами признавали за истинное и оставили вопросъ открытымъ [1]).

Фанатики, выступившіе противъ Никодима и Михаила, чтобы быть послѣдовательными, перемазали уже принятаго въ Покровскомъ монастырѣ священника, при чемъ перемазаніе совершалъ братъ вводителя пріема черезъ муропомазаніе священникъ Іоаннъ, авторитетъ коего въ Покровскомъ монастырѣ былъ крайне не высокъ. Мало этого, фанатики постарались возбудить противъ Никодима и Михаила и другія слободы. Движеніе противъ Никодима и Михаила было всеобщимъ: въ немъ принимали участіе не только мужчины, но и женщины. „Тогда, говоритъ Лѣтописецъ, всюду врагъ пронесъ злой слухъ въ человѣцѣхъ“ [2]).

Говорили, что Михаилъ принялъ какую то новую вѣру, что онъ перешелъ въ діаконовское согласіе; Никодима называли еретикомъ и обвиняли въ различныхъ порокахъ. „И бѣ духовная брань и всюду препираніе и свара и на Церковь лживые составы“ [3]). „Брань“ была направлена на то, чтобы поколебать вездѣ значеніе Михаила и Никодима. Имѣя въ виду то, что Михаилъ ежегодно 8 іюля служилъ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, находящемся въ 4 верстахъ отъ Покровскаго монастыря около посада Климова, климовскіе фанатики направились въ указанный монастырь, собрали здѣсь старицъ и на этомъ собраніи обвинили Михаила въ различныхъ порокахъ и требовали отъ игумени, чтобы она не пускала Михаила служить въ Казанскомъ монастырѣ. Лѣтописецъ Бѣляевъ подозрѣ-

---

[1]) Лѣт. В. Ц. 32 стр.

[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 33 стр.

[3]) Ibidem, 33 стр.

ваетъ, что этого будто бы хотѣли нѣкоторыя старицы монастырскія, которыя „къ тѣмъ мужикамъ были подмѣтчицы, прося, чтобы они стояли“ [1]). Угроза произвела было свое дѣйствіе. Нѣкоторыя монахини, опасаясь насилій, собирались было выѣхать изъ монастыря; другія же молились усердно Богу о дарованіи побѣды о. Михаилу. Послѣднему явившіеся къ нему фанатики также запрещали ѣздить въ монастырь.

Конфликтъ былъ разрѣшенъ не въ пользу фанатиковъ. Наканунѣ праздника игуменія явилась къ Михаилу и просила его пріѣхать на служеніе. Послѣдній необходимымъ условіемъ своего пріѣзда поставилъ то, чтобы она испросила у бургомистра „билетъ“, или разрѣшеніе ему на поѣздку въ Казанскій монастырь. Та достала и „праздникъ былъ особливо веселъ“ [2]).

Въ „Лѣтописи“ сообщается, что въ іюлѣ (около 28) 1779 года въ слободѣ Зыпкой (нынѣ г. Новозыбковъ) на праздникѣ Одигитріи, бывшій тутъ Никодимъ и другіе бывшіе тамъ священники „положили совѣтъ, чтобы подписаться къ той краткой тетради и послать въ Москву“ [3]). Что это за краткая тетрадь, сказать трудно. Авторомъ ея, какъ видно изъ замѣчанія Лѣтописца о Асафѣ головщикѣ, который *„во всемъ къ сочиненію Никодима препятствовалъ“* [4])— былъ Никодимъ. Что здѣсь разумѣется не упоминаемое сочиненіе Никодима „о не мѵропомазаніи“—это ясно видно изъ того, что, при отправленіи этой тетради въ Москву, она была переплетена вмѣстѣ съ „мѵроварною“, т. е. книгою о мѵровареніи, въ то время какъ книга „съ яснымъ доказательствомъ о не мѵропомазаніи“ была въ отдѣльномъ переплетѣ [5]).

Къ сожалѣнію, тетрадь эта, вѣроятно, не сохранилась до нашего времени, и всѣ свѣдѣнія о ней мы можемъ почерпать только изъ Лѣтописи Бѣляева. Составленіе этой краткой тетради было вызвано настойчивыми просьбами московскихъ [6]). Но для того, чтобы

---

[1]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 34 стр.
[2]) Ibidem, 34 стр.
[3]) Лѣтопись Вѣтков. Церкви, стр. 35.
[4]) Ibidem, стр. 38.
[5]) Ibidem, стр. 38.
[6]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 35.

никто не помѣшалъ осуществленію утвержденія этой тетради, все дѣло велось втайнѣ отъ „глупыхъ простаковъ“. Предосторожность была не лишнею, такъ какъ даже въ Покровскомъ монастырѣ находились противники Никодима, которые съ личной почвы перешли на принципіальную. Такъ, „по нѣкоторому гнѣву на Никодима“ отрицательно относился къ его сочиненію большой Іоасафъ, будучи въ то же время принципіально согласенъ съ Михаиломъ и Никодимомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его письмо къ малому Іоасафу, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ, что оба Іоасафа признали правильнымъ „приходящихъ священниковъ отъ восточной церкви не помазывать“ [1]). Вторымъ противникомъ Никодима былъ инокъ Ѳеофилактъ, который „отъ простоты ни утверждалъ ни отрицалъ“.

5 сентября былъ оконченъ сборъ подписей къ краткой тетради Вначалѣ подписалось 8 священниковъ, изъ коихъ 7 было слободскихъ и 1 изъ „града Елисафета“ (т. е. Елисаветграда). Затѣмъ слѣдовали подписи 3 діаконовъ и шести климовскихъ купцовъ. Отъ Покровскаго монастыря за всѣхъ иноковъ подписался уставщикъ инокъ Кириакъ [2]). Когда, такимъ образомъ, всѣ формальности были выполнены, тетрадь эта 10 сентября 1779 года была отправлена въ Москву съ инокомъ схимникомъ Никитою (который былъ посланъ изъ Москвы извѣстнымъ Ямщиковымъ) [3]) вмѣстѣ съ другими сочиненіями Никодима, при чемъ эта краткая тетрадь была переплетена съ „книгою о мѵроварѣніи“, а книга „о не мѵропомазаніи“ была переплетена отдѣльно [4]). Мы уже установили, что книга о „мѵроварѣніи“ была отправлена нѣсколько раньше, именно въ апрѣлѣ. Теперь же она послана была въ другомъ экземплярѣ, съ тѣмъ, м. б., чтобы составилось, такъ сказать, цѣльное обличеніе неправдъ московскихъ поповцевъ.

Между тѣмъ, въ Москвѣ протестъ Стародубья произвелъ сильное впечатлѣніе. Но Москва была неодинока въ отстаиваніи пріема поповъ чрезъ мѵропомазаніе. Сюда въ Москву летѣли со всѣхъ сто-

---

[1]) Письмо въ Лѣт. Вѣтк. Церкви, 38—39 стр.
[2]) Лѣтопись Вѣтковской Церкви, 38 стр.
[3]) Ibidem, 35 стр.
[4]) Ibidem, 38 стр.

ронъ посланія съ увѣщаніями, „чтобы стояли въ мvропомазаніи“ [1]). Преклоненіе предъ авторитетомъ Покровской церкви—матери всѣхъ церквей, удерживало все таки старообрядцевъ московскихъ отъ рѣшительныхъ выступленій; съ другой стороны, противъ нихъ были каноны церковные, приводимые въ присланныхъ изъ Стародубья посланіяхъ. Чтобы ослабить перевѣсъ Стародубья въ этомъ отношеніи, кто то изъ москвичей, „безъ оказанія лица“ [2]), прислалъ въ Покровскій монастырь особое посланіе, въ которомъ подвергъ разсмотрѣнію приводимыя въ посланіяхъ свидѣтельства каноническаго и историческаго характера. Посланіе это находится въ сборникѣ, принадлежащемъ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи, подъ заглавіемъ „Никодимовы сочиненія“ [3]). Извѣстный изслѣдователь стародубскаго раскола М. И. Лилеевъ почему то приписываетъ это сочиненіе Никодиму и видитъ въ немъ письмо отъ Никодима къ Михаилу Калмыку, въ которомъ (письмѣ) „излагаются доказательства о принятіи еретиковъ и раскольниковъ безъ мvропомазанія и о чинодѣйствіи св. мvропомазанія“ [4]). Лилеевъ, вѣроятно, основывался на припискѣ, сдѣланной въ концѣ сочиненія другою рукою, такого содержанія: „о семъ же предмѣтѣ смотри дополненіе того же Никодима, которое дополненіе составляетъ цѣлую книгу подъ названіемъ: Письмо къ Московскимъ старообрядцамъ о Церкви“ [5]). Но разсмотрѣніе этого сочиненія даетъ основаніе заключить, что въ немъ доказывается какъ разъ противоположное тому, за что ратовали Михаилъ и Никодимъ, именно защищается пріемъ *вторымъ чиномъ* и подвергаются критикѣ тѣ основанія, каноническаго и историческаго характера, на которыхъ утверждается Никодимъ въ своемъ сочиненіи „о немvропомазаніи“. Затѣмъ въ сочиненіи ясно противополагается Михаилъ „со всѣми о Христѣ братіями“ и представители противной стороны, отстаивающей мvропомазаніе. Поэтому авторъ предисловія къ изданному въ Братскомъ Словѣ „Сказанію о перемазанскомъ соборѣ

---

[1]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 43 стр.

[2]) Ibidem, стр. 43.

[3]) Рук. Черниг. Дух. Сем. № 149, л. 44.

[4]) Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи, стр. 173.

[5]) Рукописи Черн. Духовной Сем. № 149, л. 67 об.

1779—80 г. авторами этого сочиненія признаетъ „Рогожцевъ“ [1]). Но авторъ предисловія (вѣроятно, проф. Субботинъ) повидимому склоненъ считать это посланіе отвѣтомъ на книгу о мѵровареніи, которая въ рукописномъ сборникѣ стоитъ непосредственно предъ означеннымъ посланіемъ. Между тѣмъ, въ содержаніи этого сочиненія нѣтъ даже намековъ на то, что оно—отвѣтъ на книгу о мѵровареніи. Да такого отвѣта и быть не могло, потому что кладбищенскіе мѵроварители ничего, конечно, не могли возразить противъ горькихъ истинъ книги Никодима „о мѵровареніи“. Единственнымъ отвѣтомъ могло быть только отрицаніе факта мѵроваренія, но дерзнуть сдѣлать такое выступленіе они едва ли могли. Правда, мѵроварители, обличаемые своею совѣстью, уже „запирались, и сказовають, что де не варили“ [2]), но такое отрицаніе, конечно, не могло произвести столь сильнаго впечатлѣнія, чтобы противники рогожцевъ сразу замолчали. Да и на перемазанскомъ соборѣ, какъ увидимъ, когда былъ поднятъ вопросъ о мѵровареніи, никто не выступилъ съ защитою его или съ отрицаніемъ совершившагося факта. Сочиненіе это—отвѣтъ на посланіе, въ которомъ приводятся *„историальныя повѣствовательныя правила“* [3]) о пріемѣ священниковъ безъ мѵропомазанія, при чемъ разборъ этихъ правилъ, представленный въ данномъ сочиненіи, убѣждаетъ насъ, что оно направлено противъ сочиненія Никодима „о немѵропомазаніи“ [4]), такъ какъ въ немъ подвергнуты разбору тѣ именно правила каноническія и „историальныя повѣствовательныя“, на которыхъ утверждается и Никодимъ въ своемъ сочиненіи, и которыя, какъ говоритъ Бѣляевъ [5]), способствовали утвержденію „правды“ Св. Церкви, т. е. господствующей церкви въ поповщинѣ—стародубской, слободской. Къ сожалѣнію, посланіе это сохранилось до насъ въ весьма неисправномъ и неразборчивомъ спискѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ читатель можетъ остаться въ недоумѣніи.

---

[1]) Братское Слово 1888 г., II, стр. 13.
[2]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, стр. 45.
[3]) Рукоп. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 45 об.
[4]) Рукоп. Дружинина, № 210.
[5]) Лѣтопись Вѣтк. Церкви, 43 стр.

Посланіе адресовано „пречестнѣйшему і обители начальствующему правителю во отцѣхъ священноіноку... право правящему слово истины пастырю словесныхъ овецъ и со всѣми о Христе братіями: отцу и государю Михаилу“ [1]).

Какъ бы извинившись за прежнее письмо, содержавшее, какъ мы видѣли, обличенія по адресу обитателей Покровскаго монастыря, и выставивъ себя сторонникомъ мира церкви, авторъ переходитъ къ главному предмету посланія, предупреждая адресатовъ, что московскіе старообрядцы не могли уврачеваться „представленіемъ“ стародубцевъ, такъ какъ оно опирается на „историальныя повѣствовательныя правила“ и „на случайныхъ обстоятельствахъ утверждается“ [2]). Далѣе авторъ и приводитъ тѣ „историальныя и повѣствовательныя правила и ссылки на случайныя обстоятельства“, на которыхъ, какъ мы видѣли, утверждался Никодимъ въ своемъ посланіи въ Москву, и подвергаетъ ихъ критическому разбору, при чемъ порядокъ расположенія правилъ и обстоятельствъ нѣсколько иной, чѣмъ въ посланіи Никодима. Перечисливши пункты, на которые онъ намѣревался возражать, авторъ переходитъ къ разбору приводимыхъ Никодимомъ основаній пріема поповъ по третьему чину.

Относительно ссылки на 69 и 99 правила карѳагенскаго собора о принятіи клириковъ донатистскихъ по третьему чину, авторъ посланія замѣчаетъ, что, хотя эти правила и говорятъ о пріемѣ клириковъ по третьему чину, но они не имѣютъ общеобязательнаго значенія для всей вселенной, такъ какъ „вельми скудно есть во африкіи причетникъ“ [3]), подобно тому какъ не имѣло общеобязательнаго значенія ученіе св. Кипріана Карѳагенскаго о крещеніи „приходящихъ отъ *всѣхъ* ересей“. И то и другое—и правила карѳагенскаго собора и постановленіе св. Кипріана—имѣютъ мѣстное значеніе. Это доказывается тѣмъ, по мысли автора, что послѣдующіе отцы, помѣстные и вселенскіе соборы нигдѣ не дѣлаютъ ссылки на эти снисходительныя правила, какъ обязательныя для всѣхъ. Напротивъ, вселенскіе и нѣкоторые помѣстные соборы и толкователь правила 47 Ва-

---

[1]) Рукоп. Черниг. Духовной Семинаріи № 149, л. 44.
[2]) Рук. Черн. Духов. Семинаріи № 149, л. 45 об.
[3]) Ibid. л. 46 об.

силія Великаго указываетъ принимать еретиковъ („новатіанъ и подобныхъ еритиковъ“) съ мvропомазаніемъ [1]). Наконецъ, толкователь церковныхъ правилъ Алексѣй діаконъ, въ толкованіи правилъ 1 и 2 вселенскихъ соборовъ относительно пріема еретиковъ, не упоминаетъ о правилахъ карѳагенскаго собора.

Итакъ, правила о принятіи донатистскихъ клириковъ имѣютъ лишь „повѣствовательный разумъ“ и мѣстное значеніе, и потому не могутъ быть прилагаемы къ пріему еретиковъ во всей вселенской Церкви.

Противъ ссылки на факты принятія третьимъ чиномъ: Іоанна партіарха, Пирра, Тарасія, Даніила Владимирскаго, авторъ посланія, признавая, что указанныя лица дѣйствительно приняты третьимъ чиномъ, возражаетъ, что въ исторіальныхъ повѣствованіяхъ о нихъ не указаны чинопослѣдованія ихъ пріема, а, самое главное, опирается на то, что „случайная вещь въ законъ церковный не приемлется“ [2]), подобно тому какъ не пріемлется въ законъ допускаемое по нуждѣ крещеніе не въ три погруженія, а обливательное [3]). Авторъ дѣлаетъ заключеніе, что намъ нужно стоять „назаконныхъ і со всею святою церковью і всеми святыми отцы свидетельствованныхъ, і подтвержденныхъ положеніяхъ“, а не на „нуждныхъ“ случаяхъ.

Противъ ссылки на посланіе неизвѣстнаго Константинопольскаго патріарха къ Мартирію Антіохійскому авторъ посланія возражалъ слѣдующее. Посланіе гласило: по мvропомазаніи „потщаливіи мирстіи человѣцы (іли. людины [4])) поставляются всанѣ в немже быша (или хиротонисуются оно еже быша у самихъ первие [5])) аще же презви-

---

[1]) Авторъ ссылается на 7 правило 2 вселенскаго собора, 7 правило лаодикійскаго собора, 95 правило 6 вселенскаго собора и на толкованіе 47 правила св. Василія Великаго, опирающееся на три вышеприведенныя правила. (Кормчая гл. 21, л. 239, 152 об.).

[2]) Ibidem, л. 48.

[3]) „Невѣрныя люди въ гонительныя и нужныя времена овыя дождемъ крестилися, а иныя каплями, а овыя губою крестили, а иныя своею кровію“; кромѣ этого, авторъ ссылается на книгу Іоанна Зонара и на требникъ патріарха Іова, въ которыхъ дозволяются по нуждѣ крестить обливательно (л. 48 об.).

[4]) „Іли людины“ вставка въ Московскомъ посланіи, по сравненію съ посланіемъ Никодима, (См. рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 158).

[5]) Тоже вставка.

тери, аще же діакона, или ино что“ [1]). Авторъ посланія недоумѣваетъ, о комъ здѣсь идетъ рѣчь: о священникахъ или вообще клирикахъ, или о мірянахъ. Если о первыхъ, то почему они называются мірскими или людинами [2]); если же о мірянахъ, то что значатъ слова правила о поставленіи ихъ въ тотъ же санѣ, въ какомъ они были. Автору кажется странною мысль о „перехиротонисованіи“, потому что о немъ нѣтъ упоминаній ни въ правилахъ соборовъ, ни въ толкованіяхъ на эти правила, даже въ такихъ толкованіяхъ, которыя спеціально трактуютъ о пріемѣ поповъ, напр., у Аристина и другихъ выдающихся толкователей, которые совершенно не упоминаютъ о цитируемомъ у Никодима посланіи.

Поэтому, на этомъ посланіи и нельзя утверждаться, тѣмъ болѣе, что есть прямыя, ясныя правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, безапелляціонно рѣшающія спорный вопросъ.

Однимъ словомъ, какъ старается доказать авторъ, ссылка на это правило не можетъ убѣдить никого; напротивъ, она можетъ привести къ разрыву мира Церкви.

Относительно ссылки автора стародубскаго посланія на отвѣтъ Ѳеодора Вальсамона, авторъ московскаго посланія замѣчаетъ, что вопросъ Марка, патр. Александрійскаго, отвѣтъ на него Ѳеодора Вальсамона и сущее правило, на которое ссылается Вальсамонъ, говорятъ совершенно о различномъ. Маркъ Александрійскій задаетъ вопросъ, можетъ ли переходящій изъ ереси клирикъ священнодѣйствовать съ прежнею хиротоніей, или долженъ быть снова хиротонисанъ. Отвѣтъ Вальсамона заключаетъ въ себѣ непримиримыя противорѣчія. По нему, приходящіе изъ языческаго житія и крестившіеся сподобляются и епископскаго достоинства, при чемъ ихъ прежнее достоинство вмѣняется ни во что, какъ будто въ язычествѣ есть христіанскія степени священниковъ и епископовъ. Въ сущемъ же апостольскомъ правилѣ, (80), а особенно въ толкованіи на него, находящемся въ Кормчей [3]),

---

[1]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 49. Срвн. Рук. Дружинина № 210, 158 стр.

[2]) Съ точки зрѣнія Никодима это совершенно понятно. Разъ послѣ муропомазанія требуется повтореніе хиротоніи, значитъ, муропомазаніе обнажаетъ благодати священства и дѣлаетъ клириковъ въ еретичествѣ мірянами въ православіи.

[3]) Л. 42 (22) об.

проводится та мысль, что новокрещенныхъ изъ язычества „неподобаетъ *въ борзѣ* поставляти епископа“, а нужно, по тщательномъ изслѣдованіи его житія, постепенно проводить его по всѣмъ служеніямъ клирика, начиная съ самыхъ низшихъ. Поэтому, напрасно Никодимъ ссылается на отвѣтъ Вальсамона въ доказательство пріема клириковъ безъ мѵропомазанія. Напротивъ, должно утверждать, что по духу апостольскихъ правилъ необходимо еретиковъ принимать чрезъ мѵропомазаніе, такъ какъ послѣдующіе соборы единогласно постановляютъ: новаціанъ, переходящихъ къ Церкви, по проклятіи ересей, помазывать мѵромъ, при чемъ если присоединяются клирики, то они остаются въ сущемъ санѣ Разница между 80 правиломъ св. Апостолъ и правилами послѣдующихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ та, что первое говоритъ *вообще* объ еретикахъ, въ то время какъ послѣдующія правила раздѣляютъ всѣхъ отщепенцевъ отъ Церкви на три группы, и новаціанъ, относительно коихъ и спорятъ Никодимъ и авторъ посланія изъ Москвы, относятъ къ еретикамъ второй группы, присоединяемыхъ къ Церкви вторымъ чиномъ, чрезъ мѵропомазаніе.

Авторъ подмѣчаетъ въ толкованіяхъ на правила нѣкотораго рода эволюцію въ сторону строгости въ пріемахъ несторіанъ. Послѣднихъ первое время принимали по третьему чину, а потомъ стали принимать по второму, чрезъ мѵропомазаніе, о чемъ свидѣтельствуетъ Тимофей пресвитеръ и Никонъ Черногорецъ. Поэтому авторъ и замѣчаетъ, что если и былъ пріемъ третьимъ чиномъ, то онъ примѣнялся въ строго опредѣленныхъ случаяхъ и *даже не къ еретикамъ, но „токмо сообщающимся съ еретиками“* [1]).

Какъ бы подтвержденіемъ этой мысли является приводимое авторомъ изъясненіе того мѣста изъ Соборнаго изложенія патріарха Филарета, на которое ссылается Никодимъ въ подтвержденіе мысли о пріемѣ священниковъ безъ мѵропомазанія, точнѣе—о неповторяемости мѵропомазанія [2]). Авторъ посланія старается доказать, что Филаретъ

---

[1]) Рукопись Черниговской Духовной Семинаріи № 149, 55 л.

[2]) Рук. В. Г. Дружинина, № 210, л. 130—132: „і которыя іноземцы егда бьютъ челомъ о крещеніи въ православную христіянскую вѣру, и въ распросѣ про себя сами что скажутъ, яко они прежде сего въ своей земли вѣ христіянскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ

въ данномъ случаѣ писалъ не о еретикахъ, а „о техъ сущихъ самѣхъ христіанехъ, а християнская несохраняющихъ, еже во иныхъ земляхъ пребывающихъ“ [1]), т. е. именно о тѣхъ лицахъ, которыхъ, по предыдущему разсужденію автора, слѣдуетъ принимать третьимъ чиномъ, какъ лицъ, „сообщающихся съ еретиками“, въ данномъ случаѣ съ папежниками, лютеранами, кальвинистами и другими диссидентами, находившими пріютъ въ польско-литовскомъ государствѣ. Что въ данномъ случаѣ разумѣются не еретики, это доказывается, по мысли автора, тѣмъ, что самъ Филаретъ въ данномъ случаѣ разумѣетъ не указанныхъ Никодимомъ еретиковъ, а православныхъ, обитающихъ въ Польшѣ среди еретиковъ и входящихъ въ тѣсное житейское соприкосновеніе съ ними, оскверняющее ихъ чистоту [2]). Поэтому, нельзя думать, что Филаретъ, не признавая еретическаго крещенія, признавалъ въ то же время еретическое мvропомазаніе и маслопомазаніе.

Самъ Филаретъ въ Соборномъ Изложеніи раздѣлялъ всѣхъ еретиковъ на три группы, или чина, согласно съ каноническими памятниками: „на еретиковъ, раскольниковъ и тѣхъ, иже отчасти приобщаются еретическому папежскому и иныхъ различныхъ ересей учению“ [3]), назначая каждой группѣ особый пріемъ.

Что же касается настоящихъ еретиковъ, папежниковъ и другихъ, и даже тѣхъ изъ православныхъ, кои крещены священникомъ-уніатомъ, то таковыхъ соборное изложеніе постановляло вновь крестить чрезъ три погруженія и мvромъ и масломъ помазать; значитъ, Никодимъ не можетъ заключать, что по Филаретову изложенію повелѣвалось еретиковъ-клириковъ принимать безъ мvропомазанія. Безъ мvропомазанія, по автору посланія, повелѣвалось принимать православныхъ, „которыя бывше прежде благовѣрніи и по дѣйству діяволю іли не-

---

три погруженія крестьятъ, а мvромъ і масломъ помазуютъ и таковыхъ подобаетъ совершенно крестить въ три погруженія, аще ли сыщется который яко мvромъ и масломъ помазанъ і этого не помазовать“ (Рук. Ч. Д. Сем. № 149, л. 55 об.).

[1]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 55 об.

[2]) Что въ данномъ случаѣ разумѣются не католики, авторъ доказываетъ тѣмъ, что у католиковъ „вовсе никакова мvра не имѣетца кромѣ слюны (по ихъ законоутвержденному преданію) съ солію разтворенной“ (л. 58).

[3]) Рук. Черн. Дух. Сем., № 149, л. 57 об.

разуміемъ іли небреженіемъ, или неволею“ входили въ соприкосновеніе съ еретиками, ѣли, пили, „законъ ихъ і службы послушали вѣры ихъ и обычая непохуляли“ [1]). А того, чтобы Церковь принимала еретиковъ безъ мѵропомазанія, не находимъ „ни въ греческихъ харатейныхъ книгахъ ни въ россійскихъ потребникахъ ни впротчихъ книгахъ“ [2]). Напротивъ, по утвержденію автора, церковныя правила относятся очень строго къ принятію не только еретиковъ, но даже „сущихъ христіанъ, въ христіанскомъ законѣ рожденныхъ і сущимъ крещеніемъ апостольскимъ крещенныхъ“, повелѣвая таковыхъ снова мѵромъ помазывать за то, что „они отъ благочестивыя вѣры отступили, и къ нечестію приступили“ [3]); поэтому, мѵропомазаніе можетъ повторяться „не точію на еретикахъ, но и на самыхъ сущихъ христіанехъ“ [4]).

Въ заключеніи авторъ обращается къ адресатамъ съ слезною мольбою: не производить раздора въ Церкви, указывая вредъ и пагубность раздѣленія. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе посланія изъ Москвы. Изъ него можно видѣть, что защитники пріема клириковъ вторымъ чиномъ возражали, и не безъ успѣха, почти противъ всѣхъ основаній Никодима. Неизвѣстно, почему они оставили безъ вниманія положеніе Никодима о необходимости вторичной хиротоніи надъ принятыми черезъ мѵропомазаніе клириками,—положеніе, основанное на своеобразномъ пониманіи 8 правила I вселенскаго собора. Между тѣмъ, это положеніе Никодима, опирающееся на столь важный авторитетъ, на своей сторонѣ имѣло и практическія соображенія, противъ которыхъ волею историческихъ судебъ поставленные въ тупикъ старообрядцы не могли ничего возразить. Выдвигая эти соображенія, Никодимъ ясно указывалъ пути для выхода изъ этого тупика, особенно послѣ того, какъ на московскомъ перемазанскомъ соборѣ 1779 года увидѣлъ невозможность убѣдить своихъ противниковъ въ необходимости принимать поповъ по третьему чину.

Что же касается другихъ положеній Никодима, опирающихся на „историальныхъ повѣствовательныхъ правилахъ“, то о нихъ справед-

---

[1]) Ibid. 60 л. об.
[2]) Ibid. 60 л. об.
[3]] Ibid. 61 л. об.
[4]) Ibid. 61 л. об.

ливо выражались его противники, что они имѣютъ лишь повѣствовательный смыслъ, или же являются „нуждными“, имѣющими лишь временное или мѣстное значеніе, и какъ таковыя, не имѣютъ общеобязательнаго значенія. Кромѣ этого, приводимые Никодимомъ аргументы страдаютъ неопредѣленностью и противорѣчіемъ.

Однимъ словомъ, посланіе Никодима не убѣдило его противниковъ, которые выступили съ критикою его положеній, оставляя какъ бы незамѣченнымъ то, что было для нихъ невыгоднымъ.

Но это было, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, частнымъ выступленіемъ какого-то неизвѣстнаго автора рогожца. Общее же настроеніе москвичей, очевидно, желало мира, и выраженіемъ этого желанія было отправленіе въ стародубскія слободы особыхъ депутатовъ, какъ со стороны кладбищенскихъ, такъ и со стороны ихъ противниковъ, стоявшихъ на сторонѣ Никодима и Михаила. Со стороны кладбищенскихъ былъ посланъ нѣкто Алексѣй Жидокъ, а со стороны противниковъ ихъ уже упоминаемый нами о. Никита „съ двора первой гильдіи фабриканта и купца Григорія Федоровича Ямщикова“ [1]).

Депутаты пріѣхали съ цѣлію пригласить „первыхъ особъ священниковъ и прочихъ“, пріѣхать въ Москву для соборнаго обсужденія спорнаго вопроса „ради примиренія и единогласія“, причемъ депутатамъ былъ данъ наказъ, чтобы непремѣнно пріѣхали о. Михаилъ Калмыкъ, о. Никодимъ и малый Іоасафъ [2]). Пріѣхавшіе депутаты ознакомили слободскихъ съ ходомъ событій и съ общимъ настроеніемъ московскаго старообрядчества, причемъ къ чести ихъ нужно сказать, что они были объективными въ высшей степени, каковое обстоятельство даетъ основаніе заключить, что депутаты, вѣроятно, были самыми ревностными сторонниками прекращенія недоразумѣній. О. Никита сообщалъ, что кладбище со всѣхъ сторонъ бомбандируется письмами съ просьбами, „чтобы стояли въ муропомазаніи“. Алексѣй Жидокъ разсказывалъ подробно, какъ варили муро и святили его, причемъ не

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 43. „При свидѣтельствѣ постороннихъ людей разсмотрѣть дѣло сіе общимъ совѣтомъ, съ пріисканіемъ свидѣтельствъ изъ священныхъ книгъ, чтобы познать, которая изъ нихъ сторона останется правою и которая виноватою“. Журавлевъ, ч. IV, стр. 249.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 43.

скрылъ и того, что кладбищенскіе „уже запираются и сказовають, что де не варили мура“ [1]).

Впрочемъ, у Алексѣя Жидка была еще спеціальная миссія— провѣрить, „подлинно ли подписались къ той посланной къ Москвѣ книгѣ“. Подписавшіеся подтвердили, что „подлинно подписались“, за исключеніемъ Ѳеодора, священника климовской старой часовни, перемазаннаго, какъ мы уже говорили, Іоанномъ, братомъ Іакова. Этотъ Ѳеодоръ, не смотря на то, что при пріемѣ въ Покровской обители клялся быть съ нею согласнымъ и отрицалъ то, что былъ перемазанъ Іоанномъ, измѣнилъ своей клятвѣ и далъ Алексѣю Жидку подписку, что онъ согласенъ принимать подъ мѵро, но съ тѣмъ, чтобы эта подписка была доставлена въ Москву. Но въ Москву она не попала, такъ какъ о. Михаилъ удержалъ ее у себя „на обличеніе этому несовѣстному священнику“ [2]).

Мы не знаемъ, происходили ли какія нибудь совѣщанія по вопросу о поѣздкѣ въ Москву. Вѣроятно, особенныхъ колебаній по этому вопросу и не было, такъ какъ изъ источниковъ видно, что Михаилъ и Никодимъ вскорѣ же послѣ приглашенія стали приготовляться къ отъѣзду въ Москву. Предъ отъѣздомъ ихъ въ Москву произошло событіе, которое показываетъ намъ, какія большія надежды Михаилъ и Никодимъ возлагали на предполагаемый соборъ и какъ много усилій употребляли они для того, чтобы рѣшить спорный вопросъ мирнымъ путемъ, щадя при этомъ совѣсть немощныхъ братьевъ.

19 октября въ Покровскій монастырь прибылъ священникъ Камышевской станицы [3]) Донской области Иванъ Никитинъ. Пріѣхалъ онъ по слѣдующему поводу. Камышевская станица, какъ видно, была населена незаписными раскольниками, и въ ней была церковь и священникъ великороссійскій, которымъ старообрядцы игнорировали, довольствуясь для совершенія требъ наѣзжавшими по временамъ на Донъ попами изъ Стародубья. По смерти великороссійскаго священника, послѣ того какъ священническое мѣсто долго оставалось праздднымъ, и архіерейскіе указы не имѣли никакого дѣйствія, Воронеж-

---

[1]) Ibid., стр. 45.

[2]) Ibid., стр. 44.

[3]) Лѣт. В. Ц. 50. Камышевская станица находится въ области Войска Донскаго, въ 50 в. отъ Константиновской ст., на правомъ берегу р. Дона.

обитатели Камышевской станицы, которые прислали къ о. Михаилу спеціальное письмо съ слезною просьбою „сего новопоставленнаго священника принять въ покаяніе вашего (о. Михаила) благословенія“, чтобы не дать возможности погибнуть имъ „гладностію смертною“ [1]).

За этого священника просили также казаки, живущіе въ стародубскихъ слободахъ.

Противъ пріема было также и слѣдующее.

Около 1775 года точно такимъ же образомъ были поставлены для старообрядцевъ два священника въ Яссахъ. Относительно ихъ былъ запросъ въ Покровскій монастырь со стороны елизаветградскихъ купцовъ, и Никодимъ въ 1775 году, выражая мнѣніе о. Михаила, писалъ „въ такомъ разумѣ, чтобы считать поставленныхъ въ Яссахъ чуждыми священства“ [2]). Правда, впослѣдствіи открылась истинная причина такого строгаго приговора, но для массы, для людей неосвѣдомленныхъ этотъ прецедентъ долженъ былъ имѣть весьма большое значеніе.

Какъ бы то ни было, но прибывшій изъ Камышевской станицы священникъ обратился къ о. Михаилу и бывшему въ то время въ Покровскомъ монастырѣ Никодиму съ просьбою „какой либо резолюціи“, соглашаясь даже, если бы послѣдовала неблагопріятная для него „резолюція“ — остаться въ монастырѣ простецомъ.

Вотъ тутъ то и проявилась тактичность, точнѣе — дипломатичность Никодима. Признавая Ивана Никитина за истиннаго священника въ своихъ сокровенныхъ думахъ, а также въ бесѣдахъ въ интимныхъ кружкахъ, Никодимъ щадилъ совѣсть немощныхъ. Поэтому онъ, опасаясь, по выраженію лѣтописца, „что великіе подзиратели дѣлаются между нашими пусторевнители“, т. е. „простаками“ [3]), написалъ посланіе въ Камышевскую станицу, въ которомъ далъ уклончивый отвѣтъ по интересующему казаковъ вопросу, отказываясь дать точное и опредѣленное рѣшеніе вслѣдствіе предполагаемаго отъѣзда

[1]) Письмо приводится въ „Лѣт. В. Ц.“, стр. 49.

[2]) По словамъ Бѣляева, Михаилъ отрицательно отнесся къ этимъ священникамъ, „снисходя любострастію, ласкаясь награжденіемъ въ присылкахъ отъ Елизафецкихъ жителей, ради поминку“. Лѣт. В. Ц. 51 стр.

[3]) Ibid. стр. 50.

въ Москву и приглашая представителей станицы пріѣхать на московское собраніе и подвергнуть спорный вопросъ обсужденію собранія. Изъ послѣдующей исторіи [1]) мы узнаемъ, что этотъ священникъ 4 декабря 1779 года былъ принятъ климовскимъ священникомъ Даніиломъ по третьему чину, съ проклятіемъ ересей, безъ муропомазанія,—климовскимъ потому, что въ Покровскомъ монастырѣ не смѣли принять его безъ согласія о. Михаила и опасаясь несогласныхъ, которые могли бы оказать рѣшительное противодѣйствіе [2]).

Такимъ образомъ, Никодимъ своимъ отвѣтомъ показалъ, какъ нужно обращаться съ невѣжественною толпою, если она не способна пойти на компромиссы и если она могла уступить только силѣ какого-нибудь высшаго авторитета. Правда, послѣдній для нея не всегда обязателенъ, но тѣмъ не менѣе она должна съ нимъ считаться и дѣйствительно, большею частію, считается.

На этотъ фактъ случайнаго единовѣрія необходимо обратить вниманіе изслѣдователей исторіи единовѣрія и включить его въ число выдающихся фактовъ случайнаго единовѣрія до формальныхъ поисковъ его Никодимомъ и утвержденія правилъ объ единовѣріи при Павлѣ I.

О времени отъѣзда делегатовъ изъ Стародубья въ Москву опредѣленныхъ извѣстій не сохранилось. Извѣстно только, что около 19 октября Никодимъ былъ въ Покровскомъ монастырѣ и въ свою обитель болѣе не возвращался [3]). Затѣмъ въ письмѣ къ обитателямъ Камышевской станицы Никодимъ ссылался на необходимость скорѣйшаго отъѣзда въ Москву [4]). Значитъ, делегаты выѣхали въ концѣ октября.

Въ составъ делегаціи входили: о. Михаилъ, инокъ Никодимъ и инокъ Іоасафъ малый. Делегаты прибыли въ Москву *4 ноября* [5]). Дату эту, находящуюся въ началѣ извѣстнаго сказанія о соборѣ 1779—80 г. [6]), важно отмѣтить потому, что въ томъ же сказаніи

---

[1]) Ibid. стр. 55.
[2]) Ibid. стр. 55.
[3]) Лѣт. В. Ц., стр. 50.
[4]) Ibid. стр. 51.
[5]) Бр. Слово 1888 г., т. II, стр. 14. Также Рук. Черн. Дух. Сем., № 147, л. 9. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста, № 513, л. 107.
[6]) Бр. Слово 1888 г., т. II, стр. 14.

говорится объ участіи Никодима на первомъ засѣданіи собора, имѣвшемъ мѣсто *1 ноября* [1]). Выходитъ противорѣчіе, избѣжать котораго возможно только при допущеніи мысли о неисправности текста сказанія, или же при допущеніи мысли о подложности его, какъ это дѣлаетъ г. Соколовъ [2]), опираясь на сказаніе о перемазанскомъ соборѣ, находящееся въ „Исторіи о старообрядцахъ [3]). На основаніи внимательнаго разсмотрѣнія списковъ Сказанія мы должны признать, что указанное противорѣчіе устраняется чтеніемъ списка Сказанія по рукописи Черниговской Духовной Семинаріи подъ № 147, гдѣ вмѣсто *перваго ноября* стоитъ ї, *т. е. десятое* [4]). Списокъ этотъ былъ совершенно неизвѣстенъ издателю Сказанія въ Братскомъ Словѣ, такъ какъ издатель нигдѣ о немъ не упоминаетъ. Въ объясненіе же допущеннаго издателемъ неправильнаго чтенія даты Сказанія можно указать на то, что издатель, при изданіи Сказанія по списку рукописи Черниговской Духовной Семинаріи за № 149, старался сравнить это сказаніе съ сказаніемъ, находящимся у Журавлева [5]), и какъ разъ со словъ „мимошедшаго 1779 года мѣсяца ноября 1 дня“,— по словамъ издателя, „начинаются выписки въ книгѣ протоіерея Андрея Іоаннова: мимошедшаго 1779 года. У А. Іоаннова значится также, что первое собраніе было „ноября первый день“. Можно думать, что подъ вліяніемъ Журавлева, датировавшаго первое засѣданіе собора 1 ноября, такая же дата появилась и въ изданномъ въ Братскомъ Словѣ Сказаніи“. Правда, издатель и самъ замѣтилъ противорѣчіе въ показаніяхъ датъ, но онъ не распутываетъ его, а высказываетъ предположеніе, что, можетъ быть, вмѣсто 1-го нужно читать: „перваго на десять дня“, или же,—хотя это труднѣе допустить,—вмѣсто ноября читать октябрь [6]). Онъ избѣжалъ бы указаннаго противорѣчія безъ всякихъ натяжекъ, если бы вмѣсто 1 прочиталъ 10, не смѣшивая гражданской нумераціи съ церковною.

---

[1]) Ibid. стр. 15; ср. Журавлевъ, ч. IV, стр. 249.

[2]) Н. С. Соколовъ. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ 1888 г., стр. 62. Соколовъ имѣетъ въ виду сказаніе, находящееся у Журавлева, ч. IV.

[3]) Рукоп. Сарат. Братства св. Креста, № 513, л. 80—100.

[4]) Рукоп. Черн. Дух. Сем., № 147, л. 11.

[5]) Ч. IV, стр. 249.

[6]) Бр. Слово 1888 г., II, стр. 15, прим. 3.

По прибытіи въ Москву Никодимъ и Михаилъ, какъ можно заключить изъ „письма Московскаго общества“ [1]) въ Слободы, занимались пропагандой защищаемаго ими ученія объ отмѣнѣ пріема по второму чину какъ священниковъ, такъ и мірянъ. Особенно ревностнымъ былъ въ данномъ отношеніи Никодимъ, на котораго въ письмѣ обрушиваются безпощадные громы и молніи. Правда, письмо говоритъ, что пропагандисты новаго ученія „самое малое число человѣкъ смутиша къ своему кривосказательному ученію“; тѣмъ не менѣе „подражатели святоотеческаго содержанія“ сочли нужнымъ отправить нарочныхъ во всѣ центры старообрядчества [2]) съ предупрежденіемъ о грозящей опасности отъ раздорника Никодима, „дабы оный раздорникъ не могъ расхитити и распудити стада Христовыхъ овецъ“. Въ отвѣтъ на это предупрежденіе, какъ увидимъ далѣе, всѣ центры старообрядчества откликнулись посланіями, въ которыхъ осуждали „нововводителей“ и становились на сторону московскихъ кладбищенскихъ старообрядцевъ [3]), а также послали депутатовъ на собраніе.

Прежде чѣмъ переходить къ изложенію исторіи собора 1779—80 г.г. и выясненію дѣятельности на немъ Никодима считаемъ необходимымъ указать на крайнюю спутанность въ исторіи этого собора, происходящую отъ разнорѣчивости показаній источниковъ; поэтому мы считаемъ необходимымъ выяснить вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ послѣднихъ.

---

[1]) Въ изданіи Попова (т. I, ч. 2, стр. 248) этотъ памятникъ носитъ названіе „предѣленіе“. Дѣйствительно, по содержанію въ этомъ памятникѣ скорѣе можно видѣть соборныя опредѣленія, чѣмъ письмо. Впрочемъ, можно оправдать и заглавіе, находящееся въ „Лѣтописи“ Бѣляева, тѣмъ, что соборное опредѣленіе разсылалось потомъ повсюду въ качествѣ окружнаго посланія „ко всѣмъ вѣрнымъ“.

Затѣмъ у Попова дата этого посланія не та, какую мы встрѣчаемъ у Бѣляева, при чемъ въ данномъ отношеніи мы должны стать на сторону Бѣляева. По редакціи послѣдняго это посланіе „написася настоящаго ЗСПЗ (7287) года декабря лл дня“. По редакціи же Попова, посланіе написано „настоящаго 7287 г. (1779) Генваря (число не указано) дня“ (т. I, ч. 2, стр. 252). Откуда издатели взяли „генваря“, не объяснимо.

[2]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста, № 513, л. 107 („на Иргизъ, въ Керженецъ, въ Гуслецъ, въ Сибирь, въ Поморье, въ Казань, въ Дунилово, въ Шую, въ Городецъ“).

[3]) Лѣт. В. Ц., стр. 73—74. Поповъ, т. I, ч. 2, стр. 247, 248. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.

До 1888 года источникомъ свѣдѣній объ этомъ соборѣ служило сказаніе объ этомъ соборѣ, напечатанное у Журавлева [1]). Самъ Журавлевъ, а съ его словъ и другіе изслѣдователи приписывали это сказаніе одному изъ участниковъ этого собора, иноку Никодиму стародубскому [2]).

Въ 1888 году въ Братскомъ Словѣ было напечатано „Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—80 г.“, по рукописи Черниговской Духовной Семинаріи № 149. Это сказаніе представляетъ собою распространенную редакцію сказанія [3]), находящагося у Журавлева. Заслуга издателя заключалась не только въ изданіи Сказанія, но и въ томъ, что онъ подвергъ критикѣ вопросъ объ авторѣ этого сказанія. Извѣстный изслѣдователь раскола въ Стародубьѣ М. И. Лилеевъ въ своемъ описаніи рукописей Черниговской Духовной Семинаріи изданное въ Братскомъ Словѣ Сказаніе приписываетъ Никодиму [4]). Но издатель Сказанія, вѣроятно, профессоръ Субботинъ, относясь съ глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ къ Журавлеву, не находитъ возможнымъ признать Сказаніе вышедшимъ изъ-подъ пера Никодима на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) во всемъ посланіи говорится о Никодимѣ въ третьемъ лицѣ, причемъ къ имени Никодима присоединяются эпитеты, выражающіе особенное почтеніе къ нему автора Сказанія; 2) авторъ Сказанія постоянно выражается такъ, что въ немъ виденъ москвичъ; особенно замѣтно это, по автору предисловія къ Сказанію, изъ слѣдующихъ словъ: „кое (писаніе, посланное отъ перемазанцевъ въ Стародубье) нашему обществу никогда представленно не было и никто его отъ насъ не вѣдаетъ, а слышно, якобы за все московское общество подписалъ во имени старосты, но которой отъ насъ старостой никогда не былъ опредѣленъ, а приставленъ только для смотрѣнія на малое время общаго кладбища“ [5]). На основаніи этихъ

---

[1]) Ч. IV, стр. 249. Такое признаніе мы находимъ въ трудѣ Соколова „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1888 г. (см. стр. 60).

[2]) Журавлевъ, ч. IV: „Никодимъ самъ описываетъ все то подробно, съ котораго его описанія самую точную пріобщаю здѣсь копію“ (стр. 249). См. Поповъ, т. I, ч. 2, стр. 196. Соколовъ, цитир. сочин., стр. 60. Муравьевъ. Расколъ обличаемый своею исторіею, стр. 334, изд. 2.

[3]) Издатель отмѣчаетъ въ примѣчаніяхъ къ Сказанію отношеніе его къ Сказанію, напечанному у Журавлева.

[4]) Опис. Рук. Черн. Дух. Сем. стр. 173.

[5]) Братск. Слово 1888 г., ч. II, стр. 8.

соображеній издатель заключаетъ, что авторомъ Сказанія, являющагося по формѣ посланіемъ изъ Москвы въ Стародубье, могъ быть только москвичъ изъ сочувствовавшихъ Никодиму и Михаилу рогожцевъ, а не Никодимъ, хотя склоненъ допустить, что посланіе „писано при участіи Никодима, было имъ просмотрѣно и исправлено, вслѣдствіе чего и считали его въ Стародубьѣ Никодимовымъ сочиненіемъ, за каковое положительно выдалъ его и Андрей Іоанновъ“ [1]).

Затѣмъ, тотъ же самый Лилеевъ, который приписывалъ Никодиму Сказаніе, находящееся въ рукописи подъ № 149, то же самое Сказаніе, до буквальности сходное съ изданнымъ въ Братскомъ Словѣ, но находящееся въ рукописи подъ № 147, называетъ „письмомъ или посланіемъ московскихъ старообрядцевъ по поводу старообрядческаго собранія 1779—88 г. въ Москвѣ“ [2]), при чемъ ни однимъ звукомъ не намекаетъ на то, что авторомъ его былъ Никодимъ.

Далѣе, въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ мы находимъ, правда, довольно глухія, упоминанія о какомъ-то письмѣ московскихъ жителей, повидимому, содержащемъ свѣдѣнія о московскихъ соборахъ [3]). Наконецъ, Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи къ казанскому іерею Ѳеодору называетъ „Сказаніе о десятикратномъ „сѣдѣніи“ „соборнымъ дѣяніемъ“ [4]).

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, могутъ привести насъ къ убѣжденію, что авторомъ этого Сказанія, напечатаннаго въ Братскомъ Словѣ изъ рукописи Черниговской Духовной Семинаріи за № 149, и другого списка этого сказанія, находящагося въ рукописи той же библіотеки за № 147, былъ кто-то изъ москвичей, а не Никодимъ, хотя безъ нарушенія справедливости можно признать, что Никодимъ принималъ участіе въ составленіи его. Сказаніе это, по существу, заключая въ себѣ тѣ же свѣдѣнія, какія мы находимъ въ Сказаніи, помѣщенномъ у Журавлева, превосходитъ послѣднее своимъ объемомъ такъ какъ редакція Журавлева заключаетъ въ себѣ только отрывки изъ Сказанія, составляющія не болѣе пятой части всего сочиненія. Журавлевымъ были опущены всѣ подробности самыхъ преній между

---

[1]) Ibid.
[2]) Опис. рук. Черн. Дух. Сем. стр 169.
[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 94.
[4]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 231 об.

противными сторонами, происходившихъ во время засѣданій. Этимъ подробностямъ издатель Сказанія въ Братскомъ Словѣ [1]) придаетъ весьма большое значеніе для полемики съ Бѣлокриницкимъ священствомъ, но для насъ онѣ имѣютъ лишь историческое значеніе, такъ какъ по нимъ именно мы и можемъ выяснить значеніе Никодима на соборѣ 1779—80 года.

Что же касается сравнительнаго достоинства списковъ или редакцій этого Сказанія, то мы должны, къ сожалѣнію, признать болѣе исправнымъ списокъ въ рукописи № 147; говоримъ: „къ сожалѣнію“ потому, что списокъ этотъ не изданъ, и на него не обратилъ никакого вниманія издатель Сказанія по рукописи № 149. Мы уже указывали, напр., на болѣе точныя даты въ рукописи № 147 по сравненію съ рукописью № 149.

Въ томъ же 1888 году вышло въ свѣтъ изслѣдованіе Н. С. Соколова „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“ [2]). Авторъ этого выдающагося изслѣдованія изъ исторіи раскола, говоря о Сергіи Иргизскомъ, одномъ изъ участниковъ собора 1779—80 г., не могъ обойти молчаніемъ и этого собора, тѣмъ болѣе, что въ одномъ посланіи, находящемся въ „Исторіи о старообрядцахъ“, извѣстной г. Соколову [3]), этому собору посвящается нѣсколько страницъ. Въ этомъ памятникѣ ходъ соборныхъ сужденій представляется нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ въ указанныхъ нами сказаніяхъ, и личность Никодима очерчена мрачными красками.

Мы отмѣтимъ самыя главныя разности между обоими Сказаніями, на которыхъ, какъ ни странно, мы и будемъ опираться при сравнительной оцѣнкѣ того и другого сказанія.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что г. Соколовъ имѣлъ подъ руками лишь Журавлева, у котораго, по мысли автора, напечатаны подробныя записки о соборѣ, составленныя Никодимомъ [4]); значитъ, Соколовъ авторомъ Сказанія считалъ Никодима. Это и нужно имѣть въ виду, такъ какъ потомъ Соколовъ видитъ въ Сказаніи подлогъ и ви-

---

[1]) 1888 г., ч. II, стр. 9.

[2]) Саратовъ, 1888 г.

[3]) Исторія о старообрядцахъ. Рук. Сар. Бр. Св. Креста № 513, л. 107—109 об.

[4]) Цит. соч. стр. 60.

новникомъ этого подлога считаетъ Никодима [1]).

Перейдемъ теперь къ разностямъ. По Сказанію, напечатанному у Журавлева, соборъ открылся 1 ноября, по сказанію же Сергія—23 декабря. Мѣстомъ первыхъ засѣданій, по первому сказанію, былъ домъ Ямщикова, по второму,—домъ московскаго купца Никиты Павлова. Главное же и существенное отличіе касается освѣщенія дѣятельности на этомъ соборѣ Никодима и Сергія. По первому Сказанію, участіе Сергія на соборѣ было почти незамѣтнымъ, между тѣмъ какъ Никодимъ игралъ, можно сказать, доминирующую роль. О Сергіи въ Сказаніи упоминается только два раза: въ изложеніи дѣяній шестого [2]) и седьмого [3]) засѣданій собора. Совсѣмъ иначе освѣщается участіе Сергія и Никодима во второмъ Сказаніи. Никодимъ представляется вступающимъ „въ крикъ и вздоры и укоры нелѣпы“ [4]). По Сказанію посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ выходитъ, что Сергій уѣхалъ въ Стародубье уже послѣ окончанія собора съ „для всѣхъ христіанъ несумнѣннымъ извѣстіемъ“ [5]). Въ противовѣсъ этому, по словамъ Сказанія въ „Исторіи о старообрядцахъ“, Никодимъ „написалъ своею рукою письмо отъ московскаго лица,—а московскіе про то никто и не знаютъ,—въ Покровскій монастырь и прочимъ въ слободахъ учителямъ ложно и коварно, что аки бы въ Москвѣ было десять сѣданій, и аки бы онъ, Никодимъ на всѣхъ сѣданіяхъ справедливое доказательство имѣлъ“ [6]).

Соколовъ въ Сказаніи „Исторіи о старообрядцахъ“ видитъ разоблаченіе подлога Никодима съ его записками о дѣяніяхъ собора 1779—80 года [7]). Подлогъ Никодима, кромѣ ссылокъ на указанныя только что слова Сергія, Соколовъ старается доказать и своими соображеніями. Онъ указываетъ на то, что соборъ не могъ быть открытъ 1 ноября и закрытъ 7 января потому, что въ сборникѣ Попова помѣщены письма, датированныя 3 и 18 декабря, въ которыхъ

---

[1]) Ibid. стр. 60.
[2]) Братск. Слово, 1888, ч. II, стр. 95.
[3]) Ibid. стр. 167.
[4]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.
[5]) Ibidem л. 108.
[6]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 108.
[7]) Цит. соч. стр. 63.

не упоминается о соборѣ. Закрытіе собора, по его словамъ, не могло быть 7 января потому, что „опредѣленія собора посланы были въ Стародубье съ инокомъ Сергіемъ 31-го, а письмо о соборѣ въ Петербургъ даже 24 декабря 1779 года“ [1]).

Разбирая высказанныя Соколовымъ соображенія и ссылки его на Сказаніе Сергія, мы попутно рѣшимъ вопросъ и о сравнительномъ достоинствѣ обоихъ Сказаній. Многія изъ соображеній Соколова теряютъ свою силу, если мы обратимся къ Сказанію, напечатанному въ Братскомъ Словѣ (1888 г., ч. II). Изъ этого Сказанія мы видимъ, что датѣ начала собора (10 ноября) не противорѣчатъ даты посланій: Керженскаго къ московскому старообрядческому обществу [2]) и Шуйскаго къ Михаилу Калмыку [3]), въ каковыхъ посланіяхъ, по автору, ничего не говорится о соборѣ. Изъ этого Сказанія мы видимъ, что соборъ начался безъ участія представителей Керженца, Сибири и Иргиза [4]). Такъ, на первомъ сѣдѣніи, имѣвшемъ мѣсто 10 ноября, противники Никодима говорили, что они „безъ керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ“ ни за что не согласятся на то, что защищалъ Никодимъ, даже если бы справедливость отстаиваемаго Никодимомъ „выдетъ по доказательству отъ святыхъ писаній“ [5]). Такое же заяв-

---

[1]) Соколовъ, цит. соч. стр. 60, прим. 4.

[2]) Дата 3 декабря (Поповъ, т. I, ч. II, стр. 212). Въ другихъ спискахъ этого письма мы встрѣчаемъ различную датировку его. Въ лѣт. Вѣтк. Церкви оно датируется 13 декабря (стр. 78). Въ спискѣ, находящемся въ сборникѣ В. Г. Дружинина за № 101, дата 7 декабря (л. 193 об.). Изъ трехъ этихъ датъ наиболѣе вѣрною мы признаемъ дату 7 декабря на основаніи слѣдующаго соображенія. Съ Керженца было отправлено въ Москву три посланія. Оставляя въ сторонѣ одно (отъ женскихъ обителей), какъ не датированное ни въ одномъ изъ списковъ, мы остановимся на посланіи керженцевъ къ московскому старообрядческому обществу и посланіи керженцевъ Михаилу Калмыку Изъ заключительныхъ словъ посланія мы видимъ, что первое посланіе ссылается на второе, а второе ссылается на первое. Такая ссылка объяснима только тѣмъ, что оба посланія писаны въ одинъ и тотъ же день и вмѣстѣ. Это соображеніе подтверждается тѣмъ, что въ сборникѣ Дружинина № 101 оба эти посланія датируются 7 декабря (л. 193 об., 207). Въ Лѣт. же Вѣтк. Ц. послѣднее посланіе датируется 5 декабря (стр. 84), у Попова—безъ даты (стр. 222). Значитъ, мы должны признать, что посланіе, на которое указываетъ Соколовъ, должно быть датировано не 9, а 7 декабря.

[3]) Дата 18 декабря. Поповъ стр. 230; Лѣт. Вѣтк. Ц. стр 88. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 204.

[4]) Брат. Слово 1888 г., II, стр. 22.

[5]) Ibid. стр. 22.

леніе было сдѣлано и на третьемъ „сѣдѣніи“ [1]), имѣвшемъ мѣсто 24 ноября [2]). На пятомъ „сѣдѣніи“, имѣвшемъ мѣсто 2 декабря [3]), противники Никодима просили не выносить окончательнаго приговора до Рождества Христова, „яко да съ прочихъ странъ отцы съѣдутся и тако соборнѣ что да положатъ“ [4]). Значитъ, до 2 декабря керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ депутатовъ не было. Собраніе, очевидно, вняло этимъ просьбамъ, потому что отъ 2 до 22 не было ни одного засѣданія. На „сѣдѣніи“ шестомъ, 22 декабря [5]), мы видимъ уже представителей Керженца и Иргиза, и на этомъ же собраніи были читаны письма съ Керженца, Дунилова [6]) и Городца, т. е. тѣ письма, на датахъ коихъ Соколовъ и опирается, отстаивая точку зрѣнія автора посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“. О керженскомъ посланіи онъ говоритъ, что оно „представляетъ собою ввѣрительную грамоту скитниковъ своимъ депутатамъ“, и потому „невѣроятно, чтобы за составленіе таковой взялись спустя цѣлый мѣсяцъ послѣ открытія собора, созваннаго для рѣшенія столь существенныхъ вопросовъ“ [7]). Вполнѣ соглашаемся съ первою половиной этого положенія, но считаемъ совершенно нелогичною вторую: мы видѣли, что обращеніе къ керженскимъ, иргизскимъ и сибирскимъ старообрядцамъ было сдѣлано уже по прибытіи Никодима въ Москву и вслѣдствіе его пропаганды [8]); значитъ, не раньше, вѣроятно, 10 ноября, когда

---

[1]) Ibid. стр. 92.

[2]) Ibid. стр. 89.

[3]) Ibid. стр. 94.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid. стр. 95.

[6]) Письмо изъ Дунилова у Попова называется письмомъ изъ Шуи (ч. II, стр. 228). О томъ, что и письмо изъ Дунилова и письмо изъ Шуи—одно и то же письмо, мы заключаемъ изъ того 1), что въ Лѣт. В. Ц. означенное письмо надписывается такъ: „письмо Шуйское и Дуниловское“ (стр. 87), и 2) изъ того, что въ письмѣ, называемомъ у Попова Шуйскимъ, мы находимъ подписи учителей „города Шуи и города Плеса, селъ Иванова и Дунилова“ (стр. 230).

[7]) Соколовъ. Цит. соч., стр. 61, примѣч.

[8]) Поповъ, ч. II, стр. 249—50. Наше предположеніе основывается на слѣдующемъ. Авторъ той статьи, которую мы только что цитировали („Предѣленіе“), отправленіе нарочныхъ въ центры раскола поставляетъ въ связь съ публичнымъ толкованіемъ Никодимомъ 8 правила 1 вселенскаго собора. А какъ мы можемъ судить на основаніи Сказанія въ Братскомъ Словѣ, о 8 пр. Никодимъ разсуждалъ на первомъ „сѣдѣніи“ 10 ноября (Бр. Сл. 1888 г., ч. II,

противники Никодима на первомъ „сѣдѣніи“ имѣли возможность убѣдиться въ томъ, какого сильнаго и несокрушимаго противника они имѣютъ въ лицѣ Никодима. Значитъ, делегатовъ изъ указанныхъ центровъ раскола и не могло быть на первыхъ засѣданіяхъ, такъ какъ приглашеніе имъ послано только послѣ перваго засѣданія. Затѣмъ, на мѣстахъ, конечно, происходили собранія, на которыхъ обсуждались столь важныя текущія дѣла, собирались подписи подъ письмами, выбирались депутаты. Все это конечно, требовало времени, и только въ декабрѣ [1]) собрались послать депутатовъ въ Москву, снабдивъ ихъ полномочіями и письмами или къ московской общинѣ или къ Михаилу. Въ нѣкоторыхъ письмахъ просто излагались мнѣнія обитателей той или другой общины, а одно письмо (*Шуйское, а не Керженское*, какъ утверждаетъ Соколовъ [2])) представляетъ изъ себя настоящую ввѣрительную [3]) грамоту депутатамъ. Между тѣмъ, засѣданія собора шли своимъ чередомъ, и только послѣ 2 декабря, по ходатайству перемазанской стороны, были прерваны до прибытія депутатовъ изъ Керженца, Иргиза и другихъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, то мнимое противорѣчіе между показаніями „Сказанія“ и датировкою изданныхъ у Попова посланій, на которое указываетъ г. Соколовъ, какъ на доказательство *подложности* „Сказанія“, напечатаннаго у Журавлева, объясняется весьма просто, и утвержденіе Соколова основывается на недоразумѣніи, котораго, можетъ быть, и не было бы, если бы Соколовъ былъ знакомъ съ болѣе подробной, чѣмъ у Журавлева, редакціей „Сказанія“, и если бы онъ не преслѣдовалъ тенденціозной цѣли—восхвалить Сергія Иргизскаго.

Изъ разсмотрѣнія „Сказанія“ намъ, далѣе, ясно, почему авторъ посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ обвиняетъ Никодима въ подлогѣ. Онъ, какъ противникъ Михаила и Никодима, могъ быть пристрастнымъ къ нимъ. Для автора, какъ сторонника Сергія Иргизскаго, конечно, не имѣли никакого значенія „сѣдѣнія“, происходившія безъ участія Сергія.

стр. 21). См. также ясное свидѣтельство объ этомъ въ Рук. Сарат. Бр. Св. Креста, № 513, л. 107—107 об.

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста, № 513, л. 107 об.

[2]) Соколовъ. Цит. соч. стр. 61, примѣч.

[3]) Поповъ, ч. II, стр. 229.

Поэтому авторъ посланія и исторію собора начинаетъ съ 23 декабря, т. е. съ того „сѣдѣнія“, на которомъ Сергій впервые присутствовалъ, и заканчиваетъ также тѣмъ „сѣдѣніемъ“, на которомъ Сергій присутствовалъ въ послѣдній разъ. Затѣмъ Сергій „тайно“, какъ говорится въ „Сказаніи“ [1]), тайно, конечно, не отъ своихъ единомышленниковъ, а отъ всего состава собранія, ѣдетъ въ Стародубье, чтобы тамъ вооружить всѣхъ противъ Никодима и Михаила. Въ посланіи въ „Исторіи о старообрядцахъ дѣло представляется такъ, что Сергій уѣхалъ по окончаніи собранія. Съ собою онъ повезъ будто бы опредѣленіе собора, которое оказалось потомъ подложнымъ [2]), и рядъ посланій, полученныхъ въ Москвѣ во время собора, и, чтобы сильнѣе подѣйствовать на стародубцевъ, среди этихъ посланій помѣщаетъ сочиненіе Никодима „22 вины за Вѣтковскою Церковію“, надѣясь совершенно унизить Никодима въ глазахъ стародубцевъ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что авторъ посланія, какъ единомышленникъ Сергія, всячески старался унизить Никодима въ своемъ сочиненіи, и съ тою цѣлію обличалъ Никодима въ томъ, что онъ составилъ „Сказаніе“ о 10 „сѣдѣніяхъ“, о которомъ никто изъ московскихъ будто бы не зналъ [3]).

Кромѣ этихъ данныхъ въ пользу признанія болѣе достовѣрнымъ „Сказанія“ въ Братскомъ Словѣ,—данныхъ, выводимыхъ изъ разбора противныхъ мнѣній, мы имѣемъ и положительныя данныя для сравнительной оцѣнки обоихъ „Сказаній“. Дѣло въ томъ, что въ другихъ, современныхъ собору памятникахъ, мы встрѣчаемъ указанія на „десятикратное сѣдѣніе“ на этомъ соборѣ, чѣмъ подтверждается истинность „Сказанія“, напечатаннаго у Журавлева и въ Братскомъ Словѣ. Такъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви неоднократно упоминается о „десятикратномъ сѣдѣніи“. Свѣдѣнія объ этихъ „сѣдѣніяхъ“ слободскіе обита-

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 177.

[2]) Сергій повезъ „акибы отъ московскаго общества составленное писаніе, но кое нашему обществу никогда представлено не было, и никто его отъ насъ невѣдаетъ, а слышно, якобы за все московское общество подписалъ во имени старосты, но который отъ насъ старостой никогда не былъ опредѣленъ, а приставленъ только для смотрѣнія на малое время общаго кладбища, но коему ихъ писанію мы нимало неизвѣстны, и еже что въ немъ написано, всего того никто не вѣдаетъ, точію тіи, въ коихъ душахъ миръ Божій не водворяется“. (Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 177).

[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 108.

тели получали изъ письма московскаго общества [1]), и изъ разсказовъ Михаила Калмыка [2]). Затѣмъ, есть упоминанія о томъ, что прибывшіе изъ Москвы старцы сообщали „о трехъ соборахъ у Ямщикова въ палатахъ“ [3]). У Ямщикова, какъ увидимъ ниже, происходили три первыхъ „сѣдѣнія“ [4]). Необходимо отмѣтить еще и то, что старцы эти были изъ числа сторонниковъ Сергія [5]), еще въ Москвѣ выступавшіе противъ Никодима.

Указаніе на десятикратное „сѣдѣніе“ мы находимъ въ письмѣ Михаила Калмыка къ священнику Ѳеодору Казанскому: „бысть въ Москвѣ вразныхъ домѣхъ примногонародномъ собраніи десятократное сѣденіе, о чемъ пространно значитъ въ книгѣ соборнаго дѣянія“ [6]). Эта ссылка имѣетъ для насъ весьма большое значеніе потому, что письмо къ Ѳеодору было послано чрезъ Ямщикова, котораго Михаилъ просилъ снять для себя копію съ этого письма [7]). Конечно, Михаилъ не могъ говорить неправду въ этомъ письмѣ, такъ какъ Ямщиковъ, какъ дѣятельный участникъ перемазанскаго собора, немедленно обличилъ бы его. Важно отмѣтить еще и то, что посланіе московскихъ о „сѣдѣніяхъ“ называется въ этомъ памятникѣ *„соборнымъ дѣяніемъ“*. Послѣднее замѣчаніе можетъ убѣждать насъ въ томъ, что „Сказаніе“ не есть сочиненіе Никодима, тѣмъ болѣе не есть грубый подлогъ, какъ смѣло утверждаетъ г. Соколовъ.

Подобное же замѣчаніе о „дѣяніи“ собора 1779—80 г. мы находимъ въ посланіи Михаила Калмыка къ неизвѣстному адресату отъ 21 апрѣля 1780 г., причемъ авторъ прибавляетъ, что „точное дѣяніе тѣхъ (десятикратныхъ бесѣдословій)“ имѣется „при обители Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Покрова“ [8]).

Въ „Письмѣ въ Петербургъ отъ Московскаго общества“ [9]), да-

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Церкви 94, 97 стр.
[2]) Ibid. 97 стр.
[3]) Ibid. 66 стр.
[4]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 15, 85, 89.
[5]) Лѣт. В. Ц., 68 стр.
[6]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 231 об.
[7]) Лѣт. В. Ц., 111 стр.
[8]) Рук. В. Г. Дружинина, № 101, л. 225.
[9]) Поповъ, 244 стр.

тированномъ 24 декабря [1]), мы встрѣчаемъ указанія на „неоднократныя бесѣды“, происходившія даже ранѣе отправки изъ Москвы нарочныхъ въ Шую и другіе центры раскола. Для насъ важно это свидѣтельство потому, что имъ наносятъ ударъ автору сказанія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ сами его сторонники. Если онъ утверждаетъ, что соборъ открылся 23 декабря, значитъ, до 24 не могло быть „неоднократныхъ бесѣдъ“. Если же обратить вниманіе на то, что эти „неоднократныя бесѣды“ происходили до отправки нарочныхъ, каковая могла имѣть мѣсто не позднѣе начала декабря, то, тенденціозность „Сказанія“ Сергія выступитъ еще рельефнѣе. Наконецъ, ссылку на „десятикратныя сѣдѣнія“ мы встрѣчаемъ въ посланіи принципіальнаго противника Никодима, котораго, конечно, никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ симпатіяхъ къ Никодиму и его партіи. Разбирая приводимое въ сочиненіи Никодима „О немуропомазаніи“ свидѣтельство изъ сочиненія Захаріи Копыстенскаго [2]), неизвѣстный авторъ посланія: „Показаніе ложнаго мнѣнія о священномъ таинствѣ духонодательнаго муропомазанія“ [3]) говоритъ, что книга, на которую ссылается Никодимъ, какъ на принадлежащую Захарію Копыстенскому, подложна, „почему, вѣроятно, не пріимали въ доказательство сію безъимянную книгу *и на десятомъ седьніи*“ [4]). Изъ „Сказанія о перемазанскомъ соборѣ“ видно, что, дѣйствительно, на десятомъ „сѣдѣніи“ противники Никодима „отмещуще книгу Захаріи Копыстенскаго и порицаху его еретикомъ и обливательнаго крещенія защитникомъ“ [5]). Значитъ, въ этомъ посланіи подтверждается истинность „Сказанія“, напечатаннаго въ Братскомъ Словѣ.

Что же касается „Сказанія“ въ „Исторіи о старообрядцахъ“, то ссылокъ на него мы не встрѣчали въ памятникахъ старообрядческой письменности.

Т. обр. болѣе достовѣрною мы должны признать передачу исторіи собора 1779—80 г. въ „Сказаніи“, напечатанномъ въ Братскомъ

---

[1]) Ibid. 247.
[2]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 166.
[3]) Рук. Макар. собр. К. Д. А. Аа 109, л. 72.
[4]) Ibidem л. 78 об.
[5]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 182.

Словѣ, хотя и въ немъ, какъ вышедшемъ изъ одного лагеря присутствовавшихъ на соборѣ, можно усмотрѣть пристрастную оцѣнку дѣятельности членовъ противоположнаго лагеря.

Кромѣ этого главнаго источника, свѣдѣнія о соборѣ 1779—80 г. мы можемъ почерпать изъ цѣлаго ряда посланій, адресованныхъ или къ московскому обществу, или къ Михаилу Калмыку, или представляющихъ изъ себя окружныя посланія отъ московскаго общества въ различные центры раскола. Посланія эти изданы г. Поповымъ. Копіи этихъ посланій мы находимъ также въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви и въ сборникѣ В. Г. Дружинина за № 101 (нѣкоторыхъ) [1]).

Затѣмъ, замѣтки о соборѣ 1779—80 г. мы встрѣчаемъ по мѣстамъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви.

Небольшія замѣчанія, какъ мы уже видѣли, можно находить въ двухъ посланіяхъ, находящихся въ сборникѣ В. Г. Дружинина № 101.

Наконецъ, весьма краткія свѣдѣнія мы находимъ въ „Зерцалѣ“ Сергія Иргизскаго [2]).

Соборъ открылся, какъ мы уже установили, 10 ноября [3]). Пер-

---

[1]) а) „Слободское, къ Московскому обществу“. Поповъ, 202 стр. Лѣт. В. Ц., 61. Сбор. В. Г. Друж. № 101, л. 185.

б) „Керженское, къ Московскому обществу“. Поповъ, 209. Лѣт. В. Ц., 76. Друж. № 101, 204 об.

в) „Иргизское, къ Московскому обществу“. Поповъ, 213. Лѣт. В. Ц., 78.

г) „Гуслицкое, къ Московскому обществу“. Поповъ, 216. Лѣт. В. Ц., 89 стр.

д) „Керженское, отцу Михайлѣ“. Поповъ, 219. Лѣт. В. Ц., 82 стр. Дружин. № 101, л. 190.

е) „Керженское, ко отцу Михайлѣ“ (отъ Керженскихъ инокинь). Поповъ, 224. Лѣт. В. Ц., 80 стр. Друж. № 101, л. 195.

ж) „Шуйское, ко отцу Михайлѣ“. Поповъ, 228. Лѣт. В. Ц. (и „Дуниловское“) 87. Друж. № 101, л. 202.

з) „Городецкое, ко отцу Михайлѣ“. Поповъ, 231. Лѣт. В. Ц., 85. Дружин. № 101, л. 198 об.

и) „Въ слободы, Московское посланіе, отъ всѣхъ собранныхъ“. Поповъ, 240. Лѣт. В. Ц., 90.

і) „Письмо въ Петербургъ, отъ Московскаго общества“. Поповъ, 244.

к) „Предѣленіе“. Поповъ, 248. Лѣт. В. Ц. („Письмо Московскаго общества“) стр. 73.

л) „Ассенція, или изъясненіе. Сіе разсмотрѣніе на Никодимово мнѣніе и представленіе и предложеніе сдѣлано суть“. Поповъ, 254. Дружин. № 101, л. 246 об.

[2]) „Зерцало“ стр. 45.

[3]) Рук. Черн. Д. С. № 147.

вое засѣданіе происходило въ домѣ московскаго купца Григорія Ѳеодоровича Ямщикова [1]). Изъ послѣдующей исторіи мы увидимъ, что выборъ мѣста для засѣданія имѣлъ весьма важное значеніе. На „сѣдѣніяхъ", имѣвшихъ мѣсто въ домѣ Ямщикова, не было такихъ скандаловъ, какими ознаменованы „сѣдѣнія", происходившія въ домѣ Никиты Павлова, сторонника перемазанцевъ, который неоднократно намѣревался насиліемъ рѣшить спорный вопросъ и обѣщалъ Никодиму „жалованье дубинъ".

Очевидно предполагая, что одними спорами рѣшить дѣло невозможно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ партіи опирались на одни и тѣ же каноническія постановленія (напр. на 8 правило I вселенскаго собора, „Соборное Изложеніе" патр. Филарета), окончательное рѣшеніе было предоставлено третейскому суду [2]), въ составъ котораго входили уважаемыя всѣми лица какъ съ той, такъ и съ другой стороны, а также пользовавшійся извѣстностью *безпоповецъ* Василій Емельяновъ, первый проповѣдникъ въ Москвѣ поморскихъ безсвященнословныхъ браковъ.

Засѣданіе происходило въ крестовой Ямщикова. Въ ней на возвышеніи стояло 3 стола, изъ коихъ на одномъ стояло евангеліе, предъ которымъ была возжена свѣча; нѣсколько ниже, стоялъ столъ для третейскихъ судей, а еще ниже, столъ для бесѣдующихъ. Мѣста вокругъ и около послѣдняго стола были предоставлены остальнымъ присутствующимъ. Всѣ, какъ судьи, такъ и лица, предполагавшія бесѣдовать, были обязаны присягою говорить одну правду.

Таковъ былъ внѣшній порядокъ засѣданія.

---

[1]) Ямщиковъ извѣстенъ, какъ сподвижникъ Никодима въ поискахъ законнаго архіерея. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ перемазановщины въ Москвѣ. Въ „Посланіи Московскаго общества въ слободы" отъ 31 декабря 1779 г., домъ Ямщикова выставляется „единымъ", за который не подписался „староста Алексѣй Стефановъ Щербаковъ" (Поповъ, 243). Ямщиковъ, кромѣ соображеній принципіальнаго свойства, стоялъ противъ перемазанцевъ и за стародубцевъ, можетъ быть, и потому еще, что онъ былъ женатъ на родственницѣ Якова Бѣляева, который, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Никодима. Жена Ямщикова, Мавра Дмитріевна, приходилась Бѣляеву двоюродною сестрою. (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 35. Лѣт. В. Ц., 169, 214 стр.).

[2]) „Да праведно разсуждаютъ о имѣющейся эссенціи распренія нашего". (Брат. Слово 88 г., ч. II, стр. 16).

Интересно замѣтить, что за столомъ „бесѣдующихъ“ со стороны „церковной“, т. е. Стародубской, сидѣлъ одинъ Никодимъ, въ то время какъ противная сторона выступала въ лицѣ трехъ депутатовъ, изъ коихъ одинъ—Георгій Ѳедоровъ знакомъ намъ по дѣлу о мvроварѣніи.

Въ началѣ разсужденія были поставлены 2 условія: 1 „чтобы разсуждать по священнымъ правиламъ и дѣяніямъ церковнымъ“ и 2) чтобы „не уничтожаемы были и предки отцовъ“ [1]). Въ виду того, что такія условія, при извѣстномъ пониманіи священныхъ правилъ и уже выраженномъ, какъ мы видѣли, взглядѣ московскихъ старообрядцевъ на „повѣствовательныя историальныя правила“, могли исключать другъ друга, совѣщаніе и постаралось прежде всего поставить дѣло такъ, чтобы всецѣло была исключена возможность столкновенія относительно выставленныхъ условій. Совѣщаніе выдвинуло вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на предшествующую практику „отцовъ“, опирается ли она на какія нибудь „писанія“; если же на практикѣ допускались исключительные случаи, то можно ли на нихъ твердо опираться впослѣдствіи. Затѣмъ указаны были самые разнообразные пріемы приходящихъ отъ великороссійской Церкви къ старообрядчеству, при чемъ относительно пріема священниковъ рѣчь ясно шла о пріемѣ третьимъ чиномъ, безъ мvропомазанія. На поставленный Никодимомъ вопросъ о законности такихъ чинопріемовъ, представитель московскаго общества отвѣтилъ отрицательно, а третейскій судъ вынесъ рѣшеніе: „бесѣдовать отъ Божественнаго писанія, а не отъ предковъ и обычаевъ, единъ единому разногласныхъ“. Въ виду того, что дѣло становилось на очень скользскую почву, гдѣ возможно тенденціозное толкованіе „писаній“, а также въ виду того, что главнымъ „историальнымъ“ основаніямъ и ссылкѣ на давность Никодима былъ нанесенъ ударъ, Никодимъ выступилъ съ протестомъ противъ такого приговора, отзываясь о предкахъ, „яко вѣрныхъ Божіихъ рабахъ“, хотя бы они и дѣйствовали „несогласно законамъ церковнымъ“. Результатомъ этого было удаленіе его совопросника со стола „бесѣдующихъ“. Никодимъ повторилъ свой вопросъ второму представителю московской общины, Ивану Семенову, который отвѣтилъ лишь на

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 17. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 12 об.

одинъ пунктъ вопроса, приводя, по требованію Никодима, основанія изъ книги Саввы Сербскаго, основанія, признанныя Никодимомъ „ложными“. Въ виду того, что книги, на которую ссылался Иванъ Семеновъ, подъ руками не было, онъ обѣщалъ доставить ее на слѣдующей недѣлѣ, каковое обѣщаніе его и было записано третейскими судьями.

Въ виду настойчивыхъ просьбъ московскихъ старообрядцевъ— разсуждать „отъ Божественныхъ писаній“, собраніе удовлетворило ихъ просьбѣ, предпославъ началу такихъ совѣщаній выясненіе вопроса о пріемѣ священниковъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Церковь установила три чина пріема приходящихъ отъ ересей. Многихъ еретиковъ древности, „о самой священной богословіи согрѣшающихъ“, въ древнее время принимали безъ мѵропомазанія, напр. несторіанъ, евтихіанъ и севиріанъ. Если же третьимъ чиномъ, безъ мѵропомазанія, принимали еретиковъ, уже осужденныхъ соборомъ, то тѣмъ болѣе такимъ же чиномъ, а не чрезъ мѵропомазаніе нужно принимать и отъ великороссійской Церкви, „какъ не осужденной и общеизрицательнаго суда не пріемшей“. Ходъ мыслей напоминаетъ намъ разсужденія Никодима въ его сочиненіи „О не мѵропомазаніи“. Въ виду того, что москвичи соглашались съ такого рода заключеніями какъ бы нехотя („пускай по вашему“), Никодимъ настаивалъ на томъ, чтобы они признали ученіе о пріемѣ поповъ по третьему чину ученіемъ „святоцерковныхъ учителей“. Соглашаясь и съ этимъ, представители московскаго общества настаивали на томъ, чтобы было подвергнуто обсужденію 8 правило I вселенскаго собора. Правило было подвергуто детальному разсмотрѣнію, при чемъ расчлененіе вопроса на болѣе мелкіе пункты, вѣроятно, принадлежало Никодиму. Въ отвѣтъ на его „совопрошенія“ представитель противной стороны Иванъ Семеновъ ограничился лишь чтеніемъ толкованія на это правило, находящагося въ Кормчей книгѣ, при чемъ Никодимъ обратилъ вниманіе на слѣдующія слова: „токмо святымъ мѵромъ помажутся, аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископы, паки въ своемъ чину да пребываютъ“, задавъ при этомъ вопросъ противнику: „съ какою хиротоніею“ принимаемые чрезъ мѵропомазаніе клирики „въ своемъ чину да пребываютъ“: со старою ли, полученною ими въ ереси, или требуется новое рукоположеніе. Въ рѣшеніи этого вопроса противники сто-

яли на противоположныхъ точкахъ зрѣнія. Никодимъ отстаивалъ ту мысль, что приходящіе клирики „въ своемъ чину пребываютъ“ не со старою хиротоніею, „но отъ соборныя церкве епископа таковіи сподобляются“, намѣреваясь въ подкрѣпленіе этой мысли привести аргументы изъ „Писаній“, но собраніе на этомъ и закончилось, не придя ни къ какому опредѣленному рѣшенію. Впрочемъ, общее настроеніе собранія было на сторонѣ Никодима и Михаила, на что обратили вниманіе его противники, для которыхъ авторитетъ „писаній“, очевидно, былъ ниже авторитета керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ отцовъ: „аще и самая справедливость выдетъ по доказательству отца Михаила и Никодима отъ святыхъ писаній, ... но обаче мы безъ керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ къ тому ни подъ какимъ видомъ не соглашаемся“ [1]).

Изъ хода соборныхъ совѣщаній видно, какую роль игралъ на нихъ Никодимъ. Онъ одинъ вступаетъ въ состязаніе съ тремя представителями московскаго общества и оппонируетъ имъ весьма удачно. Онъ одинъ задаетъ вопросы, при чемъ старается выяснить вопросъ до самаго конца, расчленяя его на мелкіе вопросы, чтобы ни одинъ штрихъ не оставался невыясненнымъ. Затѣмъ мы видимъ, что всѣ сужденія собранія вращаются около вопросовъ, возбуждаемыхъ Никодимомъ и раньше, и рѣшенія опираются на аргументы Никодима. Однимъ словомъ, какъ представляетъ „Сказаніе“, Никодимъ былъ героемъ этого „сѣдѣнія“. Одинъ разъ, правда, онъ получилъ отрицательный отвѣтъ, но это повредило не ему, а его противнику.

Слѣдующее „сѣдѣніе“ состоялось 17 ноября въ домѣ того же Ямщикова въ такомъ же точно порядкѣ [2]). На немъ присутствовало до 200 человѣкъ. Темою разсужденій на этомъ засѣданіи былъ возбужденный Никодимомъ вопросъ о томъ, откуда приходящіе въ старообрядчество священники получаютъ хиротонію. Двое изъ прежнихъ собесѣдниковъ Никодима отказались бесѣдовать съ нимъ. Въ собесѣдованіе съ Никодимомъ вступилъ лишь Дмитрій Ѳедоровъ, снова занявшій мѣсто за столомъ бесѣдующихъ.

На этомъ „сѣдѣніи“ были читаны „доказательства церковныя,

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 22. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 19 об.
[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, 85 стр.

собранныя отъ священнаго писанія, яко по крещеніи или по мvропомазаніи елико священіи священства своего лишаются“ [1]) Особенныхъ возраженій противная сторона не выставляла. Дмитрій Ѳедоровъ представилъ только свое разъясненіе находящихся въ толкованіи на 8 правило 1 вселенскаго собора словъ: *„поставляются“*. По его мнѣнію, въ данныхъ словахъ рѣчь идетъ не о повторной хиротоніи надъ клириками, а о поставленіи или, точнѣе, назначеніи свѣтскихъ чиновниковъ. На это Дмитрію Ѳедорову было справедливо указано, что назначеніе послѣднихъ лежало внѣ компетенціи собора. Такое неудачное выступленіе Дмитрія Ѳедорова заставило его немедленно оставить собраніе. Уйдя домой, онъ сталъ распускать слухъ, будто бы его выгналъ Ямщиковъ, хотя послѣдній ограничился лишь корректнымъ замѣчаніемъ по адресу Ѳедорова.

Никодиму было предложено со стороны судей и одного изъ представителей московскаго общества доказать, почему принятыхъ чрезъ крещеніе или мvропомазаніе клириковъ нельзя потомъ признавать за клириковъ. Никодимъ доказывалъ это „отъ божественнаго ѵисанія“, и какъ выводъ изъ своего доказательства сдѣлалъ заключеніе, что „безъ повторнаго паки поставленія“ принимаемые вторымъ чиномъ клирики „отнюдь да не священствуютъ“.

Собраніе, придя къ заключенію, что принимать клириковъ вторымъ чиномъ, за неимѣніемъ законнаго епископа, могущаго совершить вновь хиротонію, невозможно, задало Никодиму вопросъ о томъ, какъ же „принимать свойственнѣе, и по какому писанію, и гдѣ тое обрѣтается“. Никодимъ ссылался на тѣ правила церковныя и „историальныя повѣствовательныя правила“, на которыя онъ опирался въ своемъ сочиненіи „о немѵропомазаніи“ [2]): на 69 и 99 правила карѳагенскаго собора съ толкованіемъ Севаста Арменополя и Матѳея Правильника, на пріемъ отъ ереси Севировой Іоанна, патр. Іерусалимскаго (по четьи-минеѣ Декабрь *6* число [3])), на евтихіанъ, на пріемъ Пирра отъ ереси единовольниковъ, на принятіе отъ ереси иконобор-

---

[1]) Ibid. 86. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 20 об.

[2]) Рук. В. Г. Дружинина № 210.

[3]) Въ данномъ случаѣ мы опять видимъ ошибку въ датировкѣ рукописи Черн. Д. С. № 149. Правильнѣе читать не *6, а 5* декабря, какъ стоитъ и въ Рук. Черн. Д. С. № 147.

цевъ на 7 вселенскомъ соборѣ (четьи-минеи 25 февраля), на пріемъ Даніила, епископа Владимірскаго (четьи-минеи 31 августа). Выслушавъ приводимыя Никодимомъ свидѣтельства о пріемѣ клириковъ, хиротонисованныхъ въ ереси, по третьему, а не по второму чину, какового пріема держались и прежніе вѣтковскіе отцы, собраніе признало болѣе правильнымъ, на основаніи правилъ церковныхъ и практики вѣтковской церкви, третій чинъ для принятія приходящихъ отъ великороссійской Церкви клириковъ.

Затѣмъ, была читана „Исторія о Вѣтковскомъ бѣгствующемъ священствѣ“ [1]), изъ которой было ясно, что всѣ вѣтковскіе священники „едино-другопріимательнѣ пріемляху безъ мѵропомазанія“. Въ виду того, что единогласнаго рѣшенія со стороны собранія не послѣдовало, а также въ цѣляхъ безпристрастія, собраніе обратилось къ третейскому судьѣ, поморцу Василію Емельянову съ просьбою, что-бы онъ, какъ лицо, не заинтересованное въ спорахъ о пріемѣ клириковъ, рѣшилъ „по самосущей справедливости“, лишаются ли священства клирики, принимаемые вторымъ чиномъ, и правильно ли „доказательство отъ страны церковныя“, т. е. стародубской. Въ виду послѣдовавшаго утвердительнаго отвѣта на обѣ половины вопроса, собраніе постановило: „принимать свойственнѣе съ проклятіемъ точію ересей“, а неявившихся сторонниковъ противнаго мнѣнія собраніе рѣшило обязательно („хотя и не волею“) призвать для обсужденія 8 правила 1 вселенскаго собора [2]). Слѣдующее засѣданіе было чрезъ недѣлю.

На этомъ засѣданіи авторитетъ Никодима возросъ еще больше. Въ самомъ началѣ засѣданія столпы московскаго общества отказываются бесѣдовать съ нимъ, ссылаясь на то, что онъ „человѣкъ сильный и никто не можетъ съ нимъ глаголати, по неже вся дни въ этомъ пребываетъ“ [3]). Авторитетъ его не упалъ и тогда, когда про-

---

[1]) Судя по краткимъ замѣчаніямъ объ этой „Исторіи“, можно думать, что она есть ничто иное, какъ та „книга“, изъ которой сдѣлана выписка въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви (стр. 41) и на которую ссылается Михаилъ Калмыкъ въ своемъ письмѣ къ Ѳеодору Казанскому (Рук. Друж. № 101, л. 227 об.—228).

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 89. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 26.

[3]) Ibid. 85 стр. Рук. Черн. Д. С. № 148, л. 20 об.

тивники его „нарицаху его отступникомъ: иніи же укоряху различными укоризнами и непостоянна его нарицаху“ [1]). Такъ же, какъ и на первомъ „сѣдѣніи“, Никодимъ одинъ выступаетъ защитникомъ церковной стороны; всѣ рѣшенія собора—это рѣшенія Никодима. На сторону его мнѣнія сталъ и безпристрастный третейскій судья, Василій Емельяновъ. Послѣднее обстоятельство не могло не взволновать его противниковъ, и на слѣдующемъ „сѣдѣніи“, происходившемъ 24 ноября, въ домѣ того же Ямщикова [2]), они рѣшительно отказываются отъ третейскаго суда, заявляя: „мы люди свободные, можемъ и на своихъ мѣстахъ остаться, и къ сему приступить не хощемъ и бесѣдовать съ таковымъ положеніемъ отъ насъ никто не будетъ“ [3]). Что же касается представителей церковной, т. е. стародубской стороны, то они просили, чтобы былъ сохраненъ прежній порядокъ. Въ виду того, что перемазанцы упорно и настойчиво отстаивали свое требованіе, нужно было уступить имъ; но уступая, Никодимъ обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой, выясняя истинные мотивы ихъ отказа отъ прежняго порядка разсужденія [4]), призывалъ ихъ къ безпристрастному обсужденію вопроса, памятуя объ отвѣтѣ на страшномъ судѣ.

Но противникамъ Никодима, очевидно, совсѣмъ не хотѣлось бесѣдовать по возбужденному вопросу, и они, не удовлетворяясь сдѣланною имъ уступкою, потребовали, чтобы противъ Никодима было выставлено не трое, а уже *шесть* человѣкъ, надѣясь этимъ какъ бы запугать Никодима. Но такого человѣка, какъ Никодимъ, запугать было трудно.

Совѣщаніе началось съ обсужденія 8 правила 1 вселенскаго собора. Отъ Никодима потребовали разъясненія словъ: „аще же нѣціи отъ нихъ (новатіанъ) суть и епископи, паки въ своемъ сану да пребываютъ“, и обоснованія его собственнаго пониманія даннаго мѣста. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ Никодимъ доказывалъ ту мысль, что принимаемые по 1 или 2 чину клирики, чтобы оставаться въ су-

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 85.

[2]) Ibid. 89.

[3]) Ibid. 90.

[4]) „Да свободнѣе будетъ многонароднаго клича и вопля, а наиболѣе страстнаго сужденія и своей воли исполненія“. (Бр. Слово 88 г., ч. II, 90 стр.).

щемъ санѣ, „яко людины, посвящаются, поставляются, хиротонисуются, рукополагаются въ санъ, въ немъ же бѣша“ [1]). Большинство присутствующихъ согласилось съ мнѣніемъ Никодима; несогласные же не хотѣли открыто отказаться отъ своихъ позицій, ссылаясь на то, что въ такомъ важномъ дѣлѣ необходимо согласіе представителей всѣхъ видныхъ старообрядческихъ общинъ. Нѣкоторые, очевидно, болѣе упорные фанатики стояли на томъ, чтобы сохранялась практика Керженца, Сибири и Иргиза. Конецъ собранія ознаменовался небольшимъ скандаломъ. На собраніе было доставлено посланіе московскому обществу изъ стародубскихъ слободъ [2]), которое и было передано для прочтенія Симеону Ѳедорову, съ просьбою не давать его въ руки Никодима. Но послѣдній выхватилъ посланіе и, не смотря на попытки вырвать письмо изъ его рукъ, все таки прочиталъ его. Результатъ отъ письма былъ совсѣмъ не тотъ, на какой разсчитывали его составители: его, по выраженію „Сказанія“, „вси зазрѣша“.

Какъ мы видѣли, противъ Никодима выставляется уже шесть человѣкъ. Противники его всячески стараются отложить собраніе, представляя трудныя условія, на которыя однако церковная сторона, надѣясь на Никодима, соглашалась. Разсужденія засѣданія велись въ

[1]) Ibid. 91 стр.

[2]) Изъ краткихъ замѣчаній объ этомъ посланіи видно, что оно было „отъ несогласныхъ на отца Михаила и Никодима“, что оно „написано съ презѣльно ругательными поношеніи на отца Михаила и Никодима“ (Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 93). Въ сохранившихся памятникахъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи собора 1779—80 г., находится лишь одно посланіе изъ стародубскихъ слободъ: Климова и Митьковки (Поповъ 203, Лѣт. В. Ц., 61 стр. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 185), но это посланіе было читано на шестомъ „сѣдѣніи“, происходившемъ 22 декабря (Бр. Слово 88 г., ч. II, 95 стр.). Можно допустить, что и въ данномъ случаѣ разумѣется то же самое посланіе, и допустить это не препятствуетъ то, что это посланіе было читано на шестомъ „сѣдѣніи“. Оно могло быть читано и два раза. Основаніемъ для такого предположенія можетъ служить слѣдующее соображеніе. „Сѣдѣніе“ 22 декабря было однимъ изъ самыхъ бурныхъ. Оппозиціонное настроеніе противъ Никодима вылилось на немъ въ форму рѣзкихъ нападокъ на него и на о. Михаила. На этомъ „сѣдѣніи“, какъ увидимъ, присутствовали новоприбывшіе депутаты изъ Керженца, Иргиза, Шуи, Гуслицъ. На немъ читаны были посланія противъ Никодима изъ различныхъ мѣстностей. Естественно предположить, что для новоприбывшихъ было прочитано и посланіе изъ стародубскихъ слободъ, уже разъ читанное на третьемъ „сѣдѣніи“, тѣмъ болѣе, что по своему содержанію оно подходило подъ общее настроеніе новоприбывшихъ и не шло въ разрѣзъ съ читанными на этомъ „сѣдѣніи“ другими посланіями.

желательномъ для Никодима направленіи. Но не смотря на твердость положеній Никодима и ихъ очевидную истинность, противники его не хотѣли соглашаться съ нимъ, надѣясь на успѣхъ своей пропаганды въ другихъ центрахъ раскола, откуда они ожидали для себя подкрѣпленія. Разъ они упорно стояли на своемъ, конечно, трудно было разсчитывать, что спорные вопросы будутъ рѣшены, а главное, что рѣшеніе ихъ будетъ принято всѣми. Такъ, дѣйствительно, и было. Слѣдующія два „сѣдѣнія“ —25 ноября и 2 декабря были совершенно безцвѣтными по своимъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что они не были полными собраніями всѣхъ уполномоченныхъ.

„Сѣдѣніе“ 25 ноября происходило въ домѣ Іоакима Васильевича Мальцева. На немъ присутствовало всего 9 человѣкъ [1]). На этомъ собраніи разсуждали о томъ, что священниковъ, послѣ пріема чрезъ мѵропомазаніе, необходимо рукополагать вновь, и изъ этого положенія сдѣлали выводъ, что естественнѣе и правильнѣе принимать приходящихъ отъ ереси священниковъ не чрезъ мѵропомазаніе, а только чрезъ отреченіе отъ ересей, чтобы чрезъ мѵропомазаніе не обнажить благодати священства. Единственный противникъ Никодима, „ничего не доказуя, но въ своеволіи и упорствѣ остася“ [2]).

На слѣдующемъ, пятомъ „сѣдѣніи“, происходившемъ 2 декабря въ домѣ Ямщикова, присутствовало до 50 человѣкъ [3]). Темою разсужденій были три „разнствія“ между церковною, т. е. стародубскою стороною и московскимъ кладбищенскимъ обществомъ. Это—тѣ три „разнствія“, о которыхъ говорится въ сочиненіи Никодима „О немѵропомазаніи“ [4]) и въ письмѣ Михаила Калмыка къ Ѳеодору Казанскому [5]).

По разсужденіи о всѣхъ этихъ „разнствіяхъ“ рѣшеніе было вынесено по одному,—первому пункту, рѣшеніе, совпадающее съ рѣшеніемъ Никодима въ указанномъ сочиненіи. Но противная сторона, желавшая опереться на авторитетъ другихъ старообрядческихъ общинъ, просила собраніе отложить окончательное рѣшеніе до Рождества, къ

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 93.
[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 94.
[3]) Ibid. стр. 94.
[4]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 3—3 об.
[5]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 231.

каковому времени ожидали пріѣзда депутатовъ „изъ прочихъ странъ“. Просьба эта была исполнена, и до 22 декабря не было ни одного собранія.

До сихъ поръ дѣло шло весьма мирно. Если и были нападки на Никодима со стороны отдѣльныхъ представителей московской партіи, то эти нападки существеннаго вреда ему не причиняли, такъ какъ партія противниковъ Никодима была, какъ видно, не сильна въ качественномъ отношеніи. Совсѣмъ иначе пошло дѣло, когда явились депутаты изъ другихъ старообрядческихъ центровъ. Помимо того, что среди этихъ депутатовъ явилось не мало людей съ извѣстнымъ вѣсомъ, прибытіе ихъ и занятая ими позиція вдохнули въ москвичей свѣжія силы, подбодрили ихъ,—и Никодимъ на слѣдующихъ засѣданіяхъ встрѣтилъ самыхъ ожесточенныхъ враговъ, которые споръ изъза принципіальнаго вопроса перенесли на почву сведенія личныхъ счетовъ съ Никодимомъ. Вопросъ о пріемѣ поповъ и сужденія о Никодимѣ такъ тѣсно переплетаются между собою, что по мѣстамъ весьма трудно провести между ними какое либо разграниченіе. Отсюда еще болѣе выясняется и *значеніе* Никодима въ спорахъ по перемазанскому вопросу.

Около 20 чиселъ декабря [1]) прибыли въ Москву делегаты Керженца, Иргиза, Гуслицъ, Шуи и Городца. Среди нихъ необходимо отмѣтить Іону Курносаго, автора „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“, и Сергія Иргизскаго, молодого монаха [2]), знаменитаго впослѣдствіи дѣятеля единовѣрія. Прибывшіе депутаты привезли съ собою посланія отъ уполномочившихъ ихъ общинъ [3]). Посланія были адресованы частію московскому обществу, частію Михаилу Калмыку; этимъ опредѣляется различіе въ тонѣ посланій, хотя въ общемъ всѣ они трактуютъ объ одномъ и томъ же, и даже часто въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Это особенно нужно сказать о посланіяхъ, адресованныхъ къ московскому обществу изъ Керженца, Иргиза и Гуслицъ, которыя въ центральной своей части удивительно сходны между собою. Дѣйствительно, мы видимъ, что всѣ они ссылаются на одни и

---

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.

[2]) „Этотъ отецъ Сергій не старъ, лѣтъ въ 30-цать“ (Лѣт. Вѣтк. Церк. стр. 67).

[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.

тѣ же правила для доказательства необходимости пріема клириковъ по второму чину [1]). Затѣмъ, удивительно сходно излагаются „проклятія“ на всѣхъ, кто не слѣдуетъ отеческому преданію [2]). Наконецъ встрѣчается не мало весьма сходныхъ отдѣльныхъ выраженій. Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, наводятъ на мысль, не пользовались ли авторы посланій какимъ либо общимъ источникомъ при составленіи своихъ посланій. Это предположеніе нашло для себя полное оправданіе и подтвержденіе въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви [3]). На собраніи 21 января 1780 г., происходившемъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ присутствіи Сергія Иргизскаго, въ числѣ возраженій противъ перемазанцевъ было выдвинуто слѣдующее, весьма характерное замѣчаніе: „письмами уличали (перемазанцевъ), что *во всякомъ письмѣ сходны правелы на указъ столь разныхъ межъ себе далекихъ странъ*, яко и божественные евангелисты межъ себе разнствуютъ. *Конечно, форма послана была тѣмъ всѣмъ и вельѣно такъ, какъ имъ годно писать*; да во всѣхъ письмахъ не упоминается, кромѣ Московскаго, чтобы онѣ писаны были при собраніи. И съ нашей стороны надо быть человѣку. А тѣ видно писаны по кельямъ, *по прошенію Московскихъ*: тамъ Духъ Святый не присутствуетъ; затѣмъ, всякъ скитъ и обитель ласкались отъ Московскихъ присылкою. Того ради снисходили ихъ волѣ“. Это свидѣтельство заслуживаетъ вниманія потому, что, несомнѣнно, Бѣляевъ самъ видѣлъ эту форму. О томъ, что она была получена и въ Стародубьѣ, можно заключать изъ того, что въ посланіи обитателей Климова и Митьковки содержатся указанія на тѣ же самыя правила, какія мы находимъ въ разбираемыхъ посланіяхъ.

---

[1]) Посланія ссылаются: на 8 правило 1 всел. собора, 95 прав. 6 всел. собора, 7 правило лаодик. собора, 1 и 47 правила св. Василія Великаго, Тимоѳея Пресвитера (70 гл. въ Кормчей), 63 гл. Никона Черногорца, 1 и 2 составъ Матвѣя Правильника, Севаста Арменополя и патр. Филарета. Замѣчательно, что въ редакціи этихъ посланій въ Лѣт. Вѣтк. Ц. въ Гуслицкомъ посланіи правила даже и не перечисляются, а Бѣляевъ прямо отсылаетъ „къ вышеприведеннымъ письмамъ“, т. е. Иргизскому и Керженскому (Лѣт. В. Ц. 89 стр.).

[2]) Срав. письма Иргизское и 1 Керженское. Поповъ стр. 211 и 215, Лѣт. Вѣтк. II. 77 и 79 стр.

[3]) Лѣт. В. Ц. 72 стр.

Наконецъ, въ возможности отправленія такихъ „формъ“ убѣждаетъ насъ еще и то, что въ „Предѣленіи“, изданномъ отъ московскаго общества [1]), дѣлается ссылка на тѣ же самыя правила, какія только что указаны.

Нѣкоторыя изъ этихъ посланій, какъ увидимъ ниже, были читаны на „сѣдѣніи“ 22 декабря. Изъ посланій, со ссылкою на каноническія правила, читано было лишь посланіе обитателей Климова и Митьковки. То, что изъ такого рода посланій было читано лишь одно, можетъ быть объяснено двоякимъ путемъ: или тѣмъ, что на этомъ собраніи не было представителей этихъ слободъ, тогда какъ представители другихъ общинъ, приславшихъ посланія, присутствовали на соборѣ, или, скорѣе всего, тѣмъ, что перемазанцы не читали всѣхъ посланій, боясь Никодима, который могъ бы обличить ихъ за ихъ кажущееся одинаковое рѣшеніе вопроса, продиктованное имъ Москвою. Какъ бы то ни было, но половина посланій не была читана на общемъ собраніи.

Подписи на посланіяхъ имѣютъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что по нимъ можно установить сферу вліянія перемазанцевъ. На основаніи ихъ можно установить, что на сторону перемазанцевъ стали керженскія обители, какъ мужскія, такъ и женскія [2]), Иргизъ, Городецъ, Шуя, Гуслицы, стародубскія слободы: Климовъ и Митьковка.

Въ виду того, что всѣ эти посланія говорятъ на однѣ и тѣ же темы, приводятъ въ подтвержденіе своихъ положеній одни и тѣ же аргументы, а также потому, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ подробная рѣчь ниже, мы не будемъ въ данномъ мѣстѣ останавливаться на каждомъ изъ этихъ посланій.

22 декабря [3]) состоялось „сѣдѣніе“ въ домѣ „именитаго гражда-

---

[1]) Поповъ, стр. 250—1. Лѣт. Вѣтк. Церк. 74.

[2]) „Посланіе Керженскихъ инокинь“ (Лѣт. В. Ц. 80. Поповъ, 224).

[3]) Авторъ посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ датируетъ это „сѣдѣніе“ *23* декабря (Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.). Но въ виду того, что во всѣхъ спискахъ Сказанія, изданнаго въ Братскомъ Словѣ (1888 г., ч. II), это „сѣдѣніе“ датируется *22* декабря, мы признаемъ болѣе вѣрною послѣднюю дату; тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ посланія въ одномъ мѣстѣ указываетъ дату 23 декабря (л. 107 об.), а въ другомъ—24 (л. 86 об.). Точно также и перемазанскій соборъ онъ относитъ въ одномъ мѣстѣ къ 1778 г. (л. 86 об.), а въ другомъ къ 1779 г. (л. 107).

нина“ г. Москвы Никиты Павлова [1]). Мы уже упоминали, какое значеніе для хода совѣщаній имѣла личность хозяина дома, въ которомъ происходили собранія. Корректный Ямщиковъ заставлялъ быть корректными и другихъ. Но что можно было ожидать отъ Никиты Павлова, неоднократно обѣщавшаго своимъ противникамъ „жалованье дубинъ“ [2])? Дѣйствительно, авторъ сказанія предваряетъ разсказъ о ходѣ совѣщаній 22 декабря слѣдующимъ замѣчаніемъ: „и что рещи тое своевольное соборище? Развѣ изумленныхъ сонмище: вси вопіяху, вси горцѣ кричаху, вси яко гуси гоготаху, вси яко журавли скрипяху“ [3]).

На этомъ „сѣдѣніи“ мы видимъ представителей и другихъ старообрядческихъ центровъ. Всѣ они привезли съ собою письма отъ своихъ общинъ, представляющія изъ себя какъ бы вѣрительныя грамоты. Съ чтенія этихъ писемъ и началось шестое „сѣдѣніе“. Были прежде всего прочитаны письма изъ Керженца [4]), Шуи и Дунилова [5]), и Городца [6]).

Въ виду того, что въ этихъ посланіяхъ изрыгался ядъ на Никодима, а также въ виду того, что эти посланія даютъ возможность ознакомиться съ закулисной стороной борьбы Москвы со Стародубьемъ, мы остановимся на нихъ болѣе подробно, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ мы встрѣчаемъ лишь упоминанія о нихъ.

Въ „Сказаніи“ указана тема этихъ посланій: „да послѣдуетъ (о. Михаилъ) прежде бывшему отеческому обыкновенію, еже бы приходящихъ отъ великороссійскія церкви мѵромъ помазывать.... и да не слушаетъ Никодима старца“, котораго, по посланіямъ, нужно даже

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 95.

[2]) Ibidem, 168 стр.

[3]) Ibid. 95 стр.

[4]) Поповъ. 219. Лѣт. В. Ц., 82 стр. Дружинина № 101, л. 190. До насъ сохранилось 3 посланія съ Керженца: 1, адресованное московскому обществу (Поповъ, 209), и два отъ—мужскихъ обителей (Поповъ, 219) и женскихъ (Поповъ, 224), адресованныя о. Михаилу. Въ данномъ случаѣ разумѣется посланіе мужскихъ обителей къ о. Михаилу, такъ какъ слѣдующая далѣе въ „Сказаніи“ характеристика читаннаго 22 декабря керженскаго посланія соотвѣтствуетъ содержанію именно указываемаго нами посланія. Такого же взгляда держится и издатель „Сказанія“ (Бр. Слово 88 г., ч. II, 95 стр., пр. 3).

[5]) Поповъ, 228. Лѣт. В. Ц., 87. Дружинина № 101, л. 202.

[6]) Поповъ, 231. Лѣт. В. Ц., 85. Дружин. № 101, л. 198.

„яко противника церковнаго отлучить“ [1]). Дѣйствительно, перечисленныя выше посланія трактуютъ именно объ этомъ. Всѣ они, по своему содержанію, очень близко подходятъ другъ ко другу, отличаясь лишь большими, по мѣстамъ, подробностями. Всѣ они обращаются къ адресату, о. Михаилу, съ истинно сыновнею почтительностью; во всѣхъ ихъ выражается радость по поводу прибытія Михаила въ Москву и благодарность за его заботы объ охраненіи мира Христовой Церкви; тонъ посланій, весьма корректный—выдержанъ до конца. Но вмѣстѣ съ этимъ, всѣ они отмѣчаютъ нежеланіе Михаила считаться съ голосомъ всѣхъ старообрядческихъ общинъ и его слѣпое довѣріе къ Никодиму, котораго посланія характеризуютъ съ весьма нелестной стороны, указывая на неустойчивость его воззрѣній [2]) и раціонализмъ въ пониманіи того, что для остальныхъ старообрядцевъ является несомнѣнно истиннымъ въ ихъ пониманіи [3]). Авторы посланій весьма настойчиво отстаиваютъ керженскія традиціи; видно, что они не способны ни на какіе компромиссы даже изъ уваженія къ патріарху поповщины о. Михаилу.

Однимъ словомъ, противники Михаила и Никодима не безъ цѣли начали совѣщаніе съ чтенія этихъ писемъ. Цѣлью ихъ было—убѣдить Михаила, что за ихъ плечами стоятъ другія старообрядческія общины, значеніе коихъ, напр. Керженца, было велико. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлась и другая цѣль—унизить Никодима въ глазахъ собранія, сдѣлать такъ, чтобы его слушали уже съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ противъ него, или точнѣе—совсѣмъ не слушали его, какъ волка въ овечьей шкурѣ, отъ котораго, по выраженію керженскаго посланія, нужно только отбѣгать [4]). Достигнувъ этого, вожаки перемазанцевъ могли бы разсчитывать на полную побѣду, такъ какъ ихъ главный противникъ не имѣлъ бы силы.

Но и этого имъ оказалось мало. Въ рукахъ ихъ былъ документъ, на который можно было опереться и противъ Михаила Калмыка. Какъ

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, 95 стр.

[2]) „Онъ (Никодимъ) яко трость отъ вѣтра колеблется, или яко порплица вертится семо и овамо“ (Поповъ, 220).

[3]) „Прескакаетъ умомъ своимъ предѣлы святыхъ отецъ нашихъ, и въ яму ту многихъ поревaетъ“ (Поповъ, 220—1, ср. 229 стр.).

[4]) Поповъ, 221.

ни силенъ былъ своею начетническою ученостью и даромъ слова Никодимъ, Михаилъ Калмыкъ, конечно, стоялъ выше его по своему іерархическому положенію не только простого іеромонаха, но и *довершителя* бѣглыхъ поповъ,—и поколебать авторитетъ Михаила, значило—добить своихъ противниковъ до конца.

Поэтому, собранію предлагается, далѣе, посланіе къ московскому обществу отъ жителей посадовъ Климова и Митьковки [1]), въ коемъ, по выраженію „Сказанія", „прописано, якобы іеромонахъ Михаилъ и чернецъ Никодимъ отрыгнули злодыхательный и зловредный еретическій ядъ, еже бы муромъ не помазывать приходящихъ отъ великороссійскія церкви" [2]). Посланіе должно было произвести сильное впечатлѣніе потому, что оно шло изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ жили Михаилъ и Никодимъ; авторы посланія могли выставить себя очевидцами всей жизни и дѣятельности Михаила и Никодима, и этимъ поколебать ихъ авторитетъ. Если въ только что указанныхъ посланіяхъ замѣчается полная корректность и почтительность въ отношеніи къ Михаилу, то стародубское посланіе содержитъ въ себѣ не мало нелестныхъ эпитетовъ по адресу Михаила, не говоря уже о ругательствахъ по адресу Никодима. Мы уже указывали на то, почему именно Климовъ и Митьковка изъ всѣхъ стародубскихъ слободъ были самыми ожесточенными врагами Михаила и Никодима и ихъ дѣла.

Въ этомъ посланіи Михаилъ и Никодимъ выставляются „возмутителями древле-восточной и апостольской соборной Церкви догматовъ", которые (возмутители), „отрыгнувши свой сокровенный (зловредный, душепагубный) ядъ", представили „сложенныя и сплетенныя самими собою выписки, дабы приходящихъ отъ ересей въ православную вѣру принимать безъ муропомазанія со однимъ только прощеніемъ, какъ священниковъ, такъ и простолюдиновъ" [3]). Выставляя себя ревностными

---

[1]) Поповъ, 202. Лѣт. В. Ц., 61 стр. Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 185. Сравненіе различныхъ списковъ этого посланія убѣждаетъ насъ въ томъ, что напечатанный у Попова списокъ этого посланія долженъ быть признанъ самымъ неисправнымъ по сравненію съ двумя другими списками. Наиболѣе же лучшимъ долженъ быть признанъ списокъ, находящійся въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви, такъ какъ онъ былъ сдѣланъ съ самаго подлинника, оставленнаго въ Покровской Климовской часовнѣ.

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 95.

[3]) Поповъ, 204 стр.

защитниками вѣтковскихъ традицій, авторы благодарятъ москвичей, приславшихъ въ слободы даже нарочнаго, за ихъ заботы объ охраненіи мира церковнаго. Въ подтвержденіе отстаиваемаго ими воззрѣнія они ссылаются на цѣлый рядъ правилъ, при чемъ нѣкоторыя изъ приводимыхъ ими правилъ трактуютъ совсѣмъ не о томъ, что отстаиваютъ авторы этого посланія [1]). Особенно останавливаются они на Соборномъ изложеніи патр. Филарета и возстаютъ противъ ссылки Никодима на Захарію Копыстенскаго, выставляя послѣдняго защитникомъ обливательнаго крещенія.

Не довольствуясь всѣмъ вышесказаннымъ, авторы посланія указываютъ на раздорническій будто бы характеръ Никодима, благодаря которому онъ и раньше „раздоры чинилъ въ разныхъ толкованіяхъ и о церковномъ служеніи и о прочихъ церковныхъ обрядахъ“ [2]). Въ концѣ посланія выражается просьба „отъ таковыхъ возмутителей и раздорниковъ защитить, а имъ зловредная глаголющая уста заградить“ [3]).

Къ посланію подписались всѣ видные члены Климовской и Митьковской общинъ [4]). Посланіе было читано Дуниловскимъ жителемъ Ѳедоромъ Михайловымъ. Изъ послѣдующаго будетъ видно, что

---

[1]) Авторы посланія ссылаются: на 46, 47 и 80 правило св. Апостолъ, 8 правило 1 всел. соб., 7 пр. 2 всел. соб., 95 пр. 6 всел. соб., 7 пр. лаодикійскаго собора (по редакціи Лѣт. В. Ц. 63 стр.), 1 и 47 правила Св. Василія Великаго, 70 главу (Σ по рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 185 об.) Кормчей, содержащую ученіе Тимоѳея Пресвитера „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой нашей вѣрѣ“ (л. $\overline{\text{χλα}}$).

[2]) Поповъ, 206 стр.

[3]) По редакціи Лѣт. В. Ц. (64 стр.) и рук. Дружинина № 101, л. 189.

[4]) Относительно подписей къ этому посланію Бѣляевъ сообщаетъ въ высшей степени любопытныя подробности. На этомъ посланіи, по его словамъ, „одинъ грамотный за трицеть безграмотныхъ подписавался, чтобы честной соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ помутить“. Мало того, въ числѣ подписавшихся Бѣляевъ указываетъ такихъ, которые никакого отношенія къ спорамъ въ поповщинѣ не имѣли, а подписались, очевидно, по просьбѣ слободскихъ протестантовъ лишь для того, чтобы повліять *количествомъ* подписей: „иные, говоритъ Бѣляевъ, согласники и товарищи Іоны (т. е. перемазанцы), а иные исполу *безпоповскаго и Чернобыльскаго* духа, которые многіе есть, лѣтъ по 10-ти въ церкви святѣй ногою не бывали, иные толкуны. А иные дѣти евангельскіе о. Михайлы, которые за *свѣцкое* дѣло на о. Михаила сердились, и въ церкву не ходили, такъ тому злому нраву приличныхъ себѣ смущали, а иные и добрые въ томъ заразились, только простодушные“ (Лѣт. В. Ц. 71).

этотъ докладчикъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ Михаила и Никодима [1]).

Кромѣ этого посланія были читаны „нѣкоторыя поносительства на отца Никодима, въ его нѣкоторыхъ наносительныхъ недостаткахъ“ [2]). Что это были за „поносительства“, ничего строго опредѣленнаго сказать нельзя, хотя можно предполагать, что въ числѣ „поносительства“ было читано сочиненіе Никодима „Двадесять двѣ вины за Вѣтковскою Церковью“ [3]).

Затѣмъ, тѣмъ же чтецомъ была читана „Исторія о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ“, сочиненная Іоною Курносымъ, который самъ присутствовалъ на этомъ „сѣдѣніи“ [4]). По этой исторіи, пріемъ поповъ вторымъ чиномъ ведетъ свое начало отъ епископа Павла Коломенскаго, при чемъ указаніемъ на какого то святого Григорія Павелъ будто бы дозволилъ принимать поповъ чрезъ мѵропомазаніе и іереямъ. Этимъ подрывалось утвержденіе Никодима, что принятаго чрезъ мѵропомазаніе священника необходимо снова рукополагать въ священника. Если же привести въ противовѣсъ этому утвержденію слова Павла: „и святый Григорій попущаетъ не въ присутствіе епископа іереемъ іереевъ помазовати мѵромъ“, то положеніе Никодима естественно должно поколебаться, такъ какъ изъ словъ Павла можно вывести заключеніе, будто и онъ держится подобнаго Никодимову воззрѣнія, и только снисходитъ „нуждному“ состоянію вѣрующихъ, дозволяя „не въ присутствіе іереемъ іереевъ помазовать мѵромъ“.

Никодимъ, безъ сомнѣнія, заподозривъ подлинность приводимыхъ въ „Исторіи“ рѣчей Павла Коломенскаго, спросилъ у читавшаго эту исторію Ѳеодора Михайлова, кѣмъ была написана эта исторія, и узнавъ кѣмъ, обратился къ автору ея съ рядомъ вопросовъ о томъ, *откуда авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія*: самъ ли слышалъ изъ устъ Павла, или изъ вторыхъ рукъ. Послѣ цѣлаго ряда

---

[1]) Подпись его находится въ письмѣ къ о. Михаилу. Поповъ, 230.

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 96.

[3]) Лѣт. В. Ц. 92 стр.

[4]) „Исторія“ издана Есиповымъ въ приложеніи къ сочиненію „Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія“, т. II. См. также Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 326 и Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513.

попытокъ отклонить этотъ вопросъ, попытокъ, принесшихъ Никодиму не мало непріятностей, Никодимъ все таки добился такого отвѣта, какой ему и былъ нуженъ; именно, что Іона, „самовидецъ и самослышатель таковѣхъ повелѣній о принятіи священныхъ подъ муропомазаніе не бывалъ, и повелѣній таковыхъ не слыхалъ, но списалъ сію исторію съ готовыя, а кто тую исторію писалъ, того не вѣдалъ“ [1]). Ведя допросъ до конца, Никодимъ спросилъ Іону, на какого св. Григорія ссылался въ данномъ случаѣ Павелъ и гдѣ его указанное повелѣніе находится. Конечно, точнаго отвѣта на всѣ предложенные Никодимомъ вопросы Іона дать не могъ, а ограничиваться уклончивыми отвѣтами очевидно не смѣлъ; поэтому счелъ за лучшее молчать, отказываясь этимъ отъ аргументаціи защищаемаго имъ положенія. Въ результатѣ всего этого, болѣе безпристрастные изъ собесѣдниковъ признали, что „сіе во исторіи, съ Керженца привезеннѣй, писаннѣй Іоною, ложно суть, и фальшивую (исторію) именословляху“ [2]).

Правда, за Іону вступился было Ѳедоръ Михайловъ, указавшій на то, что спорное „Григорія святаго повелѣніе описка суть“ [3]), но и его Никодимъ заставилъ замолчать, окончательно пристыдивъ и защищаемаго имъ Іону, „яко лжу пишуща“, не смотря на то, что Іонѣ, какъ „ангельскій образъ имѣющему и сѣдинами преукрашенному— особливо есть лгати непристойно“ [4]).

Не имѣя возможности противостоять Никодиму въ словопреніи, противники его хотѣли обойти его хитростію и даже воздѣйствовать на него насиліемъ. Никодиму было предложено бесѣдовать наединѣ, съ намѣреніемъ, какъ замѣчаетъ авторъ „Сказанія“ „или запереть его единаго, или согнати со двора, или пясти возложити на хребетъ и на ланиты“ [5]). Но Никодимъ не поддался на эти уловки, отказавшись бесѣдовать наединѣ на томъ основаніи, что такая бесѣда будетъ безполезна для многочисленныхъ слушателей. Резюмируя всѣ нападки противниковъ и приводимые ими аргументы, Никодимъ обращается съ укоризнами къ хозяину дома Никитѣ Павлову, который

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 97.
[2]) Ibid. 98 (въ рук. Черн. Д. С. № 147 „именовляху“ л. 38).
[3]) Ibid. 99.
[4]) Ibidem, 99 стр.
[5]) Ibidem, 100 стр.

всю свою надежду возлагалъ на керженскихъ старцевъ. Но керженскіе старцы, уличенные въ такой же лжи, за какую они поносили Питирима Нижегородскаго, ссылавшагося на подложное „Дѣяніе на Мартина еретика“, безмолвствовали, а Никита Павловъ выдвинулъ противъ Никодима такіе аргументы, противъ которыхъ трудно было возражать: „Никодиму отъ Никиты Павлова и жалованіе дубинъ посулися“ [1]). Очевидно, зная характеръ хозяина, друзья Никодима увели его въ домъ одного расположеннаго къ нимъ человѣка. Когда же страсти утихли, Никодима снова пригласили на собраніе, прося прощенія и умоляя забыть нанесенныя ему обиды. Но съ такими собесѣдниками трудно было вести дѣло спокойно. Понимая, какъ опасенъ Никодимъ, когда онъ бесѣдуетъ отъ Писанія, главари его противниковъ отказывались бесѣдовать съ нимъ отъ писаній, чтобы „многихъ“ не соблазнить. Послѣ многочисленныхъ оскорбленій по адресу Никодима, объясняемыхъ исключительно досадою и безсиліемъ его противниковъ въ борьбѣ съ нимъ, собесѣдованіе все таки состоялось, при чемъ противъ Никодима было выставлено 5 человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ Сергій Иргизскій, Ѳеодоръ Михайловъ и Георгій Ѳедоровъ. Послѣдній, какъ мы уже отчасти и видѣли, всячески уклонялся отъ бесѣды съ Никодимомъ, опасаясь того, что Никодимъ можетъ раскрыть скандальную для перемазанцевъ исторію муроваренія 1777 года. Керженскіе отцы, ставящіе традицію „отцовъ“ выше „писаній“, отказались присутствовать на собесѣдованіи, не смотря на усиленныя просьбы Михаила.

Бесѣда началась очень мирно, и это отразилось даже на тонѣ „Сказанія“ въ этомъ мѣстѣ. Сергій предлагалъ вопросы, а Никодимъ спокойно отвѣчалъ ему, разъясняя правила. Темою разсужденій были новшества великороссійской Церкви, подлежащія „омышленію“. О нихъ необходимо было побесѣдовать для того, чтобы выяснить мѣсто великороссійской Церкви среди другихъ еретическихъ обществъ, а выходя отсюда, рѣшить принципіальный вопросъ: какимъ чиномъ нужно принимать приходящихъ отъ великороссійской Церкви священниковъ. Такая постановка дѣла весьма не нравилась противникамъ Никодима. Послѣдній началъ приводить свидѣтельства о томъ, что въ первен-

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, 100 стр.

ствующей Церкви принимали въ сущемъ санѣ даже погрѣшающихъ въ „самой богословіи“ еретиковъ, и обратилъ особенное вниманіе на 95 правило 6 вселенскаго собора [1]). Указавши, что если еретиковъ, погрѣшающихъ въ самомъ богословіи, какъ то: несторіанъ, евтихіанъ и севиріанъ, принимали „съ проклятіемъ точію ересей“, то тѣмъ болѣе такимъ же чиномъ нужно принимать и приходящихъ отъ великороссійской Церкви, потому что „весьма не сходственны таковѣмъ (указаннымъ еретикамъ) нынѣ новшествы, имѣющіися во великороссійстѣй церкви“ [2]). Подобные аргументы не были убѣдительны для противниковъ Никодима; напротивъ, они еще больше раздражали ихъ: „сдѣлася, замѣчаетъ авторъ „Сказанія“—преужасный крикъ и зѣльный шумъ мнѣти, яко едва и зданія каменная, по пословицѣ, не разнесутъ“. Тогда Никодимъ приводитъ новыя доказательства изъ Соборнаго Изложенія патр. Филарета, но результатъ получился прежній, хотя и обнаружилось, что въ пониманіи этого памятника противники Никодима разногласили.

Пораженные и въ этомъ, противники Никодима выдвинули слѣдующій казуистическій аргументъ противъ пріема поповъ третьимъ чиномъ, именно то, что въ русскихъ книгахъ нѣтъ особаго чинопослѣдованія для принятія по третьему чину. Хотя съ такимъ возраженіемъ они приступили къ Михаилу, съ отвѣтомъ выступилъ не Михаилъ, а Никодимъ. Возраженія были троякаго рода. Во-первыхъ,

---

[1]) 95 правило VI вселенскаго собора въ Кормчей находится въ весьма неисправномъ видѣ, значительно сокращено, по сравненію съ редакціей „Книги Правилъ“, при чемъ сокращеніе произведено весьма неудачно. Въ то время, какъ въ 95 правилѣ по „Книгѣ Правилъ“ ясно различаются три чина принятія отъ ересей и ясно указано, какихъ еретиковъ какимъ чиномъ нужно принимать, въ Кормчей въ „сущемъ“ правилѣ указанъ лишь одинъ чинъ—второй, и подъ него подведены всѣ еретики, въ томъ числѣ и несторіане. Но толкованіе на это правило, находящееся въ Кормчей (л. 205—205 об.), соотвѣтствуетъ болѣе чтенію „сущаго“ въ Книгѣ Правилъ, чѣмъ въ Кормчей. Въ немъ различаются три чина, а о несторіанахъ ясно говорится: „несторіане же и евтихіане, и севиріане и отъ инѣхъ ересей, и подобніи имъ, свою ересь, и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо доволни бывше, и на общеніе пріятни суть“ (Кормчая л. 205 об.).

Поэтому ссылка Никодима на означенное правило не могла быть убѣдительною, такъ какъ на это правило, въ редакціи Кормчей, могли съ равнымъ правомъ сослаться и его противники, какъ мы и видимъ изъ посланія обитателей Климовской и Митьковской слободъ (Поповъ, 206. Лѣт. В. Ц., 63).

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 103.

Никодимъ ссылался на толкованіе 95 правила VI вселенскаго собора, изъ котораго видно, какъ должно принимать несторіанъ и подобныхъ имъ еретиковъ, т. е. намѣчено извѣстное чинопослѣдованіе. Во-вторыхъ, возражая на „зазиранія“ противниковъ въ томъ, что вѣтковскіе отцы „вземлютъ отъ разныхъ чиновъ молитвословія, елико приличествуемыя“, Никодимъ указывалъ на подобный же кажущійся произволъ и въ чинѣ постриженія малаго образа, гдѣ въ концѣ читаютъ молитву „Иже огненнѣй главѣ“,—взятую изъ чина великой схимы. Въ-третьихъ, отсутствіе въ русскихъ книгахъ особеннаго чинопослѣдованія третьяго чина Никодимъ объяснялъ тѣмъ, что „въ Россіи таковѣхъ ересей не обрѣташеся, чего ради молитвословія третьяго чина еретикомъ не положися“.

Конецъ „сѣдѣнія“ ознаменовался крупнымъ скандаломъ. По желанію одного изъ противниковъ Никодима, начата была бесѣда о 8 правилѣ 1 вселенскаго собора. Когда Никодимъ хотѣлъ развернуть Кормчую и прочитать изъ нея толкованіе на это правило, надъ нимъ было учинено насиліе: Григорій Ѳедоровъ толкнулъ его въ грудь. Насильника поддержали его сторонники, начавшіе „Никодима ругать и еретикомъ нарицать“. Понимая, какой соблазнъ можетъ произвести обвиненіе въ еретичествѣ, Никодимъ весьма кротко потребовалъ доказать, какую ересь находятъ въ немъ его противники и на какомъ соборѣ эта ересь осуждена, а потомъ возразилъ одному изъ противниковъ весьма характерными словами: „аще бы нарекъ мя блудника, піяницу, татя и скверноглагольника, претерпѣхъ бы; а еже за церковь Христа моего и умрети готовъ есмь, но христіанинъ есмь, а не еретикъ, а ереси и отступство православныя вѣры всѣхъ анаѳематизаю и общенія таковѣхъ всеусердно соблюдаюся и блюстися усердствую“ [1]). Въ свою очередь и Никодимъ назвалъ Василія Стефанова схизматикомъ [2]). „Презѣльнымъ крикомъ и не умиримою бранью“ и закончилось „сѣдѣніе“ 22 декабря.

Совершенно въ иномъ свѣтѣ представляетъ происходившее на этомъ „сѣдѣніи“ авторъ посланія въ „Исторіи о старообрядцахъ“ [3]). Помимо того, что, по автору, соборъ начался толь-

[1]) Бр. Слово, 88 г., ч. II, стр. 106.
[2]) Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 49 об.
[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 107 об.—109 об.

ко 23 (въ другомъ мѣстѣ 24 [1])) декабря и въ тотъ же день и окончился, въ изложеніи свѣдѣній о засѣданіи 22 декабря допущено не мало внутреннихъ противорѣчій. Мы уже не говоримъ о томъ, что почти всѣ показанія автора идутъ въ разрѣзъ съ показаніями „Сказанія“, изданнаго въ Братскомъ Словѣ, истинность котораго, какъ мы видѣли, подтверждается многочисленными свидѣтельствами не только приверженцевъ Никодима и Михаила, но даже враговъ его. Чтобы быть вполнѣ объективными, мы представимъ изложеніе сказанія о „сѣдѣніи“ 22 декабря въ упоминаемомъ нами посланіи въ „Исторіи о старообрядцахъ“.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что авторъ обнаруживаетъ колебаніе въ опредѣленіи дня [2]) засѣданія собора и года [3]), въ которомъ происходилъ перемазанскій соборъ.

Въ разныхъ числахъ декабря, по разсказу автора, прибыли въ Москву уполномоченные отъ различныхъ старообрядческихъ общинъ, которые въ назначенный заранѣе день собрались въ домѣ Никиты Павлова. Сюда три раза приглашали Михаила и Никодима, и только въ третій разъ они вняли голосу приглашавшихъ и явились на собраніе, и здѣсь „по обычаю христіанскому и по благословенію отеческому сѣдше“ начали бесѣдовать „отъ божественнаго писанія“. Авторъ перечисляетъ далѣе собесѣдниковъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, и затѣмъ, отвлекшись не много въ сторону разсказомъ о послѣдующихъ событіяхъ, излагаетъ намъ ходъ соборныхъ разсужденій. Пренія начались заявленіемъ Никодима о томъ, что еретиковъ несторіанъ нигдѣ не велѣно муромъ помазывать, а „только съ однимъ проклятіемъ ересей ко святой церкви принимать“ [4]). Никодимъ, очевидно, ссылался на 70 главу Кормчей, въ которой (главѣ) несторіане отнесены къ разряду схизматиковъ, принимаемыхъ только чрезъ отреченіе отъ ересей [5]). Но въ той же 70 главѣ Кормчей находится указаніе на другую форму пріема несторіанъ, чѣмъ, по автору, и воспользовался Сергій Иргизскій, посрамивъ т. обр. Никодима. За-

[1]) Ibidem л. 86 об.

[2]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 86 об. и 107 об.

[3]) Ibidem, л. 86 об. и 107.

[4]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 108.

[5]) Кормчая л. $\overline{\text{хлд}}$ об.

тѣмъ Сергій указалъ на то, что хотя въ толкованіи 95 правила VI вселенскаго собора и указывается на пріемъ несторіанъ безъ мvропомазанія [1]), но въ самомъ „сущемъ“ правилѣ говорится о пріемѣ несторіанъ чрезъ мvропомазаніе [2]), что подтвердилъ и Никонъ Черногорецъ, равно и Тимоѳей пресвитеръ въ 70 гл. Кормчей. На подобные аргументы Сергія Никодимъ отвѣчалъ „неистовымъ крикомъ“ и разсужденіемъ, что священники перемазанцевъ, какъ принятые чрезъ мvропомазаніе, не могутъ быть признаваемы за священниковъ, такъ какъ мvропомазаніе, подобно крещенію, обнажаетъ благодати священства. Неистовствующаго Никодима едва будто бы съумѣли унять присутствовавшіе на соборѣ. Сергій просилъ Никодима привести доказательства въ пользу высказаннаго имъ сужденія о перемазанскихъ священникахъ. Никодимъ сослался на 37 главу Кормчей, содержащую въ себѣ отрывокъ изъ „посланія Константина града собора, къ Мартирію епископу Антіохійскому, о томъ, како пріимати еретики, приходящія къ соборнѣй церкви“ [3]). Никодимъ дѣлалъ удареніе на томъ, что клирики, принимаемые чрезъ мvропомазаніе, „поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша“, поставляются „аки бы переставляются вновь“. Сергій же въ противовѣсъ Никодиму говорилъ, что „поставляются“ значитъ „не переставляются, но опредѣляются или вводятся или устрояются“. Послѣ взаимныхъ пререканій и обвиненій другъ друга во лжи, Сергій въ подтвержденіе своего пониманія термина „поставляются“ сослался на толкованіе 16 правила антіохійскаго собора, которое „празднаго епископа, неимущаго епископіи, велитъ поставлять, сиречь вводить, а не наизнова поставлять“ [4]). Кромѣ этого правила Сергій ссылался на толкованіе 14 правила св. Апостолъ, толкованіе 9 правила 3 вселенскаго собора, толкованіе 71 и 75 правилъ карѳагенскаго собора, заключая на основаніи этихъ правилъ, что „поставляются“ значитъ—„устрояются, вводятся“.

Споры перешли въ „крикъ укоры нелѣпы“ со стороны Никодима. Не имѣя возможности противиться Сергію, Никодимъ „всталъ и изъ собранія насильно вышелъ“ съ Михаиломъ и другими своими

---

[1]) Ibidem, 205 л. об.
[2]) Ibidem, 205 л.
[3]) Кормчая. л. 293 об.
[4]) Сравн. Кормчая л. 68 об.—69 и Рук. Сарат. Бр. Св. Кроста № 513, л. 109.

единомышленниками. Оставшіеся на соборѣ старообрядцы „опредѣленіе письменное положили“. Тѣмъ и закончилось собраніе. Опредѣленія собора, вмѣстѣ съ присланными въ Москву посланіями изъ разныхъ старообрядческихъ центровъ, были посланы въ Стародубье съ Сергіемъ Иргизскимъ. Узнавъ объ отправленіи Сергія, Никодимъ съ своей стороны „написалъ своею рукою письмо отъ московскаго лица, а московскіе про то незнаютъ, въ Покровскій монастырь и прочимъ въ слободахъ жителямъ ложно и коварно, что акибы въ Москвѣ было десять сѣдѣній“, затѣмъ написанное собственноручно далъ переписать одному человѣку. Случившійся при этомъ какой то перемазанецъ взялъ оригиналъ себѣ и сохранилъ его для памяти послѣдующихъ поколѣній [1]). Вопроса о сравнительномъ достоинствѣ этого сказанія мы уже касались, когда вели рѣчь объ источникахъ исторіи перемазанскаго собора. Теперь же укажемъ на то, что имѣетъ отношеніе къ данному „сѣдѣнію“. Никодимъ изображается въ сказаніи безотвѣтнымъ. Сергій разбиваетъ всѣ его аргументы его же оружіемъ. Когда же Никодимъ не можетъ противопоставить ему что нибудь серьезное, онъ начинаетъ скандалъ. Вотъ яркая характеристика Никодима, которая заставляетъ насъ, помимо остальныхъ соображеній, признать посланіе, въ которомъ находится это сказаніе, злымъ памфлетомъ на Никодима, къ которому авторъ не можетъ относиться безпристрастно. Отсюда происходитъ клевета на Никодима, и клевета довольно неудачная. При тайномъ, безъ сомнѣнія, составленіи Никодимомъ указываемаго авторомъ посланія въ Стародубье, случайно присутствуетъ его противникъ, который отнимаетъ оригиналъ Никодимова письма. Сергій, по этому сказанію, уѣзжаетъ 24 декабря, но посланіе, которое онъ везетъ въ Стародубье, датировано 31 декабря [2]), и самъ Сергій 29 декабря присутствуетъ еще въ Москвѣ [3]). Не ясно ли, какъ мы должны относиться къ этому сказанію?

Такъ неудачно окончилось „сѣдѣніе“ съ участіемъ представителей почти всѣхъ видныхъ старообрядческихъ поповщинскихъ общинъ. Депутаты, явившіеся съ своего рода наказами—твердо стоять за кер-

---

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 108.
[2]) Лѣт. В. Ц., 76 стр.
[3]) Бр. Слово 88, ч. II, 167 стр.

женскія традиціи—естественно не могли измѣнить своимъ довѣрителямъ. Поэтому, они и собраніе начали прямо съ суда надъ Никодимомъ и Михаиломъ. Когда это имъ не удалось, когда Никодимъ шагъ за шагомъ разбивалъ ихъ основанія, противники стародубцевъ прибѣгли къ крайнимъ средствамъ: клеветѣ и дубинамъ. На всемъ протяженіи собранія мы не видимъ и тѣни мирнаго рѣшенія вопроса, какъ будто собрались люди разныхъ вѣроисповѣданій. А вѣдь это были чада одного согласія, признававшіе Михаила своимъ отцомъ, „пастыремъ и учителемъ“ [1]), „истиннымъ православныя вѣры хранителемъ и опаснымъ наблюдателемъ церковныхъ преданій“ [2]), „во благочестіи незыблемо пребывающимъ пастыремъ и учителемъ“ [3]), предъ которымъ они, „преклоняя колѣна сердецъ своихъ, падали предъ стопами щедротъ его“ [4]). Какъ то странно читать подобные эпитеты и затѣмъ просматривать „Сказаніе“! И если это „сѣдѣніе“ было рѣшающимъ въ ходѣ перемазанскаго собора, то вина въ томъ, что бывшіе чада одного согласія сдѣлались ожесточенными противниками своего духовнаго отца и его сподвижниковъ, лежитъ на совѣсти тѣхъ, кому Керженецъ и Иргизъ ввѣрили дѣло рѣшенія спорнаго вопроса. Правда, и Никодиму можетъ быть предъявлено обвиненіе въ томъ, что онъ старался какъ бы побѣдить своихъ противниковъ. Но это выходило естественно. Выступленія Никодима большею частію были лишь отвѣтомъ на выступленія его противниковъ. Но разъ его задѣвали, онъ разрѣшалъ вопросъ до конца, стараясь не оставить ничего не выясненнымъ, чтобы не давать противникамъ повода къ прицѣпкѣ. Какъ на предыдущихъ „сѣдѣніяхъ“, такъ и на этомъ Никодиму пришлось одному выносить на себѣ тяжесть защиты отстаиваемаго имъ ученія. И если на предыдущихъ „сѣдѣніяхъ“ его личность оставлена была въ покоѣ, то на этомъ онъ подвергся страшнымъ оскорбленіямъ и даже насилію. На оскорбленія онъ отвѣчалъ молчаніемъ, и только послѣднее обвиненіе въ еретичествѣ вызвало его на самозащиту, и то только потому, что брошенное на него обвиненіе въ еретичествѣ могло повредить его дѣлу.

---

[1]) Изъ письма къ о. Михаилу отъ Керженцевъ. Поповъ, 219.
[2]) Изъ письма отъ Керженскихъ женскихъ обителей. Поповъ, 224.
[3]) Изъ письма Шуйскаго къ о. Михайлѣ. Поповъ, 228.
[4]) Изъ письма Городецкаго ко о. Михайлѣ. Поповъ, 231.

До насъ не сохранилось никакихъ извѣстій, которыя бы пролили свѣтъ на настроеніе Никодима послѣ этого „сѣдѣнія“. Но за то у насъ сохранился памятникъ, который показываетъ намъ, чѣмъ занимались послѣ этого „сѣдѣнія“ его противники. Сохранилось „Посланіе“ ихъ въ Петербургъ [1]), весьма интересное и характерное для московскаго общества.

С.-Петербургская поповщинская община всегда находилась въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ къ Стародубью. Отсюда получала она и „исправленныхъ“ поповъ, и книги, и всю необходимую утварь. „Свято сохраняя старыя правила и обряды Стародубья, говоритъ П. Мельниковъ, Гутуевцы (такъ назывались петербургскіе поповцы отъ имени купца Гутуева, въ домѣ котораго находилась моленная) приходящихъ отъ великороссійской церкви принимали третьимъ чиномъ, безъ перемазанія“ [2]). Предъ описываемымъ временемъ, какъ надо полагать, у нихъ не было собственнаго священника, такъ какъ духовнымъ отцомъ большей части петербургской общины состоялъ наѣзжавшій по временамъ изъ Москвы извѣстный намъ попъ Василій Стефановъ [3]). Послѣднее обстоятельство было причиною того, что и петербургскіе поповцы были втянуты въ общепоповщинскіе споры о пріемѣ поповъ, и можно думать, что самъ Василій Стефановъ былъ весьма ревностнымъ пропагандистомъ воззрѣній московскихъ поповцевъ. Какъ съ той, такъ и другой стороны были отправлены въ Петербургъ особыя письма, а также Никодимовы сочиненія. Всколыхнувшееся общество должно было такъ или иначе реагировать на затрагиванія съ обѣихъ сторонъ. Нужно думать, что петербургскіе поповцы остались при прежнемъ мнѣніи, такъ какъ лѣтописецъ упоминаетъ о „клятвѣ“ Василія Стефанова на своихъ духовныхъ дѣтей [4]). Для безпристрастнаго рѣшенія возбужденнаго вопроса въ Петербургѣ было устроено собраніе, на которомъ присутствовали „достойнѣйшіе и изряднѣйшіе люди“, среди которыхъ особенно выдѣлялся „разумнѣйшій правело-

---

[1]) Напечатано у Попова, ч. II, стр. 244.

[2]) „Историческіе очерки поповщины“. П. Мельниковъ, т. XIV, стр. 32—33. Изд. Вольфа, 1898 г.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Церкви, 96 стр.

[4]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 96. См. нашу статью: „Одинъ изъ многихъ“. Брат. Слово 1914 г., № 5, стр. 93.

сказатель“ Ѳедоръ Ивановичъ Артамоновъ [1]). Собраніе происходило въ сентябрѣ 1779 г. въ домѣ купца Петра Маркова [2]). На этомъ собраніи были читаны письма какъ изъ Стародубья, такъ и изъ Москвы, Никодимовы сочиненія, а также „попа Василія Кладбищенскаго дѣтей клятва“. По безпристрастномъ разсмотрѣніи всего прочитаннаго, собраніе высказалось противъ затѣй кладбищенскихъ поповцевъ и признало „Никодимово писаніе и о. Михайлы утвержденіе быть правельное и весьма съ писаніемъ сходное“ [3]). Такое рѣшеніе имѣло и непосредственные практическіе результаты: петербургскіе поповцы отказались принимать къ себѣ попа Василія Стефанова, и на его мѣсто пригласили крестоваго попа купца Ямщикова, о. Никиту, извѣстнаго намъ по поѣздкамъ въ Стародубье.

Москвичи, конечно, не могли успокоиться отказомъ петербургскихъ поповцевъ, тѣмъ болѣе, что изъ ихъ рукъ ускользала такая богатая община, какъ петербургская [4]). Поэтому, посылая всюду нарочныхъ съ увѣщаніями: стоять противъ новшествъ стародубцевъ, они отправили такое же увѣщаніе, хотя и нѣсколько позднѣе, и въ Петербургъ.

Изложивши ходъ сношеній съ другими старообрядческими центрами и указавши на весьма важное значеніе свидѣтельствъ, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ, представляемыхъ изъ Керженца и другихъ мѣстъ, авторы посланія стараются доказать, на основаніи „разсужденія священныхъ правилъ и святаго писанія“, неправильность и незаконность пріема поповъ по третьему чину, и въ доказательство приводятъ то, что въ потребникѣ нѣтъ упоминанія о принятіи *еретиковъ* по третьему чину: „тотъ третій чинъ, по ихъ словамъ, состоитъ не о еретикахъ, но о тѣхъ, которые крещены были въ правовѣріи и по нѣкоему случаю водосвятія (?), кто съ жиды и съ по-

---

[1]) Мельниковъ называетъ его Автамоновымъ (Ист. очерки попов. т. XIV, стр. 36). Также онъ называется и въ письмѣ изъ Петербурга въ Москву на Рогожское кладбище къ перемазанцамъ въ 1781 г. Поповъ, 292.

[2]) Мельниковъ называетъ его не Марковымъ, а Макаровымъ (Op. cit. 36 стр.). Макаровымъ онъ подписывается въ письмѣ изъ Петербурга въ Москву. Поповъ, 292.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 96 стр.

[4]) Въ письмѣ въ Петербургъ отъ московскаго общества петербуржцы названы „доброхотными богомольцами и благодѣтелями сего мѣста (кладбища) и прочихъ странъ обывателямъ“. Поповъ, 247.

гаными, или съ еретики пилъ и ѣлъ съ ними и закона ихъ не хулилъ, а вѣры не отвергался и таковому за общеніе молитвы только одни положены“ [1]). Исходя изъ такого опредѣленія третьяго чина, авторы вполнѣ основательно, съ ихъ точки зрѣнія, замѣчаютъ о великороссійской Церкви: „того ли ради единаго (указаннаго сообщенія съ невѣрными) сообщенія мы отлучаемся, или не самихъ суще ересей“.

Никодима авторы посланія называютъ „сосудомъ супостата“, „раздорникомъ“, а его ученіе — „плевельнымъ, развращеннымъ“, предостерегая, какъ противъ него, такъ и противъ о. Никиты, и обѣщая съ своей стороны написать въ слободы увѣщательное посланіе.

Посланіе подписано священноіереемъ Матвѣемъ и Никитою Павловымъ и датировано 24 декабря [2]).

Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, посланіе не произвело желательнаго для авторовъ его впечатлѣнія. Петербургскіе поповцы остались вѣрными Стародубью, приняли къ себѣ о. Никиту, а Василія Стефанова не приняли и въ часовню не пустили, предлагая дать отвѣты на 3 вопроса: 1) „по которому чину вы (московскіе поповцы) отъ Покровской церкви пріемлете священныхъ, равно какъ и изъ Россіи?“; 2) „по которымъ законамъ вы мvро варили?“ и 3) „почему проклинаете Никиту священника и съ нимъ слободскихъ Покровскихъ?“ [3]). Не давъ никакого отвѣта, Василій долженъ былъ оставить Петербургъ.

Слѣдующее „сѣдѣніе“ собора происходило 29 декабря [4]). Очевидно нападки на Никодима на „сѣдѣніи“ 22 декабря и угрозы дубинами сдѣлали свое дѣло, и на „сѣдѣніи“ 29 декабря Никодима мы не видимъ. „Сѣдѣніе“ происходило въ домѣ Никиты Павлова. Представителемъ церковной стороны выступилъ инокъ Пафнутій. Послѣдній въ подтвержденіе своего ученія ссылался на то, что принятіе чрезъ мvропомазаніе обнажаетъ благодати священства, почему церковная сторона и отказывается принимать чрезъ мvропомазаніе, „да не вовсе лишатся содержанія правильнаго священства“. Его ревностная защита, а равно произведенная очная ставка Пафнутія съ какимъ то

---

[1]) Поповъ, ч. II, 246.
[2]) Поповъ, ч. II, 247 стр.
[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 135 стр. Братское Слово, 1914 г., № 5, стр. 93.
[4]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 167.

Яковомъ Васильевымъ привели къ тому, что Пафнутій былъ изгнанъ Никитою Павловымъ. Доводы Пафнутія поддерживали три лица, которые ссылались на извѣстное намъ посланіе константинопольскаго собора къ Мартирію епископу. Но эти защитники были направлены Сергіемъ къ Никодиму съ вопросомъ относительно посланія: когда оно написано и когда жилъ толкователь св. правилъ [1]). Никодимъ въ это время былъ въ одномъ сосѣднемъ домѣ, гдѣ было устроено небольшое собраніе, вѣроятно, его единомышленниковъ. Сюда же пришелъ выгнанный Никитою Павловымъ Пафнутій. На вопросъ относительно времени происхожденія посланія Никодимъ отвѣтилъ лишь предположеніемъ, что оно отправлено было отъ 2 вселенскаго собора [2]). На второй вопросъ: ранѣе или послѣ толкователя св. правилъ Алексѣя діакона вышло въ свѣтъ это посланіе — Никодимъ отвѣчалъ, что это совершенно безразлично для дѣла, такъ какъ смыслъ, какъ посланія, такъ и толкованія Алексѣя діакона одинъ и тотъ же, или по крайней мѣрѣ, одно другое дополняетъ и разъясняетъ. Затѣмъ Никодимъ представилъ историческій обзоръ [3]) ученія о пріемѣ клириковъ, и особенно оттѣнилъ ту мысль, что принятые чрезъ мѵропомазаніе клирики должны обязательно быть рукополагаемы вторично „въ санъ, въ немже быша“, иначе они, какъ „простіи и не освященніи священная въ одеждахъ священныхъ дѣйствуютъ неправильно“ [4]).

Видя, какой интересъ во всѣхъ возбудило рѣшеніе представленнаго вопроса, Никодимъ выразилъ желаніе вступить въ собесѣдованіе съ Сергіемъ, но его желаніе не было удовлетворено [5]).

„Сѣдѣніе“ 29 декабря не было общимъ: каждая партія засѣдала отдѣльно. Мостомъ для сближенія послужили пришедшіе къ Никодиму изъ дома Никиты Павлова съ вопросами Сергія, но и этотъ мостъ оказался ненадежнымъ, такъ какъ эти совопросники Никодима,

---

[1]) Сущность этого непонятнаго и безцѣльнаго съ перваго взгляда вопроса заключалась въ слѣдующемъ. Сергій хотѣлъ установить противорѣчіе между этимъ посланіемъ и толкованіемъ на 8 правило I вселенскаго собора, принадлежащее Алексѣю діакону, и на основаніи этого отвергнуть посланіе.

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 169. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 52 об.

[3]) Никодимъ ссылался на Вальсамона, Севаста Арменополя и Захарію Копыстенскаго.

[4]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 170.

[5]) Ibidem 171 стр.

въ душѣ ставшіе на его сторону [1]), не имѣли гражданскаго мужества открыто перейти на его сторону. Позиціи прочно установились, и переходъ съ одной на другую не былъ возможенъ, такъ какъ и та и другая сторона не была склонна на уступки; къ тому же и вопросъ былъ кардинальный. Впрочемъ, церковная сторона была болѣе уступчивою: она при собесѣдованіяхъ не поднимала другихъ вопросовъ, хотя они и имѣлись въ виду при отправленіи изъ Стародубья, такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, напр. вопросъ о мѵровареніи, были слишкомъ скандальны и могли только ожесточить московскихъ старообрядцевъ.

Эти вопросы были подняты лишь на частномъ засѣданіи, происходившемъ въ домѣ Іоакима Васильевича Мальцева [2]) 31 декабря. Хозяинъ дома, очевидно, пользовался довѣріемъ обѣихъ сторонъ, потому что ему предложено было занять мѣсто третейскаго судьи. Сторону же московскихъ старообрядцевъ защищалъ Иванъ Семеновъ Хорскій. Сначала Никодимомъ были намѣчены вопросы для рѣшенія третейскимъ судомъ: это „три разнствія“ о которыхъ писалъ Никодимъ въ своей „Книгѣ о немѵропомазаніи“, и для разрѣшенія которыхъ стародубскіе депутаты и пріѣхали въ Москву. Затѣмъ, судья сталъ предлагать одинъ за другимъ вопросы, требуя отвѣта отъ представителей той и другой стороны. На первый вопросъ: какимъ чиномъ принимать приходящихъ отъ великороссійской Церкви священниковъ, помазывать ли ихъ мѵромъ, или нѣтъ, обѣ стороны отвѣтили, конечно, различно. Когда потребовалось показать, на основаніи какихъ правилъ чинится пріемъ чрезъ мѵропомазаніе, Хорскій читалъ церковныя правила объ еретикахъ второго чина и о пріемѣ ихъ чрезъ мѵропомазаніе. Принципіально соглашаясь съ Хорскимъ, Никодимъ старался только утвердить и обосновать ту мысль, что послѣ мѵропомазанія принятые клирики теряютъ священство и нуждаются въ повторной хиротоніи, требуя, чтобы и противникъ съ своей стороны обосновалъ мысль о принятіи клириковъ чрезъ мѵропомазаніе съ сохраненіемъ прежней хиротоніи. Хорскій ссылался на 8 правило 1 вселенскаго собора и толкованіе на него, находящееся въ Кормчей, по-

[1]) „Я—де правду церковную и самъ знаю, да для народа умалчиваю“ (слова Петра рѣщика). Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 171.

[2]) Ibidem, 171 стр.

нимая послѣднее, какъ выяснилось изъ его отвѣта на вопросъ Никодима, въ томъ смыслѣ, что новаціанскіе клирики принимались съ тою же еретическою хиротоніею, какую они имѣли до муропомазанія, и дѣйствовали потомъ безъ повторной хиротоніи. На это, конечно, послѣдовало возраженіе со стороны Никодима, что клириковъ, переходящихъ отъ еретиковъ перваго или второго чина, никогда не принимали съ ихъ еретическою хиротоніею. Въ доказательство своего утвержденія онъ ссылался на 19 правило Ѳеофила Александрійскаго [1]), разъяснивъ, въ противоположность мнѣнію Хорскаго, что въ правилѣ разумѣются именно клирики, а не міряне. Послѣ неудачныхъ попытокъ какъ нибудь извернуться, Хорскій перешелъ къ нападкамъ на Никодима, называя его обманщикомъ.

Послѣ ухода Хорскаго, по предложенію третейскаго судьи доказать отъ правилъ истинность отстаиваемаго Никодимомъ ученія, послѣдній ссылался на тѣ каноническія правила и памятники письменности, на которыхъ онъ утверждался и въ „Книгѣ о немуропомазаніи“. Судья, „весьма понятно уразумѣвъ правду церковную“, сталъ на сторону Никодима, осудивъ противника его, особенно за „нескромный и пристрастный нравъ“.

Это было одно изъ самыхъ мирныхъ собесѣдованій. Какъ мы видѣли, спорщики возвратились къ прежнему обсужденію вопроса при помощи третейскаго суда. Третейскій судья велъ себя чрезвычайно корректно, относясь со вниманіемъ къ обѣимъ сторонамъ. Но стороны, желавшія мирнаго разрѣшенія вопроса, не склонны были на уступки, результатомъ чего было то, что, памѣтивъ для обсужденія „три разнствія“, собесѣдники разсуждали лишь объ одномъ.

Интересно отмѣтить здѣсь, какъ отвѣтилъ одинъ изъ противниковъ Никодима, Георгій Ѳедоровъ. На приглашеніе придти на собесѣдованіе „ко отцемъ, яко тіи напаяютъ души виномъ умиленія и да отгнаны будутъ мраки раздоровидныя“, онъ сказалъ: „видно что оста-

---

[1]) „Иже отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборнѣй церкви, да поставляеши отъ нихъ презвитеры и діаконы и епископы по повелѣнію Никейскаго собора, аще житіе ихъ право будетъ и не имый ничто же противно“ (въ Кормчей „противна“). Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 174. Ср. Кормчая л. 272—272 об.

ваться всякому при своихъ мысляхъ, кто какъ хощетъ“ [1]). Дѣйствительно, партія противниковъ Стародубья уже рѣшила вопросъ въ нужномъ для нея смыслѣ; соборъ, который къ тому же только компрометировалъ ее, для нея уже былъ не нуженъ: онъ какъ бы заканчивался для нихъ. Поэтому, считая засѣданія законченными и вопросъ рѣшеннымъ, противники церковной стороны составляютъ „предѣленіе“ собора и отправляютъ его тайно отъ своихъ противниковъ въ Стародубье съ Сергіемъ Иргизскимъ, на котораго была возложена и спеціальная миссія: вооружить обитателей Стародубья противъ ихъ руководителей и тѣмъ подготовить торжество затѣямъ москвичей.

„Предѣленіе“ [2]), названное у Бѣляева „Письмомъ московскаго общества“ [3]), представляетъ изъ себя окружное посланіе отъ московскаго собора къ всему старообрядчеству, разосланное, вѣроятно, во всѣ центры старообрядчества [4]). Подписи подъ этимъ опредѣленіемъ ясно показываютъ намъ, что напрасно авторы его выдаютъ себя *за все собраніе:* опредѣленіе вышло изъ того лагеря, который оказался болѣе непримиримымъ въ рѣшеніи вопроса о пріемѣ бѣглыхъ поповъ. Въ числѣ подписавшихся мы видимъ представителей московскаго общества, представителей Керженца, Иргиза, Гуслицъ, Городца, видимъ какого-то выходца изъ Польши, но не видимъ подписей представителей Стародубья и той части московскаго общества, которая осталась вѣрною стародубскимъ традиціямъ.

Извѣщая вѣрныхъ о прибытіи въ Москву Никодима и Михаила и о пропагандѣ ими новаго ученія о пріемѣ поповъ по третьему чину, въ противность правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и частнѣе останавливаясь на дѣятельности Никодима, „волка въ кожѣ овчей“, „разсѣивающаго свое несправедливое ученіе“, „приводящаго во свидѣтельство недомысленная простонравнымъ человѣкомъ писанія“ [5]), авторы „предѣленія“ сообщаютъ объ единогласномъ осужденіи Никодима, „развратника или раскольника“ со стороны Керженца, Иргиза,

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 145.

[2]) Поповъ, ч. II, стр. 248. „Опредѣленіе“ Рук. Сар. Бр. Св. Кр. № 513, л. 108.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 73.

[4]) Сами московскіе старообрядцы называютъ это посланіе „копіей съ утвердительнаго положеннаго увѣдомленія“ (Лѣт. В. Ц., 90 стр.).

[5]) Поповъ, 249, Лѣт. В. Ц., 73 стр.

городовъ: Казани, Саратова, Шуи, Плёса, селъ: Денисова, Малиновки и Городца, Гуслицкой волости, Мячкова, Сибири и „со всѣми тѣхъ городовъ и селъ окрестными странами“, которые „по правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“ и практикѣ „отцовъ“ положили принимать приходящихъ къ нимъ по перечисляемымъ далѣе правиламъ [1]) и Соборному Изложенію патр. Филарета, находя въ немъ не только подтвержденіе правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, но даже усиленіе ихъ, и выясняя истинный смыслъ узаконяемаго „Изложеніемъ“ третьяго чина лишь въ отношеніи къ православнымъ, вступающимъ въ тѣ или иныя чисто житейскія отношенія къ еретикамъ. Чтобы еще больше унизить Михаила, въ посланіи указывается на его безотвѣтность и безпомощность при защитѣ его положеній [2]), хотя посланіе въ общемъ какъ бы извиняетъ Михаила тѣмъ, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе Никодимомъ, по адресу котораго въ посланіи направлено не мало колкостей.

Въ заключеніи авторы посланія извѣщаютъ о томъ, что они, „послѣдствующе священныхъ апостолъ преданію и святыхъ отецъ ученію“, положили „общій соборный завѣтъ: чтобы храниму ему быти и впредь грядущимъ по насъ отцемъ и братіямъ нашимъ, въ вѣчныя роды, никимъ же премѣняемо“ [3]).

Кромѣ этого, окружного посланія, въ Стародубье съ Сергіемъ было отправлено еще спеціальное посланіе „въ слободы отъ всѣхъ

---

[1]) Указываются: 8 правило I вселенскаго собора, 3 (?) правило II вселенскаго собора (здѣсь въ обоихъ спискахъ посланія ошибка: вмѣсто $\overline{\text{г}}$ прочитали 3), 95 правило VI вселенскаго собора, 7 правило лаодикійскаго собора, 1 и 47 правила Св. Василія Великаго, 70 глава Кормчей, Никона Черногорца 63 глава, Матвѣя Правильника (составъ 1, 2, 5) („въ которомъ пишетъ о неописанныхъ обычаяхъ, что оныя имѣютъ крѣпость не менѣе священныхъ правилъ“), Севастъ Арменополь и Соборное изложеніе патр. Филарета.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду случай съ Михаиломъ Калмыкомъ, имѣвшій мѣсто на „сѣдѣніи“ 22 декабря. Во время преній, главари противной партіи просили о. Михаила показать имъ „третьяго чина еретикъ особенныя молитвы“. Не подозрѣвая коварства съ ихъ стороны, Михаилъ обѣщалъ на другой день „прислати сдѣланный пріемъ, по нему же прежніи отцы на Вѣткѣ пріемляху, въ особенной тетради написанный“, но обѣщанія своего, какъ видно, не выполнилъ (Бр. Слово 88 г., ч. II, 105 стр.).

[3]) Поповъ, стр. 252.

собранныхъ“ [1]). Но, какъ мы уже видѣли, и это письмо не является выраженіемъ сознанія всего собранія, а вышло лишь изъ одного лагеря его, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуется въ „Сказаніи“, гдѣ говорится, что это посланіе никогда не было представляемо обществу, къ которому принадлежалъ авторъ „Сказанія“; что никто изъ этого общества его не подписывалъ; что за все общество подписалось за старосту какое то лицо, которое старостою никогда не было, а было лишь приставлено „для смотрѣнія на малое время общаго кладбища“; что это посланіе совершенно неизвѣстно членамъ общаго собранія, и что о немъ никто не знаетъ, кромѣ тѣхъ „въ коихъ душахъ миръ Божій не водворяется“ [2]). Достовѣрность сообщаемаго „Сказаніемъ“ подтверждается изъ разсмотрѣнія подписей подъ даннымъ посланіемъ. Въ числѣ подписавшихся мы видимъ лишь членовъ партіи перемазанцевъ, во главѣ съ священноинокомъ Матвѣемъ, и, что особенно замѣчательно, дѣйствительно находимъ подпись лица, выдававшаго себя за старосту кладбища, который подписался за все „христіанское общество“ [3]). Наконецъ, содержаніе посланія свидѣтельствуетъ о томъ, что посланіе не могло исходить отъ всего собранія, такъ какъ оно весьма неодобрительно отзывается о самыхъ главныхъ участникахъ собора: Михаилѣ Калмыкѣ и Никодимѣ.

Хотя съ протестомъ противъ мнимыхъ „нововведеній“ Михаила и Никодима выступили лишь жители Климова и Митьковки, отправившіе въ Москву спеціальное посланіе, но московскіе старообрядцы шлютъ свое посланіе ко всѣмъ, „въ стародубскихъ слободахъ и въ

---

[1]) Ibid. 240. Лѣт. Вѣтк. Ц., 90 стр. Въ Лѣтописи оно называется „вторымъ письмомъ Московскихъ“ и датируется почему то *11 декабря*, въ то время какъ у Попова оно датируется *31 декабря*. Принять дату 11 декабря намъ не позволяетъ и содержаніе посланія, въ которомъ говорится уже о прибытіи депутатовъ изъ Керженца, Иргиза и другихъ странъ, а особенно приписка въ концѣ посланія: „Сіе прошеніе и прочихъ послано до слобоцкихъ жителей со инокомъ Сергіемъ, о которомъ извольте быть безъ сомнѣнія“. А Сергій могъ отправиться въ Стародубье *не ранѣе 29 декабря*, такъ какъ онъ присутствовалъ на „сѣдѣніи“ 29 декабря (Бр. Слово 88 г., ч. II, 167).

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 177.

[3]) „Московскаго христіанскаго общества, находящійся на кладбищѣ при часовнѣ, староста Алексѣй Степановъ Щербаковъ, купецъ московскій, подлисуюсь, и за всѣхъ христіанскаго общества, кромѣ единаго дома г-на Емщикова“ (Поповъ, 243. „Ямщикова“. Лѣт. В. Ц., 92 стр.).

Польшѣ пребывающимъ", благодаря ихъ за присылку посланія съ извѣстіемъ о „раздорномъ мудрованіи" Никодима и съ просьбою „изобличить" его и „ярость его звѣрскую.... укротить". Авторы извѣщаютъ стародубцевъ объ единодушномъ рѣшеніи вопроса всѣми старообрядческими общинами, особенно восхваляя Керженецъ, откуда пріѣзжали въ Москву „схимники, иноки, которые лѣтъ по сту", и увѣщеваютъ стародубцевъ оставаться непоколебимыми въ отеческихъ преданіяхъ и отвращаться отъ „злокозненнаго развращенія" Никодима, „плоды котораго здѣсь (при посланіи) и прилагаются" [1]), и пребывать съ ними въ „союзѣ духовнаго братства". Въ заключеніи, послѣ подписей, излагается краткая рекомендація Сергія.

Кромѣ этихъ 2 посланій, въ Стародубье были отправлены также копіи 7 посланій, полученныхъ въ Москвѣ во время собора [2]), а также сочиненіе Никодима „Двадцать двѣ вины за Вѣтковскою церковію". Цѣлію отправленія копій посланій было—познакомить стародубцевъ съ рѣшеніемъ затронутаго вопроса другими старообрядческими общинами и тѣмъ повліять на нихъ въ желательномъ для отправителей посланій направленіи, а цѣль отправленія сочиненія Никодима указана въ „посланіи отъ Московскаго общества въ стародубскія слободы": „какъ священное писаніе учителей отъ плодовъ познавать научаетъ, Никодимовы же плоды вашему добронравію, хотя и вкратцѣ, но при семъ прилагаетъ" [3]), т. е. имѣлось въ виду подорвать авторитетъ Никодима указаніемъ на его неустойчивость и перемѣнчивость въ религіозной области, подобно тому какъ съ тою же цѣлію указывалъ на это сочиненіе въ 1774 г. Сыромятниковъ [4]).

Сергій пріѣхалъ въ Стародубье 9 января [5]). Раньше Сергія пріѣхало въ Стародубье еще нѣсколько человѣкъ [6]), познакомившихъ

---

[1]) Здѣсь разумѣется сочиненіе Никодима: „Двадцать двѣ вины за Вѣтковскою церковію", которое вмѣстѣ съ другими письмами къ московскому обществу и о. Михаилу было отправлено съ Сергіемъ въ Стародубье (Лѣт. В. Ц., 92 стр.).

[2]) 3 письма съ Керженца, письмо съ Иргиза, изъ Шуи, Городца и Гуслицъ. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 108.

[3]) Поповъ, 242. Лѣт. В. Ц., 91 стр.

[4]) Рук. Кіево-Соф. собора, № 332, л. 36.

[5]) Лѣтоп. В. Ц., 68 стр. Изъ письма Якова Бѣляева къ о. Михаилу отъ 13 января.

[6]) Ibidem, 66 стр.

слобожанъ съ ходомъ событій въ Москвѣ. Миссія Сергія не имѣла особеннаго успѣха. Новыхъ сторонниковъ Рогожскаго кладбища Сергій не пріобрѣлъ. Сергій имѣлъ успѣхъ лишь у тѣхъ, которые и безъ того были противниками Михаила и особенно Никодима. Плодомъ пропаганды Сергія среди Климовцевъ и Митьковцевъ явился необыкновенный фанатизмъ противниковъ церковной партіи, вслѣдствіе коего Никодиму и Михаилу приходилось постоянно находиться подъ страхомъ смерти. Затѣмъ, Сергій могъ имѣть успѣхъ у тѣхъ стародубцевъ, кои, относясь совершенно безразлично къ происходящимъ спорамъ, могли воспользоваться удобнымъ моментомъ для сведенія счетовъ съ Михаиломъ по чисто житейскимъ дѣламъ, особенно земельнымъ.

Что же касается старообрядцевъ, стоявшихъ на сторонѣ Михаила и Никодима, то у нихъ пропаганда Сергія не имѣла успѣха, и Сергій едва не подвергся насилію и долженъ былъ бѣгствомъ спасать свою жизнь отъ грубыхъ защитниковъ догматическихъ вопросовъ при помощи дубинъ и палокъ [1]).

Однимъ словомъ, какъ увидимъ ниже, пропаганда Сергія не оказала вліянія на ходъ защиты стародубскихъ традицій.

Между тѣмъ, въ то время, когда Сергій ѣздилъ въ Стародубье, занятія собора продолжались своимъ порядкомъ, хотя Георгій Ѳедоровъ и заявилъ, что онъ останется при своемъ мнѣніи, и хотя партія перемазанцевъ уже составила и разослала свое „предѣленіе“. Не смотря на это, многіе изъ подписавшихъ это „предѣленіе“ принимали участіе въ преніяхъ на слѣдующихъ „сѣдѣніяхъ“.

Слѣдующее „сѣдѣніе“ (9) происходило 1 января въ домѣ Григорія Ѳедоровича Ямщикова [2]). Это было собраніе единомышленниковъ Никодима, такъ какъ представители Керженца и Иргиза не захотѣли явиться на собраніе. Объ томъ же мы можемъ заключать также и изъ того, что на этомъ „сѣдѣніи“ не было преній: „и бысть сѣдѣніе честное, и со служеніемъ разсуждаху опасно“ [3]); не видимъ также выступленій отдѣльныхъ личностей. Ходъ совѣщанія заставля-

---

[1]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, 86 л. Лѣт. В. Ц. 103.
[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 176.
[3]) Ibid. 177 стр.

етъ насъ признать, что рѣшеніе вопроса производилось согласно съ рѣшеніемъ его у Никодима. Рѣчь шла о достоинствѣ клириковъ, принятыхъ вторымъ чиномъ; вопросъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что клирики, принятые чрезъ мvропомазаніе, вмѣняются „яко мірстіи, яко простолюдины; а если такъ, то естественный выводъ: необходимо принимать приходящихъ клириковъ безъ мvропомазанія, но „со отреченіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры“ [1]). Аргументація—прежняя, на которую Никодимъ опирался въ „Книгѣ о немvропомазаніи“, и въ разсужденіяхъ на другихъ „сѣдѣніяхъ“, безъ ссылки, впрочемъ, на „Соборное изложеніе патр. Филарета“.

На этомъ совѣщаніи былъ поднятъ вопросъ и о кладбищенскомъ мvровареніи. Какъ и можно было ожидать, собраніе отнеслось къ кладбищенскому мvру отрицательно, признавъ, что „тое мvро въ число таинствъ церковныхъ не точію принять, но ниже словомъ нарещи святое боязненно“.

Это „сѣдѣніе“, какъ мы видѣли, было безцвѣтнымъ. Искусственное подкрѣпленіе и безъ того крѣпкихъ убѣжденій уже извѣстными аргументами для противниковъ церковной партіи было не убѣдительнымъ, а для церковной партіи совершенно излишнимъ. Правда, былъ поднятъ и рѣшенъ новый вопросъ о кладбищенскомъ мvрѣ, но рѣшеніе его также, можно сказать, было излишнимъ, такъ какъ стародубцы и ихъ партія давно уже осудили мvро, наваренное на Рогожскомъ кладбищѣ, а противная имъ сторона намѣренно умалчивала о мvрѣ [2]), изъ боязни скандала, а потому всякое вынесеніе сора на публичное обсужденіе могло лишь раздражать противниковъ.

---

[1]) Ibid. 177 стр.

[2]) Впрочемъ, отказываясь по тѣмъ или инымъ предлогамъ отъ рѣшенія вопроса о мvровареніи публично, изъ опасенія, конечно, скандаловъ, перемазанцы рѣшили его, повидимому, на одномъ изъ частныхъ засѣданій. Когда происходило это засѣданіе, сказать трудно. Присутствовали на немъ „священноинокъ Матѳей съ протчими отцами“, т. е. очевидно одни перемазанцы. На этомъ собраніи „крѣпко“ допрашивали Василія Стефанова, „въ какую силу то дѣйствіе имѣли, и за что дѣйствуемое почитали“. Василій сознался въ своемъ „неразуміи“ и объяснилъ, что сваренный составъ онъ и его соучастники не намѣрены были „употреблять за мvро“, но хотѣли „для приличности вмѣсто священнаго масла къ смешенію мира то употребить“. Отцы собора приняли покаяніе Василія, простили его, дѣйствіе мvроваренія предали вѣчному забвенію, а сваренный составъ „до конца въ непроходимое мѣсто употребленъ“ (Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 85—85 об.).

Послѣднее „сѣдѣніе“, происходившее 7 и 8 января [1]), было послѣднимъ выраженіемъ, по крайней мѣрѣ, внѣшняго единства вѣтковскаго согласія: послѣ него пропасть между двумя партіями сдѣлалась непроходимою и продолжаетъ быть таковою до сихъ поръ. Одна партія закоснѣла въ своемъ упорствѣ, а другая, доведя логически свои воззрѣнія до конца, пришла къ убѣжденію въ необходимости законнаго трехчиннаго священства, найти которое можно лишь въ великороссійской Церкви.

„Сѣдѣніе“ происходило сначала (7 января) въ домѣ Александра Андреева Лѣсника, а потомъ (8 января) въ домѣ Ямщикова [2]). Въ домѣ Андреева присутствовало до 100 человѣкъ. Никодимъ, по просьбѣ своихъ противниковъ, боявшихся его и даже не желавшихъ видѣть, не присутствовалъ на этомъ „сѣдѣніи“, хотя духъ его виталъ на собраніи, направляя споры въ ту сторону, куда приводилъ онъ ихъ, присутствуя на собраніяхъ. Темою разсужденій былъ вопросъ о томъ, сохраняютъ ли принимаемые чрезъ мѵропомазаніе клирики прежнюю хиротонію, или нѣтъ. Во время противорѣчивыхъ сужденій по этому вопросу защитниками пріема поповъ чрезъ мѵропомазаніе было выдвинуто новое доказательство отъ противнаго: „когда де святыня святыню снимаетъ и лишитъ ея“ [3]), отказываясь обосновать его на св. Писаніи и отдѣлываясь лишь „укоризнами и угрозами изгнанія“, въ то время, какъ противники такого пріема ссылались на церковныя правила. Какъ бы въ противовѣсъ новымъ аргументамъ противниковъ, и представители церковной стороны выдвигаютъ новое правило—19 правило I вселенскаго собора съ толкованіемъ на него въ Кормчей [4]). Затѣмъ слѣдовалъ рядъ прежнихъ доказательствъ, приводимыхъ въ книгѣ Никодима, „О немѵропомазаніи“. Выводъ изъ всѣхъ приводимыхъ доказательствъ тотъ, что принимаемые первымъ и вторымъ чиномъ клирики должны получать новую хиротонію.

Чтобы ослабить силу доказательствъ, приводимыхъ сторонниками

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 178. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 66 об.

[2]) Ibidem, 178.

[3]) Ibidem, 178.

[4]) „Павликіане покрещеваются и глаголеміи отъ нихъ причетницы, аще безъ порока обрящутся, по крещеніи, да поставлени будутъ“ (Кормчая л. 40).

Михаила и Никодима, противники ихъ старались набросить тѣнь на одного изъ авторитетовъ своихъ противниковъ, Захарію Копыстенскаго, обвиняя его въ томъ, что онъ будто бы училъ 1) объ обливательномъ крещеніи [1]) и 2) о пятипросфоріи. Противъ этихъ обвиненій было указано на то, что Захарія Копыстенскій былъ ревностнымъ защитникомъ восточной Церкви и благочестія, о чемъ свидѣтельствуется въ „Книгѣ о Вѣрѣ“, и защитникомъ не обливанія, а погруженія, что ясно изъ его сочиненія „Оборона“. Противъ второго обвиненія было указано на то, что нѣкоторые уважаемые всѣми церковные учители говорили даже о единопросфоріи.

Пораженные въ этомъ пунктѣ, противники церковной стороны прибѣгли къ своимъ обычнымъ пріемамъ доказательствъ—ссылкамъ на устное преданіе керженцевъ, противъ какового доказательства совершенно справедливо было указано на практику Вѣтковской и Покровской церквей, въ которыхъ „подъ муропомазаніе не пріемляху, опасающеся, да по муропомазаніи не потерять содержанія священства“ [2]).

Въ концѣ засѣданія произошла бесѣда между главарями той и другой партіи: священноиноками Михаиломъ и Матвѣемъ. На призывъ со стороны послѣдняго къ миру, Михаилъ отвѣчалъ согласіемъ, ставя при этомъ условіе, чтобы „только въ силу законовъ и велѣній церковныхъ“ былъ ихъ миръ [3]). По усиленной просьбѣ, была назначена бесѣда на второй день утромъ.

Но бесѣда состоялась не на слѣдующій день, а лишь 11 января [4]), и не въ домѣ Андреева, а въ домѣ Ямщикова. Это было со-

---

[1]) Въ вину Захаріи Копыстенскому было поставлено то, что въ иллюстраціяхъ къ его переводу Дѣяній Апостольскихъ діаконъ Филиппъ изображенъ крестящимъ евнуха царицы Кандакіи Муринскія *чрезъ обливаніе* (Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 182).

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 185.

[3]) Ibidem, 263. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 78.

[4]) Отъ того же 7 января сохранилось письмо Михаила Калмыка къ главарямъ партіи перемазанцевъ, съ отвѣтомъ на ихъ запросъ о томъ, какъ смотритъ о. Михаилъ на тѣ три „разнствія“, для обсужденія коихъ и былъ созванъ соборъ. Въ этомъ письмѣ Михаилъ говоритъ, что онъ стоитъ на отеческомъ преданіи и св. Писаніи, измѣнить которому онъ не можетъ и тогда, когда ангелъ съ неба будетъ ему „паче писанія вѣщати“, и что „никая же нужда принудити можетъ“. Такой категорическій отвѣтъ Михаила ясно показалъ его противникамъ, что никакихъ компромиссовъ отъ него ожидать

браніе исключительно москвичей съ участіемъ стародубцевъ. Другіе же депутаты, обѣщавшіе бесѣдовать на прежнемъ „сѣдѣніи“, „вси неизвѣстно камо и уѣхаша“ [1]). Изъ видныхъ противниковъ Никодима на этомъ „сѣдѣніи“ присутствовалъ Дмитрій Ѳедоровъ, съ которымъ Никодимъ и имѣлъ преніе. Никодимомъ было предложено три вопроса о различныхъ отщепенцахъ отъ Церкви и о пріемѣ приходящихъ отъ нихъ клириковъ: 1) „о отвергшихся Христа волею или неволею“ и потомъ присоединяющихся къ Церкви чрезъ мѵропомазаніе; 2) объ еретикахъ перваго чина, присоединяющихся чрезъ крещеніе, и 3) о еретикахъ второго чина, присоединяющихся чрезъ мѵропомазаніе. Требовалось отвѣтить, съ какою хиротоніею дѣйствуютъ въ Церкви клирики, присоединяющіеся отъ указанныхъ трехъ родовъ отщепенцевъ.

На первый вопросъ Дмитрій Ѳедоровъ отвѣтилъ раздѣленіемъ отвергшихся отъ Христа на добровольныхъ и отступившихъ „неволею“, при чемъ относительно первыхъ замѣтилъ, что они лишались права священнодѣйствія, а вторые, по его словамъ, послѣ покаянія и мѵропомазанія могли „безпрепонно“ священнодѣйствовать. Для подтвержденія своего отвѣта Дмитрій Ѳедоровъ, по требованію Никодима, сослался на 3 правило анкирскаго собора [2]), въ которомъ, по мнѣнію Дмитрія, идетъ рѣчь объ отступникахъ отъ вѣры, а по мнѣнію Никодима, о мученикахъ, „неволею“ вкушающихъ идоложертвенное. Споръ, во время котораго всѣ присутствующіе стали на сторону Никодима, закончился тѣмъ, что Дмитрій извинился за свое упорство и призналъ, что всѣ „елико отвергшіися Христа волею или неволею,

---

нельзя. Поэтому они ничего не отвѣтили ему на это письмо (Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 273—4. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 95 об. 97). Въ послѣднемъ сборникѣ письмо это датируется 3 (г҃) января. Но намъ кажется, что болѣе правильною мы должны считать дату 7 января, такъ какъ это письмо, несомнѣнно, явилось послѣ разговора Михаила съ Матвѣемъ по „сѣдѣніи“ 7 января и содержитъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный Михаилу Матвѣемъ.

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 263.

[2]) „Мучени бывше, и понуждени во истину, и по мученіи брашно пріемше идольское, таковіи отъ общенія да не возбранятся; аще же будутъ и мирстіи человѣцы таково что пострадавше, яко ничто же согрѣшиша, аще хотятъ и рукоположеніе пріяти, да получатъ, во иномъ непорочни суще“ (Кормчая л. 42).

ни подъ какимъ видомъ да не священнодѣйствуютъ во вся дни живота своего, точію честь сѣдалища своего да имѣютъ“ [1]).

На второй вопросъ Дмитрій отвѣтилъ ссылкою на 68 правило Св. Апостолъ и 19 правило 1 вселенскаго собора относительно павликіанъ, и послѣ разъясненія Никодима согласился съ нимъ въ томъ, что принятые первымъ чиномъ клирики ни подъ какимъ видомъ не могутъ священнодѣйствовать безъ повторной хиротоніи.

Гораздо труднѣе было примириться противникамъ при рѣшеніи третьяго вопроса. Дмитрій Ѳедоровъ ссылался на 8 правило 1 вселенскаго собора, дѣлая выводъ изъ него, что клирики, принимаемые вторымъ чиномъ, дѣйствуютъ „съ тою (хиротоніею), еже отъ еретикъ глаголемыхъ чистыхъ пріятою“. Никодимъ отстаивалъ свою точку зрѣнія, что Церковь никогда не принимала клириковъ, по мѵропомазаніи, въ сущемъ санѣ, и не дозволяла имъ священнодѣйствовать безъ повторной хиротоніи, приводя въ потвержденіе своихъ словъ уже извѣстное намъ посланіе Константинопольскаго собора къ патріарху Мартирію. Послѣ неудачныхъ попытокъ отклонить чтеніе этого посланія Дмитрій Ѳедоровъ поставилъ рядъ вопросовъ о времени происхожденія этого посланія и о согласіи этого посланія съ толкователемъ св. правилъ. Доказательства и разъясненія Никодима не произвели на Дмитрія никакого дѣйствія. Споръ возникъ еще относительно термина *„поставляются“*, понимаемаго Дмитріемъ въ смыслѣ *„опредѣляются“*, а Никодимомъ въ смыслѣ *„хиротонисуются“*, при чемъ послѣдній указывалъ на то, что у Севаста Арменополя вмѣсто „поставляются“—стоитъ „хиротонисуются“. Поставленный разъясненіями Никодима въ неловкое положеніе, Дмитрій далъ весьма оригинальное пониманіе термина „хиротонисуются“, ни на іоту не отступая отъ своихъ принціальныхъ воззрѣній. Дмитрій Ѳедоровъ подъ хиротоніею въ данномъ случаѣ понималъ не въ собственномъ смыслѣ хиротонію, какъ таинство, *а признаніе общиною за принятымъ чрезъ мѵропомазаніе священникомъ права на совершеніе богослуженія, и*, какъ внѣшнее выраженіе этого признанія, *принятіе отъ него благословенія* [2]).

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 266. Ср. Кормчая л. 42.

[2]) „Сіе реченіе, еже у Севаста Арменополя въ книгѣ написано „хиротонисуются“ въ такомъ разумѣ, когда-де священные, елико не отлучившіеся

Протестантскій характеръ этого положенія былъ сразу же подмѣченъ Никодимомъ. Путемъ цѣлаго ряда заключеній Никодимъ доказывалъ, что хиротонія подается только епископомъ, котораго у старообрядцевъ нѣтъ; что священники, какъ не имѣющіе права хиротоніи, не могутъ подавать ея и чрезъ мѵропомазаніе, которое не только не сообщаетъ благодати священства, но даже обнажаетъ ея, и что, поэтому, неправильно утвержденіе, что принимаемые вторымъ чиномъ клирики дѣйствуютъ съ прежнею хиротоніею, потому что они обнажаются ея въ таинствѣ мѵропомазанія. Но Дмитрій Ѳедоровъ остался непреклоннымъ. Его слова [1]): „аще и огонь съ небесе сведете и писанія отъ всея вселенныя соберете, не повѣрю и къ разумѣнію вашему не преклонюся“—характерны для перемазанцевъ. Эти слова показываютъ, что перемазанцы не были склонны на уступки даже и тогда, когда нелѣпость защищаемаго ими ученія была очевидна для всѣхъ, и если и являлись на собранія и принимали участіе въ собесѣдованіяхъ, то исключительно или изъ любви къ словопреніямъ или изъ желанія препобѣдить противниковъ.

Собраніе закончилось чтеніемъ 11 нравоученія Св. Златоуста „на схизматики церковныя“. Чтеніе это было начато съ цѣлію удержать слабыхъ сторонниковъ церковной стороны отъ искушеній противниковъ.

На этомъ и закончился соборъ 1779—80 года, получившій въ исторіи названіе „перемазанскаго“. Правда, оставшіеся въ Москвѣ стародубскіе старцы, какъ можно заключать на основаніи нѣкоторыхъ памятниковъ [2]), еще разъ неоднократно вступали въ собесѣдованія съ противниками, но эти собесѣдованія носили частный характеръ. Соборъ же закончился, оставивъ глубокіе слѣды въ исторіи поповщины, не сглаженные до сихъ поръ.

общенія великороссійскія церкви, тогда къ нимъ подъ благословеніе не ходимъ и дѣйствуемыхъ ими таинствъ не пріемлемъ, а егда прейдутъ въ наше согласіе и общенія великороссійскія церкве отрекутся и мѵромъ помажутся, тогда подъ благословеніе пойдемъ и таинства церковныя ими дѣйствуемыя съ вѣрою пріемлемъ, то *тогда такѣ тѣми и хиротонисуются*“ (Бр. Слово 88 г., ч. II, 272 стр.).

[1]) Ibidem, 272 стр.

[2]) См. приложеніе къ „Сказанію“ о соборѣ 1779—80 года о „распрѣ между инокомъ Никодимомъ и старообрядцемъ Никитою Павловымъ“. Бр. Слово 88 г., ч. II, 274 стр. Рук. Черн. Дух. Сем. № 147, л. 96.

Первымъ и, можетъ быть, самымъ главнымъ слѣдствіемъ собора 1779—80 г. было раздѣленіе главнаго согласія въ поповщинѣ—вѣтковскаго—на двѣ неравныхъ части. Правда, зачатки раздѣленія въ этомъ согласіи можно усмотрѣть нѣсколько ранѣе собора; по крайней мѣрѣ „клятва“ 9 мая 1779 г. [1]) со стороны главарей московскаго старообрядчества по адресу Михаила и Никодима является доказательствомъ того, что миръ между перемазанцами и стародубцами былъ весьма непрочепъ, хотя все таки, не смотря на свою непрочность, удерживалъ главарей московскаго общества отъ рѣшительнаго и формальнаго разрыва съ матерію старообрядческихъ церквей, отъ которой исходила благодать для всей поповщины, тѣмъ болѣе, что и общественное настроеніе не желало раздора. Поэтому то и былъ созванъ соборъ, но онъ не далъ безпристрастнаго рѣшенія спорнаго вопроса, потому что къ высокому и важному догматическому вопросу примѣшивались вопросы низкаго свойства: вопросъ о гегемоніи въ поповщинѣ, выдвинутый соперничествомъ Москвы съ Стародубьемъ; личные интересы нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ также сыграли не малую роль при рѣшеніи вопроса о пріемѣ священниковъ. Благодаря этимъ и другимъ побочнымъ причинамъ, и самыя совѣщанія собора имѣли не тотъ характеръ, на какой могъ разсчитывать всякій, приглашенный на этотъ соборъ. Вмѣсто того, чтобы мирно разсуждать и отыскивать объективную истину, собесѣдники, какъ съ той, такъ и другой стороны, заботились только о томъ, чтобы препобѣдить своихъ противниковъ крикомъ и даже, если можно, насиліемъ, искали „не правды и разсмотрѣнія, но побѣды и одолѣнія“. При такомъ настроеніи всякая, даже ничтожная, уступка со стороны противника, можетъ быть, допускаемая изъ высшихъ соображеній въ цѣляхъ примиренія, понималась какъ сознаніе безсилія. Даже тогда, когда объективное разсмотрѣніе, поскольку оно возможно при такихъ обстоятельствахъ, должно было обнаружить во всей ясности истину, противники ея, не имѣя возможности честно и законно бороться противъ нея, предпочитали уходить и даже убѣгать съ собраній, или же рѣшать дѣло бранью и обѣщаніями дубинъ. Не желая идти на уступки, перемазанцы хотѣли найти для себя надежную

---

[1]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 19.

опору въ мнѣніяхъ другихъ вліятельныхъ общинъ; съ этою цѣлью посылали туда нарочныхъ [1]), съ особыми посланіями, въ которыхъ, подъ угрозою лишенія вспомоществованій [2]), диктовали другимъ общинамъ собственное рѣшеніе спорнаго вопроса; старались утвердить прежнюю, можетъ быть, безсознательно допускаемую практику этихъ общинъ, на болѣе надежныхъ основаніяхъ, и въ то же время вооружали ихъ противъ Никодима, а если можно, то и Михаила. Эти миссіи имѣли громадный успѣхъ. Московскіе перемазанцы получили поддержку въ лицѣ явившихся депутатовъ изъ выдающихся центровъ поповщины съ посланіями, въ которыхъ вопросъ рѣшался въ нужномъ для москвичей смыслѣ. При такихъ обстоятельствахъ, Москва могла т. с. подавить Стародубье, и если она оказывалась безсильною на диспутахъ съ противникомъ, то, чувствуя за своими плечами рядъ старообрядческихъ общинъ, вліяніе и значеніе коихъ въ общестарообрядческихъ дѣлахъ было велико, отказалась отъ единенія съ своею матеріею—Покровскою церковью, и объявила Михаила и Никодима еретиками и отщепенцами. Произошло раздѣленіе вѣтковскаго согласія. Мы особенно подчеркиваемъ—*вѣтковскаго*—потому, что въ нашей наукѣ установилось мнѣніе, будто на перемазанскомъ соборѣ въ борьбу вступали *діаконовцы*, во главѣ которыхъ стояли Михаилъ и Никодимъ [3]), *и вѣтковцы*—сторонники Рогожскаго кладбища, и что поэтому и раздѣленіе произошло между діаконовцами и вѣтковцами. Но мы возражаемъ противъ этого мнѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ. Если Никодимъ, какъ мы видѣли, и былъ нѣкоторое время (около 1771—73 г.) діаконовцемъ, то Михаилъ никогда не былъ таковымъ. Онъ былъ настоятелемъ Покровскаго монастыря—митрополіи всей поповщины, гдѣ совершалась „справа“ бѣглыхъ поповъ для всего

---

[1]) Изъ письма („Предѣленія“) московскаго общества. Лѣт. В. Ц. 74. См. также письмо Климовскихъ и Митьковскихъ обитателей къ московскому обществу. Лѣт. В. Ц., 62 стр.

[2]) „Всякъ скитъ и обитель ласкались отъ Московскихъ присылкою“. Лѣт. В. Ц. 72 стр.

[3]) Субботинъ. Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи. М. 1874 г., 44. 441—443 стр. Собраніе сочин. Архим. Павла, М. 1898 г., ч. III, 20 стр. Ивановскій. Исторія раскола, ч. I, изд. 8, стр. 137. Предисловіе къ „Сказанію о перемазанскомъ соборѣ“. Бр. Слово 1888 г., ч. II, 5 стр. и особенно П. И. Мельниковъ „Историческіе очерки поповщины“ т. XIII, стр. 220—221.

вѣтковскаго согласія къ которому принадлежали и московскіе и керженскіе, и иргизскіе, и донскіе поповцы. А такое положеніе, на виду у всѣхъ, не позволяло Михаилу быть діаконовцемъ. Да и Никодимъ былъ весьма ревностнымъ сыномъ вѣтковскаго согласія. Можно обвинять его, какъ обвинялъ въ свое время Бѣляевъ, за то, что онъ, принадлежа къ вѣтковскому согласію, въ то же время все таки „діаконову руку держалъ“ [1]), но это „держаніе руки“ должно понимать въ томъ смыслѣ, что, подъ сильнымъ вліяніемъ діаконовщины, Никодимъ при помощи Михаила Калмыка сталъ вводить нѣкоторыя новшества въ вѣтковское согласіе. Указанные нами изслѣдователи (Субботинъ, Арх. Павелъ, Ивановскій, Мельниковъ) въ своемъ воззрѣніи опираются, главнымъ образомъ, на то, что Никодимъ училъ о пріемѣ поповъ по третьему чину, тому чину, какимъ принимали поповъ и діаконовцы. Но какъ мы уже устанавливали, на основаніи новыхъ данныхъ, пріемъ поповъ на Вѣткѣ искони совершался по третьему чину; напротивъ, второй чинъ Никодимъ и Михаилъ называютъ новшествомъ.

Затѣмъ, изъ разсмотрѣнія хода засѣданій перемазанскаго собора, равно и изъ разныхъ посланій къ московскому обществу мы видимъ, что противники Михаила и Никодима нигдѣ не причисляютъ ихъ къ діаконовцамъ. Напротивъ, Михаила большинство изъ нихъ называютъ своимъ отцомъ, что звучало бы нѣсколько странно, если бы Михаилъ былъ діаконовцемъ. Противники обвиняютъ Михаила и Никодима не въ томъ, что они проповѣдуютъ діаконовское ученіе, а въ томъ, что они „объявляютъ нѣкое отнюдь неслыханное нововведеніе церкви святѣй возмущеніе“ [2]), жалуются на то, что „въ нашей св. соборнѣй и апостольстѣй церкви“ произошло „нарушеніе и великое смущеніе, церковное раздраніе“ [3]); что „нѣкое есть несчастіе о нашей св. соборнѣй бѣдствующей апостольстѣй церкви, то есть раздоръ и несогласіе и межь собою нелюбленіе“ [4]); что Михаилъ ввелъ „новое и раздорное преданіе“ [5]). Керженскіе иноки отказываются принимать

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 212 стр.

[2]) Изъ письма („Предѣленія“) московскаго общества. Лѣт. В. Ц., 73 стр.

[3]) Изъ письма керженцевъ къ московскому обществу. Лѣт. В. Ц., 76 стр. Поповъ, 210.

[4]) Изъ письма иргизскихъ. Лѣт. В. Ц., 79. Поповъ, 213.

[5]) Изъ письма керженскихъ инокинь. Лѣт. В. Ц., 30.

„нынѣшняго новониклаго разума“ [1]). Жители Городца просятъ Михаила, чтобы онъ „отъ новоначинательнаго и по всему неполезнаго дѣйства отсталъ и оставилъ“ [2]). Жители Шуи и Дунилова просятъ о. Михаила: „новаго ничего не принимать, отъ котораго нынѣ церкви святѣй происходитъ плодъ неполезной“ [3]). Обитатели Климова и Митьковки въ письмѣ къ московскому обществу называютъ ученіе Никодима и Михаила „новомышленною ересью“ [4]). Въ письмѣ московскаго общества, адресованномъ въ стародубскія слободы, Никодимъ называется „кривосказателемъ и раздорникомъ церкви Христовой“, а его ученіе—„раздорнымъ мудрованіемъ“, „злокозненнымъ развращеніемъ [5]).

Но обвиняя Никодима и Михаила въ привнесеніи „новшествъ“ и даже „ересей“, авторы посланій ни однимъ словомъ не дѣлаютъ намека на то, что обвиняемыя ими лица принадлежатъ къ діаконовскому согласію. Напротивъ, въ посланіи изъ слободъ Климова и Митьковки ясно говорится о томъ, что Никодимъ, оставивъ діаконовскій монастырь (т. е. Малиноостровскій), присоединился къ Покровской церкви, (т. е. къ вѣтковскому согласію) и „началъ дѣять сѣмя плевельное и душевредное“ [6]).

Точно также и на соборѣ 1779—80 г. никто не обвинялъ Михаила и Никодима въ принадлежности къ діаконовщинѣ. Никодима „овіи нарицаху отступникомъ, иніи же укоряху, различными укоризнами и непостоянна его нарицаху“ [7]); называли „секретаремъ“, „повытчикомъ“ [8]), „канцелярскимъ ябедникомъ“ [9]), „канцелярскимъ судьею и секретаремъ магистратскимъ“ [10]). Правда, одинъ разъ назвали Никодима еретикомъ [11]), но никто не могъ сказать, къ какой ереси онъ принадлежитъ.

---

[1]) Изъ письма керженцевъ къ о. Михаилу. Л. В. Ц., 83.
[2]) Лѣт. В. Ц., 86 стр. Поповъ, 233.
[3]) Лѣт. В. Ц., 87 стр.
[4]) Лѣт. В. Ц., 90 стр.
[5]) Лѣт. В. Ц., 62 стр. Поповъ, 204.
[6]) Лѣт. В. Ц., 64. Поповъ, 207. Имѣется въ виду принадлежность Никодима къ діаконовскому согласію въ 1771—3 г.
[7]) Бр. Слово 88 г., ч. II, 85 стр.
[8]) Ibidem, 97.
[9]) Ibidem, 98.
[10]) Ibid. 179.
[11]) Ibid. 106.

Затѣмъ, въ числѣ документовъ, отправленныхъ въ Стародубье съ Сергіемъ Иргизскимъ, находится сочиненіе Никодима „Двадцать двѣ вины Вѣтковской церкви“ [1]), причемъ въ надписаніи этого сочиненія Никодимъ ясно причисляется къ вѣтковскому согласію [2]).

Наконецъ, въ сочиненіи монаха Виталія „О Церкви“ мы находимъ свидѣтельство о томъ, что *перемазанцы*, или, по его выраженію, „мазанскій толкъ“, отдѣлились отъ *вѣтковцевъ* въ 1779 году, по вопросу о пріемѣ бѣглыхъ поповъ и мірянъ [3]).

Такимъ образомъ, изъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ перемазанскому собору, видно, что Никодимъ и Михаилъ принадлежали *не къ діаконовскому, а къ вѣтковскому согласію*; иначе намъ трудно понять, почему заблужденіе Никодима называется *„новымъ“*, недавнимъ, тогда какъ діаконовщина отдѣлилась отъ вѣтковскаго согласія еще въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка. А если такъ, то и слѣдствіемъ перемазанскаго собора было раздѣленіе не діаконовщины и вѣтковскаго согласій, происшедшее значительно раньше собора, а раздѣленіе внутри самого вѣтковскаго согласія.

Изъ этого раздѣленія вытекали новыя слѣдствія перемазанскаго собора. По раздѣленіи, одна, большая часть поповщины [4]) окончательно утвердила пріемъ бѣглыхъ поповъ по второму чину и т. обр. еще больше уклонилась отъ сближенія съ православіемъ. Кромѣ Москвы, гдѣ почти всѣ поповцы, за исключеніемъ Ямщикова [5]), который, вопреки мнѣнію Мельникова [6]), не переселялся въ Петербургъ [7]), держались ученія перемазановщины, на сторонѣ перемазанцевъ стали:

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 92.

[2]) „Двадцать двѣ вины, показанныя инокомъ Никодимомъ за Вѣтковскою Церковію, *въ которой нынѣ и самъ обрѣтается;* а когда онъ писалъ, тогда онъ былъ согласія дьяконова“. Поповъ, ч. II, стр. 235.

[3]) Рук. Кіев. Дух. Акад. Аа 128, л. 153.

[4]) Виталій говоритъ о перемазанской церкви, что она „въ Россіи согласіе свое имѣетъ болѣе всѣхъ сектовъ“ (Рук. Кіевск. Дух. Акад. Аа 128, л. 153).

[5]) Лѣт. В. Ц., 92.

[6]) Мельниковъ. Истор. очерки поповщины, т. XIV, стр. 34.

[7]) На Рогожскомъ кладбищѣ сохранился каменный памятникъ съ слѣдующею надписью: „1794 года, января 17-го дня, преставися рабъ Божій московскій 1-й гильдіи купецъ Григорій Ѳедоровичъ, сынъ Ямщиковъ, а житія его было 74 года, и тѣло погребено подъ симъ камнемъ“ (Матер. по исторіи Рогожскаго кладбища. Церкви 1913 г., № 28, стр. 678). Излишне также и ни на чемъ не основано предположеніе П. Власова, что Мельниковъ „смѣшалъ Г. Ѳ. Ямщикова съ его

Керженецъ, Иргизъ, Донъ [1]), Гуслицы, Шуя, Городецъ, Терскіе казаки [2]), старообрядцы, обитающіе въ Молдавіи [3]); послѣдователи перемазановщины нашлись и среди стародубцевъ, даже въ числѣ братіи Покровскаго монастыря и Казанскаго женскаго монастыря близь посада Климова. Наконецъ, монахъ Виталій говоритъ, что перемазанцевъ можно находить по многимъ россійскимъ градамъ и селамъ и деревнямъ, гдѣ въ числѣ послѣдователей перемазановщины было „болѣе отъ простаго и неученаго народа“ [4]). Перемазанцы брали верхъ не только количествомъ своихъ приверженцевъ, но и тѣмъ особенно, что на сторонѣ перемазанства стоялъ Иргизъ, „который имѣлъ дозволеніе отъ правительства пользоваться бѣглыми попами и вслѣдствіе этого пріобрѣлъ большое значеніе для всего старообрядчества“ [5]). Для того, чтобы склонить на свою сторону другихъ поповцевъ, московскіе старообрядцы отправляли въ разныя мѣста свои посланія или

роднымъ братомъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ“ (ibid. стр. 678). Причину ошибки почтеннаго историка П. И. Мельникова разъясняетъ намъ Бѣляевъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви. Дѣло въ томъ, что въ Петербургъ дѣйствительно переселился *Григорій Ѳедоровичъ*, только *не изъ Москвы* и *не Ямщиковъ*, который посланія въ Стародубье посылалъ изъ Москвы (Лѣт. В. Ц., стр. 115, 126, 171), а изъ стародубскихъ слободъ, по прозвищу *Ворона* (Лѣт. В. Ц., 229, 263, 292). Этотъ Григорій Ѳедоровичъ въ 1780 г. присоединился въ Петербургѣ къ православію, но, не смотря на это, не порывалъ сношеній съ своими пріятелями въ Стародубьѣ (Л. В. Ц., 259). Онъ былъ въ большой милости у князя Потемкина и во время поисковъ Никодимомъ законнаго священства отъ великороссійской Церкви неоднократно оказывалъ искателямъ протекцію (Лѣт. В. Ц., 292).

[1]) О распряхъ на Дону по вопросу о пріемѣ поповъ мы узнаемъ изъ письма инока Герасима отъ 28 іюля 1784 г., откуда видно, что донскіе поповцы „болѣе склонились къ муропомазанію и сподпискою между собою утвердили“, такъ что дѣятельность адресата этого письма—Василія Максимовича, „показывавшаго все усердіе ктому ихъ недопустить по ихъ недознанію и невниманію ничто же успѣла“ (Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 57. См. также Виталія „о Церкви“ Рук. Кіев. Дух. Акад. Аа 128, л. 153 об.). Можно думать, что пропаганда перемазановщины на Дону шла изъ Стародубья. Въ іюлѣ 1784 г. донскіе казаки „по прежнему“, какъ говорится въ Лѣтописи, ѣздили въ Стародубье. Но здѣсь перемазанцы старались не допустить ихъ до Покровскаго монастыря, пуская въ ходъ свои обычныя клеветы, что „церковь нала и ереси сталисъ и хуже новой“ (Лѣт. В. Ц., 135).

[2]) Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 153 об.

[3]) Субботинъ. Происх. Австр. іерарх. М. 1874 г., 450 стр.

[4]) Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 153 об. См. „Путь Истинный“ Бѣляева, л 6 об. Рук. К. Д. А. Аа 122.

[5]) Субботинъ. Op. cit. 45 стр., примѣч. 1.

„предѣленія“, въ которыхъ выставляли себя побѣдителями своихъ противниковъ и судили ихъ. Образцы этихъ посланій мы можемъ видѣть въ посланіи отъ 24 декабря 1779 г. къ петербургскому обществу [1]) и въ посланіи отъ 31 декабря того же года въ стародубскія слободы [2]). Въ этихъ посланіяхъ авторы часто допускали извращенія истины и подлоги [3]), выставляя въ непривлекательномъ свѣтѣ своихъ противниковъ или даже обвиняя ихъ самихъ въ подлогахъ [4]) и отрѣзывая, такимъ образомъ, всѣ пути къ примиренію съ своими противниками [5]).

Часть бѣглопоповщины—перемазанская—застыла въ своемъ движеніи. Принимая безъ всякихъ колебаній поповъ чрезъ мvропомазаніе, она не задумывалась надъ своимъ ненормальнымъ положеніемъ и жила такъ, пока чисто практическія соображенія не заставили ее искать епископа. Въ поискахъ законнаго епископа перемазанцами играли главную роль не какія либо высшія принципіальныя соображенія, во имя коихъ искали бѣглопоповцы епископа въ XVIII вѣкѣ (именно желаніе имѣть законную трехчинную іерархію и тѣмъ положить конецъ своему безглавному презвитеріату), а то обстоятельство, что политикою Императора Николая I бѣглопоповщинѣ былъ нанесенъ страшный ударъ [6]). Эта партія нашла себѣ епископа, и въ пріемѣ его оказалась вѣрною себѣ: она приняла его чрезъ мvропомазаніе [7]).

---

[1]) Поповъ, стр. 244.

[2]) Ibidem, 248. Лѣт. В. Ц., 73—76 стр.

[3]) См. отзывъ „Сказанія о перемазанскомъ соборѣ“ о посланіи московскаго общества въ стародубскія слободы. Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 177.

[4]) Отзывъ Сергія Иргизскаго о „Сказаніи о десятикратномъ сѣдѣніи“.

[5]) Характеризуя эти посланія, Бѣлясевъ называетъ ихъ „фальшивыми письмами, въ которыхъ голая ложь и небылицы и самая клевета на св. церковь“. Такія посланія, по его словамъ, разсылались „всюду“ (Лѣт. В. Ц., 141 стр.).

[6]) М. Н. Васильевскій. Государственная система отношеній къ старообр. расколу въ царствованіе Императора Николая I, стр. 145—157. Казань, 1914 г.

[7]) Въ то время, какъ руководитель поисками епископа, Павелъ Васильевъ Великодворскій обнаруживалъ колебаніе въ рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ чиномъ слѣдуетъ принять митрополита Амвросія, московскіе старообрядцы, „какъ достойные преемники перемазанцевъ“, утверждали, „что епископъ можетъ быть принятъ не иначе, какъ только вторымъ чиномъ, подъ мvропомазаніе, и что третьяго чина еретиковъ въ настоящее время даже вовсе не имѣется“ (Субботинъ. Происхожденіе Австрійскаго священства, 433 стр.). Ихъ голосъ, а равно голосъ молдавскихъ старообрядцевъ одержали верхъ, и Амвро-

Не смотря на всѣ происки москвичей, и Михаилъ съ Никодимомъ не остались одинокими. На ихъ сторонѣ стояло большинство обитателей стародубскихъ слободъ [1]), затѣмъ петербургскіе поповцы [2]), старообрядцы орловскіе [3]), предъ принятіемъ Амвросія въ Бѣлой Криницѣ высказавшіеся за пріемъ клириковъ по третьему чину, поповцы, обитавшіе въ г. Елизаветградѣ [4]), поповцы курскіе [5]). Мельниковъ говоритъ, что „единомышленники Никодима остались и въ Москвѣ и въ Торжкѣ, и даже на Керженцѣ и Иргизѣ, хотя и малочисленные“ [6]). Остались вѣрными Стародубью также Ржевъ, Калуга и Торжокъ, отъ обитателей которыхъ, по свидѣтельству Михаила Калмыка, „имѣлись при обители Покрова за подписаніемъ рукъ честнѣйшая ихъ писанія“ [7]). Правдивость этого свидѣтельства подтверждается тѣмъ, что „писанія“ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ раскольническихъ центровъ дѣйствительно были въ Покровскомъ монастырѣ и были читаны при общемъ собраніи на посрамленіе противниковъ [8]). Затѣмъ лѣтописецъ указываетъ на Коломну [9]), Тверь,

---

сій былъ принятъ чрезъ мvропомазаніе. Такой же точно практики держится и нынѣшнее австрійское священство, принимая приходящихъ къ себѣ, какъ мірянъ, такъ и клириковъ, по второму чину.

[1]) Въ стародубскихъ слободахъ приверженцы перемазанцевъ находились, глав. образомъ, въ Климовѣ и Митьковкѣ. Правда, единицы находились и въ другихъ слободахъ, напр. въ Клинцахъ, гдѣ чрезъ 2 года перемазанская партія настолько усилилась, что соорудила и освятила даже собственную церковь 29 декабря 1782 г. (Лѣт. В. Ц., 299 стр.).

[2]) Мельниковъ. Истор. очерки поповщ. т. XIV, стр. 35—36.

[3]) Субботинъ. Op. cit. стр. 432.

[4]) Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 57—57 об. Лѣт. В. Ц., 135. Въ послѣднемъ памятникѣ находится письмо елизаветградцевъ отъ 20 іюня 1780 г., въ которомъ они пишутъ, что „противниками о. Михаилу не были и быть не хотятъ“ (135 стр.). Бѣляевъ сообщаетъ, что на сторонѣ Михаила и Никодима былъ Елизаветградъ и „населенцы около Елизаветграда слободъ болѣе десяти“ (248).

[5]) Въ Лѣтописи Вѣтк. Церк. находится „письмо Курскихъ“, датированное 14 іюля 1780 г., въ которомъ курскіе старообрядцы, благодаря о. Михаила за присылку выписки „о пріемѣ священства безъ мvропомазанія“ заявляли, что они „всему тому, правеломъ св. отецъ и (Михаила) люботрудному въ свящ. писаніи и по Бозѣ ревнительномъ утвержденіи согласуются“, высказывая въ то же время удивленіе предъ „крѣпкою ревностію несогласующихся съ матерію нашею древлероссійскою церковію“ (Л. В. Ц., 149).

[6]) Мельниковъ. „Истор. очерки поповщины“ т. XIII, стр. 221.

[7]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 225. См. Лѣт. В. Ц., 248.

[8]) Лѣт. В. Ц., 100 стр.

[9]) Въ Коломнѣ на сторонѣ Никодима стоялъ купецъ Савва Кузминъ съ своимъ братомъ (Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 83).

Тулу (хотя не всю), Курскъ, Бѣлевъ „съ окольными“, гдѣ противниковъ перемазыванія можно считать чуть ли не тысячами [1]).

Оставшаяся вѣрною стародубскимъ традиціямъ часть бѣглопоповщины начинаетъ энергичные поиски законнаго священства. Поиски носятъ сначала случайный характеръ, пока, наконецъ, передовой вождь этой части, Никодимъ, подготовивъ теоретически массы старообрядчества, не предпринимаетъ упорныхъ попытокъ къ полученію законнаго священства отъ великороссійской Церкви.

Наконецъ, однимъ изъ важныхъ слѣдствій перемазанскаго собора было паденіе Стародубья, перенесеніе центра бѣглопоповщины сначала въ Москву, потомъ быстро на Иргизъ, а потомъ снова въ Москву, откуда раздался первый протестъ противъ мнимыхъ нововведеній стародубцевъ: Михаила и Никодима.

Выяснимъ теперь значеніе Никодима на этомъ соборѣ, а равно и то, какое слѣдствіе имѣлъ этотъ соборъ для Никодима.

Никто, даже противники Никодима, не отрицаютъ того, что Никодимъ сыгралъ едва ли не самую крупную и важную роль на перемазанскомъ соборѣ. Во всѣхъ рѣшительно изслѣдованіяхъ, хотя кратко упоминающихъ о спорахъ относительно пріема бѣглыхъ поповъ и о перемазанскомъ соборѣ, имя Никодима стоитъ на первомъ планѣ, и ему приписывается руководящая роль въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ. И эти отзывы о Никодимѣ и его дѣятельности не голословны. Мы видѣли его подготовительныя работы къ собору, его сочиненія по возбужденнымъ вопросамъ. Вся тяжесть защиты стародубскихъ традицій на соборѣ лежала всецѣло на Никодимѣ. Отражая самъ нападки противниковъ, онъ долженъ былъ быть на сторожѣ и относительно своихъ сотоварищей. Въ нужную минуту онъ выручаетъ Михаила, не съумѣвшаго дать отпора своимъ лукавымъ совопросникамъ [2]). Духъ Никодима чувствуется даже тогда, когда онъ лично и не присутствуетъ на соборѣ. Защита стародубскихъ традицій *всецѣло* опиралась на его аргументацію: на соборѣ не было высказано ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что было дано Никодимомъ въ его сочиненіяхъ. Поэтому, и всѣ рѣшенія собора, поскольку о нихъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 248 стр.

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 105.

можно говорить, въ виду существованія, помимо оффиціальныхъ рѣшеній, еще рѣшеній подпольныхъ, были продиктованы Никодимомъ. На это, конечно, обратили вниманіе и противники Никодима, которые уже со второго засѣданія стали отказываться отъ бесѣды съ нимъ [1]); потомъ, противъ него стали назначать по 6 человѣкъ, „зане яко въ писаніяхъ человѣка сильнаго глаголюще его быти“ [2]); наконецъ, не имѣя силъ бороться съ нимъ, противники пустили въ ходъ клеветы на Никодима [3]), желая подорвать авторитетъ Никодима въ глазахъ его почитателей, особенно стародубцевъ. Для послѣдней цѣли они, вмѣстѣ съ копіями различныхъ писемъ, отправляютъ въ Стародубье съ Сергіемъ и первое сочиненіе Никодима: „Двадцать двѣ вины Вѣтковской церкви“, присоединивъ къ нему особую приписку, въ которой говорилось о „Никодимовомъ постыженіи“, будто бы имѣвшемъ мѣсто на собраніи въ домѣ Никиты Павлова [4]). Не довольствуясь и этимъ, враги Никодима едва не учинили надъ нимъ насилія. Помимо „посулы жалованія дубинъ“ [5]), Никодиму грозило изгнаніе изъ дома или даже возложеніе „пястія на хребетъ и на ланиты“ [6]). Но не смотря на выдвигаемыя врагами преграды для мирныхъ собесѣдованій, Никодимъ, „полагаяся на заступленіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, призывая Господа Бога въ помощь“ [7]), съ успѣхомъ выступалъ противъ 6 совопросниковъ и избѣжалъ „жалованія дубинъ“ и другихъ опасностей. И если переговоры не привели къ мирному рѣшенію поднятаго вопроса, то въ этомъ вина не Никодима. Онъ шелъ на всевозможныя уступки, какъ относительно общаго порядка собесѣдованій, такъ и относительно порядка обсужденія частныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ лукавыми совопросниками. Вина лежитъ на послѣднихъ, желавшихъ не „правды и разсмотрѣнія, но побѣды и одолѣнія“, а потому вынесшихъ заранѣе свое рѣшеніе, и всякими средствами, не исключая и нечестныхъ, старавшихся утвердить и навязать всѣмъ поповцамъ

---

[1]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 85.
[2]) Ibidem, 90, 101, 102 стр.
[3]) Ibidem, 95, 97, 99, 106 (особенно).
[4]) Лѣт. В. Ц., 92 стр.
[5]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 100.
[6]) Ibidem, 100.
[7]) Ibidem, 91.

свое рѣшеніе спорнаго вопроса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подчинить всѣхъ своему вліянію и власти.

Что же касается значенія перемазанскаго собора для Никодима, то оно сводилось къ слѣдующему. По пріѣздѣ Никодима въ Стародубье, какъ увидимъ ниже, ему пришлось пережить не мало непріятностей отъ своихъ противниковъ—стародубцевъ, которые какъ бы мстили за пораженіе своихъ единомышленниковъ на соборѣ. Жизнь его послѣ собора находилась въ постоянной опасности „жалованія дубинъ“, отъ которыхъ Никодима спасала его осторожность, вмѣшательство слободской администраціи, да помощь Божественная.

Затѣмъ, участіе на перемазанскомъ соборѣ способствовало выработкѣ діалектическихъ способностей Никодима, которыя обнаружились особенно въ спорахъ Никодима съ противниками во время поисковъ Никодимомъ законнаго священства отъ великороссійской православной Церкви [1]).

Наконецъ, можно установить, что на перемазанскомъ соборѣ Никодимомъ былъ высказанъ довольно снисходительный взглядъ на великороссійскую Церковь, подъ вліяніемъ котораго онъ требовалъ принятія великороссійскихъ клириковъ по третьему чину вслѣдствіе того, что великороссійская Церковь, равно какъ и восточная Церковь, какъ „неосужденныя и обще изрицательнаго суда не пріемшія“, стоятъ несравненно выше, по чистотѣ содержимаго ученія, „несторіанъ, евтихіанъ и севиріанъ, еже о самой священнѣй богословіи согрѣшающихъ“ [2]), и если приходящихъ отъ этихъ еретиковъ клириковъ Церковь Вселенская принимала по третьему чину, то тѣмъ болѣе должно третьимъ чиномъ принимать и клириковъ великороссійской Церкви. Этотъ взглядъ, будучи развиваемъ постепенно и послѣдовательно, привелъ Никодима къ сознанію того, что если нужно искать для старообрядцевъ законнаго епископа, то его можно найти лишь въ оградѣ великороссійской Церкви, куда Никодимъ и привелъ массы старообрядцевъ, искавшихъ законнаго епископа.

Хотя соборныя засѣданія и закончились 19 января, но Михаилъ съ Никодимомъ не сразу оставили Москву. Чѣмъ занимались они

---

[1]) По словамъ Бѣляева, Никодимъ, „когда былъ въ Москвѣ, то всегда упражнялся въ спорахъ, отъ того и паточился“ (Лѣт. Вѣтк. Ц., 124 стр.).

[2]) Бр. Слово 88 г., ч. II, стр. 19.

здѣсь, за отсутствіемъ указаній въ источникахъ, сказать трудно. Сохранилось только одно извѣстіе о событіи, имѣвшемъ мѣсто 3 февраля. Разумѣемъ здѣсь послѣдній споръ Никодима съ Никитою Павловымъ, закончившійся ссорою между ними. Сознавая, какой вредъ приноситъ раздѣленіе, лучшіе изъ московскихъ старообрядцевъ искали примиренія съ своими противниками, особенно о. Михаиломъ, который готовился уже къ отъѣзду въ Стародубье; только это примиреніе они понимали слишкомъ по своему, въ смыслѣ соглашенія о. Михаила и его единомышленниковъ на всѣ ихъ условія, а не наоборотъ. Ихъ лукавство, котораго Михаилъ могъ не подмѣтить, было подмѣчено Никодимомъ, который безпощадно вскрылъ всѣ замыслы москвичей и шаткость ихъ аргументовъ.

Собесѣдованіе происходило въ разныхъ комнатахъ дома Григорія Ѳедоровича Ямщикова, стоявшаго на сторонѣ Михаила и всѣми силами стремившагося къ примиренію противныхъ сторонъ. Но идя на собесѣдованіе съ цѣлію примиренія, противники не подошли подъ благословеніе къ о. Михаилу, чѣмъ, конечно, сразу вселили подозрѣніе въ искренности своихъ благихъ намѣреній. Михаилъ соглашался на примиреніе подъ условіемъ „согласія божественныхъ [2]) правилъ“, отказываясь мириться „кромѣ божественнаго Писанія, да не осудимся, яко разорителіе догматомъ церковнымъ“ [3]). Понимая, куда клонитъ свою рѣчь о. Михаилъ, противники его выдвинули новые аргументы— ссылались на традицію, на стариковъ и ихъ практику, на каковые аргументы Ямщиковъ совершенно справедливо указывалъ, что „не всякаго старика дѣло быть съ волею Божіею согласно“ [4]), и что вообще подобные аргументы, какъ не только не основывающіеся на Священномъ Писаніи, но и часто противорѣчащіе ему, должны быть оставлены. На помощь Ямщикову выступилъ Никодимъ, который доказывалъ, что „свойственнѣе есть принимать безъ муропомазанія въ послѣдова-

---

[1]) Въ Рукописи Черниг. Дух. Сем. № 147 это событіе датируется 3 февраля (л. 96 об.). Въ изданіи же Братскаго Слова это событіе датируется 7 февраля (стр. 274). Первая дата находитъ себѣ подтвержденіе и у Журавлева (стр. 264).

[2]) Въ Рук. Черн. Дух. Сем. № 147, л. 98 „священныхъ“, у Журавлева (стр. 266)—„церковныхъ“.

[3]) Братское Сл. 1888 г., ч. II, стр. 275.

[4]) Ibid. стр. 275.

нiи архипастыремъ церковнымъ". Никита Павловъ выдвинулъ новый аргументъ—нетлѣніе тѣлесъ пріемлющихъ чрезъ мvропомазаніе, но свое голословное заключеніе не могъ подтвердить рѣшительно ни однимъ фактомъ. Другіе защитники пріема чрезъ мvропомазаніе указывали на то, что будто бы на ихъ сторонѣ стоитъ даже Покровскій стародубскій монастырь, противъ чего возражали находившіеся въ собраніи обитатели Покровскаго монастыря „до десяти человѣкъ". Михаилъ Калмыкъ противъ такого аргумента противниковъ отвѣчалъ твердымъ исповѣданіемъ своего мнѣнія: „аще и вси не будутъ согласны съ закономъ церковнымъ, азъ единъ остануся при правдѣ церковнѣй, въ чемъ усердствую и душу свою положить" [1]). Никодимъ предлагалъ далѣе разрѣшить его „омышлѣніе въ тріехъ собственныхъ свойствахъ", именно по тѣмъ вопросамъ, какіе поставлены были имъ въ его сочиненіи „О немvропомазаніи" и о которыхъ долженъ былъ разсуждать перемазанскій соборъ, но никакого отвѣта, кромѣ ругательствъ, не получилъ.

Никита Павловъ снова перешелъ къ вопросу о нетлѣніи мощей на Керженцѣ и Иргизѣ, и противъ его новыхъ аргументовъ совершенно основательно Никодимъ выдвинулъ два возраженія: 1) на основаніи 43 слова въ книгѣ Никона Черногорца доказывалъ, что указанныя Никитою Павловымъ нетлѣнія керженскихъ и иргизскихъ отцовъ должны быть оставлены „въ правосудіе Божіе, понеже не освидѣтельствовани суть и не прославлены соборною церковію" [2]) и 2) указывалъ на Савву Освященнаго и Ѳеодосія, Максима Исповѣдника, патр. Тарасія и Іону, митрополита московскаго, принимавшихъ приходящихъ отъ ересей третьимъ чиномъ, но тѣмъ не менѣе прославленныхъ Богомъ и почитаемыхъ всѣми, даже и Никитою Павловымъ, за святыхъ. Никита Павловъ снова указывалъ на керженскихъ стариковъ, „по сту лѣтъ имущихъ", противъ чего Никодимъ возражалъ указаніемъ противорѣчій между теперешнимъ показаніемъ Никиты и показаніемъ въ письмѣ къ петербургскому обществу, каковыя противорѣчія, конечно, говорили не въ пользу перемазанцевъ.

Собраніе окончилось формальнымъ разрывомъ между собесѣдни-

---

[1]) Ibid. стр. 276. Рукоп. Черниг. Дух. Сем. № 147, л. 100.

[2]) Ibid. стр, 277.

ками. Единомышленники Никиты Павлова „вси уйдоша безъ прощенія и ни единожды на лицы не вообразиша и крестнаго знаменія, не точію святымъ иконамъ поклоненія“ [1]), какъ бы отрясая, по-евангельски, прахъ отъ ногъ своихъ. То, чего не было сдѣлано на соборѣ, было сдѣлано сейчасъ; формальный разрывъ послѣдовалъ, и Михаилу съ Никодимомъ ничего не оставалось, какъ со своей стороны отрясти прахъ и уѣхать изъ Москвы въ Стародубье.

Больше никакихъ извѣстій о дѣятельности Никодима и Михаила въ Москвѣ послѣ собора не сохранилось. Михаилъ вскорѣ же отправился въ Стародубье, куда прибылъ 21 февраля [2]). Никодимъ же, какъ можно догадываться изъ краткихъ замѣчаній Лѣтописи, собирался ѣхать въ Петербургъ [3]). Цѣль поѣздки намъ совершенно неизвѣстна. Можно полагать, что онъ хотѣлъ укрѣпить въ борьбѣ съ перемазанцами петербургское общество; можетъ быть, у него были какія-нибудь личныя дѣла,—достовѣрнаго ничего сказать нельзя. Но поѣздка его на этотъ разъ почему то не состоялась, и 1 марта онъ прибылъ въ свою обитель [4]).

По прибытіи въ Слободы, Михаилу и особенно Никодиму пришлось вступить въ борьбу съ противниками на мѣстѣ своего жительства. Борьба эта была весьма трудная, такъ какъ приходилось имѣть дѣло съ людьми весьма грубыми и фанатичными, которые могли постоянно осуществить обѣщанное Никитою Павловымъ „жалованье дубинъ“. Раздѣленіе началось здѣсь еще до перемазанскаго собора. Фанатики еще до собора причиняли не мало непріятностей Никодиму и Михаилу, доходя до угрозъ: „Никодима до смерти убьемъ, а о. Михаила изъ монастыря вонъ выгонимъ“ [5]). „Бѣ, говоритъ лѣтописецъ, духовная брань и всюду припираніе и свара, и на церковь лживые составы“ [6]). По отѣздѣ Михаила и Никодима въ Москву, жители слободъ Климова и Митьковки, подъ вліяніемъ присылки изъ Москвы нарочнаго, собираютъ соборъ „отъ всея волости первостатей-

---

[1]) Ibid. 278.
[2]) Лѣтоп. Вѣтк. Ц., стр. 93.
[3]) Ibid. стр. 95.
[4]) Ibid.
[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 31.
[6]) Ibid. стр. 33.

ныхъ, сѣдиною цвѣтущихъ людей, дабы оную злую нововозрастающую ересь (Михаила и Никодима) искоренить, исторгнуть и опровергнуть и не дать ей ни мало отрыгнуть“ [1]); отправляютъ, затѣмъ, особое посланіе въ Москву [2]), читанное тамъ, какъ мы видѣли, на „сѣдѣніи“ 22 декабря [3]), въ которомъ (письмѣ) просятъ московское общество „отъ таковыхъ (Михаила и Никодима) возмутителей и раздорщиковъ защитить, а имъ зловредная глаголющая уста заградить“ [4]). Раздѣленіе вскорѣ было перенесено и въ чисто церковную сферу отношеній. Въ числѣ причинъ малолюдности при освященіи воды въ праздникъ Богоявленія 1780 г., лѣтописецъ указываетъ на то, что „иные сталисъ мястись о мѵропомазаніи и въ церковь не ходили“ [5]). Далѣе, какъ мы видѣли, въ Стародубье былъ отправленъ изъ Москвы со спеціальной миссіей Сергій Иргизскій, а съ нимъ нѣкоторые старцы, единомышленники Сергія [6]). Правда, эти лица пріобрѣли мало новыхъ сторонниковъ, но за то укрѣпили прежнихъ противниковъ Никодима и Михаила, сдѣлали ихъ болѣе фанатичными. Наконецъ, московскіе перемазанцы, какъ мы видѣли, „всюду“ разсылали свои посланія, съ цѣлію привлечь на свою сторону какъ можно большее число старообрядцевъ. Съ цѣлію ослабить вліяніе этихъ посланій, и стародубцамъ (сторонникамъ Михаила и Никодима) необходимо было отправлять предупредительныя, а по мѣстамъ и своего рода отразительныя посланія. Такъ, извѣстно, что было отправлено посланіе въ Елизаветградъ [7]), Черкасскую станицу [8]), Дурновскую станицу [9]). Въ этихъ

---

[1]) Изъ письма къ московскому обществу. Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 62; Дружининъ, Рукоп. № 101, л. 185—186 об.; Поповъ, 204 (у Попова и Дружинина вмѣсто „искоренить“—„искоренѣ (е) исторгнуть“).

[2]) Находится: у Попова стр. 203; Лѣт. Вѣтк. Ц., 61 стр.; Дружин. рук. № 101, л. 185. Въ рукописи Дружинина оно называется „посланіемъ плачю достойнымъ и жалобнымъ“ (л. 185). У Попова и въ Лѣт. Вѣтк. Ц. указано болѣе подписей, чѣмъ въ рукописи В. Г. Дружинина № 101.

[3]) Бр. Слово 1888 г., ч. II, стр. 95.

[4]) Лѣт. В. Ц., стр. 64. Поповъ, стр. 208 (хулящія ученіе). Дружин. № 101, л. 189.

[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 66.

[6]) Ibid. стр. 113.

[7]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 141. Здѣсь же (стр. 135) приводится письмо елизаветградцевъ съ благодарностью „за посланныя за руками тетради“.

[8]) Ibid. стр. 141. Отсюда просили прислать копіи тѣхъ книгъ, „которыя къ Москвѣ посланы были“, стр. 135. См. рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 80 об.

[9]) Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 80 об.

посланіяхъ, по выраженію Бѣляева, заключались „правельныя доказательства со изъясненіемъ происходящаго дѣла, да не дастъ истина лжѣ мѣста“ [1]). Для большей убѣдительности и вѣса, къ этимъ посланіямъ подписывался Михаилъ и болѣе видные соборные иноки, а также прилагались добавленія въ видѣ сочиненій Никодима [2]), посланій изъ разныхъ мѣстъ, изъ которыхъ противникамъ перемазанія можно было бы извлечь защиту своихъ воззрѣній.

Предупредительныя письма были посланы въ Поморье, Сибирь, Ярославль. Всѣ они были снабжены подписью о. Михаила [3]). Положеніе вещей сложилось такъ, что Михаилъ долженъ былъ скрѣплять своею подписью даже Никодимовы письма [4]), такъ какъ фанатичные перемазанцы, изъ ненависти къ Никодиму, не хотѣли даже брать въ руки сочиненій и писемъ Никодима [5]).

По прибытіи Сергія въ Покровскій монастырь (9 января), сразу же начались собесѣдованія о пріемѣ поповъ. Въ тотъ же день, 9 января, бесѣда происходила въ кельѣ головщика Іоасафа съ вечера до 2 ч. утра. На этомъ собраніи прибывшіе изъ Москвы старцы хвалились своею побѣдою надъ противниками, будто бы одержанною въ Москвѣ. На утро состоялась новая бесѣда, на которой присутствовалъ и авторъ Лѣтописи, Яковъ Бѣляевъ. На ней, до 2-хъ часовъ дня, говорили о соборахъ и о мѵропомазаніи. Въ 2 часа обнаружились плоды пропаганды Сергія. Какъ мы уже упоминали, Сергій привезъ съ собою копіи посланій, полученныхъ въ Москвѣ отъ разныхъ обществъ поповцевъ [6]). Эти посланія въ ту же ночь были списаны „на трои руки“ и посланы съ главнымъ противникомъ Никодима и Михаила, Іоною, котораго Бѣляевъ называетъ „древнею монастырскою споною“ [7]), защитникамъ перемазанцевъ въ Стародубьѣ, вѣроятно, климовцамъ и митьковцамъ, которые воспользовались удоб-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 141—142.

[2]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 80 об. Лѣт. В. Ц., 142.

[3]) Лѣт. В. Ц., стр. 162.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid. стр. 148.

[6]) Лѣт. В. Ц., стр. 113.

[7]) Ibid. стр. 68; см. также стр. 59, гдѣ выясняется, за что именно Іону называли „споною“.

нымъ моментомъ для сведенія счетовъ съ Михаиломъ и Никодимомъ [1]). Собравшись въ Покровскій монастырь въ два часа пополудни, они хотѣли устроить здѣсь нужное для нихъ собесѣдованіе. Часть ихъ присутствовала за бесѣдою между Сергіемъ и Бѣляевымъ, а часть собралась въ церкви, съ цѣлію устроить здѣсь сборище, на которомъ и прочитать „ложные письмы или выдумки досадительные и ругательные на о. Михаила и на о. Никодима, въ которыхъ писано: о. Михайла Калмыкъ—человѣкъ малосмыслящій, а Никодимъ—Арій еретикъ, и прочее руганіе тутъ же писано“ [2]), выдумки, которыя лѣтописецъ Бѣляевъ приписываетъ уже упомянутому нами Іонѣ [3]). Ихъ затѣя—собрать сходку, крикомъ и гамомъ рѣшить на ней дѣло и собрать подписи для Москвы,—не была осуществлена, благодаря энергичному противодѣйствію нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ и монастырскихъ обитателей. Одинъ изъ этихъ вліятельныхъ приводилъ четыре слѣдующихъ основанія противъ созыва сходки: 1) отсутствіе разрѣшенія на сходку отъ о. Михаила; 2) отсутствіе такого же разрѣшенія отъ волостной конторы; 3) характеръ толпы, желавшей устроить сходку, и 4), очевидно, отсутствіе опредѣленныхъ вопросовъ для разсмотрѣнія [4]). Правда, сходка все таки состоялась, только не въ церкви, а на кладбищѣ подъ соснами, но она не имѣла тѣхъ результатовъ, какихъ можно бы ожидать отъ церковной сходки, такъ какъ на ней 1) не присутствовалъ Сергій, 2) не присутствовалъ никто изъ монаховъ Покровскаго монастыря.

Сходка, какъ мы видимъ, не принесла желательныхъ результатовъ; даже болѣе, участники ея должны были поплатиться за самоуправство предъ законною властію; Іонѣ, главному бунтовщику, были обѣщаны „вѣчные кандалы“ [5]).

Послѣ поѣздокъ по разнымъ мѣстамъ, Сергій снова прибылъ въ Покровскій монастырь, гдѣ 21 и 22 января [6]) велъ бесѣды по животрепещущему вопросу о муропомазаніи. Пренія тянулись часовъ 5.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 71.
[2]) Ibid. стр. 69.
[3]) Ibid. стр. 70.
[4]) Ibid.
[5]) Ibid. 70 стр.
[6]) Ibidem, 72 стр.

Лѣтописецъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности о ходѣ ихъ. Читаны были съ разборомъ нѣкоторыхъ мѣстъ привезенные Сергіемъ посланія; затѣмъ имѣли сужденіе о мурѣ, котораго у рогожцевъ не было; наконецъ, уличали Сергія въ перемѣнѣ [1]) взгляда на чинопріемъ поповъ и, наконецъ, подвергли разсмотрѣнію привезенныя имъ посланія съ внѣшней стороны. Чѣмъ закончилось это собраніе, лѣтописецъ не сообщаетъ. Несомнѣнно лишь, что Сергій, убѣдившись въ безсиліи привлечь на свою сторону Покровскихъ монаховъ, уѣхалъ тайно изъ слободъ [2]), не простясь ни съ кѣмъ. Впослѣдствіи Бѣляеву ставили въ вину то, что онъ Сергія, ихъ (перемазанцевъ) учителя и врага церковнаго, выгналъ изъ монастыря [3]). На это же жаловался и самъ Сергій, говоря, что „монастырскіе жители надъ нимъ горше невѣрныхъ сотвориша, такъ что едва могъ онъ изъ монастыря Покровскаго убѣжать тайнымъ образомъ“ [4]). Только заступничество нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ спасло Сергія отъ грозившей ему опасности. Какъ бы то ни было, но Сергій скоро оставилъ Стародубье и уѣхалъ въ Москву, не добившись желаннаго, т. е. присоединенія Покровскаго монастыря къ перемазанцамъ. Но онъ все таки всколыхнулъ Стародубье, и Михаилу съ Никодимомъ по возвращеніи изъ Москвы пришлось перенести не мало непріятностей, часть коихъ, несомнѣнно, должна быть отнесена на долю пропаганды Сергія.

21 февраля [5]) прибылъ въ Покровскій монастырь о. Михаилъ со своими спутниками, кромѣ о. Никодима. Подъѣзжая къ монастырю и, можетъ быть, опасаясь встрѣтить недружественный пріемъ, такъ какъ въ Москвѣ хвалились, что Михаила и въ монастырь не пустятъ, Михаилъ хотѣлъ у воротъ монастыря спросить, пустятъ его или нѣтъ. Но въ виду того, что спутники Михаила, не зная его намѣренія, въѣхали прямо на монастырскій дворъ и тамъ предупредили всѣхъ о его прибытіи, дипломатическая уловка Михаила не уда-

---

[1]) Въ 1778 г. въ Москвѣ инокъ Сергій, на вопросъ иконника Ивана Яковлева: „скажи, какъ передъ Богомъ, священниковъ помазовать или нѣтъ?“— отвѣчалъ: „правда, священниковъ не надо бы“ (Лѣт. В. Ц., 72 стр.). Въ 1779—80 г., какъ видимъ, онъ говорилъ уже другое.

[2]) Рук. Бр. Св. Креста въ Сарат. № 513, л. 86.

[3]) Лѣт. В. Ц., стр. 103. Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 86.

[4]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 86.

[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 93.

лась. Иноки торжественно и чинно встрѣтили о. Михаила, который, конечно, успокоился отъ всякихъ подозрѣній относительно братіи своего монастыря.

1 марта прибылъ въ свой монастырь и Никодимъ [1]), предполагавшій изъ Москвы проѣхать въ Петербургъ, но отложившій „неотмѣнно“ свою поѣздку до времени „послѣ Святой“, и вмѣстѣ съ Михаиломъ началъ борьбу противъ перемазанцевъ въ Стародубьѣ, усвоившихъ себѣ новое названіе іорженцевъ [2]), отъ имени полковника Іоргальскаго, производившаго перепись раскольниковъ въ стародубскихъ слободахъ при Петрѣ I-омъ. Этимъ названіемъ стародубскіе перемазанцы хотѣли доказать древность перемазановщины, по сравненію съ другими согласіями: „мы самой старой вѣры послѣдователи; мы Іорженцы; мы той церкви, что въ водѣ потонула; нашей вѣры нѣтъ старѣе“ [3]). Такимъ характеромъ защиты перемазановщины въ Стародубьѣ опредѣлялся и характеръ борьбы съ ними Никодима и Михаила. Въ Стародубьѣ нельзя было прибѣгать къ ссылкамъ на правила церковныя и логическимъ выводамъ изъ нихъ, такъ какъ такіе доводы не могли имѣть существеннаго значенія для стародубскихъ противниковъ Никодима, людей необразованныхъ и грубыхъ. Противъ нихъ, опирающихся на традиціи, необходимо было выдвинуть не менѣе древнія и важныя традиціи противоположнаго свойства.

Первое выступленіе противъ перемазанцевъ было сдѣлано Никодимомъ 8 марта. По повѣсткѣ въ колоколъ, былъ собранъ весь монастырь въ теплую трапезную церковь. Сюда же пришло нѣсколько человѣкъ и изъ Митьковки и Климова. На собраніи были читаны въ теченіе трехъ часовъ какое-то письмо московскаго купечества и исторія второго „сѣдѣнія“ перемазанскаго собора. Послѣ чтенія Михаилъ выступилъ съ краткой рѣчью, въ которой дѣлился впечатлѣніями отъ перемазанскаго собора, послѣ котораго, по его словамъ, „изряднѣйшихъ изъ знатнѣйшихъ лицъ большая половина согласи-

---

[1]) Ibid. стр. 95.

[2]) Журавлевъ, стр. 267. Виталій „О церкви“. Рукопись Кіевской Дух. Академіи Аа 128, л. 151 об.

[3]) Журавлевъ, ч. IV, стр. 267—268. Верховскій Т. Стародубье. Казань 1874 г., ч. III, стр. 61, примѣч. 2.

лась со св. церковію“ [1]). Затѣмъ онъ предложилъ высказаться, съ кѣмъ согласны собравшіеся: съ нимъ ли, или съ московскими, исповѣдуя при этомъ свое рѣшеніе—твердо стоять за правду, даже если бы пришлось остаться и одному. На этотъ вопросъ все собраніе, за исключеніемъ митьковскихъ и климовскихъ мужиковъ, отвѣтило полною солидарностью съ Михаиломъ. Для большей убѣдительности на собраніе были принесены книги и приведены старики, лѣтъ по 90, „которые доказывали, что и слуху не было, чтобы на Вѣткѣ священниковъ помазовали“ [2]). На утро была произведена повѣрка показаній стариковъ, во время которой, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, „нелицемѣрно всѣ, которые старики распрашеваны были, было-ли на Вѣткѣ священникомъ помазаніе, единоустно сказать отвѣщевали, что не было, какъ и съ противной стороны за сіе не выставали“ [3]).

На другой день на собраніи въ часовнѣ Покровскаго монастыря присутствовалъ и о. Никодимъ, читавшій на этомъ собраніи какое-то свое сочиненіе—„эсенцію обѣихъ положеній, которое на которыхъ правахъ осталось съ яснымъ доказательствомъ“ [4]).

Повидимому, въ этомъ сочиненіи были помѣщены письма сторонниковъ Никодима—С.-Петербургское, Торжковское и Калужское, такъ какъ по ходу рѣчи у Бѣляева выходитъ, что эти посланія были читаны во время чтенія „эсенціи“. Послѣ чтенія все собраніе единодушно высказалось въ пользу Михаила [5]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 97.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. стр. 98.

[4]) Ibid. стр. 99. Что это за сочиненіе, при отсутствіи какихъ-нибудь данныхъ въ памятникахъ, сказать трудно. Бѣляевъ обѣщалъ „описать эту эсенцію“ въ своей лѣтописи, но не исполнилъ своего обѣщанія. Въ памятникахъ старообрядческой письменности мы нашли „ассенцію“, но эта „ассенція“ по своему содержанію не можетъ быть Никодимовымъ сочиненіемъ, такъ какъ содержитъ разборъ аргументовъ Никодима, находящихся въ его сочиненіи „О немуропомазаніи“, и озаглавливается такъ: „Сіе разсмотрѣніе на Никодимово мнѣніе и представленіе и предложеніе сдѣлано суть“ (Поповъ, ч. II, стр. 254). По отзыву издателя (Поповъ, ч. II, стр. 197), первая половина „ассенціи“ есть какъ бы полная сжатая мысль или доказательство Никодима на беззаконность и неправильность „перемазанія“ рогожцами. Остальная же половина, какъ плодъ заблужденія перемазанцевъ, есть „образцовая бездарность старообрядческаго богословскаго разсужденія“.

[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 100.

Между тѣмъ противники Михаила и Никодима не успокаивались. Покровскій монастырь постоянно ожидалъ „дубинскаго нашествія“, а Никодимъ, изъ боязни побоевъ и даже смерти, старался ѣздить или съ ордеромъ изъ волостной конторы, или же поздно ночью, такъ какъ, по свидѣтельству Бѣляева, на Никодима и на него, Бѣляева, „смерть опредѣлена была“ [1]). И только помощь Божія, въ которую крѣпко вѣрилъ Никодимъ, готовый пострадать и получить мученическій вѣнецъ за истину [2]), да заступничество мѣстныхъ властей спасали Михаила и Никодима отъ самосуда разъяренной толпы фанатиковъ.

Лѣтописецъ описываетъ намъ нѣсколько „нашествій“ на Покровскій монастырь фанатиковъ изъ Климова и Митьковки, которые насиліемъ хотѣли рѣшить спорное дѣло, выгнать о. Михаила изъ обители, а на его мѣсто ввести его противника Іосифа. Особенно большая опасность грозила обители 16 и 17 марта [3]) 1780 года, и только заступничество и распорядительность бургомистра спасли Михаила Калмыка и Никодима.

Но никто не возбуждалъ столько ненависти у іорженцевъ, какъ Никодимъ, который не мало трудился надъ прекращеніемъ раздѣленія. Трудно, и даже невозможно изобразить всѣ труды его на этомъ поприщѣ, потому что свѣдѣнія объ этихъ годахъ его жизни мы почерпаемъ изъ единственнаго памятника—Лѣтописи Вѣтковской Церкви, а этотъ памятникъ по мѣстамъ слишкомъ мало говоритъ о Никодимѣ, а по мѣстамъ слишкомъ туманно и непонятно изображаетъ его дѣятельность; поэтому цѣльной картины нарисовать совершенно невозможно.

Какъ человѣкъ ученый, сравнительно съ остальными единомышленниками, Никодимъ боролся противъ своихъ враговъ болѣе письменнымъ словомъ, такъ какъ публичныя выступленія въ бесѣдахъ грозили ему большими непріятностями. Неизвѣстно, что представляли изъ себя тѣ письменные труды, съ которыми выступалъ Никодимъ противъ своихъ противниковъ. Можетъ быть, это были какіе нибудь

---

[1]) Ibid. стр. 103.

[2]) Ibid. стр. 102.

[3]) Лѣт. В. Ц., стр. 102. См. также Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 238 об. (изъ письма о. Михаила въ Казань).

трактаты, не сохранившіеся до нашего времени, или же просто начетническія выписки. 22 марта 1780 года въ Покровскій монастырь было привезено составленное Никодимомъ, но имѣвшее выйти отъ лица о. Михаила, „всему обществу оправданіе, какъ на Вѣткѣ былъ (о. Михаилъ) и которыхъ священниковъ принималъ и которымъ чиномъ, такожде и по второй выгонкѣ, даже и до нынѣшняго дня“ [1]). Можно думать, что въ данномъ случаѣ Никодимъ черпалъ матеріалъ изъ той же самой книги, о которой упоминается въ Лѣтописи Бѣляева [2]), а также изъ разсказовъ самого о. Михаила, который и самъ писалъ на эту тему въ Казань къ священнику Ѳеодору [3]).

29 марта Никодимъ привезъ въ Покровскій монастырь, а затѣмъ на волостную съѣздку составленное имъ „увѣщаніе къ сопротивнымъ, какъ отъ св. церкви, кромѣ резону, тяшко отлучаться“ [4]). Повидимому, это то самое письмо или сочиненіе, которое упоминается въ Лѣтописи нѣсколько ниже подъ заглавіемъ „письмо о миротвореніи церкви, какъ полезно въ соузѣ и какъ погибельное раздѣленіе церковное“ [5]), такъ какъ по содержанію оба эти трактата сходны между собою. Послѣднее читалось на общемъ собраніи въ трапезной церкви Покровскаго монастыря того же 29 марта [6]). Кромѣ этого посланія была читана тутъ же составленная Никодимомъ „надпись“, къ которой должна была подписаться вся братія монастыря. Въ этой „надписи“ должно было заключаться своего рода удостовѣреніе о. Михаилу въ томъ, что Покровскіе иноки въ о. Михаилѣ „несумнительны, и съ св. церковію согласны, и ни которой ереси нынѣ и ниже малаго поврежденія въ св. церкви не видятъ“ [7]). Къ этой „надписи“ подписалась вся братія, ясно свидѣтельствуя этимъ о своемъ согласіи съ Михаиломъ и его единомышленниками, хотя и не безъ колебаній, которыя обнаружили нѣкоторые изъ братіи. 22 апрѣля было послано на Керженецъ къ о. Матвѣю, одному изъ видныхъ представителей не-

---

[1]) Ibid. стр. 106.
[2]) Ibid. стр. 40.
[3]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 230.
[4]) Лѣт. В. Ц., стр. 106.
[5]) Ibid. стр. 107.
[6]) Ibid.
[7]) Ibid.

ремазановщины на соборѣ 1779—1789 гг., вмѣстѣ съ другими документами, и какое-то „изъясненіе, сочиненное о. Никодимомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ“ [1]), къ которому подписался Михаилъ и о Іаковъ за всѣхъ Покровскихъ иноковъ.

Не смотря на всѣ трудности и даже опасности, Никодиму приходилось выступать и на публичныхъ собесѣдованіяхъ. 29 марта 1780 г., послѣ чтенія московскихъ писемъ съ укоризнами на о. Михаила и его единомышленниковъ, и послѣ разбора правилъ, на которое ссылались москвичи въ защиту перемазыванія, Никодимъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ часовъ, сидя на стулѣ, толковалъ одно 8 правило 1 вселенскаго собора, являющееся въ его рукахъ обоюдоострымъ оружіемъ, и толковалъ такъ просто и понятно, что всѣ присутствующіе, согласуясь съ нимъ, „съ радостію ободрены за св. церковь стоять“ [2]).

31 марта состоялась въ Климовѣ волостная съѣздка, на которую Михаилъ съ Никодимомъ были вызваны особыми ордерами. Никодимъ, въ сопровожденіи 20 избранныхъ иноковъ, вооруженныхъ „правельными“ книгами, прибыли въ посадъ Климовъ. Во главѣ противниковъ Никодима въ Климовѣ стоялъ нѣкто Щаповъ, съ которымъ впослѣдствіи, во время поисковъ законнаго священства, Никодимъ состоялъ въ перепискѣ [3]).

Въ Климовѣ состоялась бесѣда перемазанцевъ съ ихъ противниками. Засѣданіе сначала происходило въ часовнѣ, въ такомъ самомъ порядкѣ, въ какомъ происходили первыя „сѣдѣнія“ перемазанскаго собора. Лишь только началось засѣданіе, какъ противники Никодима предъявили требованіе убрать его, отказываясь бесѣдовать съ нимъ. Потерпѣвъ неудачу съ этимъ требованіемъ, противная сторона выдвинула новое средство борьбы съ Михаиломъ и Никодимомъ: привели къ столу, за которымъ сидѣлъ Никодимъ съ Михаиломъ и Щаповымъ, „полоумнаго старца и схимника“ Макарія, который сталъ

---

[1]) Ibid. стр. 111.

[2]) Ibid. стр. 107.

[3]) Этотъ Щаповъ былъ избранъ депутатомъ отъ стародубскихъ слободъ въ Коммиссію для выработки проэкта Новаго Уложенія (Лѣт. В. Ц., 95 стр. Верховскій „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“ Спб. 1868 г., стр. 9; Рук. Церк.-Археол. Муз. К. Д. А. Муз. 406, л. 4).

„брехать на неповиннаго о. Михаила“ [1]). Выходка не помогла, такъ какъ Никодимъ смѣло выступилъ съ толкованіемъ 8 правила I вселенскаго собора. Но довести толкованіе этого правила до конца ему все-таки „закричавшіе звѣрски“ противники не дали. Засѣданіе было перенесено въ волостную контору, гдѣ Никодимъ могъ безбоязненно говорить противъ своихъ противниковъ. Интересно отмѣтить здѣсь то, что Никодимъ своихъ противниковъ называлъ въ данномъ случаѣ „безпоповщиной“, въ томъ, конечно, смыслѣ, что попы ихъ, какъ принимаемые чрезъ муропомазаніе, снимающее благодать хиротоніи, не могутъ быть признаны за законныхъ и правильныхъ священниковъ, а должны быть причисляемы къ мірянамъ.

Присутствовавшіе на этомъ собраніи представители другихъ стародубскихъ слободъ ободряли Михаила и просили властей оказывать поддержку монастырю въ случаѣ осложненій съ противниками.

Собраніе убѣдило защитниковъ стародубскихъ традицій, что „десница [2]) Вышняго помогать стала, или истина сама себя оправдала“ [3]). Но и ободренія остальныхъ слободъ и поддержки мѣстной администраціи оказалось недостаточно, такъ какъ фанатиковъ трудно было убѣдить подобными пріемами, къ какимъ прибѣгали Никодимъ и Михаилъ, особенно, если центръ тяжести споровъ лежалъ въ *„свѣцкомъ“* дѣлѣ. Фанатики, распространяя всевозможныя клеветы [4]) на Михаила и Никодима, 25 апрѣля дерзнули на насиліе. Подкарауливъ шедшаго изъ Климова одного Покровскаго монаха, четверо іорженцевъ избили его до полусмерти [5]). При такомъ положеніи вещей естественно Покровскій монастырь каждую минуту могъ ожидать „дубиннаго“ нашествія іорженцевъ, которыхъ всѣ боялись „яко срацынъ“.

Сторону перемазанцевъ держалъ Покровскій священноинокъ Іосифъ. Скрывая сначала свои искреннія убѣжденія, особенно при встрѣчѣ съ Михаиломъ по возвращеніи послѣдняго изъ Москвы [6]), Іосифъ съ те-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 109.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) О. Никодима (ругали) словомъ „сатаною, коркодиломъ“, монаховъ— „Калмыковчена, Дьяконовчена, отпадшіе и прочая несказанныя хулы, а святую церковь сщитали хуже хохловской“ (Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 112).

[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 112.

[6]) Ibid. стр. 94.

ченіемъ времени все болѣе и болѣе снималъ съ себя маску, открыто становясь на сторону перемазанцевъ. Своимъ примѣромъ онъ заражалъ и другихъ насельниковъ Покровской обители, стараясь прежде всего о томъ, чтобы подорвать авторитетъ Никодима [1]), обвиняя его въ томъ, что онъ будто бы „збивалъ его въ Россійскую церковь“, хотя Бѣляевъ замѣчаетъ, что Іосифъ самъ склонялся къ великороссійской Церкви [2]). Пользуясь поддержкою Іосифа, его сторонники — иноки заводили ссоры съ монахами противной партіи, а 27 апрѣля одинъ изъ нихъ вступилъ даже въ драку съ монахомъ противной партіи. Іосифъ вступился за своего, хотѣлъ выпустить его даже изъ-подъ караула, и когда послѣднее не удалось, тогда онъ „со отцами бранился и жеско поступалъ, называлъ всѣхъ „еретиками, бестіанами“ и на о. Михаила палкою замаховался“ [3]), чѣмъ онъ „отворотилъ отъ себя любовь сердечную отъ каждаго“ [4]). Для увѣщанія Іосифа приходилъ къ нему о. Никодимъ, старавшійся повліять на него указаніемъ на его двоедушіе. Двоедушіе его выразилось въ томъ, что во время пребыванія въ Стародубьѣ Сергія Иргизскаго онъ посылалъ къ двоюродной сестрѣ Якова Бѣляева Февроніи Дмитріевнѣ [5]) въ Москву письмо, въ которомъ, жалуясь на Сергія, „возмущающаго всю волость“, выставлялъ себя защитникомъ пріема поповъ по третьему чину [6]). Теперь же онъ являлся защитникомъ противоположнаго мнѣнія.

Мы не знаемъ, какъ долго тянулась вражда Іосифа съ Никодимомъ и Михаиломъ [7]). Извѣстно только, что въ августѣ 1780 года ордеромъ изъ конторы было приказано Іосифу „въ монастырѣ не жить“ [8]). Затѣмъ, очевидно, Іосифъ былъ сданъ гражданскому начальству, потому что въ Лѣтописи есть упоминаніе о высылкѣ Іосифа изъ Кіева, откуда онъ былъ высланъ по этапу на родину [9]), т. е.

---

[1]) Ibid. стр. 100—101.

[2]) Ibid. стр. 101.

[3]) Ibid. стр. 112.

[4]) Ibid. стр. 113.

[5]) Ibid. стр. 113. См. „Тетрадь родословная нашего Бѣляева двора умершихъ“. Рук. Черн. Дух. Сем. № 143, л. 35.

[6]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., стр. 113.

[7]) Въ Лѣтописи приводятся факты непріязненнаго отношенія къ Іосифу со стороны о. Михаила и Покровскихъ иноковъ, имѣвшіе мѣсто въ маѣ 1780 (стр. 116) и іюлѣ (142).

[8]) Лѣт. В. Ц., стр. 163.

[9]) Ibid. стр. 180.

въ Вязники [1]). Но до Вязниковъ онъ не доѣхалъ, такъ какъ измученный этапнымъ путешествіемъ онъ умеръ на Рогожскомъ кладбищѣ 24 декабря 1780 года [2]).

На сѣромъ фонѣ постоянныхъ столкновеній, какъ яркій лучъ, блеснула попытка примиренія враждующихъ партій, правда, коснувшаяся пока только согласій епифаніева и вѣтковскаго, имѣвшая значеніе для послѣдующей исторіи и оказавшая вліяніе на переговоры стародубцевъ съ москвичами о примиреніи [3]).

Уступка, сдѣланная епифановщинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространенная и на перемазановщину, побудила противниковъ перемазановщины искать уніи съ Рогожскимъ кладбищемъ. Отъ этой попытки не удержало то обстоятельство, что не за долго предъ этимъ была предпринята подобная же попытка, не увѣнчавшаяся успѣхомъ и показавшая, что если москвичи и желали примиренія, то не изъ какихъ-либо высокихъ соображеній, а по мотивамъ чисто практическимъ. Главною *„препоною“* къ единенію, по свидѣтельству самихъ московскихъ поповцевъ, являлся *Никодимъ*. Къ о. же Михаилу они относились безъ предубѣжденія, особенно простаки. Причинами, по которымъ москвичи выступили въ поиски единенія, были: 1) то, что у нихъ не было церкви и, значитъ, не было и причастія, и 2) слухи о томъ, что стародубцамъ была обѣщана изъ Сената „церковь полотняная царя Ивана Васильевича, бывшая походною царя Алексѣя Михайловича, а при ней епископъ“ [4]), на что будто бы соглашался и митрополитъ Платонъ, поставившій необходимымъ условіемъ—единеніе московскихъ съ церковію, т. е. Стародубьемъ [5]). Результатомъ распространенія столь заманчивыхъ слуховъ было ослабленіе фанатизма рогожцевъ, особенно простого народа, для котораго могло быть болѣе ощутительно оскудѣніе „таинства“, т. е. священства и причащенія.

---

[1]) Ibid. стр. 100.

[2]) Ibid. стр. 217.

[3]) Объ этой уніи см. нашу статью „Епифаніево согласіе“ въ Трудахъ Импер. Кіев. Д. А. 1913 г., № 11.

[4]) Лѣт. В. Ц., стр. 126.

[5]) Для Платона, конечно, естественнѣе было бы желать, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, не единенія старообрядцевъ, а раздора между ними. Поэтому и его условіе, можетъ быть, нужно понимать не такъ, какъ понимали его старообрядцы, и подъ церковію разумѣть не стародубскую церковь, а православную.

Но надежды оказались преждевременными. Просьба старообрядцевъ не была уважена [1]), безъ всякой мотивировки. Поэтому и предполагавшаяся унія разлетѣлась какъ дымъ, когда изъ-подъ ногъ исчезло основаніе къ ней.

Мысль объ уніи подалъ одинъ изъ москвичей, бывшій въ то время въ Стародубьѣ—Александръ Стефановъ, предложившій сдѣлать „Московскимъ уступку". О. Михаилъ, ничего не имѣвшій противъ этой уступки, окончательное рѣшеніе предоставилъ „отцамъ", которые, повидимому, не были склонны на значительныя уступки, такъ какъ промолчали, когда было внесено два предложенія: 1) чтобы на нѣкоторое время было допущено помазываніе и священниковъ, до опредѣленнаго срока, и 2) чтобы, затѣмъ, было постановлено „только священниковъ не помазывать" [2]), а мірянъ, очевидно, уступить на волю перемазанцевъ. Мировая была составлена Яковомъ Бѣляевымъ, а Герасимъ подбиралъ для нея правила [3]). Однако въ Москву пошла не эта мировая, а мировая, составленная Никодимомъ. Послѣдній, какъ рѣшительный сторонникъ пріема попові по третьему чину, не могъ, конечно, пойти на тѣ уступки, которыхъ требовали перемазанцы. Въ составленной имъ мировой дѣлалась уступка въ слѣдующемъ: „всѣхъ до нынѣшняго (1780 г.) настоящаго августа перваго священниковъ помазанныхъ почитать заравно" [4]). Что же касается тѣхъ лицъ, кои, бывъ приняты въ Стародубьѣ, снова были перемазаны въ Москвѣ, равно „мѵроваровъ и мазанныхъ", то о нихъ сужденіе было отложено до соборнаго суда, при чемъ требовалось, чтобы вновь они никого не помазывали [5]). Такое строгое рѣшеніе, вовсе не похожее на уступку, а скорѣе на категорическое требованіе, хотя было и „красно сдѣлано", но не могло, конечно, нравиться перемазанцамъ, на что Никодиму и указывалъ Яковъ Бѣляевъ, находившій возможнымъ сдѣлать уступку относительно пріема мірянъ, „чтобы тѣмъ отворить къ миру двери".

Мировая была читана на собраніи знатныхъ иноковъ, которые

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 126.
[2]) Лѣт. В. Ц., стр. 148.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid. стр. 150.
[5]) Ibid.

въ обсужденіи мировой выдвинули принципіальный вопросъ: нужно ли вообще посылать мировую, если нѣтъ просьбы объ этомъ со стороны рогожцевъ? Собраніе въ обсужденіи этого вопроса раздѣлилось. Въ то время, какъ часть рѣшала вопросъ отрицательно, другая, на томъ основаніи, что „всегда пастырь заблудшихъ овецъ загоняетъ", настаивала на отправкѣ мировой.

О судьбѣ этой мировой извѣстій не сохранилось. Можно думать, что она если и была доставлена на Рогожское, то или была скрыта главарями его отъ простого народа, или же отвергнута была сразу, какъ посягательство на традиціи, которыя такъ усердно защищались перемазанцами на соборѣ 1779—80 гг. Трудно было искать единенія, когда требовались уступки не въ мелочахъ, а въ самомъ существѣ того, изъ-за чего произошло раздѣленіе.

Да и вообще перемазанскіе споры, такъ всколыхнувшіе весь старообрядческій міръ, скоро потеряли свою остроту. На Рогожскомъ кладбищѣ фанатизмъ ослабѣваетъ, почему и перешедшаго сюда изъ Стародубья Сергія приняли не черезъ муропомазаніе, какъ принимали поповъ въ 1779 году, а только черезъ отреченіе отъ ересей [1]).

Но если фанатизмъ и ослабѣлъ, то одно это обстоятельство еще само по себѣ не располагало рогожцевъ къ примиренію съ стародубцами, такъ какъ для примиренія необходимо было пожертвовать весьма существеннымъ, а за плечами рогожцевъ стояли не менѣе фанатичные и сильные раскольники Керженца, Иргиза, Сибири.

Точно также перемазанскіе споры теряютъ свою остроту и въ Стародубьѣ. Нельзя думать, чтобы лѣтописецъ Бѣляевъ самъ утомился передавать ихъ; упоминаніе о положеніи перемазанскаго вопроса въ Стародубьѣ мы все-таки встрѣчаемъ. Лѣтописецъ выдвигаетъ намъ новые вопросы, имѣвшіе связь съ перемазанскими спорами.

Споры могли ослабѣть потому, что перемазанцы, иногда беря верхъ надъ противниками количествомъ своихъ сторонниковъ, въ то же время не могли выставить идейныхъ защитниковъ своей доктрины. Наконецъ, у нихъ не было и того, съ чѣмъ можно бы было удовлетворять всѣ религіозные запросы своихъ сторонниковъ. У нихъ долго не было ни одной церкви [2]), тогда какъ противоположная сторона

---

[1]) Ibid. стр. 165.

[2]) Лѣт. В. Ц., стр. 119, 243, 249.

имѣла едва ли не десятокъ ихъ. Долгое время у нихъ былъ только одинъ бѣлый священникъ, а іеромонаха совсѣмъ не было [1]), такъ что для постриженія одной изъ самыхъ фанатичныхъ инокинь пришлось приглашать о. Михаила Калмыка [2]).

На сторонѣ перемазанцевъ въ Стародубьѣ стояли больше простаки мужики, да запуганныя ими „простыя старушки“,—инокини Казанскаго монастыря [3]).

Конечно, при такихъ обстоятельствахъ и при такомъ составѣ адептовъ, перемазановщина не могла быть стройно и крѣпко организованнымъ цѣлымъ. Вскорѣ же среди нея начались раздѣленія [4]), колебанія, недостатокъ устойчивости. Такъ, лѣтописецъ передаетъ намъ фактъ принятія перемазанцами попа по третьему чину только потому, что „онъ имъ сказался нарокомъ, якобы подъ мvро принятъ“ [5]),—не обративъ вниманія на то, что того же самаго священника не хотѣли принимать въ Клинцахъ, зная, что онъ недостоинъ священствовать. Послѣднее обстоятельство дало поводъ Бѣляеву иронически замѣтить, что у перемазанцевъ „какой бы попъ ни пришелъ, да только къ нимъ обѣщайся согласиться, то и ихъ любезной“ [6]).

Сознавая свое безсиліе, стародубскіе перемазанцы отказывались и бесѣдовать съ противниками, особенно Никодимомъ. Да и противная сторона, держась убѣжденія, что „скорѣе боровицкіе пороги разбить, нежели дурака выучить“, не всегда отвѣчала на различныя выходки перемазанцевъ [7]).

Этимъ и закончились извѣстные намъ споры о пріемѣ поповъ въ Стародубьѣ. Изъ послѣдующей исторіи видно, что Никодимъ еще разъ касался вопроса о мvровареніи на пріемѣ у митрополита Платона [8]) 9 декабря 1783 года. Тогда, среди другихъ разговоровъ по интересовавшимъ обѣ стороны вопросамъ, Бѣляевъ и Никодимъ говорили и *„о кладбищѣ* и *кладбищенскомъ мvроварeніи“* [9]).

---

[1]) Ibid. стр. 164. [2]) Ibid.
[3]) Ibid. стр. 119.
[4]) Ibid. стр. 200, 238.
[5]) Ibidem, стр. 201.
[6]) Ibid.
[7]) Ibidem, 238 стр.
[8]) Ibid. 341.
[9]) Ibid.

Безъ сомнѣнія, мелкія столкновенія съ перемазанцами были во все время жизни Никодима, но лѣтописецъ очень мало говоритъ о нихъ. Съ 1780 года онъ говоритъ намъ о новыхъ вопросахъ, волновавшихъ поповщину, въ рѣшеніи которыхъ Никодимъ сыгралъ видную роль. Разумѣемъ поиски законнаго епископа, приведшія Никодима, послѣ идейнаго перелома, къ сознанію, что законное священство можно найти только въ великороссійской Церкви, а потомъ приведшія его, а съ нимъ и тысячи старообрядцевъ къ вратамъ Православной Церкви, въ которую ему самому, подобно пророку Моисею, не суждено было войти.

ГЛАВА III.

Исканіе Никодимомъ законнаго священства.

Мысль о незаконности священства безъ епископа, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе выйти изъ ненормальнаго положенія никогда не покидали сознаніе поповцевъ. Правда, въ оправданіе своего положенія они проводили не мало аргументовъ, опирались на традицію, на наставленіе будто бы Павла Коломенскаго, на историческіе примѣры и святоподобія, но къ такимъ оправданіямъ они прибѣгали, по большей части, въ борьбѣ съ православными [1]) и особенно съ безпоповцами [2]). Это съ одной стороны. Съ другой стороны, шаблоннымъ оправданіемъ незаконнаго существованія безпоповскаго священства могли удовлетворяться только заурядные старообрядцы; предъ людьми же, задумывавшимися надъ положеніемъ вещей, безпристрастными въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ изъ нихъ, стоялъ постоянно неразрѣшимый вопросъ о законности ихъ іерархіи, въ виду отсутствія у нихъ перваго члена іерархіи — епископа, раздаятеля благодати двумъ другимъ членамъ ея.

И мы видимъ рядъ попытокъ выйти изъ ненормальнаго положенія вещей. Выходъ для поповщины могъ быть одинъ. Требовалось найти епископа, который пожелалъ бы присоединиться къ нимъ и

---

[1]) Примѣръ подобнаго рода оправданій въ полемикѣ съ православными мы видѣли въ защитѣ Никодимомъ началъ безпоповщины на собраніи 1774 г. въ г. Калугѣ (Рук. Кіево-Соф. собора № 332, л. 11—11 об.).

[2]) Примѣръ защиты подобнаго рода въ полемикѣ съ безпоповцами мы находимъ въ „Разговорахъ о разнствіи между пріемлющими настоящихъ іереевъ и непріемлющими“ (Рук. К. Д. А. Аа 129).

положить начало независимой старообрядческой іерархіи. На протяженіи всего 18 вѣка тянутся поиски епископа, какъ за границею, такъ и въ Россіи, поиски, не приведшіе ни къ какимъ результатамъ. Мы прослѣдили эти поиски до времени перемазанскаго собора, когда вниманіе главныхъ дѣятелей поповщины было поглощено внутренними раздорами по т. н. перемазанскому вопросу. Послѣ собора, когда волненіе, вызвавшее его, мало по малу улеглось, снова начинаются энергичные поиски законнаго священства, сначала носившіе характеръ прежнихъ исканій—характеръ случайности, безсистемности, а потомъ вылившіеся въ ярко опредѣленную форму, неуклонно преслѣдовавшіе ясно намѣченную цѣль—заимствовать священство отъ великороссійской Православной Церкви. Такимъ опытамъ должно было предшествовать: 1) убѣжденіе въ безполезности поисковъ священства на востокѣ, 2) развитіе подозрительности во взглядѣ на заграничную іерархію или, точнѣе, незнакомство съ укладомъ жизни православнаго востока и вытекающая отсюда неувѣренность въ успѣхѣ предпріятія и 3) постепенное измѣненіе взгляда на великороссійскую Православную Церковь, приведшее лучшихъ изъ старообрядцевъ поповцевъ къ убѣжденію, что если нужно искать законнаго священства, то его можно найти только въ великороссійской Церкви. Такой переломъ во взглядѣ на Православную Церковь могъ совершиться, конечно, не сразу.

Мы довели поиски законнаго священства до 1779 года. На цѣлый почти годъ поповщина была отвлечена отъ поисковъ законнаго священства, и только въ апрѣлѣ 1780 г. Ямщиковъ сообщилъ Михаилу и Никодиму о новыхъ поискахъ священства. Инціатива поисковъ исходила на этотъ разъ отъ петербургскихъ старообрядцевъ. Послѣдніе обращались (но къ кому—памятникъ не сообщаетъ) съ просьбою поставить епископа изъ раскольниковъ, съ условіемъ 1) поминать на великомъ выходѣ св. Сунодъ, 2) признавать, что Духъ Св. сходитъ въ великороссійскую Церковь и 3) не отлучаться отъ чреды священнослуженія [1]). Вмѣстѣ съ епископомъ старообрядцы просили уступить имъ какую то полотняную церковь царя Алексѣя Михайловича [2]).

Опасеніе большихъ непріятностей отъ окружающихъ побудило

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 115.

[2]) Лѣт. В. Ц., 126.

Михаила Калмыка утаить это интересное письмо Ямщикова, и авторъ Лѣтописи узналъ о содержаніи этого письма, вѣроятно, отъ Никодима.

6 іюня, того же года, пришло новое письмо Ямщикова, съ извѣщеніемъ объ отказѣ на просьбу старообрядцевъ относительно полотняной церкви. Съ своей стороны, Ямщиковъ давалъ старообрядцамъ совѣтъ—обратиться къ генералъ-губернатору Малороссіи графу Румянцеву съ просьбой дать рекомендательное письмо къ Константинопольскому патріарху, и въ Константинополѣ поставить епископа изъ своихъ же старообрядцевъ. При этомъ Ямщиковъ увѣрялъ адресатовъ, что Румянцевъ „дать письмо обѣщавается“ [1]).

Такимъ образомъ Ямщиковъ первый подалъ мысль обратиться въ поискахъ законнаго священства къ посредству графа Румянцева. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, обращались ли старообрядцы къ Румянцеву съ опредѣленно формулированною въ письмѣ Ямщикова просьбою [2]), но изъ исторіи извѣстно, что въ дальнѣйшихъ поискахъ законнаго священства отъ великороссійской Церкви, Румянцевъ сыгралъ не малую роль и притомъ болѣе прямолинейно и безкорыстно, чѣмъ другой вельможа Екатерины—Потемкинъ. Въ людяхъ, заинтересованныхъ въ поискахъ законнаго священства, такой совѣтъ Ямщикова вселилъ нѣкоторую надежду, и, несмотря на желаніе вести дѣло въ тайнѣ, молва о томъ, что передовые люди стародубскаго раскола что-то затѣваютъ, начала мало по малу распространяться въ стародубскихъ слободахъ. 18-го числа того же мѣсяца, инокъ Герасимъ обратился къ Никодиму съ письмомъ „съ тетрадь“, въ которомъ просилъ его написать, „можно ль принять пришедшаго изъ Россіи архіерея и можно ли, изъ своихъ выбравши, тамо (въ Константинополѣ) посвятить“. Въ этомъ же письмѣ онъ дѣлалъ справку изъ предшествовавшей исторіи о старообрядческихъ священникахъ, изъ коихъ, по его словамъ, было много такихъ, „которые *завѣдомо* ставились“ [3]), т. е. рукополагались изъ среды самихъ же

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 127.

[2]) Въ Лѣтописи Вѣтк. Ц. разсказывается, что старообрядцы „по нуждѣ хотѣли принять и ихъ (т. е. передовыхъ людей, желавшихъ принять священство отъ Констант. патріарха) постановленіе, нежели плакать въ недостаткахъ“ (стр. 127).

[3]) Лѣт. В. Ц., 127.

раскольниковъ православными архіереями для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ старообрядцевъ, въ родѣ уже упоминаемаго нами священника Ивана Никитина, рукоположеннаго Воронежскимъ епископомъ Тихономъ для жителей Камышовской станицы [1]).

Значитъ, несмотря на сравнительно краткій промежутокъ времени, слухи о предложеніи Ямщикова успѣли распространиться, и передовые люди поповщины должны были быть готовы дать отвѣты на возникающіе вопросы своихъ собратій. Отвѣты на эти вопросы давалъ Никодимъ, который на своихъ неоднократныхъ бесѣдахъ, то въ группѣ близкихъ лицъ, то на большихъ собраніяхъ, старался выяснить всѣ недоумѣнія старообрядцевъ относительно великороссійскаго священства. Одна изъ такихъ бесѣдъ происходила въ Покровскомъ монастырѣ 15 сентября 1780 года по случаю пріѣзда сюда жителя г. Обояни, Курской губерніи, Евдокима. На этомъ собраніи, по отзыву Бѣляева, „нѣкая вѣха была о архіереи“ [2]). На этомъ собраніи былъ поднятъ вопросъ о томъ, можно ли признавать за священниковъ тѣхъ лицъ, которые были поставлены епископами обливанцами. На этотъ вопросъ Никодимъ, желавшій, вѣроятно, получить какого угодно епископа, лишь бы это былъ законно поставленный епископъ, независимо отъ формы его крещенія, далъ отвѣтъ о снисходительномъ отношеніи къ священникамъ, поставленнымъ епископомъ обливанцемъ. По словамъ Бѣляева, Никодимъ „много отъ писанія наводилъ, что священники будутъ и хиротонія непорочна остается“ [3]). Свое положеніе онъ доказываетъ 1) пріемомъ латинскихъ клириковъ безъ повторной хиротоніи; 2) тѣмъ, что на поливательное крещеніе не было соборнаго суда и оно по нуждѣ принималось; что же касается суда надъ нимъ патр. Филарета, то Филаретъ, по словамъ Никодима, „отъ себѣ такъ строго положилъ“, и 3) снисходительнымъ отношеніемъ Церкви къ обливательному крещенію, каковое проявилось даже на Стоглавомъ соборѣ [4]).

Но такой либерализмъ Никодима какъ то не вяжется съ его послѣдующимъ замѣчаніемъ о великороссійской Церкви, сдѣланнымъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 48 стр.
[2]) Лѣт. В. Ц., 166.
[3]) Лѣт. В. Ц., 165.
[4]) Ibid.

имъ на томъ же собраніи. Никодимъ предложилъ бесѣду о вѣсахъ и ключахъ. Первая состояла въ томъ, что Никодимъ предложилъ „съ Россіею повѣситься, понеже оне (т. е. великороссійскіе) хвалются полнымъ священствомъ, а мы (старообрядцы) хвалимся полными законами“ [1]). Самъ онъ рѣшилъ задачу въ томъ смыслѣ, что лучше остаться правымъ при законахъ, нежели „подъ клятвою отъ святыхъ, да со архіереемъ“. Въ бесѣдѣ о ключахъ, Никодимъ доказывалъ, что въ Россійской Церкви хиротонія православна и ключи вязать и рѣшить есть, „только нечисты, не могутъ отпирать, а когда священникъ бѣжитъ къ православнымъ законамъ съ нечистыми ключами и ереси проклянетъ, тогда будутъ отпирать“ [2]). На вопросъ Бѣляева, кому бѣглые священники, унесшіе ключи отъ православнаго архіерея, возвратятъ ихъ на страшномъ судѣ, Никодимъ совершенно голословно отвѣтилъ: „единому архіерею Христу“. Впрочемъ, въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви мы находимъ разъясненіе столь рѣзкаго противорѣчія въ сужденіяхъ Никодима относительно священства великороссійской Церкви. Лѣтописецъ Бѣляевъ говорилъ, что Никодимъ „видно только врачевалъ больныя сердца“ [3]), т. е. снисходя къ немощному состоянію большинства членовъ собранія, не могъ сразу открыто признать законность великороссійскаго священства. Безъ допущенія этого предположенія намъ совершенно непонятенъ будетъ переворотъ во мнѣніи о великороссійской Церкви, какой обнаружился въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ Никодима о священствѣ великороссійской Православной Церкви. Слѣдующая бесѣда происходила 13 октября того же года въ кельѣ Ивана Яковлева. Темою бесѣды было разсужденіе о „власти церковной“, или точнѣе, о правѣ Церкви перемѣнять „Богопреданные чины“. Для насъ не важна бесѣда по этому вопросу, а интересенъ выводъ изъ нея, къ какому пришли всѣ по окончаніи бесѣды, а также то впечатлѣніе, какое произвела эта бесѣда на всѣхъ присутствовавшихъ. Они сдѣлали тотъ выводъ, что послѣ Никона нельзя найти соборной и полномощной Церкви: старообрядческую поповщинскую нельзя было признать за таковую, какъ не имѣющую архіерейства и двухъ таинствъ, а великороссійскую „боялись называть

[1]) Лѣт. В. Ц., 166.
[2]) Ibid. 166.
[3]) Лѣт. В. Ц, 166.

за недостатками". Однако, такое признаніе не было всеобщимъ, а главное искреннимъ. Общимъ желаніемъ „просвѣщенныхъ" и разумныхъ людей было „архіерея достать отъ великороссійской церкви со старообрядческою церемоніею", и не проклиная „не сужденную Россію", стоять подъ главою архіерея. Къ такому заключенію, по словамъ Бѣляева, приводилъ всѣхъ Никодимъ [1]).

29 октября, въ бесѣдѣ о священствѣ, собесѣдники, во главѣ съ Никодимомъ, снова подтвердили свое заключеніе о томъ, *„не въ правды-ль въ Россіи чистое священство"* [2]). Къ такому заключенію привелъ собесѣдниковъ слѣдующій оригинальный методъ ихъ разсужденій. Четверо изъ присутствовавшихъ, намѣтивъ себѣ опредѣленную часть свѣта, искали тамъ мысленно православнаго архіерея и нигдѣ не нашли его. Когда дѣло дошло до Россіи и до вѣтковской церкви, тогда искавшіе священства остановились въ недоумѣніи: „въ Россіи есть архіереи да сумнительны, а въ Вѣтковской церкви всякому небезъизвѣстно, что нѣтъ" [3]). Но священство должно существовать вѣчно—это признавали всѣ поповцы. Но если такъ, то гдѣ же искать его? *„Не въ правды-ль въ Россіи* [4]) *чистое священство"*—вотъ конечный выводъ изъ бесѣды этого дня.

Но отъ теоріи до практики было очень и очень далеко. Да это и понятно. Совершить такой переворотъ въ старообрядчествѣ можно было только постепенно. Конечно, не было бы большихъ трудностей, если бы Никодимъ думалъ присоединиться одинъ, или съ тѣснымъ кружкомъ друзей; но не этого хотѣлось Никодиму: въ его головѣ, очевидно, сложился грандіозный проэктъ возстановленія истиннаго священства въ старообрядчествѣ. Между тѣмъ, текущая жизнь выдвигала рядъ вопросовъ, на которые требовалось отвѣтить немедленно.

Дѣло въ томъ, что 7 августа [5]) того же 1780 г. изъ Покровскаго монастыря отбыли на востокъ малый головщикъ Іоасафъ и

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 174.

[2]) Ibid. 178.

[3]) Ibid. 179.

[4]) Подъ Россіею въ Лѣтоп. Вѣтк. Ц. разумѣется великороссійская, т. е. Православная Церковь.

[5]) Лѣт. В. Ц., 158. Правда, въ соч. Виталія „О церкви" (Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 111) мы находимъ дату 17 августа; но дата 7 августа вѣроятнѣе,

инокъ Рафаилъ. Цѣлью ихъ поѣздки было отысканіе въ Константинополѣ законнаго архіерея, но мотивы поисковъ въ памятникахъ старообрядческой письменности представляются различные. Монахъ Виталій [1]), а за нимъ П. И. Мельниковъ мотивъ поисковъ епископа Асафомъ видятъ въ зависти его къ славѣ и богатству Михаила, который, по выраженію Виталія, былъ „со всѣхъ странъ народа отъ старообрядцевъ весьма въ почтеніи и великомъ уваженіи“. Асафъ будто бы „лестію“ подошелъ къ Михаилу и бѣльцу Кузнецову и занялъ у нихъ денегъ на поѣздку въ Грецію для отысканія законнаго священства; на самомъ же дѣлѣ онъ хотѣлъ омофора лично для себя. Михаилъ склонился на его „лесть“ и „не одною тысящею золотыхъ его снабдилъ“, послѣ чего Іоасафъ, не пуская молвы въ народъ, тайно, взявъ съ собою инока Рафаила, отправился въ Елизаветградъ. Такимъ образомъ, по представленію одного памятника, Асафъ съ Рафаиломъ уже въ самомъ началѣ своихъ предпріятій затѣяли выгодную для себя комбинацію. Но въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви означенные искатели архіерейства представляются въ лучшемъ свѣтѣ. Предъ отъѣздомъ они совѣтуются съ Кузнецовымъ и монахомъ Герасимомъ Князевымъ, а потомъ съ Михаиломъ и Никодимомъ, храня въ тайнѣ отъ остальныхъ старообрядцевъ задуманное предпріятіе, но не потому, чтобы они затѣяли какое нибудь темное дѣло, хотѣли „лестію“ кого нибудь уловить, а потому, что распространеніе слуховъ объ ихъ предпріятіи могло повредить ихъ дѣлу, такъ какъ „простой народъ тѣхъ дразнить любилъ, кто архіерея искалъ“ [2]). Правда, впослѣдствіи выяснилось, что, достигши востока, Асафъ и Рафаилъ на самомъ дѣлѣ искали себѣ омофора, и Рафаилъ будто бы получилъ его, а Асафъ получилъ только санъ архимандрита [3]), но первона-

---

такъ какъ Лѣтопись писалъ одинъ изъ очевидцевъ описываемыхъ событій, а также потому, что въ Лѣт. В. Ц. послѣ извѣстія объ отъѣздѣ Асафа и Рафаила сообщается о томъ, что случилось 9 августа.

[1]) „О церкви“ л. 110 об.—111. Мельниковъ. Истор. очерки поповщины, 222 стр.

[2]) Лѣт. В. Ц., 151.

[3]) П. И. Мельниковъ, во время своихъ поѣздокъ по раскольничьимъ центрамъ, находилъ въ нѣкоторыхъ синодикахъ имя епископа Рафаила, а въ рукописи, подъ заглавіемъ „Сказаніе вкратцѣ о православныхъ епископахъ въ гонительное время бывшихъ“, нашелъ полное объясненіе темныхъ наме-

чально они имѣли въ виду выполнить волю своихъ руководителей и послужить безкорыстно общему дѣлу. Такъ представляетъ дѣло Бѣляевъ, и мы должны вѣрить больше ему, какъ современнику описываемыхъ событій и близко стоящему къ Никодиму, чѣмъ Виталію, который, какъ историкъ, не отличается строгой объективностью.

Хотя первоначально, повидимому, хотѣли ѣхать въ Елизаветградъ всѣ четыре лица [1]), принимавшіе участіе въ совѣщаніи, но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, уѣхали только Іоасафъ и Рафаилъ [2]).

Не смотря на то, что означенныя лица уѣхали въ августѣ, уже 1-го ноября въ Покровскомъ монастырѣ стало извѣстно, что они находятся въ Яссахъ, пробираясь въ Константинополь. Слухи эти передавались тайно въ тѣсномъ кружкѣ лицъ, въ числѣ которыхъ находился и Никодимъ [3]). Кружку нужно было подготовить къ принятію Іоасафа массы народа, желавшія епископа. Это съ одной стороны.

Съ другой, время выдвинуло предъ искателями законнаго священства новый вопросъ.

Послѣ окружного посланія Никифора Ѳеотоки, изданнаго въ Полтавѣ 25 марта 1780 г. [4]), къ православію присоединились жители слободы Знаменской. Имъ было дозволено употреблять старые чины и обряды „ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ“ [5]), какъ выражались новоприсоединяемые въ устныхъ объясненіяхъ съ Никифоромъ Ѳеотоки. Вскорѣ же по присоединеніи Знаменки, изъявили желаніе послѣдовать ихъ примѣру и старообрядцы сло-

---

ковъ керженскихъ синодиковъ: „Епископъ Рафаилъ Злынскій, пріемшій хиротонію отъ Даніила, патріарха антіохійскаго. Той епископъ области своея не достиже, но волею Господа, въ Туречинѣ на пути животъ свой сконча“. Это, по мнѣнію Мельникова, и есть тотъ Рафаилъ, который отправился вмѣстѣ съ Асафомъ въ 1780 г. на востокъ (Историч. очерки поповщины, стр. 223—224 пр.). Что же касается Іоасафа, то о немъ будетъ рѣчь впереди.

[1]) Лѣт. В. Ц., 151.

[2]) Ibid. 158. Правда, авторъ Лѣтописи не перечисляетъ по именамъ уѣхавшихъ иноковъ, но его выраженіемъ „наши иноки“ ясно свидѣтельствуется, что уѣхали только Іоасафъ и Рафаилъ, такъ какъ Герасимъ былъ не изъ Покровскаго монастыря. Затѣмъ, изъ дальнѣйшаго видно, что уѣхали, дѣйствительно, только Асафъ съ Рафаиломъ (см. Лѣт. В. Ц., 179).

[3]) Лѣт. В. Ц., 179.

[4]) Отвѣты Преосвящ. Никифора. Изд. 4. М. 1839 г., 12 стр.

[5]) В. и Р. 1893 г. № 12. Историческій очеркъ единовѣрія П. Смирнова, стр. 771.

боды Зыбкой (нынѣ г. Новозыбковъ, Черниг. губ.) въ Стародубскомъ краѣ [1]). Объ этомъ желаніи ихъ скорѣе всѣхъ узналъ Никодимъ, не говоря своимъ единомышленникамъ даже о томъ, какимъ образомъ онъ проникъ въ планы зыбковцевъ. Когда объ этомъ желаніи узнали Покровскіе иноки, то они, естественно, должны были задуматься надъ тѣмъ, какъ имъ реагировать на происходящее въ сосѣдней отъ нихъ слободѣ, тѣмъ болѣе, что принятіе зыбковцами законнаго священства съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ могло разрѣшить всѣ недоумѣнія и сомнѣнія поповцевъ, жаждавшихъ законнаго священства. Яковъ Бѣляевъ предложилъ Никодиму вопросъ, не приступитъ ли и Никодимъ *„къ единогласію“* съ Православною Церковію, на каковой вопросъ Никодимъ съ клятвою отвѣтилъ, что онъ несогласенъ съ жителями Зыбкой.

Очевидно, не пробилъ еще часъ, да, кромѣ того, Никодимъ, повидимому, недоволенъ былъ формою единенія, такъ какъ мозгъ его былъ всецѣло подавленъ мыслію о необходимости имѣть епископа.

Эти два обстоятельства случайнаго характера не могли отвлечь искателей священства отъ прямого, намѣченнаго ими, пути. О Никодимѣ Бѣляевъ выражается, что онъ „самымъ дѣломъ вязался, чтобы всегда почалась рѣчь о архіерействѣ; зналъ, что когда будутъ говорить, тогда будутъ и доходить“ [2]), т. е. чѣмъ больше и чаще будетъ обсуждаться вопросъ, тѣмъ рельефнѣе выступитъ справедливость сужденій Никодима, утверждающагося не на привычкѣ или традиціи, на которыхъ основались „разумы старческіе“ [3]), а на болѣе непоколебимыхъ историческихъ и логическихъ основаніяхъ. Бесѣдъ, или публичныхъ обсужденій вопроса Никодимъ желалъ еще и потому, что на нихъ его личность, которой раскольники, если вспомнимъ исторію перемазанскаго собора, придавали весьма большое значеніе, могла оставаться въ тѣни, и неудовольствіе ею не могло, такимъ образомъ, бросить тѣни на его святое дѣло. Повѣствуя объ одной бесѣдѣ, на которой инокъ Пафнутій призналъ священство православное непорочнымъ и благодатнымъ [4]), лѣтописецъ замѣчаетъ, что „Никодимъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 180.
[2]) Лѣт. В. Ц., 197.
[3]) Ibid.
[4]) Лѣт. В. Ц., 194.

давно такой рѣчи искалъ, чтобы чрезъ людей, а не чрезъ себя, о томъ могъ говорить публично“ [1]). Самъ онъ, помимо только что вышесказаннаго, не хотѣлъ выступать еще и потому, что, очевидно, не чувствовалъ себя способнымъ быть всѣмъ для всѣхъ. Его выступленія дѣлали изъ его собесѣдниковъ или искреннихъ друзей, или заклятыхъ враговъ: „которые, говоритъ Бѣляевъ, вѣрили Никодиму, то очень вѣрили; а которые не вѣрили, то очень не вѣрили“ [2]). Колеблющихся, сомнѣвающихся, очевидно, не оставалось; но вѣдь какъ трудно въ такомъ крупномъ, сложномъ и жизненномъ вопросѣ сразу перейти къ тѣмъ выводамъ и рѣшеніямъ, какихъ желалъ онъ самъ.

Бесѣды происходили особенно часто въ Покровскомъ монастырѣ. На этихъ бесѣдахъ, какъ изображаетъ ходъ ихъ Бѣляевъ, Никодимъ старался убѣдить своихъ собесѣдниковъ въ томъ, что необходимо искать законнаго священства [3]) и искать его только въ великороссійской Церкви. Къ послѣдней мысли онъ подходилъ, большею, частію, косвеннымъ путемъ, путемъ разбора тѣхъ обвиненій, какія раздавались по адресу великороссійской Церкви со стороны старообрядцевъ, „предуготовляя нѣкоторыхъ мысли, облегчалъ Россію, и всѣ тѣ дѣйствы, которыя нашими представлялись за великія ереси, тѣ онъ подъ политикою хитро выводилъ, что это церкве дано и суть церемонія, и церковь власна премѣнять“ [4]). Въ чемъ, въ частности, состоялъ этотъ разборъ, лѣтописецъ Бѣляевъ не говоритъ; онъ говоритъ, большею частію, лишь о впечатлѣніи отъ такихъ разговоровъ. Всѣ присутствовавшіе на этихъ бесѣдахъ выражали 1) сознаніе необходимости поисковъ законнаго священства въ Россіи, въ которой „хотя и есть нѣкоторые недостатки, однако можетъ благодать дѣйствовать“ [5]); съ другой стороны, сознаніе незаконности существованія іерархіи безъ источника ея. Однако, при такомъ всеобщемъ признаніи этихъ двухъ

---

[1]) Ibid. 194.

[2]) Лѣт. В. Ц., 197.

[3]) Однимъ изъ побужденій къ исканію законнаго священства была порочная жизнь бѣглыхъ поповъ. Бѣляевъ говоритъ, что только относительно Михаила Калмыка не было сомнѣній у его пасомыхъ; остальные же были или „изверженные, или запрещенные, или подъ церковною виною“ (Лѣт. В. Ц., 192). См. нашу статью: „Одинъ изъ многихъ“. Братск. Сл. 1914 г., № 5, 85—90 стр.

[4]) Лѣт. В. Ц., 191.

[5]) Ibid.

положеній, никто не рѣшался прямо присоединиться къ Православной Церкви. Лѣтописецъ указываетъ намъ, что именно, удерживало отъ присоединенія къ православію: 1) то, что въ великороссійской Церкви „безъ привычки не вынесть затѣмъ, что можетъ окостенѣть сердце“ и 2) боязнь соблазна среди родственниковъ и знакомыхъ, не возвышавшихся до уровня своихъ прогрессистовъ, такъ какъ у старообрядцевъ „весьма отъ простаковъ тотъ считался порочный человѣкъ“ [1]), кто старался о пріобрѣтеніи епископа. Съ этими двумя опасеніями приходилось считаться каждому, задумывавшемуся надъ животрепещущимъ вопросомъ.

Съ опасеніемъ второго рода пришлось считаться болѣе всѣхъ Никодиму, такъ какъ въ представленіи его противниковъ и простой черни его дѣло сливалось съ его личностью. Поэтому, онъ прибѣгалъ къ чрезвычайно любопытному пріему, на который можно смотрѣть только какъ на пріемъ, а не на выраженіе искреннихъ убѣжденій Никодима. Являясь въ тѣсномъ кружкѣ искреннихъ единомышленниковъ проповѣдникомъ необходимости заимствованія законнаго священства отъ Православной Церкви, на публичныхъ выступленіяхъ онъ какъ бы перемѣнялъ нѣсколько позицію, дѣлая шагъ назадъ въ сужденіи о священствѣ Православной Церкви. Такой маневръ Бѣляевъ объясняетъ тѣмъ, что „рано было, испужаешь“; очевидно, Никодимъ еще самъ ощупью шелъ къ намѣченной цѣли, не чувствовалъ за собою подкрѣпленія; поэтому онъ, ради простаковъ, старался идти медленно, постепенно разбивая тѣ препятствія, какія встрѣчались ему со стороны традиціи или привычекъ простаковъ. Часто, заставляя говорить другихъ то, что ему было выгодно, самъ онъ являлся какъ бы апологетомъ старообрядчества, чтобы выяснить всѣ тѣ основанія, на которыхъ опиралась бѣглопоповщина, а выяснивши, постепенно опровергалъ ихъ чрезъ своихъ единомышленниковъ. При чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ Лѣтописи можетъ показаться, что Никодимъ двоедушенъ, что онъ, въ одно и то же время, и защищалъ Православную Церковь, и отстаивалъ бѣглопоповскіе принципы, но Бѣляевъ неоднократно увѣряетъ насъ, что Никодимъ поступалъ такъ ради простаковъ, „хитро очищалъ разумы старческіе“ [2]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 192.
[2]) Лѣт. В. Ц., 197.

Одна изъ интересныхъ бесѣдъ происходила 20 декабря 1780 г., на которой присутствовалъ Никодимъ, инокъ Пафнутій и не мало другихъ собесѣдниковъ, въ числѣ коихъ находились даже жители слободы Климова. Лѣтописецъ своими словами передаетъ намъ ходъ сужденій на этомъ собраніи. Присутствовавшій на собраніи инокъ Пафнутій исповѣдалъ *великороссійское священство благодатнымъ*. Въ подтвержденіе своего исповѣданія онъ приводилъ три основанія: 1) то, что великороссійская Церковь не осуждена соборно; 2) то, что благодать неоднократно дѣйствовала и въ недостойныхъ, и 3) указывалъ на непрерывное преемство іерархіи, шедшее отъ Христа, чрезъ апостоловъ и епископовъ, перенесенное въ Россію княземъ Владиміромъ, „который приказалъ тожъ непрерывно сію цѣпь (священства) ковать и отдать конецъ тому же царю Израилеву, который придетъ второе во оный конечный день“ [1]). Но Пафнутій ясно предвидѣлъ возраженіе фанатичныхъ старообрядцевъ, утверждавшихъ, что „благодать священства съ Никона патріарха не есть“, ибо „еретицы благодати не имутъ“ [2]). Противъ этого возраженія Пафнутій выдвигаетъ *общепоповщинское* признаніе, въ которомъ и заключается самое существенное отличіе поповцевъ отъ безпоповцевъ,—что священство должно существовать вѣчно. А если такъ, то какъ согласить это признаніе съ утвержденіемъ, что послѣ Никона священства нѣтъ. „Или Христосъ конецъ (цѣпи) на небо взялъ отъ Іосифа патріарха, а Никону не далъ; или на Вѣткѣ конецъ“ [3])? Послѣднее опровергается самими поповцами, признающими ненормальность своего „безголоваго“ положенія [4]). Если допустить первое, значитъ солгали святые, учившіе о вѣчности священства; значитъ „такихъ мелкостей испужалось священство и пропало?“ Если же такъ обстоитъ дѣло, то не естественно ли сдѣлать тотъ выводъ, какой сдѣлалъ Пафнутій: „не тамъ ли (нужно искать священства), съ кѣмъ рука съ рукою сцѣпились

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 194.

[2]) Ibid. 195.

[3]) Лѣт. В. Ц., 195.

[4]) Замѣчательно характерными словами изображается это исканіе архіерейства: „сто двадцать лѣтъ ищемъ, ищемъ ниже на сѣверѣ, ниже на полуднѣ, въ пустыхъ горахъ, ниже на облакахъ и за окіяномъ, всюду ходили на скорѣйшихъ почтахъ, мыслею и разумомъ, и не сыскали, хотя искали такъ, гдѣ луче искать“ (Лѣт. В. Ц., 195).

Іосифъ съ Никономъ, понеже Никонъ въ первое лѣто благочестивъ былъ, слѣдовательно и цѣпь туже, конецъ Христова священства взялъ, а куда онъ конецъ дѣлъ, никто не знаетъ, когда никто не знаетъ, *такъ не у него ль?*“ [1]). Послѣднее предположеніе Пафнутій старается подвердить двумя путями: 1) Могъ ли Богъ допустить, чтобы многомилліонный русскій народъ остался безъ священства и былъ осужденъ на геенну, за то остался съ старыми обрядами, за которые стоятъ раскольники? 2) Въ чемъ разница между великороссійскою и старообрядческою церквами: „въ вѣрѣ ли, въ законѣ ли, въ обрядахъ ли?“. Но вѣра едина, какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ. Законъ, какъ „священное слово непреступное во вѣки“ [2]), также одинъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ. Что же касается видимой церемоніи церковной, то она можетъ измѣняться, если церковь находитъ нужнымъ измѣнить ее. Если бы были перемѣнены вѣра и законъ, тогда была бы ересь. А перемѣна обычаевъ ведетъ не къ ереси, а только къ „подцерковству“ [3]). Нужно внимательно разсматривать уклоненія отъ нормы, не прибѣгая къ „ревности не по разуму“ и оставляя послѣдній приговоръ на волю Бога.

Мы привели подробно ходъ мыслей Пафнутія для того, чтобы показать, до какихъ неумолимыхъ выводовъ могли придти люди искренніе, способные безпристрастно обсудить интересующій ихъ вопросъ. Никодимъ же, по обстоятельствамъ, выясненнымъ нами выше, не имѣлъ еще мужества подписаться подъ этимъ признаніемъ. На этомъ собраніи онъ противъ всѣхъ выступилъ съ признаніемъ, что „россійская хиротонія вещественна, а не благодатна, а благодать тогда сходитъ, когда онъ (священникъ) принимается“ [4]), выдвигая въ то же время соображеніе нѣсколько казуистичнаго характера: „если тамъ въ (великороссійской Церкви) вычесть благодатное священство, то бѣгство наше туне“. Такое признаніе, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, не было искреннимъ. Никодимъ подобными признаніями „хитро очищалъ разумы старческіе“ [5]). Истинное же настроеніе его, если не со-

[1]) Лѣт. В. Ц., 195.

[2]) Ibid. 196.

[3]) Вѣроятно, здѣсь имѣлось въ виду разграниченіе трехъ родовъ отщепенцевъ отъ церкви, какое мы находимъ въ 1 прав. св. Василія Великаго.

[4]) Лѣт. В. Ц., 196.

[5]) Лѣт. В. Ц., 197.

всѣмъ совпадало съ настроеніемъ Пафнутія, то, во всякомъ случаѣ, близко къ нему подходило.

Выступленіе съ подобными признаніями, могущими произвести коренной переворотъ въ сознаніи поповцевъ, задумывавшихся надъ своимъ положеніемъ, можно признать за зарю новой жизни для старообрядчества. Появленіе этой зари замѣчали и сами раскольники, скорѣе и точнѣе сказать, *чувствовали*. Этимъ предчувствіемъ дѣлится съ нами авторъ Лѣтописи, Бѣляевъ, по мысли котораго, не далеко то время, когда у старообрядцевъ будетъ архіерей, изъ великороссійской ли то Церкви, или изъ Константинопольской. Но если его, по какимъ либо обстоятельствамъ, не будетъ, то *„будутъ священники подъ титлою архипастырства Россійскаго изъ самихъ старообрядцевъ поставлены достойные, съ вѣдома синодальнаго, на нашихъ воляхъ“* [1]). Замѣчательно это признаніе, особенно если имѣть въ виду то обстоятельство, что и Никодимъ въ тайныхъ бесѣдахъ съ Бѣляевымъ высказывалъ согласіе, въ случаѣ нужды, на ту же самую уступку, какую сдѣлалъ въ только что приведенныхъ словахъ Бѣляевъ.

Желаніе имѣть архипастыря у слободскихъ обитателей было настолько сильно, что Бѣляевъ какъ бы предвкушаетъ плоды его. Онъ надѣется, что половина слободскихъ обитателей станетъ подъ властію архіерейскою и станетъ расти отъ силы въ силу; у ней будутъ сильные учителя, которые обличатъ безпоповцевъ и іорженцевъ. Правда, и противная партія будетъ сильна и будетъ отстаивать свое существованіе, но „наконецъ истаетъ и къ церкви присоглашаться станетъ, которая главу носить будетъ“ [2]). И какъ бы вѣнцомъ этого „предувѣдѣнія“ является предсказаніе, что въ большемъ почетѣ тогда будетъ главный виновникъ такого переворота въ жизни поповщины: *„А Никодимовы книги въ чести у всѣхъ будутъ, не точію у насъ и у враговъ нашихъ и зѣло похваленъ будетъ“* [3]).

Эти замѣчанія являются въ Лѣтописи какъ бы резюме всего сказаннаго о 1780 г. Очевидно, настроеніе стародубскихъ обитателей настолько опредѣлилось, что на основаніи его можно было строить

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 202.
[2]) Лѣт. В. Ц., 203.
[3]) Ibid.

болѣе чѣмъ вѣроятныя предположенія. Но если болѣе искренніе люди, обратившіе серьезное вниманіе на главный и центральный недостатокъ поповщины, находили способы освободиться отъ нихъ, то противная сторона ихъ, главнымъ образомъ, перемазанцы, уклоняясь все дальше и дальше отъ Православной Церкви, всѣми силами старалась и другихъ старообрядцевъ удержать отъ осуществленія плановъ ихъ передовыхъ дѣятелей. Противъ послѣднихъ, желавшихъ завести училище, перемазанцы пустили въ ходъ клевету, обвиняя ихъ въ томъ, что они „нынѣ Россійскую церковь питательницею называютъ, щепоть выхваляютъ, табакъ не грѣхъ пить глаголютъ“ [1]). Послѣднія двѣ клеветы напоминаютъ намъ тѣ клеветы, какія раздавались противъ Никодима на перемазанскомъ соборѣ. Какъ тогда, такъ и теперь онѣ имѣли одну и ту же цѣль: подрывомъ уваженія къ проповѣдникамъ подорвать уваженіе и къ проповѣдываемому ими ученію. Но... наступалъ 1781 годъ, годъ, въ которомъ данъ былъ сильный толчокъ, можетъ быть, безсознательнымъ идеямъ Никодима, данъ извнѣ, со стороны сильныхъ міра сего.

Никодимъ продолжалъ идти по намѣченному имъ пути, „очищая всѣ сердца, чтобы не тягостны были на великороссійскую церковь, чтобы склонны были къ публичному занятію архипастыря отъ Россіи къ старообрядчеству“ [2]). Методъ „очищенія“ и подготовленія былъ прежній. Никодимъ въ постоянныхъ бесѣдахъ въ интимномъ кружкѣ старался образовать, хотя не большое, но крѣпкое ядро, которое потомъ можно было положить въ основу пересозданія старообрядческой жизни. На бесѣдахъ онъ старается выдвинуть и разобрать всѣ возможныя возраженія противъ православнаго священства, самъ становясь часто въ роли обличителя его недостатковъ, и подвергаетъ такому тонкому анализу свои возраженія, что потомъ ясно открывается ихъ истинный смыслъ и правда Православной Церкви. Такой характеръ носила бесѣда Никодима 12 января 1781 г., происходившая въ крестовой Михаила Калмыка. На этой бесѣдѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, „благодатною или вещественною“ нужно признавать хиротонію, совершаемую въ Православной Церкви. На этотъ вопросъ сначала

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 202.
[2]) Лѣт. В. Ц., 210.

былъ данъ краткій отвѣтъ: „если сказать вещественною, то похвастать, а если сказать благодатною, то правда только многихъ смутитъ“ [1]); потомъ дилемма этого отвѣта была разъяснена Никодимомъ подробно. Разумѣя подъ „вещественною“ хиротоніею лишь форму или оболочку таинства, каковая можетъ совершаться и въ еретическомъ, уже осужденномъ обществѣ [2]), Никодимъ не могъ, конечно, признать, что въ Православной Церкви дѣйствуетъ лишь, выражаясь его терминологіей, „вещественная“ благодать, такъ какъ тогда предъ нимъ былъ бы поставленъ вопросъ о томъ, „чѣмъ же дѣйствуютъ“ старообрядческіе священники, бѣжавшіе отъ великороссійской Церкви. „Воздаятельной“ благодати, даруемой священнику при врученіи грамоты, уполномачивающей его вязать и рѣшить до тѣхъ поръ, пока тѣмъ же самымъ архіереемъ онъ не будетъ запрещенъ, старообрядческіе священники, конечно, имѣть не могутъ, такъ какъ у старообрядцевъ нѣтъ раздаятеля этой благодати—архіерея; поэтому у нихъ „за неимѣніемъ архипастыря, воздаятельной благодати некому подати“ [3]). Съ другой стороны, по правиламъ церковнымъ, священникамъ, переходящимъ отъ неосужденной еще церкви, нельзя давать вторичную „воздаятельную“ благодать. Откуда же получили благодать старообрядческіе священники? Они получили ее отъ православныхъ архіереевъ при поставленіи во священника, когда архіерей возлагаетъ руки и возглашаетъ „Божественная благодать“, и при врученіи новопоставленному священнику архіерейской грамоты. Эта благодать, по словамъ Никодима, „только можетъ таинство совершать и вся дѣйства священническая, только кромѣ вязанія и рѣшенія впадающихъ въ прегрѣшеніе“ [4]). Эту благодать можетъ преподать будто бы и священникъ, принявъ чрезъ проклятіе ересей пришедшаго священника уже отъ осужденной церкви, но для этого необходимо, чтобы православный архіерей далъ такому принятому священнику новую грамоту, преподавая этимъ врученіемъ „яко всемощный“ воздаятельную благодать, которою осужденная церковь не обладаетъ, имѣя лишь ве-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 208.
[2]) Ibid.
[3]) Лѣт. В. Ц., 209.
[4]) Лѣт. В. Ц., 209.

щественную. Послѣднюю мысль Никодимъ неоднократно выражалъ сравненіемъ священниковъ уже осужденной церкви съ „необожженными горшками“, которые „видомъ горшки, а дѣломъ варить не умѣютъ“ [1]). Свою бесѣду Никодимъ закончилъ весьма характернымъ вопросомъ: „*правду* ль, говорить, что въ Россійской церкви благодать яко въ неосужденной, или солгать и вещественную сказать“, приводя этимъ въ не малое смущеніе своихъ собесѣдниковъ, которые, внутренно соглашаясь съ нимъ, не имѣли мужества и силы отказаться отъ старообрядческихъ традицій. А Бѣляевъ за пріемы Никодима на бесѣдахъ высказываетъ удивленіе предъ нимъ, какъ ловцемъ: „привелъ ихъ на что ему хотѣлось, а не имъ“ [2]).

Изъ этой бесѣды видно, что Никодимъ хотѣлъ поставить вопросъ о заимствованіи священства отъ Православной Церкви на строго принципіальную точку зрѣнія и, исходя изъ принциповъ, придти къ выводамъ практическаго характера. Но эта же бесѣда можетъ показать, что остальная масса старообрядцевъ вовсе не желала начинать съ принциповъ, да, можетъ быть, и не была способна на это. Для нея важна была традиція и непосредственно очевидныя истины, а не тѣ хитросплетенія и дедукціи, какими совершенно свободно пользовался Никодимъ, чтобы привести ихъ „на что ему хотѣлось, а не имъ“. Какъ искусный ловецъ, онъ разставлялъ всевозможныя сѣти, чтобы уловить на свою сторону какъ можно больше старообрядцевъ, искусно обходя выдвигаемые противниками подводные камни.

Но отъ прямолинейнаго шествія по намѣченному пути старообрядцевъ, въ томъ числѣ и Никодима, отвлекъ соблазнъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, произвести еще разъ попытку пріобрѣтенія архіерея случайнымъ образомъ, каковой пріемъ могъ бы избавить старообрядцевъ отъ необходимости особенно много задумываться и придумывать убѣдительныя для всѣхъ оправданія заимствованія священства отъ великороссійской Церкви. Съ случайно же пріобрѣтеннымъ архіереемъ имъ можно было и не церемониться, какъ дѣйствительно и не церемонились они впослѣдствіи съ митропо-

---

[1]) Ibid. Ср. бесѣду Никодима въ Коломнѣ въ діаконовскій періодъ его жизни.

[2]) Лѣт. В. Ц., 210.

литомъ Амвросіемъ, заставляя его принять всѣ диктуемыя ими условія.

На этотъ разъ [1]) поповцы хотѣли воспользоваться пребываніемъ въ Подоліи греческаго Ипетскаго митрополита Евсевія [2]). Въ началѣ 1781 г. въ г. Могилевѣ Подольскомъ проживалъ бывшій Ипетскій митрополитъ Евсевій, лишенный каѳедры султаномъ, по настоянію Константинопольскаго патріарха. Спасаясь бѣгствомъ, Евсевій проживалъ нѣкоторое время въ Яссахъ, но когда патріархъ, узнавъ о его мѣстопребываніи, послалъ за нимъ въ Яссы, Евсевій бѣжалъ въ Кіевъ, затѣмъ въ Варшаву [3]), а отсюда въ Могилевъ Подольскій. Здѣсь Евсевій будто бы получилъ королевскій указъ, коимъ ему дозволялось жить „невозбранно“ въ Польшѣ и построить для себя церковь. Очевидно, изъ Могилева онъ выѣзжалъ на болѣе или менѣе продолжительное время и въ другія мѣста Подоліи, напр. Немировъ [4]).

---

[1]) Объ этой попыткѣ см. нашу статью въ Братскомъ Словѣ за 1915 г., № 11, подъ заглавіемъ: „Одна изъ попытокъ старообрядцевъ пріобрѣсть законнаго епископа (XVIII в.)“ стр. 213—220.

[2]) Свѣдѣнія объ Евсевіи мы почерпаемъ изъ писемъ нѣжинскаго жителя Артамона Макарова, адресованныхъ Никодиму: изъ Нѣжина отъ 7 марта 1781 г. (Лѣт. В. Ц., 227) и изъ Кіева отъ 10 марта того же г. (Ibidem, 228). Въ первомъ письмѣ сообщаются свѣдѣнія объ Евсевіи на основаніи показаній одного лица, жившаго въ Могилевѣ вмѣстѣ съ Евсевіемъ; во второмъ—сообщаются свѣдѣнія, собранныя въ Кіевѣ и касающіяся времени пребыванія митрополита Евсевія въ Кіевѣ.

[3]) Въ первомъ письмѣ, изъ Нѣжина, сообщается, что Евсевій сначала былъ въ Варшавѣ, а потомъ въ Кіевѣ, а во второмъ письмѣ, изъ Кіева, наоборотъ. Необходимо признать наиболѣе правильнымъ второе извѣстіе, потому что оно исходило отъ лица, имѣвшаго болѣе точныя свѣдѣнія о пребываніи Евсевія въ Кіевѣ. Онъ подробно разсказываетъ намъ, что Евсевій сначала жилъ въ Никольскомъ монастырѣ, безъ указа; что по указу ему для жительства назначенъ былъ Кирилловскій монастырь, который ему, очевидно, не понравился. Онъ просится за границу, въ Польшу; ему отказываютъ въ отпускѣ; онъ бѣжитъ къ границѣ; тамъ его не пропускаютъ и возвращаютъ въ Кіевъ, гдѣ съ нимъ, очевидно, не хотѣли возиться и отпустили за границу, не давъ, впрочемъ, вида. По указу короля, Евсевій поселился въ Могилевѣ и, очевидно, началъ вторгаться въ чуждую ему область, чѣмъ вызвалъ недовольство Переяславскаго епископа. Всѣ эти подробности свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что сообщавшій ихъ человѣкъ близко зналъ Евсевія во время его пребыванія въ Кіевѣ. Поэтому мы довѣряемъ болѣе его показаніямъ, чѣмъ показаніямъ какого-то могилевца, представляющаго намъ весьма спутанныя свѣдѣнія объ Евсевіи.

[4]) Виталій „О церкви“ л. 109.

Проживая въ мѣстахъ, населенныхъ расколомъ въ формѣ поповщины, Евсевій обратилъ вниманіе на бѣдственное состояніе ихъ религіозной жизни [1]) и предложилъ поставить имъ архіерея. Такое предложеніе онъ дѣлалъ, повидимому, неоднократно. Въ „Лѣтописи“ Бѣляева разсказывается, что въ Покровскій монастырь, чрезъ Малиновъ Островъ, прибыли изъ Борска два діаконовца, которые „сами были въ Могилевѣ и просили персонально его высокопреосвященство, чтобы поставилъ имъ архипастыря“. Митрополитъ, разспросивши ихъ чрезъ переводчика о ихъ вѣрѣ, а потомъ предложивъ тотъ же вопросъ письменно и убѣдившись, что они не содержатъ никакой ереси, благословилъ ихъ привести достойнаго кандидата въ архіереи, подтвердивъ свое обѣщаніе письменно. Отъ этихъ то лицъ и узнали стародубцы о возможности получить архіерея отъ митрополита Евсевія [2]). Въ виду того, что старообрядцы изъ Борска были діаконовцы, они явились съ предложеніемъ Евсевія въ центръ діаконовщины—Рождественскій Малино-островскій монастырь. Обитатели послѣдняго приняли извѣстіе радостно, но отвѣта одни не дали, желая посовѣтоваться съ Покровскою обителію и Никодимомъ. Поэтому борскіе старообрядцы, вмѣстѣ съ уставщикомъ Рождественскаго монастыря Авраміемъ, отправились въ Покровскую обитель. Извѣстіе, принесенное изъ Подоліи, произвело на покровскихъ монаховъ различное впечатлѣніе. Передовая часть радовалась, а болѣе грубые и фанатичные „содрогались“. Михаилъ Калмыкъ созвалъ собраніе, на обсужденіе

---

[1]) Обитатели Подоліи и Волощины,—раскольники, получали священниковъ отъ Покровскаго монастыря. Правда, около 1775 г. для жителей Волощины было поставлено въ Яссахъ два священника изъ самихъ же раскольниковъ, но Михаилъ Калмыкъ не призналъ ихъ за истинныхъ священниковъ (Лѣт. В. Ц., 51). Хотя потомъ истинная причина такого поступка Михаила обнаружилась, и поставленные въ Яссахъ священники священнодѣйствовали для мѣстныхъ раскольниковъ (Лѣт. В. Ц., 51), но послѣдніе, очевидно, все таки тяготѣли болѣе къ матери старообрядческихъ церквей—Покровской церкви, тѣмъ болѣе, что къ 1781 г. священниковъ въ Подоліи уже не осталось (Виталій „О церкви“ 109).

[2]) Объ этомъ же фактѣ говоритъ и Виталій („О церкви“ л. 108—об. 109), но только въ болѣе общихъ выраженіяхъ. Онъ разсказываетъ о пріѣздѣ въ стародубскія слободы живущихъ въ Волощинѣ старообрядцевъ, по словамъ коихъ, проживавшій въ это время въ Немировѣ митроп. Евсевій, „видя ихъ (старообрядцевъ) нужное такое бѣдствіе“, обѣщалъ имъ поставить епископа.

котораго и представилъ предложеніе подолянъ. Собраніе, соглашаясь на пріобрѣтеніе епископа, высказало однако пожеланіе, чтобы 1) все было „съ законами согласно“ и 2) чтобы „былъ этотъ митрополитъ не подозрительный“; съ послѣднею цѣлію рѣшено было навести справки о немъ [1]). Нашлись, конечно, и противники пріобрѣтенія епископа, которыхъ Бѣляевъ называетъ „простаками“. Мотивами отказа съ ихъ стороны, по мнѣнію Бѣляева, были: 1) привычка быть безъ архіерея, привычка застарѣлая, отъ которой, по сильному выраженію Бѣляева, ихъ не могъ бы исцѣлить даже апостолъ Петръ, если бы онъ, сойдя съ неба, рукоположилъ имъ епископа; 2) опасеніе, чтобы изъ-за архіерея не было гоненій со стороны правительства [2]); 3) опасеніе внутреннихъ раздоровъ и 4) колебаніе, если не сказать сильнѣе, Михаила Калмыка. Лѣтописецъ отказывается выяснить намъ причины послѣдняго, хотя и дѣлаетъ нѣкоторые намеки. Главною причиною было то, что архіерея не желали или относились къ поискамъ его недружелюбно всѣ вообще бѣглые попы [3]), такъ какъ съ принятіемъ архіерея должно было само собою кончиться ихъ безконтрольное властвованіе надъ старообрядцами, которое, помимо почета, стягивало къ ихъ рукамъ очень и очень не малые капиталы. Въ особенности, конечно, долженъ былъ быть недоволенъ Михаилъ, котораго судьба вознесла на положеніе патріарха всей поповщины. Хотя Михаилъ, можетъ быть, открыто не высказывалъ своего настроенія, но оно чувствовалось всѣми. Уступку общему желанію Михаилъ согласился сдѣлать только при условіи, если кандидатъ во епископа будетъ избранъ изъ трехъ угодныхъ ему лицъ: Григорія Васильевича Гагарина, инока Антонія Плоскавскаго и уже извѣстнаго намъ искателя архіерейства Ивана Андреевича Кузнецова.

---

[1]) Эти справки, по порученію Никодима, наводилъ хорошо извѣстный ему житель г. Нѣжина Артамонъ Макаровъ, или самъ лично, какъ напр. въ Кіевѣ, или чрезъ лицъ, хорошо знавшихъ митрополита Евсевія (Лѣт. В. Ц., 227—228 стр.).

[2]) Подобнее опасеніе высказывали и монахини Казанскаго Климовскаго монастыря, которыя говорили Михаилу Калмыку: „будетъ архіерей, и мы того боимся,—будетъ разоренье“ (Лѣт. В. Ц., 239).

[3]) „Если архіерея отыскивать, то поповъ не спрашиваться“, потому что „уже наши попы—сами архіереи, и подъ властію имъ хужее жить, да и не хощеться“ (Лѣт. В. Ц., 211).

Но эти кандидаты, очевидно, не правились остальнымъ старообрядцамъ, и мы видимъ далѣе поиски такихъ кандидатовъ, относительно коихъ были бы согласны всѣ. Никодимъ предлагалъ избрать по кандидату отъ Покровскаго, своего Успенскаго и Рождественскаго Малиноостровскаго монастырей и послать ихъ къ митрополиту Евсевію, предоставивъ ему право окончательнаго выбора изъ трехъ этихъ кандидатовъ. Покровскій монастырь выдвигалъ двоихъ: инока Аникія и автора Лѣтописи послушника Якова Бѣляева. Нѣкоторые намѣчали игумена Іакова, другіе—монаха Акима [1]). Происходило то, что всегда происходило у раскольниковъ, когда въ одномъ дѣлѣ принимали участіе не единодушно настроенныя группы лицъ. Покровскимъ инокамъ хотѣлось, чтобы архіерей былъ изъ ихъ согласія, а діаконовцамъ Рождественскаго Малиноостровскаго монастыря—изъ ихъ согласія. Никодимъ въ данномъ случаѣ „на Дьяконову сторону тянулъ“ [2]); поэтому и выступалъ съ критикою другихъ кандидатовъ. Игумена Іакова признавали „недостаточнымъ грамотою и тяжелымъ корпусомъ“. Другой, намѣчаемый нѣкоторыми, кандидатъ—Акимъ, былъ „слабъ здравіемъ“ и, повидимому, отрицательно относился къ мысли о заимствованіи архіерея. Въ Яковѣ Бѣляевѣ, напротивъ, находили противоположное свойство—„слабость къ Россійской церкве“; къ тому же онъ былъ молодъ [3]). Общія симпатіи клонились на сторону Аникія, но противъ него былъ Михаилъ. Послѣдній, въ концѣ концовъ, остановилъ свое вниманіе на проживавшемъ въ Покровскомъ монастырѣ бѣльцѣ Максимѣ Кононовѣ [4]), но онъ, не смотря на соборныя моленія, не согласился на предложеніе Михаила. Конечно, если бы царило единодушіе въ поискахъ кандидата, то кандидатъ былъ бы найденъ скоро, но Никодимъ и діаконовцы Малиноостровскаго монастыря не хотѣли епископа изъ послѣдователей вѣтковскаго согласія, опасаясь, чтобы онъ не сталъ притѣснять діаконовскаго кажденія. Кромѣ того, Бѣ-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 212.

[2]) Лѣт. В. Ц., 212.

[3]) Яковъ Стефановъ Бѣляевъ родился въ 7259 г. (1751 г.) („Тетрадь родословная нашего Бѣляева двора умершихъ“. Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 33).

[4]) Кононовъ, по отзыву Бѣляева, былъ „житія очень безпорочнаго, лѣтъ подъ сорокъ, живетъ въ монастырѣ уединенно лѣтъ 10 и никогда изъ кельи празно не выходилъ; да особливо персоною весьма красенъ: бѣлый, брада черная, большая, такой и въ монастырѣ не было“ (Лѣт. В. Ц., 213).

ляевъ оттѣняетъ еще проявившееся въ данномъ случаѣ стремленіе діаконовцевъ къ гегемоніи во всей поповщинѣ [1]), осуществить которую и можно было чрезъ епископа изъ діаконовцевъ. Не придя ни къ какому опредѣленному рѣшенію, пріѣзжіе собесѣдники уѣхали домой 13 января, давъ обѣщаніе на мѣстахъ обсудить важный вопросъ.

На другой день, 14-го, два инока Покровскаго монастыря ходили совѣтоваться по этому вопросу съ прихожанами Климовской Успенской церкви, но тѣ во всемъ положились на волю Покровскихъ отцевъ [2]).

Между тѣмъ, о предложеніи Евсевія узнали и другіе поповцы. „Вѣтковскіе отцы изъ монастырей: Лаврентьева, Пахоміева и Макаріева [3]) писали къ попу Михаилу Калмыку и Никодиму, чтобы они вошли въ сношенія съ Евсевіемъ и уговорили его за извѣстную плату посвятить какого либо старообрядца во епископы“ [4]). Что это были за писанія, нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ въ памятникахъ нѣтъ указаній на характеръ и количество ихъ.

19 января, на собраніи въ Покровскомъ монастырѣ, Никодимъ выдвинулъ новаго кандидата, о. Іосифа изъ Малиноостровскаго монастыря. Но прежде чѣмъ признать его достойнымъ, необходимо было рѣшить слѣдующій вопросъ. Необходимо было выяснить условія, на которыхъ должно было состояться примиреніе между діаконовцами и вѣтковцами, къ которому неминуемо должна была привести ихъ общность поисковъ епископа. Разъ епископъ будетъ одинъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, неминуемо должны будутъ сгладиться и тѣ разности, которыя служатъ причиною раздѣленія. Никодимъ предлагалъ пойти на компромиссы относительно кажденія, но такимъ компромиссомъ нельзя было удовлетвориться, когда снова поднятъ былъ вопросъ о кандидатахъ. Михаилъ стоялъ за Максима Кононова, но онъ и самъ отказывался, и діаконовцы его не хотѣли. Бѣляевъ говоритъ, что *„болѣе самому Никодиму посвятиться хотѣлось“* [5]); потому

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 212.

[2]) Лѣт. В. Ц., 213.

[3]) Объ этихъ монастыряхъ см. Лилеева: „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ XVII—XVIII вв.“ Кіевъ 1895 г., стр. 367, 372.

[4]) Мельниковъ, Истор. очерки поповщины. Собр. соч. т. XIII, стр. 225.

[5]) Лѣт. В. Ц., 213.

онъ, вообще способный умиротворять спорящихъ, на этотъ разъ оказался безсильнымъ. Въ концѣ концовъ Михаилъ отказался отъ своего кандидата, пообѣщавъ „заимствовать архіерея“, если онъ будетъ найденъ. Но Михаилъ, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, и самъ желалъ омофора, но его кандидатура не была поддержена, такъ какъ отцы Покровскіе были увѣрены, что митрополитъ не посвятитъ его *„за природу“* (калмыковскую). Кандидатура Никодима не была поддержана потому, 1) „что много простымъ людямъ стало имя его горько и всѣ изъ него сумнѣвались“ [1]) и всѣ, конечно, заключили бы, что Никодимъ старался только для себя и 2) потому, что „ино-де тому архіерею и вѣкъ въ подпалѣ сидѣть“, а безъ него поповцамъ „не можно быть“ [2]). Такимъ образомъ, и это собраніе не пришло ни къ какимъ результатамъ. Постановлено было для окончательнаго рѣшенія вопроса собраться къ первой недѣлѣ Великаго поста.

Но дьяконовцы не ожидали первой недѣли поста: перваго февраля изъ Рождественскаго Малиноостровскаго монастыря отправился въ Могилевъ къ митрополиту Евсевію *выдвигаемый Никодимомъ кандидатъ* [3]), священноинокъ Іосифъ [4]). Вмѣстѣ съ нимъ отправились о. Тихонъ „на подставу“ Іосифу, казначей инокъ Герасимъ Князевъ и два „достойныхъ вѣры свидѣтеля“, выбранныхъ общимъ согласіемъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ, изъ разныхъ слободъ. Одного изъ нихъ Виталій [5]) называетъ по имени: это былъ инокъ Авраамій, впослѣдствіи настоятель Троицкой Никодимовой пустыни. Посланные были снабжены болѣе чѣмъ 500 рублями, изъ коихъ 100 были даны Никодимомъ [6]).

---

[1]) Ibid. 214.

[2]) Лѣт. В. Ц., 214.

[3]) Виталій особенно отмѣчаетъ то, что Іосифъ былъ избранъ „по совѣту первостатейныхъ слободжанъ и *монаха Никодима*“ (л. 109), показывая этимъ, какимъ вліяніемъ пользовался Никодимъ среди стародубскихъ поповцевъ.

[4]) Виталій такъ отзывается объ Іосифѣ: „Іосифъ былъ мужъ старъ лѣты, сѣдинами украшенъ, самой простой позитуры, и ума коловратнаго, въ разговорахъ не учливъ и запинателенъ, къ тому же и мало грамотенъ“ („О церкви“ л. 109).

[5]) „О церкви“ л. 109 об.

[6]) Лѣт. В. Ц., 218.

Отравка означенныхъ лицъ состоялась за цѣлый съ лишнимъ мѣсяцъ до полученія справокъ объ Евсевіи. Справки эти были получены Никодимомъ 13 и 16 марта и пересланы немедленно въ Покровскій монастырь. Въ этихъ справкахъ сообщалась не только краткая біографія Евсевія, а также и то, что онъ „не запрещенъ и не низверженный“ [1]).

Но всѣ замыслы стародубскихъ поповцевъ разлетѣлись въ прахъ и на этотъ разъ. 23 апрѣля 1781 возвратился въ Малиноостровскій монастырь инокъ Герасимъ, одинъ изъ уѣхавшихъ въ Могилевъ делегатовъ, и сообщилъ, что митрополита Евсевія делегаты не застали въ Могилевѣ, такъ какъ, по призыву своего патріарха, обѣщавшаго возвратить ему каѳедру, Евсевій уѣхалъ на востокъ [2]). Протодіаконъ Евсевія сообщалъ, что митрополитъ, дѣйствительно, обѣщалъ поставить старообрядцамъ епископа и крайне интересовался положеніемъ раскольниковъ. Что касается Іосифа,—кандидата во епископа, то онъ, неизвѣстно почему, остался въ Могилевѣ. Извѣстіе Герасима объ отъѣздѣ Евсевія, разрушившее всѣ надежды стародубцевъ, естественно, опечалило ихъ, и они единодушно „безъ всякаго между собою сношенія и уговоровъ“ „о несчастіи своемъ сѣтовали и тужили“ [3]). Какъ и естественно бываетъ въ такихъ случаяхъ, они хотѣли найти какого нибудь виновника своей неудачи, на котораго можно было бы излить свой гнѣвъ, и они нашли этого виновника въ лицѣ священника Никиты, который будто бы донесъ въ Сунодъ о томъ, что раскольники хотѣли поставить архіерея у митрополита Евсевія, и будто бы по доносу Никиты противъ Евсевія возбуждено было преслѣдованіе [4]). Неизвѣстно, виновенъ ли былъ въ данномъ случаѣ Никита, но русское правительство, дѣйствительно, обратило вниманіе на выходца съ востока—Евсевія. Графъ Румянцевъ-Задунайскій, препровождая Кіевской губернской канцеляріи копію Сенатскаго указа отъ 12 сентября 1781 г. подъ № 5575, „касательно до предпріятія стародубскихъ слободъ о поставленіи въ епископы раскольническаго чернеца Іосифа

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 228.
[2]) Лѣт. В. Ц, 241. Виталій „О церкви“ л. 109 об.
[3]) Лѣт. В. Ц., 241.
[4]) Лѣт. В. Ц., 244.

Волоцкимъ митрополитомъ Евсевіемъ, проживающимъ въ польскомъ мѣстечкѣ Могилевѣ", рекомендовалъ губернской канцеляріи „о таковомъ раскольниковъ впредь въ православной церкви предпріятіи имѣть примѣчаніе и по содержаніи онаго исполнить въ точности, и ежели бы гдѣ либо по сему открылось злоупотребленіе, его, Румянцева, немедленно увѣдомить" [1]).

Когда возвратился домой Іосифъ, неизвѣстно. Извѣстно только, что 5 ноября онъ предстоятельствовалъ при освященіи шестью діаконовскими священниками церкви въ слободѣ Зыбкой [2]).

Неудача эта не ослабила стремленія поповцевъ стародубскихъ къ пріобрѣтенію законнаго священства. Поиски принимаютъ болѣе правильный и опредѣленный характеръ. Виталій ставитъ въ связь съ этою неудачею то, что „Никодимъ съ братіею начали проискивать способъ отъ великороссійстей церкве свободнаго на старинныхъ обрядахъ священства" [3]). Но въ то время, когда Никодимъ еще изыскивалъ этотъ способъ, другіе, болѣе рѣшительные, „прибѣгали прямо къ соборнѣй россійской церкви пастыремъ" и были опредѣляемы въ православные монастыри [4]).

Къ какимъ же способамъ прибѣгалъ Никодимъ въ данное время?

Яковъ Бѣляевъ дѣлаетъ намеки на то, что Никодимъ будто бы уже въ это время вступалъ въ сношенія съ Гавріиломъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Трудно сказать, по какимъ побужденіямъ Никодимъ обращался къ Гавріилу—но, очевидно, онъ извѣстилъ Гавріила какимъ нибудь образомъ о своихъ замыслахъ, и получилъ извѣстіе, что объ немъ „*Гаврила сожалѣетъ епископъ*" [5]). Это извѣстіе Никодимъ получилъ отъ своего инока Арсенія, который, неизвѣстно зачѣмъ, ѣздилъ въ это время въ Петербургъ [6]). Съ этимъ Арсеніемъ Никодимъ послалъ письмо въ Торжокъ, къ Адріану Морозову, въ которомъ просилъ его о вспомоществованіи на церковь, которую хо-

---

[1]) Отношеніе Румянцева къ Кіевской губернской канцеляріи приводится въ Лѣт. В. Ц., 279 стр.

[2]) Лѣт. В. Ц., 292 стр.

[3]) „О церкви" л. 110.

[4]) „О церкви" л. 110.

[5]) Лѣт. В. Ц., 225.

[6]) Ibid.

тѣлъ поставить въ своемъ монастырѣ, и вмѣстѣ съ этимъ знакомилъ адресата съ ходомъ перемазанскихъ споровъ [1]). Арсеній, какъ говоритъ Бѣляевъ, самъ былъ у Гавріила [2]), но зачѣмъ, Бѣляеву было точно неизвѣстно, почему онъ и строилъ предположенія о завязавшихся будто бы сношеніяхъ между Никодимомъ и митрополитомъ Гавріиломъ.

Надежда, а можетъ быть и увѣренность въ томъ, что о немъ „сожалѣетъ“ Гавріилъ, натолкнула Никодима на рѣшимость воспользоваться совѣтами и обѣщаніями „Увѣщанія“ Платона. На одной бесѣдѣ, очевидно, въ кружкѣ своихъ друзей, Никодимъ объявилъ (въ мартѣ 1781 г.), что онъ намѣренъ написать Гавріилу „всѣ недостатки или сказать въ Россійской церкве привнесенія, за что онъ, Никодимъ, отлучился отъ нея“, обѣщая съ своей стороны „если Гавріилъ его увѣритъ и рѣшитъ, пойти къ нимъ (т. е. православнымъ) со однимъ падогомъ“ [3]). Такъ зарождалась у Никодима идея, которую онъ воплотилъ въ своемъ сочиненіи: „Вопросы Никодима“. Объ этомъ сочиненіи: составѣ, цѣли, источникахъ будетъ рѣчь во второй части нашего изслѣдованія. Здѣсь же мы касаемся его постольку, поскольку оно входитъ въ цѣпь способовъ, коими Никодимъ приготовлялъ старообрядчество къ принятію законнаго священства отъ великороссійской Церкви.

Тотъ же монахъ Арсеній привезъ Никодиму письмо отъ Адріана Яковлевича Морозова съ приложеніемъ тетради или „разсужденія Морозова о церкве великороссійской“ [4]). Изъ письма Морозова мы видимъ, что о замыслахъ Никодима знали уже во многихъ мѣстахъ, что сочувствующіе ему находились не только въ Стародубьѣ, и что многіе искренніе люди рѣшали назрѣвшій вопросъ въ желательномъ для Никодима направленіи. Въ своемъ письмѣ къ Никодиму отъ 3 февраля 1781 г. Морозовъ, помимо замѣчаній, не имѣющихъ отношенія къ данному вопросу, просилъ у Никодима „цѣльбы“ прилагаемой тетрадкѣ „въ какой силѣ“ его „умишко о великороссійской церкве разсуждаетъ“, „если гнилость разума какая въ томъ сыщется“; „а

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 229.
[2]) Ibid. 225.
[3]) Лѣт. В. Ц., 225.
[4]) Письмо и тетрадка находятся въ Лѣт. В. Ц., стр. 229, 232.

что здраво сыщется", то Морозовъ проситъ Никодима „подкрѣпить своимъ писаніемъ" [1]). Сообщивъ далѣе о современномъ состояніи перемазанскаго вопроса, Морозовъ проситъ Никодима „имѣть стараніе о греческихъ епископахъ", обѣщая, съ своей стороны, хлопотать въ Сенатѣ [2]).

Что же касается „разсужденія о великороссійской церкве", то оно представляетъ собою апологію великороссійской Церкви съ основательнымъ разборомъ нападокъ на нее и выясненіемъ положительныхъ сторонъ ея [3]).

Въ слѣдующей бесѣдѣ, имѣвшей мѣсто вскорѣ же по полученіи письма и „разсужденія" Морозова, Никодимъ сдѣлалъ покушеніе на одинъ изъ самыхъ дорогихъ для старообрядчества догматовъ—перстосложеніе для крестнаго знаменія, чѣмъ усилилъ подозрѣнія къ себѣ со стороны простаковъ, которые его „считали въ совѣсти яко не своего".

Въ бесѣдѣ, происходившей въ Покровскомъ монастырѣ, защищая „подъ политикою" старообрядчество, Никодимъ призналъ равноцѣннымъ съ двуперстнымъ сложеніемъ и троеперстное, такъ какъ православные, употребляя и троеперстіе, въ то же время исповѣдуютъ согласно съ старообрядцами въ трехъ перстахъ св. Троицу, а въ двухъ—два естества во Христѣ. Различіе формъ перстосложенія „не вяжетъ", какъ выражался и Платонъ въ своемъ „Увѣщаніи" [4]), такъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 229.

[2]) Ibid. 230.

[3]) Объ этомъ „разсужденіи" Морозова см. нашу статью: „Старообрядческая апологія Православной Церкви". Братское Слово 1914 г., № 17.

[4]) „Увѣщаніе" Платона, изданное Св. Сѵнодомъ, имѣло весьма важное значеніе въ исторіи поисковъ Никодимомъ законнаго священства. По свидѣтельству Виталія, „усмотревъ во увѣщательной книжицѣ Преосвященнаго Платона изданной отъ Святѣйшаго Синода гдѣ написано снисходительно ко всѣмъ старообрядцамъ отлучившимся соборныя церкве, вызывая ихъ израскола ко обращенію паки, дабы всякъ небоязненно подавалъ писменно и словесно мнѣніе свое пастыремъ церковнымъ, кто чево требуетъ и будетъ устроено на все то пожеланіе ихъ, чрезъ то Никодимъ взялъ смѣлость и дерзновеніе, увѣрялъ своихъ единомышленниковъ, яко точно дано будетъ намъ отъ Святѣйшаго Синода свободное священство по воли и желанію нашему на всѣхъ старинныхъ обрядахъ нашихъ, не оставляя нимало что по привычкѣ нашей въ нихъ" („О церкви" л. 124—124 об. Рук. К. Д. А. № 96. Аа 128). Дѣйствительно, на „Увѣщаніе" Никодимъ ссылается и на частныхъ бесѣдахъ со старообрядцами

какъ, по словамъ Никодима, „царство Божіе не въ словеси, но въ силѣ; пускай-де фигура разная, но таинство исповѣданія одно“ [1]).

Столь категорическое признаніе, естественно, не понравилось не только простакамъ, но даже такому ревностному сподвижнику Никодима, какимъ былъ Бѣляевъ [2]), который осуждалъ Никодима въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія послѣдствій столь непривычной для старообрядчества исповѣди. „Тутъ“, говоритъ Бѣляевъ, „годна простая пословица: чево-де не варятъ, того и въ горшокъ не кладутъ“ [3]). Это и подобныя откровенныя признанія Никодима вооружали противъ него закоренѣлыхъ старообрядцевъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1771 г. у Никодима „была побранка“ со старцемъ Пафнутіемъ по вопросу объ еретичествѣ великороссійской Церкви [4]).

Но всѣ эти побранки и недовольство Никодимомъ не могли нанести особеннаго ущерба его плану о заимствованіи епископа отъ великороссійской Церкви. Съ 1781 г., по словамъ Бѣляева, „весьма стали говорить неутайно объ Россіи“; не смотря на то, что всѣ „держались, всѣ крѣпились“, но не могли скрывать своихъ истинныхъ настроеній. „И такъ уже нынѣ публично говорятъ, что Россія самая непорочная чистѣйшая невѣста Христова и соборная и апостольская Церковь“. Особено открыто исповѣдывали это „просвѣщенные“ [5]). 26 апрѣля, по разсказу Бѣляева, всѣ эти просвѣщенные, безъ всякаго уговора между собою, публично исповѣдывали великороссійскую Церковь соборною и апостольскою. 26 апрѣля Бѣляевъ убѣдился, что и сердца стариковъ—простаковъ, прежде возстававшихъ противъ великороссійской Церкви, стали смягчаться. Для Никодима это было большимъ

(Лѣт. В. Ц., 231), и въ перепискѣ съ разными вліятельными лицами, и въ прошеніи въ Св. Синодъ (Верховскій op. cit. 15, 16, 19, 23, 24, 26. См. подробнѣе у Н. В. Лысогорскаго: „Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель“ стр. 299—302).

[1]) Лѣт. В. Ц., 231. Ср. „Увѣщаніе во утвержденіе истины“, стр. 57—58, 130 (изд. 7, М. 1842 г.).

[2]) Лѣт. В. Ц., 231.

[3]) Ibid. 231.

[4]) Ibid. 240.

[5]) „Просвѣщенными“ Бѣляевъ называетъ слѣдующихъ лицъ: 1) иконника Михаила Григорьева, вѣроятно, изъ Климова, діаконова согласія; 2) Никодима; 3) Михаила Егорова, конторщика волостной конторы; 4) о. Аникія изъ Покровскаго монастыря; 5) Герасима Князева, казначея Малиноостровскаго мо-

пріобрѣтеніемъ—привлеченіе на свою сторону тѣхъ, которые раньше не могли спокойно и слышать о Православной Церкви. Всѣ согласные съ Никодимомъ надѣялись получить „отъ Сунода разрѣшеніе долгомъ“ и „благословеніе на правду“, высказывая увѣренность, что въ случаѣ дарованія отъ Сунода законнаго священства по старообрядческой „привычкѣ“ или „церемоніи“,—не много останется непокорныхъ и неприступныхъ [1]).

Что такое случилось 26 апрѣля, лѣтописецъ Бѣляевъ не говоритъ. Вѣроятно, было какое нибудь большое собраніе, на которомъ присутствующіе откровенно признавались въ своихъ внутреннихъ переживаніяхъ, и удивленіе лѣтописца вызвало то обстоятельство, что всѣ, открывшіе свои души, сходились другъ съ другомъ въ признаніи великороссійской Церкви „святою, непорочною, православною, апостольскою“ [2]). Признавая великороссійскую Церковь святою, апостольскою, искатели законнаго священства желали въ то же время „удержать свою столь безпорочную церемонію“ [3]), т. е. условіемъ единенія съ Православною Церковію считали сохраненіе старыхъ обрядовъ, условіе, которое во всей полнотѣ и осуществило впослѣдствіи единовѣріе.

Но отъ признаній и разговоровъ еще далеко было до дѣла. Лѣтописецъ, сообщивъ о признаніяхъ „просвѣщенныхъ“, замѣчаетъ, что *„видно еще не время“* исполниться ихъ желанію о пріобрѣтеніи законнаго священства отъ великороссійской Церкви [4]), очевидно, потому, что они затѣвали грандіозный планъ, для осуществленія котораго необходимо было приготовить народныя массы, настроенныя болѣе консервативно, чѣмъ верхи, интеллигенція старообрядчества, или, какъ зоветъ ихъ Бѣляевъ, „просвѣщенные“.

Неизвѣстно, чѣмъ окончилось бы колебаніе старообрядцевъ, если

настыря; 6) Пафнутія; 7) самого Якова Бѣляева; 8) Ивана Яковлева; 9) Александра Петрова Московскаго и 10) Макара Стефанова слободского, „которые точно небесными въ разсужденіяхъ дарами почтенны и важнаго дѣла между собою не утаивали, и совѣтъ подавали и слушали этихъ голосовъ“ (Лѣт. В. Ц., 241).

[1]) Лѣт. В. Ц., 242.

[2]) Лѣт. В. Ц., 242, 252.

[3]) Ibid. 252.

[4]) Лѣт. В. Ц., 242.

бы не случились два обстоятельства, направившіе колеблющихся въ сторону прямолинейныхъ дѣйствій.

Лѣтомъ 1781 г. отправился въ Москву и Петербургъ инокъ Герасимъ Князевъ, казначей Рождественскаго Малиноостровскаго монастыря. Въ какое именно время [1]) Герасимъ выѣхалъ изъ Стародубья въ Москву и Петербургъ, съ точностью неизвѣстно. Установить, хотя бы приблизительно, время отъѣзда Герасима изъ Стародубья необходимо для правильнаго пониманія и оцѣнки нѣкоторыхъ весьма важныхъ событій. Виталій [2]), а за нимъ Верховскій [3]) и другіе историки [4]) намѣреніе Никодима обратиться къ Гавріилу чрезъ Герасима ставятъ въ связь съ совѣтомъ графа Румянцева, данным старообрядцамъ, какъ увидимъ ниже, около 25—26 іюля 1781 г. [5]). Могъ ли Герасимъ, выѣхавъ изъ Стародубья не ранѣе 28-го іюля [6]), съѣздить въ Москву, съ остановкой въ ней, и Петербургъ и возвратиться домой къ 20 августа, совершивъ, такимъ образомъ, путешествіе въ 22—23 дня, тогда какъ на поѣздку въ одну сторону требовалось 20—22 дней? Цѣль поѣздки Герасима Виталій указываетъ въ томъ, что Герасимъ, находясь въ „сомнѣніи о бѣгломъ священствѣ“ и имѣя „намѣреніе и тщаніе приступить къ соборной греко-россійской Церкви“, „вознамѣрился побывать во отечествіи своемъ градѣ Москвѣ, такъ же не преминулъ чтобы быть ему и въ санктъ-петербургѣ“ [7]). Никодимъ воспользовался этимъ путешествіемъ съ цѣлью узнать,

---

[1]) Если имѣть въ виду тогдашніе пути сообщенія, то можно приблизительно установить, что изъ Стародубья до Петербурга можно было доѣхать дней въ 20—22. Такъ, въ 1782 г. Никодимъ съ Бѣляевымъ и Никитою совершили путь до Москвы въ 9 дней (26 декаб.—4 янв.) (Лѣт. В. Ц., 286). Въ 1783 г. Бѣляевъ ѣхалъ до Москвы 12 дней (Лѣт. В. Ц., 338), вѣроятно потому, что въ октябрѣ бываетъ плохая дорога. Никодимъ въ ноябрѣ того же года совершилъ путешествіе до Москвы въ 7 дней (13—20 ноября) (Лѣт. В. Ц., 338). Отъ Москвы до Новгорода Никодимъ ѣхалъ ровно 10 дней (15—25 декабря) (Лѣт. В. Ц., 341), отъ Новгорода до Петербурга 2 дня (Лѣт. В. Ц., 342).

[2]) „О церкви“ л. 124 об.—125.

[3]) Верховскій, op. cit. 4.

[4]) Макарій, op. cit. 355 стр. Шлеевъ. „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“ 17 стр.; „Историческій очеркъ единовѣрія“ М. С—го; стр. 10—11.

[5]) Лѣт. В. Ц., 253 стр.

[6]) 28 іюля депутація старообрядцевъ возвратилась изъ Вишенокъ въ Стародубье. Лѣт. В. Ц., 254.

[7]) „О церкви“ л. 124 об.—125.

можно ли начать переговоры съ Св. Сѵнодомъ о дарованіи старообрядцамъ законнаго архіерея. Онъ поручаетъ Герасиму спросить у митрополита Гавріила, „гремящаго неизрѣченными ко всѣмъ милосердіями“ [1]), наставленія о томъ, „какимъ бы образомъ начать старообрядцамъ свою просьбу до свят. Сѵнода, чтобъ оный отечески разсмотрѣлъ крайнее бѣдствованіе толикихъ тысещъ душъ, изъ коихъ въ непремѣнномъ желаніи часть не малая пребываетъ—имѣть у себя Богоустановленный чинъ архипастырскій [2]), милостивое (о нихъ) учинилъ [3]) опредѣленіе—быть (имъ) подъ паствою архипастыря съ тѣмъ, дабы неотложно храниму быть древлегреческія первенствующія [4]) церкве чиносодержанію по старопечатнымъ книгамъ, со отложеніемъ пореченіевъ и клятвъ на то чиносодержаніе, о чемъ въ новоизданныхъ книгахъ напечатанныхъ явственно показуется“ [5]). Бѣляевъ свидѣтельствуетъ, что Герасимъ поѣхалъ „съ партикульнымъ письмомъ въ такой силѣ: есть-де у насъ (старообрядцевъ) таковыхъ человѣкъ со сто, которые желаютъ отъ Вашего архипастырства занять священство“ [6]). Вѣроятно, Никодимъ просилъ Герасима обратиться и къ другимъ вліятельнымъ лицамъ изъ духовнаго и свѣтскаго міра. Виталій даже категорически утверждаетъ, что Никодимъ просилъ Герасима, „дабы неотменно приступилъ къ первоначальнымъ лицамъ, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, и Правительствующаго Сената, со объясненіемъ о своемъ умышленіи, и просилъ отъ нихъ лучшаго наставленія къ таковому начинанію дѣла“ [7]). Правда и то, что Герасимъ обращался не къ одному только Гавріилу, но и къ Платону, архіеп. Московскому, Иннокентію, архіеп. Псковскому, и князю По-

---

[1]) Верховскій, 6 стр.

[2]) У Верховскаго (op. cit. 6 стр.) вмѣсто архипастырскій (Л. В. Ц., 273) стоитъ „архіерейскій“. Точно такъ же и въ Рук. К. Д. А. (Муз. 406), содержащей „Письма старообрядцевъ—старца Никодима и другихъ къ митрополиту Гавріилу и другимъ особамъ объ устройствѣ древле-греко-россійской Церкви и о снабженіи оную священниками, посвященными по древнему чину, съ опредѣленіемъ хорепископа“ (л. 1 об.).

[3]) Въ Лѣт. В. Ц.—учинить.

[4]) „Первенствующія“ (Л. В. Ц., 273 стр.) у Верховскаго и Рук. К. Д. А. (Муз. 406) нѣтъ.

[5]) Изъ письма Никодима къ митрополиту Гавріилу. Лѣт. В. Ц., 273. Верховскій 6 стр.

[6]) Лѣт. В. Ц., 260.

[7]) „О церкви“ л. 125.

темкину-Таврическому, но указывалъ ли Никодимъ Герасиму на необходимость посѣщенія этихъ лицъ, или иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ самому Герасиму, сказать трудно. Самъ Никодимъ въ своемъ письмѣ къ митр. Гавріилу выражается такъ, какъ будто онъ посылалъ Герасима только къ одному Гавріилу, а о пріемѣ Герасима Платономъ даже совсѣмъ не упоминаетъ. Не говоритъ ли это о томъ, что Никодимъ просилъ Герасима о посѣщеніи только Гавріила, „гремящіе источники неизрѣченныхъ ко всѣмъ милосердій“ коего доходили и до Никодима [1]).

Но въ то время, когда Герасимъ ѣздилъ въ Петербургъ и Москву, колебаніямъ Никодима положилъ конецъ тогдашній генералъ-губернаторъ Малороссіи, графъ П. А. Румянцевъ.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ (род. 1725 года † 1796 г. [2])) 10 ноября 1764 г. [3]), по отмѣнѣ гетманства въ Малороссіи, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Малороссіи и Слободской Украйны [4]) и президентомъ вновь учрежденной малороссійской коллегіи [5]). Въ описываемое нами время онъ проживалъ въ своемъ имѣньѣ Вишенкахъ [6]). Максимовичъ характеризуетъ Румянцева, какъ человѣка „простого, гостепріимнаго“, „доступъ къ которому былъ для всѣхъ свободенъ“ [7]), а также какъ человѣка религіознаго, хорошо относившагося къ духовенству [8]). Эти качества необходимо имѣть въ виду для пониманія отношеній Румянцева къ старообрядцамъ, которые очень часто обращались къ нему со своими нуждами и запросами. Кромѣ того, какъ человѣкъ необыкновеннаго государственнаго ума, съ административными способностями, онъ, конечно, могъ глубоко понимать, какъ благодѣтельно было бы присоединеніе раскольниковъ къ Церкви, хотя бы съ точки зрѣнія культурныхъ интересовъ.

---

[1]) Верховскій, 6 стр.

[2]) Г. А. Максимовичъ. Дѣятельность Румянцева-Задунайскаго по управленію Малороссіи, т. I. Нѣжинъ 1913 г., стр. 3. 16.

[3]) Ibidem, 12.

[4]) О составѣ генералъ-губернаторства гр. Румянцева см. Готье: „Исторія областного управленія въ Россіи отъ Петра I до Екатерины II“ (Чт. въ Имп. Общ. Истор. и Др. Росс. 1913 г., т. I, стр. 109—119).

[5]) Максимовичъ op. cit., 12 стр.

[6]) Вишенки находятся на р. Деснѣ, въ нынѣшнемъ Кролевецкомъ уѣздѣ.

[7]) Максимовичъ op. cit., стр. 27.

[8]) Ibid. 27.

Управляя Малороссіей и имѣя возможность входить въ близкія соприкосновенія со старообрядцами, Румянцевъ могъ видѣть, что старообрядчество въ Стародубскомъ краѣ, живя среди бѣлоруссовъ и малоруссовъ, является *носителемъ самобытныхъ русскихъ началъ*, которыя онъ, какъ великій государственный человѣкъ, цѣнилъ высоко, и которыя, безъ сомнѣнія, хотѣлъ насадить и въ своемъ намѣстничествѣ въ цѣляхъ болѣе тѣснаго единенія его съ Великороссіей.

И если Румянцевъ былъ знаменитъ побѣдою при Кагулѣ, то и въ исторіи возсоединенія старообрядцевъ съ Православною Церковію Румянцеву должно быть отведено одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ. Ему принадлежитъ главный толчокъ, побудившій старообрядцевъ уже не ощупью, какъ прежде, а прямо и съ увѣренностью въ успѣхѣ идти къ Православной Церкви; ему принадлежитъ возможное для него осуществленіе плановъ искателей законнаго священства, причемъ къ чести его нужно сказать, что онъ дѣйствовалъ безкорыстно въ какомъ бы то ни было смыслѣ и болѣе прямолинейно, чѣмъ другой вельможа Екатерины II, Потемкинъ, который въ своихъ заботахъ о старообрядцахъ исходилъ почти исключительно изъ своихъ колонизаціонныхъ плановъ.

Вѣроятно, Румянцевъ сразу же обратилъ свое вниманіе на старообрядцевъ своего намѣстничества и при томъ вниманіе благосклонное; иначе намъ непонятенъ будетъ совѣтъ Григорія Ѳеодоровича Ямщикова въ письмѣ, полученномъ въ Покровскомъ монастырѣ 6 іюня 1780 г. [1]). Извѣщая стародубскихъ старообрядцевъ объ отказѣ дать имъ полотняную походную церковь царя Алексѣя Михайловича, Ямщиковъ, между прочимъ, пишетъ: „не луче-ль де, взявши у графа Румянцева письмо и въ Царь-градѣ поставить, *который дать письмо обѣщавается*, изъ своихъ епископа отъ тамошняго патріарха“ [2]).

Неизвѣстно, когда познакомился съ Румянцевымъ Никодимъ. Правда, Лѣтопись Вѣтковской Церкви сохранила намъ извѣстія о нѣсколькихъ встрѣчахъ Никодима съ Румянцевымъ, но неизвѣстно, разговаривалъ ли тогда Румянцевъ съ Никодимомъ. Лѣтописецъ подъ 2 августа 1780 г. замѣчаетъ, что „Никодима графъ довольно зналъ“ [3]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 126.
[2]) Ibidem, 126—127.
[3]) Лѣт. В. Ц., 162.

Виталій говоритъ, что въ 1781 г. Никодимъ былъ „извѣстный человѣкъ по волости и самому графу, прежде бо объ немъ слышалъ“ и считалъ его „благоразумна суща“ [1]).

Постоянные споры изъ-за земли съ фанатичными обитателями Митьковки, озлобленными на Михаила, особенно послѣ перемазанскаго собора, неоднократно грозившими Покровскому монастырю „дубиннымъ нашествіемъ“, заставили Михаила Калмыка обратиться къ генералъ-губернатору Румянцеву съ прошеніемъ о томъ, „чтобы онъ отрисовалъ по своей милости святѣйшей обители земли, хотя только на чѣмъ монастырь стоитъ“ [2]). Объ этомъ Михаилъ совѣтовался 11-го марта 1780 г. [3]) съ правителемъ волостной конторы, который „приказалъ“ Михаилу написать прошеніе, обѣщая переслать по назначенію, такъ какъ изъ Лѣтописи мы видимъ, что 3 іюня 1780 г. мѣстныя власти въ присутствіи митьковскихъ обитателей и Михаила Калмыка отводили землю для монастыря [4]). 20 августа 1780 г. графъ Румянцевъ проѣзжалъ чрезъ слободу Климовъ. Михаилъ Калмыкъ поѣхалъ представиться графу, а можетъ быть, и попросить о своихъ нуждахъ, взявъ съ собою Никодима и еще 3 неизвѣстныхъ иноковъ. Несмотря на всѣ затрудненія, выдвинутыя несогласниками, и препятствіе со стороны бургомистра, представленіе состоялось. Увидѣвъ шедшаго по двору графа, который кланялся инокамъ, иноки „пали въ землю“, т. е. сдѣлали земной поклонъ. Принятые потомъ въ домѣ, они вели разговоръ съ графомъ и поднесли ему икону его ангела. Графъ, сдѣлавъ три поклона, приложился къ иконѣ, „съ радостію принялъ и похвалялъ писаніе и имя писавшаго приказалъ записать и приказалъ чесно обвертѣть“ [5]). О чемъ разговаривали иноки съ Румянцевымъ, неизвѣстно. Повидимому, они просили его о своихъ нуждахъ, равно какъ приглашали посѣтить Покровскій монастырь, на

---

[1]) Виталій „О церкви“ л. 123 об. Верховскій. Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства. 3 стр. Шлеевъ. Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи. 16 стр.

[2]) Лѣт. В. Ц., 101. См. Бр. Слово 1913 г., № 2, стр. 42, нашу статью: „Прошлое Покровскаго Стародубскаго монастыря“.

[3]) Лѣт. В. Ц., 101 стр.

[4]) Ibid. 125 стр.

[5]) Лѣт. В. Ц., 163 стр.

что графъ отвѣчалъ: „Давно желаю, возвращусь, то нарокомъ буду“ [1]). Во время этого представленія Румянцевъ могъ обратить вниманіе на Никодима, равно какъ и депутаты увидѣли въ Румянцевѣ человѣка, который можетъ оградить ихъ интересы отъ покушеній противниковъ. Но на этотъ разъ, очевидно, не было разговоровъ на религіозныя темы.

Слѣдующія свиданія Никодима и Михаила съ Румянцевымъ состоялись въ первой половинѣ іюня [2]) и около 25—26 іюля [3]), но по слѣдующему поводу.

Три старообрядческихъ монастыря—Покровскій, Успенскій Никодимовъ и Рождественскій Малиноостровскій рѣшились обратиться къ графу Румянцеву, который, по выраженію Бѣляева, „безъотказно чинилъ со старообрядцами великую милость, паче же до монастырей“ [4]), съ просьбою о томъ, чтобы онъ „соблаговолилъ положить особливо, по ихъ разсужденію, въ какой то штатъ, въ который бы не отяготѣлъ немощнѣйшихъ“ [5]). Покровскій монастырь, кромѣ того, просилъ графа о землѣ. Въ своемъ „доношеніи“ графу Румянцеву [6]) старообрядцы этихъ трехъ монастырей, изложивши поводъ составленія доношенія и указавъ на бѣдность монаховъ, „никакихъ промысловъ не имѣющихъ, и земледѣліемъ не пользующихся, а пропитаніе имѣющихъ

---

[1]) Ibid. 163.

[2]) Ibidem, 250.

[3]) Ibidem, 253.

[4]) Лѣт. В. Ц., 190.

[5]) Въ своемъ прошеніи къ Румянцеву старообрядцы указывали на то, что послѣ описи слободскихъ обитателей на основаніи „Высочайше утвержденнаго доклада Сената о запискѣ въ купцы раскольниковъ, поселенныхъ и занимающихся торговлею въ Малороссіи“, (П. С. З. Р. И. т. XX, № 14817, стр. 763, отъ 6 ноября 1778 г.) они остались невключенными ни въ какое званіе. Затѣмъ во время ревизіи 1765 г. нѣкоторые изъ обитателей старообрядческихъ монастырей записаны были монахами, а другіе—просто жителями слободъ. По указу св. Синода отъ 24 сентября 1776 г. старообрядческіе монахи признавались за лицъ свѣтскихъ. Между тѣмъ въ монастыри приходили и принимали тамъ монашество многіе изъ тѣхъ раскольниковъ, которые по ревизіи 1765 г. числились просто слободскими обитателями. Наконецъ, монашество принимали и совсѣмъ не внесенные въ ревизскія записи раскольники, которые возвратились изъ-за границы послѣ Высочайшихъ манифестовъ отъ 5 мая 1779 г. и 27 апрѣля 1780 г. (П. С. З. Р. И. т. XX, № 14870 и 15006). Имѣя въ виду всѣ указанные законы и распоряженія правительства, обитатели трехъ монастырей и хотѣли выяснить, „въ какомъ они будутъ числиться званіи и какой отъ нихъ требоваться будетъ платежъ“ (Лѣт. В. Ц., 199 стр.).

[6]) Лѣт. В. Ц., 198—199.

отъ подаваемой имъ милости“ [1]), просятъ графа: 1) приказать строго опредѣлить границы земли Покровскаго монастыря и сдѣлать распоряженіе въ слободу Злынку о невозбранномъ отпускѣ лѣса „на построеніе и для дровъ монахамъ Успенскаго Никодимова и Рождественскаго Малиноостровскаго монастыря“, и 2) освободить монаховъ трехъ указанныхъ монастырей „какъ отъ окладовъ денежныхъ, такъ и отъ рекрутскихъ наборовъ“ [2]). Доношеніе было засвидѣтельствовано бургомистромъ 8 декабря, и во второй разъ 10 декабря. Однако, только около 8—9 іюня [3]) доношеніе было привезено графу Румянцеву Михаиломъ Калмыкомъ, Никодимомъ и Іоасафомъ, но на этотъ разъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, оно подано не было. Лѣтописецъ говоритъ, что депутаты „не подавали, раздумали, только поклонъ отдали и возвратились“ [4]).

Подача доношенія состоялась въ концѣ іюля 1781 г. [5]). На просьбу объ освобожденія монаховъ трехъ указанныхъ монастырей отъ податей и рекрутскаго набора Румянцевъ отвѣтилъ отказомъ [6]). Но во время бесѣды со старообрядцами Румянцевъ произнесъ слова, подъ вліяніемъ коихъ поиски Никодимомъ законнаго священства, изъ случайныхъ и хаотическихъ, превратились въ прямолинейные: „*пора вамъ, говорилъ Румянцевъ, присоединиться ко св. церкве; вамъ дано будетъ на всѣхъ старообрядчествахъ, только будьте съ церковію согласны. Я бы о васъ постарался*“ [7]). Навели ли Румянцева

---

[1]) Ibid. 198.

[2]) Лѣт. В. Ц., 199 стр.

[3]) Ibid. 250.

[4]) Ibid. 250.

[5]) Депутація, въ составѣ: Михаила, Никодима и Рождественскаго инока Авраамія, выѣхала изъ Покровскаго монастыря 23 іюля и возвратилась обратно 28 іюля. Значитъ, ея пребываніе въ Вишенкахъ нужно относить къ 24—26 іюля (Л. В. Ц., 253—254). Въ письмѣ къ Румянцеву отъ 20 марта 1783 г. Никодимъ относитъ свиданіе съ графомъ къ іюлю 1781 г. (Верховскій, op. cit., 10 стр.).

[6]) 15 декабря 1781 г. въ Покровскомъ монастырѣ былъ полученъ ордеръ изъ волостной конторы, которая извѣщала обитателей Покровскаго, Малиноостровскаго и Успенскаго Никодима монастыря о резолюціи Румянцева на прошеніе обитателей означенныхъ монастырей, поданное Михаиломъ Калмыкомъ въ концѣ іюля 1781 г. Этой резолюціей дозволялось монахамъ „на волю, кто въ которое званіе изволитъ: или во окладъ купеческой, или мѣщанскій, или въ хрестьянской“. Этою резолюціею, какъ сообщаетъ Бѣляевъ, просители остались весьма недовольны“ (Лѣт. В. Ц., 284 стр.).

[7]) Лѣт. В. Ц., 254.

на разговоры подобнаго рода старообрядцы, или Румянцевъ самъ пошелъ навстрѣчу затаеннымъ желаніямъ Никодима, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но данный разговоръ, какъ утверждаютъ всѣ изслѣдователи [1]), имѣлъ рѣшающее вліяніе на Никодима. Виталій сообщаетъ, что въ данной бесѣдѣ Румянцевъ будто бы подалъ старообрядцамъ мысль искать епископа законнымъ путемъ, т. е. просить императрицу и Сунодъ о назначеніи особаго для нихъ архіерея и, такимъ образомъ, возсоединиться съ Православною Церковію, обѣщая свое личное ходатайство предъ государынею и Сунодомъ [2]). Причину же такого милостиваго вниманія къ старообрядцамъ со стороны графа Румянцева Виталій видитъ въ томъ, что графъ „видѣлъ Никодима благоразумна суща“; поэтому и совѣтовалъ ему, „да оставитъ содержаніе предковъ своихъ, яко то не пользующее (старообрядцевъ) бѣглое мнимое ихъ священство, ибо оно отъ соборной церкве вмѣняемо за простолюдины, аще не обратятся паки въ свое мѣсто“ [3]).

О томъ, былъ ли подобный разговоръ, съ несомнѣнностью сказать трудно. Можно, пожалуй, усумниться въ томъ, что Румянцевъ могъ имѣть правильное понятіе о каноническомъ достоинствѣ бѣглыхъ поповъ, и потому могъ убѣждать Никодима съ этой точки зрѣнія. Скорѣе графъ исходилъ изъ болѣе общихъ принциповъ, чѣмъ изъ указываемыхъ Виталіемъ. Наше предположеніе находитъ для себя подтвержденіе въ выше приведенномъ свидѣтельствѣ Бѣляева [4]), а также въ донесеніяхъ Румянцева въ Сенатъ и Сунодъ.

Что же касается значенія предложенія Румянцева, какъ толчка къ болѣе планомѣрному дѣйствованію, то оно (значеніе) такъ опредѣляется Виталіемъ: „Съ того времени Никодимъ началъ избирать средство и способы къ начатію оныхъ дѣлъ: како бы воз'имѣть приступъ къ россійской Церкви пастыремъ къ начинанію важнаго таковаго дѣла“ [5]).

---

[1]) Верховскій Т. Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства. Спб. 68 г., стр. 3. Шлеевъ С. Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи. Спб. 1910, 16—17. М. С—кій. Историческій очеркъ единовѣрія. Спб. 67 г., 10 стр. Муравьевъ. Расколъ, обличаемый своею исторіею. Изд. 2. Спб. 1854 г. 386 стр.

[2]) „О церкви“ л. 123 об.

[3]) Ibidem л. 123 об.

[4]) Лѣт. В. Ц., 254.

[5]) „О церкви“ л. 124.

Дѣйствительно, Никодимъ сразу же послѣ пріѣзда отъ Румянцева „явно открылся при всѣхъ, что онъ согласенъ Россійское священство принимать публично, только бы допущено было съ ихъ старообрядчествомъ“ [1]). Поводомъ къ такой исповѣди послужила бесѣда, происходившая 25 іюля между Герасимомъ и Бѣляевымъ. Бесѣда вращалась, конечно, около злободневнаго въ то время вопроса. Герасимъ предложилъ вопросъ: можетъ ли церковь, не имѣющая третьяго чина въ священствѣ, т. е. епископства, называться *Соборною* Церковію? Бѣляевъ отвѣчалъ отрицательно, доказывая, что тамъ, гдѣ нѣтъ архіерейства, нѣтъ и священства, нѣтъ поэтому и жертвы, нѣтъ даже и церкви! Третій собесѣдникъ, предложившій вопросъ о томъ, гдѣ „воздаятельная благодать“, получилъ отвѣтъ, что „воздаятельная благодать“ находится „въ Россіи“, т. е. Православной Церкви, вопреки мнѣнію совопросника, что „священникъ священнику воздаятельную благодать можетъ подать“ [2]). Въ виду того, что собесѣдники, очевидно, не пришли къ опредѣленному рѣшенію, вопросъ былъ представленъ на разрѣшеніе Никодима, только что прибывшаго отъ Румянцева. Никодимъ поддержалъ Бѣляева, доказывая, что старообрядческіе священники „отъ Россійскихъ архипастырей освящаются и воспріемлютъ воздаятельную благодать“.

Однако, по замѣчанію Бѣляева, еще не время было заимствовать священство отъ великороссійской Церкви, потому что дѣятели единенія опасались гибельныхъ раздѣленій въ поповщинѣ. Раздѣленіемъ, конечно, могли воспользоваться перемазанцы-іерженцы, которые, увеличивъ свою численность на счетъ вѣтковскаго согласія, въ случаѣ его новыхъ раздѣленій, могли бы повернуть колесо исторіи поповщины совершенно въ иную сторону.

Знаменіемъ времени было то, что „всѣ разумные“ старообрядцы, „которые и книги читаютъ, не чисты въ помыслахъ о старообрядческомъ священствѣ, что не имѣется архипастырей“ [3]). Помимо того, что іерархія старообрядческая была безглавная, представители ея отталкивали отъ себя пасомыхъ своимъ поведеніемъ, при чемъ старо-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 254.
[2]) Ibid. 254—255.
[3]) Лѣт. В. Ц., 255.

обрядцы были безсильны въ борьбѣ съ ихъ распущенностью, такъ какъ „въ криминальныхъ дѣлахъ священниковъ *судить не кому было*“ [1]). Поэтому поведеніе бѣглыхъ поповъ „ово за нужду священства, ово за безначальство такъ и оставалось“. Это обстоятельство служило, пожалуй, болѣе сильнымъ импульсомъ для поисковъ законнаго священства, чѣмъ принципіальное сужденіе о незаконности священства съ канонической точки зрѣнія; по этой причинѣ, по словамъ Бѣляева, „и поневолѣ почти начали начинать о благословенномъ священствѣ отъ правительствующаго Сѵнода“ [2]).

Успѣху пропаганды Никодима много способствовали радостныя вѣсти, привезенныя Герасимомъ Князевымъ изъ Петербурга. Герасимъ прибылъ въ Стародубье около 20 августа и въ тотъ же день вмѣстѣ съ Никодимомъ пріѣхалъ въ Покровскій монастырь [3]). Утромъ въ тотъ же день прибылъ въ Покровскій монастырь бывшій слободской обитатель, переселившійся потомъ въ Петербургъ и тамъ присоединившійся къ православію, Григорій Ѳедоровичъ Ворона, котораго Мельниковъ ошибочно принимаетъ за извѣстнаго Ямщикова [4]). Это былъ одинъ изъ ревнителей единенія между православіемъ и старообрядчествомъ, бывшій въ милости у Потемкина [5]). Онъ привезъ въ Покровскій монастырь и раздавалъ тамъ новопечатныя книги: сборникъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста „О почтеніи священническаго сана и о церквѣ“, а также брошюру изъ сочиненія Кипріана Карѳагенскаго „о архіерействѣ“ [6]). Раздачею этихъ книжекъ онъ старался пропагандировать идеи о необходимости епископскаго чина и тѣмъ побудить старообрядцевъ къ заимствованію законнаго священства отъ Православной Церкви.

Къ вечеру того же дня прибылъ Герасимъ Князевъ съ радостными для старообрядцевъ вѣстями. Во время бесѣды, происходившей до утра слѣдующаго дня, Герасимъ разсказывалъ о томъ, къ кому изъ архипастырей онъ обращался за совѣтомъ и что эти іерархи от-

---

[1]) Ibid. 257.
[2]) Лѣт. В. Ц., 257.
[3]) Ibid. 259, 260.
[4]) Собр. сочиненій т. XIV, стр. 34.
[5]) Лѣт. В. Ц., 259.
[6]) Лѣт. В. Ц., 259.

вѣчали на эти обращенія. Въ Москвѣ Герасимъ посѣтилъ архіепископа Платона Левшина [1]), который, выслушавъ Герасима, по словамъ Виталія, „похвалилъ яко дѣло добро и Божіе есть“ [2]). Интересно отмѣтить въ данномъ случаѣ то, что Никодимъ нигдѣ не говоритъ о свиданіи Герасима съ Платономъ. Не упоминаетъ онъ объ этомъ ни въ письмѣ къ Гавріилу, гдѣ онъ указываетъ на пріемъ Герасима Иннокентіемъ Псковскимъ и Потемкинымъ [3]), ни въ письмѣ къ самому Платону [4]) въ то время, какъ и въ письмѣ къ Гавріилу [5]), такъ и въ письмѣ къ Потемкину [6]) Никодимъ благодаритъ адресатовъ за милостивый пріемъ Герасима. Чѣмъ руководился Никодимъ, умалчивая о пріемѣ Герасима Платономъ, сказать трудно. О томъ, что Герасимъ былъ принятъ Платономъ, кромѣ Виталія, свидѣтельствуетъ и Бѣляевъ, передавая бесѣду Герасима 21 августа 1781 г. [7]), и въ письмѣ къ Григорію Ѳедоровичу Воронѣ отъ лица иконописца Ивана Яковлева [8]). Умолчать о пріемѣ Герасима Платономъ въ письмѣ къ Гавріилу Никодимъ могъ потому, что въ это время Платонъ и Гавріилъ находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ [9]). Но непонятно, почему Никодимъ не поблагодарилъ Платона въ своемъ письмѣ къ нему. Не доказываетъ ли все сказанное, что Герасимъ встрѣтилъ у Платона не очень радушный пріемъ, подобный тому, какой встрѣтилъ и самъ Никодимъ въ декабрѣ 1783 года [10]).

Въ Петербургѣ Герасимъ посѣтилъ „персонально“ митрополита Гавріила, Псковского Архіепископа Иннокентія и князя Потемкина-Таврическаго. Лѣтописецъ, со словъ Герасима, заявляетъ, что Герасимъ будто бы „былъ въ Сунодѣ и у всѣхъ членовъ Сунодальныхъ“ [11]),

---

[1]) Ibid. 260.

[2]) „О церкви“ л. 125 об.

[3]) Лѣт. В. Ц., 273.

[4]) Верховскій op. cit. 19 стр.

[5]) Лѣт. В. Ц., 273.

[6]) Ibid. 274.

[7]) Лѣт. В. Ц., 260.

[8]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., 263—269 стр. Упоминаніе о Платонѣ, 266 стр.

[9]) Чтенія въ Общ. Любителей духов. просвѣщенія 1877 г., III, стр. 58—60 (примѣч.). Лысогорскій op. cit., стр. 305 (примѣч.).

[10]) Лѣт. В. Ц., 340.

[11]) Лѣт. В. Ц., 260.

каковое заявленіе подтверждаетъ и Виталій, говоря, что Герасимъ былъ „и у прочихъ лицъ“ [1]), кромѣ уже перечисленныхъ. Но кто были эти прочіе люди—неизвѣстно. Въ виду того, что Герасимъ приводитъ мнѣніе только 4 лицъ и затѣмъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что „и прочіи весьма похвалили“ намѣреніе старообрядцевъ, можно полагать, что о мнѣніи „прочихъ“ Герасимъ заключилъ, вѣроятно, изъ разговоровъ съ лицами, имена которыхъ онъ указываетъ.

Іерархи Русской Церкви и князь Потемкинъ обѣщали дать старообрядцамъ законнаго епископа въ Стародубскія слободы, „если большое число будетъ согласныхъ, а малому священниковъ“ [2]). „Послѣднихъ обѣщано было посвящать изъ старообрядцевъ и на всѣхъ ихъ старообрядчествахъ быть, какъ по старопечатнымъ книгамъ служить, такъ и въ два перста молиться“ [3]). Затѣмъ старообрядцамъ было обѣщано: 1) „какой чинъ нынѣ старообрядческая церковь содержитъ, на томъ и быть“; 2) „клятву на старообрядцевъ бывшую отъ вселенскихъ патріарховъ разрѣшить“; 3) „древніе обряды и старообрядческой церкви церемоніи благословить и вычесть справедливыми“; 4) „называть сынове соборныя апостольскія церкви, и раскольниками не называть“; 5) „считать ихъ поповъ за поповъ, монаховъ за монаховъ“; 6) „дани съ нихъ никакой не брать“ [4]). Потемкинъ, кромѣ того, обѣщалъ испросить у Государыни 20,000 на постройку церкви для старообрядцевъ [5]). Съ своей стороны іерархи требовали отъ старообрядцевъ, чтобы они 1) молились Богу за святѣйшій Правительствующій Сунодъ и 2) молились также „за Благочестивѣйшую Государыню царицу и монархиню и яже при ней“ [6]).

Разсказы Герасима произвели сильное впечатлѣніе на стародубцевъ. „Какъ Аѳиняне“, говорится въ письмѣ Григорію Ѳедоровичу Воронѣ отъ Ивана Яковлева иконописца [7]), „нынѣ слетѣлись слышать

---

[1]) „О церкви“ л. 125 об.

[2]) Лѣт. В. Ц., 260. Виталій, „О церкви“, 125 об.

[3]) Лѣт. В. Ц., 260.

[4]) Лѣт. В. Ц., 260. Относительно послѣдняго пункта нужно сказать, что такого обѣщанія не могли давать ни члены Сунода, ни даже Потемкинъ.

[5]) Лѣт. В. Ц., 260.

[6]) Лѣт. В. Ц., 260. Виталій „О церкви“ л. 125 об.

[7]) Лѣт. В. Ц., 263.

новѣйшаго особливо желательно въ келью Никодимову [1]), давно того ищущіе и слушали. Что-жъ мы слышали и слышавше получили? Слышали мы, что Мати наша св. соборная и апостольская церковь хощетъ насъ пріять во объятья свои, особливо же кромѣ всякаго наказанія, а единственно вмѣсто клятвы. Слышали благословеніе, ниже виномъ, яростію, но масломъ благосклонности помазовати насъ хощетъ; будучи начальнѣйшіе православныя великороссійскія церкве архипастыріе, жалуютъ насъ св. безпорочнымъ священствомъ, которое, аки небесную птицу, поимать не можемъ.. Все то насъ въ диво привело, и столько мы были довольны радостнымъ благовѣстіемъ, что день подобенъ св. пасхи ощущали въ сердцахъ своихъ“ [2]).

Но не на всѣхъ пріѣздъ Вороны и Герасима произвелъ такое впечатлѣніе. Какъ и естественно ожидать, фанатики изъ старообрядцевъ выражали неудовольствіе противъ Никодима и его сподвижниковъ, говоря: „хотятъ новую вѣру ввести; вотъ уже и новыя книжки раздали, и тайно совѣтуютъ на ту же причину“ [3]). Опять Никодимъ долженъ былъ постоянно трепетать за свою жизнь, боясь, „какъ бы его не убили“ [4]) фанатики Митьковки и Климова. Какъ и естественно ожидать, посыпался рядъ угрозъ и на вѣстника сѵнодальныхъ милостей, Герасима, котораго одни изъ „мужиковъ“ убить хотѣли, а другіе— выгнать изъ монастыря [5]), третьи—„со скорбію о его въ С.-Петербургъ поѣздѣ говорили“ [6]). На усиленіе недовольства, какъ увидимъ впослѣдствіи, имѣли вліяніе: 1) конспиративный характеръ бесѣдъ дѣятелей единенія и 2) личные счеты фанатиковъ съ Никодимомъ, Михаиломъ, Бѣляевымъ, которые (счеты) всплывали при каждомъ удобномъ случаѣ. Это сознавалъ, конечно, и Никодимъ съ своими сподвижниками, рѣшившіеся публично объявить привезенныя Герасимомъ вѣсти [7]).

---

[1]) У Никодима, часто пріѣзжавшаго въ Покровскій монастырь, была здѣсь своя келья, гдѣ онъ и останавливался. Келья эта служила мѣстомъ частыхъ бесѣдъ о законномъ священствѣ.

[2]) Лѣт. В. Ц., 265.

[3]) Лѣт. В. Ц., 261, 265.

[4]) Ibid. 262.

[5]) Ibid. 270, 271.

[6]) Ibid. 271.

[7]) Лѣт. В. Ц., 265.

Наканунѣ этого публичнаго объявленія, въ воскресенье 22 августа [1]), было устроено собесѣдованіе, къ которому были приглашены монахи Покровскаго монастыря. Лѣтописецъ сообщаетъ, что сначала происходилъ какой то разговоръ, послѣ котораго Никодимъ читалъ изъ принесенныхъ книгъ, вѣроятно, о необходимости законнаго трехчиннаго священства. Во время разговоровъ по поводу прочитаннаго Никодимомъ, часть слушателей признавалась, что „доброе дѣло занять отъ Россійской Церкви“ [2]), а болѣе фанатичные молчали, ни возражая на признанія первой группы, ни соглашаясь съ ними.

Вечеромъ того же дня снова состоялось собесѣдованіе съ „отцами“ Покровскаго монастыря, на которомъ совѣщались о томъ, „чтобы просить о утвержденіи старообрядческой церкви“, разумѣя подъ „утвержденіемъ“ заимствованіе законной іерархіи [3]).

23 августа, по повелѣнію Михаила Калмыка, всѣ иноки и бѣльцы Покровскаго монастыря собрались въ церковь Покрова Пресвятой Богородицы [4]). Повидимому, Михаилъ Калмыкъ не совсѣмъ сочувствовалъ движенію въ такой довольно острой формѣ и хотѣлъ, возложивъ всю вину на Бѣляева и его друга Ивана Яковлева иконника, излить на нихъ въ собраніи фіалъ гнѣва своего. Но дѣло повернулось иначе, когда Михаилъ увидѣлъ себя одинокимъ. Когда Герасимъ въ своей рѣчи къ собранію ясно и подробно разсказалъ о томъ, какъ принятъ онъ былъ въ Петербургѣ Гавріиломъ, Иннокентіемъ Псковскимъ и княземъ Потемкинымъ, а въ Москвѣ Платономъ, а также „како преклоненъ Синодъ къ милости и что хощетъ со старообрядцами сдѣлать“, участники собранія не возражали, а только сказали: „на что намъ лучше“ [5]), съ чѣмъ согласился и Михаилъ Калмыкъ. Публичное выступленіе Герасима успокоило простаковъ—фанатиковъ, которые подозрительно относились ко всему конспиративному, не оцѣнивая его часто по существу. Теперь, услышавъ разсказы Герасима, они, конечно, увидѣли, что Никодимъ и Герасимъ хотятъ не „новую вѣру ввести“, а къ своему обществу древлегре-

---

[1]) Ibid. 261.
[2]) Ibid. 265.
[3]) Лѣт. В. Ц., 261.
[4]) Ibid. 266.
[5]) Лѣт. В. Ц., 261, 266.

ческаго благочестія, не имѣющему законной главы, приставить таковую, безъ нарушенія этого древняго благочестія. Что же касается „просвѣщенныхъ“ изъ старообрядчества, то они, конечно, радовались, слыша, какъ верховные іерархи великороссійской Церкви идутъ навстрѣчу ихъ затаеннымъ желаніямъ. На этомъ же совѣщаніи производилось сличеніе привезенныхъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Вороною новопечатныхъ книгъ со старопечатными бесѣдами Златоуста и Прологомъ. Сличеніе показало, что новопечатныя книги во всемъ согласны съ старопечатными, „чѣмъ сомнящіеся и предочистились и остались спокойны“. Послѣ сличенія Никодимъ приводилъ свидѣтельства изъ св. писанія о вѣчности трехчленнаго священства въ Христовой Церкви, чѣмъ также „наклонилъ сердца къ предпріятому имъ дѣлу“ [1]).

Послѣ обѣда, въ тотъ же день 23 августа, въ присутствіи конторщика (изъ волостной конторы) Михаила Егорова состоялось новое собесѣдованіе, на которомъ совѣщались о томъ, какъ писать доношеніе въ св. Сунодъ и какія условія единенія должны выставить старообрядцы. Чтобы рѣшить вопросъ безпристрастно, Никодимъ раздавалъ всѣмъ присутствующимъ особые ярлычки, на которыхъ просилъ каждаго написать свое мнѣніе для того, чтобы потомъ онъ могъ судить объ общемъ настроеніи и соотвѣтственно этому составить доношеніе въ св. Сунодъ [2]). На этомъ же собраніи Никодимъ подтвердилъ свое обѣщаніе сочинить книгу о томъ, въ чемъ старообрядцы „сумнительны о великороссійской Церкви“, на которую, по его замыслу, должны были отвѣтить архипастыри великороссійской Церкви [3]). Съ другой стороны, онъ хотѣлъ сочинить книгу о „непорочности россійскаго священства и о недостаткахъ“ старообрядцевъ „въ священствѣ, и надобно неотложно тремъ чинамъ въ церкви быть до скончанія вѣка“.

Обѣщаніе относительно послѣдняго сочиненія такъ и осталось обѣщаніемъ [4]). Цѣль составленія такихъ, повидимому, различнаго характера, сочиненій была на самомъ дѣлѣ одна: приготовить старообрядчество къ принятію священства отъ великороссійской Церкви пу-

---

[1]) Изъ письма къ Гр. Ѳед. Воронѣ Ивана Яковлева. Лѣт. В. Ц., 266.
[2]) Лѣт. В. Ц., 262.
[3]) Здѣсь разумѣется сочиненіе Никодима „Вопросы“ или „Статіи“
[4]) Лѣт. В. Ц., 353.

темъ разрѣшенія „сумнѣній“ относительно великороссійской Церкви и путемъ положительнаго раскрытія ученія о непорочности священства Православной Церкви.

Герасиму еще разъ пришлось выступить съ разсказами о своемъ путешествіи въ Москву и Петербургъ въ своемъ Малиноостровскомъ монастырѣ на праздникѣ 6 сентября. Послѣ праздничнаго обѣда предложено было всѣмъ присутствовавшимъ собраться въ теплую часовню. На собраніе явился нѣкто Кондратій Корнѣевичъ, котораго Бѣляевъ называетъ „первымъ по волости человѣкомъ“ и характеризуетъ его, какъ человѣка „груботяжкаго, котораго врачевать весьма тяжело было“ [1]). Въ виду важнаго значенія его въ волости, Никодиму хотѣлось, если не привлечь его на свою сторону, то во всякомъ случаѣ добиться, „чтобы онъ не препятствовалъ предпріятому дѣлу“. Для того, чтобы воздѣйствовать на Карнѣева въ желательномъ направленіи, Никодимъ и попросилъ Герасима подробно разсказать о всемъ, о чемъ онъ раньше разсказывалъ въ Покровскомъ монастырѣ. Но планы Никодима были разрушены, такъ какъ Карнѣевъ сразу же выступилъ противникомъ „предпріятому дѣлу“, силясь доказать, что воздаятельная благодать, получаемая, по Никодиму, старообрядческими священниками въ великороссійской Церкви, „приходитъ при пріемѣ священниковъ“. А если такъ, то нѣтъ и нужды заимствовать архіерейство отъ Православной Церкви, между тѣмъ какъ, съ точки зрѣнія Никодима, принятіе епископа есть „дѣло благое и многополезное“, такъ какъ является лишь завершеніемъ пріемовъ поповъ. Карнѣевъ являлся выразителемъ традиціонныхъ воззрѣній бѣглопоповщины, отстаиваемыхъ въ свое время (1774 г.) и Никодимомъ въ полемикѣ съ православными. По этимъ воззрѣніямъ, воздаятельная благодать подается не въ великороссійской Церкви, а при „справѣ“, или пріемѣ бѣглыхъ поповъ въ старообрядчество. Но, какъ картинно выражается Бѣляевъ, „истина затворена была, и столько долго подъ карауломъ сидѣла, что и соскучелась“ [2]), истина, отстаиваемая Никодимомъ и Бѣляевымъ, что „Духъ Святый сходитъ чрезъ возложеніе руки епископской“, и что „существенный тотъ, который силенъ вязать и рѣшить

[1]) Ibidem.
[2]) Лѣт. В. Ц., 271.

впадающихъ въ согрѣшенія, а тотъ, который сходитъ чрезъ руку іерейскую, тотъ только дополняющій, и какъ бы предпочитающій нѣкоторые недостатки", и что эта то благодать („подаваемая въ справѣ") есть „только готовостроящая и исправляющая, а совсѣмъ не воздательная; а если бы воздательная, то бы попъ попа весьма могъ бы рукоположить".

Но въ самую рѣшительную минуту, когда предъ старообрядцами уже почти была открыта дверь въ Православную Церковь, души многихъ старообрядцевъ смутила мысль о ихъ прошломъ; имъ стало жаль своей церкви: „сколько они были защитниками, сколько старались и благоговѣли ко св. нашей церкви, сказать нельзя; нынѣ видимъ, чтобы мы напрасно старались" [1]).

Съ другой стороны, старообрядцы, намѣревавшіеся присоединиться къ великороссійской Церкви, должны были предвидѣть всевозможныя послѣдствія этого въ области чисто матеріальной. Вѣроятно, предвидѣлось, что присоединятся не всѣ старообрядцы, а если такъ, то могли начаться недоразумѣнія, которыя изъ сферы религіозныхъ отношеній легко могли быть перенесены въ сферу чисто „свѣцкихъ" отношеній. Мы видѣли, что во время перемазанскихъ споровъ Михаилу и обитателямъ Покровскаго монастыря постоянно грозила опасность „дубиннаго нашествія" со стороны обитателей Митьковки и Климова. Еще большая опасность могла грозить Покровскому монастырю, если бы онъ присоединился къ православію. Предвидя это, сторонники единенія думали даже просить себѣ Свинскаго или Свѣнскаго каменнаго монастыря [2]) и переселиться въ него; но тяжело было покидать насиженныя мѣста, съ которыми было связано не мало самыхъ лучшихъ воспоминаній [3]). Далѣе, самъ Никодимъ предвидѣлъ и то, что, въ случаѣ присоединенія къ православію не всей братіи, многіе должны будутъ отстать отъ монастыря, и поэтому „корьмиться ему обителью

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 262.

[2]) Свинскій или Свѣнскій Успенскій Новопечерскій монастырь находится въ Брянскомъ уѣздѣ, Орлов. губ., въ 3-хъ верстахъ отъ г. Брянска на р. Деснѣ, До 1786 г. онъ былъ приписаннымъ къ Кіево-Печерской Успенской Лаврѣ. (Звѣринскій, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ. Часть I-я. С.-Петербургъ 1890 г., стр. 222).

[3]) Лѣт. В. Ц., 262.

трудно будетъ“ [1]). Однимъ словомъ, необходимо было подумать и о матеріальномъ обезпеченіи большей части присоединяющихся, особенно тѣхъ, которые, подобно Покровскимъ инокамъ, жили исключительно доброхотными пожертвованіями старообрядцевъ [2]). Въ случаѣ присоединенія къ православію Покровскихъ иноковъ, жертвы эти должны были прекратиться; опасность „дубиннаго нашествія“ должна была быть еще сильнѣе. Между тѣмъ, будущее неизвѣстно. Правда, оставалась надежда на то, что „въ первомъ случаѣ не оставятъ члены Россійскіе, видя тамъ бѣдствующихъ“ [3]), но эта надежда могла и обмануть живущихъ ею.

Услышавъ столь утѣшительныя извѣстія, дѣятели единенія, во главѣ съ Никодимомъ, поспѣшили такъ или иначе реагировать на эти извѣстія. Къ этому времени, по свидѣтельству монаха Виталія, нужно относить слѣдующее событіе. Предвидя, на основаніи прошлаго, непріязненныя отношенія со стороны фанатиковъ, могущія вылиться въ формы физическихъ насилій и даже убійства, и опасаясь, чтобы страхъ предъ злобою фанатиковъ не ослабилъ ревности дѣятелей единенія, Никодимъ, „отложа страхъ боязни, взявши отъ своихъ единомышленныхъ и ближнихъ ему въ совѣтѣ, монаха Герасима и монаха Арсенія, бѣльца Якова Бѣляева, здѣлалъ межъ собою присягу, чтобы ни вчемъ не ослабѣвать, но всѣмъ стоять крѣпко и неподвижно, и вся находящая вкупѣ единодушно терпѣть, и стараніе о начатомъ дѣлѣ неотложно имѣть“ [4]). Затѣмъ, не откладывая въ долгій ящикъ, къ 10 сентября Никодимъ и его сподвижники приготовили рядъ донесеній или прошеній: Яковомъ Бѣляевымъ отъ лица иконописца Ивана Яковлева было составлено письмо къ упомянутому уже нами Григорію Ѳедоровичу Воронѣ, Никодимомъ—письма къ митрополиту Гавріилу и князю Потемкину. Первое письмо [5]) написано по просьбѣ самого Вороны, который желалъ знать о происходившемъ въ Покровскомъ

[1]) Ibid. 262.

[2]) „Мы всѣ житіе провождаемъ по долгу монашескаго званія, никакихъ промысловъ не имѣемъ, но и земледѣланіемъ не пользуемся, а пропитаніе имѣемъ отъ подаваемой точію намъ милостыни“—писали Покровскіе иноки графу Румянцеву (Изъ прошенія къ гр. Румянцеву отъ 1780 г. Лѣт. В. Ц., 198).

[3]) Лѣт. В. Ц., 262.

[4]) „О церкви“ л. 127.

[5]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., 263—269.

монастырѣ для того, чтобы ему „было сказать синодальнымъ, которые ему весьма наказывали привести отвѣтствіе“ [1]). Зная объ этомъ, авторъ письма и составилъ его „въ такой силѣ, чтобы наклонить сердца судей къ желаемому старообрядцами предпріятію“ [2]). Это письмо хранилось въ тайнѣ отъ всѣхъ. Трудно съ несомнѣнностью сказать, почему это письмо хранилось въ тайнѣ не только отъ массы старообрядцевъ, но даже отъ Никодима [3]). Если можно было бояться массы, чтобы отъ нея не было „лихо“, то отъ Никодима, который самъ „публично посылалъ свои письма“, скрывать было нечего. Единственное оправданіе этой скрытности Бѣляева можно усматривать въ томъ, что Никодимъ, повидимому, не желалъ ничьего вмѣшательства въ его сношенія съ властями духовными и свѣтскими; между тѣмъ какъ это письмо, помимо его, могло познакомить членовъ Сунода съ истиннымъ положеніемъ вещей. Письмо не было показано Никодиму, можетъ быть, отчасти еще и потому, что въ немъ содержится панегирикъ автору его—Якову Бѣляеву [4]).

Авторъ письма, дѣлясь съ адресатомъ впечатлѣніями отъ происходившихъ 21—23 августа событій и сообщая о ходѣ этихъ событій, вѣроятно для свѣдѣнія верховныхъ властей, говоритъ о возможномъ успѣхѣ пропаганды единенія. Успѣхъ этотъ обусловливается дарованіемъ обязательно *епископа*; что же касается обѣщанія—для малаго числа желающихъ единенія дать только священниковъ, то это обѣщаніе не можетъ, по мысли автора, привлечь такого числа старообрядцевъ, какое можетъ привлечь обѣщаніе епископа. А собрать большое количество, для котораго, по планамъ обѣщавшихъ, можно было бы дать и епископа, было весьма трудно, и не столь трудно собрать желающихъ епископа, сколь трудно имѣть какую-нибудь твердую гарантію этого въ видѣ хотя бы подписей, такъ какъ „изъ десяти вѣрныхъ къ тому желателей одинъ осмѣлиться подписать руку; всякой напуженъ, всякой смотритъ, какъ состоится и на чѣмъ кто начнетъ“ [5]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 263.

[2]) Ibid. 263.

[3]) Ibid. 263.

[4]) Бѣляевъ называется въ письмѣ „равноединственнымъ и паче теплымъ съ прочими между собою желателемъ о отысканіи онаго присносущаго во вѣки освященнаго источника“ Л. В. Ц., 265.

[5]) Лѣт. В. Ц., 267.

Этимъ замѣчаніемъ давалось понять, что нельзя слишкомъ формально относиться къ просьбамъ старообрядцевъ относительно дарованія имъ священства. Трудно было сразу развѣять вѣковое предубѣжденіе старообрядцевъ противъ Православной Церкви и правительства настолько, чтобы старообрядцы могли открыто „съ руками“ (т. е. подписями) исповѣдывать свои нужды. Между тѣмъ, несомнѣнно, отъ нихъ требовали „рукъ“ и количествомъ ихъ опредѣляли, дать ли имъ епископа или только священниковъ. Правда, впослѣдствіи были выдвинуты новыя основанія для рѣшенія вопроса, но пока, поскольку старообрядцы могли опираться на данныя Герасиму обѣщанія и формулировку этихъ обѣщаній, необходимо было имѣть въ виду и соображеніе, высказанное авторомъ письма.

Отъ этого общаго разсужденія авторъ переходитъ къ фактическимъ даннымъ, гарантируя успѣхъ предпріятія цифрами. Въ однихъ слободахъ, по его словамъ, изъ купечества, духовныхъ, изъ свѣтскихъ лицъ, особенно изъ молодого поколѣнія, „въ скоромъ времени сложится тысяща“; въ три года эта тысяча можетъ удвоиться, особенно если согласится на принятіе архіерея Покровскій слободской монастырь, который своимъ авторитетомъ можетъ увлечь весьма многихъ. Кромѣ стародубскихъ слободъ, сторонники искателей епископа находились въ другихъ городахъ, о чемъ свидѣтельствовали письма ихъ въ Покровскій монастырь, причемъ важно отмѣтить то, что, если бы старообрядцамъ былъ данъ епископъ, то не мало бы перешло къ нимъ даже изъ безпоповцевъ. Авторъ изображаетъ, далѣе, надежды старообрядцевъ на епископа, который долженъ удовлетворить ихъ мятежный духъ и способствовать единенію различныхъ толковъ и согласій. Что же касается дарованія только священниковъ, то и священство, конечно,—„небесная благодать, да только не такъ усилится общество и много труднѣе оправдать священство, нежели архипастыря“.

Далѣе, авторъ излагаетъ рядъ пожеланій старообрядцевъ, которыя являются условіями единенія ихъ съ Православною Церковію: они желали: 1) чтобы имъ разрѣшено было отправлять службу по старопечатнымъ книгамъ и „стоять въ ихъ собственныхъ старообрядчествахъ“; 2) чтобы православные, считающіе „поливательное крещеніе съ погружательнымъ за равносильное“, щадили совѣсть старообрядцевъ, для которыхъ это крещеніе было „сумнительно“; 3) чтобы по-

дали старообрядцамъ „вмѣсто клятвы благословеніе“ и 4) чтобы „отвели сомнѣніе“ старообрядцевъ относительно порицаній на двуперстное сложеніе, находящихся въ нѣкоторыхъ новопечатныхъ книгахъ, которыя (порицанія) „къ приступу путь приградили“ [1]).

Представивъ характеристику современнаго положенія вещей и высказавъ сужденіе о предполагаемомъ составѣ „предпріемлимой церкви“, сужденіе сравнительно оптимистическаго характера, авторъ письма проситъ адресата, „если онъ имѣетъ какое дерзновеніе къ кому, ходатайствовать ради собственной своей мзды“, имѣющей открыться „въ день страха и опасности“ [2]).

Такимъ образомъ, изъ краткаго содержанія этого письма видно, какъ и чѣмъ авторъ письма думалъ воздѣйствовать на сильныхъ міра сего. Онъ рисуетъ картины, какъ было встрѣчено привезенное Герасимомъ извѣстіе, говоритъ о впечатлѣніи отъ разсказовъ Герасима, о числѣ ожидаемыхъ приверженцевъ заимствованія священства, разъясняя при этомъ, что количественная мѣрка не можетъ быть примѣняема въ данномъ случаѣ для рѣшенія вопроса о томъ, можно ли дать старообрядцамъ епископа или нѣтъ. Послѣднее разъясненіе, какъ увидимъ ниже, имѣло историческое значеніе, такъ какъ въ дальнѣйшихъ переговорахъ вопросъ объ епископѣ былъ поставленъ на принципіальную почву и рѣшенъ отрицательно, несмотря на то, что единовѣріе можетъ насчитывать въ своемъ составѣ сотни тысячъ членовъ [3]).

Письма къ Гавріилу и Потемкину были составлены Никодимомъ. 6 сентября Никодимъ читалъ эти письма пріѣхавшимъ къ нему Покровскимъ обителямъ: Бѣляеву, иконнику Ивану Яковлеву и Евдокиму, которые, выслушавъ письма, разсуждали съ Никодимомъ о заимствованіи священства. Въ ночь на 9-е сентября Никодимъ, вѣроятно, значительно отдѣлавъ эти письма, снова читалъ эти письма пріѣхавшимъ къ нему сподвижникамъ. Въ виду возраженій Бѣляева, письма были исправлены и переписаны. Очевидно, недовольный исправленіями, Никодимъ сдѣлался „грустнымъ“ и не хотѣлъ самъ пере-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 268.

[2]) Лѣт. В. Ц., 269.

[3]) Таблицы ежегоднаго присоединенія старообрядцевъ къ единовѣрію см. въ приложеніи къ изслѣдованію Е. Е. Лебедева: „Единовѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу“. Новгородъ. 1904 г., стр. 027—28.

писывать писемъ. Переписывалъ Герасимъ, и только въ третій разъ письма вышли въ надлежащемъ видѣ. Къ письмамъ сначала подписались и Никодимъ и Герасимъ. Но Никодимъ почему то остался недоволенъ этимъ, снова переписалъ письма, подписался одинъ, а прежніе списки „съ руками“ взялъ себѣ. Въ такомъ видѣ письма и были отправлены 10 сентября по назначенію [1]). Письма были посланы съ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Вороною [2]). Послѣдній, проѣзжая чрезъ Москву, показывалъ эти письма, равно какъ и письмо Бѣляева, архіепископу Платону и своимъ согласникамъ, которые дѣлали копіи съ этихъ писемъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Особенной похвалы отъ Платона удостоилось письмо Бѣляева къ Воронѣ, писанное „въ такомъ смыслѣ, чтобы не огорчить Богомъ поставленныхъ властей и наклонить бы ихъ къ милости“ [3]).

Въ письмѣ къ преосвященному Гавріилу [4]), воздавая благодарность адресату за милостивое вниманіе къ посланному Никодимомъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 272. Виталій говоритъ („О церкви“, л. 128), что Никодимъ послалъ письма къ Гавріилу и Потемкину „чрезъ монаха Герасима“. Но это свидѣтельство опровергаетъ Бѣляевъ, по которому Герасимъ оставался въ Стародубьѣ послѣ отправленія Никодимомъ писемъ въ СПБ. (Л. В. Ц., 275), а письма были посланы съ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Вороною (Л. В. Ц., 286).

[2]) Лѣт. В. Ц., 286.

[3]) Ibid. 286.

[4]) Письмо Никодима къ Гавріилу сохранилось въ 3-хъ спискахъ: 1) въ Лѣт. В. Ц., стр. 273—4; 2) въ Рук. Музея К. Д. А. (Муз. 406), содержащей въ себѣ „Письма старообрядцевъ—старца Никодима и другихъ къ митрополиту Гавріилу и другимъ особамъ объ устройствѣ древней Греко-Россійской Церкви и о снабженіи оную священниками, посвященными по древнему чину, съ опредѣленіемъ хорепископа“ (изъ бумагъ преосв. Григорія); 3) въ Рук К. Д. А. (изъ Макарьевскаго собранія № 56 Аа 137, л. 35—79), содержащей въ себѣ, помимо другихъ статей, „Переписку старца Никодима и его единомышленниковъ по дѣлу о единовѣріи“. Въ послѣднихъ двухъ спискахъ письмо къ Гавріилу передается до буквальности сходно. Редакція же Лѣтописи Вѣтковской Церкви имѣетъ нѣкоторыя отличія, правда, несущественныя. Различіе указываемыхъ списковъ состоитъ въ большей по мѣстамъ распространенности редакціи Лѣтописи (большею частію, въ эпитетахъ и обращеніяхъ), нѣсколько иной разстановкѣ отдѣльныхъ словъ и знаковъ препинанія. Въ общемъ, редакція Лѣтописи, за немногими исключеніями, лучше (въ грамматическомъ и логическомъ отношеніяхъ) редакцій другихъ списковъ. О ней съ несомнѣнностью извѣстно, что она списана съ оригинала.

Въ редакціи Рук. К. Д. А. (Аа 137) издано это письмо въ сочиненіи Т. Верховскаго „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“, стр. 6. Этою же редакціею пользовался и преосв. Макарій въ своей „Исторіи раскола“ (стр. 359—360).

старцу Герасиму, который изложилъ предъ Гавріиломъ искреннія желанія старообрядцевъ, Никодимъ обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени обратиться съ прошеніемъ „со объясненіемъ желаній“ старообрядцевъ сначала къ Гавріилу, а потомъ въ Св. Сѵнодъ, и смиренно просить Гавріила, чтобы онъ „начатой къ нимъ изливаться его архипастырской милости не пресѣцая, окончательно оной изліянной быть благоволилъ“. Въ заключеніи „со всеглубочайшею преданностью, касаясь праха, идѣже пребываетъ священная особа“ Гавріила, Никодимъ проситъ архипастырскаго благословенія и молитвъ.

Въ этомъ письмѣ къ Гавріилу Никодимъ отдѣлывается просьбами слишкомъ общаго характера. Какъ ни странно, но о частностяхъ, и притомъ религіозно-церковнаго характера, онъ говоритъ въ письмѣ къ Потемкину [1]), какъ будто Потемкину ближе были чисто религіозные интересы старообрядцевъ, чѣмъ Гавріилу.

Воздавая благодарность Потемкину за милостивый пріемъ Герасима, который, пріѣхавъ въ Стародубье, обрадовалъ всѣхъ разсказами о „разсужденіяхъ“ Потемкина по интересующему вопросу съ членами Сѵнода и объ обѣщаніи послѣднихъ помочь старообрядцамъ, если съ ихъ стороны послѣдуетъ прошеніе, Никодимъ проситъ Потемкина „приложить свое стараніе отеческое, чтобы свят. синодъ благоволилъ старообрядцамъ имѣть старопечатныя книги въ службѣ церковной и чиносодержаніе древле-грекороссійскія первенствующія церкви, при чемъ бы и положенныя въ новопечатныхъ книгахъ клятвы и порѣченія на древлецерковное чиносодержаніе милостивно уничтожилъ“, взирая на то, что изъ такихъ милостей „многія тысящи душъ готовыми будутъ отдать себя подъ всесовершенное правленіе архипастыря“. Въ заключеніи Никодимъ обѣщаетъ Потемкину награду благовѣстника.

Однимъ словомъ, въ обоихъ указанныхъ прошеніяхъ Никодимъ проситъ Гавріила и Потемкина о томъ, чтобы они воздѣйствовали на Св. Синодъ въ желательномъ для старообрядцевъ смыслѣ. Но въ этихъ прошеніяхъ нѣтъ того, что усматриваетъ въ нихъ Виталій [2]), который говоритъ, что Никодимъ „отдавался подъ правительство

---

[1]) Все сказанное относительно редакцій письма Никодима къ Гавріилу относится также и къ редакціямъ письма Никодима къ князю Потемкину.

[2]) „О церкви“ л. 128.

Святѣйшаго Правительствующаго Сунода". Никодимъ, какъ видно изъ письма къ Потемкину, диктуетъ Суноду извѣстныя условія, при исполненіи коихъ „тысящи душъ готовыми будутъ отдать себя подъ всесовершенное правленіе архипастыря" [1]). Прося съ величайшимъ смиреніемъ милостей у сильныхъ міра сего, Никодимъ въ то же время ни на минуту не забывалъ о томъ, что тѣ „тысящи душъ", которыя готовы отдать себя подъ „правленіе архипастыря", все же старообрядцы, обращаться съ которыми нужно весьма осторожно, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ себя при всѣхъ ихъ благихъ намѣреніяхъ. Если бы Никодимъ „отдавался подъ правительство Св. Сунода", тогда не нужны были бы указываемыя имъ условія, не нужны тѣ длинные переговоры, которые велись потомъ. Какъ видно изъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви, Никодимъ расходился въ данномъ отношеніи съ Герасимомъ, который безъ всякихъ условій хотѣлъ принять православное священство и потому, будучи недоволенъ медлительностью Никодима и характеромъ его прошеній, вмѣстѣ съ 8-ю другими „товарищами" хотѣлъ было прямо приступить къ Православной Церкви [2]).

Между тѣмъ, изъ народной молвы было ясно, что дѣло единенія, затѣянное Никодимомъ, можетъ встрѣтить противодѣйствіе со стороны раскольниковъ потому больше всего, что оно затѣяно и ведется Никодимомъ, котораго подозрѣвали въ честолюбивыхъ замыслахъ, будто бы онъ „самъ хощетъ поставиться" въ архіереи [3]). Причиною подобныхъ толковъ былъ конспиративный характеръ совѣщаній, вслѣдствіе котораго фанатичные старообрядцы, не только подозрительно, но даже враждебно относившіеся къ Никодиму, естественно усиливали свои подозрѣнія. Отъ Никодима и его сподвижниковъ требовалась еще осмотрительность и осторожность въ такихъ дѣлахъ, которымъ старообрядцы придавали слишкомъ большое значеніе.

12 декабря 1781 г. прибылъ, сначала къ Никодиму, а потомъ и въ Покровскій монастырь, уже извѣстный намъ по перемазанскимъ спорамъ, московскій священникъ Никита, ставшій на сторону московской партіи противниковъ перемазыванія. Онъ пріѣхалъ съ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 275.
[2]) Лѣт. В. Ц., 275.
[3]) Ibid. 279.

письмами отъ московскихъ старообрядцевъ, содержащими просьбы о прощеніи Никиты. Вина его была слишкомъ тяжкою въ глазахъ правовѣрнаго старообрядчества, но въ Стародубьѣ, и съ принципіальной точки зрѣнія и съ точки зрѣнія практическихъ послѣдствій, взглянули на дѣло Никиты нѣсколько иначе. Вина его состояла въ томъ, что онъ, по совѣту Гавріила, митрополита С.-Петербургскаго, въ 1780 г. присоединился въ Александро-Невской Лаврѣ къ православію. Объ этомъ стародубцы узнали отъ Герасима, которому сообщалъ объ этомъ Иннокентій, архіепископъ Псковскій. Но присоединившись къ православію, Никита, очевидно, не нашелъ въ немъ себѣ успокоенія; поэтому бѣжалъ изъ Петербурга и явился въ Покровскій монастырь съ мольбой о прощеніи. Однако, время, когда Никита явился въ Покровскій монастырь, было крайне неблагопріятно для рѣшенія столь важнаго вопроса. Только Никодимъ отъ себя и еще отъ какихъ то двухъ лицъ далъ Никитѣ рекомендательное письмо, въ которомъ предоставлялъ совѣсти каждаго признавать или не признавать Никиту за истиннаго священника: „у кого не зазритъ совѣсть, тотъ его Никитинымъ священствомъ да пользуется, а у кого зазритъ совѣсть, тотъ пущай будетъ на волѣ“ [1]). Но „нужда“ въ священникахъ у московскихъ сторонниковъ Стародубья и вытекающій отсюда успѣхъ кладбищенскихъ перемазанцевъ побудили московскихъ купцовъ, сторонниковъ Стародубья, просить стародубскихъ отцовъ прислать въ Москву новаго священника, или простить Никиту и своимъ авторитетнымъ рѣшеніемъ положить конецъ начавшимся раздѣленіямъ изъ-за Никиты въ слишкомъ маломъ стадѣ сторонниковъ Стародубья.

Михаилъ Калмыкъ, повидимому, относился къ Никитѣ отрицательно, даже хотѣлъ перемѣнить въ Москвѣ священника, но за неимѣніемъ свободнаго священника долженъ быть терпѣть Никиту. Когда же въ Покровскій монастырь обратились съ особымъ ходатайствомъ московскіе купцы, вѣроятно, оказывавшіе монастырю не малое вспомоществованіе какъ деньгами, такъ и утварью и всѣмъ необходимымъ [2]), Михаилъ, подъ вліяніемъ Никодима, простилъ Никиту.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 280.

[2]) Объ этихъ вспомоществованіяхъ см. нашу статью: „Прошлое Покровскаго стародубскаго монастыря“. Братское Слово 1913 г., № 2.

Въ такомъ смыслѣ было составлено письмо въ Москву, читанное предварительно на монастырскихъ сходкахъ и одобренное всѣми.

Въ этомъ письмѣ [1]), адресованномъ виднымъ представителямъ московскаго общества, въ томъ числѣ и Григорію Ѳедоровичу Ямщикову, который „за нуждою священства“ сталъ было ходить для совершенія требъ на Рогожское кладбище, авторы посланія констатируютъ отсутствіе законнаго епископа и крайнюю скудость отвнѣ приходящихъ священниковъ, вслѣдствіе чего и отказываются прислать въ Москву новаго священника. Что же касается Никиты, относительно котораго, 1) „по неимѣнію верховныя власти“ и 2) опасаяся и „народнаго соблазна“, авторы письма прежде не могли высказать рѣшительнаго сужденія, то теперь, видя „его чистосердечіе, поползновеніе и раскаяніе“, а также принимая въ разсужденіе примѣры милосердія изъ древней исторіи [2]), авторы письма „представляютъ въ особенное разсужденіе“ своихъ адресатовъ „предписанныя средствы“. Въ письмѣ, повидимому, не давалось окончательнаго отвѣта на просьбы московскихъ о помилованіи Никиты, но изъ сообщаемыхъ Бѣляевымъ свѣдѣній видно, что представители Стародубья простили Никиту, заключивъ, на основаніи „сужденія объ ошибкахъ“ Никиты, что „онъ ни за едину долженъ былъ лишиться священства“ [3]).

Письмо подписалъ Михаилъ Калмыкъ съ болѣе видными по значенію изъ своей братіи и Никодимомъ. Изъ отношенія къ Никитѣ видно, какъ снисходительны были къ нему стародубскіе заправилы. Его, измѣнившаго старообрядчеству и принявшаго православіе, соглашаются снова принять въ старообрядчество въ сущемъ санѣ и, повидимому, безъ всякаго чинопріема, такъ какъ объ этомъ нѣтъ рѣчи ни въ письмѣ въ Москву, ни въ Лѣтописи Бѣляева. Такое снисходительное отношеніе нельзя объяснить исключительно „нуждою“. Нужда была и раньше; тѣмъ не менѣе раньше требовался тотъ или иной чинопріемъ. Нельзя ли скорѣе усмотрѣть тутъ знаменія времени,

---

[1]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., 281—283.

[2]) Авторы письма приводятъ тѣ же самые примѣры церковнаго милосердія, на какія указываетъ Никодимъ въ своемъ сочиненіи „О немуропомазаніи“; это даетъ основаніе заключить, что письмо составлено было Никодимомъ.

[3]) Л. В. Ц., 283.

такъ какъ въ письмѣ мы видимъ упоминаніе о томъ, что у старообрядцевъ нѣтъ законнаго епископа; въ письмѣ нѣтъ и тѣни подозрительности по отношенію къ Православной Церкви; изъ письма видно, что и тѣ колебанія относительно Никиты, какія проявляли стародубцы раньше, объясняются исключительно опасеніемъ соблазна со стороны невѣжественныхъ людей и фанатиковъ, которые не были еще приготовлены къ перемѣнѣ взгляда на великороссійскую Церковь. Однимъ словомъ, изъ отношенія къ Никитѣ видно, что передовые стародубцы начали проводить въ жизнь измѣненный взглядъ на великороссійскую Церковь. Къ этому, можетъ быть, располагали вѣсти, привезенныя священникомъ Никитою изъ Москвы, а также воззванія Никифора Θеотоки, дошедшія до Стародубья. Первый привезъ извѣстіе отъ Григорія Θедоровича Вороны о томъ, какъ отнеслись въ Москвѣ къ замысламъ стародубцевъ. Какъ извѣстно, съ Вороною были отправлены письма Никодима къ Гавріилу и Потемкину. Эти письма, равно какъ и письмо къ нему самому Якова Бѣляева, Ворона показывалъ архіепископу Платону и своимъ согласникамъ, которые снимали копіи съ писемъ, особенно съ письма Бѣляева, и отнеслись къ авторамъ писемъ весьма одобрительно [1]). Эти извѣстія могли вселить въ Никодимѣ и его сподвижникахъ надежду на счастливый исходъ ихъ дѣла, хотя въ деталяхъ ими еще не разсмотрѣннаго. Эту же надежду могло вселить также долетѣвшее до слуха стародубцевъ „Окружное посланіе“—увѣщаніе Никифора Θеотоки, архіепископа Астраханскаго, обращенное имъ къ записнымъ раскольникамъ [2]). Это увѣщаніе было прислано въ Стародубье изъ Елисаветграда, гдѣ оно раздавалось въ праздникъ Вознесенія 1781 г. Увѣщаніе, въ связи съ снисходительностью къ старообрядцамъ со стороны Никифора Θеотоки, произвело сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ. Извѣстный изслѣдователь исторіи единовѣрія, свящ. С. Шлеевъ, признаетъ, что „основанія, которыя приводилъ арх. Никифоръ въ пользу единенія старообрядцевъ съ Православною Церковію съ оставленіемъ имъ ихъ обрядовъ... остались не безъ вліянія на открытіе такъ наз. Стародубскаго

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 286.

[2]) Ib. 285. Издано оно 25 марта 1780 г. (Бр. Слово 1892 г., т. I, стр. 111).

Согласія“ [1]), подъ которымъ Шлеевъ, очевидно, разумѣетъ партію Никодима—противниковъ перемазыванія. Съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно согласиться. Объ отдѣленіи партіи Никодима отъ перемазанцевъ, о мотивахъ этого раздѣленія, о первоначальныхъ поискахъ этою партіею законнаго архіерея у насъ уже шла рѣчь. Изъ предыдущаго можно было видѣть, что стародубское согласіе (не совсѣмъ точное выраженіе Шлеева) образовалось, если не ранѣе выступленія Никифора, о которомъ идетъ рѣчь, то одновременно, при чемъ специфическія особенности этого согласія объясняются скорѣе внутренними настроеніями главарей его, а также отчасти вліяніемъ „Увѣщанія“ Платона и заигрываніями свѣтскихъ сановниковъ, чѣмъ своеобразнымъ увѣщаніемъ Никифора Θеотоки, такъ какъ Лѣтопись Вѣтковской Церкви, какъ самый точный и чувствительный барометръ настроеній и переживаній главарей стародубскаго согласія, нигдѣ, кромѣ только что указаннаго мѣста, не говоритъ о какомъ бы то ни было вліяніи на стародубцевъ Никифора Θеотоки, да и это мѣсто говоритъ только о томъ, что „запросы бытейскіе и увѣщательное письмо“ Никифора были получены въ Никодимовой обители только въ декабрѣ 1871 г. [2]). Можно лишь предположить, что увѣщаніе Никифора Θеотоки укрѣпило Никодима въ его намѣреніи заимствовать священство отъ великороссійской Церкви, подобно тому, какъ старообрядцы Знаменки получили священство на старыхъ обрядахъ отъ архіепископа Никифора.

Благопріятныя ли вѣсти изъ Москвы отъ Вороны, желаніе ли узнать на мѣстѣ расположеніе властей, отъ которыхъ зависѣлъ успѣхъ дѣла, или личныя дѣла заставили Никодима въ декабрѣ 1781 г. отправиться въ Москву—сказать трудно, такъ какъ лѣтописецъ о цѣляхъ поѣздки ничего не говоритъ. Изъ немногихъ замѣтокъ о поѣздкѣ можно заключить, что Никодимъ и въ Москвѣ велъ бесѣды на животрепещущую тему, стараясь привлечь на свою сторону большее число старообрядцевъ.

Отправившись изъ Никодимовой обители 26 декабря 1781 г., Никодимъ съ Бѣляевымъ прибыли въ Москву 4 января и остановились въ домѣ нѣкоего Лохова [3]). О пребываніи Никодима въ Москвѣ

---

[1]) Единовѣріе въ своемъ внутрен. развитіи. Спб. 1910 г., 35 стр.
[2]) Лѣт. В. Ц., стр. 285.
[3]) Лѣт. В. Ц., 286.

и его дѣятельности тамъ Бѣляевъ говоритъ намъ чрезвычайно мало, такъ какъ онъ, Бѣляевъ, 6 января, по просьбѣ Григорія Ѳедоровича Ямщикова, отправился въ Сибирь на Ирбитскую ярмарку [1]), откуда возвратился въ Москву лишь 4 іюля [2]). Онъ сообщаетъ намъ о собесѣдованіяхъ, происходившихъ въ домѣ Лохова, причемъ противникомъ Никодима выступалъ Василій Семеновъ Коломенскій съ товарищами [3]). Во время этихъ собесѣдованій происходили споры „О ключахъ и воздательной благодати", причемъ Никодимъ отстаивалъ ту точку зрѣнія, что бѣглые старообрядческіе священники получаютъ воздаятельную благодать и ключи отъ великороссійскихъ архипастырей, и что великороссійская Церковь, какъ неосужденная никакимъ соборомъ, не лишена благодати и имѣетъ богопреданное священство и благодать св. Духа. На возраженіе же противника, ссылавшагося на слова Тимофея Александрійскаго: „обаче и возложеніемъ руку презвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ св.", Никодимъ отвѣчалъ, что въ этихъ словахъ разумѣется не воздаятельная, а очистительная благодать, иначе священникъ можетъ рукоположить священника [4]).

Изъ этой бесѣды видно, что Никодиму приходилось имѣть дѣло съ одними и тѣми же возраженіями и опровергать принципы бѣглопоповщины ссылками на правила и основанія изъ разума. Въ его возраженіяхъ великороссійская Церковь оставалась чистою и неповрежденною въ догматическомъ отношеніи; въ зависимость отъ нея онъ ставилъ свое старообрядческое священство.

Иначе обстояло дѣло, когда споры касались обрядовой стороны. Лѣтописецъ Бѣляевъ сохранилъ намъ весьма краткое извѣстіе о спорѣ Никодима съ Алексѣемъ Степановымъ Шелковниковымъ (православнымъ), во время котораго (спора) собесѣдникъ Никодима, по признанію обѣихъ сторонъ, оказался безотвѣтнымъ [5]). О чемъ происходилъ споръ—лѣтописецъ не говоритъ, но по контексту рѣчи можно догадываться, что спорили не о догматическихъ вопросахъ, въ рѣшеніи которыхъ Никодимъ выступалъ защитникомъ чистоты и неповрежден-

---

[1]) Ibid. 287.
[2]) Ibid. 290.
[3]) Лѣт. В. Ц., 286.
[4]) Ibid. 287.
[5]) Лѣт. В. Ц., 290.

ности великороссійской Церкви, а, вѣроятно, по вопросамъ церковно-обрядовымъ.

Никодимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Стародубье на первой недѣлѣ великаго поста [1]), т. е. между 7—14 февраля [2]), и все остальное время года пробылъ въ Стародубьѣ. Послѣднее необходимо отмѣтить потому, что съ легкой руки Мельникова [3]), Верховскаго [4]) въ нашей наукѣ [5]) установилось мнѣніе, будто бы Никодимъ въ началѣ 1782 г. ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ Потемкинымъ, представившимъ Никодима даже Екатеринѣ II, предъ которою Никодимъ „плакалъ и горячо молилъ монархиню не допускать болѣе милліона своихъ подданныхъ до несчастія жить безъ церкви и іерархіи и пропадать для Бога и будущей жизни изъ-за одного различія обрядовъ, отвергнутыхъ православною церковію“ [6]). Императрица будто бы сама была тронута рѣчами Никодима и ободрила его. Въ Стародубье Никодимъ возвратился будто бы въ концѣ 1782 г.[7]).

Но утверждать столь категорически у насъ нѣтъ абсолютно никакихъ основаній. Далѣе, утверждать такъ, значитъ, дѣлать непонятными и даже безсмысленными всѣ поступки Никодима въ послѣдующее время, все его планы, колебанія. Наконецъ, у насъ есть положительныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что Никодимъ въ данномъ году не могъ быть въ Петербургѣ и что онъ былъ тамъ только въ концѣ 1783 г. и началѣ 1784 г.

Прежде всего, какъ Мельниковъ, такъ и Верховскій, а затѣмъ и Шлеевъ не дѣлаютъ ни малѣйшаго намека на то, откуда, изъ какого источника, они берутъ приведенныя выше свѣдѣнія о путешествіи Никодима въ Петербургъ и о представленіи тамъ императрицѣ Екатеринѣ. Верховскій цитируетъ предъ этимъ „переписку Никодима по исканію единовѣрія“ [8]). Но въ имѣющихся въ библіотекѣ Кіевск.

---

[1]) Лѣт. В. П., 290.

[2]) Въ 1782 г. Пасха была 27 марта.

[3]) Историческіе очерки поповщины, т. XIII, стр. 227.

[4]) Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства, стр. 9.

[5]) Шлеевъ. Единовѣріе въ своемъ внутр. развитіи, стр. 18; Истор. очеркъ единовѣрія. М. С—го. Спб. 67 г., 13 стр.; Смирновъ, Исторія русскаго раскола старообрядчества, стр. 209.

[6]) Верховскій, 9; Шлеевъ, 18.

[7]) Верховскій, 9.

[8]) Верховскій, стр. 6.

Духовной Академіи двухъ экземплярахъ [1]) этой переписки, тожественныхъ до буквальности, мы не находимъ рѣшительно никакихъ намековъ на путешествіе Никодима въ Петербургъ въ 1782 г. [2]).

Точно также нѣтъ ни одного намека на путешествіе Никодима въ Петербургъ въ 1782 г. и у Виталія, подробно описывавшаго поиски Никодимомъ законнаго священства, равно какъ и въ другихъ памятникахъ, современныхъ описываемому событію, нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній и даже намековъ на то, что Никодимъ въ 1782 г. ѣздилъ въ Петербургъ. Правда, въ письмѣ къ слободскому депутату Щапову отъ 23 февр. 1783 г. [3]) Никодимъ указываетъ на „особенное проницательное Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ матернее милосердіе", на „попеченіе" Потемкина и Румянцева, и на „благое разсужденіе Св. Сѵнода высокомилостивыхъ членовъ", но эти замѣчанія слишкомъ общи, чтобы въ нихъ можно было видѣть указаніе на радушный пріемъ Никодима въ Петербургѣ въ 1782 г., и при томъ упоминаніе о Румянцевѣ ясно говоритъ, что Никодимъ имѣлъ въ виду совершенно другіе факты.

Затѣмъ, удивительно и даже прямо непонятно было бы молчаніе объ этомъ путешествіи Никодима въ Петербургъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви. Правда, Яковъ Бѣляевъ 6-го января 1782 года [4]) выѣхалъ изъ Москвы на Ирбитскую ярмарку и другія мѣста Сибири и возвратился въ Москву 4 іюля [5]), но впослѣдствіи онъ описалъ рѣшительно все болѣе или менѣе замѣчательное изъ жизни Стародубья, ни слова не говоря о путешествіи Никодима въ Петербургъ. Между тѣмъ, это событіе было крупнѣе и важнѣе всѣхъ описанныхъ Бѣляевымъ событій. Конечно, Никодимъ не сохранилъ бы въ тайнѣ всего происшедшаго отъ своего перваго друга, главнаго сподвижника

---

[1]) Муз. 406 и рук. изъ собранія митр. Макарія № 57 (Аа 189) л. 35—79.

[2]) Въ „Перепискѣ", послѣ письма къ Потемкину, говорится только о томъ, что „Никодимъ внушая надобность народу онаго дѣла и ко главнымъ слобожанамъ посылаетъ отъ себя письма какими заохочиваетъ людей къ сему намѣренію", а затѣмъ приводится письмо къ депутату Щапову (Муз. 406, л. 3 об.).

[3]) Рук. Муз. К. Д. Ак. № 406, л. 3. Верховскій, 9 стр.

[4]) Лѣт. В. Ц., 287.

[5]) Ibid. 290.

своего въ дѣлѣ отысканія законнаго епископства, которому онъ открывалъ самые сокровенные планы и замыслы [1]).

Напротивъ, Бѣляевъ представляетъ намъ такія данныя, которыя прямо и косвенно говорятъ противъ мнѣнія о путешествіи Никодима въ Петербургъ въ началѣ 1782 г. По свидѣтельству Бѣляева, Никодимъ пріѣхалъ въ Москву 4 января 1782 г. [2]), а изъ Москвы выѣхалъ „во свояси“ на 1-ой недѣлѣ великаго поста [3]), т. е. около 7—13 февраля, такъ что внѣ Стародубья въ 1782 г. онъ былъ *около* мѣсяца, какового времени было весьма недостаточно для совершенія поѣздки въ Петербургъ и посѣщенія тамъ Императрицы, Потемкина и др. выдающихся лицъ, къ которымъ, конечно, Никодимъ могъ приходить не тогда, когда ему вздумается, а тогда, когда ему могъ быть назначенъ пріемъ, т. е. въ Петербургѣ, чтобы посѣтить указанныхъ лицъ, онъ долженъ былъ пробыть не малое время. Наконецъ, если бы Никодимъ ѣздилъ въ Петербургъ въ 1782 г. и имѣлъ тамъ важные для его дѣла разговоры съ Императрицею и другими лицами, тогда для насъ непонятно было бы многое изъ послѣдующей исторіи поисковъ законнаго священства. Для насъ непонятны были бы напоминанія Григорія Ѳедоровича Вороны о томъ, что „судьи свят. синода гнѣваются, что Никодимъ по обѣщанію своему не исполняетъ дѣла о просьбѣ благословеннаго священства“ [4]). Въ октябрѣ 1782 г. Григорій Ѳедоровичъ Ямщиковъ извѣщалъ своихъ единомышленниковъ о томъ, что Потемкинъ обѣщалъ „вспомоществованіе“ желаніямъ стародубцевъ, и это извѣстіе „обрадовало многихъ и ободрило сердца“—непонятное явленіе послѣ пріема Никодима не только Потемкинымъ, но даже самою Императрицею, тронутою будто бы слезами Никодима.

Затѣмъ, о путешествіи въ Петербургъ въ 1783 г. и даже приготовленіяхъ къ нему Бѣляевъ сообщаетъ столь подробныя свѣдѣнія и мелочи, которыя прямо заставляютъ насъ предполагать, что если

---

[1]) „*Въ тайнѣ только*“ съ Бѣляевымъ „было положено, что если хотя архипастыря не дадутъ, то лучше взять священство отъ епархіальнаго архіерея“. Лѣт. В. Ц., 311.

[2]) Лѣт. В. Ц., 286.

[3]) Ibid. 290.

[4]) Лѣт. В. Ц., 292.

въ Лѣтописи нѣтъ никакихъ намековъ на путешествіе въ 1782 г., то его и на самомъ дѣлѣ не было.

Наконецъ, въ Лѣтописи есть свидѣтельство о томъ, что Потемкинъ, принявъ 27 апрѣля 1783 г. въ Добрянкѣ, „доношеніе“ Никодима, совѣтовалъ ему побывать въ С.-Петербургѣ [1]).

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя соображенія ясно говорятъ противъ мнѣнія о томъ, что Никодимъ будто бы въ 1782 г. былъ въ Петербургѣ. Въ дальнѣйшемъ, при описаніи дѣйствительнаго путешествія Никодима въ Петербургъ, будетъ оттѣнено то, что Никодимъ въ 1783—84 г. былъ въ Петербургѣ впервые.

Никодимъ возвратился въ Стародубье въ концѣ февраля 1782 г. По возвращеніи изъ Москвы всю дѣятельность свою онъ направилъ на подготовку старообрядчества къ принятію законнаго священства отъ великороссійской Церкви, не забывая въ то же время и о своемъ намѣреніи написать сочиненіе для православнаго архипастыря, которое могло бы, по его замыслу, *„предочистить и сердца старообрядцевъ“*. Съ первою цѣлію онъ писалъ посланія въ различные старообрядческіе центры. Въ этихъ посланіяхъ Никодимъ „даетъ знать о своемъ дѣлѣ, увѣщеваетъ всѣхъ, приводя священное писаніе, соборные правилы и многихъ святыхъ доказательствы“ [2]) относительно вѣчности священства въ Христовой Церкви и „фальшивости“ церкви безъ Богоустроеннаго священства, причемъ убѣждалъ своихъ адресатовъ, что „способнѣе будетъ принять священство отъ великороссійской Церкви“ [3]), что, поэтому, необходимо просить о дарованіи священства Св. Сунодъ [4]). Какъ на образчикъ такого рода Никодимовыхъ прокламацій, можно указать на письмо Никодима къ депутату Малороссійскихъ слободъ Ивану Петровичу Щапову [5]), правда, писанное въ началѣ 1783 г., но, по всей вѣроятности, написанное по

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 314, 319.

[2]) Виталій, „О церкви“, л. 129.

[3]) Виталій, „О церкви“, л. 129. Верховскій, op. cit., 9.

[4]) Цѣлью такихъ посланій, по Бѣляеву, было—„возбудить народъ яко отъ сна къ принятію благословеннаго священства и къ присоединенію соборной апостольской церкви“ (Лѣт. В. Ц., 310).

[5]) Письмо приводится въ Рук. Церк. Ист. Муз. К. Д. А. (Муз. 406) л. 5; Рук. Макарьев. Собр. К. Д. А. № 60 (Аа 128) и у Верховскаго, op. cit., 9—10.

извѣстному шаблону Никодимовыхъ посланій, въ чемъ убѣждаетъ насъ сличеніе этого посланія съ посланіемъ Никодима къ какому то Григорію Ѳедоровичу [1]), вѣроятно, Ямщикову. Указавъ на вниманіе къ старообрядчеству сильныхъ міра сего, „благое разсужденіе“ Св. Сунода и „нужду“ старообрядчества, не имѣющаго архіерея, а потому, по свидѣтельству церковныхъ писателей и отцовъ Церкви, не имѣющаго признаковъ истинной Христовой Церкви, Никодимъ предлагаетъ вниманію адресата „приложенное при семъ предложеніе“, съ просьбою высказать относительно его свое мнѣніе и увѣдомить Никодима. Что представляло изъ себя „приложенное къ письму предложеніе“—сказать съ несомнѣнностью трудно. Вѣроятно, это былъ проэктъ „формальнаго донесенія“ [2]), представленнаго впослѣдствіи Потемкину и графу Румянцеву, уже составленный, какъ можно заключать изъ Лѣт. Вѣтк. Церкви, еще въ ноябрѣ 1782 г. [3]). Въ другія мѣста онъ, вѣроятно, посылалъ свои мотивированныя мнѣнія о необходимости заимствованія священства отъ великороссійской Церкви съ просьбою дать тотъ или иной отвѣтъ.

Переписка Никодима производила свое дѣйствіе. Изъ мѣстъ, населенныхъ по преимуществу сторонниками стародубскихъ традицій и противниками московскихъ перемазанцевъ, получались письма, въ которыхъ сообщались утѣшительныя вѣсти о *принципіальномъ* согласіи старообрядцевъ на предложеніе Никодима. Старообрядцы Курска и Елисаветграда, по выраженію Бѣляева, со стародубцами „вождѣленно согласны“ [4]), старообрядцы Торжка и Твери стародубцевъ „побуждали“ [5]) къ занятію законнаго священства. Кромѣ этихъ, точно указанныхъ у Бѣляева мѣстъ, Никодиму писали и изъ другихъ мѣстъ, обнаруживая свое томленіе и спрашивая, „на какихъ кандиціяхъ выдетъ опредѣленіе“. Особенно важнымъ импульсомъ для ста-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 303—304 стр.

[2]) Наше предположеніе о томъ, что подъ „приложеннымъ къ письму предложеніи“ можно разумѣть проэктъ формальнаго донесенія, основывается на томъ, что въ подобномъ же по содержанію и по цѣли письмѣ къ какому-то Григорію Ѳедоровичу помѣщены именно пункты формальнаго доношенія (Лѣт. Вѣтк. Церкви, 304).

[3]) Лѣт. В. Ц., 293.

[4]) Лѣт. В. Ц., 293, 295.

[5]) Ibid. 293.

рообрядцевъ были вѣсти изъ Москвы отъ Григорія Ѳедоровича Ямщикова о томъ, что „Григорій Александровичъ Потемкинъ по особенной своей милости обѣщевается желаніямъ (старообрядцевъ) воспомоществовать“ [1]). Эти вѣсти, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, „обрадовали многихъ и ободрили сердца“ [2]).

Никодимъ, ведя обширную переписку, въ то же время и съ своей стороны подготовлялъ обѣщанное сочиненіе и вырабатывалъ условія, на которыхъ предполагалось заимствованіе великороссійскаго священства. Онъ часто пріѣзжалъ для совѣщаній въ Покровскій монастырь [3]), гдѣ у него было не мало единомышленниковъ. О томъ, что удалось сдѣлать Никодиму, мы узнаемъ изъ письма Якова Бѣляева къ петербургскому жителю Григорію Ѳедоровичу Воронѣ [4]), отъ 10 ноября 1782 г. Поводомъ къ отправкѣ этого письма послужили доходившіе до Стародубья слухи о томъ, „якобы судьи Св. Синода гнѣваются, что Никодимъ по обѣщанію своему не исполняетъ дѣла о просьбѣ благословеннаго священства“ [5]). Очевидно, Синодальные члены думали, что дѣло присоединенія массъ раскольниковъ дѣло столь легкое, что для осуществленія его достаточно самаго незначительнаго времени. Въ виду того, что Ворона былъ „вхожъ ко всѣмъ начальнымъ судьямъ, а наипаче къ князю Потемкину“ [6]), Бѣляевъ и спѣшитъ сообщить ему, что Никодимъ изъ всѣхъ силъ старается довести свое дѣло до конца; что его пропаганда среди раскола имѣетъ весьма большой успѣхъ, доказательствомъ чего являются отвѣтныя письма изъ Курска, Елисаветграда, Торжка и Твери съ одобреніемъ его начинаній и даже побужденіемъ къ скорѣйшему окончанію дѣла. Что же касается медлительности Никодима, то она зависитъ отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій [7]), въ которыхъ Нико-

---

[1]) Изъ письма Я. Бѣляева къ Гр. Ѳедор. Воронѣ. Лѣт. В. Ц., 293—4.

[2]) Ibidem, 294.

[3]) Ibid. 295.

[4]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., 292—294.

[5]) Лѣт. В. Ц., 292.

[6]) Ibid. 292.

[7]) „Во-первыхъ, онъ сочиняетъ одинъ, во-вторыхъ, библіотека (у старообрядцевъ Стародубья) нужная, но и та по разнымъ мѣстамъ: иную (книгу) едва-ль только найти можно; въ третьихъ, обязанъ онъ игомъ начальства: долго времени отдаетъ по управленію братіи, да и антересу въ крайнемъ недостаткѣ“ (Лѣт. В. Ц., 293).

диму приходится работать. Но несмотря на эти неблагопріятныя условія, Никодимъ намѣревался къ декабрю окончить свою книгу „въ тридесяти показаніяхъ“, а съ нею вмѣстѣ привести въ надлежащій видъ „формальное доношеніе въ дванадесяти пунктахъ желаній“ старообрядцевъ, которое вчернѣ уже было готово. Медлительность отчасти объясняется еще и тѣмъ, что составленіе формальнаго доношенія требовало дипломатической осторожности: съ одной стороны — боязнь оскорбить Св. Синодъ и вытекающее отсюда опасеніе — не лишиться того, что предносилось имъ, какъ нѣчто реальное и страстно желаемое, а съ другой — желаніе сохранить „церемонію“ старообрядчества, т. е. старые обряды, — требовали совмѣстить несовмѣстимое въ глазахъ старообрядцевъ, да пожалуй и не ихъ однихъ, но и верховныхъ „судей Св. Сунода“, которые, какъ можно заключать изъ письма (1781 г.) Платона, архіепископа Московскаго, къ Никифору Ѳеотоки [1]) и изъ послѣдующихъ отношеній Платона къ старообрядцамъ, относились весьма подозрительно къ просьбамъ старообрядцевъ.

Указанными въ письмѣ Бѣляева къ Воронѣ тормазами къ скорѣйшему осуществленію плановъ Никодима дѣло не ограничивалось. Лѣтописецъ Бѣляевъ указываетъ на трудности и соблазны, которые мѣшали скорѣйшему и прямолинейному движенію грандіознаго проэкта Никодима.

Съ одной стороны, начались опять „споры, ссоры и раздоры“ между старообрядцами Стародубья. Даже насельники Покровскаго монастыря раздѣлились на два лагеря: верхи, т. е. интеллигенція монастыря стояла на сторонѣ Никодима [2]), а рядовая братія, „простаки“, относилась къ планамъ Никодима не только подозрительно, но даже отрицательно. Такое же раздѣленіе происходило и въ другихъ монастыряхъ и болѣе важныхъ мѣстахъ Стародубья. Такъ, въ собственномъ монастырѣ Никодима, несмотря на его постоянныя „увѣ-

---

[1]) Избраніе старообрядцами епархіи Никифора Ѳеотоки недостойнаго священника „доказываетъ, что обращеніе ихъ (къ правосл. епископу) было не чисто сердечное; я опасаюсь, писалъ арх. Платонъ Никифору Ѳеотоки, чтобы позволеніе (которое они имѣютъ) употреблять старые книги и обряды не обратилось въ соблазнъ для другихъ“ (Е. Лебедевъ, „Единовѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу“. Новгородъ 1904 г. Приложеніе, стр. 025. Лысогорскій, op. cit. 466 стр.).

[2]) Лѣт. В. Ц., 309.

ренія, что нуженъ есть архипастырь и необходимо должно придержаться соборныя церкве“ [1]), „простаки“ (а такихъ было до 40 человѣкъ), очевидно, не склонялись на убѣжденія Никодима. Въ діаконовскомъ Малиноостровскомъ Рождественскомъ монастырѣ едва находилось 5 человѣкъ, сочувствующихъ Никодиму; остальные же, особенно старики, оставались къ дѣлу Никодима „весьма ненависливы“ [2]). Въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, по мнѣнію Бѣляева, едва ли сыщется 20 человѣкъ, согласныхъ съ Никодимомъ, да и эти 20 представляли изъ себя весьма ненадежный элементъ, такъ какъ всѣ „весьма, весьма боятся“ [3]). Въ Климовой слободѣ сторонниковъ Никодима находилось около 10 человѣкъ. Лѣтописецъ Бѣляевъ указываетъ намъ и причины, по которымъ старообрядцы Стародубья не могли стать на сторону проэкта Никодима. Онъ упрекаетъ стародубцевъ въ холодности къ религіи, такъ какъ всѣ заботились больше о мірскомъ, чѣмъ о духовномъ. Далѣе, у старообрядцевъ былъ весьма живучъ взглядъ на Православную Церковь, какъ на еретическую и чуждую благодати Св. Духа, и убѣжденіе, что бѣглымъ попамъ благодать священства подается во время справы принимающимъ ихъ священникомъ. Конечно, и среди старообрядцевъ находились люди умные и искренніе, но не всѣ они имѣли гражданское мужество открыть свои убѣжденія, шедшія въ разрѣзъ съ господствующимъ настроеніемъ массъ, такъ какъ, по свидѣтельству Бѣляева, „кто бы“ о дѣлѣ Никодима „не заговорилъ, то обещещенъ и отступникъ и новой вѣры прозовется, и непріятелемъ будетъ во всемъ обществѣ; весьма простой народъ на таковыхъ злобенъ, да злобою смертоубивственною“ [4]).

Особенно смущала простаковъ личность Никодима, и подобно тому, какъ во время перемазанскихъ споровъ подозрительное отношеніе къ личности Никодима переносилось на защищаемые имъ принципы, такъ и теперь „за архіерейство Никодимъ ненавидимъ всѣми“ [5]). Даже болѣе; и Бѣляевъ свидѣтельствуетъ, что „непремѣнно

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 309.
[2]) Ibid. 309.
[3]) Ibid. 310.
[4]) Ibidem, 310 стр.
[5]) Лѣт. В. Ц., 295.

убить хотѣли Никодима съ ерженской стороны“ [1]). Изъ опасенія расправы со стороны фанатиковъ необходимо было вести дѣло въ возможной тайнѣ, а конспирація дѣйствовала на людей темныхъ, подозрительныхъ, какъ можно было видѣть изъ исторіи перемазанскихъ споровъ, раздражающимъ образомъ, такъ какъ они не могли понять истинной цѣли ея, а видѣли въ ней стремленіе скрыть какіе то подозрительные, а можетъ быть, и прямо опасные замыслы. Правда, и сторонники Никодима старались убѣдить простаковъ въ томъ, что „Никодимъ ищетъ сущей справедливости и архіерейства чинъ необходимо надобенъ“, и, повидимому, имѣли въ этомъ не малый успѣхъ, но тѣмъ не менѣе массы старообрядцевъ относились къ дѣлу Никодима весьма подозрительно.

Съ другой стороны, не малую смуту произвелъ въ Стародубьѣ пріѣздъ Іоасафа, посланнаго въ 1780 г. [2]) въ Грецію за архіерейскимъ омофоромъ. Іоасафъ пріѣхалъ въ Стародубье 21 ноября 1783 г. [3]), въ санѣ архимандрита, который онъ получилъ отъ Антіохійскаго патріарха, причемъ ему было обѣщано и архіерейство, если онъ привезетъ патріарху изъ Россіи 3000 рублей на выкупъ одного монастыря отъ турокъ. Іоасафъ, снабженный грамотою и благословеніемъ патріарха, ѣхалъ на родину чрезъ Волощину, для которой патріархъ и намѣревался поставить его епископомъ, и по дорогѣ открылся своей будущей паствѣ, и въ результатѣ, по словамъ Бѣляева, „столько ударилъ громъ славы и молвы, что и сказать нельзя“ [4]). Въ Стародубьѣ онъ жилъ весьма скрытно, и черезъ недѣлю по пріѣздѣ былъ отправленъ съ извѣстнымъ искателемъ архіерейства Иваномъ Андреевымъ Кузнецовымъ въ Москву для совѣта съ московскими поповцами и сбора требуемыхъ патріархомъ денегъ. Пріѣздъ Іоасафа возмутилъ Стародубье, а пущенные кѣмъ-то слухи, что онъ возвратился архіереемъ, при строго конспиративномъ характерѣ совѣщаній, происходившихъ въ Покровскомъ монастырѣ, заставили волноваться рѣшительно всѣхъ.

---

[1]) Ibid. 299.
[2]) Лѣт. В. Ц., 158. Виталій, „О церкви“ л. 111.
[3]) Лѣт. В. Ц., 296.
[4]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 296.

Дѣло въ томъ, что многимъ изъ старообрядцевъ, особенно тѣмъ, которые не совсѣмъ довѣрчиво относились къ планамъ Никодима, пріѣздъ Іоасафа внушилъ мысль о возможности полученія епископа не отъ Св. Сунода, а чрезъ Іоасафа отъ восточныхъ іерарховъ. Соблазняло въ данномъ случаѣ то, что іерархія, полученная чрезъ Іоасафа, не будетъ стоять ни въ какой зависимости отъ Св. Сунода, каковой зависимости старообрядцы, очевидно, опасались. Для руководителей старообрядцевъ было ясно, что „Асафово дѣло ради простаго народа пріятнѣе“ [1]). За эту мысль ухватились даже „просвѣщенные“; даже Никодимъ „самъ помякъ ко Асафу склониться“ [2]), но во время удержался отъ такого искушенія, желая, съ одной стороны, сохранить вѣрность своему слову, данному Св. Суноду, а съ другой, исходя вмѣстѣ съ Яковомъ Бѣляевымъ изъ соображенія, что у дѣла Іоасафова „фундаментъ будетъ не твердъ, на которомъ паки начнетъ зыбаться Церковь и трястись“ [3]). Вѣроятно имѣлась въ виду исторія Епифанія епископа, который, несмотря на желаніе старообрядцевъ имѣть собственнаго епископа, не могъ утвердить созданной старообрядцами іерархіи и только навлекъ на старообрядцевъ гнѣвъ правительства и произвелъ раздѣленіе среди поповщины [4]). Затѣмъ, имѣлись въ виду и соображенія каноническаго характера („отъ писанія“) и отъ живописной книги, т. е. естественнаго разума [5]). Однимъ словомъ, Никодимъ, послѣ недолгихъ колебаній, пришелъ къ убѣжденію, что „оставить должно чрезъ Асафа пріятіе, а слѣдовать намѣренію и начатку своему“ [6]). Но нужно было предупредить могущее возникнуть волненіе среди массы старообрядчества, для которой, какъ уже сказано, пріобрѣтеніе священства чрезъ Іоасафа представлялось болѣе заманчивымъ. Съ этою цѣлію собранъ былъ 20 декабря 1782 г. „канцеліумъ“ изъ 15 человѣкъ, въ числѣ коихъ были иноки Покровскаго монастыря и Никодимъ съ двумя своими старцами. Обсужденію собранія предло-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 297.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]) Объ этомъ см. нашу статью: „Епифаніево согласіе“ въ Труд. Импер. Кіевск. Дух. Акад. 1913 г., № 11.

[5]) Лѣт. В. Ц., 297.

[6]) Лѣт. В. Ц., 297.

жены были три темы: 1) „о единой соборной апостольской церкви"; 2) о томъ „которое предпринимать священство: чрезъ Асафа-ль, или чрезъ Никодима и 3) могутъ ли повредить соборную церковь тѣ вины, которыя Никодимъ въ своей книгѣ [1]) изъяснилъ" [2]).

Первый вопросъ былъ расчлененъ на 13 частныхъ вопросовъ. Отвѣтовъ на нихъ лѣтописецъ Бѣляевъ не приводитъ, а желающихъ отсылаетъ къ своему сочиненію: „Спасенное средство" [3]).

На второй вопросъ данъ былъ дипломатическій отвѣтъ. Постановлено было заимствовать священство отъ Св. Сунода, но до полученія архипастыря отъ Сунода удержать Іоасафа на тотъ случай,

---

[1]) Разумѣется сочиненіе Никодима подъ заглавіемъ „Вопросы", или „Статіи", которое Никодимъ составлялъ въ описываемое время.

[2]) Лѣт. В. Ц., 297.

[3]) Что представляетъ изъ себя сочиненіе Бѣляева „Спасенное средство", съ несомнѣнностью сказать трудно, такъ какъ о немъ сохранились только отрывочныя упоминанія въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви. Въ библіографіи старообрядческой литературы, при обзорѣ сочиненій Якова Бѣляева (Филаретъ. Обзоръ русской духовной литературы. Изд. III, ч. II, стр. 371—372. Лилеевъ. Описаніе Рукоп. Черн. Д. С. 162—163 стр. В. Г. Дружининъ. Писанія русскихъ старообрядцевъ 68—69 стр.), равно какъ и въ описаніяхъ различныхъ рукописныхъ собраній Россіи о сочиненіи съ такимъ заглавіемъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Допустить, что это сочиненіе не сохранилось до нашего времени, трудно, такъ какъ остальныя сочиненія Якова Бѣляева сохранились до нашего времени или въ общественныхъ библіотекахъ (Хлудовской, Макарьевскомъ собраніи К. Д. А., собраніи Ундольскаго въ Румянцевскомъ Музеѣ, Чернигов. Дух. Сем.), или у частныхъ лицъ (М. И. Лилеева). Между тѣмъ содержаніе предложенныхъ на собраніи 20 декабря вопросовъ, отвѣты на которые вошли между прочимъ и въ сочиненіе Бѣляева „Спасенное средство", совпадаетъ съ содержаніемъ отдѣльныхъ статей въ сочиненіи Бѣляева „Путь истинный къ познанію церкви". Это совпаденіе можетъ наводить насъ на мысль о томъ, нельзя-ли въ сохранившемся до насъ сочиненіи Бѣляева „Путь истинный" усматривать то же самое сочиненіе, которое въ Лѣтописи онъ называетъ „Спасеннымъ средствомъ". Въ пользу такого предположенія говоритъ намъ, помимо указаннаго совпаденія, и сходство по смыслу въ самомъ названіи сочиненія. Правда, распорядокъ вопросовъ отличается отъ порядка статей въ сочиненіи „Путь истинный", но это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Бѣляевъ располагалъ свои статьи по своему плану, соотвѣтственно цѣли своего сочиненія, а затѣмъ въ описываемое время сочиненіе „Спасенное средство" лишь предносилось уму Бѣляева, а не было имъ написано, а тѣмъ болѣе закончено и обработано совершенно.

Однимъ словомъ, можно предположить, что „Спасенное средство" есть ничто иное, какъ „Путь истинный къ познанію церкви", сохранившійся до насъ въ Хлудовской библіотекѣ (№ 292 и 62), библіотекѣ Кіевской Дух. Акад. (Макар. собр. № 94 и 95) (Аа 121 и 122) и въ собраніи Ундольскаго № 512.

если бы Сунодъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могъ дать старообрядцамъ епископа; тогда старообрядцы могли бы получить епископа чрезъ Іоасафа отъ греческихъ архипастырей. Второй вопросъ вызвалъ споры принципіальнаго характера. Никодимъ, помня условія Сунода, что для малаго числа желающихъ присоединиться Сунодъ дастъ священниковъ, а для большаго — епископа [1]), и не имѣя еще нужнаго, по его взгляду, числа подписей, а, можетъ быть, и не надѣясь собрать ихъ [2]), *„хотѣлъ заимствовать священниковъ, а архипастыря отказывался, потому что рукъ* (т. е. подписей) *нѣтъ“* [3]). Собраніе, сознавая, какое важное значеніе для старообрядчества имѣло бы пріобрѣтеніе епископа, постановило просить Сунодъ о дарованіи архипастыря, хотя бы викарія.

На третій вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ, весьма благопріятный для Православной Церкви и неблагопріятный для современныхъ апологетовъ старообрядчества [4]).

Такимъ образомъ, на судѣ руководителей старообрядческими поисками законнаго священства дѣло Іоасафа было проиграно, и этого постановленія не могли измѣнить никакія, создавшіяся потомъ, условія. Необходимо было попутно отмѣтить слѣдующее. Обсуждая второй изъ трехъ возбужденныхъ вопросовъ, Никодимъ ясно показалъ, что онъ не былъ фанатичнымъ защитникомъ епископата въ единовѣріи; онъ не выдвигалъ въ данномъ случаѣ принципіальнаго вопроса о единовѣрческомъ епископѣ. Нѣтъ, сознавая громадное значеніе пріобрѣтенія для старообрядцевъ именно епископа, онъ согласенъ былъ довольствоваться и священниками, лишь бы они имѣли законное священство, разъ обстоятельства складывались такъ, что пріобрѣ-

---

[1]) Сообщеніе Герасима 20 августа 1781 года. Лѣт. Вѣтк. Церкви 260.

[2]) „Рукъ не прикладывали за разными обстоятельствами; иные неим о вѣрны Никодиму, а которые и вѣруютъ, такъ тѣ опасаются множественнаго числа, потому что стращали изгнаніемъ и убивствомъ и порицаніемъ“ (Лѣт В. Ц., 298).

[3]) Лѣт. В. Ц., 298.

[4]) „Всѣ тридесятъ показаніевъ зазору за Россійскою Церковію, показанныхъ Никодимомъ, не могутъ поколебать столпа соборныя церкве. А иные сказовали, что оне суть вещи среднія и взошли побочно, и таинства нарушить и отъ благодати Св. Духа обнажить соборную церковь не могутъ“ (Лѣт. В. Ц. 298 стр.). Объ этомъ подробнѣе см. нашу статью: „Цѣль сочиненія Никодима „Вопросы“ или „Статіи“. Братское Слово 1914 г., № 9.

теніе епископа было дѣломъ невозможнымъ, по чисто формальнымъ причинамъ. Нѣсколько позже, напр. на собраніи 24 января 1783 г. [1]), Никодимъ выступилъ даже противъ проэкта о заимствованіи епископа, и только рѣшительное выступленіе Якова Бѣляева спасло идею, которою жило старообрядчество въ это время. Правда, онъ возражалъ не съ принципіальной точки зрѣнія, а принимая во вниманіе сложившіяся обстоятельства [2]), но тѣмъ не менѣе возражалъ, и возражалъ весьма настойчиво, а еще немного спустя, въ апрѣлѣ того же года, у Никодима *„въ тайнѣ только съ Яковомъ Бѣляевымъ положено было, что если хотя архипастыря не дадутъ, то лучше взять священство отъ епархіальнаго архіерея“* [3]). Поэтому совершенно неправы какъ старообрядцы, такъ нѣкоторые и изъ православныхъ изслѣдователей, утверждавшіе, что Никодимъ не принялъ бы такого единовѣрія, какое дано было старообрядцамъ послѣ смерти Никодима [4]), и что для оживленія единовѣрія, для привлеченія къ нему довѣрія старообрядцевъ, необходимо удовлетворить тѣ пункты формальнаго доношенія [5]), которые, скажемъ мы, Никодимъ представилъ не отъ себя, а отъ лица всего старообрядческаго населенія Стародубья и другихъ мѣстъ.

Вскорѣ же послѣ этого собранія, Никодимъ окончилъ свою книгу, которую намѣревался представить въ Св. Сѵнодъ. Но прежде чѣмъ выпустить свою книгу въ свѣтъ, онъ отдалъ ее для прочтенія и отзыва Якову Бѣляеву, который внимательно прочелъ ее и далъ о ней отзывъ, желательный для Никодима и весьма характерный для пониманія цѣли этого сочиненія. Выяснивъ сущность книги, Бѣляевъ называетъ ее *„путемъ и дверью разумѣвающимъ входа въ единую соборную и апостольскую церковь; малоразумнымъ же не безъ соблазна и претыканія“* [6]). Содержаніе, или точнѣе, „эсенція“ книги имѣла вліяніе на выработку формальнаго доношенія, представленнаго впослѣдствіи властямъ.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 302.

[2]) „Никодимъ только сумнѣвался, во первыхъ, на малое число народа стыдно просить; второе—почиталъ то невозможнымъ дѣломъ“ (Лѣт. В. Ц., 302).

[3]) Лѣт. В. Ц., 311.

[4]) „Статіи“ инока Никодима. Печ. изд. Москва 1911 г., предисловіе, стр. II.

[5]) Верховскій, op. cit., предисл. IX, Шлеевъ.

[6]) Лѣт. В. Ц., 300.

Формальное доношеніе, какъ можно видѣть изъ письма Бѣляева Григорію Ѳедоровичу Воронѣ [1]), было готово вчернѣ уже въ началѣ ноября 1782 г. Очевидно, скоро оно было приведено и въ надлежащій видъ, такъ что въ январѣ 1783 г. Никодимъ и Бѣляевъ хотѣли ѣхать въ Петербургъ. Первоначально хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Бѣляевымъ и Никодимъ. Но Никодиму не удалось поѣхать, такъ какъ онъ хотѣлъ имѣть три экземпляра составленной имъ книги: одну для *Гавріила*, другую для *Платона*, а третью для распространенія въ народѣ, но въ томъ только случаѣ, если бы Св. Сунодъ не удовлетворилъ просьбъ старообрядцевъ [2]). Конечно, на переписку потребовалось не мало времени, а довѣренныхъ переписчиковъ, конечно, было не много; къ тому же, одинъ переписчикъ попался въ томъ, что, по ночамъ и во время обѣда, переписывалъ книгу для себя. Это, конечно, заставило Никодима болѣе подозрительно отнестись къ переписчикамъ. Однимъ словомъ, все складывалось такъ, что Никодимъ не могъ скоро выѣхать въ Петербургъ. Но въ виду того, что въ Петербургъ уже было послано извѣщеніе о предполагаемой поѣздкѣ Никодима и Бѣляева, руководители поисками священства на собраніи 24 января рѣшили послать въ Петербургъ Якова Бѣляева, съ тѣмъ, чтобы онъ узналъ отъ преосв. Гавріила, могутъ ли быть удовлетворены пункты просьбы старообрядцевъ [3]). Эта предварительная посылка „партикулярно“ къ одному только Гавріилу, на котораго Никодимъ надѣялся болѣе, чѣмъ на другихъ, вѣроятно, должна была имѣть значеніе лишь развѣдки настроенія въ высшихъ сферахъ.

Съ Бѣляевымъ предполагалось послать и формальное доношеніе. Поэтому собраніе разсматривало и пункты его, при чемъ обсужденіе ихъ сопровождалось длинными преніями. Дѣло въ томъ, что старообрядцы, присутствовавшіе на собраніи 24 января, настаивали на внесеніе въ формальное доношеніе новыхъ пунктовъ, напр., пункта „о возбраненіи входа на молитву брадобривцамъ“ [4]); Никодимъ, очевидно, возражалъ противъ пункта объ архіерействѣ; Бѣляевъ пред-

[1]) Ibidem, 293.
[2]) Лѣт. В. Ц., 301.
[3]) Лѣт. В. Ц., 301—302.
[4]) Ibid. 302.

лагалъ включить довольно неопредѣленный пунктъ „о церквахъ, чтобы въ россійскомъ государствѣ было дозволено“. Очевидно, пренія не привели ни къ чему, такъ какъ собраніе ограничилось постановленіемъ о томъ, чтобы проэктъ формальнаго доношенія былъ разосланъ по слободамъ для ознакомленія старообрядцевъ съ условіями, на которыхъ руководители поисками просили епископа [1]).

Но, неизвѣстно по какимъ причинамъ, поѣздка Якова Бѣляева въ Петербургъ на этотъ разъ не состоялась. Между тѣмъ, въ Стародубьѣ около 15 февраля распространился слухъ, что за Никодимомъ уже присылали изъ Петербурга [2]). Вѣроятно, его побуждалъ Ворона, тѣмъ болѣе, что, какъ было сказано, въ Петербургъ было послано предупрежденіе о томъ, что туда въ январѣ пріѣдутъ Никодимъ и Бѣляевъ. Поѣздка Бѣляева не состоялась, вѣроятно, потому, что и сочиненіе Никодима и пункты формальнаго доношенія не были приведены въ надлежащій видъ и не были свидѣтельствованы видными и вліятельными представителями старообрядчества. Для послѣдней цѣли 18 февраля состоялось собраніе въ Покровскомъ монастырѣ, продолжавшееся 3 дня, на которомъ присутствовала братія Покровской обители и 5 человѣкъ изъ слободы Климова. Неизвѣстно по чьей иниціативѣ было созвано собраніе, такъ какъ изъ Лѣтописи ясно, что иниціаторомъ былъ не Никодимъ, котораго пригласили въ Покровскій монастырь спеціальнымъ письмомъ. Собраніе было созвано для ознакомленія съ составленнымъ Никодимомъ сочиненіемъ и для разсѣянія ложныхъ слуховъ, пущенныхъ относительно Никодима его противниками, съ цѣлію поколебать его авторитетъ, и тѣмъ повредить его дѣлу. Чтенію и обсужденію сочиненія Никодима противился было Михаилъ Калмыкъ, но потомъ уступилъ общему настроенію. Собраніе состоялось въ часовнѣ Покровскаго монастыря. Руководители собранія опасались, что чтеніе сочиненія Никодима можетъ произвести совсѣмъ не то впечатлѣніе, какое ожидалъ отъ своего сочиненія Никодимъ, и оттолкнуть слушателей еще дальше отъ великороссійской Церкви и тѣмъ, конечно, повредить планамъ Никодима, но это опасеніе не оправдалось. Сочиненіе было прочитано въ три пріема.

---

[1]) Лѣт. В. Ц.. 302.
[2]) Ibid. 302.

Кромѣ чтенія сочиненія, были предложены обсужденію пункты формальнаго доношенія, и къ прежнимъ 10 пунктамъ было прибавлено еще 3, такъ что всѣхъ пунктовъ стало 13. Прибавлены были пункты: 1) о небритіи бородъ и неношеніи нѣмецкаго платья; 2) о томъ, чтобы освященныя прежде церкви оставить освященными, и 3) объ упрощеніи порядка присоединенія къ будущему священству [1]). Эти пункты, какъ и прежніе, были разосланы „въ ратуши и знатнымъ купцамъ и въ разные города“ для того, 1) чтобы узнать объ нихъ мнѣніе старообрядческихъ массъ, а 2) „спящихъ возбудить, чтобы оне посмотрѣли, что надобенъ благодатный свѣтъ священства въ трехъ чинахъ состоящій“ [2]).

„Пункты формальнаго доношенія“ разсылались съ соотвѣтствующими письмами Никодима къ тѣмъ или инымъ виднымъ старообрядцамъ. Одного подобнаго письма мы уже касались ранѣе—именно письма къ слободскому депутату Ивану Петровичу Щапову [3]). Въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви приводится другое письмо къ какому то Григорію Ѳедоровичу [4]), вѣроятно, Ямщикову. Замѣчательно то, что по содержанію это письмо сходно до буквальности съ письмомъ, адресованнымъ Щапову, что даетъ основаніе предполагать, что Никодимъ, не имѣя возможности писать всѣмъ лично, составилъ форму обращенія, съ которой писцы потомъ и дѣлали копіи. Никодимъ же только скрѣплялъ эти письма своими подписями, варіируя ихъ въ зависимости отъ того, кому письмо предназначалось [5]).

Что же касается „пунктовъ формальнаго доношенія“, разсылаемыхъ „богатымъ купцамъ и въ разные города“, то они приводятся въ Лѣтописи непосредственно послѣ упоминаемаго нами письма къ Григорію Ѳедоровичу. Сопоставленіе ихъ съ окончательною редакціею „пунктовъ“, въ какой они потомъ были представлены князю Потем-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 303.

[2]) Ibid. 303.

[3]) Верховскій, op. cit., 9—10.

[4]) Лѣт. В. Ц., 303—304.

[5]) Въ письмѣ къ Щапову Никодимъ подписался такъ: „Вашего спасенія усердный желатель Святоуспенскаго монастыря строитель убогій Никодимъ“ (Верховскій 10), а въ письмѣ къ Григорію Ѳедоровичу: „Вашего спасенія всеусердный желатель убогій Никодимъ. Нижайше кланяюсь“ (Лѣт. В. Ц., 304).

кину, графу Румянцеву и включены въ довѣренность, данную Никодиму отъ старообрядцевъ, показываетъ, что въ разсылаемой редакціи ихъ было не 12, какъ предполагалъ Бѣляевъ въ своемъ письмѣ къ Григорію Ѳедоровичу Воронѣ отъ 10 ноября 1782 г. [1]), и не 12 пунктовъ окончательной редакціи, а только 10, а во-вторыхъ, въ разсылаемой по слободамъ редакціи порядокъ пунктовъ отличается отъ порядка въ окончательной редакціи и, наконецъ, между разсылаемой по слободамъ и окончательной редакціямъ есть небольшія разности стилистическаго характера.

До насъ не сохранилось, или точнѣе, намъ остались неизвѣстны отвѣтныя посланія съ отзывами о разсылаемыхъ пунктахъ формальнаго доношенія. Вѣроятно, формулировка разсылаемыхъ пунктовъ не встрѣчала какихъ бы то ни было возраженій. Что же касается прибавленныхъ потомъ пунктовъ, напр. о недопущеніи въ старообрядческія церкви брадобрійцевъ, то пожеланіе о вставкѣ ихъ въ формальное доношеніе высказано было, какъ мы уже видѣли, и въ Покровскомъ монастырѣ на собраніи 18—20 февраля 1783 г. [2]).

Что же касается руководителей движенія, то ихъ вниманіе было поглощено въ данное время дѣломъ Іоасафа, хотя Никодимъ не забывалъ и своей ближайшей цѣли—поѣздки въ Петербургъ. Дѣло Іоасафа, несмотря на то, что его всячески старались таить отъ массъ старообрядчества, вскорѣ же сдѣлалось достояніемъ слуховъ и народной молвы [3]), и результатомъ всего этого явилась опасность для проэкта Никодима, такъ какъ для простого народа, какъ уже мы выяснили, полученіе архіерейства чрезъ Іоасафа представлялось болѣе заманчивымъ и соблазнительнымъ, чѣмъ полученіе чрезъ Никодима отъ Св. Сунода. Въ Стародубьѣ получались письма изъ Курска и другихъ мѣстъ, адресованныя прямо „къ лицу архипастырскому Асафову“, въ которыхъ авторы писемъ „требуютъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія и радостнымъ духомъ о томъ плещутъ“ [4]). Въ Москвѣ на сторону Іоасафа стали не только перемазанцы клад-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 293.
[2]) Лѣт. В. Ц., 303.
[3]) Ibid. 302.
[4]) Лѣт. В. Ц., 308.

бищенскіе, но даже безпоповцы [1]). Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ предполагалось отправленіе депутацій къ Іоасафу для того, чтобы послать его „при свидѣтельствѣ въ тѣ мѣста, гдѣ онъ нашелъ благочестіе, поставить во архіепископа“ [2]). Послѣднее предположеніе потомъ оправдалось, такъ какъ 1 апрѣля 1783 г. въ Стародубье пріѣхалъ изъ Москвы Иванъ Андреевичъ Кузнецовъ. Долго скрывая истинную цѣль пріѣзда, онъ въ концѣ концовъ открылъ, что „онъ отрисованъ былъ нѣкоторыми Московскими ѣхать съ Асафомъ ради свидѣтельства; а Асафу посвятиться въ архіереи“ [3]). „И денегъ было двѣ тысещи, да своихъ хотѣлъ дать столько же“ [4]). Этотъ Кузнецовъ былъ, очевидно, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Іоасафа. Для привлеченія старообрядцевъ на сторону Іоасафа, онъ ѣздилъ въ Торжокъ и даже Петербургъ, но не имѣлъ успѣха, такъ какъ на старообрядцевъ Торжка и Петербурга воздѣйствовалъ въ обратномъ смыслѣ извѣстный намъ другъ Никодима, купецъ г. Торжка, Адріанъ Морозовъ [5]).

Въ Покровскомъ монастырѣ Кузнецовъ сдался на убѣженія сторонниковъ Никодима, вмѣстѣ съ ними согласился оставить дѣло Іоасафа и обѣщалъ дать изъ имѣющихся у него двухъ тысячъ 500 р. на поѣздку Никодима въ Петербургъ [6]).

При такомъ положеніи вещей, Никодиму и его сподвижникамъ предстояло такъ или иначе реагировать на создающееся положеніе вещей. Поэтому на собраніи 6-го марта [7]) 1783 г. былъ поставленъ вопросъ о томъ, „какъ съ Асафомъ поступать: опровергать ли или умалчивать“. Постановлено было подождать Сѵподальнаго рѣшенія на Никодимово дѣло; но, въ виду того, что Іоасафъ то самъ могъ и не ожидать этого рѣшенія и уѣхать за хиротоніей въ Антіохію, постановлено было, въ случаѣ его самовольства, отнестись къ нему и его

---

[1]) Ibid. 308.

[2]) Ibid. 308. Перемазанцы хотѣли даже послать къ Іоасафу Сергія Иргизскаго, но, очевидно, не послали, такъ какъ, по свидѣтельству Бѣляева, „денегъ не дали“ (Лѣт. В. Ц., 312).

[3]) Лѣт. В. Ц., 310.

[4]) Ibid. 311.

[5]) Ibid. 311.

[6]) Лѣт. В. Ц., 311.

[7]) Лѣт. В. Ц., 306.

хиротоніи отрицательно. Но имѣя въ виду возможность эксцессовъ со стороны народной массы, для которой успѣхъ дѣла былъ важенъ *въ идейномъ отношеніи* [1]), а также получивъ частнымъ образомъ свѣдѣнія о томъ, что Іоасафъ собиралъ деньги вовсе не для пріобрѣтенія архіерейства, а для покрытія расходовъ въ первое свое путешествіе [2]), Никодимъ и его сподвижники рѣшили сдѣлать публичное выступленіе противъ Іоасафа, „ложь его публично обличить, и, сочиня объ немъ исторію, послать въ знатныя мѣста придержащимся старообрядчества“ [3]). Эту исторію о Іоасафѣ поручено было составить Никодиму при помощи Бѣляева и Герасима. По составленіи она была прочитана на собраніи въ Покровскомъ монастырѣ. Собраніе 16 марта постановило: „исторію, яко достовѣрную, подписавши соборнѣ обнародовать“ [4]). 18-го марта Никодимъ хотѣлъ послать нарочнаго въ Москву съ этою исторіею, но раздумалъ въ виду того, что къ пасхѣ намѣревался самъ поѣхать въ Москву и Петербургъ.

На этомъ же собраніи 16-го марта, кромѣ вопроса объ Іоасафѣ, было поставлено еще два вопроса: 1) „о. Никодима дѣло за нужное ли представить Св. Суноду?“ — вопросъ, рѣшеніе котораго стояло въ непосредственной связи съ рѣшеніемъ вопроса объ Іоасафѣ, и 2) кому ѣхать въ Свят. Сунодъ съ Никодимомъ [5])? На первый вопросъ, въ виду выяснившагося настроенія относительно Іоасафа, послѣдовалъ отвѣтъ утвердительный, а въ Петербургъ постановлено было ѣхать четверымъ: Никодиму, Бѣляеву, о. Евдокиму и бѣльцу Малиновостровскаго монастыря Ивану Григорьеву [6]). На томъ же собраніи было постановлено, чтобы Никодимъ съѣздилъ къ графу Румянцеву „спро-

---

[1]) Разъ Іоасафъ нашелъ на востокѣ истинно-христіанскихъ архіереевъ, отъ которыхъ можетъ получить правильную и законную хиротонію,—значитъ, утвержденіе Никодима, что если старообрядцамъ нужно искать законнаго епископа, то такового они могутъ найти только въ великороссійской Церкви,— отпадаетъ само собою, а это, въ свою очередь, ведетъ къ краху весь его проэктъ заимствованія священства отъ великороссійской Церкви.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 307—8.

[3]) Лѣт. В. Ц., 307.

[4]) Ibidem, 308.

[5]) Лѣт. В. Ц., 308.

[6]) Ibid. 309.

ситься [1]) и помощи въ предпріятомъ дѣлѣ попросить, такъ какъ съ своей стороны онъ обѣщалъ старообрядцамъ протекцію и поддержку".

Вопросъ объ Іоасафѣ былъ возбужденъ еще разъ, послѣ пріѣзда въ Стародубье Кузнецова, и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ удовлетворенія Сунодомъ просьбы старообрядцевъ, Никодимъ будетъ хлопотать предъ Сунодомъ о прощеніи Іоасафа; въ противномъ же случаѣ Никодимъ обѣщалъ самъ поѣхать съ Іоасафомъ на востокъ [2]). Но послѣднее обѣщаніе, какъ увѣряетъ Бѣляевъ, было дано „подъ политикою". Въ самомъ же дѣлѣ Никодимъ только съ однимъ Яковомъ Бѣляевымъ, въ тайнѣ отъ всѣхъ, положили, *„что если хотя архипастыря не дадутъ, то лучше взять священство отъ епархіальнаго архіерея"* [3]).

Самъ Іоасафъ, проѣзжая обратно изъ Москвы въ Польшу, въ мѣсто, намѣченное для встрѣчи съ Кузнецовымъ, не заѣхалъ ни въ Покровскій монастырь, ни къ Никодиму.

Между тѣмъ, въ Покровскомъ монастырѣ, при участіи Кузнецова, ревностнаго искателя архіерейства въ прошломъ, человѣка, бывавшаго во многихъ мѣстахъ, происходило много собраній. На одномъ изъ такихъ собраній, въ послѣднихъ числахъ марта 1783 г., было постановлено составить прошеніе графу Румянцеву [4]). Никодиму было поручено доставить это прошеніе по назначенію. Онъ же, вѣроятно, былъ и авторомъ прошенія. Копіи этого прошенія приводятся у Верховскаго [5]), въ „Перепискѣ Никодима и его единомышленниковъ по дѣлу о единовѣріи" [6]) и въ рукописи, содержащей „Письма старообрядцевъ" [7]). Разница между списками крайне незначительна. Она касается отдѣльныхъ оборотовъ рѣчи и отдѣльныхъ словъ, не вредя-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, имѣлся въ виду законъ отъ 2 сентября 1780 г.: „О наблюденіи, дабы являющіеся въ Сенатъ челобитчики изъ Малороссіи имѣли письменные виды о своемъ отпускѣ", причемъ въ самомъ текстѣ закона имѣется въ виду не только Сенатъ, но и другія учрежденія Петербурга (I собр. Законовъ, т. XX, стр. 976, № 15053).

[2]) и [3]) Лѣт. В. Ц., 311.

[4]) Ibid. 312.

[5]) Op. cit. 10.

[6]) Рук. Макар. Собр. К. Д. А. № 57 (Аа 189).

[7]) Рук. Церк. Археол. Муз. К. Д. А. (Муз. 406, л. 4 об.—5).

щихъ смыслу прошенія [1]). Лучшею редакціею должна быть признана редакція Верховскаго. Прошеніе во всѣхъ спискахъ датируется 30 марта 1783 г. Дата 30 марта,—дата, вѣроятно, составленія письма, но не представленія прошенія Румянцеву, такъ какъ, по свидѣтельству Бѣляева, Никодимъ выѣхалъ изъ Покровскаго монастыря въ имѣніе Румянцева только 6 апрѣля [2]).

Благодаря графа за радушный пріемъ, оказанный старообрядцамъ въ іюлѣ 1781 г., и за совѣтъ, данный графомъ относительно ходатайства предъ Сунодомъ о дарованіи священства, и признавая совѣты графа объ отправкѣ въ Сунодъ прошеній за „апостолоподражательное попеченіе“, авторъ письма проситъ графа исхлопотать „Ея Императорскаго Величества милостиваго рѣшенія“. Но въ виду того, что старообрядцы, обращающіеся за этимъ милостивымъ рѣшеніемъ, живутъ въ намѣстничествѣ Румянцева, то они, докладывая ему, „яко главному командиру и отцу“, о своихъ просьбахъ, усиленно просятъ его въ нужныхъ обстоятельствахъ „показать вспомоществованіе къ содѣйствію и продолжить свою высокую милость“ [3]). Отъ лица старообрядцевъ подписался „убогій Никодимъ“.

6 апрѣля 1783 г. [4]) Никодимъ уѣхалъ въ Вишенки, къ графу Румянцеву. Въ Вишенкахъ Никодиму былъ оказанъ весьма радушный пріемъ. Никодимъ видѣлся съ Румянцевымъ 4 раза. Румянцевъ далъ отъ своего имени паспорты для проѣзда въ Петербургъ Никодиму на двухъ монаховъ, обѣщалъ помогать Никодиму въ его дѣлѣ и съ этою цѣлію писать письма къ членамъ Св. Сунода. Кромѣ того, Румянцевъ далъ Никодиму совѣтъ, чтобы онъ собиралъ подписи старообрядцевъ къ формальному доношенію. Совѣтъ этотъ шелъ въ разрѣзъ съ первоначальными намѣреніями старообрядцевъ, которые, по своей подозрительности и недовѣрчивости къ начинаніямъ Никодима, думали послать просьбу въ Сунодъ безъ подписей старообрядцевъ,

---

[1]) Напр. у Верховскаго „принять мѣры“, въ остальн. спискахъ „принявъ“ (первое правильнѣе). У Верховскаго „возъимѣли“, въ ост. „возъимѣлъ“; у Верховскаго „продолжить свою милость“, въ остальныхъ „предложить“ (первое правильнѣе).

[2]) Лѣт. В. Ц., 312.

[3]) Верховскій, op. cit. 11 стр.

[4]) Лѣт. В. Ц., 312.

предполагая собирать подписи по полученіи извѣстной гарантіи отъ Сунода. Но Румянцевъ, побуждая старообрядцевъ скорѣе начинать и вести дѣло, „велѣлъ руки сбирать: я, говоритъ, за руками прямо въ кабинетъ представлю“ [1]).

Никодимъ возвратился домой 18 апрѣля. Радушный пріемъ, оказанный Никодиму у графа, произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ, дѣйствуя устрашающимъ образомъ на искавшихъ даже смерти Никодима: „убивстомъ пылающія сердца всѣ погасли и утихли“ [2]). Съ другой стороны, проявленный Румянцевымъ интересъ къ поискамъ старообрядцами священства отъ великороссійской Церкви ободрилъ Никодима и побудилъ его, не медля ни минуты, приступать къ осуществленію своихъ плановъ. Немедленно послѣ пріѣзда, онъ приступаетъ къ выполненію совѣта Румянцева, начинаетъ собирать подписи старообрядцевъ къ формальному доношенію. Для этого, конечно, требовалось прежде всего выработать точную редакцію формальнаго доношенія. Окончательная редакція формальнаго доношенія была очевидно выработана сразу же по пріѣздѣ Никодима, такъ какъ 27 апрѣля Никодимъ представилъ формальное доношеніе проѣзжавшему черезъ слободу Добрянку князю Г. А. Потемкину [3]). Повидимому, редакція прежняго проэкта формальнаго доношенія, разсылаемаго по слободамъ для отзыва старообрядцевъ, по существу не подверглась сколько нибудь значительной перемѣнѣ. Лишь относительно измѣненія одного пункта былъ поднятъ вопросъ на одномъ собраніи, но этого измѣненія не было сдѣлано.

Какъ видно изъ третьяго пункта формальнаго доношенія, мѣстомъ для жительства будущаго епископа былъ предназначенъ Никодимовъ Успенскій монастырь [4]). Но на одномъ изъ собраній, происходившихъ послѣ пріѣзда Никодима изъ Вишенокъ, нѣкоторые старообрядцы указывали на Покровскій монастырь, какъ на болѣе удобное и пригодное мѣсто для поселенія архіерея. На сторонѣ этого проэкта стоялъ и Никодимъ, который подкрѣплялъ свое положеніе двумя аргументами: 1) „весьма хотѣлось Никодиму ради уваженія въ Сунодѣ,

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 312.
[2]) Лѣт. В. Ц., 312.
[3]) Лѣт. В. Ц., 314.
[4]) Верховскій, op. cit., 12 стр.

потому что монастырь Покровскій въ славѣ или столица старовѣрства почиталась и до нынѣ почитается", и 2) положеніе Покровскаго монастыря, какъ будущей резиденціи епископа, должно было произвести извѣстное впечатлѣніе на старообрядцевъ въ пользу православія: „всѣ бы тогда смѣлѣе руки начали прикладывать, паче же по городамъ" [1]). Но противъ этого предложенія возсталъ Яковъ Бѣляевъ. Его аргументы выражены въ Лѣтописи чрезвычайно неясно. Общая мысль ихъ та, „что народъ дрогнетъ и перепужаешь"; разумѣется, конечно, масса народная, совѣсть которой необходимо было щадить. Правда, на этомъ собраніи не было постановлено ничего опредѣленнаго, но тѣмъ не менѣе въ формальномъ доношеніи пунктъ о резиденціи будущаго епископа сохранилъ редакцію первоначальнаго проекта доношенія, разсылаемаго, какъ мы видѣли, по городамъ и слободамъ для ознакомленія старообрядцевъ.

Собранія этого времени было весьма бурными. На нихъ бывали не только споры, но и ссоры между присутствующими. А вопросы, поднимаемые на этихъ собраніяхъ, были весьма важны. Требовалось выработать тактику, которая бы могла удовлетворить и Сѵнодъ и старообрядческія массы. Сѵноду нужно было показать, что старообрядцы ищутъ единенія съ Православною Церковію совершенно искренне и съ довѣріемъ къ Св. Сѵноду, а массы старообрядчества, весьма консервативныя въ дѣлахъ вѣры, необходимо было приготовить къ усвоенію идей, легшихъ въ основу проэкта единенія. Съ послѣднею цѣлію необходимо было крайне осторожно относиться къ ихъ слабой совѣсти, соблазняющейся ничтожными вещами. Выработка тактики, конечно, постоянно сопровождалась спорами, такъ какъ и среди дѣятелей единенія были люди различныхъ темпераментовъ и убѣжденій [2]).

Вскорѣ же послѣ пріѣзда изъ Вишенокъ, Никодимъ ѣздилъ въ сосѣднія слободы Климовъ и Добрянку. Въ первой изъ нихъ онъ привлекъ на свою сторону іерженца Щапова, къ которому онъ, какъ мы видѣли, нѣсколько ранѣе писалъ письмо съ приложеніемъ проекта формальнаго доношенія. Щаповъ далъ Никодиму совѣтъ: 1) получить отъ старообрядцевъ довѣренность на веденіе дѣла, 2) подписи

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 313.
[2]) Лѣт. В. Ц., 313.

собрать не къ формальному доношенію, а къ этой довѣренности и 3) на формальномъ доношеніи подписаться отъ лица всѣхъ старообрядцевъ одному Никодиму. Совѣтъ свой онъ мотивировалъ тѣмъ, „что де можетъ доношеніе пойдетъ къ Самой Государынѣ, такъ съ руками не такъ красиво“ [1]).

Совѣтъ его былъ принятъ во вниманіе, и на всѣхъ, сохранившихся до насъ доношеніяхъ старообрядцевъ по вопросу о заимствованіи священства отъ великороссійской Церкви, мы встрѣчаемъ подпись одного лишь Никодима. 27 апрѣля [2]), какъ мы видѣли, Никодимъ ѣздилъ въ Добрянку, гдѣ въ то время находился князь Потемкинъ. Въ виду того, что Потемкинъ весьма внимательно отнесся къ проэкту старообрядцевъ во время пребыванія Герасима въ Петербургѣ и обѣщалъ ему, а въ его лицѣ и всему старообрядчеству, свое содѣйствіе, Никодимъ и воспользовался удобнымъ случаемъ для того, чтобы лично познакомиться съ Потемкинымъ и попросить его о своихъ нуждахъ. Потемкинъ принялъ Никодима 28 апрѣля 1783 г. [3]), Никодимъ представилъ ему формальное доношеніе въ 12 пунктахъ, которое князь прочиталъ и взялъ съ собою, а Никодиму сказалъ слѣдующее, „что де вамъ давно надлежало быть въ С.-Петербургѣ, но не можно ли побывать ко мнѣ въ Кременчугѣ“ [4]).

Формальное доношеніе [5]), представленное князю Потемкину, за-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 313.

[2]) Лѣт. В. Ц., 314.

[3]) 28 апрѣля датировано формальное доношеніе, представленное въ это время Потемкину. Только Виталій („О церкви“, л. 129 об.) относитъ свиданіе Никодима съ Потемкинымъ къ *18 апрѣля,* но во всѣхъ рѣшительно спискахъ формальное доношеніе датируется 28 апрѣля (Госуд. и Спб. Главный Архивъ, М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306. Рукоп. Макарьев. Собр. К. Д. А. (Аа 138) Муз. 406, л. 8).

[4]) Лѣт. В. Ц., 314.

[5]) Оригиналъ формальнаго доношенія съ подписью Никодима находится въ Государств. и Спб. Главномъ Архивѣ М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306. Копіи: въ рукоп. Макарьев. Собр. К. Д. А. № 60 и рук. Церковно-археол. Муз. К. Д. А. (Муз. 406) л. 5 об.—8. Формальное доношеніе напечатано у Верховскаго (Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго священства, стр. 11—12). Оригиналъ имѣетъ нѣсколько большій конецъ, чѣмъ копіи. Въ общемъ же, редакціи оригинала и списковъ почти тожественны; встрѣчаются лишь мелкія разности, касающіяся большею частію разстановки отдѣльныхъ словъ. Наконецъ, вольную передачу пунктовъ формальнаго доношенія мы находимъ въ сочиненіи Виталія („О церкви“) (Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 129 об.—130 об.).

ключаетъ въ себѣ окончательную редакцію пунктовъ единенія, поэтому на ней необходимо остановить болѣе серьезное вниманіе. Эта редакція была представлена потомъ Румянцеву, а черезъ него въ Сунодъ и, слѣдовательно, Св. Сунодъ, при обсужденіи условій единенія, имѣлъ въ виду эту именно редакцію.

Изложенію пунктовъ единенія было предпослано небольшое прошеніе слѣдующаго содержанія: „Здѣшнихъ малороссійскихъ слободъ и разныхъ великороссійскаго государства городовъ нѣкоторые обыватели общества старообрядцевъ имѣютъ желаніе всепокорнѣйше просить Св. Правительствующій Сунодъ: не соблаговолено ли будетъ быть таковымъ [1]) при старообрядчествѣ, но въ соединоніи Св. Восточныя и Греко-россійскія церкви, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ“ [2]); далѣе и слѣдуютъ самые пункты формальнаго доношенія. Порядокъ пунктовъ въ окончательной редакціи сравнительно иной, чѣмъ въ редакціи, разсылаемой для отзыва по слободамъ и городамъ.

Первые два пункта касались 1) клятвъ, произнесенныхъ соборами 1656 и 1667 гг. и находящихся въ чинопріемѣ раскольниковъ, изданномъ въ 1720 году, которыя, по требованію перваго пункта, „сношеніемъ святѣйшихъ четвероперестольныхъ патріарховъ“ нужно было *разрѣшить*, и 2) пріемовъ, положенныхъ въ 1720 г. въ „Увѣщаніи отлучившимся греко-россійскія церкве“, каковые пріемы требовалось отчасти отложить [3]), отчасти оставить на волю церковную и присоединяющихся (второй пунктъ). Такимъ образомъ, во главу условій единенія поставленъ вопросъ о клятвахъ и пореченіяхъ, наложенныхъ „на двуперстное сложеніе, и на прочее нѣкоторое древнее грекороссійскія церкви содержаніе“—вопросъ, безъ разрѣшенія котораго старообрядцамъ было весьма „сумнительно“ вступать въ единеніе съ Православною Церковію. Старообрядцы требовали прямо *разрѣшенія* клятвъ, и притомъ разрѣшенія авторитетнаго.

Дальнѣйшую группу пунктовъ составляютъ пункты объ епископѣ, его полномочіяхъ и дѣятельности въ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ.

---

[1]) Рук. Муз. К. Д. А. (Муз. 406) „таковымъ быть“.

[2]) Верховскій, op. cit., 11 стр.

[3]) Требовалось отложить пріемы „въ разсужденіи содержанія старообрядчества церковнаго“ (Верхов. 12 стр.).

Пунктомъ третьимъ старообрядцы требовали присылки къ нимъ при указѣ Ея Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода хорепископа [1]), великороссійской породы [2]), подчиненнаго непосредственно Святѣйшему Суноду и независимаго отъ епархіальнаго архіерея, съ жительствомъ въ слободскомъ Успенскомъ монастырѣ; съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи въ монастырь, благословилъ къ часовнѣ прирубить алтарь и во имя Пресвятой Богородицы честнаго Ея Успенія освятить церковь „по древнему чиносодержанію“ [3]) (четвертый пунктъ); чтобы онъ посвящалъ по тринадцатому (13) правилу анкирскаго собора и десятому (10) правилу антіохійскаго [4]) достойныхъ лицъ въ іеромонахи и іеродіаконы и от-

---

[1]) Въ первоначальной редакціи, разсылаемой по слободамъ, вмѣсто „хорепископа“ стоитъ просто „епископа“ (Лѣт. В. Ц., 304).

[2]) Въ первоначальной редакціи (Лѣт. В. Ц., 304), а также въ донесеніи Никодима Потемкину отъ 26 февраля 1784 г. (Госуд. и СБП. Главный Архивъ М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306. Ср. Чт. въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860 г., кн. IV, 288 стр.) вмѣсто вульгарнаго слова „порода“ стоитъ „природа“.

[3]) Въ первоначальной редакціи вставлено: „по правилу седьмому седьмаго святыхъ отецъ вселенскаго собора, на святыхъ мученическихъ мощахъ“ (Лѣт. В. Ц., 304).

[4]) Правила, на которыя ссылаются старообрядцы въ данномъ случаѣ, говорятъ какъ разъ противъ нихъ и ихъ просьбъ 13 правило анкирскаго собора запрещало вообще хорепископамъ „поставлять пресвитеровъ или діаконовъ“ (по редакціи „Книги правилъ“) безъ повелѣнія мѣстнаго епископа. Какъ бы различно ни понималось это правило [въ „Правилахъ Православной Церкви съ толкованіями“ Никодима Милаша проводится та мысль, что хорепископы не могутъ въ другой области рукополагать пресвитеровъ или діаконовъ, а еще менѣе пресвитеровъ города, безъ письменнаго позволенія подлежащаго епископа (т. II, стр. 13—14); въ толкованіи этого правила въ Кормчей ясно говорится, что это правило „отнюдь возбраняетъ сельскимъ епископамъ поставляти кого, бесповелѣнія сущаго во градѣ епископа“ (л. 45 об.); также понимается это правило и въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“ Арх. Іоанна (в. I, стр. 340—1)], основная мысль его та, что хорепископы ничего не могутъ дѣлать безъ разрѣшенія мѣстнаго епископа. Десятое же правило антіохійскаго собора дозволяло хорепископамъ самостоятельно поставлять иподіаконовъ, чтецовъ и заклинателей. Пресвитеровъ же и діаконовъ они могли рукополагать лишь съ дозволенія епархіальнаго архіерея. Кромѣ того, по этому правилу, „хорепископъ да поставляется отъ епископа града, коему подчиненъ его округъ“. Слѣдовательно, указываемыя старообрядцами правила говорятъ противъ ихъ просьбъ, особенно въ дальнѣйшихъ ихъ требованіяхъ о томъ, чтобы ихъ будущій хорепископъ могъ рукополагать пресвитеровъ въ разныя епархіи Великороссійскаго государства и этимъ какъ бы врываться въ чужія области.

правіялъ службу по древнему чиносодержанію по старопечатнымъ книгамъ, печатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ съ сохраненіемъ 1) двуперстнаго сложенія для благословенія и крестнаго знаменія, 2) осмогласнаго пѣнія Іоанна Дамаскина и 3) всего старообрядчества (пятый пунктъ).

Этотъ проэктируемый архіерей, по шестому пункту формальнаго доношенія, долженъ получить право, какъ въ Малороссіи, такъ и въ разныхъ епархіяхъ Великороссіи, по желанію старообрядцевъ, освящать ихъ церкви и поставлять для нихъ клириковъ, независимо отъ епархіальныхъ архіереевъ. Ему же должны быть подчинены всѣ „впредь желающіе соблюдать старообрядчество церковное“ (пунктъ II) [1]).

Такимъ образомъ, требованія старообрядцевъ относительно епископа сводились къ слѣдующему:

1) епископъ (или хорепископъ, такъ какъ старообрядцы, очевидно, помнили, что въ одномъ городѣ не можетъ быть двухъ православныхъ епископовъ, а, съ другой стороны, сознавали, что они просятъ епископа не въ городъ, а въ слободы, и что, слѣдовательно, нужно просить *сельскаго* епископа [2])) долженъ быть поставленъ Св. Сѵнодомъ [3]);

2) присланъ при указѣ Императрицы;

3) долженъ имѣть резиденцію въ Успенскомъ монастырѣ;

4) долженъ быть независимъ отъ епархіальнаго архіерея;

5) ему должны подчиняться всѣ старообрядцы Россіи, желающіе присоединиться къ Православной Церкви на указанныхъ въ формальномъ доношеніи пунктахъ или условіяхъ.

Однимъ словомъ, старообрядцы просили епископа, подчиненнаго лишь Св. Сѵноду и простиравшаго свою власть и управленія и хиротоніи всюду, во всѣ епархіи, гдѣ находились старообрядцы, желающіе присоединиться къ православію. Требованіе это, конечно, шло въ раз-

---

[1]) Этого пункта въ первоначальной редакціи нѣтъ.

[2]) Такъ и стоитъ въ редакціи доношенія, представленнаго Потемкину 26 февраля 1784 г. (Госуд. и СПБ. Главный Архивъ М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306).

[3]) Вопреки 10 правилу антіохійскаго собора, по которому „хорепископъ да поставляется отъ епископа града, коему подчиненъ его округъ“ („Книга правилъ“. Въ редакціи Кормчей (л. 66 об.) тотъ же смыслъ).

рѣзъ съ канонами вселенской Церкви и особенно съ тѣми канонами, на которые ссылались сами старообрядцы въ пятомъ пунктѣ формальнаго доношенія.

Послѣдующіе пункты не имѣютъ такой логической связи между собою, какая замѣчается между первыми шестью пунктами, и касаются различныхъ, часто мелочныхъ вопросовъ и не вытекающихъ естественнымъ путемъ изъ первыхъ шести пунктовъ.

По седьмому пункту, Св. Сунодъ долженъ былъ снабдить епископа мѵромъ для освященія церквей старообрядцевъ и крещенія младенцевъ.

Восьмой и двѣнадцатый пункты содержали требованіе 1) „предписать старообрядцевъ свободными сообщенію въ молитвенныхъ храмахъ отъ окрестныхъ“ изъ опасенія обливательнаго крещенія [1]) (восьмой пунктъ) и 2) не принуждать имѣющихъ состоять подъ паствою будущаго епископа „къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья“ [2]).

Девятый пунктъ формальнаго доношенія касался проживающихъ у старообрядцевъ бѣглыхъ поповъ и иноковъ, принявшихъ постриженіе въ старообрядчествѣ.

Первые (т. е. бѣглые попы), помимо своего неканоническаго положенія вообще, подверглись еще карѣ Св. Сунода, который указомъ отъ 22 января 1776 г. низвелъ всѣхъ бѣглыхъ поповъ на положеніе мірянъ. Имѣя въ виду этотъ указъ Св. Сунода, старообрядцы и просили въ формальномъ доношеніи, чтобы бѣглые попы и діаконы, не имѣвшіе за собою преступленій въ прошломъ, были исключены „изъ-подъ наименованія свѣтскихъ, и чтобы имъ было дозволено совершать всякое богослуженіе“ [3]). Относительно монаховъ, постриженныхъ въ старообрядчествѣ, старообрядцы просили признанія совершеннаго въ старообрядчествѣ постриженія за дѣйствительное. Просьба относительно бѣглыхъ поповъ и старообрядческихъ монаховъ должна быть отнесена къ разряду просьбъ весьма важныхъ въ практи-

---

[1]) Изъ опасенія обливательнаго крещенія старообрядцы просили и архіерея „великороссійской природы“.

[2]) Этого пункта въ первоначальной редакціи нѣтъ.

[3]) Изъ послѣдующей исторіи видно, что впервые это требованіе было удовлетворено относительно извѣстнаго архимандрита Іоасафа, признаннаго Св. Синодомъ въ санѣ архимандрита (Верховскій. Op. cit., стр. 43—45).

ческомъ отношеніи. Какъ ни низко стояли бѣглые попы въ нравственномъ отношеніи, какъ ни помыкали ими старообрядцы, какъ личностями, однако старообрядцы высоко цѣнили ихъ, какъ священниковъ, привыкали къ нимъ, чтили ихъ, какъ совершителей таинствъ. Поэтому, для нихъ было бы весьма тяжело сознавать, что до присоединенія къ Православной Церкви они жили какъ бы безпоповцами. Это съ одной стороны. Съ другой, бѣглые попы, возстановляемые, при присоединеніи къ православію, въ своемъ достоинствѣ, своимъ авторитетомъ среди своей паствы, могли многихъ направить къ единенію съ Православною Церковью. Если бы на присоединеніе къ православію пошелъ напр. Михаилъ Калмыкъ, то естественно, что онъ увлекъ бы за собою массы старообрядцевъ. Точно также и иноки пользовались весьма большимъ уваженіемъ у старообрядцевъ. На нихъ непріятно подѣйствовало бы, если бы уважаемыхъ ими иноковъ стали перестригать второй разъ. Какъ бы долженъ былъ чувствовать себя тогда и самъ руководитель движеніемъ *инокъ* Никодимъ? Эти соображенія чисто практическаго характера и имѣли значеніе при выработкѣ пунктовъ формальнаго доношенія.

Наконецъ, десятый пунктъ касался положеній и правъ Успенскаго монастыря, его обитателей, равно какъ монаховъ и другихъ старообрядческихъ монастырей, имѣющихъ приступить къ единенію съ Православною Церковью. Старообрядцы просили:

1) Успенскій монастырь не включать въ штаты;

2) монашествующихъ въ немъ, равно какъ и въ другихъ монастыряхъ, освободить отъ подушныхъ окладовъ и рекрутскихъ наборовъ;

3) не перемѣщать въ Успенскій монастырь монаховъ изъ другихъ епархій и наоборотъ.

Въ такой именно редакціи пункты формальнаго доношенія были представлены и Румянцеву и Потемкину (во второй разъ) и другимъ лицамъ.

Послѣ указанныхъ пунктовъ единенія старообрядцы обращались къ Потемкину съ слѣдующею просьбою: „но какъ разныхъ вѣръ обществы, такъ и мы нижайшіе имѣемъ состоять подъ благоуправляемымъ вашимъ опекунствомъ и руководствомъ вашего благополучія, да и пользуемся особенными вашея свѣтлости милостями, въ разсужденіи чего и возъимѣли смѣлость доложить вамъ высокомилостивому

государю и отцу: не соблаговолите ли въ случаѣ относительныхъ до таковаго нами предпріятія обстоятельствъ показать къ содѣйствію вспомоществованіе гдѣ надлежитъ, и продолжать свою высокую милость [1]), что многія тысячи душъ, которыя внѣ соединенія святыя церкве находятся, почувствуя такое милосердіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностью подъ паству святѣйшихъ архипастырей вселенскія церкве; имени же раскола и дѣйствія онаго и другъ отъ друга отвращенія ниже слѣда въ таковыхъ да воспомянется, что не послужитъ ли къ большей славѣ имени Спасителя Нашего и пользѣ отечества, коего благаго дѣла и ваша свѣтлость будете виновникомъ, за что наивсегда во весь нашъ вѣкъ прославлять имя вашея свѣтлости и Всевышняго молить обязуемся“ [2]).

Радушный пріемъ, оказанный Никодиму со стороны Потемкина, рѣшительные совѣты послѣдняго—не медлить съ начатымъ дѣломъ,—побудили Никодима приступить къ скорѣйшему осуществленію совѣтовъ графа Румянцева и депутата Щапова. Въ первую очередь было поставлено собираніе подписей къ формальному доношенію, къ которому (собиранію) Никодимъ приступилъ сразу же по возвращеніи изъ Добрянки.

Во главу подписей была положена подпись іеромонаха Іосифа, строителя Рождественскаго Малиноостровскаго монастыря. Іосифъ пользовался такимъ же авторитетомъ въ діаконовскомъ согласіи, какимъ пользовался Михаилъ въ вѣтковскомъ [3]). Вслѣдствіе этого, Никодиму было весьма выгодно и полезно для проэкта единенія привлечь на свою сторону главу діаконовскаго согласія, такъ какъ за нимъ, конечно, пошла бы и вся его паства [4]).

---

[1]) До сихъ поръ приведено у Верховскаго (Исканіе.... 14).

[2]) Госуд. и Спб. Главный Архивъ М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306. Вся заключительная часть доношенія цитируется по редакціи этого дѣла. У Верховскаго встрѣчаются разности преимущественно въ разстановкѣ словъ.

Верховскій ошибочно замѣчаетъ, что прошеніе это напечатано въ Чт. Импер. Москов. Общ. Исторіи и древност. 1850 г., № 4. Въ этомъ журналѣ дѣйствительно напечатано прошеніе старообрядцевъ Потемкину, но не то, которое было подано въ Добрянкѣ, а то, которое было подано въ Петербургѣ 26 февраля 1784 г., какъ видно изъ даты, находящейся въ прошеніи, и притомъ напечатано не въ 1850 г., а въ 1860 г.

[3]) Яковъ Бѣляевъ говоритъ, что „во всей Имперіи нашей у нашихъ славнѣе этихъ 2-хъ священниковъ не было“ (Лѣт. В. Ц., 314).

[4]) „Дѣтей духовныхъ, тоже какъ и у о. Михайлы, у Іосифа не одна тысяча была“ (Лѣт. В. Ц. 313).

Никодимъ находился въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ Іосифомъ. Какъ мы уже видѣли, Никодимъ даже выставлялъ кандидатуру Іосифа во время поисковъ епископа отъ митрополита Евсевія [1]).

Въ описываемое время Іосифъ „смертельно занемогъ“ и лежалъ больнымъ не въ своемъ монастырѣ, а у Никодима, гдѣ 24 апрѣля 1783 г. и умеръ [2]). Предъ его смертью Никодимъ спрашивалъ его о согласіи на принятіе законнаго священства отъ великороссійской Церкви. Онъ „великодушно исповѣдалъ“ свое согласіе, подписался къ предложенію Никодима и убѣждалъ приходившихъ къ нему духовныхъ дѣтей „безъ сомнѣнія принимать архипастыря, просимаго Никодимомъ“ [3]). Мало того, онъ просилъ, чтобы надъ его могилою была прочитана архіерейская разрѣшительная грамота, и оставилъ какое то письмо [4]), вѣроятно, къ будущему архіерею. Конечно, Никодимъ былъ весьма радъ столь рѣшительному выступленію вождя діаконовскаго согласія. Поэтому, по смерти Іосифа, Никодимъ желалъ, чтобы его могила свидѣтельствовала всѣмъ объ его исповѣданіи и служила напоминаніемъ о его наставленіяхъ для его дѣтей духовныхъ. Съ этой цѣлью Никодимъ и похоронилъ его въ своей обители, около предполагаемаго алтаря, чѣмъ, конечно, были недовольны насельники Малиновскаго монастыря.

Подпись Іосифа не обманула ожиданій Никодима. Діаконовцы послѣдовали за своимъ духовнымъ отцомъ и стали относиться къ Никодиму съ большимъ довѣріемъ и почтительностью [5]). Зыбкая слобода, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, „тронулась къ подпискѣ вся, все чрезъ Іосифа болѣе затѣмъ, что тамъ большая половина была діаконовыхъ [6]). Правда, слово „вся“ нужно понимать съ значительнымъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 217.

[2]) Лѣт. В. Ц., 313.

[3]) Ibidem, 314.

[4]) Лѣт. В. Ц., 352. Яковъ Бѣляевъ не передаетъ намъ содержанія этого письма. Въ виду того, что онъ говоритъ объ этомъ письмѣ послѣ упоминанія о предсмертномъ письмѣ Никодима (Лѣт. В. Ц., 352, издано у Верховскаго „Исканіе старообр. XVIII в. архіерейство“ 30—32 стр.), можно полагать, что въ письмѣ Іосифа содержится пламенная мольба о скорѣйшемъ возсоединеніи съ Церковью, а также, можетъ быть, содержится и просьба о прочтеніи надъ его могилою разрѣшительной грамоты.

[5]) „Тѣмъ у народа Никодимъ счастливъ сталъ, что у себя Іосифа погребъ“ (Лѣт. В. Ц., 314).

[6]) Лѣт. В. Ц, 314.

ограниченіемъ, такъ какъ тотъ же Бѣляевъ нѣсколько ниже свидѣтельствуетъ, что и въ Зыбкой было не мало противниковъ Никодима и особенно людей колеблющихся, такъ что были даже попытки—при помощи грубаго физическаго воздѣйствія не допустить подписки къ Никодимову предложенію, но этотъ протестъ и колебанія исходили здѣсь не изъ какихъ либо принципіальныхъ соображеній [1]), а скорѣе изъ соображеній практическаго характера. Въ общемъ же, на первый разъ въ Зыбкой подписалось до 50 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были „первѣйшіе люди“. Въ числѣ лицъ, ревностно помогавшихъ Никодиму въ собираніи подписей въ слободѣ Зыбкой, Бѣляевъ указываетъ Артамона Ивановича Шестопалова и Алексѣя Семеновича Козена, „тщаніемъ“ которыхъ „первѣйшіе люди собрались въ ратушѣ и начали подписи“. Первый, кромѣ того, ходилъ „скромненько“ по дворамъ надежныхъ лицъ и собиралъ подписи [2]).

Начало было положено удачно. Въ такихъ случаяхъ, когда одни прячутся за спины другихъ, важно, чтобы кто нибудь выступилъ рѣшительно, и тогда другіе могутъ скорѣе пойти за ними. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Изъ Зыбкой Никодимъ съ Бѣляевымъ направились въ Злынку. Здѣсь Никодиму пришлось вступить въ бесѣду съ однимъ безпоповщинскимъ монахомъ—Варлаамомъ и защитникомъ бѣгствующаго священства въ его statu quo—купцомъ Карнѣевичемъ. Никодимъ же выступилъ съ проэктомъ заимствованія священства отъ великороссійской Церкви. Интересно отмѣтить въ этой бесѣдѣ то, что безпоповецъ Варлаамъ склонился на сторону Никодима, а такъ какъ онъ, вѣроятно, выражалъ идеи своихъ единомышленниковъ-безпоповцевъ, которые въ Злынкѣ составляли едва ли не половину населенія, то, можно думать, что и безпоповцы заинтересовались проэктомъ Никодима, такъ какъ они, по выраженію Бѣляева, „въ своихъ цвѣтникахъ обличаютъ поповцевъ, что попу не должно быть безъ архіерея“, почему и приходили къ заключенію, что „или жить безо всего свя-

---

[1]) „Многіе, говоритъ Бѣляевъ, унимались изъ богатыхъ и первостатейныхъ, *хотя законную просьбу видѣли*, однако страшились, какъ то притѣсненія чрезъ власть архипастырскую въ нашихъ обрядахъ и въ прочемъ извѣстно, чего они не любятъ“ (Лѣт. В. Ц., 315).

[2]) Лѣт. В. Ц., 315. Артамонъ Шестопаловъ былъ однимъ изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ Никодима (Письмо Никодима изъ Петербурга въ свою обитель отъ 5 января 1784 г. Черн. Епарх. Изв. 1910 г., № 5).

щенства, или искать православнаго архіерея“ [1]). На первый разъ въ Злынкѣ удалось собрать около 30 подписей, при чемъ подписывались болѣе „люди просвѣщенные и крылоскіе, а простаки упорствовали“ [2]). Въ слободѣ Климовой собираніе подписей было поручено Никодимомъ какому то его дѣла „рачителю“. Здѣсь на первыхъ порахъ подписей было собрано не много, около 25, такъ какъ Климовъ, какъ уже неоднократно указывалось, находился во власти фанатичныхъ перемазанцевъ, которыхъ опасались сторонники Никодима. Лишь только обстоятельства нѣсколько измѣнились, эти враги Никодима подняли смѣло голову не только въ Климовѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Это произошло во время путешествія Никодима въ Кременчугъ. Въ Злынкѣ подписавшихся къ Никодимову проэкту „въ ратуши брали, піяницами порицали и къ новизнѣ сходными, налоги чинили, часовни отлучали“ [3]). Въ Зыбкой возмущеніе противъ Никодима было всеобщимъ, такъ что подписавшимся приходилось прятаться и ожидать дубиннаго нашествія. Мало того, враги Никодима созвали сходъ, обязали пятирублевымъ штрафомъ придти на него рѣшительно всѣхъ, и на немъ постановили составить доношеніе графу Румянцеву о томъ, что злынковцы „Никодимомъ просимаго архіерея не хотятъ и отрекаются, и никто не согласенъ“. Къ своему оригинальному протесту противъ дѣйствій Никодима обитатели Злынки предлагали присоединиться и климовцамъ [4]), но послѣдніе были благоразумны и отказались отъ предложенія на томъ основаніи, что нельзя стѣснять свободы каждаго. Постановленіе этой сходки съ подписью 500 человѣкъ было предоставлено Румянцеву, который съ своей стороны поддержалъ Никодима, сказавъ, что разъ Никодимъ требуетъ „*вольныхъ*“ рукъ, съ чѣмъ согласилась и депутація, привозившая постановленіе, то онъ и можетъ собирать подписи тѣхъ, кто хочетъ подписываться [5]), давая такимъ отвѣтомъ понять обитателямъ Зыбкой, что не ихъ дѣло вмѣшиваться въ планы Никодима. Такое отношеніе Румянцева къ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 316.

[2]) Во время пребыванія Никодима въ Стародубѣ фанатиковъ сдерживало благоволеніе къ нему графа Румянцева. Бѣляевъ говоритъ, что всѣ боялись Никодима, что „за него графъ Румянцевъ руку держалъ“. Лѣт. В. Ц., 314.

[3]) Лѣт. В. Ц., 327.

[4]) Лѣт. В. Ц., 327.

[5]) Лѣт. В. Ц., 327.

Никодиму и его плану возсоединенія старообрядцевъ нѣсколько отрезвило фанатиковъ старообрядцевъ, и они „болѣе мястись перестали, а вмѣсто неблагопристойнаго рвенія стали и сами къ тому же наклоняться“ [1]); „облака прошли, а солнце правды свѣтить стало“. Характеризуя эти вспышки недовольства противъ Никодима, Яковъ Бѣляевъ отмѣчаетъ кризисъ, происходившій какъ въ сознаніи массъ, такъ и въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ. Иные изъ поповцевъ Стародубья стоятъ за status quo бѣглопоповщины; иные ищутъ благословеннаго священства отъ великороссійской Церкви; третьи колеблются, не зная въ какую сторону имъ склониться. А въ каждомъ отдѣльномъ старообрядцѣ шла борьба между застарѣлыми привычками къ старымъ обрядамъ и сознаніемъ, или какъ говоритъ Бѣляевъ, „закономъ, начертаннымъ въ сердцѣ каждаго, что быть надо единой, святой, соборной и апостольской церкви въ трехъ чинахъ“ [2]). Однимъ словомъ, старообрядчество всколыхнулось, и виновниками этого Бѣляевъ признаетъ Никодима и себя.

18 мая 1783 г. Никодимъ вмѣстѣ съ Бѣляевымъ и жившимъ при Покровскомъ монастырѣ Иваномъ Григорьевымъ отправился въ Кременчугъ къ князю Потемкину, куда и прибылъ 24 мая [3]). Не заставъ князя въ Кременчугѣ, путешественники отправились въ Херсонъ. Потемкинъ принялъ старообрядцевъ въ этотъ разъ не такъ любезно, какъ въ Добрянкѣ. Его бесѣда со старообрядцами показываетъ намъ, что онъ или не вникнулъ надлежащимъ образомъ въ просьбу старообрядцевъ въ Добрянкѣ, не смотря на то, что ему были представлены пункты единенія [4]), или же былъ проникнутъ подозрѣніями въ искренности намѣреній старообрядцевъ. Князь полагалъ, что 1) старообрядцы хотятъ поставить епископа изъ своей же среды, и 2) что получивъ епископа, который можетъ дать имъ преемственную іерархію, они захотятъ „отстать единства соборныя церкви“ [5]). Старообрядцы старались убѣдить князя въ искренности своихъ просьбъ объ

---

[1]) Ibidem, 327.

[2]) Лѣт. В. Ц., 328.

[3]) Ibidem, 317.

[4]) Ср. характеристику Потемкина, составленную княземъ де-Линь въ Русс. біограф. словарѣ, т. X, стр. 667.

[5]) Лѣт. В. Ц., 318.

единеніи съ Православною Церковью, доказывали ему, что они хотятъ принять епископа, какого найдетъ возможнымъ прислать Св. Синодъ. Князь и самъ понялъ теперь просьбу старообрядцевъ; кромѣ того, съ дѣломъ Никодима знакомилъ его купецъ г. Торжка, нѣкій Иванъ Евстратьевъ, имѣвшій, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ, „безвозбранный входъ къ князю“ [1]). Въ Херсонѣ депутаты прожили 5 недѣль и, вѣроятно, неоднократно бесѣдовали съ княземъ. Бесѣды касались, конечно, плановъ старообрядцевъ и пунктовъ формальнаго доношенія. Изъ письма инока Герасима Картамышева отъ 3 августа 1783 г., посланнаго въ Покровскій монастырь [2]), видно, что Никодимъ дѣлалъ для князя даже поясненіе пунктовъ формальнаго доношенія, вѣроятно письменное. Намъ думается, что и на этотъ разъ князь Потемкинъ не вникнулъ надлежащимъ образомъ въ прошеніе старообрядцевъ. Въ Херсонѣ Потемкинъ былъ такъ занятъ, что цѣлыхъ 5 недѣль не могъ написать писемъ о старообрядцахъ въ Петербургъ [3]); при такихъ условіяхъ, если онъ и принималъ неоднократно [4]) Никодима, то, бесѣды, вѣроятно, были непродолжительны. Далѣе, объясненіе пунктовъ формальнаго доношенія было представлено, вѣроятно письменное, такъ какъ наврядъ ли Потемкинъ, занятый всецѣло государственными дѣлами, имѣлъ возможность составить самъ, со словъ Никодима, объясненіе пунктовъ, которое было потомъ послано Государынѣ и членамъ Синода. А представленное въ письменномъ видѣ объясненіе онъ могъ и не читать, или читать весьма поверхностно, потому что при вторичномъ представленіи формальнаго доношенія, въ февралѣ 1784 [5]), онъ сдѣлалъ на поляхъ доношенія помѣтки, которыя и говорятъ намъ о томъ, что только теперь, при вторичномъ представленіи доношенія, онъ обратилъ на него болѣе серьезное вниманіе, вчитался въ него и выразилъ свое впечатлѣніе въ болѣе ясныхъ и точныхъ формахъ.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 317.

[2]) Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц., 318—324.

[3]) Лѣт. В. Ц., 318.

[4]) Въ письмѣ Герасима Картамышева говорится, что Никодимъ „бывалъ“ у князя Потемкина (Лѣт. В. Ц., 319).

[5]) Это формальное доношеніе съ подписью Никодима и съ собственноручными помѣтками на поляхъ князя Потемкина сохранилось до насъ въ Госуд. и Спб. Главномъ Архивѣ М. И. Д. Разрядъ XVIII, № 306. Напечатано въ Чт. Москов. Общ. Истор. и древ. Рос. 1860 г., № 4.

Во время бесѣды съ Никодимомъ Потемкинъ приказалъ ему собрать до трехъ тысячъ подписей, или по крайней мѣрѣ съ тысячу, на довѣренности старообрядцевъ, уполномачивающей Никодима вести переговоры съ властями о дарованіи старообрядцамъ законнаго священства, и съ этою довѣренностью явиться въ сентябрѣ 1783 г. къ князю Потемкину въ Петербургъ [1]).

Затѣмъ, по ходу рѣчи Лѣтописи, выходитъ, что Потемкинъ указывалъ даже, какъ нужно собирать подписи или руки къ довѣренности Никодиму.

Въ Херсонѣ Никодимъ и его спутники пробыли болѣе мѣсяца. Кромѣ бесѣдъ съ Потемкинымъ, Никодимъ занимался собираніемъ подписей къ довѣренности, и херсонскіе раскольники, вообще относившіеся къ нему весьма благосклонно, „безспорно“ подписывались.

Изъ Херсона Никодимъ со своими спутниками отправился въ г. Елисаветградъ, куда прибылъ 8 іюля 1783 г. [2]). Старообрядцы Елисаветграда приняли Никодима весьма радушно. Изъ исторіи перемазанскихъ споровъ можно было видѣть, что старообрядцы Елисаветграда и окрестныхъ слободъ оставались вѣрными стародубскимъ традиціямъ и не склонились на сторону перемазанцевъ [3]). Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Никодимъ и его сподвижники нашли въ Елисаветградѣ самый радушный пріемъ и вывезли оттуда такое количество подписей, какого не могли собрать болѣе нигдѣ. Никодимъ и его сподвижники имѣли пребываніе въ домѣ „первостатейнаго“ купца г. Елисаветграда, Алексѣя Ивановича Масленникова, въ домѣ котораго происходили бесѣды старообрядцевъ. На этихъ бесѣдахъ, а также во время частныхъ бесѣдъ съ представителями купечества и мѣщанства Никодимъ подробно разсказывалъ о милостивомъ пріемѣ, оказанномъ ему княземъ Потемкинымъ, а также о томъ, что удалось исхлопотать Никодиму отъ Потемкина. Здѣсь же, въ домѣ Масленникова происходило собираніе подписей къ вѣрительному приговору. Собираніе подписей обставлено было особой торжественностью. Въ домѣ Масленникова собрались „первостатейные“ куп-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 319.
[2]) Лѣт. В. Ц., 318.
[3]) Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 57. Лѣт. В. Ц., 135, 248.

цы и мѣщане, а также нѣкоторыя должностныя лица Елисаветграда. Сначала былъ читанъ дважды „вѣрительный“ приговоръ. Затѣмъ, былъ положенъ седьмипоклонный началъ и еще три поклона съ чтеніемъ „Богородица Дѣво радуйся“. Послѣ молитвы, на первой страницѣ, оставленной, по совѣту Потемкина, чистою для подписи болѣе важныхъ особъ, приложили свои руки: провинціальный голова Масленниковъ, затѣмъ президентъ и присутствующіе члены провинціальнаго Елисаветградскаго магистрата, два бургомистра, ратманъ, присутствующіе тутъ купцы и мѣщане. Для собиранія же подписей остальныхъ старообрядцевъ, не присутствовавшихъ на этомъ собраніи, пришлось ходить по домамъ. Сколько подписей было собрано въ первый разъ, неизвѣстно. На другой день послѣ этого засѣданія, 15 іюля 1783 г. Никодимъ отбылъ изъ Елисаветграда въ Стародубье, оставивъ Якова Бѣляева въ Елисаветградѣ для собиранія подписей какъ въ городѣ, такъ и въ сосѣднихъ слободахъ. Бѣляевъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ купцовъ г. Елисаветграда [1]) и Герасима Картамышова, не смотря на всѣ препятствія со стороны старообрядцевъ [2])

---

[1]) Лѣтописецъ Бѣляевъ перечисляетъ этихъ купцовъ по именамъ. Это были: Гавріилъ Маевъ и Парамонъ Абрамовъ.

[2]) Препятствія, чинимыя Бѣляеву со стороны старообрядцевъ, были слѣдующія: жители слободъ Плосской, Краснаго Яра и Калиновки отказались подписываться, изъявивъ желаніе вмѣсто епископа просить у Потемкина распечатанія ихъ церкви. Даже болѣе, въ случаѣ дарованія епископа безъ ихъ подписей, они категорически отказывались повиноваться ему. Жившіе въ Елисаветградѣ бѣглый „священно-инокъ“ Веніаминъ и иноки Арсеній и Павелъ, „излиха ревнители не по разуму Божію“, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, преслѣдовавшіе свои цѣли, не только сами выступили противъ Бѣляева и его сподвижниковъ, но и другихъ убѣждали не подписываться подъ „вѣрительнымъ“ прошеніемъ. Послѣ цѣлаго ряда всевозможныхъ увертокъ и отказовъ жители Золотаревки согласились принять къ себѣ епископа, если „новшествъ отъ него никакихъ не будетъ“, но дать свою подпись все-таки отказались. Въ слободѣ Крыловской старообрядцы выдвинули вопросъ о преемствѣ будущей іерархіи. Бѣляевъ проводилъ ту мысль, что по смерти перваго епископа „Синодъ будетъ присылать по сему же узаконенію, по которому и первый будетъ присланъ“. Соглашаясь принципіально съ формальнымъ доношеніемъ, старообрядцы Крылова требовали прибавки къ формальному доношенію еще 13 пункта о томъ, чтобы впередъ епископъ выбирался „общимъ старообрядцовъ совѣтомъ изъ состоящаго при старообрядчествѣ общества духовенства“. Но указываемые факты не были выраженіемъ настроенія всего старообрядчества Новороссіи Въ массѣ оно, менѣе фанатичное, чѣмъ старообрядчество стародубское, сразу

и свѣтскихъ властей [1]), за короткое время успѣлъ собрать болѣе 1200 подписей [2]), а главное, вынесъ твердое убѣжденіе въ томъ, что старообрядцы, обитающіе въ Новороссіи, могутъ представлять для Никодима весьма надежную опору. Во время поѣздки Никодима и Бѣляева въ Кременчугъ и Херсонъ, собираніе подписей производилось и въ другихъ мѣстахъ старообрядческихъ поселеній. Такъ, инокъ Покровскаго монастыря Евдокимъ ѣздилъ въ Курскъ, откуда привезъ 70 подписей. Но Курскіе старообрядцы, принципіально соглашаясь съ пунктами формальнаго доношенія, требовали включенія въ формальное доношеніе условія: „и брады брѣющихъ въ церковь не пущать на молитву“, мотивируя свое требованіе опасеніемъ, какъ бы ихъ или ихъ будущаго архіерея не заставили „по первомъ императорѣ заупокойную литургію или панихиду отпѣть“ [3]).

По возвращеніи означенныхъ лицъ изъ поѣздки въ Новороссію, собираніе подписей по старообрядческимъ слободамъ производилъ Бѣляевъ. Что же касается Никодима, то съ нимъ по возвращеніи изъ Кременчуга произошла какая то непонятная перемѣна. Онъ впалъ въ какое то „уныніе“, совершенно охладѣлъ къ сильно захватывавшему

же стало на сторону Никодима и его проэкта единенія съ Православною Церковью.

[1]) Для мѣстныхъ властей Новороссіи, не знакомыхъ съ проэктомъ Никодима, или, если и знакомыхъ, то крайне поверхностно, естественно, могло показаться весьма подозрительнымъ какое-то собираніе подписей. Въ слободѣ Клинцахъ (близъ Елисаветграда) „уѣздный командиръ, комиссаръ Иванъ Прокофьевъ Стоговъ разгнѣвался на сподвижниковъ Бѣляева, купцовъ Маева и Абрамова за то, что они „безъ вѣдома его о таковомъ дѣлѣ выѣзжаютъ“ (Лѣт. В. Ц., 320). Затѣмъ онъ постоянно выдвигалъ всевозможныя затрудненія для Бѣляева. Такъ, по его совѣту жители Краснаго Яра отказались подписаться подъ „вѣрительномъ“ прошеніемъ и постановили просить Потемкина о распечатаніи ихъ церкви (Лѣт. В. Ц., 326). Онъ же „воспрепятствовалъ“ подписаться жителямъ Калиновки и Краснаго Яра (Лѣт. В. Ц., 326).

[2]) Такъ, въ Клинцахъ около Елисаветграда къ „вѣрительному“ прошенію подписалось 700 человѣкъ и для скрѣпленія подписей была приложена слободская печать. Въ слободѣ Злынкѣ—(тамъ же) „съ великою любовью и охотою“ подписалось 332 человѣка, причемъ за безграмотныхъ подписался слободской писарь. О менѣе значительныхъ подписяхъ въ разныхъ слободахъ Новороссіи Бѣляевъ не говоритъ. Изъ письма Герасима Картамышева въ Покровскій монастырь видно, что единицы и даже десятки желающихъ подписаться находились въ очень многихъ мѣстахъ Новороссіи.

[3]) Лѣт. В. Ц., 330.

его прежде дѣлу, не ѣздилъ, какъ прежде, по слободамъ; однимъ словомъ, „не принимался ни за какое производимое дѣло“ [1]). О причинахъ такого „унынья“ Бѣляевъ выражается весьма глухо: „различныя обстоятельства и досады совсѣмъ смутили его сердце, и діаволъ хитро останавливалъ дѣло“ [2]). Можетъ быть, онъ увидѣлъ, какъ преувеличины были ожиданія старообрядцами помощи отъ Потемкина. Можетъ быть, онъ глубже другихъ понималъ истинный смыслъ вмѣшательства Потемкина въ дѣла старообрядцевъ. Можетъ быть, онъ видѣлъ, что и само старообрядчество еще не перемѣнило своихъ взглядовъ на великороссійскую Церковь, отъ которой онъ хотѣлъ заимствовать священство, а также предвидѣлъ послѣдствія отъ заимствованія священства при такихъ настроеніяхъ старообрядчества. Можетъ быть, ему надоѣли постоянныя опасенія за свою жизнь, такъ какъ фанатики постоянно грозили убить его, но, безсильные сдѣлать это, они прибѣгали къ клеветамъ на Никодима, старались вселить въ его послѣдователяхъ подозрѣніе въ искренности его приверженности къ старообрядчеству и даже открыто называли его еретикомъ [3]).

Кто проникнетъ въ его душу въ это время? Грозила гибель всему, такъ хорошо налаженному дѣлу, и за спасеніе его взялся Бѣляевъ. Послѣдній говоритъ о себѣ, что онъ Никодима „насильно возбудилъ“ [4]). Въ сборникахъ старообрядческой литературы [5]) сохранилось посланіе, которое, по нашему мнѣнію, должно быть относимо къ этому времени колебаній Никодима [6]). Это посланіе принадлежитъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 329.

[2]) Тамъ же 329.

[3]) Бѣляевъ свидѣтельствуетъ, что въ Стародубьѣ, среди стариковъ, въ массахъ распространялись „Цвѣтники“ безпоповщинскаго содержанія. Въ одномъ изъ нихъ: „Книга препод. Петра Дамаскина“ содержалось пророчество о чернецѣ съ сѣвера, который „имать возмутити въ мірѣ сущихъ во благочестіи и взыдетъ на престолъ дменіемъ превысоко“. Это пророчество наводили въ свое время на патріарха Никона, потомъ на Питирима Нижегородскаго, а въ описываемое время „многіе уже наводятъ на Никодима старца“ (Лѣт. В. Ц., 333).

[4]) Лѣт. В. Ц., 329.

[5]) Рук. Черн. Дух. Сем. № 143, л. 133.

[6]) Правда, въ сборникѣ это посланіе датируется 3 февраля 1786 г. (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 147), но эта дата не можетъ быть принята нами за дату происхожденія сочиненія по той простой причинѣ, что Никодима въ это время въ живыхъ уже не было (онъ † 12 мая 1784 г.). Къ тому же рукопись—не

перу Якова Бѣляева [1]) и озаглавливается въ рукописи такъ: „Совѣтъ или благолюбезнейшее прошеніе всечеснейшему и любоблагопріятнейшему Батюшке, авве отцу Никодиму“ [2]). Въ этомъ посланіи нѣтъ прямыхъ указаній ни на время, ни на обстоятельства его происхожденія; авторъ, къ тому же, выражается весьма обще и туманно, но тѣмъ не менѣе въ посланіи можно усмотрѣть намекъ на описываемыя нами событія, по которымъ (намекамъ) можно отнести посланіе къ данному времени и видѣть въ немъ одно изъ средствъ, употребленныхъ Бѣляевымъ для того, чтобы вывести Никодима изъ „унынья“. Такъ авторъ упоминаетъ о томъ, что Никодимъ „достойный севецъ посеяти началъ“ [3]), что „земля готова, влажна на пріятіе словесе истины“ [4]), что „настаетъ гладъ, не гладъ хлеба, но гладъ всумненій разныхъ толковъ умирающихъ“ [5]). Авторъ говоритъ, далѣе, объ успѣхахъ пропаганды архіерейства и заимствованія его отъ великороссійской Церкви [6]), называетъ Никодима „вѣрнейшимъ предводителемъ“ [7]), убѣждаетъ его „несрамляться никоторыхъ лицъ“ [8]), и не бросать разъ начатаго дѣла изъ страха предъ этими „никоторыми лицами“ [9]), упоминаетъ о собираніи какихъ то „подписаній рукъ“ [10]). Наконецъ, авторъ убѣждаетъ Никодима не поддаваться „смертогубительницѣ лѣности и сестрѣ той унынія и слабости“ [11]). Всѣ эти выраженія, при общей туманности содержанія, могутъ служить для насъ основаніемъ предположенія, что данное посланіе имѣло своею

автографъ Бѣляева, а представляетъ копію или списокъ посланія Бѣляева, и дату 1786 г. нужно относить къ происхожденію этой копіи, а не самаго сочиненія.

[1]) Подлинность посланія подтверждается припискою къ посланію: „писалъ недостойной предъ всеми, первый во гресехъ и послѣдній въ человецехъ, Іаковъ Стефановъ сынъ, Бѣляевъ“ (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 147). См. также Лилеевъ. Описаніе Рук. Черн. Д. С. стр. 162—3. Дружининъ. „Писанія русскихъ старообрядцевъ“ стр. 69.

[2]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 138.

[3]) Ibidem, 142 об.

[4]) Ibid. 140.

[5]) Ibid. 142 об.

[6]) Ibid. 144 об.

[7]) Ibid. 138 об.

[8]) Ibid. 139 л.

[9]) Ibid. 139 л.

[10]) Ibid. 140 л.

[11]) Ibid. 144 л.

цѣлью возбудить Никодима отъ того „унынья“, въ какое онъ впалъ послѣ возвращенія изъ Кременчуга отъ князя Потемкина.

Въ началѣ своего письма къ Никодиму, Бѣляевъ, послѣ цѣлаго ряда комплиментовъ по адресу Никодима, указываетъ, во-первыхъ, на награду, обѣщанную Христомъ вѣрному рабу, во-вторыхъ, убѣждаетъ Никодима не бояться враговъ, возставшихъ противъ него, и, въ-третьихъ, предостерегаетъ его отъ участи неключимаго раба, зарывшаго свой талантъ въ землю. Послѣ этихъ увѣщаній Бѣляевъ предлагаетъ вниманію Никодима рядъ совѣтовъ или скорѣе пожеланій. Онъ умоляетъ Никодима открыть житницы для голодныхъ „въ сумненіи разныхъ толковъ умирающихъ“, напоить жаждущихъ, утолить „зной обливающихся тоскою въ не дознаніи“, не боясь тѣхъ стрѣлъ, которыя, бывъ направлены на Церковь, попадаютъ и въ Никодима, истиннаго сына ея, и не упуская важнаго момента напрасно, и не допуская того, чтобы начатое дѣло, на которое положено столь много трудовъ и которое уже начинаетъ приносить плоды, осталось не оконченнымъ и уподобилось „палатамъ столь дражайшимъ да не покрытымъ“ [1]). Эти увѣщанія повторяетъ Бѣляевъ и далѣе, только облекаетъ ихъ въ различныя формы, болѣе или менѣе красивыя и поэтическія. Но, при всѣхъ похвалахъ Никодиму, Бѣляевъ даетъ ему совѣтъ — поступать болѣе осторожно, чтобы своею пропагандою исканія архіерейства отъ великороссійской Церкви, своимъ утвержденіемъ, что „удобее вновой церкви спасеніе“ [2]), не соблазнить слабыхъ, не „растравить сердца ихъ раны“. Никодимъ, по совѣту Бѣляева, долженъ поступать такъ, чтобы „пустить (въ церковь) всякаго, по удовольствію совести пришедшаго“, направить его туда „всеми силами несотренно“. Въ заключеніе, еще разъ убѣждая Никодима не бояться враговъ и изъ этой боязни не впадать въ уныніе, а терпѣливо переносить всѣ трудности съ надеждою на вѣчную награду въ царствѣ небесномъ, Бѣляевъ проситъ Никодима простить его за то, что онъ дерзнулъ выступить съ подобнаго рода совѣтами и пожеланіями.

Увѣщанія друга и сподвижника подѣйствовали на Никодима благотворнымъ образомъ. Онъ выходитъ изъ состоянія „унынія“ и

---

[1]) Ibid. 141 об.
[2]) Ibid. 144 об.

снова принимается за то дѣло, которому онъ всецѣло предавался послѣдніе 3 года. 15 августа 1783 г. мы видимъ единомышленниковъ на праздникѣ Успенія въ Никодимовой пустыни, гдѣ они „тепло торжествовали яко единитые духомъ и единаго совѣта разумы“ [1]). Въ началѣ сентября эти „единитые духомъ“ на собраніи въ Покровскомъ монастырѣ рѣшаютъ рядъ вопросовъ относительно практическаго осуществленія проэкта единенія. Собраніе постановило: 1) съѣздить избраннымъ лицамъ въ слободы Добрянку и Радуль для собиранія подписей; поѣздка въ остальныя слободы признана преждевременной; 2) постановлено было—съѣздить предъ отъѣздомъ депутаціи въ Петербургъ къ графу Румянцеву; 3) изготовить въ непродолжительномъ времени формальное доношеніе, которое представить на разсмотрѣніе старообрядческихъ обществъ; 4) въ составъ депутаціи, имѣющей ѣхать въ Петербургъ, были избраны: Никодимъ, Яковъ Бѣляевъ и инокъ Аникій, вмѣсто котораго, по желанію Никодима, былъ избранъ инокъ Евдокимъ, и 5) рѣшено было просить не священниковъ, а архіерея, на томъ основаніи, что „архіерейство согласнѣе и полезнѣе ради присоединенія“ [2]). Дальнѣйшая дѣятельность Никодима и его сподвижниковъ представляетъ собою осуществленіе постановленій этого собранія. Во исполненіе перваго пункта этого постановленія Бѣляевъ съ Артамономъ Шестопаловымъ отправились въ Добрянку. Здѣсь, вслѣдствіе пропаганды несогласныхъ, Бѣляевъ и его спутникъ едва не были убиты фанатичною толпою, при чемъ интересно отмѣтить весьма характерное замѣчаніе Бѣляева, что „когда бы прилучился тогда Никодимъ, то бы чаятельно, что убили“ [3]), такъ какъ толпа была настроена болѣе всего противъ Никодима, котораго называла „дьяволомъ, антихристомъ, еретикомъ, прелатникомъ“. Правда, собрано было до 100 подписей, но фанатичная толпа добилась того, что бургомистръ, осажденный въ ратушѣ, чтобы „утолить яродышущихъ, взявши подписку, два листа, передралъ на два“ [4]).

Что дѣлали старообрядцы по второму пункту постановленія собранія 5 сентября, съ точностью не извѣстно. Но почти съ несом-

---

[1]) Лѣт. В. П., 329.
[2]) Лѣт. В. Ц., 331.
[3]) Ibidem, 335.
[4]) Лѣт. В. Ц., 338.

нѣнностью можно полагать, что Никодимъ предъ отъѣздомъ въ Петербургъ еще разъ былъ у Румянцева, и представилъ ему формальное доношеніе вмѣстѣ съ вѣрительнымъ приговоромъ. Утверждать такъ можно на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ описанія поѣздки Никодима къ Румянцеву въ апрѣлѣ 1783 г. не видно, чтобы Никодимъ представлялъ ему какіе нибудь документы. Между тѣмъ до насъ сохранились представленія графа Румянцева въ Сунодъ, датированныя 26—28 октября 1783 г., къ которымъ приложены два прошенія: 1) Михаила Калмыка о дозволеніи построить въ Покровскомъ монастырѣ каменную церковь [1]) и 2) прошеніе старца Никодима „о присоединеніи старообрядцевъ при старообрядчествѣ къ восточной грекороссійской Церкви, посредствомъ прописанныхъ въ оном пунктовъ“ [2]). Правда, въ апрѣлѣ 1783 г. Никодимъ представилъ Румянцеву письмо или прошеніе [3]), но въ этомъ прошеніи нѣтъ рѣчи о пунктахъ единенія, а содержится просьба о ходатайствѣ предъ правительствомъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, въ то время какъ Румянцевъ въ своемъ представленіи въ Св. Сунодъ упоминаетъ о пунктахъ единенія и выражается о нуждахъ старообрядцевъ и ихъ просьбахъ болѣе опредѣленно, чѣмъ Никодимъ въ своемъ прошеніи, представленномъ въ апрѣлѣ 1783 г. Поэтому необходимо допустить, что Никодимъ предъ своимъ отъѣздомъ въ Петербургъ былъ еще разъ у графа Румянцева и передалъ ему формальное доношеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и довѣренность на веденіе дѣла, выданную ему старообрядцами. Дѣйствительно,

---

[1]) Подлинное прошеніе Михаила Калмыка находится въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г., № 368 (раскольн. дѣла); копія въ дѣлѣ Госуд. и Спб. Главнаго Архива М. И. Д. за № 306 (Разрядъ XVIII); издано нами въ журналѣ „Братское Слово“ за 1913 г., № 7, стр. 200.

[2]) Представленіе Румянцева см. Лѣт. В. Ц., 343. Подлинное находится въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г., № 368. Въ Лѣтописи это представленіе датируется *26* октября, а въ подлинномъ *28*. Дата *28* находится и въ представленіи Румянцева относительно прошенія Михаила Калмыка. Вѣроятно, оба эти представленія отправлены были вмѣстѣ, такъ какъ и Сенатъ и Св. Синодъ разсматривали оба эти представленія въ одинъ день и, даже болѣе, журналъ объ обоихъ этихъ представленіяхъ составленъ одинъ (дѣло Св. Синода 1783 г. № 368, л. 13).

[3]) Прошеніе приводится у Верховскаго въ его соч. „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго священства“, стр. 10—11, и датируется 20 марта 1783 г. Но какъ мы уже говорили, дата 20 марта—дата составленія письма, а представлено оно было въ апрѣлѣ 1783 г.

до насъ сохранилось прошеніе Никодима графу Румянцеву, датированное 19 октября 1783 г. [1]), въ которомъ помѣщены пункты формальнаго доношенія. Это прошеніе Румянцевъ, вмѣстѣ съ своимъ представленіемъ, направилъ въ Сунодъ 28 октября 1873 г. Довѣренность эта, надо полагать, была выработана въ окончательной формѣ къ сентябрю 1783 г., такъ какъ датирована сентябремъ (безъ упоминанія числа) 1783 г. Противъ этого не говоритъ то обстоятельство, что Никодимъ собиралъ подписи значительно раньше сентября 1783 г., такъ какъ подписи собирались не подъ окончательной редакціей „вѣрительнаго" прошенія, а подъ тѣми набросками его, которые были сдѣланы Никодимомъ значительно раньше, и которые, какъ можно видѣть изъ неоднократныхъ замѣчаній Лѣтописи Вѣтковской Церкви, подвергались обсужденію на мѣстахъ и даже исправлялись, правда въ деталяхъ, оставаясь неизмѣнными въ своемъ существѣ и основномъ характерѣ. Это съ одной стороны. Съ другой, какъ можно заключить изъ вѣрительнаго прошенія, изданнаго Верховскимъ [2]), довѣренностей было дано нѣсколько. По крайней мѣрѣ, можно говорить о довѣренностяхъ, данныхъ Никодиму: 1) стародубцами-раскольниками [3]), 2) раскольниками Курской губерніи [4]), 3) раскольниками Новороссіи [5]),

---

[1]) Подлинникъ прошенія, писанный рукою Никодима съ характернымъ начертаніемъ буквы Н (N), находится въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г., № 368. Въ подлинникѣ прошеніе датируется 19 октября. Прошеніе издано Верховскимъ (Исканіе архіерейства 16—17 стр.) съ датою 20 октября.

[2]) Верховскій приводитъ довѣренность, данную только „Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества разныхъ посадовъ содержащими старообрядчество купцами и мѣщанами" (Op. cit. стр. 14), между тѣмъ въ прошеніи Никодима графу Румянцеву отъ 19 октября 1783 г. упоминается о томъ, что Никодиму дали „приговоръ за подписаніемъ первостатейныхъ и прочихъ обывательскихъ рукъ" и старообрядцы Курскаго намѣстничества и Новороссійской губерніи. (Верховскій op. cit. 16).

[3]) „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. архіерейства" стр. 14—16. См. также рук. Ц. Арх. Муз. К. Д. А. (Муз. 406).

[4]) Это видно изъ прошенія Никодима графу Румянцеву отъ 19 октября 1783 г. (у Верховскаго, op. cit. 16).

[5]) Изъ прошенія Никодима графу Румянцеву отъ 19 октября 1783 г. видно, что Никодимъ основывался не только на приговорѣ старообрядцевъ Новгородско-Сѣверскаго и Курскаго намѣстничества, но и старообрядцевъ Новороссійской губерніи (Верховскій op. cit., 16).

и 4) монахами и бѣльцами Успенскаго Никодимова монастыря [1]). На основаніи этого можно заключить, что въ сентябрѣ 1783 г. была окончательно редактирована стародубская редакція „вѣрительнаго прошенія".

Въ этой довѣренности [2]) старообрядцы Стародубья поручали строителю Успенскаго слободскаго монастыря Никодиму войти въ Св. Сунодъ съ прошеніемъ старообрядцевъ о ихъ нуждахъ. Нужды же ихъ заключались въ томъ, что у старообрядцевъ, отлучившихся отъ грекороссійской Церкви при Алексѣѣ Михайловичѣ и „въ патріаршество святѣйшаго Никона", „преподаніе требъ совершается по старопечатнымъ книгамъ *безъ архипастыря однимъ отлучившимися своихъ епархіальныхъ архіереевъ священниками*, чрезъ то яко безъ главнаго церкви правителя воспослѣдовали въ христіанскихъ потребностяхъ крайнія нужды". Сознавая эти нужды, а также имѣя въ виду то, что Св. Сунодъ „двуперстное сложеніе и прочіе старинные обряды церковные благосклонно признаетъ не разрушающими ни Слова Божія, ни догматовъ, ни правилъ церковныхъ", каковой взглядъ выраженъ Св. Сунодомъ въ „Увѣщаніи", изданномъ въ 1767 г. [3]), старообрядцы осмѣливаются просить Св. Сунодъ о томъ, „не соблаговолено ли будетъ указомъ Ея Императорскаго Величества быть старообрядцамъ при старообрядчествѣ въ соединеніи святыя Восточныя и Греко-россійскія Церкви" чрезъ посредство уже извѣстныхъ намъ 12 пунктовъ. Въ заключеніи, обращаясь къ Никодиму, старообрядцы опредѣлили кругъ его полномочій: онъ долженъ отстаивать только то, что прописано въ этихъ 12 пунктахъ. Въ случаѣ „неудовольствія" со стороны Сунода Никодимъ обязывается не дѣйствовать ни подъ какимъ видомъ самостоятельно, а долженъ снестись со своими довѣрителями [4]). Такимъ образомъ, изъ содержанія этой довѣренности можно видѣть, какія полномочія давало старообрядческое общество Никодиму. Онъ обязанъ былъ руководиться тѣми 12 пунктами единенія, какіе были изложены

---

[1]) „Вѣрительное" прошеніе обитателей слободского Успенскаго монастыря сохранилось до насъ въ рукописи Черниговской Духовной Семинаріи № 144, л. 185 об. 191.

[2]) Содержаніе этой довѣренности, съ сохраненіемъ главныхъ ея мыслей, передается у Виталія („О церкви" л. 131 об.—132 об.).

[3]) Увѣщаніе было издано впервые въ 1765 г.

[4]) Верховскій op. cit. 14—15.

въ довѣренности и которыя вошли въ формальное доношеніе. Но значитъ ли это, что Никодиму была отведена незначительная роль? Отнюдь нѣтъ. Вѣдь 12 пунктовъ единенія—это дѣтище Никодима въ ихъ совокупности, общей цѣли и значеніи. Съ другой стороны, въ пунктахъ единенія было такъ много вниманія оказано Никодимову монастырю, что это одно свидѣтельствовало о силѣ авторитета Никодима.

Тонъ довѣренности—въ высшей степени корректный. Къ Суноду, его распоряженіямъ, мнѣніямъ старообрядцы относятся почтительно. Даже патріархъ Никонъ именуется „святѣйшимъ“. Такого рода дипломатичность, конечно, была не лишнею. Стародубская довѣренность, по мнѣнію Верховскаго, была подписана 1.400 лицами [1]). По нашему мнѣнію, цифра эта въ данномъ случаѣ слишкомъ преувеличена. Цифру эту онъ беретъ изъ прошенія Никодима къ графу Румянцеву отъ 19 октября 1783 г. Но въ этомъ прошеніи Никодимъ въ числѣ 1.400 считаетъ, кромѣ стародубцевъ, еще старообрядцевъ Курской и Новороссійской губерніи. А изъ сообщеній Лѣтописи Вѣтковской Церкви видно, что изъ одной Новороссіи Яковъ Бѣляевъ привезъ около 1.200 рукъ [2]). Изъ Курской губерніи старецъ Евдокимъ привезъ 70 подписей [3]). Изъ Лѣтописи видно, какъ туго шло собираніе подписей въ Стародубьѣ. Наконецъ, Виталій говоритъ, что къ довѣренности стародубскихъ раскольниковъ подписалось „рукъ сотъ до пяти слободского народа“. „А съ прочими разныхъ городовъ до полуторы тысячи душъ всѣхъ подписавшихся“. Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, показываютъ, насколько произвольно Верховскій поставилъ цифру 1.400 подъ довѣренностью стародубскихъ старообрядцевъ.

Подобная же довѣренность дана была Никодиму братіею слободского Успенскаго монастыря. 26 сентября 1783 г. Никодимъ собралъ всю братію своего монастыря въ монастырскую часовню и здѣсь, прочитавъ имъ пункты формальнаго доношенія, предложилъ вопросъ: „за нужное-ли вы почитаете прозьбу нашу“? [4]).

---

[1]) Верховскій op. cit. 16. Верховскій издалъ довѣренность только стародубцевъ.

[2]) Лѣт. В. Ц., 320.

[3]) Лѣт. В. Ц., 330.

[4]) Ibidem, 336.

Затѣмъ послѣдовалъ опросъ каждаго изъ присутствовавшихъ, и соглашавшіеся съ Никодимомъ давали свою подпись. Несогласныхъ оказалось 4 человѣка, но и они на другой день приложили свои руки къ общей довѣренности. Въ рукописи Черниг. Дух. Семин. № 144 (л. 185—191) до насъ сохранилась особая довѣренность обитателей Успенскаго монастыря съ значительными разницами сравнительно съ довѣренностью обще-стародубскою. Довѣренность эта датируется ноябремъ 1783 г. Появленіе особой довѣренности, спустя два мѣсяца послѣ собранія въ Успенскомъ монастырѣ, во-первыхъ, выдвигаетъ вопросъ о томъ, почему обитатели слободского Успенскаго монастыря, которому въ формальномъ доношеніи отводится столь важное мѣсто, и который намѣчается резиденціей испрашиваемаго у Cунода архіерея, были спрошены о согласіи на присоединеніе къ Православной Церкви позже всѣхъ, и, во-вторыхъ, почему насельники Успенскаго слободского монастыря, подписавшись всѣ подъ обще-стародубскою довѣренностью, составляютъ Никодиму новую довѣренность только отъ своего монастыря. Первое объясняется скорѣе всего тѣмъ, что Никодимъ, какъ полновластный хозяинъ своего монастыря, наврядъ ли могъ предположить, что насельники его монастыря, можетъ быть, подбираемые имъ съ особою осторожностью, будутъ противиться его начинаніямъ, особенно такимъ, которыя ставятъ ихъ монастырь въ исключительное положеніе. Поэтому онъ и внесъ въ формальное доношеніе столь ясные пункты относительно будущей судьбы Успенскаго монастыря, опредѣляющіе всѣ стороны монастырской жизни. Явившись изъ Кременчуга и поѣздокъ по слободамъ Стародубья, Никодимъ могъ замѣтить проявленія недовольства [1]) среди послушныхъ прежде насельниковъ Успенскаго монастыря и, чтобы предотвратить на будущее время подобныя недоумѣнія, собираетъ всѣхъ насельниковъ монастыря, совѣтуется съ ними, обсуждаетъ съ ними пункты и склоняетъ ихъ на свою сторону. За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, такъ только и можно объяснить то, что Никодимъ въ своемъ монастырѣ собираетъ подписи къ довѣренности тогда, когда вопросъ объ Успен-

[1]) Объ этомъ недовольствѣ нѣкоторыхъ насельниковъ Успенскаго слободского монастыря говоритъ то, что при обсужденіи пунктовъ формальнаго доношенія въ сентябрѣ 1783 г. 4 инока отказались подписаться подъ довѣренностью Никодима (Лѣт. В. Ц., 336).

скомъ монастырѣ былъ рѣшенъ ясно и опредѣленно въ пунктахъ формальнаго доношенія и скрѣпленъ подписями старообрядцевъ Стародубья, Новороссіи и Курской губерніи. Но подписавшись подъ общестародубской довѣренностью, насельники Успенскаго монастыря, очевидно, остались все таки не совсѣмъ довольны если не принципіальною постановкою пунктовъ формальнаго доношенія, то во всякомъ случаѣ нѣкоторыми деталями формулировки ихъ; поэтому они въ ноябрѣ 1783 г. составили особую довѣренность Никодиму, въ которой частнѣе и опредѣленнѣе выразили свои пожеланія относительно своего монастыря. Этимъ объясняется и нѣкоторое отличіе довѣренности Успенскаго монастыря отъ довѣренности обще-стародубской со стороны содержанія. Отличіе состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что въ довѣренности Успенскаго монастыря содержится не 12 пунктовъ, а только 9, и во-вторыхъ, въ томъ, что довѣренность Успенскаго монастыря, какъ выражающая взгляды и желанія насельниковъ этого монастыря, имѣетъ въ виду не столько обще-старообрядческое желаніе заимствованія законнаго епископа, сколько интересы монастыря при имѣющихъ измѣниться условіяхъ старообрядческой жизни. Кромѣ того, есть, конечно, разница между довѣренностями въ стилистическомъ отношеніи. Въ первомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что въ довѣренности Успенскаго монастыря выпущены 6, 11 и 12 пункты формальнаго доношенія, какъ трактующія о томъ, что для жителей Успенскаго монастыря не представляетъ никакого интереса. Отсюда въ изложеніи пунктовъ послѣ 5 пункта, естественно, порядокъ пунктовъ иной. Во второмъ отношеніи, изъ тѣхъ пунктовъ, кои внесены въ довѣренность Успенскаго монастыря, было выпущено все то, что не имѣло значенія для насельниковъ Успенскаго монастыря [1]); а съ другой стороны пункты, касавшіеся правъ и привилегій монастыря, были расширены [2]).

---

[1]) Такъ, въ пунктѣ 3 выпущены длинныя указанія на Успенскій монастырь, какъ резиденцію будущаго епископа (Рук. Черн. Д. С. № 144—188), въ 7 пунктѣ (6 въ довѣренности Успенскаго монастыря) относительно „мира для церквей освященія и *крещенія младенцевъ*“ просители выпустили „*и крещенія младенцевъ*“, такъ какъ въ монастырѣ крестить некого (л. 189 об.). Въ 9 пунктѣ (8 въ означенномъ прошеніи) вмѣсто „діаконовъ“ стоитъ „іеродіаконовъ“ (л. 189 об.).

[2]) Въ 10 пунктѣ (9 въ означенной довѣренности), по вопросу о привилегіяхъ Успенскаго слободского монастыря, довѣрители прибавляли отъ себя

Что же касается стилистическихъ разностей между формулировкой пунктовъ, помѣщенныхъ въ той и другой довѣренности, то онѣ не имѣли существеннаго значенія и не могутъ внести намъ ничего новаго въ пониманіе довѣренностей. Такимъ образомъ, довѣренность, данная Никодиму отъ братіи Успенскаго слободского монастыря, не представляетъ по существу своему ничего оригинальнаго по сравненію съ тою довѣренностью, какая дана была Никодиму стародубцами, и если и отличается чѣмъ отъ послѣдней довѣренности, то только нѣкоторыми специфическими замѣчаніями, объясняемыми тѣмъ, что довѣрители главнымъ образомъ, даже, можно сказать, исключительно, имѣли въ виду интересы Успенскаго монастыря.

Заручившись довѣренностями старообрядцевъ, въ октябрѣ 1783 г. (около 20) Никодимъ ѣдетъ въ Вишенки и тамъ представляетъ графу Румянцеву прошеніе [1]). Въ этомъ прошеніи Никодимъ говоритъ о довѣренностяхъ, данныхъ ему отъ старообрядцевъ Новгородъ-Сѣверскаго и Курскаго намѣстничествъ и Новороссійской губерніи, и кратко передаетъ содержаніе ихъ. Затѣмъ слѣдуютъ 12 пунктовъ формальнаго доношенія, а въ концѣ прошенія Никодимъ обращается къ графу, какъ „главному командиру и отцу“, съ короткою просьбою „въ потребныхъ случаяхъ показать вспомоществованіе къ содѣйствію, гдѣ принадлежитъ, и продолжать свою высокую милость“, обѣщая за это отъ Христа Бога воздаяніе благобѣстника. Прошеніе датируется 19 октября [2]). А 28 [3]) октября Румянцевъ уже пишетъ пред-

---

слѣдующее: „подъ щетомъ ни у кого не быть и въ строители кромѣ того монастыря братіи, собственнаго ихъ избранія и изъ протчихъ монастырей не присылать, и ни въ каковыя компаніи изъ насъ не выбирать, и впредь желающихъ соблюдать старообрядчество, дозволить принимать“ (Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 190 об.).

[1]) Оригиналъ прошенія съ характернымъ начертаніемъ буквы Н—(N) сохранился до насъ въ дѣлѣ Св. Синода за 1783 г., № 368 (раскольническія дѣла). Копія прошенія находится въ Государственномъ и Спб. Главномъ Архивѣ М. И. Д. (Разрядъ XVIII, № 306). Прошеніе издано Верховскимъ (op. cit. 16—17 стр.). Виталій кратко передаетъ содержаніе прошенія (о „Церкви“ л. 132 об.—133).

[2]) 19 октября это прошеніе датируется въ оригиналѣ, находящемся въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г., № 368.

[3]) Дата 28 октября стоитъ въ подлинномъ представленіи Румянцева (Дѣло Св. Синода 1783 г., № 368), между тѣмъ какъ у Верховскаго это представленіе датируется 26 октября.

ставленіе въ Сунодъ относительно просьбы Никодима съ присоединеніемъ подлиннаго прошенія Никодима. Это представленіе вмѣстѣ съ представленіемъ относительно прошенія, поданнаго Михаиломъ Калмыкомъ о дозволеніи построить въ Покровскомъ монастырѣ вмѣсто деревянной каменную церковь, Румянцевъ направилъ въ Сунодъ чрезъ Сенатъ при соотвѣтствующемъ доношеніи [1]), которое не является чѣмъ-то самодовлѣющимъ, не представляетъ отъ себя прошенія со стороны Румянцева въ Сенатъ, а должно быть признано за сопроводительную бумагу при документахъ, пересылаемыхъ чрезъ Сенатъ въ Сунодъ.

Правительствующій Сенатъ, получивъ отъ Румянцева два представленія: 1) „по данному къ нему Господину Генералъ-губернатору состоящаго въ Малой Россіи между слободами Климовой и Митьковкою Покровскаго старообрядческаго монастыря отъ строителя іеромонаха Михаила, прошенію о дозволеніи къ сооруженію во оном монастырѣ каменной церкви“, и 2) „по прозбѣ къ нему жъ общества придержащагося старыхъ церковныхъ обрядовъ отъ старца Никодима о присоединеніи ихъ при старообрядчествѣ къ восточной грекороссійской церкви, посредствомъ прописанныхъ во оном пунктовъ съ приложеніемъ и подлинныхъ прошеній“, опредѣлилъ „помянутые представленія съ приложеніями по принадлежности передать разсмотрѣнію Святѣйшаго Сунода, куда оные и сообщены при вѣденіи прошедшаго декабря 29 го (1783 г.)“ [2]). Это „вѣденіе“ Правительствующаго Сената съ представленіемъ Румянцева и съ приложеніемъ прошеній Михаила Калмыка и Никодима было слушано Сунодомъ въ засѣданіи 8 января 1784 г. [3]). Сунодъ не вынесъ по выслушаннымъ прошеніямъ никакого рѣшенія по существу дѣла. Заслушавъ прошенія, Св. Сунодъ „приказали: оное вѣденіе съ приложеніями хранить въ повытьѣ впредь до востребованія“ [4]). Тамъ „вѣденіе“ Сената и хранилось до 1797, когда Св. Сунодъ, очевидно разсматривая нерѣшенныя дѣла, обратилъ вниманіе и на это дѣло. Въ журналѣ Св. Сунода отъ 24

---

[1]) Доношеніе издано Верховскимъ (op. cit., стр. 18).

[2]) Записка о требованіяхъ раскольниковъ. Госуд. и Спб. Главный Архивъ М. И. Д. Разрядъ XVIII, дѣло № 306. „Вѣденіе“—въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г., № 368 (раскольническія дѣла).

[3]) Дѣло Св. Синода 1783 г., № 368, л. 13.

[4]) Тамъ же.

іюля 1797 г. за № 27 записано: послѣ изложенія „вѣденія“ Сената Св. Сунодъ приказали: какъ именнымъ покойной государыни Императрицы Высочайшимъ указомъ объявленнымъ прошлаго 1785 г. августа 26 дня Сунодальному члену Преосвященному Гавріилу, Митрополиту Новгородскому и Спбурскому и кавалеру, въ письмѣ покойнаго генералъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго, въ старообрядческихъ слободахъ въ бывшемъ Черниговскомъ и Новосѣверскомъ намѣстничествѣ лежащихъ, дозволено уже имѣть поповъ и отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, для того сіе дѣло исключа изъ числа нерѣшенныхъ, отдать въ повытье съ росписко̀ю; потомъ съ сего журнала въ приказной столъ дать копію“ [1]). Такова была судьба представленныхъ графомъ Румянцевымъ прошеній. Изъ сунодальныхъ рѣшеній видно, что на эти прошенія не было обращено надлежащаго вниманія. Св. Сунодъ какъ будто чего то выжидалъ, когда постановилъ передать „вѣденіе“ въ повытье, а потомъ какъ будто и совсѣмъ забылъ о немъ. Этими представленіями Румянцева въ Сунодъ и ограничилось оффиціальное вмѣшательство графа Румянцева въ дѣла стародубскихъ старообрядцевъ при жизни Никодима.

Заручившись довѣренностями старообрядцевъ и благоволеніемъ Румянцева, Никодимъ рѣшилъ не откладывать своего предпріятія въ долгій ящикъ, и 13 ноября [2]) отправился чрезъ Москву въ Петербургъ въ сопровожденіи инока Евдокима. Другой спутникъ его, Яковъ Бѣляевъ, отправился въ Москву нѣсколько раньше Никодима. Хорошо понимая, съ одной стороны, что проэктъ возстановленія въ старообрядчествѣ законнаго священства не можетъ не всколыхнуть всѣхъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ и перемазанцевъ, а съ другой зная, что перемазанцы—люди весьма фанатичные, для которыхъ „ученіе истины, имъ повиннымъ сущимъ, весьма горько было“ [3]) и которые, поэтому, всѣ доказательства вѣтковцевъ по волновавшимъ прежде вопросамъ могли принять „за досаду себѣ“—Никодимъ и Бѣляевъ предъ отъѣздомъ въ Москву постановили, чтобы съ перемазанцами (кладбищенскими) „ни того, ни другова не говорить, т. е.—не всту-

---

[1]) Ibidem, л. 16—17.
[2]) Лѣт. В. Ц., 338.
[3]) Лѣт. В. Ц., 338.

пать въ пренія по прежде возбужденнымъ вопросамъ о пріемахъ бѣглыхъ поповъ, такъ какъ эти пренія, конечно, къ примиренію привести не могли, а, напротивъ, могли повредить дѣлу единенія; съ другой стороны, не вступать въ пренія и по вопросу, возбужденному Никодимомъ теперь. Никодимъ выѣхалъ изъ Стародубья, „провожаемый отличною радостію и слезами многихъ“—радостію отъ сознанія того, что въ лицѣ Никодима нашелся ревностный старатель „о блазѣ старообрядцевъ“, „самымъ дѣломъ подвизающійся“—а слезами нетерпѣливаго ожиданія перемѣнъ въ духовной жизни старообрядцевъ. И провожала теперь Никодима не кучка его единомышленниковъ, а тысячи людей, ввѣрившихъ его мудрости и опытности исполненіе своихъ задушевныхъ думъ.

Въ Москву онъ прибылъ 21 ноября [1]), въ праздникъ Введенія. Въ Москвѣ Никодима ожидали съ нетерпѣніемъ, такъ какъ всѣхъ интересовалъ исходъ его предпріятія. Вопреки своему намѣренію, о которомъ была рѣчь выше, чтобы не давать перемазанцамъ повода обвинять Никодима въ томъ, что „де онъ не спрашивается никово и болѣе самъ собою дѣлаетъ“ [2]), Никодимъ, вѣроятно послѣ совѣта со своими спутниками, чрезъ нѣсколько дней послѣ своего пріѣзда въ Москву, отправилъ на Рогожское кладбище къ старостѣ Дмитрію Ѳедорову и уже извѣстному намъ по перемазанскимъ спорамъ Никитѣ Павлову письменное предложеніе обсудить прилагаемыя при немъ три вопроса: „1) надо ли намъ архипастыря? 2) За нужноель то самое почесть можно (т. е. вызывается ли желаніе имѣть архипастыря настоятельной нуждой) и 3) прочетши пункты наши, въ прозьбу сочиненные, довольны-ли вы ими, или недовольны, и чѣмъ недовольны“? [3]). Это предложеніе, поданное 2 декабря, разсматривалось собраніемъ перемазанцевъ, безъ участія представителей ихъ противниковъ. Собраніе не дало никакого оффиціальнаго отвѣта на предложеніе Никодима, но по частнымъ слухамъ, дошедшимъ до Бѣляева, высказало тотъ взглядъ на предпріятіе Никодима, какой высказывало и большинство стародубцевъ, не желавшихъ принимать активнаго

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 338. Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 184.
[2]) Лѣт. В. Ц., 339.
[3]) Лѣт. В. Ц., 339.

участія въ осуществленіи плановъ Никодима: „мы де готоваго посмотримъ, что выдетъ, и тогда-де можно приступить на дѣло глядя“ [1]). Послѣднее замѣчаніе, вѣроятно, и дало Никодиму основаніе въ письмѣ въ Стародубье отъ 30 ноября 1783 г. написать, что о „предпріятомъ“ имъ „дѣлѣ первостатейныя нашего (т. е. сторонниковъ Стародубья) и кладбищенскаго помазанскаго общества весьма согласуютъ“ [2]), и „о сектѣ своей весьма молчатъ“.

Кромѣ этого письменнаго предложенія къ перемазанцамъ Никодимъ и его спутники неоднократно вступали въ собесѣдованія и съ безпоповцами—перекрещеванцами. Темою собесѣдованій былъ вопросъ о священствѣ, при чемъ безпоповцы, повидимому, представляли столь вѣскія возраженія противъ бѣглаго священства, что защитники его должны были сначала „лукавить, фальшивыми правилами оправданіе имѣть, кто какъ умѣетъ“ [3]), а потомъ и совсѣмъ прекратить бесѣды о священствѣ. Интересно отмѣтить то „лукавство“, къ которому прибѣгали въ данномъ отношеніи собесѣдники-поповцы. Они доказывали возможность принятія священниковъ, приходящихъ отъ ереси, умалчивая намѣренно о томъ, что „всѣ еретики къ соборной церкви притекали, которая одна только можетъ вести людей ко спасенію; между тѣмъ старообрядцы принимаютъ поповъ, бѣжавшихъ отъ соборной церкви, къ которой теперь сами стремились, исповѣдая ю быти цѣлу и еще адовыми враты неодолѣну по Христову словеси: „врата адова не одолѣютъ ю“ [4]). Что же касается подписей къ формальному доношенію, то ихъ въ Москвѣ не собирали, считая вполнѣ достаточнымъ собранное число подписей въ Стародубьѣ и Новороссіи.

Отъ 30 ноября 1783 г. сохранилось посланіе Никодима изъ Москвы въ Стародубье. Въ этомъ письмѣ Никодимъ извѣщаетъ своихъ единомышленниковъ о своихъ успѣхахъ въ Москвѣ, говоритъ, что съ Преосвященнымъ Платономъ депутація еще не видѣлась, и, наконецъ, сообщаетъ о различныхъ слухахъ, ходящихъ въ Москвѣ, относительно успѣха Никодимова предпріятія [5]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 339.

[2]) „Дѣло Никодима“. Черн. Епарх. Изв. 1910 г., № 2. Неофф. часть 44 стр.

[3]) Лѣт. В. Ц., 341.

[4]) Лѣт. В. Ц., 341.

[5]) Письмо издано І. Чередниковымъ въ статьѣ „Дѣло Никодима“. Черн. Епар. Извѣстія 1910 г. № 2, стр. 44.

9 декабря [1]) депутація старообрядцевъ, въ которую входили: Никодимъ, Евдокимъ, Бѣляевъ и какой-то Василій Федоровъ, представлялась архіепископу Платону. Разсказъ о пріемѣ, оказанномъ Никодиму Платономъ, сохраненный намъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви, проливаетъ новый свѣтъ на отношенія архіепископа Платона къ старообрядцамъ и ихъ намѣреніямъ присоединиться къ Православной Церкви.

Никодимъ составилъ особое прошеніе архіепископу Платону [2]).

Въ этомъ прошеніи, указавъ на „труды Платона и разныя попеченія о соединеніи церковномъ“, проявившіяся особенно въ изданіи „Увѣщанія“, Никодимъ говоритъ о желаніи старообрядцевъ присоединиться къ Восточной и Грекороссійской Церкви чрезъ посредство извѣстныхъ 12 пунктовъ, приводитъ далѣе эти пункты и послѣ нихъ обращается къ Платону съ слезною мольбою „посредствомъ таковаго снисхожденія (удовлетворенія 12 пунктовъ) къ немощнѣйшимъ изліять на нихъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжать навсегда“, подражая Христу Спасителю и апостолу Павлу. Наконецъ, Никодимъ указываетъ на то, что старообрядцы не разнятся съ Вселенскою Церковью въ догматахъ вѣры, и что содержимые ими обряды тоже „не нарушаютъ ни слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ церковныхъ“, и въ концѣ снова проситъ архипастыря оказать милость старообрядцамъ, обѣщая за это отъ Первопастыря Христа Спасителя апостольское мздовоздаяніе.

Съ такимъ прошеніемъ Никодимъ явился къ Платону. Послѣдній, какъ видно изъ разсказа Бѣляева и письма Никодима въ Стародубье къ нѣкоему Михаилу Егорову [3]), обошелся сначала съ старообрядцами *крайне непривѣтливо.* Идя къ Платону, старообрядцы хотѣли подойти подъ благословеніе, но почему то не сдѣла-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 340. Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 184.

[2]) Прошеніе издано Верховскимъ (op. cit. 19 стр.). Оно датируется 8 декабря. Свободная передача у Виталія (л. 133 об. „О Церкви“).

[3]) Лѣт. В. Ц., 340. Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 184. Письмо съ сокращеніемъ издано Е. Е. Лебедевымъ въ приложеніи къ сочиненію: „Единовѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу“ (стр. 026—027) и Лысогорскимъ въ приложеніи къ сочиненію: „Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель,“ стр. 467—8.

ли этого, а ограничились однимъ земнымъ поклономъ. Никодимъ сразу же подалъ свое прошеніе, которое Платонъ тутъ же и сталъ читать. Дойдя до 3-го пункта, въ которомъ шла рѣчь о хорепископѣ, независимомъ отъ епархіальнаго епископа, Платонъ, сказалъ: „Вы и сами не знаете, что просите“, разъяснилъ имъ, что въ Греческой церкви, гдѣ и существовали хорепископы, они всегда были подчинены епархіальному архіерею или митрополиту своей области. Прочитавъ прошеніе, Платонъ бросилъ его на столъ „якобы съ гнѣвомъ“ и сказалъ: „это какъ Россійскій Дворъ съ султаномъ турецкимъ уговоръ дѣлаетъ, такъ и вы съ церковью. Позабыли бы вы такія доношенія подавать прежде сего лѣтъ за 20, а нынѣ ваша воля, отъ чего вы и испортились“. Послѣ замѣчанія Никодима, что прежняя строгость принесла Русскому государству только вредъ, и отвѣта Платона, что и современная „ослаба“ старообрядцамъ тоже „не мѣрная“, какъ „не мѣрна была и прежняя строгость“, бесѣда носила болѣе мирный характеръ. Бесѣда тянулась часа три. Лѣтописецъ перечисляетъ намъ тѣ вопросы, которыхъ касались собесѣдники. Прежде всего бесѣда касалась, конечно, просьбъ старообрядцевъ. Платонъ, повидимому, сначала отрицательно относился къ желанію старообрядцевъ имѣть свои особыя церкви, ибо тогда Платонъ, имѣвшій въ своей епархіи до 42 тысячъ записныхъ и не записныхъ раскольниковъ, могъ остаться почти безъ паствы. На это опасеніе Платона Никодимъ отвѣтилъ приглашеніемъ Платона перейти къ нимъ, а на вопросъ Платона: „Примутъ ли его старообрядцы“, всѣ они отвѣтили: „такъ, какъ самого Христа“. Послѣ такихъ разговоровъ, очевидно настроившихъ Платона болѣе благодушнымъ образомъ, Бѣляевъ и Никодимъ вели бесѣду съ архіепископомъ „о церкви, о просьбѣ, о сложеніи перстовъ, о Мартинѣ еретикѣ, о сектахъ въ поповщинѣ, о Рогожскомъ кладбищѣ и бывшемъ тамъ мувареніи, объ условіяхъ единенія“ [1]). Послѣ этихъ бесѣдъ, какъ говоритъ самъ Никодимъ, Платонъ „изволилъ собя объявить весьма благосклонна“ [2]) и поставилъ старообрядцамъ съ своей стороны 3 условія, которыя они должны выполнить, если Св. Сунодъ соблаговолитъ выполнить ихъ условія. Условія эти

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 341.
[2]) Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 184.

имѣли въ виду 1) выяснить болѣе опредѣленно и точно взглядъ старообрядцевъ на Православную Церковь и 2) нѣсколько оградить права послѣдней. Старообрядцы 1) должны были признать, что „грекороссійской церкви всѣ преданности не развращаютъ ни Слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ церковныхъ"; 2) обязывались допускать архіепископа Платона, а въ лицѣ его и всѣхъ православныхъ архіереевъ, къ служенію въ Успенскомъ Слободскомъ монастырѣ „съ преданностями греко-россійской церкви", а своему епископу дозволить служить вмѣстѣ съ Платономъ въ Успенскомъ соборѣ; и 3) обязывались не принимать „впредь отъ греко-россійской церкви къ себѣ въ общество кромѣ записныхъ". На первое и третіе условіе старообрядцы соглашались. На второе же требованіе отвѣтили, что если Платонъ „не соблаговолитъ по древне-церковному содержанію общеслужбу Божію отправлять", то они не могутъ допустить его до совмѣстнаго служенія съ своимъ архіереемъ въ своемъ монастырѣ [1]). Въ заключеніе своей бесѣды Платонъ сказалъ: „Если коснется до меня сіе дѣло, да и думаю, что Св. Сунодъ спросится насъ, то я знаю, что отвѣчать. А одинъ я сего дѣла сдѣлать не могу" [2]). Итакъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, „веселымъ духомъ проводя насъ, распрощались" [3]).

О пріемѣ старообрядческой депутаціи Платономъ Никодимъ писалъ въ Климовъ какому то Михаилу Егоровичу и въ свой монастырь. Въ первомъ письмѣ Никодимъ въ весьма общихъ выраженіяхъ сообщаетъ о пріемѣ депутаціи Платономъ, приводитъ 3 условія, выдвинутыя Платономъ, и 3 *отвѣта* депутаціи и, наконецъ, приводитъ заключительныя слова Платона. Одинъ изъ спутниковъ Никодима, Евдокимъ, не удовлетворившись подписью къ письму, далъ тутъ же краткую характеристику Платона: „а о преосвященномъ Платонѣ доношу, что не тунѣ о немъ слава, но политичный сего свѣта кавалеръ" [4]). Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ описаніи бесѣды Платона съ депутаціею, ничего не говорится о томъ, какъ отнесся Платонъ къ центральному вопросу доношенія—вопросу о еписко-

---

[1]) Рук. Черн. Д. С. № 144, л 184—185.
[2]) Лѣт. В. Ц., 341. Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 185.
[3]) Лѣт. В. Ц., 341.
[4]) Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 185.

шѣ. Молчаніе въ данномъ случаѣ не можетъ служить для насъ доказательствомъ того, что Платонъ принялъ программу старообрядцевъ въ цѣломъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Въ письмѣ въ Климовъ къ человѣку, который едва-ли бы согласился только на „благословенныхъ“ священниковъ, Никодимъ естественно умолчалъ объ епископѣ. Между тѣмъ, въ письмѣ въ свою обитель [1]) Никодимъ ясно говоритъ о совѣтѣ, данномъ Платономъ, *„просить священниковъ*, что и скорѣе будетъ во окончаніе произведено“. Въ этомъ письмѣ Никодимъ кратко извѣщалъ насельниковъ своей обители о томъ, что Платонъ „сперва неблагопріятнымъ взоромъ изволилъ ихъ принять, а наконецъ, весьма благосклоннымъ себя оказалъ и изволилъ приказать ѣхать въ С.-Петербургъ“.

Замѣчанія этого письма съ несомнѣнностью могутъ убѣждать насъ, что Платонъ не высказался категорически въ пользу проэкта Никодима во всей цѣлости. Напротивъ, данный имъ совѣтъ просить не епископа, а священниковъ, какъ писалъ Никодимъ въ свой монастырь, хотя бы только потому, что такое ходатайство скорѣе будетъ исполнено, заставляетъ признать, что Платонъ, склоняясь на сторону Никодима, однако не могъ соглашаться на епископа. Какъ человѣкъ дипломатичный, онъ не сказалъ этого депутаціи прямо и сразу, но можно думать, что его совѣтъ нашелъ для себя отзвукъ въ Петербургѣ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя митрополита Гавріила отъ 11 марта 1784 г., рѣчь идетъ только о священникахъ, равно какъ и въ послѣдующихъ хлопотахъ старообрядцевъ о епископѣ совсѣмъ нѣтъ рѣчи. Кто знаетъ, можетъ быть, въ такомъ именно духѣ и могъ высказаться митрополитъ Платонъ, когда его, конечно, запрашивали изъ Петербурга относительно прошенія старообрядцевъ.

15 декабря [2]) 1783 г. Никодимъ со своими спутниками выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ. Дорогою въ крупныхъ центрахъ старообрядческихъ поселеній путешественники дѣлали остановки и вели бесѣды со старообрядцами своего согласія, стараясь склонить ихъ на свою сторону.

---

[1]) Письмо это, совершенно неизвѣстное въ наукѣ, издано о. І. Чередниковымъ. Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 2, 46—47 стр.

[2]) Лѣт. В. Ц., 341. Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 185.

19 декабря Никодимъ прибылъ въ Торжокъ, гдѣ его принялъ весьма любезно уже извѣстный Андріанъ Морозовъ и Михаилъ Васильевичъ Гагаринъ, „желавшіе", какъ выражается Бѣляевъ, „искомого дѣла превождѣленно" [1]). Во время ночлега цѣлую ночь продолжалась бесѣда Никодима съ купцами Торжка, которыхъ Никодимъ склонялъ на свою сторону, такъ какъ они очень подозрительно отнеслись къ планамъ Никодима. Но послѣ бесѣдъ съ Никодимомъ они, очевидно, перемѣнили свои отношенія къ нему и открыто стали на его сторону. До насъ сохранилось рекомендательное письмо, данное Никодиму для передачи Митрополиту отъ Новоторжскихъ купцовъ. Въ этомъ письмѣ [2]), поздравляя митрополита Гавріила съ праздникомъ Рождества Христова и свидѣтельствуя о своей почтительности къ нему, авторы письма просятъ покорно своего высокаго адресата ихъ „въ любви союзника подателя сего старца Никодима не лишить благосклонности и въ чемъ возможно и благоугодно удовлетворить пожеланію" [3]). Въ письмѣ, кромѣ Андріана Морозова, подписались еще 6 купцовъ г. Торжка. Затѣмъ, въ письмѣ изъ Торжка въ Стародубье отъ 20 декабря (день выѣзда его изъ Торжка) Никодимъ пишетъ, что „обрѣтаетъ въ Торжкѣ, слава Богу, всѣхъ согласныхъ въ ожиданіи нашего дѣла" [4]). Въ Вышнемъ Волочкѣ Никодимъ со спутниками остановился у иконописца своего согласія. Здѣсь, очевидно, общихъ бесѣдъ ведено не было, а Никодимъ помогалъ иконописцу въ составленіи какихъ то „ста отвѣтовъ противъ безпоповцевъ" [5]).

25 декабря, въ самый праздникъ Рождества Христова, путешественники прибыли въ Новгородъ. Литургію старообрядцы стояли въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ осматривали Корсунскія ворота. Затѣмъ ходили въ Антоніевъ монастырь, гдѣ прикладывались къ мощамъ и осматривали иконы, привезенныя преподобнымъ изъ Рима, обращая вниманіе на перстосложеніе на этихъ иконахъ [6]). Въ этотъ же день

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 342.

[2]) Письмо у Верховскаго op. cit 20—21.

[3]) Ibidem, 21.

[4]) Письмо у Верховскаго op. cit 20. Въ изданіи о. Черемникова письмо полнѣе (Черн. Рук. Изв. 1910 г. № 2).

[5]) Лѣт. В. Ц., 342 стр.

[6]) Лѣт. В. Ц, 341—2.

Никодимъ съ спутниками выѣхали изъ Новгорода и на третій день Рождества [1]) прибыли благополучно въ Петербургъ, къ конечной цѣли своего путешествія. Въ Петербургѣ Никодиму и его спутникамъ оказана была самая радушная встрѣча. Квартировали депутаты въ домѣ у нѣкоего Ильи Иванова [2]). Послѣдняго просилъ о Никодимѣ его пріятель новоторжскій купецъ Иванъ Евстратовичъ Свѣшниковъ, познакомившійся съ Никодимомъ въ Херсонѣ [3]).

Еще во время пребыванія Никодима въ Херсонѣ [4]), Свѣшниковъ составилъ Ильѣ Иванову письмо, которое и вручилъ Никодиму для передачи по назначенію. Въ этомъ письмѣ Свѣшниковъ препоручаетъ Никодима своему адресату, знакомитъ его съ планами Никодима, одобряетъ ихъ [5]), попутно высказываетъ свое замѣчательное сужденіе о тѣхъ затрудненіяхъ, какія предстоитъ встрѣтить Никодиму при осуществленіи имъ проэкта, и намѣчаетъ возможное и могущее удовлетворить не особенно придирчивыхъ старообрядцевъ разрѣшеніе недоумѣній, какія могутъ возникнуть при осуществленіи проэкта Никодима [6]). Въ заключеніи авторъ письма просилъ своего адресата и ука-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 342; письмо Никодима въ свою обитель отъ 5 января 1784 г. (Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5).

[2]) Верховскій op. cit., 21.

[3]) О Свѣшниковѣ Бѣляевъ замѣчаетъ, что „онъ безвозбранный входъ имѣлъ къ князю Потемкину“ (Лѣт. В. Ц. 317), который оказывалъ милости Свѣшникову за то, что онъ „самоучкою выучился словеснымъ наукамъ и зналъ многіе языки“ (Верховскій, op. cit. 21).

[4]) У Верховскаго письмо датируется 25 іюля (23 стр.), а у Черемникова (Черн. Епар. Изв. 1909 г., № 23)—3 іюля. Въ Лѣт. В. Ц.—5 іюля. Послѣдняя дата вѣрнѣе, потому что Бѣляевъ путешествовалъ самъ въ Херсонъ и, вѣроятно, могъ видѣть оригиналъ письма.

[5]) „Дать имъ епископа съ своей стороны я почитаю, во-первыхъ, *неопасно*, поелико они не собою, но Св. Сунодомъ избраннаго требуютъ, во-вторыхъ же и *полезно* для приведенія и *примиренія* тѣхъ, которые теперь еще о томъ и не думаютъ“ (Верховскій op. cit. 22).

[6]) Свѣшниковъ предвидѣлъ указанія Никодиму со стороны фанатиковъ—старообрядцевъ на то, что онъ заимствуетъ епископа отъ великороссійской Церкви. На это, по мнѣнію Свѣшникова, требовалось отвѣчать доказательствомъ того, что Церковь великороссійская—„святая, соборная, апостольская, и что въ церкви Духъ Святый дѣйствуетъ и раздаетъ въ св. Тайнахъ и въ священнодѣйствіяхъ свои богатыя дары“, и доказать это, по мнѣнію Свѣшникова, весьма не трудно. Тогда старообрядцы могутъ выдвинуть другой вопросъ: „какъ же смотрѣть на перемѣны въ великороссійской Церкви?“ На это, по словамъ Свѣшникова, можно было отвѣтить не иначе, какъ указаніемъ

зать Никодиму дорогу, такъ какъ самъ онъ „въ Петербургѣ есть человѣкъ *новый и незнаемый*“, и 2) „увѣрить преосвященнаго Гавріила и Иннокентія въ его (Никодима) добромъ расположеніи къ Церкви святой и о раченіи его къ соединенію раскольниковъ“ [1]).

Въ этомъ письмѣ, помимо великолѣпной для Никодима рекомендаціи, проводится замѣчательно правильный взглядъ на сущность и значеніе проэкта Никодима и предвидятся историческія послѣдствія отъ осуществленія этого проэкта. Съ этимъ рекомендательнымъ письмомъ Никодимъ и явился къ Ильѣ Ивановичу и нашелъ у него весьма радушный пріемъ, и не только у него, но и у „всѣхъ господъ С.-Петербургскихъ, которые рады были и встрѣтили Никодима привѣтно“ [2]).

Цѣлую недѣлю по пріѣздѣ въ Петербургъ Никодимъ не выходилъ никуда, занимаясь составленіемъ докладовъ и прошеній Потемкину и митрополиту Гавріилу. Дѣйствительно, за это время, какъ показываютъ даты на его доношеніяхъ, Никодимомъ были составлены прошенія Гавріилу, Потемкину и въ Св. Сунодъ [3]). Окончивъ доношенія и прошенія, Никодимъ началъ посѣщенія нужныхъ ему лицъ. Первый визитъ былъ сдѣланъ имъ 2 января [4]) князю Г. А. Потемкину, а не митрополиту Гавріилу, какъ думаетъ Верховскій [5]), опираясь на самую раннюю дату—28 декабря—стоящую въ прошеніи Никодима къ Гавріилу. Потемкинъ встрѣтилъ стараго знакомаго весьма любезно. Вѣроятно, Никодимъ сразу же представилъ ему свое прошеніе [6]). Въ этомъ прошеніи, ссылаясь на „Увѣщаніе“ Платона, „дозволяющее каждому изъ отлучившихся грекороссійской Церкви желаніе свое изъяснить пастырямъ церковнымъ“, Никодимъ указываетъ

на то, что перемѣны касались не догматовъ, „до вѣры не принадлежатъ“ и что обряды „до опроверженія основанія вѣры не касаются, но суть вещи для украшенія и благочинія церковнаго введенныя, слободѣ христіанской подлежащія, ко спасенію вѣчному нашему и оправданію не дѣлающія ни малѣйшаго приращенія (Верховскій 22 стр.).

[1]) Письмо приводится у Верховскаго (стр. 21—23), и въ Черн. Епарх. Изв. 1909 г. № 2.

[2]) Лѣт. В. Ц., 342 стр. Виталій „О церкви“ Л. 135 об.—136.

[3]) Прошеніе къ Гавріилу датируется 28 декабря, а прошенія Потемкину и въ Св. Сунодъ 2 января.

[4]) Лѣт. В. Ц., 342. Черн. Епарх. Извѣст. 1910 г. № 5, стр. 169.

[5]) Исканіе... стр. 23.

[6]) Прошеніе у Верховскаго, 24, и въ Черниг. Епарх. Изв. 1910 г., № 2.

на данную ему старообрядцами довѣренность, „чтобы явиться въ Св. Правительствующій Сунодъ, съ изъясненіемъ 12 пунктовъ желанія ихъ“, и просить князя „показать вспомоществованіе“, подражая этимъ ап. Павлу, „иже вся всѣмъ былъ во всѣхъ, даже законопреступныхъ, въ пользу другихъ, терпѣливо снисходившему“, при чемъ указываетъ на то, что старообрядцы имѣютъ ту же самую вѣру и догматы, какія содержитъ и вселенская Церковь, а также на то, что „многія тысячи старообрядцевъ, почувствуя такое милосердіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностью подъ паству святѣйшихъ архипастырей Вселенской Церкви“, въ особенности если „имени раскола и дѣйствія онаго и другъ друга отвращенія не вспомянется“.

Депутація пробыла у Потемкина 2½ часа, бесѣдуя о своихъ планахъ. Потемкинъ, по словамъ Никодима, „съ особеннымъ отеческимъ раченіемъ согласуетъ испросить старообрядцамъ епископа“ [1]).

Въ концѣ бесѣды Потемкинъ назначилъ старообрядцамъ свиданіе съ Гавріиломъ на другой день, т. е. 3 января.

Т. обр. на первый разъ Потемкинъ всецѣло склоняется къ тому, чтобы удовлетворить просьбу старообрядцевъ въ цѣломъ ея видѣ.

На другой день состоялось свиданіе старообрядцевъ съ первоіерархомъ русской Церкви, свиданіе умилительное. Старообрядцы явились въ Лавру послѣ обѣда, и здѣсь до вечера ждали Потемкина. Послѣдній, пріѣхавъ къ митрополиту, пробылъ у него около часа одинъ, а затѣмъ пригласилъ Никодима, и втроемъ они бесѣдовали около 2 часовъ. Во время этого представленія Никодимъ подалъ Гавріилу свое прошеніе [2]). Это прошеніе, за весьма немногими исключеніями, содержитъ въ себѣ то же самое, что заключается и въ прошеніи Потемкину, поданномъ 2 января. Разница лишь въ томъ, что въ прошеніе Гавріилу помѣщены 12 пунктовъ формальнаго доношенія, между тѣмъ какъ въ прошеніи Потемкину они не помѣщены, такъ какъ формальное доношеніе было представлено ему еще въ Добрянкѣ,

---

[1]) Изъ письма Никодима въ свою обитель отъ 5 января 1784 г. Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5. У Верховскаго это письмо приводится въ сокращеніи, исполненномъ весьма неудачно (стр. 27).

[2]) Прошеніе у Верховскаго 22—24 стр. Чер. Епарх. Изв. 1910 г. № 2.

въ апрѣлѣ 1783 г. [1]). Бесѣда Никодима съ Гавріиломъ касалась поданнаго прошенія. Содержаніе ея намъ неизвѣстно. Въ письмѣ въ свой монастырь отъ 5 января 1784 г. Никодимъ дѣлаетъ лишь краткое замѣчаніе о результатахъ бесѣды: „почти и назначаетъ (Гавріилъ) кого изъ смиренныхъ и боящихся Бога посвятить немедленно“ [2]).

Проводивъ князя, Митрополитъ вышелъ къ остальнымъ депутатамъ, и послѣдніе всѣ подошли подъ благословеніе къ никоніанскому архіерею, несмотря на то, что онъ благословлялъ ихъ по православному [3]). Пріемъ старообрядцевъ Гавріиломъ, подобно пріему Потемкина, долженъ былъ вселить въ Никодима самыя радужныя надежды. Потемкинъ столь энергично принялся за дѣло, что вызвалъ у депутатовъ полное изумленіе. 4 января Никодимъ снова былъ у Потемкина 3 часа. Во время этого пріема Потемкинъ сказалъ Никодиму, чтобы онъ ни къ кому другому не ходилъ, обѣщая все устроить самъ [4]). Къ себѣ же онъ приказалъ Никодиму ходить „во всякое время безвозбранно“ [5]). Послѣ 6 января Потемкинъ обѣщалъ доложить о Никодимѣ Императрицѣ [6]). Во исполненіе приказанія князя Никодимъ ходилъ къ нему каждый день „по полудни и по полунощи“, такъ какъ въ это время князь бывалъ болѣе свободенъ, и здѣсь бесѣдовалъ съ княземъ о своихъ дѣлахъ: „изъяснилъ подробно всѣ старообрядческіе поведенія и обычаи“. Князь, къ удивленію старообрядцевъ, такъ „Никодима возлюбилъ, что нечаятельно котораго бы другого такъ любилъ, что каждый день одинъ на одинъ по полунощи часа два и три съ княземъ говорилъ и о всемъ разспрашивалъ“ [7]). „Однимъ словомъ сказать, что о своемъ дѣлѣ такъ бы стараться не сталъ“.

Въ это же время старообрядцы были чрезвычайно обрадованы извѣстіемъ о поступленіи въ Сунодъ уже извѣстнаго намъ „предста-

---

[1]) Виталій „О церкви“ л. 135 об.

[2]) Изъ письма Никодима. Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5. У Верховскаго (27 стр.) выходитъ, что эта фраза принадлежитъ Потемкину, но это не вѣрно.

[3]) Лѣт. В. Ц., 343.

[4]) Лѣт. В. Ц., 343.

[5]) Изъ письма Никодима въ свою обитель отъ 5 января Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5.

[6]) Тамъ же.

[7]) Лѣт. В. Ц., 343.

вленія графа Румянцева отъ 28 октября 1783 г. [1]). Около того же времени [2]) Никодимъ и со своей стороны представилъ въ Сунодъ прошеніе [3]).

Въ этомъ прошеніи, весьма сходномъ по содержанію съ прошеніями, представленными Потемкину и митр. Гавріилу, Никодимъ „съ братіею и съ нижеподписавшимися обществами содержателей старообрядчества“ [4]), указавши 1) на свое отдѣленіе отъ великороссійской Церкви „въ разсужденіе соблюденія древняго чиносодержанія и двуперстія“; 2) на ненормальность своего положенія, при которомъ духовныя нужды старообрядцевъ удовлетворяются бѣглыми попами, вслѣдствіе чего „яко безъ главнаго церкви правителя произошли разные толки, различныя секты воспослѣдовали, непримиримыя распри“; 3) на „увѣщаніе“, изданное Сунодомъ 1767 г. съ его взглядами на старые обряды,—„всепокорнѣйше просятъ: не соблаговолено ли будетъ имъ нижайшимъ быть при старообрядчествѣ въ соединеніи Св. Восточныя и грекороссійскія Церкви“ черезъ посредство извѣстныхъ 12 пунктовъ.

Неизвѣстно, когда было подано это прошеніе и когда оно разсматривалось въ Сунодѣ. По крайней мѣрѣ, изъ журнала Св. Сунода, 8 января 1784 г. [5]), не видно, чтобы это прошеніе разсматривалось на этомъ засѣданіи, на которомъ были разсмотрѣны представленія Румянцева.

О дальнѣйшихъ переговорахъ Никодима съ властями свѣдѣнія въ Лѣтописи и другихъ памятникахъ весьма спутаны, такъ что совершенно невозможно точно хронологически прослѣдить за ходомъ переговоровъ. Можно полагать, что переговоры не шли тѣмъ быстрымъ темпомъ, какимъ они шли въ первое время. Потемкинъ хотя и принималъ часто Никодима, но, очевидно, этими пріемами за недостаткомъ времени и ограничивался, тѣмъ болѣе что и Гавріилъ былъ

---

[1]) Тамъ же приводится и копія представленія Румянцева въ Сунодъ (343—344).

[2]) Прошеніе датировано 2 января, но когда оно подано, неизвѣстно.

[3]) Прошеніе издано Верховскимъ (26 стр.) и въ Черн. Епарх. Извѣст. 1910 г. № 2.

[4]) Вѣроятно, къ прошенію были приложены довѣренности Никодиму съ подписями довѣрителей.

[5]) Дѣло С. Сунода 1783 г. № 368 (Раскол. дѣла).

весьма занятъ своими дѣлами. Лѣтописецъ Бѣляевъ говоритъ, что „они (депутаты) безъ привычки въ городахъ въ скукѣ находились“ [1]), тѣмъ болѣе, что Никодимъ дѣлалъ все одинъ, никуда ихъ съ собою не бралъ, чѣмъ они, конечно, были недовольны. Недовольство переходило въ открытыя ссоры. Никодимомъ были всѣ недовольны за то, что онъ „тайну не держалъ“, „секрету ему не можно было повѣрить“, „всѣхъ презиралъ, яко ничего не знающихъ, отъ чего и совѣту мало требовалъ“ [2]), а также за то, что очевидно склонялся болѣе на сторону чистаго православія, когда властямъ доказывалъ и обѣщалъ, „что этотъ народъ черезъ пять или 10 лѣтъ въ совершенное повиновеніе прійдетъ къ великороссійской Церкви“ [3]), обѣщалъ, по увѣренію Бѣляева, „хотя болѣе угодити праведно судящимъ“. Что же дѣлалъ въ это время Потемкинъ, на котораго старообрядцы возлагали самыя большія надежды? Въ своемъ письмѣ въ Стародубье отъ 14 февраля Никодимъ писалъ о Потемкинѣ, что „безъ него ихъ дѣло происхожденіе имѣть не можетъ“ [4]). Памятники не сохранили до насъ подробныхъ свѣдѣній о хлопотахъ Потемкина: они сообщаютъ только о выдающихся результатахъ его дѣятельности. Въ январѣ не безъ участія Потемкина былъ намѣченъ даже кандидатъ въ епископы старообрядцамъ. Лѣтописецъ Бѣляевъ сообщаетъ, что этотъ кандидатъ былъ „нарѣченъ по ихъ желанію“ [5]). Это былъ архимандритъ Веніаминъ, настоятель Новгородскаго Антоніева монастыря и ректоръ Новгородской семинаріи [6]). Чѣмъ Веніаминъ привлекъ симпатіи старообрядцевъ, сказать трудно. Можетъ быть, тѣмъ, что онъ служилъ въ древней обители, въ которую одну только изъ многочисленныхъ Новгородскихъ обителей сдѣлали визитъ старообрядцы, проѣзжая черезъ Новгородъ.

29 января [7]), Никодимъ чрезъ Потемкина пригласилъ Веніамина къ петербургскимъ старообрядцамъ, и Веніаминъ съ разрѣше-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 345.
[2]) Лѣт. В. Ц., 345.
[3]) Тамъ же 345.
[4]) Верховскій 27.
[5]) Лѣт. В. Ц., 346.
[6]) Лѣт. В. Ц., 346. Письма Никодиму отъ Артамона Макарова отъ 27 февраля. Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5.
[7]) Лѣт. В. Ц., 346.

нія Митрополита 30 января былъ на обѣдѣ у петербургскаго купца Ивана Ивановича Милова, гдѣ со всѣми „обращался веселымъ лицемъ“. Послѣ обѣда Веніаминъ отправился къ другому купцу старообрядцу, Кириллу Филипповичу Попову. Здѣсь его угощали чаемъ, показывали крестовую Попова и ея богатое собраніе старопечатныхъ книгъ, которыя Веніаминъ внимательно разсматривалъ. Интересно отмѣтить здѣсь то, что всѣ бывшіе тутъ старообрядцы, „которые отъ роду не были подъ благословеніемъ, тѣ ходили, хотя онъ ихъ по ихъ вкусу благословлялъ“ [1]), т. е. двуперстно, чѣмъ, конечно, весьма угодилъ старообрядцамъ, которые внимательно изучали своего будущаго епископа.

Никодимъ попрежнему часто посѣщалъ Потемкина и сообщалъ ему о движеніяхъ старообрядцевъ къ единенію съ православіемъ. Такъ Никодимъ показывалъ Потемкину письма извѣстнаго намъ Григорія Ямщикова, который чрезъ Никодима просилъ дозволенія старообрядцамъ устроить въ Москвѣ хотя бы домовую церковь. На эту просьбу Потемкинъ отвѣтилъ: „дадимъ для пробы и посмотримъ, что изъ того быть можетъ“ [2]). Показывалъ Никодимъ Потемкину и письмо изъ Стародубья съ утѣшительными для Никодима вѣстями и похвалами Потемкину и митрополиту Гавріилу, и они (т. е. Гавріилъ и Потемкинъ) „были довольны“ [3]).

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ старообрядческой письменности [4]) есть краткія замѣчанія о томъ, что Никодимъ былъ представленъ Потемкинымъ даже Екатеринѣ II и „спрашиванъ былъ отъ самой государыни лично о его дѣлѣ“ [5]). Въ другомъ памятникѣ сообщается, что Императрица, „по нѣкоемъ съ нимъ разговорѣ, приказала имъ тако: „по сей просьбѣ ихъ надобно спокоить“ [6]). Эти краткія замѣчанія и глухіе намеки нѣкоторыхъ памятниковъ подтверждаетъ и Бѣляевъ въ своей Лѣтописи Вѣтк. Церкви: „былъ онъ покойный

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 346.

[2]) Лѣт. В. Ц., 346.

[3]) Объ этомъ сообщается на поляхъ письма, посланнаго Никодиму отъ Артамона Макарова (Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 10).

[4]) Виталій „О церкви“ л. 136. „Дѣло инока Никодима“, Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 10 (съ копіи переписки Никодима, принадлежащей Ксеносу).

[5]) „О церкви“ л. 136.

[6]) Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 10.

(Никодимъ) предъ самымъ лицемъ *Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны* чрезъ руководство князя" (т. е. Потемкина) [1]).

Между тѣмъ, въ настроеніи Никодима въ это время мы видимъ значительную перемѣну. Восторженный тонъ его писемъ за первое время пребыванія въ Петербургѣ смѣняется болѣе спокойнымъ, въ которомъ проглядываетъ какая-то неувѣренность. Въ этомъ легко убѣдиться, если сравнить письма Никодима въ Стародубье отъ 5 января, 9 и 14 февраля. О первомъ была рѣчь выше. Во второмъ письмѣ [2]) Никодимъ пишетъ: „При помощи Божіей дѣло наше въ Сенатѣ и Сунодѣ идетъ благополучно, и обѣщаютъ въ пользу нашу вскорѣ окончаніе и насъ отпустить", а въ письмѣ отъ 14 февраля пишетъ: „въ предпріятомъ нашемъ дѣлѣ многоразличныя, какъ отъ свѣтскихъ, такъ и отъ духовныхъ, происходятъ разсужденія" [3]); къ тому же митрополитъ Гавріилъ въ концѣ января уѣзжалъ въ Полтаву, а потомъ въ Новгородъ [4]), а безъ него, по словамъ Бѣляева, „никакого дѣла для нихъ не выходило" [5]). Потемкинъ просился въ отпускъ и получилъ его [6]). Все это, конечно, убѣждало Никодима, что съ осуществленіемъ его проэкта приходится подождать до возвращенія Потемкина въ Петербургъ. Онъ пишетъ въ Стародубье, что ему придется снова ѣхать въ Петербургъ въ маѣ, и начинаетъ проситься у Потемкина домой [7]). 12 февраля онъ повторилъ одну изъ многихъ просьбъ объ отпускѣ, но Потемкинъ задерживаетъ его, неизвѣстно для чего. „О. Никодимъ, говоритъ Бѣляевъ, сколько разъ у князя просился хотя бы на недѣлю домой побывать, но князь не пускалъ" [8]). Мало того, Потемкинъ даетъ Никодиму порученіе: написать для него новое формальное доношеніе, такъ какъ поданное въ Добрянкѣ онъ куда-то затерялъ [9]). Вѣроятно, такая невнимательность князя произвела на Никодима не очень хорошее впечатлѣніе.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 354.
[2]) Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5.
[3]) Верховскій 27.
[4]) Лѣт. В. Ц., 345.
[5]) Тамъ же 346.
[6]) Верховскій 27. Лѣт. В. Ц., 346.
[7]) Верховскій стр. 28.
[8]) Лѣт. В. Ц., 345.
[9]) Лѣт. В. Ц., 344.

Формальное допошеніе было представлено Потемкину 26 февраля [1]). Въ немъ, послѣ краткаго вступленія, помѣщены 12 пунктовъ единенія, а въ заключеніи указывается на вѣротерпимость Императрицы и содержится просьба о снисхожденіи къ старообрядцамъ, „къ пользѣ отечества привлеченіемъ въ Россію разсыпанныхъ внѣ государства ея сыновъ и къ безсмертной славѣ Великой Императрицы и Матери нашей".

Въ заключеніи прошенія, подаваемаго свѣтскому сановнику Россіи, а чрезъ него гражданскому правительству Россіи, проводится преимущественно государственная точка зрѣнія на предполагаемое единеніе между православіемъ и старообрядчествомъ. Объясненіе появленія подобной точки зрѣнія въ прошеніи старообрядцевъ можно найти въ томъ, что заключеніе этого прошенія было составлено самимъ Потемкинымъ. Дѣйствительно, въ черновомъ экземплярѣ прошенія рукою Потемкина написано заключеніе со словъ: „Но какъ Монархиня наша" [2]). А Потемкинъ, конечно, лучше всѣхъ зналъ, чѣмъ можно скорѣе всего произвести впечатлѣніе на Императрицу и свѣтскихъ сановниковъ, у которыхъ на первомъ планѣ, конечно, стоятъ интересы государственные.

Это прошеніе Потемкинъ представилъ въ кабинетъ самой Императрицы [3]). По поводу этого прошенія послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины II отъ 28 февраля 1784 г. слѣдующаго содержанія: „Быть по сему. Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть изволила Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену Преосвященному митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому Гавріилу и Господину Генералъ-фельдмаршалу, военной коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину прилагаемое при семъ прошеніе, поданное отъ имени общества отлучившихся отъ православной греко-россійской Церкви жительствующихъ въ Екатеринославской и другихъ губерніяхъ о присоединеніи ихъ къ нашей церкви на изло-

[1]) Оригиналъ въ Госуд. и Спб. Главномъ Архивѣ М. И. Д. Разрядъ XVIII. № 306. Заключеніе прошенія приводится въ Лѣт. В. Ц. 344. Прошеніе въ цѣломъ видѣ издано въ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1860 г. т. IV отд. V, 287—290.

[2]) Госуд. и Спб. Главный Арх. М. И. Д. Разрядъ XVIII № 306. Русскій біографическій словарь т. X, стр. 659.

[3]) Лѣт. В. Ц., 344.

женныхъ въ томъ прошеніи основаніяхъ, разсмотрѣть и соображаясь съ церковными и гражданскими законами и съ пользою государственною, подать Ея Величеству мнѣніе“ [1]).

Намъ неизвѣстно, подавались ли указанными лицами оффиціальныя „мнѣнія“ о прошеніи старообрядцевъ. Но до насъ сохранились замѣчанія Лѣтописи и другихъ памятниковъ о томъ, какъ, по слухамъ, отнеслись къ данному прошенію Сенатъ, Синодъ и князь Потемкинъ. Сохранились замѣтки на поляхъ прошенія, сдѣланныя рукою Потемкина. Замѣтки эти чрезвычайны любопытны и въ тоже время характерны для выясненія измѣненія курса въ отношеніяхъ Потемкина къ просьбѣ старообрядцевъ. Изъ нихъ видно, что великій государственный мужъ Потемкинъ сидѣлъ когда то за оберъ-прокурорскомъ столомъ [2]) и былъ не чуждъ нѣкоторыхъ познаній въ области церковной исторіи и каноники.

На поляхъ перваго пункта, касающагося клятвъ и пореченій на обряды старообрядцевъ, рукою Потемкина написано: *„Клятва касается только до непокоряющихся святой Церкви, а которые присоединяются, тѣ не надлежатъ“*. На поляхъ второго пункта написано: *„въ Новгородской Епархіи таковыхъ пріемовъ вовсе нѣтъ, а приходящіе каются только на исповѣди“*. На поляхъ третьяго пункта о хорепископѣ старообрядческомъ написано: *„Епископы Сельскіе, сирѣчь Хор-епископы, отмѣнены Соборами“*. Самый строгій приговоръ былъ вынесенъ Потемкинымъ шестому пункту о епископѣ, которому должны быть подчинены всѣ старообрядцы, какъ въ *Малороссіи*, такъ и *Великороссіи*: *Сего дозволить не можно, потому что такой Архіерей будетъ какъ Патріархъ вселенской“*. Восьмой пунктъ признанъ Потемкинымъ *„совсѣмъ не нужной статьей“*.

Относительно 11 пункта о дозволеніи всѣмъ „желающимъ соблюдающимъ старообрядчество состоять подъ паствою имѣемаго быть при Старообрядчествѣ Епископа“ Потемкинъ замѣтилъ: *„въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ назначится“*, а 12 пунктъ онъ призналъ не имѣющимъ ни-

---

[1]) Госуд. и Спб. главный Архивъ М. И. Д. XVIII, Дѣло № 306.

[2]) Благовидовъ, Оберъ-прокуроры Св. Сѵнода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Казань 1900 г. 248—249.

какого значенія, такъ какъ *„брить бороды и носить платье нѣмецкое и безъ того принуждать не велѣно“*.

Указанныя замѣчанія Потемкина значительно урѣзываютъ прошеніе старообрядцевъ, особенно въ пунктахъ, касающихся епископа. Въ нихъ проглядываетъ, съ одной стороны, боязнь сепаратизма, съ другой, отстаиваніе каноническихъ основъ Православной Церкви, въ третьихъ, соображенія государственнаго характера. Изъ этихъ замѣчаній видно, что желаемаго старообрядцами хорепископа имъ не дадутъ; что власть не можетъ также допустить, чтобы въ епархію будущаго старообрядческаго епископа входили старообрядцы всей Россіи, такъ какъ это было бы нарушеніемъ правъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, предусмотрѣннымъ канонами вселенской Церкви. Соображенія же государственныя заключались въ томъ, что Потемкинъ, какъ подтвердилось потомъ, задумалъ воспользоваться старообрядческимъ движеніемъ для колонизаціи Новороссіи. Поэтому, въ замѣчаніяхъ и сказано, что старообрядцамъ будетъ предоставлено право быть „подъ паствою имѣемаго быть при Старообрядчествѣ Епископа“ „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначится“. Послѣднее замѣчаніе, на ряду съ замѣчаніемъ на пунктъ 6, о подчиненіи будущему епископу старообрядцевъ всей Россіи, имѣло потомъ и практическое значеніе. Дѣло въ томъ, что и въ Синодѣ 6 пунктъ признанъ былъ самымъ опаснымъ для православія. Бѣляевъ сообщаетъ намъ слухи о томъ, какъ отнеслись къ прошенію старообрядцевъ Сенатъ и Синодъ въ началѣ марта. „Слышно было, что главные сенаторы согласны были“ [1]). „А со стороны Синода Гавріилъ митрополитъ согласенъ же, а Инокентій и Платонъ не были согласны, по той причинѣ, боялись, что вся Россія при открытіи ихъ церквей придетъ въ замѣшательство“ [2]). Послѣднее опасеніе, съ одной стороны, вполнѣ соотвѣтствуетъ замѣчанію Потемкина относительно 6 пункта, съ другой же показываетъ, что Синодъ въ осуществленіи этого проэкта могъ усматривать благопріятную почву для развитія сепаратныхъ

[1]) Лѣт. В. Ц. 344. Изъ сенаторовъ на сторонѣ Никодима былъ, вѣроятно, графъ Завадовскій, къ которому, по свидѣтельству Преосвященнаго Филарета (Обзоръ рус. дух. литер. т. II, 356 стр.), онъ писалъ письмо „съ желаніемъ соединиться съ церковью“. Къ сожалѣнію, намъ не посчастливилось найти это письмо. Вѣроятно, Никодимъ познакомился съ Завадовскимъ еще въ то время, когда послѣдній служилъ въ Малороссіи у Румянцева.

[2]) Лѣт. В. Ц., 344.

стремленій старообрядцевъ; наконецъ, Платонъ Московскій, можетъ быть, указалъ на то же самое, на что онъ указывалъ и Никодиму, именно на то, что съ открытіемъ единовѣрческихъ церквей, напримѣръ въ Московской епархіи, онъ (Платонъ) можетъ остаться почти безъ паствы [1]). Поэтому и депутаты, узнавши объ этихъ опасеніяхъ Синода, готовы были отказаться отъ 6 пункта, тѣмъ болѣе, что у нихъ не было подписей отъ старообрядцевъ Великороссіи [2]). А князь Потемкинъ, въ замѣчаніяхъ на прошеніи Никодима неясно и неопредѣленно выразившій свой взглядъ на 6 и 11 пункты, потомъ задумалъ соединить неопасное для православія съ полезнымъ для себя.

Онъ проводилъ мысль, что будущій старообрядческій епископъ будетъ именоваться *Херсонскій и Слободской.* Этимъ онъ хотѣлъ избѣжать представляющейся Синоду опасности, такъ какъ тогда церкви будутъ открыты „во удаленіи и между по большей части малороссійцевъ, отъ которыхъ не можетъ ни одинъ человѣкъ старообрядцамъ послѣдовать и отстать отъ соборной церкви“ [3]). Затѣмъ, онъ, конечно, предвидѣлъ, что если епископъ будетъ Херсонскимъ и жить будетъ тамъ, „гдѣ будетъ назначено“, (а назначено ему будетъ, конечно, въ томъ городѣ, имя котораго онъ носитъ въ своемъ титулѣ), то результатомъ этого будетъ переселеніе старообрядцевъ изъ Великороссіи въ Новороссію, вполнѣ возможное при полной отмѣнѣ 6 пункта формальнаго доношенія. Что эти планы и имѣли не послѣднюю роль въ заботахъ Потемкина о старообрядцахъ, объ этомъ говоритъ послѣдующая исторія единовѣрія. Наконецъ, на такое рѣшеніе дѣла Потемкинымъ могло повліять и то обстоятельство, что изъ 1.500 подписей къ довѣренности Никодиму 1.200 было изъ Новороссіи. Эти простыя ариѳметическія выкладки должны были показать Потемкину, что епископу естественнѣе жить тамъ, гдѣ живетъ большинство его паствы. Всѣ эти соображенія достаточно уяснятъ намъ положеніе дѣла Никодима въ этомъ фазисѣ его развитія.

Но при всемъ этомъ Потемкинъ, очевидно, не былъ противникомъ дарованія для старообрядцевъ отдѣльнаго епископа. Такого

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 340.
[2]) Тамъ же 344.
[3]) Лѣт. В. Ц., 344.

мнѣнія по всей вѣроятности держалась и Императрица Екатерина II. Въ бумагахъ Потемкина сохранился, къ сожалѣнію, не датированный документъ, который, по нашему мнѣнію, имѣетъ отношеніе къ описываемому времени [1]).

На какомъ-то докладѣ, представленномъ Екатеринѣ II, она положила слѣдующую резолюцію: „Я разсуждаю, что конфирмовавъ сей докладъ, подамъ поводъ ко многимъ подобнымъ отъ раскольниковъ прошеніямъ, изъ чего родиться можетъ церкви нашей непріятно; иногда раскольникамъ родъ привилегіи таковой, что раскольники всегда избѣгая мѣстныхъ архіереевъ установленной власти, захотятъ быть у избранныхъ ими архіереевъ, чего тогда избѣгнуть инако не можно будетъ, такъ развѣ подчинивъ всѣхъ раскольниковъ въ Россіи единому архіерею, черезъ что войти могутъ въ состояніе прочихъ въ Россію христіанскихъ исповѣданій, кои не нашей вѣры. Сей пунктъ понынѣ всегда избѣгаемъ былъ съ ними, по сю пору о семъ никто, а наипаче духовный чинъ, слышать не хотѣлъ, и для того совѣтую безо всякой огласки и безъ формальнаго установленія, чтобъ по средствомъ вашихъ архіереевъ Херсонскаго и Московскаго между собою сдѣлали такъ, чтобъ овцы были цѣлы, а волки сыты. О дѣлахъ же церкви едва ли и прилично установлять что либо, минуя Синодъ“.

Изъ этого документа видно, что Императрица, не рѣшая ясно и опредѣленно вопросы, выдвинутые старообрядцами въ формальномъ доношеніи, не только была склонна дать раскольникамъ епископа, могущаго объединить ихъ, но даже считаетъ эту мѣру едва ли не единственною для удовлетворенія старообрядцевъ, хотя и смотритъ на дѣло исключительно съ государственной точки зрѣнія, оставляя послѣднее слово въ этомъ вопросѣ на волю Синода. Вѣроятно, въ Петербургѣ было намѣчено и практическое осуществленіе проэкта Никодима, из-

---

[1]) Изд. въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго общества т. X II. стр. 399 № 454. Приводится въ Русскомъ біографическомъ Словарѣ т. X, въ біографіи князя Г. А. Потемкина, стр. 659. Мы относимъ этотъ документъ къ описываемому времени на томъ основаніи, что въ немъ идетъ рѣчь о докладѣ, касающемся старообрядцевъ, представленномъ на утвержденіе Государыни. Въ этомъ докладѣ говорилось, что старообрядцы „всегда избѣгаютъ мѣстныхъ архіереевъ установленной власти“, и „о единомъ архіереѣ для всѣхъ раскольниковъ“. Подобные вопросы возбуждались съ особенною силою послѣ представленія Никодимомъ его проэкта.

мѣненнаго въ желательномъ для Потемкина смыслѣ. Напрасно Верховскій [1]) полагалъ, что идея созданія особаго единовѣрческаго монастыря въ Новороссіи возникла у Потемкина въ 1787 г. чрезъ три года по смерти Никодима; она обсуждалась, вѣроятно, въ Петербургѣ еще въ 1784 г. И Никодимъ былъ согласенъ съ княземъ. Точно также согласенъ онъ былъ на переселеніе стародубскихъ старообрядцевъ въ Новороссію, такъ какъ при этомъ только условіи старообрядцамъ былъ обѣщанъ особый епископъ, „Херсонскій и Слободской". О томъ, что Никодимъ зналъ объ этихъ двухъ проэктахъ Потемкина и былъ согласенъ съ нимъ, мы находимъ свидѣтельство въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви. Когда Никодимъ по возвращеніи изъ Петербурга явился въ Покровскій монастырь и разсказалъ тамъ о намѣреніи князя переселить старообрядцевъ въ Новороссію, то старообрядцы, „ревнуя къ соединенію съ церковію во едино тѣло и къ пріятію архіерея", въ то же время выражали скорбь по поводу переселенія изъ насиженныхъ мѣстъ: „идти на ихъ всѣ чины и обряды и оставить вдругъ мѣсто, сродныхъ, знакомыхъ, и перемѣнить долговременный обычай, который съ природнымъ естествомъ равняется, того поднять каждый почти не въ силахъ" [2]). 6 мая 1784 г. Потемкинъ, проѣзжая чрезъ Добрянку, посылалъ нарочнаго за Никодимомъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что если бы Никодимъ былъ живъ, „то бы ему ѣхать съ княземъ Потемкинымъ въ Крымъ, ради мѣста подъ монастырь" [3]).

Но такъ какъ Никодимъ въ это время лежалъ на смертномъ одрѣ и 12 мая умеръ, то вмѣсто него къ Потемкину поѣхалъ извѣстный сподвижникъ Никодима въ поискахъ архіерейства Иванъ Андреевъ Кузнецовъ съ старцемъ Ѳеогностомъ [4]). Оба эти факта, въ особенности послѣдній, ясно показываютъ, что Никодиму было извѣстно желаніе Потемкина, и что онъ не былъ противникомъ этого желанія князя. Мы не будемъ входить въ мотивы послѣдняго, такъ какъ для этого у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Вѣроятно, желаніе имѣть

---

[1]) Исканіе архіерейства стр. 46.
[2]) Лѣт. В. Ц., 348.
[3]) Тамъ же 354.
[4]) Лѣт. В. Ц., 354.

епископа побуждало Никодима примириться со всѣми урѣзываніями его проэкта, производимыми всесильною рукою Потемкина, стремившагося совмѣстить удовлетвореніе желаній старообрядцевъ съ пользою государственною.

Предъ своимъ отъѣздомъ въ Крымъ Потемкинъ успѣлъ испросить у Императрицы осуществленія проэкта Никодима хотя бы частичнымъ образомъ. Именно, вѣроятно, по хлопотамъ Потемкина, старообрядцамъ Бѣлоруссіи, Малороссіи и Новороссіи дано было благословенное священство, причемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 11 февраля 1784 г. на имя митрополита Гавріила, эта мѣра признана была временной, предваряющей *общее постановленіе по просьбамъ старообрядцамъ*. „Вслѣдствіе прошенія, поданнаго отъ имени жительствующихъ въ *Бѣлорусскихъ, Малорусскихъ и Екатеринославскихъ* намѣстничествахъ старообрядцевъ, Екатерина II писала: „Мы желаемъ, чтобъ Ваше Преосвященство сообщили преосвященнымъ архіепископамъ Могилевскому и Славянскому [1]) о дачѣ священниковъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ, и о дозволеніи имъ службу Божію отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ данное распоряженіе“ [2]). Въ этомъ рескриптѣ важно отмѣтить то, 1) что старообрядцамъ дается законное священство въ лицѣ священниковъ, рукоположенныхъ православными архіереями, съ дозволеніемъ употреблять старые обряды; 2) что правительство даетъ обѣщаніе не ограничиваться палліативами, а вынести по прошеніямъ старообрядцевъ общее рѣшеніе, и 3) то, что рескриптомъ какъ бы намѣчается подчиненіе старообрядчества, живущаго въ Малороссіи, не Черниговскому епископу, какъ естественнѣе было бы полагать, а Славян-

---

[1]) 9 сентября 1775 г., по желанію Потемкина былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи Славянской и Херсонской епархіи, а 21 августа 1776 г. указомъ Сѵнода обозначены первоначальные предѣлы епархіи, въ которую вошли всѣ церкви и приходы Елисаветградской провинціи, съ одной стороны, и всѣ мѣста Азовской губерніи до Черкасска (соврем. Новочеркасскъ) и прочихъ Донского войска селеній, съ другой. (Матер. для историко-статистич. описанія Екатеринославской епархіи, В. I, Екатеринославъ 1880 г. стр. 9—10).

[2]) Верховскій стр. 28—29. Рук. Церковно-Археол. Музея К. Д. А. (Муз. 406, л. 20 об.—21).

скому [1]). Послѣднее обстоятельство показываетъ, какъ всесильно распоряжался въ дѣлѣ Никодима Потемкинъ, направляя все по своему желанію къ одной цѣли. Верховскій говоритъ, что „Никодимъ былъ въ восторгѣ отъ такого Высочайшаго повелѣнія, считая оное послѣднею ступенью къ полученію епископа старообрядцами“ [2]). Но заявлять такъ категорически у насъ нѣтъ никакихъ основаній. 1) Указъ Императрицы относится къ разряду *секретныхъ* [3]); 2) онъ былъ изданъ 11, а Никодимъ выѣхалъ изъ Петербурга 12 марта [4]) и 3) въ Лѣтописи Вѣтк. Церкви нигдѣ не упоминается объ этомъ рескриптѣ, ни въ разговорахъ Бѣляева, ни въ разговорахъ самого Никодима. Правда, какъ мы уже видѣли, Никодимъ сообщалъ старообрядцамъ о планѣ Потемкина переселить стародубцевъ въ Новороссію, но онъ нигдѣ не упоминалъ о Высочайшей милости, выраженной въ рескриптѣ 11 марта 1784 г.

12 марта 1784 г. Потемкинъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Крымъ. Въ виду отъѣзда князя, уѣхалъ изъ Петербурга и Никодимъ [5]). Есть мнѣніе, вѣроятно вышедшее изъ лагеря враговъ Никодима, что Никодимъ съ своими товарищами до такой степени надоѣлъ всѣмъ въ Петербургѣ, что его выслали изъ Петербурга [6]). Но это мнѣніе опровергается тѣмъ, что Никодимъ 1) зналъ въ Петербургѣ лишь одного Потемкина и къ нему одному часто ходилъ; 2) Потемкинъ, какъ свидѣтельствуетъ Бѣляевъ [7]), самъ не отпускалъ Никодима изъ Петербурга, очевидно, надѣясь довести дѣло до конца и 3) тѣмъ, что Потемкинъ оказывалъ вниманіе Никодиму во время дороги изъ Москвы, а потомъ и послѣ, напр. въ маѣ 1784 г. Отъ-

---

[1]) Рескриптъ, указавъ на прошеніе старообрядцевъ Бѣлоруссіи, Малороссіи и Новороссіи, поручаетъ митрополиту Гавріилу сообщить о Монаршей милости только архіепископамъ Могилевскому и Славянскому. Нельзя, конечно, думать, что старообрядцы Стародубья рескриптомъ ввѣрялись Могилевскому епископу, такъ какъ и изъ предшествующей исторіи и изъ послѣдующей не видно, чтобы стародубцы имѣли какое нибудь отношеніе къ Могилевскому епископу. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, Потемкинъ хотѣлъ ввѣрить старообрядцевъ Стародубья Славянскому епископу.

[2]) Верховскій, 29 стр.

[3]) Рук. Церковно-Археол. Муз. К. Д. А. (Муз. 406, л. 21).

[4]) Лѣт. В. Ц., 347.

[5]) Лѣт. В. Ц., 345, 346. Верховскій 27.

[6]) Изъ устныхъ преданій о Никодимѣ.

[7]) Лѣт. В. Ц., 346.

ѣзжая изъ Петербурга, Потемкинъ даже взялъ Никодима съ собою, „на почтѣ до Москвы“ [1]).

Дорогою, а можетъ быть, и въ Москвѣ Потемкинъ велъ бесѣды съ Никодимомъ о текущихъ дѣлахъ, причемъ Потемкинъ давалъ обѣщанія, а то и прямо удовлетворялъ различныя частныя просьбы Никодима. Изъ этихъ просьбъ заслуживаетъ особеннаго вниманія просьба Никодима „о свободѣ Асафа Архимандрита“ [2]), того Асафа, который ѣздилъ на востокъ за хиротоніей и, по возвращеніи оттуда въ санѣ архимандрита, произвелъ не малое смущеніе среди старообрядцевъ Стародубья. Возставая въ свое время противъ притязаній Асафа на епископство, о чемъ была рѣчь выше, Никодимъ очевидно хотѣлъ, чтобы въ отношеніи Асафа былъ удовлетворенъ пунктъ формальнаго доношенія о бѣглыхъ попахъ, надѣясь, очевидно, на то, что милость, оказанная Асафу, произведетъ хорошее впечатлѣніе на старообрядцевъ, а самого его удержитъ отъ искушенія чрезъ пѣнязи получить хиротонію на востокѣ. Потемкинъ обѣщалъ милость и даже больше, посягнулъ на непринадлежащее ему, именно: „приказалъ быти въ своемъ чину небоязненно“ [3]). Впослѣдствіи, какъ увидимъ дальше, Никодимъ, предъ своею смертію намѣтилъ Іоасафа настоятелемъ своего монастыря [4]), и Св. Синодъ призналъ его въ сущемъ санѣ [5]), вѣроятно, по ходатайству Потемкина. Въ дорогѣ Никодима встрѣчали весьма радушно, какъ вѣстника милостей со стороны правительства и вѣстника Божіихъ милостей къ старообрядцамъ. Бѣляевъ описываетъ, какъ принимали его (Бѣляева) въ Москвѣ [6]). Безъ сомнѣнія, не менѣе радушно принимали и съ не меньшимъ интересомъ слушали и Никодима.

Въ Стародубье, въ свой монастырь Никодимъ прибылъ въ великую субботу, т. е. 30 марта [7]). Старообрядцы Стародубья ожидали

---

[1]) Тамъ же 347.
[2]) Лѣт. В. Ц., 347.
[3]) Лѣт. В. Ц., 347, 368.
[4]) Тамъ же 357.
[5]) Дѣло Св. Синода 1799 г. № 695 (Раскольничьи дѣла).
[6]) Лѣт. В. Ц., 347.
[7]) Пасха была въ 1784 г. 31 марта (ключъ границъ И). Срав. Лѣт. В. Ц., 348—9; суббота пасхальной недѣли—7 апрѣля.

его съ нетерпѣніемъ. До нихъ доходили слухи [1]) о томъ, какъ принимали Никодима въ столицѣ, какъ отнеслись къ его проэкту власти. Сочувствующіе Никодиму, конечно, ждали его съ радостными вѣстями [2]), а несочувствующихъ возвращеніе Никодима съ благопріятными вѣстями объ архіереѣ могло превратить въ сочувствующихъ [3]), или, по крайней мѣрѣ, должно было возбудить ихъ любопытство. Никодима съ извѣстіями предупредилъ Бѣляевъ, прибывшій въ Стародубье 15 марта и своими разсказами о Петербургскихъ пріемахъ старообрядцевъ такъ возмутившій жизнь старообрядцевъ, что „народъ

---

[1]) Никодимъ самъ писалъ въ Стародубье изъ Петербурга. Намъ извѣстны его письма: 1) въ Никодимову пустынь отъ 5 января (Верховскій 27 стр. Черн. Епарх. Изв. 1910 г. Въ послѣднемъ изданіи письмо приводится въ цѣломъ видѣ, а въ первомъ—въ сокращеніи, произведенномъ крайне неудачно); 2) туда же отъ 9 февраля (Черн. Епарх. Изв. 1910 г., № 5); 3) туда же отъ 14 февраля въ отвѣтъ на письмо иноковъ обители отъ 22 января съ приложеніемъ копіи доношенія и представленія Румянцева (Верховскій 27—28; Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 5).

Кромѣ того, свѣдѣнія о происходящемъ въ Петербургѣ сообщилъ стародубцамъ прибывшій изъ Петербурга инокъ Покровскаго монастыря, Лаврентій. Послѣдній, между прочимъ, сообщилъ о томъ, что въ Петербургѣ уже намѣченъ кандидатъ въ старообрядческіе архіереи въ лицѣ архимандрита Веніамина.

Стародубцы знали, наконецъ, о стараніи въ пользу старообрядцевъ митрополита Гавріила и Потемкина, и по словамъ письма къ Никодиму отъ Артамона Макарова, объ этихъ лицахъ „въ церкви вѣрныхъ молитва бываетъ день и нощь, что такое прикладаютъ о насъ бѣдныхъ, милостивое стараніе и попеченіе“ (Черн. Епарх. Изв. 1910 г., № 5).

[2]) Послѣдніе были настолько увѣрены въ успѣхѣ предпріятія Никодима, что еще въ концѣ февраля высказали Никодиму рядъ пожеланій относительно практическаго осуществленія проэкта. Эти пожеланія высказаны въ письмѣ къ Никодиму Артамона Макарова. Послѣдній писалъ Никодиму: „если Господь устроитъ по воли вашей святой наше прошеніе исполнится, то просите для здѣшняго народа, дабы въ пріѣздѣ Преосвященнаго была въ охраненіи его команда не солдаты, а казаки“. для того, чтобы „весьма и дикихъ людей къ цѣломудрію привести будетъ свободно“. Затѣмъ Артамонъ Макаровъ проситъ Никодима, чтобы и священники при будущемъ архіереѣ были „люди добрые“. Наконецъ, извѣщая Никодима о своихъ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ будущаго епископа, Макаровъ проситъ Никодима предупредить его о пріѣздѣ архіерея, „да и они чистымъ сердцемъ и радостною душею могутъ срѣсти образъ Христовъ со свѣтлыми свѣщми“ (Письмо въ Черн. Епарх. Изв. 1910 г., № 5).

[3]) Такъ, Артамонъ Макаровъ писалъ Никодиму 27 февраля, что послѣ полученія извѣстій объ успѣхахъ Никодимова предпріятія „въ Климовой (слободѣ) открылось еще 40 дворовъ, кромѣ подписавшихся согласныхъ ко Архіерею и Зыбковскіе теперь часу на часъ ожидаютъ Никодима съ Пастыремъ“. (Черн. Епарх. Извѣст. 1910 г., № 5).

потрясся, яко волны морскія или какъ пчелы загудѣли, кто что говорилъ“ [1]).

Въ Покровскомъ монастырѣ волненіе выразилось въ томъ, что нѣкоторые иноки отказывались причащаться „за сумненія“ относительно законности бѣгствующаго священства, а другіе, въ томъ числѣ и Бѣляевъ, приняли причастіе отъ Михаила Калмыка только послѣ того, какъ онъ во время исповѣди, на ихъ вопросъ; „гдѣ онъ принялъ благодать священства?“, исповѣдалъ, что благодать священства онъ принялъ тамъ, гдѣ его рукополагали и отъ того, кто его рукополагалъ [2]), засвидѣтельствовавъ этимъ, что въ великороссійской Церкви есть благодать священства, и что эта благодать, „воздаятельная“, подается при рукоположеніи, а не при пріемѣ и отреченіи новшествъ, какъ учила прежняя догматика бѣглопоповщины. Такимъ поступкомъ раціоналисты въ бѣглопоповщинѣ засвидѣтельствовали о перемѣнѣ своихъ воззрѣній на великороссійскую Церковь и о своей готовности и рѣшимости перейти въ ея лоно.

Такимъ образомъ, Стародубье ждало, что Никодимъ привезетъ съ собою архіерея, или, по крайней мѣрѣ, твердыя обѣщанія о дарованіи его.

Пріѣхавъ въ свой монастырь 30 марта, Никодимъ на третій день Пасхи явился въ Покровскій монастырь и пробылъ здѣсь до субботы, т. е. до 7 апрѣля [3]). Все время, конечно, было проведено въ бесѣдахъ о поѣздкѣ Никодима въ Петербургъ. Къ сожалѣнію, лѣтописецъ въ это время отсутствовалъ и о подробностяхъ бесѣдъ намъ ничего не говоритъ. Онъ лишь очень обще замѣчаетъ, что Никодимъ „болѣе уже сталъ доказывать о недостаткахъ или совсѣмъ о нашемъ священствѣ сомнѣвался. Такъ и доказывалъ, что безъ архіерея совсѣмъ законопреступно и чуждо истенны“ [4]). Велись разговоры и о желаніи Потемкина переселить старообрядцевъ, хотя не видно, чтобы Никодимъ знакомилъ старообрядцевъ съ истиннымъ положеніемъ вещей, можетъ быть и самъ еще надѣясь на осуществленіе

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 347.
[2]) Лѣт. В. Ц., 347.
[3]) Лѣт. В. Ц., 348—349.
[4]) Лѣт. В. Ц., 348.

своего проэкта въ цѣломъ. О послѣднемъ мы заключаемъ изъ того, что, вернувшись въ свою обитель 7 апрѣля, Никодимъ съ 12 апрѣля началъ прочищать дорогу съ восточной стороны монастыря, „ради Преосвященнаго съ крестнымъ ходомъ“ [1]). Это была послѣдняя работа Никодима. Во время этой работы онъ помогалъ и самъ, „рубилъ и поднималъ тяжело“, пока, наконецъ, 1 мая не заболѣлъ „прежде бывшею своею скорбью—рвотою, которою онъ ежегодно почти хворалъ“ [2]). Эта болѣзнь Никодима свела въ могилу. Правда, рвоту удалось остановить, но Никодимъ ничего не могъ ни ѣсть ни пить, а это повело къ истощенію и безъ того слабаго организма и, наконецъ, смерти. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ дней, когда Никодимъ „впалъ въ горячку и былъ не такъ въ разумѣ“, въ остальное время онъ былъ въ полномъ сознаніи и дѣлалъ свои замѣчательныя завѣщанія, которыя свидѣтельствуютъ о его искренности, полной готовности присоединиться къ Церкви и убѣжденности въ спасительности и полезности для старообрядчества этого присоединенія.

На вопросъ своихъ монаховъ, „какъ имъ быть, и которая есть истинная церковь“, стоявшій у края могилы Никодимъ отвѣчалъ: „*Едина есть святая, соборная и апостольская Церковь. А что о прозьбѣ нашей, не тужите, дѣло уже почти сдѣлано. Будьте надежны, что выйдетъ. Не сумняйтесь*“ [3]). За недѣлю до смерти онъ исповѣдался у бѣлаго попа Никиты [4]), былъ пріобщенъ имъ же запасными дарами, оставшимися послѣ Іосифа Малиноостровскаго и елеопомазанъ. За три дня до смерти, 9 мая, Никодимъ

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 349.

[2]) Лѣт. В. Ц., 350. См. Верховскаго 35 (изъ прошенія, поданнаго старообрядческою депутаціею митрополиту Гавріилу 8 августа 1784 г.). Этимъ свидѣтельствомъ Бѣляева опровергается мнѣніе, будто бы Никодимъ умеръ отъ отравы (Верховскій 35, пр. 2), а также утвержденіе Верховскаго, что Никодимъ „слегъ въ постель, простудившись въ распутицу и сырую, переходную отъ зимы къ веснѣ, погоду“ (стр. 29).

[3]) Лѣт. В. Ц., 350.

[4]) Хотя духовнымъ отцомъ Никодима раньше былъ о. Михаилъ Калмыкъ, но предъ смертію Никодимъ не захотѣлъ исповѣдаться у него, потому что, по словамъ Бѣляева, „у него ко о. Михайлѣ и Покровской церкви вѣры не было“ (Лѣт. В. Ц., 350). Правда, уступая настойчивымъ просьбамъ окружающихъ, Никодимъ въ концѣ концовъ послалъ за Михаиломъ, но тотъ по какому то „случаю“ не пріѣхалъ.

продиктовалъ писцу свое дивное предсмертное письмо къ митрополиту Гавріилу, лебединую пѣсню, въ которой онъ встаетъ предъ нами православнымъ христіаниномъ, преклоняющимся предъ авторитетомъ православнаго митрополита и просящимъ у него молитвъ и благословенія.

Письмо это [1]) столь интересно, такъ по мѣстамъ поэтично, заключаетъ въ себѣ такъ много матеріала для біографіи и характеристики Никодима, что нѣкоторыя мѣста его необходимо привести въ ихъ подлинномъ видѣ.

Никодимъ проситъ своего высокаго адресата „соблаговолить удостоить его быть участникомъ“ его милостей. Въ частности онъ проситъ адресата 1) „не отринуть его, притекшаго яко во единодесятый часъ въ покровительство его святѣйшества, но причтить къ избранному стаду сыновъ святыя церкви“, причемъ обращаетъ вниманіе на свое „чистосердечное тщаніе, утвержденное на истинномъ признаніи въ разсужденіи соединенія со святою соборною Церковью“, ибо онъ, Никодимъ, „хотя тѣломъ и внѣ ея находился, но духомъ никогда нѣдръ ея не отлучался“; 2) проситъ митрополита „призрѣть на утомленнаго еленя, жаждущаго небеснаго хлѣба Христа, отъ котораго всякъ ядый не умираетъ“, „даровать прохладу изнемогшей душѣ“, „призрѣть на впадшую въ разбойники и ураненую отъ невидимыхъ супостатъ душу“, „излить елей милосердія“, „искоренить смущеніе духа“, „даровать спокойствіе душѣ его“, „расторгнуть плѣницы содѣянныхъ грѣховъ и извести отъ тьмы несвѣтимаго мрака“, принять неимущаго гдѣ главы приклонити“, такъ какъ ему, Никодиму, нѣтъ другого пристанища, кромѣ покоевъ матери Церкви, *„гдѣ были начатки его духа“*. Однимъ словомъ, Никодимъ въ самыхъ разнообразныхъ выраженіяхъ проситъ Гавріила принять его въ лоно Св. Церкви, указывая на искренность своей просьбы.

Изъ сознанія умирающаго Никодима не выходятъ и тѣ тысячи людей, которыхъ онъ велъ къ вратамъ Церкви, но обезсиленный палъ у порога ея. Онъ проситъ митрополита продолжить въ предпріятомъ

---

[1]) Письмо у Верховскаго 30 и въ Рук. Церк. Арх. Муз. (Муз. 406). Подлинность письма удостовѣряетъ Бѣляевъ слѣдующими словами: „вѣрьте, что исповѣдь свою писалъ преосвященному Гавріилу С.-Петербурскому и вручилъ по духовенству о. Никитѣ, чтобы переслалъ преосвященному“ (Лѣт. В. Ц., 352).

прощеніи свои милости „къ удовольствію на предуспѣяніе всенародныя пользы, въ которомъ могутъ покорить свои непокоривыя вы и подъ нозѣ“ митрополита „и не полезно быть можетъ святѣй Божіей Церкви“.

Наконецъ, умирающій Никодимъ, сообщая о своемъ безнадежномъ состояніи и выражая сожалѣніе, что не можетъ еще разъ узрѣть владыку, „послѣднимъ уже молчаливымъ своимъ гласомъ“ взываетъ къ нему: „даруй ми отъ юности содѣянныхъ мною грѣховъ прощеніе и во святѣйшихъ своихъ богопріятныхъ молитвахъ въ приносимой безкровной жертвѣ въ забвеніе не положи“.

Такимъ образомъ, изъ этого письма мы видимъ, что Никодимъ въ ту минуту, когда сводилъ послѣдніе счеты съ землею и когда, конечно, ему не зачѣмъ было лукавить и лицемѣрить предъ сильными міра сего, торжественно исповѣдалъ православными „начатки своего духа“, а всего себя призналъ православнымъ въ своихъ внутреннихъ переживаніяхъ, и просилъ митрополита принять его въ лоно Православныя Церкви, не забывая въ то же время и о своихъ собратіяхъ, подобно ему ищущихъ выхода изъ своего ненормальнаго положенія. Одно это письмо можетъ опровергнуть тѣ клеветы на Никодима, которыя исходятъ изъ устъ его мнимыхъ почитателей-старообрядцевъ, утверждающихъ, что „Никодимъ умеръ искреннимъ, убѣжденнымъ старообрядцемъ“, и что его по недоразумѣнію можно считать родоначальникомъ современнаго единовѣрія [1]). Одно предсмертное письмо въ состояніи опровергнуть это утвержденіе апологетовъ старообрядчества. Яковъ Бѣляевъ, какъ будто предвидя подобныя сужденія о Никодимѣ и подозрительное игнорированіе этимъ письмомъ, настойчиво заявляетъ: „вѣрьте, что исповѣдь свою писалъ преосвященному Гавріилу С.-Петербургскому“ [2]). Это прощальное письмо Никодимъ вручилъ для передачи по принадлежности своему духовнику Никитѣ [3]). Когда письмо было доставлено по назначенію, съ точностью неизвѣстно.

Въ тотъ же день 9 мая Никодимъ дѣлалъ послѣднее завѣщаніе братіи и прощался съ нею. На вопросъ братіи, кого онъ благо-

---

[1]) Предисловіе къ печатному изданіи „Статіи“, стр. II.
[2]) Лѣт. В. Ц., 352.
[3]) Ibidem, 352.

словляетъ въ игумены Успенскаго монастыря, онъ сказалъ: „иного я никого не хощу, какъ священноархимандрита о. Асафа [1]), а Виталія казначеемъ“. Братія согласилась на это и „приказаніе его сердцемъ подписали“ [2]). Тогда же онъ указалъ своей братіи, чтобы они искали помощи въ своемъ дѣлѣ у Потемкина, къ которому онъ заочно обращался съ слезной мольбой—принять подъ опеку и покровительство свой монастырь испрошеніемъ начатаго дѣла [3]). Кромѣ того, Никодимъ, подобно Іосифу Малиноостровскому, завѣщалъ прочитать надъ нимъ архіерейскую разрѣшительную грамоту [4]). Затѣмъ происходило умилительное прощаніе Никодима съ своею братіею и друзьями. „Онъ на каждаго изъ нихъ, когда которой прощаніе читалъ, возлагалъ руки въ знакъ благословенія любовнаго, которые не безъ слезъ все то принимали“ [5]).

За два дня Никодимъ впалъ въ безпамятство, и въ такомъ состояніи и умеръ въ пятомъ часу утра 12 мая 1784 г. [6]). Смерть его, конечно, произвела сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ. Сподвижникъ Никодима, Виталій, говоритъ, что Никодимъ „вмѣсто радости (отъ успѣха предпріятія) оставилъ всѣмъ неутолимую печаль и слезы. Братія плакала о немъ, что лишились отца и начальника своего, мірстіи же плакались, что лишены сталисъ вождя и фундатора своего къ благонамѣренному пути своему“ [7]).

Но гробъ страдальца не оставила въ покоѣ злоба враговъ его. „Несогласные, говоритъ Бѣляевъ, радовались и приносили благодаренія невѣдомому Богу, и беззаконной ихъ радости изрещи невозможно“ [8]). Даже больше, споръ раздѣлилъ и согласныхъ по вопросу о томъ, кто долженъ былъ погребать Никодима. Дѣло въ томъ, что Никита, духовникъ Никодима, былъ діаконовецъ. Но сподъ-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 350. Это извѣстіе подтверждаетъ и самъ Іоасафъ въ своемъ прошеніи къ митрополиту Гавріилу отъ 12 ноября 1784 г. (Верховскій 38). Виталій „О Церкви“ л. 144.

[2]) Лѣт. В. Ц., 350.

[3]) Изъ письма братіи Никодимова монастыря къ Потемкину отъ 20 мая 1784 г. Верховскій 33.

[4]) Лѣт. В. Ц., 352.

[5]) Лѣт. В. Ц., 350.

[6]) Лѣт. В. Ц., 352. Верховскій 32, 35.

[7]) „О церкви“ л. 137 об.—138.

[8]) Лѣт. В. Ц., 351.

вижники Никодима хотѣли пригласить на погребеніе Михаила Калмыка [1]) и другихъ вѣтковскихъ священниковъ на томъ основаніи, 1) что Никодимъ былъ вѣтковецъ; 2) что отсутствіе Михаила на похоронахъ Никодима давало бы поводъ къ различнымъ толкамъ, оскорбляющимъ дорогую для нихъ память Никодима и разрушающимъ дѣло единенія, и 3) на томъ, что діаконовцы въ это время почти совсѣмъ примирились и начали сливаться съ вѣтковцами. 13 мая, у гроба Никодима пять часовъ шелъ споръ о томъ, кому отпѣвать его. Въ споръ вмѣшался бургомистръ Злынскій, по распоряженію котораго отпѣвалъ о. Михаилъ Калмыкъ; разрѣшительную молитву читалъ духовникъ Никодима Никита. По окончаніи отпѣванія діаконовскіе священники уже одни безъ Михаила отпѣли панихиду надъ его гробомъ. Погребенъ Никодимъ около могилы Іосифа подъ алтаремъ предполагаемой церкви [2]).

Такъ закончилъ свою жизнь великій человѣкъ второй половины XVIII, открывшій для старообрядцевъ двери Православной Церкви. Подобно Моисею, самъ онъ не вошелъ въ нее живымъ. Замѣчательны слова Лѣтописи, которыя необходимо понимать только иносказательно, примѣнительно къ созданію Никодимомъ единовѣрческой церкви: „и въ первыхъ только самъ взошелъ въ новую церковь, которую построилъ, мертвъ сый и бездыханенъ, и какъ начелъ живою ногою, окончилъ недвижимою“ [3]).

Надъ его могилою впослѣдствіи былъ сооруженъ алтарь „и приносится о его душѣ безкровная жертва“ [4]).

О смерти Никодима братія его обители извѣстила Потемкина, прося его исполнить предсмертную просьбу Никодима и принять монастырь подъ свою опеку и покровительство [5]), графа Румянцева, прося его продолжить къ нимъ „свои отеческія милости“ [6]), и митрополита Гавріила [7]).

---

[1]) „Вотъ, стали бы говорить, батюшка Михайла еретика и погребать не сталъ“. Лѣт. В. Ц., 351.

[2]) Лѣт. В. Ц., 352.

[3]) Лѣт. В. Ц., 352.

[4]) Виталій „О Церкви“ л. 138 об.

[5]) Верховскій 32, 37. Лѣт. В. Ц., 364.

[6]) Верховскій 34. Лѣт. В. Ц., 363.

[7]) Верховскій 35. Лѣт. В. Ц., 365.

Оплакивая Никодима, умершаго въ разцвѣтѣ силъ (ему было 38 лѣтъ [1]), его сподвижники и согласники ясно предвидѣли, что со смертію его, „весьма, ради нынѣшняго времени надобнаго“, некому будетъ столь энергично вести грандіозное дѣло соединенія старообрядцевъ съ Православною Церковью.

Дѣйствительность подтвердила ихъ опасенія. Колея исторіи старообрядчества не поворотилась въ желательную для нихъ сторону. Но все таки Никодимъ совершилъ великое дѣло, подготовивъ присоединеніе тысячи старообряцевъ къ православію на правахъ единовѣрія, а, главное, снявъ съ глазъ старообрядцевъ то покрывало, которое висѣло и виситъ на глазахъ старообрядцевъ и мѣшаетъ имъ видѣть свѣтъ православія, и показавъ, какъ въ устныхъ бесѣдахъ, такъ и въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, что великороссійская Церковь есть святая, соборная и апостольская Церковь. За это ему вѣчная память.

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 354.

Часть II.

Литературная дѣятельность инока Никодима.

ГЛАВА I.

Общій характеръ литературной дѣятельности Никодима.

Никодимъ, какъ можно видѣть изъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви [1]), не получилъ систематическаго образованія; онъ былъ лишь начетчикъ, каждодневно занимавшійся чтеніемъ „божественныхъ писаній“ [2]), обладавшій необыкновенною памятью [3]). Но изъ ряда обычныхъ начетчиковъ, какихъ не мало встрѣчается и среди старообрядческихъ писателей и дѣятелей и среди представителей миссіи, Никодимъ выдѣлялся своимъ умомъ, необыкновенно острымъ и гибкимъ. По выраженію Бѣляева, у Никодима былъ „разумъ богоизліянный“ [4]), „натуральная острота“, „грамота и письмо чрезвычайно остры“ [5]). Послѣднія качества, о которыхъ Бѣляевъ и Виталій говорятъ слишкомъ обще, и возвышаютъ Никодима надъ другими писателями начетчиками.

По своему содержанію всѣ сочиненія Никодима носятъ характеръ полемическій. Всю жизнь „проведшій въ спорахъ“ [6]), Никодимъ и въ своихъ сочиненіяхъ не могъ не отдать дани общему направленію своей дѣятельности. Только полемическій характеръ выступаетъ въ различныхъ сочиненіяхъ неодинаково, въ зависимости отъ цѣли сочиненій, а также отъ того, кому были предназначены эти сочиненія. Правда, въ сочиненіяхъ Никодима есть не мало истори-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 173, 352 стр.
[2]) Виталій „О церкви“ л. 138.
[3]) Ibidem, 138 об.
[4]) Лѣт. В. Ц., 173 стр.
[5]) Лѣт. В. Ц., 352.
[6]) Ibid. 352.

ческаго матеріала, свѣдѣній археологическихъ, литургическихъ, есть обстоятельное и подробное раскрытіе положительнаго ученія христіанства, но всѣ матеріалы такого характера не играютъ въ сочиненіяхъ Никодима самодовлѣющей роли, а приводятся въ качествѣ аргументовъ въ полемикѣ по тѣмъ или инымъ вопросамъ разногласій Никодима съ его противниками. Такъ, длинные экскурсы въ области археологическую и литургическую въ сочиненіи „О Крестѣ“ [1]) имѣютъ своею цѣлію доказать необходимость почитанія наряду съ осьмиконечнымъ крестомъ и креста четырехконечнаго, а также приводятся съ цѣлію разъяснить частные вопросы, вытекающіе изъ этого основного вопроса, напр. вопросъ о томъ, что является печатію антихриста, что „есть мерзость запустѣнія“ и др. Въ книгѣ „О мѵроваренiи“ [2]) Никодимъ раскрываетъ положительное ученіе Православной Церкви о чинѣ мѵроваренія и мѵроосвященія и приводитъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ сочиненій церковныхъ писателей, каноническихъ памятниковъ и старопечатныхъ книгъ. Но и положительное ученіе Церкви и свидѣтельства разнообразныхъ книгъ приводятся Никодимомъ лишь съ цѣлію—убѣдить противниковъ въ незаконности совершеннаго ими мѵроваренія. Если же и встрѣчаются въ сочиненіи „О крестѣ“ вставки, повидимому, не имѣющія значенія аргументовъ въ стройной системѣ доказательствъ, то эти вставки дѣйствительно лишь нарушаютъ ходъ мыслей автора и заставляютъ читателя отвлекаться отъ естественнаго хода мыслей. Но такихъ вставокъ не много, и наличность ихъ не можетъ поколебать утвержденія, что всѣ сочиненія Никодима имѣютъ полемическій характеръ.

Являясь лишь аргументами въ борьбѣ съ противниками, историческіе матеріалы и свѣдѣнія археологическаго и каноническаго характера представляютъ для нашего времени весьма цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ внутренней исторіей поповщины, внутренними волненіями въ ней. На основаніи сочиненій Никодима мы составляемъ полную и подробную картину Рогожскаго мѵроваренія 1777 г.; можемъ прослѣдить за ходомъ перемазанскихъ споровъ въ поповщинѣ; почерпаемъ совершенно новыя свѣдѣнія о вѣтковскомъ

---

[1]) Рук. Черн. Д. С. № 47.
[2]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 10.

согласіи, объ отличительныхъ его признакахъ, внутреннихъ движеніяхъ и запросахъ, возникавшихъ въ немъ во второй половинѣ XVIII в. Богатства же археологическаго и каноническаго матеріала, находящіяся въ сочиненіяхъ Никодима, имѣютъ цѣнность и для полемики съ современнымъ расколомъ и показываютъ намъ, что иногда только одно упорство удерживаетъ старообрядцевъ отъ соединенія съ Православною Церковію, что безпристрастное исканіе истины можетъ и должно приводить старообрядцевъ въ лоно православія. Напр. послѣ чтенія сочиненія Никодима „О крестѣ“ совершенно разбиваются утвержденія старообрядцевъ о томъ, что единственно правильная форма креста—осьмиконечная, что четвероконечный крестъ есть печать антихриста, мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Во многихъ сочиненіяхъ Никодима мы почерпнемъ ясныя доказательства незаконности бѣгствующаго священства, исповѣданіе великороссійской Православной Церкви церковію неосужденною, благодатною и даже соборною и апостольскою.

Никодимъ всю свою жизнь искалъ истины. Въ поискахъ ея онъ переходилъ изъ вѣтковскаго согласія въ діаконовское; отсюда снова возвращался въ вѣтковское. Не удовлетворяясь безглавнымъ положеніемъ бѣглопоповщины, онъ искалъ единенія съ Православною Церковію. Всегдашнее исканіе истины оказало вліяніе и на его сочиненія. Появляясь въ извѣстные періоды его жизни, они отражали на себѣ воззрѣнія того согласія, къ которому Никодимъ въ данное время принадлежалъ. Въ сочиненіи: „22 вины Вѣтковской Церкви“ [1]), написанномъ въ діаконовскій періодъ жизни Никодима, онъ вооружается противъ вѣтковскаго согласія съ точки зрѣнія діаконовщины. Въ сочиненіяхъ: „О немуропомазаніи“ [2]) и „О муровареніи“ [3]) онъ является выразителемъ и защитникомъ интересовъ вѣтковскаго согласія и его митрополіи—Покровскаго монастыря, отъ притязаній московскихъ перемазанцевъ. Въ сочиненіи „Статіи“ Никодимъ является защитникомъ общестарообрядческихъ традицій. Но выступая защитникомъ опредѣленной догматики раскола, Никодимъ былъ искателемъ *объек-*

[1]) Рук. Кіево-Соф. Собора № 332 л. 31—33.
[2]) Рук. В. Г. Дружинина № 210.
[3]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 10.

тивной истины, какъ ни шла она иногда вразрѣзъ съ его настроеніями, доминирующими въ данный моментъ въ его душѣ. Такъ, въ сочиненіи: „22 вины Вѣтковской Церкви“, возставая противъ незаконности вѣтковскаго священства, онъ вмѣстѣ съ этимъ произноситъ суровый приговоръ и принципамъ бѣглопоповщины и принципамъ діаконовщины. Въ сочиненіи „О крестѣ“, написанномъ во время принадлежности его къ вѣтковскому согласію, онъ произноситъ суровое сужденіе о тѣхъ старообрядцахъ, кои отрицательно относятся къ четырехконечному кресту, а таковыми были всѣ вѣтковцы. Въ сочиненіи „Статіи“ онъ преслѣдовалъ цѣли сближенія съ Православною Церковью [1]), чѣмъ и можно объяснить рядъ мѣстъ, подъ которыми правовѣрные вѣтковцы едвали могли подписаться. Однимъ словомъ, въ своихъ сочиненіяхъ, проводя воззрѣнія какого нибудь согласія, Никодимъ возвышался надъ общимъ уровнемъ этого согласія; старался найти разрѣшеніе вопросовъ относительно слабыхъ сторонъ этого согласія, не замалчивая объ нихъ, и всегда указывалъ возможный выходъ изъ ненормальнаго положенія. Идеаломъ для него являлось единая соборная Церковь. Находясь въ вѣтковскомъ согласіи, онъ на вѣтковскую церковь смотрѣлъ, какъ на матерь церквей, и въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ перемазанцевъ указывалъ послѣднимъ на то, что они совершили мутовареніе „безъ совѣта матери своея церкве“ [2]), т. е. Покровскаго монастыря. Выступивъ носителемъ идеи заимствованія священства отъ великороссійской Православной Церкви, онъ переноситъ свой взглядъ на единую Церковь съ вѣтковской церкви на Православную Церковь, и въ томъ самомъ сочиненіи, на которое весьма часто ссылаются старообрядцы въ доказательство того, что Никодимъ всегда оставался противникомъ православія [3]),—Статіяхъ—Никодимъ просилъ православнаго архипастыря разъясненіемъ недоумѣній и „омышленій“ старообрядцевъ способствовать тому, „да будетъ едино стадо и единъ пастырь, нынѣ и во вся вѣки“ [4]), причемъ, не православнаго архипастыря онъ звалъ къ себѣ,

---

[1]) О цѣли сочиненія „Статіи“ см. нашу статью въ Брат. Словѣ 1914 г. № 9 подъ заглавіемъ: „Цѣль сочиненія Никодима: „Вопросы“ или „Статіи“.

[2]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 15.

[3]) „Статіи“. Печ. изданіе. М. 1911 г., введеніе стр. 2—3.

[4]) Ibid. стр. 314.

а самъ выражалъ искреннее желаніе присоединиться къ Православной Церкви, и это искреннее желаніе воплотилъ въ своей дѣятельности.

Второю, весьма важною и подробно разработанною въ сочиненіяхъ Никодима темою является вопросъ о незаконности бѣгствующаго священства и о вытекающихъ отсюда, или стоящихъ съ нею въ связи незаконныхъ поступкахъ главарей бѣглопоповщины, допускаемыхъ ими съ цѣлію успокоить совѣсть пытливыхъ членовъ, или иногда въ цѣляхъ своекорыстныхъ (напр. причиною рогожскаго мироваренія 1777 г. Никодимъ считаетъ любоначаліе и своеволіе москвичей, которые хотѣли выйти изъ-подъ водительства Стародубья; пріемъ москвичами поповъ по второму чину выводится изъ тѣхъ же побужденій). Разсмотрѣніе церковныхъ правилъ, историческихъ примѣровъ, знакомство съ положительнымъ ученіемъ христіанства о таинствѣ священства, очень рано привело Никодима къ сомнѣнію относительно законности бѣгствующаго священства, а затѣмъ и къ прямымъ нападкамъ на него, опять таки съ точки зрѣнія положительнаго идеала. Въ своемъ сочиненіи: „22 вины Вѣтковской Церкви“, почти въ каждомъ обвиненіи Никодимъ замѣчаетъ, что вѣтковцы, допуская бѣгствующее священство, дѣйствующее безъ повелѣнія епископа, и терпя цѣлый рядъ незаконныхъ поступковъ, дѣйствуютъ „не данною властію“, „не даннымъ чиномъ“, „кромѣ воли епископскія“, „не по уставу соборныя церкве“, допускаютъ поступки, за которые „у святыхъ отецъ анаѳема“ и которые „омыслительны“ для Никодима [1]). Эти неопредѣленныя и слишкомъ общія ссылки на правила, чины, уставы, для пониманія которыхъ требуются спеціальные экскурсы въ каноническую и историческую литературы, въ слѣдующихъ сочиненіяхъ смѣняются ясными указаніями на опредѣленныя правила и историческіе памятники. При помощи этихъ ссылокъ Никодимъ, въ своихъ обличеніяхъ незаконныхъ поступковъ своихъ противниковъ, становился уже на болѣе твердую почву. Такъ, въ „Книгѣ о мироваренiи“ [2]), доказывая незаконность рогожскаго мироваренія, Никодимъ ссылается на цѣлый рядъ памятниковъ церковной письменности, въ которыхъ излагается чинъ законнаго мироваренія. Въ сочиненіи „О немгропо-

[1]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 31—33.
[2]) Рук. Черн. Д. С № 143, л. 10.

мазаніи“ Никодимъ представляетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ каноническихъ и историческихъ памятниковъ, доказывая на основаніи ихъ незаконность пріема поповъ по второму чину и необходимость пріема ихъ третьимъ чиномъ.

Помимо этихъ двухъ основныхъ темъ, въ сочиненіяхъ Никодима мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ темъ болѣе частнаго характера, выдвигаемыхъ случайными обстоятельствами, или вытекающихъ изъ основныхъ темъ, или, наконецъ, такихъ темъ, выясненіе и раскрытіе которыхъ способствовало успѣшному осуществленію Никодимовыхъ плановъ заимствованія священства отъ великороссійской Церкви и возсоединенія старообрядчества съ Православною Церковью. Въ первомъ отношеніи можно указать на сочиненія противъ перемазанцевъ, гдѣ помимо основныхъ темъ выдвигается вопросъ чисто случайнаго характера—вопросъ о „клятвѣ“ по адресу Никодима и Михаила со стороны рогожскихъ заправилъ [1]). Во второмъ отношеніи можно указать на то, что въ сочиненіи „О немуропомазаніи“, между прочимъ, говорится о пріемѣ въ Москвѣ чрезъ муропомазаніе двухъ поповъ, уже принятыхъ въ Стародубьѣ по третьему чину [2]). Затѣмъ въ заботахъ о примиреніи двухъ согласій: діаконовскаго и вѣтковскаго, Никодимъ пишетъ сочиненіе „О крестѣ“, въ которомъ вѣтковцы призываются къ уступкамъ діаконовцамъ. Во время поисковъ священства отъ Православной Церкви Никодимъ пишетъ сочиненіе „Статіи“ съ оригинальной темой. Темою этого сочиненія является указаніе противорѣчій полемическихъ книгъ между собою и между ними и старыми книгами съ цѣлію выяснить все то, что является „преградою“ для вступленія старообрядцевъ въ лоно православія [3]). Матеріалъ для своихъ произведеній Никодимъ почерпалъ изъ тѣхъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, какія у него были подъ руками. Въ отношеніи матеріаловъ Никодиму приходилось испытывать не мало трудностей. По свидѣтельству Бѣляева, „библіотека“ въ Стародубьѣ „была нужная, но и та по разнымъ мѣстамъ: иную книгу едваль только найти можно“ [4]). Поэтому во время поѣздокъ по разнымъ мѣстамъ Нико-

---

[1]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 19.
[2]) Ibidem, л. 3 об., 11—14.
[3]) Лѣт. В. Ц., 279.
[4]) Лѣт. В. Ц., 293.

димъ не терялъ времени напрасно, а занимался чтеніемъ и выписываніемъ мѣстъ изъ разныхъ книгъ, которыя (мѣста) чѣмъ либо привлекали его вниманіе. Эти выписки онъ постоянно носилъ въ платкѣ съ собою, чтобы во всякое время дать отвѣтъ всякому вопрошавшему. По свидѣтельству Бѣляева, „слишкомъ на четверть вышины тетрадей привозилъ (Никодимъ). О чемъ ни заговори, то онъ, что не упомнитъ сказать наизустъ, то сыщетъ въ запискахъ. А уже обманно не дѣлалъ: все точно изъ которой книги, такъ и есть“ [1]). Содержаніе этихъ выписокъ было очень разнообразно. Затѣмъ, можно полагать, что въ расположеніи матеріала въ этихъ выпискахъ Никодимъ слѣдовалъ, хотя и не вездѣ, строго выдержанной системѣ. Такъ, у него были выписки объ умываніи ногъ [2]). Затѣмъ были выписки о крестѣ, въ которыхъ, по свидѣтельству Бѣляева, было собрано „до 1000 доводовъ“ [3]). Изъ этихъ то тетрадокъ и почерпалъ Никодимъ матеріалъ для своихъ сочиненій въ то время, когда источниковъ у него не было подъ руками. По крайней мѣрѣ, при составленіи сочиненія „О крестѣ“, Никодимъ пользовался выписками, собранными въ тетради, такъ какъ размѣры сочиненія, время его составленія и характеръ приводимыхъ свидѣтельствъ говоритъ намъ за то, что Никодимъ не могъ писать своего сочиненія по первоисточникамъ, а щедрою рукою черпалъ матеріалъ изъ своихъ тетрадокъ. Затѣмъ необходимо допустить, что нѣкоторыя мѣста онъ приводилъ въ своихъ сочиненіяхъ прямо по памяти. О его огромной памяти свидѣтельствуютъ Бѣляевъ и Виталій. По словамъ перваго, у Никодима была „память острая отеческихъ рѣчей сказать наизусть“ [4]), а по свидѣтельству второго, Никодимъ „память великую и удивительную имѣлъ. Кто о чемъ ни спроситъ, скоро отвѣтъ давалъ. Безъ книги аки смотря въ книгу сказывалъ, главы листы и строки указывалъ“ [5]). При такой памяти не трудно было собрать матеріалъ изъ разныхъ читанныхъ книгъ и потомъ цитировать его по памяти. Это предположеніе основывается

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 137.
[2]) Ibidem, 137.
[3]) Ibidem, 205.
[4]) Лѣт. В. Ц., 352.
[5]) „О церкви“ л. 138 об.

на томъ, что Никодимъ, вообще весьма точный въ цитаціи [1]), по мѣстамъ оставлялъ пустыя пространства, очевидно опасаясь ошибокъ при цитаціи по памяти. Такіе пропуски мы встрѣчаемъ въ черновомъ оригиналѣ сочиненія „Статіи“ [2]) и въ оригиналѣ сочиненія „О крестѣ“ [3]).

Литература, на которой базировался Никодимъ въ своихъ сочиненіяхъ, чрезвычайно обширна. Никодимъ ссылается на богослужебныя и учительныя книги, напечатанныя при уважаемыхъ старообрядцами патріархахъ. Затѣмъ, въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ цитаты изъ святоотеческихъ твореній, изданныхъ въ до Никоновское время, изъ сочиненій православныхъ полемистовъ противъ раскола какъ древнихъ, такъ и современныхъ Никодиму, начиная съ „Жезла“ Симеона Полоцкаго и кончая „Увѣщаніемъ“ Платона; изъ нѣкоторыхъ святоотеческихъ твореній, изданныхъ православными въ XVIII в.; изъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія и различной цѣнности, изданныхъ въ XVIII в. и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ произведеній, весьма уважаемыхъ старообрядцами, напр. изъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ Денисова. Детальное ознакомленіе съ источниками Никодима будетъ представлено при обзорѣ каждаго отдѣльнаго произведенія его; теперь же необходимо указать на то, сколько трудовъ Никодимъ долженъ былъ положить на собираніе матеріаловъ, а также на то, что онъ не былъ подавленъ этимъ матеріаломъ. Онъ старался располагать матеріалъ по извѣстному плану, предварительно (за немногими исключеніями) имъ выработанному. Обыкновенно, въ началѣ сочиненія Никодимъ намѣчалъ цѣль его, поводъ къ составленію его, а затѣмъ переходилъ къ самому изложенію, распредѣляя матеріалъ по заранѣе намѣченнымъ рубрикамъ, главамъ, статьямъ, расчленяя сложныя мысли на менѣе частныя. Въ каждой отдѣльной рубрикѣ онъ обыкновенно намѣчалъ опредѣленные тезисы или въ заглавіи, или въ самомъ текстѣ, а затѣмъ подбиралъ различные аргументы для подтвержденія своего положенія или для разбора положеній противника. Въ концѣ рубрики онъ дѣлалъ (хотя и не всегда),

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 138.

[2]) Рук. Хлудовской библ. № 283, л. 1 об., 4, 3, особ. 39 об., 45, 60 69 об., 103, 136.

[3]) Рук. Черн. Д. С. № 47.

резюме. Только сочиненіе „22 вины Вѣтковской Церкви“ написано безъ всякаго плана, а въ остальныхъ сохранившихся до насъ сочиненіяхъ Никодима замѣчается стремленіе къ систематизаціи матеріала и къ сохраненію строго выдержаннаго плана.

Языкъ сочиненій Никодима—языкъ человѣка, воспитаннаго на чтеніи св. Писанія и церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ. Сочиненія Никодима написаны на славянскомъ языкѣ, но не классическомъ славянскомъ языкѣ переводовъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, а на томъ до-Ломоносовскомъ языкѣ, который былъ господствующимъ въ литературѣ XVII в. Языкъ Никодима отличается витіеватостью, обиліемъ фигуральныхъ оборотовъ. Рѣчь Никодима иногда очень растянута; по мѣстамъ встрѣчаются весьма длинные періоды. Есть мѣста, написанныя чуть ли не поэтическимъ языкомъ. На фонѣ славянскаго языка замѣтны иногда слѣды вліянія и живой народной рѣчи, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ замѣтно оно въ сочиненіяхъ, напр., протопопа Аввакума.

Тонъ сочиненій Никодима различенъ въ зависимости отъ того, кому предназначались тѣ или другія произведенія и какую цѣль они преслѣдовали. Въ сочиненіяхъ: „22 вины Вѣтковской Церкви“, въ „Книгѣ о немуропомазаніи“ и „О немувареніи“ Никодимъ выступалъ обличителемъ незаконныхъ поступковъ своихъ противниковъ въ очень сильныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ, не щадилъ іроніи, сарказмовъ по адресу противниковъ. Сочиненія противъ перемазанцевъ онъ пишетъ отъ лица матери старообрядческихъ церквей; поэтому тонъ его догматическій, не допускающій возраженій. Правда, иногда онъ ставитъ вопросы своимъ противникамъ, требуетъ отъ нихъ отвѣтовъ, но эти вопросы ставятся такъ, что въ нихъ ясно сквозитъ отвѣтъ, и отвѣтъ всегда не въ пользу обвиняемыхъ; т. е. эти вопросы представляютъ изъ себя лишь фигуральные обороты, при помощи которыхъ онъ сильнѣе дѣйствуетъ на читателя.

Совсѣмъ иной тонъ мы видимъ въ сочиненіяхъ: „О крестѣ“ и „Статіи“, а также въ письмахъ Никодима къ разнымъ лицамъ. Первое сочиненіе было адресовано пріятелю Никодима, иноку Герасиму [1]), и написано было по просьбѣ послѣдняго. Поэтому, предназначая со-

[1]) Рук Черн. Д. С. № 47, л. 1—2. Лѣт. В. П. 123—124 стр

чиненія для близкаго человѣка, Никодимъ разсуждалъ въ немъ совершенно спокойно, безъ тона раздраженія и безъ нападокъ на кого нибудь, тѣмъ болѣе, что и Герасимъ обращался къ Никодиму лишь съ недоумѣніями, а не возраженіями. Въ сочиненіи же „Статіи", написанномъ для сильныхъ міра сего, Никодимъ обнаружилъ особую осторожность и деликатность. Это обусловливалось не только тѣмъ, что сочиненіе предназначалось для сильныхъ міра сего, а особенно тѣмъ, что это сочиненіе было однимъ изъ звеніевъ въ цѣпи средствъ къ достиженію единенія между православіемъ и старообрядчествомъ. Въ немъ указаны не погрѣшности великороссійской Церкви, и написано оно не съ цѣлію убѣдить архипастырей господствующей Церкви въ правотѣ старообрядчества [1]), а съ цѣлію побудить архипастырей разрѣшить тѣ недоумѣнія, „омышленія" старообрядцевъ, которыя являются „преградою" имъ въ дѣлѣ возсоединенія съ Православною Церковью [2]). Поэтому, представляя свое сочиненіе архипастырю великороссійской Церкви и прося его „разсмотрѣть омышленія" старообрядцевъ [3]), Никодимъ обращается къ своему высокому адресату „съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренія духомъ, изливая источники слезъ" [4]); свидѣтельствуетъ о томъ, что „при поданіи сего (сочиненія) каплютъ изъ очей ихъ горькія слезы" [5]); смиренно проситъ адресата „даровать утомленнымъ христіяномъ прохладу" [6]). Понятно, при такихъ настроеніяхъ тонъ сочиненія Никодима „Статіи" долженъ быть не тотъ тонъ обличенія и укоризнъ, какой мы видимъ въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ перемазанцевъ.

Такимъ же деликатнымъ, спокойнымъ тономъ отличается и переписка Никодима съ Потемкинымъ, Румянцевымъ, митр. Гавріиломъ, и нѣкоторыми друзьями.

Историческіе памятники сохранили для насъ свѣдѣнія и о внѣшнихъ пріемахъ писательства Никодима. По свидѣтельству Бѣляева,

---

[1]) „Статіи". Печ. изд. введеніе, стр. III.

[2]) Лѣт. В. Ц., 279. Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1 об. (старообрядцы въ этомъ сочиненіи „представляютъ подаваемую *причину* ихъ отлученія грекороссійскія церкве").

[3]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1.

[4]) Ibidem, 1 л.

[5]) „Статіи". Печ. изд. стр. 314.

[6]) Ibidem.

Никодимъ сначала писалъ начерно листа съ три; затѣмъ написанное переписывалъ снова, дѣлая поправки, вставки, выпуская лишнее. Наконецъ, съ второй редакціи онъ дѣлалъ третью, окончательную, которую и посылалъ по назначенію, а вторую редакцію оставлялъ у себя [1]). До насъ сохранился автографъ сочиненія Никодима „Статіи“ [2]), въ которомъ мы можемъ замѣтить, какъ обработывалъ Никодимъ свою первоначальную редакцію. По мѣстамъ въ этомъ спискѣ сочиненія прежде написанное зачеркнуто, по мѣстамъ замѣтны подчистки, на которыхъ написано вновь; иногда оставлены пустыя мѣста, не заполненныя ничѣмъ; иногда оставленныя ранѣе пустыми мѣста заполнены потомъ болѣе мелкимъ шрифтомъ; наконецъ, есть вставки на отдѣльныхъ листочкахъ, подклеенныя потомъ [3]).

Иногда Никодимъ нанималъ писца для переписки набѣло своихъ сочиненій (напр. „Статіи“ [4])), а иногда диктовалъ сочиненіе своему пріятелю Герасиму [5]). При составленіи своихъ сочиненій Никодимъ иногда совѣтовался съ близкими лицами, напр. Бѣляевымъ, Герасимомъ, и по указаніямъ ихъ вносилъ соотвѣтствующія поправки въ свои сочиненія [6]). Написавъ „Статіи“, Никодимъ ѣдетъ въ Покровскій монастырь, собираетъ тамъ всю братію, читаетъ предъ ними свое сочиненіе [7]). Своему первому другу, Якову Бѣляеву, Никодимъ поручаетъ дать отзывъ о своемъ сочиненіи: „Статіи“ [8]). Подъ вліяніемъ того же Бѣляева Никодимъ измѣняетъ первоначальный планъ своего сочиненія „О крестѣ“ [9]). Точно также и весьма важныя для старообрядцевъ письма Никодима къ митрополиту Гавріилу и Потемкину Никодимъ читаетъ сначала въ интимномъ кружкѣ своихъ друзей, дѣлаетъ поправки въ нихъ по указаніямъ друзей и только послѣ неоднократнаго разсмотрѣнія и обсужденія онъ отдаетъ ихъ для переписки [10]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 124—5.

[2]) Рук. Хлуд. библ. № 283.

[3]) Объ этомъ будетъ подробная рѣчь во второй главѣ II части при обзорѣ сочиненія „Статіи“.

[4]) Лѣт. В. Ц., 301 стр.

[5]) Ibidem, 278.

[6]) Ibidem, 278.

[7]) Ibidem, 303.

[8]) Ibidem, 299.

[9]) Ibidem, 125.

[10]) Лѣт. В. Ц., 17, 269, 272.

Также точно на обсужденіе собранія близкихъ лицъ, а иногда и собранія всей братіи Покровскаго монастыря, предлагаемы было посланія Никодима въ Москву противъ перемазанцевъ [1]). Вообще, изъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви можно видѣть, что Никодимъ не скрывалъ своихъ сочиненій если не отъ всѣхъ старообрядцевъ Стародубья, то во всякомъ случаѣ, отъ близкихъ ему лицъ, читалъ ихъ на общихъ собраніяхъ, выслушивалъ возраженія со стороны своихъ друзей и исправлялъ нѣкоторыя мѣста сочиненій соотвѣтственно ихъ указаніямъ.

Заканчивая общій обзоръ литературной дѣятельности Никодима, мы считаемъ необходимымъ привести отзывы о ней современниковъ Никодима, которые свидѣтельствуютъ о значеніи сочиненій Никодима для его времени. Отношеніе современниковъ къ Никодиму было различное; поэтому и оцѣнку литературной дѣятельности его мы видимъ различную. Противники Никодима называли его сочиненія (выписки) „сплетенными самимъ собою“, исполненными „сокровеннаго, зловреднаго душепагубнаго яда“ [2]). О сочиненіи Никодима: „О немуропомазаніи“ противники Никодима говорили, что въ немъ, „пренебрегая перваго вселенскаго собора правило 8“, Никодимъ „развращаетъ своимъ кривосказательнымъ ученіемъ, а приводитъ во свидѣтельства недомыслѣмая простонароднымъ человѣкомъ писанія“ [3]). Никодимъ за свои сочиненія называется перемазанцами „развратникомъ“, а его доводы „кривосказаніемъ и развращеніемъ церковныхъ догматовъ“ [4]). Подобные отзывы высказываются во всѣхъ посланіяхъ перемазанцевъ, направленныхъ противъ Михаила Калмыка и Никодима. Такіе же точно отзывы слышались и на Перемазанскомъ соборѣ 1779—80 г.

Совсѣмъ иные отзывы мы слышимъ изъ устъ сторонниковъ Никодима. Первое посланіе Никодима въ Москву было прочитано въ Покровскомъ монастырѣ „съ похваленіемъ“ [5]). „Книга „О мѵроваренiи“ послѣ прочтенія была признана за достойную правосудія“ [6]).

---

[1]) Ibidem, 15—16, 17.
[2]) Лѣт. В. Ц., 62.
[3]) Ibidem, 74.
[4]) Ibidem, 74, 91.
[5]) Лѣт. В. Ц., 15.
[6]) Ibidem, 17.

Послѣ чтенія сочиненія Никодима „О немтропомазаніи“ Никодимъ, по свидѣтельству Бѣляева, „становился тогда пучиною словъ истенныя правды. И правда, нѣтъ ни единой души, которая бы, выслушавши, не растаела любовію, благодаря Владыку, умудрившаго его (Никодима)“ [1]). Всѣ признавали, „когда де изволила десница Всемогущаго снабдить и соблюсти невредно сію святѣйшую церковь, конечно, изволилъ приставить и добраго воина, сильнаго, страшнаго супостатомъ врагомъ и хищнымъ волкомъ“ [2]).

Самый блестящій и восторженный отзывъ о сочиненіяхъ Никодима даетъ его задушевный другъ Бѣляевъ, предсказывая Никодиму вѣчную славу за нихъ. „*Я не пророкъ*, говорилъ Бѣляевъ, *а скажу, что Никодимъ не такъ нынѣ, какъ славенъ будетъ по смерти за свое писаніе, справедливость и разумичные всѣ держаться будутъ его писанія*“ [3]). Говоря о плодахъ пріобрѣтенія старообрядцами законнаго епископа, Бѣляевъ говоритъ; „*Никодимовы книги въ чести у всѣхъ будутъ, не точію у насъ, и у враговъ нашихъ, и зѣло похваленъ будетъ*“ [4]).

Не всѣ сочиненія Никодима сохранились до нашего времени. Въ изслѣдованіи о жизни Никодима отмѣчалось, какія изъ сочиненій Никодима не сохранились до нашего времени. Въ слѣдующей главѣ мы подвергнемъ разсмотрѣнію сочиненія Никодима, сохранившіяся до нашего времени:

1) „22 вины Вѣтковской Церкви“;
2) „Книга о мтровареніи“;
3) Сочиненіе „О немтропомазаніи“;
4) Сочиненіе „О крестѣ“;
5) „Статіи“ или „Вопросы“;
6) Посланія Никодима къ разнымъ лицамъ.

---

[1]) Ibidem, 23.
[2]) Ibidem, 24.
[3]) Лѣт. В. Ц., 197.
[4]) Ibidem, 203.

ГЛАВА II.

Обзоръ литературной дѣятельности Никодима.

I.

Самымъ раннимъ и въ тоже время однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній Никодима, проливающимъ новый свѣтъ на вѣтковское согласіе, является сочиненіе: „Двадесять двѣ вины, показанныя инокомъ Никодимомъ за Вѣтковской церковію".

Подлинность даннаго сочиненія удостовѣряется авторитетомъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ этотъ памятникъ, а также свидѣтельствомъ другихъ памятниковъ эпохи Никодима. Въ сборникѣ Попова [1]) помимо того, что надписывается именемъ Никодима, это сочиненіе помѣщено въ ряду документовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ личности Никодима. Въ сборникѣ Сыромятникова это сочиненіе помѣщено непосредственно послѣ статьи, носящей заглавіе: „Никодимово учение отступника отъ восточныя церкве" [2]), въ цѣлой серіи сочиненій или направленныхъ противъ Никодима, или только касающихся его личности. Замѣчательно, что въ слѣдующей по порядку статьѣ сборника (подъ заглавіемъ „На Никодимовы задачи краткой отвѣтъ" [3])) на данное сочиненіе Никодима указывается, между прочимъ, какъ на доказательство непостоянства его религіозныхъ убѣжденій. Авторъ говоритъ тамъ о Никодимѣ, что онъ „*противъ ветковской и прочихъ рать имѣлъ и на нѣе двадесять двѣ вины написалъ*" [4]). Это свидѣтельство въ статьѣ, помѣщенной въ

---

[1]) Сборникъ для исторіи старообрядчества т. I, ч. II, 235—238 стр.
[2]) Рук. Кіево-Соф. каѳедр. Соб. № 332, л. 23.
[3]) Ibid. л. 35.
[4]) Ibid. л. 36. Ср. Рук. Гр. Уварова № 519 (1175) л. 9.

сборникѣ непосредственно послѣ указаннаго сочиненія, думается, вполнѣ можетъ засвидѣтельствовать намъ подлинность этого сочиненія.

Далѣе, ссылку на означенное сочиненіе, какъ на принадлежащее Никодиму, мы находимъ въ томъ же сборникѣ Сыромятникова, въ „главѣ 11“ [1]). Эта глава или статья представляетъ собою посланіе жителей Москвы [2]), извѣщенныхъ о событіи 27 января 1774 г. въ Калугѣ [3]), и имѣетъ цѣлью представить разборъ и опроверженіе извѣстнаго „вопроса“ Никодима въ 5 пунктахъ [4]). Между прочимъ, характеризуя Никодима, какъ человѣка лживаго, „широко къ хуленію истины разверзающаго уста своя“ [5]), авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе о Никодимѣ: „о ней (т. е. вѣтковской церкви, о которой идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ) онъ и прежде нѣкогда имѣвши самомнѣніе усмотрелъ, непосредственнѣ имѣющіяся за собою двадесятъ двѣ вины, которыя показавши своеручно описалъ“ [6]).

Наконецъ, подлинность даннаго сочиненія подтверждаетъ авторъ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ [7]). Для насъ замѣчательно въ этомъ свидѣтельствѣ то, что здѣсь говорится какъ бы изъ устъ самого Никодима, который, перейдя въ 1773 году въ вѣтковское согласіе, старался нѣсколько оправдать себя въ томъ, что написалъ „двадесятъ двѣ вины“: „я просте сказалъ, что есть недостатки такіе то“. Впослѣдствіи, размышляя объ этихъ „винахъ“, Никодимъ пришелъ, очевидно, къ убѣжденію въ безполезности раздѣленій по мелочнымъ вопросамъ, а съ другой стороны, увидалъ бо́льшую законность обычаевъ вѣтковской церкви, ради ихъ древности, и снова присоединился къ тому согласію, отъ котораго ради указанныхъ имъ „винъ“ онъ отдѣлился.

Насъ не должно смущать то обстоятельство, что и преосвящ. Филаретъ [8]), а вслѣдъ за нимъ М. И. Лилеевъ [9]), и Яковъ Стефа-

---

[1]) Ibid. л. 129.
[2]) Ibid. л. 129.
[3]) Ibid. л. 130 об.
[4]) См. выше, ч. I, гл. 1, стр. 34.
[5]) Рук. К. С. С. № 332, л. 132.
[6]) Ibid. л. 132 об. Рук. Гр. Уварова № 519 (1175) л. 9.
[7]) Лѣт. В. Ц., стр. 92.
[8]) Обзоръ русск. духовн. литер. Филарета Гумилевскаго кн. 2, изд. III. СПБ. 1884 г., стр. 356.
[9]) Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Черн. Дух. Сем., стр. 173—174.

новъ Бѣляевъ [1]), перечисляя сочиненія Никодима, рѣшительно умалчиваютъ о данномъ сочиненіи Никодима. Но преосв. Филаретъ не упоминаетъ не только означеннаго сочиненія, но и многихъ другихъ сочиненій Никодима, напр., книги о мурованіи и др. Кромѣ того, сборникъ Попова, гдѣ впервые было напечатано данное сочиненіе, вышелъ въ свѣтъ въ 1864 году, между тѣмъ какъ „Обзоръ русской духовной литературы“ Филарета Гумилевскаго вышелъ значительно раньше, такъ что Филаретъ могъ и не знать о существованіи этого сочиненія Никодима. Рукопись же Кіево-Софійской библіотеки № 332, въ которой находится вторая редакція даннаго сочиненія, и до настоящаго времени совершенно не изслѣдована въ наукѣ, и о ней ученые могутъ знать лишь по описанію проф. Н. И. Петрова, посвятившаго сборнику Сыромятникова только три строчки. Что же касается Лилеева, который самъ работалъ надъ исторіей старообрядческаго раскола и, слѣдовательно, могъ наталкиваться на матеріалы, касающіеся Никодима, то онъ въ своей краткой замѣткѣ о Никодимѣ въ описаніи рукописей Черниговской Духовной Семинаріи буквально повторяетъ то, что говоритъ о Никодимѣ Филаретъ, и не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, о чемъ онъ могъ бы знать, владѣя такимъ богатымъ сокровищемъ, какимъ, напр., является Лѣтопись Вѣтковской Церкви. Что же касается послѣдняго упомянутаго нами источника свѣдѣній о Никодимѣ—Якова Бѣляева, то онъ въ указанномъ мѣстѣ Лѣтописи перечисляетъ только тѣ сочиненія, которыя вышли въ свѣтъ въ то время, когда онъ, Бѣляевъ, хорошо уже зналъ Никодима, преимущественно въ періодъ времени, обнимаемый Лѣтописью, т. е. съ 1779 г. Но, какъ мы уже указали, у Бѣляева есть указаніе на означенное сочиненіе въ другомъ мѣстѣ [2]).

Время написанія даннаго сочиненія опредѣляется на основаніи слѣдующихъ свидѣтельствъ. Въ заглавіи къ данному сочиненію сказано, что оно написано тогда, когда Никодимъ „былъ согласія дьяконова“ [3]). А діаконовцемъ, какъ мы видѣли, Никодимъ былъ въ 1771—73 г. [4]).

---

[1]) Лѣт. В. Ц., стр. 353.

[2]) См. Лѣт. В. Ц., стр. 92.

[3]) Сборникъ Попова, стр. 235. Въ сборникѣ Сыромятникова означенныя слова зачеркнуты.

[4]) См. 1 гл. I ч. изслѣдованія, стр. 23—27.

Затѣмъ, въ этомъ сочиненіи Никодимъ является защитникомъ введеннаго имъ обычая обнажать инокамъ главу во время чтенія евангелія [1]), каковой обычай введенъ имъ около половины 1771 года [2]).

Что же касается источниковъ даннаго сочиненія, то, конечно, главнымъ источникомъ служили личныя наблюденія Никодима надъ вѣтковскимъ согласіемъ, такъ какъ онъ самъ принадлежалъ къ этому согласію, а перейдя въ діаконовщину, жилъ въ мѣстности, населеніе коей было смѣшаннымъ и состояло изъ діаконовцевъ и вѣтковцевъ и послѣдователей епифаніевскаго согласія. Кромѣ этого источника, можно предположительно указать и еще источникъ, которымъ могъ пользоваться Никодимъ, намѣреваясь произвести оцѣнку вѣтковскаго согласія. Мы разумѣемъ „Вопросы Вѣтковцамъ“, предложенные въ началѣ второй половины XVIII вѣка неизвѣстнымъ авторомъ, по всей вѣроятности, безпоповцемъ [3]). Всѣхъ вопросовъ предложено 260, и они обнимаютъ собою всѣ частныя положенія доктрины вѣтковскаго согласія, начиная съ догматико-каноническихъ и кончая вопросами обрядового характера, иногда самыми мелочными. Ознакомленіе съ содержаніемъ этихъ „вопросовъ“ и сопоставленіе съ „винами“ вѣтковской церкви Никодима приводитъ насъ къ предположенію о знакомствѣ Никодима съ этими „вопросами“ и заимствованіи, если не буквальномъ, то по духу, по характеру вопросовъ. Познакомившись съ этимъ сочиненіемъ, Никодимъ могъ остановить свое вниманіе на тѣхъ пунктахъ доктрины вѣтковцевъ, въ которыхъ послѣдніе расходились съ діаконовцами. Конечно, за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ мы не можемъ категорически утверждать это, но фактъ вліянія „вопросовъ“ на „вины“ Никодима возможенъ. При разборѣ сочиненія Никодима мы будемъ сопоставлять оба эти памятника.

Поводомъ къ написанію даннаго произведенія, вѣроятно, послужила бесѣда Никодима съ какимъ нибудь вѣтковцемъ, такъ какъ произведеніе начинается вопросомъ: „чего ради сомнѣніе имаши о Вѣтковской Церкви?“ [4]). Произведеніе это должно было, по идеѣ,

---

[1]) „Вина 21“. Поповъ, стр. 238.

[2]) Лѣт. В. Ц., 21.

[3]) Рук. Кіевск. Дух. Акад. изъ собранія митр. Макарія № 60 (Аа 163). См. описаніе рук. Н. И. Петрова в. I, стр. 137.

[4]) Поповъ, стр. 235. Рук. К.-Соф. библ., № 332, л. 31.

послужить для Никодима апологіей его отдѣленія отъ вѣтковской церкви и перехода въ діаконовское согласіе, почему онъ и разсматриваетъ различныя отступленія вѣтковцевъ съ точки зрѣнія діаконовскаго согласія.

Обращаясь къ анализу „двадцати двухъ винъ“, мы замѣчаемъ, что произведеніе это написано спѣшно, безъ достаточной степени обдуманности, вслѣдствіе чего нѣкоторые пункты говорятъ объ одномъ и томъ же, а нѣкоторые нуждаются въ толкованіи, такъ какъ при простомъ чтеніи трудно понять, о чемъ они говорятъ; нѣкоторыя „вины“, приписываемыя Никодимомъ вѣтковцамъ, съ одинаковымъ правомъ могутъ быть приписываемы и діаконовцамъ, отъ лица коихъ Никодимъ выступаетъ обличителемъ вѣтковцевъ. Къ числу такихъ обвиненій можно отнести, напр., обвиненіе вѣтковцевъ въ томъ, 1) что ихъ священники дѣйствуютъ безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дѣйствуютъ „не данною властію“ [1]); 2) что они „трехчиннаго священства, обѣщаннаго Христомъ до скончанія вѣка, не имѣютъ“ [2]); 3) принимаютъ въ свое общество недостойныхъ священниковъ, которымъ „достойно быти изверженнымъ по правилу святыхъ отецъ“ [3]). Все это такія вины, которыя являются общимъ недостаткомъ всей поповщины, а стало быть и діаконовщины, отъ лица коей Никодимъ выступаетъ.

Всѣ обвиненія вѣтковской церкви, по ихъ характеру, можно раздѣлить на двѣ группы: обвиненія, направленныя противъ отступленій догматико-каноническаго характера, и во-вторыхъ, характера церковно-обрядоваго. Какой-нибудь стройной системы въ распредѣленіи „винъ“ у автора не представлено, хотя между нѣкоторыми отдѣльными группами ихъ можно установить нѣкоторую связь.

Во главѣ первой группы обвиненій должно быть поставлено обвиненіе въ снисходительномъ отношеніи къ крещенію „еретическому“ („крещенію еретическому не ругаются и не хулятъ“ [4])), къ которому (обвиненію) примыкаетъ обвиненіе въ пріемѣ поповъ-обливанцевъ,

---

[1]) Вина 4; ср. вина 9 „кромѣ воли епископовой“.
[2]) Вина 6.
[3]) Вина 8.
[4]) Вина 17. Поповъ, стр. 237.

которыхъ вѣтковцы „не покрещевая пріемлютъ“ [1]) и дозволяютъ священнодѣйствовать. То же самое, по существу, выражаетъ слѣдующее обвиненіе, являющееся лишь раскрытіемъ перваго („ о непросвѣщенныхъ банею святаго крещенія имутъ священнодѣйствительныхъ, обыкновеннѣе [2]) рещи: священниковъ хиротонисанныхъ, и священнодѣйствуютъ“ [3])).

Въ поясненіе обвиненій въ снисходительномъ отношеніи къ обливательному крещенію можно сказать слѣдующее.

Подъ вліяніемъ католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Малороссіи крещеніе совершалось часто чрезъ обливаніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ Соборное Изложеніе патріарха Филарета, въ которомъ узаконялось перекрещивать какъ всѣхъ еретиковъ, такъ и всѣхъ крещенныхъ обливательно, а не въ три погруженія, и даже тѣхъ, кои крещены правильно, т. е. въ три погруженія, но крещены священникомъ уніатомъ. Соборное Изложеніе патріарха Филарета пользовалось большимъ уваженіемъ среди раскольниковъ и легло въ основу ученія старообрядцевъ относительно латинянъ и обливанцевъ. Имъ, конечно, необходимо было, съ точки зрѣнія старообрядческаго сознанія, руководиться и вѣтковцамъ, и имъ болѣе всего, такъ какъ сама жизнь среди бѣлоруссовъ и малороссовъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ: Могилевской, Черниговской и сѣверо-восточной части Кіевской губерній представляла не мало соблазновъ въ данномъ отношеніи. Среди поповъ, бѣгущихъ на Вѣтку и переходящихъ въ вѣтковское согласіе, изъ мѣстностей, окружающихъ Вѣтку, естественно могло быть и было немало обливанцевъ, которыхъ вѣтковцы или по незнанію или „ради экономіи“ принимали безъ перекрещиванія и, такимъ образомъ, противились, какъ выражается [4]) одинъ памятникъ, Изложенію патр. Филарета, „понеже не покрещеваютъ“ всякихъ еретиковъ. Этотъ же памятникъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣтковцы принимали поповъ, поставленныхъ малороссійскими архіереями-обливанцами [5]) и даже при-

---

[1]) Вина 1 (по редакціи сборника Сыромятникова. Рук. библ. Кіево-Соф. соб. № 332, л. 31).

[2]) По чтенію сборника Сыромятникова.

[3]) Вина 2.

[4]) „Вопросы вѣктовцамъ“; рук. Кіевск. Дух. Акад. Аа. 163 (изъ собранія преосв. Макарія) л. 20 об.

[5]) Ibid. л. 23 об., вопр. 147.

няли архіерея-обливанца, извѣстнаго Епифанія [1]). Относясь болѣе строго къ крещенію обливательному, хотя, можетъ быть, только въ принципѣ, а не на практикѣ, вѣтковцы совершенно спокойно принимали поповъ, поставленныхъ архіереями-обливанцами [2]).

Дьяконовцы, въ лицѣ Никодима, выступили противниками такого снисходительнаго отношенія къ обливательному крещенію. Въ данномъ случаѣ, помимо ихъ основныхъ принциповъ, играли роль и мѣстныя условія. Дьяконовщина вышла съ Керженца, изъ Нижегородскихъ предѣловъ, гдѣ обливательнаго крещенія, конечно, совершенно не допускалось; поэтому она естественно не могла не относиться къ обливательному крещенію съ большимъ осужденіемъ и на практикѣ [3]). Впослѣдствіи, при просьбахъ о дарованіи старообрядцамъ законнаго епископа, Никодимъ и его сподвижники просили архіерея „великоруской природы“ [4]) изъ опасенія именно обливательнаго крещенія, а также просили о томъ, чтобы „отъ окрестныхъ слободъ малороссіанъ

---

[1]) Ibid. 45 л., вопр. 255.

[2]) Ibid. л. 16, вопр. 95.

[3]) Правда, прежніе діаконовцы страдали тѣмъ же недостаткомъ, въ которомъ послѣдующіе во главѣ съ Никодимомъ обвиняли вѣтковцевъ. Въ половинѣ XVIII в. по этому вопросу произошелъ даже расколъ въ діаконовскомъ согласіи, повлекшій за собою образованіе особаго согласія подъ названіемъ Суслова. Суслово согласіе явилось какъ протестъ противъ снисходительнаго отношенія главарей діаконовщины къ попамъ, поставленнымъ изъ обливанцевъ или обливанцами, или, точнѣе сказать,—противъ безразличнаго отношенія къ этому вопросу. Купца Ѳеодора Суслова, принадлежавшаго къ діаконову согласію, чрезвычайно безпокоила мысль, какъ бы не принять священниковъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, или рукоположенныхъ епископомъ обливанцемъ или, наконецъ, такимъ епископомъ, который самъ получилъ хиротонію отъ епископовъ обливанцевъ; поэтому онъ требовалъ строгой разборчивости и разслѣдованія о преемствѣ хиротоніи, въ то время какъ господствующая партія діаконовщины, во главѣ съ попомъ Патрикіемъ, видимо, не требовала этого. Поэтому Сусловъ и его сторонники отдѣлились отъ діаконовцевъ и постановили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены великорусскими епископами, притомъ такими, относительно которыхъ извѣстно съ несомнѣнностью, что ихъ рукополагали архіереи, имѣющіе преемственное рукоположеніе отъ первыхъ пяти патріарховъ. Правда, это согласіе не имѣло будущности, но историческая заслуга его въ томъ, что оно заставило дьяконовцевъ стряхнуть свое безразличіе по вопросу о достоинствѣ бѣглыхъ поповъ, зависящемъ отъ формы совершенія крещенія, и стать на твердо опредѣленную точку зрѣнія по этому вопросу, выразителемъ коей и явился Никодимъ.

[4]) Лѣт. В. Ц., стр. 304.

обливательнаго крещенія, въ сообщеніи въ молитвенныхъ храмахъ быть свободными“ [1]).

Къ обвиненію такого характера тѣсно, по внутренней связи, примыкаетъ обвиненіе вѣтковцевъ въ снисходительномъ отношеніи къ еретикамъ, точнѣе къ тѣмъ, кои имѣютъ сношенія съ еретиками не только религіознаго, но и просто житейскаго характера: „со еретики обществующихъ въ питіи и яденіи и молитвословіихъ, сицевыхъ (вѣтковцы) не отлучаютъ“ [2]). Смыслъ этого обвиненія ясенъ. Обитающіе среди населенія самыхъ разнообразныхъ исповѣданій, вѣтковцы, естественно, постоянно имѣли случаи столкновенія и поводы къ сношеніямъ съ представителями не только православныхъ, но и уніатами, католиками и даже евреями. Но, при этихъ сношеніяхъ, очевидно, они не придерживались тѣхъ ригористическихъ правилъ, съ какими выступили въ свое время ѳедосѣевцы, имѣвшіе пребываніе въ Польшѣ [3]), и съ какими теперь выступалъ Никодимъ. Будучи снисходительны въ житейскихъ отношеніяхъ къ „еретикамъ“, вѣтковцы, очевидно, терпѣли ихъ и тогда, когда они заходили въ ихъ молельни, а, можетъ быть, и сами, просто изъ любопытства, посѣщали молитвенныя собранія иновѣрцевъ. Въ снисходительномъ отношеніи къ еретикамъ обвинялъ вѣтковцевъ и авторъ „Вопросовъ Вѣтковцамъ“, поставляя имъ на видъ то, что они съ еретиками ядятъ и піютъ, не смотря на страшное прещеніе св. Златоуста, который говоритъ: „ядущихъ и піющихъ христіанъ съ еретиками, врагами Христовыми на-

---

[1]) Виталій О церкви, л. 130 об. (рук. К. Д. Ак. Аа 128). Лѣг. Вѣтк. Ц., стр. 305—306.

[2]) Вина 24.

[3]) Какъ извѣстно, приверженцы Ѳеодосія, основателя ѳеодосѣевскаго толка, на общемъ сходбищѣ, бывшемъ 3 іюня 1694 г., постановили относительно отпавшихъ отъ ихъ общества: „съ отпавшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти и ни въ чемъ сообщенія не имѣти“. Это категорическое запрещеніе, направленное непосредственно противъ отступниковъ отъ ѳедосѣевщины, естественно, имѣло въ виду и всѣхъ другихъ „еретиковъ“ и представителей другихъ христіанскихъ исповѣданій. До чего сильно было въ ѳедосѣевщинѣ опасеніе заразы или порчи отъ всякаго рода еретиковъ, видно изъ того, что ѳедосѣевщина требовала считать оскверненнымъ брашно, покупаемое на торгу, и потому очищать молитвами и поклонами (Макарій, стр. 267), конечно, изъ опасенія осквернится чрезъ брашно, продаваемое еретиками и евреями, между тѣмъ какъ поморцы, жившіе среди русскаго населенія, не предъявляли такихъ ригористическихъ требованій.

рицаютъ“ [1]) или въ другомъ мѣстѣ, вина, по мнѣнію автора, падаетъ и на поповъ вѣтковскихъ, которые за „сіе безстрашіе ихъ (вѣтковцевъ) не наказываютъ и не отлучаютъ“ [2]).

Вторую группу обвиненій догматико-каноническаго характера составляетъ обвиненіе въ принятіи клириковъ чрезъ мѵропомазаніе. „Приходящихъ священниковъ пріемлютъ, мѵромъ помазуютъ и паки вся священная творити господственне попускаютъ“ [3]). Означенное обвиненіе показываетъ, что въ данное время [4]) вѣтковское согласіе допускало пріемъ бѣглыхъ поповъ чрезъ мѵропомазаніе [5]), хотя, какъ можно видѣть изъ „Вопросовъ Вѣтковцамъ“ [6]), существовалъ въ это время чинопріемъ и третьимъ чиномъ. Діаконовцы же держались пріема поповъ третьимъ чиномъ, съ „проклятіемъ какихъ то ересей“ [7]).

Къ этому обвиненію примыкаютъ два обвиненія, правда не строго догматико-каноническаго характера, но имѣющія непосредственную связь съ обвиненіемъ въ пріемѣ священниковъ чрезъ мѵропомазаніе, такъ какъ оба они касаются вопроса относительно цѣнности вѣтковскаго мѵра. Одно обвиненіе гласитъ: „мѵро неизвѣстно откуда емлютъ и тѣмъ помазуютъ въ крещеніи младенцевъ, въ церкви освященію приходящіи отъ ино, и намъ ведомо, что отъ россійскихъ архіереевъ, емлятъ, симъ въ нихъ творятся, сего ради и омыслительно“ [8]). Въ означенномъ обвиненіи поражаетъ прежде всего нѣкоторая двойственность и даже противорѣчивость: и „неизвѣстно“ и въ то-же время „ведомо“. Конечно, Никодиму извѣстно было, откуда имѣетъ начало

---

[1]) „Вопросы вѣтковцамъ“ вопр. 195, л. 32 (Рук. Кіевской Дух. Ак. Аа 163)

[2]) Ibid. вопр. 215, л. 36.

[3]) Вина 3. Поновъ, стр. 235.

[4]) Во II гл. I ч. нашего изслѣдованія было выяснено, почему мы подчеркиваемъ „данное время“, такъ какъ, по доводамъ Лѣтописи, въ первоначальной исторіи Вѣтки господствующею формою пріема былъ не второй, а третій чинъ, который только съ теченіемъ времени уступилъ мѣсто второму, не. исчезнувъ совершенно самъ, и снова получилъ доминирующее значеніе благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ Никодима.

[5]) Виталій О церкви, л. 149 об. Рук. Кіевск. Дух. Акад. Аа 128.

[6]) Рук. К. Д. Ак. Аа 163., вопросъ 30, 32; л. 4 об., 5.

[7]) Виталій О Церкви, л. 150 об.

[8]) Вина 11.

вѣтковское мvро [1]), именно, что вѣтковцы употребляли мvро, которое сварилъ, за оскудѣніемъ древняго мvра, настоятель ихъ Ѳеодосій. Вѣроятнѣе всего, что указаніемъ на то, что ему неизвѣстно, откуда вѣтковцы берутъ мvро, онъ выражалъ нѣкотораго рода презрѣніе къ этому мvру. Но вмѣстѣ съ этимъ Никодимъ указываетъ на то, что вѣтковцы получаютъ мvро отъ великороссійскихъ архіереевъ. Подобные факты, какъ ни странно это, могли быть въ исторіи вѣтковскаго согласія. Но въ данномъ отношеніи могли быть, да и дѣйствительно бывали [2]), случаи вполнѣ естественные и ничего предосудительнаго и нелогичнаго съ точки зрѣнія діаконовщины не заключающіе. Разумѣемъ тѣ случаи, когда священникъ, переходящій въ старообрядчество, подобно тому „какъ, по выраженію автора „Лѣтописи“, не можетъ быть воинъ безъ данныхъ ему вооруженій“ [3]), приносилъ съ собою „освященное отъ епископа и данное ему мvро на помазаніе крещаемыхъ“. Разъ такого священника принимали безъ новаго мvропомазанія, значитъ признавали силу и значеніе за мvромъ, которымъ онъ помазанъ. Отсюда логическій шагъ къ признанію святости и законности мvра великороссійской Церкви. И если старообрядцы не дѣлали этого, по своему подозрительному отношенію къ Православной Церкви, въ теоріи, то допускали это на практикѣ и, какъ можно заключать на основаніи данныхъ „Лѣтописи“, это не только не было предосудительнымъ, но въ глазахъ многихъ считалось даже возможнымъ.

Хуже обстояло дѣло, когда священники, уже перешедшіе въ расколъ, старались какъ нибудь достать мvра отъ великороссійскихъ архіереевъ. Такое обращеніе могло возбуждать, да и дѣйствительно возбуждало сильное недовольство со стороны старообрядчества въ массѣ, разъ оно узнавало объ этомъ. Бѣляевъ въ Лѣт. В. Ц. указываетъ нѣсколько фактовъ обращенія бѣглыхъ поповъ къ православнымъ съ просьбами объ отпускѣ мvра [4]).

---

[1]) Въ одномъ изъ слѣдующихъ обвиненій Никодимъ называетъ вѣтковское мvро „мнимымъ“ (22 в.).

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 235.

[3]) Ibid.

[4]) Объ этомъ подробно см. нашу статью: „Одинъ изъ многихъ“ Бр. Слово 1914 г. № 5.

Эти факты, вѣроятно, были извѣстны Никодиму и дали ему поводъ обвинять вѣтковскую церковь въ томъ, что она мѵро беретъ у великороссійскихъ архіереевъ. По всей вѣроятности, Никодиму были извѣстны и другіе факты, подтверждающіе его обвиненіе. „Лѣтопись“ [1]) сохранила намъ разговоръ Никодима о мѵрѣ, имѣвшій мѣсто въ ноябрѣ 1781 г. Никодимъ, по свидѣтельству очевидца, бывшаго при этомъ разговорѣ, Якова Бѣляева, доказывалъ, что „у насъ въ стародубскихъ слободахъ ходятъ 4 мѵра: первое самъ Ѳеодосій [2]), попъ Вѣтковскій, сварилъ, второе—мнимое древнее, третіе—Епифаново, четвертое—Россійское“. Въ данномъ случаѣ Никодимъ, очевидно, указываетъ на какіе то неизвѣстные намъ случаи заимствованія мѵра отъ великороссійскихъ архіереевъ.

Другое обвиненіе по поводу вѣтковскаго мѵра гласитъ: „масло освящаютъ, и тѣмъ маслоосвященіемъ привмѣшаютъ въ мнимое ихъ мѵро“ [3]). Неизвѣстно, въ чемъ здѣсь сила обвиненія. Изъ послѣдующей исторіи извѣстно, что въ противность московскимъ поповцамъ, наварившимъ собственнаго мѵра, Никодимъ защищалъ возможность „изъ экономіи“ мѵра примѣшивать къ нему масла [4]), т. е. оправдывалъ существовавшую практику. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ онъ возмущается скорѣе противъ упоминаемаго имъ маслоосвященія, какъ особаго чина, которому, можетъ быть, придавали большое значеніе, какъ чину, въ нѣкоторомъ отношеніи могущему замѣнить освященіе мѵра. Но, въ виду неясности формулировки обвиненія, установить точный смыслъ его совершенно невозможно. Сохранившіяся же

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 280.

[2]) О вареніи мѵра Ѳеодосіемъ свидѣтельствуетъ уставщикъ старецъ Афанасій (Журавлевъ, ч. III, стр. 169. Макарій, стр. 297. Лилеевъ, op. cit., стр. 188 и прим. I).

[3]) Вина 22.

[4]) „Въ словѣ преподобнаго иже во іеромонасѣ Матѳея Іерусалимскаго, аще скудство будетъ мѵра въ божественныхъ же крещеніяхъ и Церковь освященіи и во иной сего потребѣ примѣшати і елея прощено есть, яко да сицѣ умножившееся удоволитъ исполнити освященіе требующихъ то. до здѣ отъ Матфея. зрите благоразумніи слышателіе, аще и нуждѣ сущей постигши не повелѣвается отъ священниковъ единѣхъ безъ православнаго архіерея мѵроваренію быти, но удоволствовати требованіе... по Матфею примѣшенному въ мѵро елею“... („Книга о мѵровареніи“ Инока Никодима, л. 14 об. Рукоп, Черниг. Дух. Семинаріи № 149).

въ памятникахъ свидѣтельства говорятъ только о томъ, что, дѣйствительно, „простое масло съ наложенными каплями сумнительнаго мура пріемлютъ за муро“ [1]); на маслоосвященіе же нѣтъ даже никакихъ намековъ.

Дальнѣйшая группа обвиненій касается каноническаго положенія вѣтковскихъ бѣглыхъ поповъ, такъ какъ они дѣйствуютъ „безъ повелѣнія мѣстнаго епископа“. Къ числу такихъ дѣйствій Никодимъ относитъ: 1) „впадшія въ грѣхъ вяжутъ и рѣшаютъ и не данною властію дѣйствуютъ“ [2]); 2) построили на Вѣткѣ церковь и освятили антиминсъ безъ архіерейскаго благословенія [3]). Самое высшее обвиненіе заключается въ томъ, что вѣтковцы вообще не имѣютъ трехчиннаго священства, „обѣщаннаго быти вѣрнымъ“ до скончанія вѣка, а имѣютъ только два чина [4]).

Какъ мы уже говорили, обвиненія эти могутъ быть съ равнымъ правомъ предъявлены и діаконовцамъ и всей вообще поповщинѣ. Въ нихъ обнаруживается возвышеніе Никодима не только надъ своимъ согласіемъ, но и надъ всѣмъ старообрядчествомъ, обнаруживаются зачатки того, во имя чего Никодимъ всю жизнь провелъ въ спорахъ и безпрестанной борьбѣ, полной лишеній и постоянныхъ опасностей отъ „лжебратіи“. Истинно критическій взглядъ на неканоническій характеръ бѣглопоповщинской іерархіи и привелъ Никодима къ убѣжденію въ необходимости поисковъ законнаго священства, во главѣ съ епископомъ, и притомъ поисковъ не гдѣ нибудь, а только въ великороссійской Церкви, въ которой сохраняется преемство хиротоніи.

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 280.

[2]) Вина 4.

[3]) Вина 7.

[4]) На это же самое настойчиво указывалъ въ свое время извѣстный старообрядческій писатель первой половины XVIII в. Иванъ Алексѣевъ, посвятившій нѣсколько спеціальныхъ сочиненій выясненію вопроса объ іерархіи въ поповщинѣ. Въ сочиненіи „О власти преосвященнаго чина“ Алексѣевъ доказывалъ, что въ поповствѣ нѣтъ свѣта благодатныхъ даровъ, потому что у поповцевъ нѣтъ епископа. Въ сочиненіи „О вѣчности священства Христова суетно пріемлющимъ“ онъ указываетъ на явное противорѣчіе въ поповщинѣ, когда представители ея отрицаютъ существованіе благодати въ Церкви Православной и въ то же самое время принимаютъ отъ нея бѣглыхъ поповъ и безъ архіерея возстановляютъ ихъ въ томъ же самомъ санѣ, въ какомъ они были и въ православіи (см. Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ, стр. 350).

По словамъ его сподвижника Якова Бѣляева, въ послѣдній годъ своей жизни „онъ болѣе уже сталъ доказывать о недостаткахъ, или совсѣмъ о нашемъ священствѣ сомнѣвался. Такъ и доказывалъ, что безъ архіерея совсѣмъ законопреступно и чуждо истины“ [1]). „А о архіерействѣ, говоритъ тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ, Никодимъ такъ старался, даже своей жизни не щадилъ, какъ самимъ дѣломъ показалъ“ [2]).

Такимъ образомъ, эти обвиненія, предъявленныя Никодимомъ вѣтковской церкви, рисуютъ намъ тѣ сокровенныя думы и мысли Никодима, которыми онъ жилъ всю жизнь и для осуществленія коихъ онъ не щадилъ своей жизни. Но отставши отъ одного берега, усумнившись въ каноничности своего бѣглаго священства, онъ, одержимый духомъ старообрядчества, не могъ еще сразу пристать туда [3]), гдѣ была полнота іерархіи, т. е. къ Православной Церкви.

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 348.

[2]) Ibid. 353.

[3]) Въ частности, въ указанныхъ обвиненіяхъ Никодимъ имѣлъ себѣ предшественника въ лицѣ автора „Вопросовъ Вѣтковцамъ“, который такъ же, какъ и онъ, указывалъ на неканоническій характеръ бѣгствующаго священства (именно на то, что представители его дѣйствуютъ безъ повелѣнія своего епископа,— см. вопр. 36, 39). Относительно устроенія вѣтковской церкви и освященія антиминса въ ней авторъ задаетъ рядъ вопросовъ о томъ, правильно-ли освящена церковь, при чемъ при выясненіи частностей авторъ ставитъ вопросы въ такой формѣ, что отвѣтъ, большею частію отрицательный, сквозитъ въ каждомъ вопросѣ. Такъ, напр., онъ категорически заявляетъ, что вѣтковцы „въ свою церковь принесли антиминсъ изынной церкви, на нем'же и еретики служили многая лѣта“ (вопр. 139, л. 22 об.—23). Впослѣдствіи инокъ Виталій въ своей книгѣ „О церкви“, въ своемъ описаніи церкви вѣтковской, говоритъ, что для освященія церкви муро было наварено основателемъ согласія попомъ Ѳеодосіемъ, „антиминсъ вышивала старица“. Иванъ Алексѣевъ свидѣльствуетъ, что антиминсъ въ первую вѣтковскую церковь „положенъ бяше оный, кой Меланія старица Бѣлевская, привезла еще ко Іоасафу попу. Нѣціи о семъ антиминсѣ глаголютъ, яко на ономъ антиминсѣ не бяше еще написанія, внегда Ѳеодосій храмъ освящаше, тогда и подписанъ бысть, а подписалъ его, сказуютъ, Аѳанасій уставщикъ сице: освятися олтарь священникомъ Ѳеодосіемъ и прочая“ („Исторія о бѣгствующемъ священствѣ“ въ Лѣт. русск. литер. подъ редакціей Тихонравова, в. IV, стр. 63). О томъ же свидѣтельствуетъ авторъ одной статьи въ сборникѣ Сыромятникова (Рук. библ. Кіево-Соф. Соб. № 332): „і антиминсъ во оной положенъ былъ тогда архіереомъ непосвященной же, но простой, который на Вѣтку принесла ко Іосифу попу Меланія старица Бѣлевска, а подписалъ оной по повелѣнію Ѳеодосіеву уставщикъ того ихъ новоустроеннаго монастыря старецъ Аѳанасій“, л. 133—133 об.

Недостатокъ бѣглыхъ поповъ заставлялъ вѣтковцевъ „ради экономіи“ терпѣть въ своемъ обществѣ недостойныхъ членовъ, снисходительно относиться къ ихъ недостаткамъ и допускать неканоническое положеніе ихъ при извѣстныхъ условіяхъ. Никодимъ вооружается противъ такого снисходительнаго отношенія къ „падшимъ“ священникамъ и противъ нарушенія правилъ церковныхъ. „Священникъ, егда во грѣхъ впадетъ, ему же достойно быти извержену по правилу святыхъ отецъ; они сего исповѣдуютъ, давши ему епитимію, повелѣваютъ служити, строящи его на муки и слющи во адово дно“ [1]).

Дѣйствительно, исторія не бѣдна примѣрами того, какъ много въ поповщинѣ и въ частности въ вѣтковской церкви было недостойныхъ священниковъ. Этому способствовало положеніе Вѣтки за-границею, а потомъ Стародубья на окраинѣ государства, каковое положеніе этихъ мѣстъ способствовало тому, что сюда толпами прибѣгали недовольные жизнью на родинѣ, а равно всѣ преслѣдуемые и гонимые за религіозныя ли то убѣжденія, или за преступленія и пороки [2]).

Кромѣ этихъ обвиненій общаго характера, Никодимъ обвиняетъ вѣтковцевъ за то, что вопреки ученію „св. отецъ“ дозволяютъ священникамъ, принявшимъ иночество, снова по постриженіи священнодѣйствовать, и священно-инокамъ по принятіи великаго чина, рекше „схимы“, при чемъ въ первомъ случаѣ, при постриженіи священника въ иночество, послѣдній принимаетъ постриженіе во всѣхъ священническихъ одеждахъ и не имѣетъ одежды иноческой; послѣднее, вѣроятно, съ тою цѣлію, какъ и при мѵропомазаніи, чтобы „благодать не улетѣла“.

Можно указать не мало примѣровъ постриженія поповъ въ иночество, причемъ они продолжали священнодѣйствовать по постриженіи. Такъ принялъ постриженіе братъ Ѳеодосія священноіерей Алексѣй, получившій въ иночествѣ имя Александра [3]). Былъ постриженъ уже на Вѣткѣ пріобрѣтшій впослѣдствіи большую извѣстность священо-

---

[1]) Вина 8.

[2]) Объ этомъ подробно см. нашу статью: „Одинъ изъ многихъ“ Брат. слово 1914 г., № 5.

[3]) Дружин. № 101, л. 227 об.

іерей Іоакимъ, въ иночествѣ Іаковъ [1]). Наконецъ, былъ постриженъ на Вѣткѣ и „патріархъ“ поповщины Михаилъ Калмыкъ, въ мірѣ священноіерей Матѳей Васильевъ [2]). Неизвѣстно, какія именно основанія протеста противъ допущенія принявшихъ монашество или схиму священниковъ и іеромонаховъ имѣлъ въ виду Никодимъ, такъ какъ онъ весьма глухо замѣчаетъ, что „у святыхъ отецъ анафема за сіе“; къ тому же, указывая на то, что такіе поступки заслуживаютъ осужденія сами по себѣ, со стороны т. е. матеріальной, онъ устанавливаетъ ихъ незаконность и съ формальной, канонической стороны, такъ какъ они допускаются „кромѣ воли епископовой“ [3]).

Въ вину вѣтковцамъ Никодимъ ставитъ и то, что священникъ, принимающій въ свое согласіе другого священника, „благословляютъ его рукою, не даннымъ чиномъ дѣйствуютъ“ [4]). Кто это „благославляютъ“ и „дѣйствуютъ“, авторъ не говоритъ, такъ что въ объясненіи этого обвиненія приходится руководиться однѣми догадками. Сущность обвиненія въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что это благословеніе служило какъ бы показателемъ разрѣшенія принимаемому священнику священнодѣйствовать, между тѣмъ какъ по апостолу и по правиламъ церковнымъ „меньшій отъ большаго да благословляется“.

Если же форма множественнаго числа употреблена здѣсь для обозначенія не только священника (ед. число въ текстѣ—священникъ пріемлетъ, а благословляютъ—множ. число), но и представителей общины, можетъ быть, нѣчто въ родѣ общиннаго совѣта, какіе существуютъ теперь при старообрядческихъ общинахъ, то странность и незаконность такого благословенія станетъ еще очевиднѣе. Если же сдѣлать удареніе не на словѣ „благословляютъ“, а на всей фразѣ „благословляютъ рукою крестообразно“, то можно понимать это обвиненіе въ томъ смыслѣ, что при пріемѣ бѣглыхъ поповъ совершались такія дѣйствія, какія имѣютъ мѣсто при хиротоніи, именно—благословеніе главы поставляемаго крестообразно рукою архіерейскою.

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 41; Друж. № 101, л. 228.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 237.

[3]) Объ этомъ подробно см. нашу статью: „Къ вопросу о благодати священства въ старообрядческой литературѣ“. Труды Имп. К. Д. А. 1914 г. № 4.

[4]) Вина 5.

Впрочемъ, какъ мы и говорили, рѣшительно утверждать что нибудь при толкованіи этого обвиненія, въ виду неясности формулировки его, невозможно. Можно только предположить, что тутъ разумѣется какое-то превышеніе власти въ области juris sacrificationis. Что именно это разумѣется здѣсь,—можно заключить на основаніи другихъ памятниковъ, гдѣ мысль о незаконныхъ пріемахъ поповъ выражена еще яснѣе. Въ „Разговорѣ о разнствіи между пріемлющими настоящихъ іереевъ и непріемлющими“ [1]), приписываемомъ не безъ основанія безпоповцу Ивану Алексѣеву [2]) и относящемся къ 1730 году [3]), есть свидѣтельство, что при пріемѣ пришедшаго іерея „старшій іерей въ насъ благословитъ: и повелитъ ему іерейская дѣйствовати, и дѣйствуетъ“ [4]), причемъ въ такомъ актѣ сами вѣтковцы усматривали какъ бы довершеніе хиротоніи: „а въ новоприходящемъ отъ внѣ іерею что потреба: токмо Духа Святаго власть подается чрезъ іерея, убо благословеніемъ іерейскимъ совершенъ бываетъ въ дусѣ Святѣ новый іерей“ [5]), въ чемъ безпоповецъ, участникъ разговора, естественно усмотрѣлъ извращеніе православнаго ученія о таинствѣ священства и нарушеніе древней практики, основывающейся на канонахъ церковныхъ, по которой право довершать хиротонію, хотя бы въ отступникахъ въ ересь какъ бы связанную, принадлежитъ исключительно епископу [6]).

То же самое пониманіе даннаго обвиненія подтверждаетъ авторъ одной статьи въ сборникѣ Сыромятникова [7]). Авторъ дѣлаетъ ссылку на чинъ принятія „отъ приходящихъ еретиковъ ко крещенію“, въ каковомъ чинѣ повелѣвалось „обращающагося отъ ереси архіерею или іерею благословити рукою“, и въ вину вѣтковской церкви ставитъ то, что ей „возмнѣся, яко равна есть власть преосвященнаго чина со іерейскою“.

Та же самая мысль проглядываетъ въ „винѣ 20“.

Недостатокъ священниковъ заставлялъ вѣтковцевъ идти еще

---

[1]) Рук. Кіевск. Дух. Ак. (Собр. Макарія) Аа 129, л. 1—79.

[2]) Опис. Кіевск. рук. собр. Н. И. Петрова в. I, стр. 136.

[3]) Рукопись, л. 78 об. („написася въ Вѣткѣ лѣта $\overline{\text{зсли}}$ года“).

[4]) Л. 6 об.

[5]) Л. 11 об.

[6]) Л. 14—16.

[7]) Рукоп. Кіево-Соф. Собора № 332, л. 144 („глава 11“).

дальше въ вопросѣ о совершителяхъ таинствъ, подходитъ близко къ доктринѣ безпоповщины. Противъ этого и вооружается Никодимъ, ставя вѣтковцамъ въ вину то, что „священноиноцы и священники властію архіерейскою дѣйствуютъ: повелѣваютъ исповѣди творити и простецемъ ихъ на тое благословляютъ, якоже архіереи“ [1]). Въ этомъ обвиненіи, очевидно, имѣется въ виду такъ называемая старческая исповѣдь, допускаемая „по нуждѣ“ въ безпоповщинѣ. Можно думать, что мнѣнія о ней, какъ самодовлѣющей, цѣнной самой по себѣ, независимо отъ извѣстнаго сакраментальнаго момента, держалась и поповщина тѣмъ болѣе, что на помощь къ этому приходила и „нужда“. Въ допущеніи старческой исповѣди обвиняетъ вѣтковцевъ и авторъ „Вопросовъ Вѣтковцамъ“, причемъ онъ идетъ далѣе Никодима въ указаніяхъ существовавшихъ въ вѣтковскомъ согласіи безпоповщинскихъ идей: „попы ваши, говоритъ онъ, въ неприсутствіе своего во градѣхъ и селѣхъ пребыванія, выбираютъ изъ васъ простыхъ мужей симъ приходящее отъ внѣшнія церквѣ без'себе принимать и при смерти исповѣдывать, и грѣхи переписывать, и къ себѣ для разрѣшенія присылать повелѣваютъ“ [2]). Въ чемъ состоялъ такой безпоповщинскій пріемъ приходящихъ отъ внѣшнія церкви, авторъ не говоритъ, но онъ ясно говоритъ объ исповѣди простецами, хотя и безъ сакраментальнаго акта разрѣшенія, право совершать который священники все же оставляли за собой. Авторъ „вопросовъ“ вооружается также противъ того, что вѣтковскіе попы „даютъ запасные дары старцемъ, и простымъ мужемъ, і онеи старцы и простыя мужи при себѣ причастіе въ дорогу возятъ, и другихъ причащаютъ“ [3]), и не только старцамъ, но „и старицамъ, и простымъ женамъ и дѣвицамъ, не точію престарѣлымъ, но и въ теченіи женскихъ мѣсячныхъ кровей пребывающихъ“ [4]), и даже брадобрійцамъ, причемъ послѣднее авторъ называетъ „превеликимъ презорствомъ“ [5]). Такимъ образомъ Никодимъ имѣлъ предшественниковъ по данному вопросу, хотя онъ въ своихъ обличеніяхъ и ограничивается указаніемъ только на дозво-

---

[1]) Вина 20.
[2]) „Вопр. Вѣтк.“ вопр. 108, л. 18 об. (Р. К. Д. А. Аа 163).
[3]) Ibid. вопр. 70, л. 11 об. Объ этомъ же см. Журавлева стр. 174, 215.
[4]) Ibid. вопр. 72, л. 11 об.
[5]) Ibid. вопр. 73, л. 12.

леніе, точнѣе—повелѣніе допускать старческую исповѣдь. Въ его обвиненіи по данному вопросу сквозятъ двѣ мысли: 1) мысль о томъ, что вѣтковскіе священники, повелѣвая исповѣдь творить и простецамъ, восхищаютъ себѣ архіерейское достоинство, и 2) мысль о недозволительности безпоповщинской исповѣди, хотя авторъ, повидимому, дѣлаетъ удареніе на первое, поставляя это въ связь вообще съ неканоническими поступками вѣтковскихъ поповъ.

Переходя къ обозрѣнію обвиненій въ области обрядовой, мы должны отмѣтить, что въ большей части этихъ обвиненій Никодимъ исходитъ изъ точки зрѣнія діаконовцевъ, хотя встрѣчаются и такія обвиненія, которыя касаются совершенно случайныхъ обстоятельствъ и фактовъ и отчасти могутъ быть отнесены и къ самимъ діаконовцамъ.

Къ первымъ относятся обвиненія въ томъ, что вѣтковцы 1) „образъ креста Христова поносятъ и не поклоняются сему І҃с | Х҃с“ [1]), 2) „кадятъ не по уставу соборныя и апостольскія церкви, якоже повелѣваютъ уставы святыхъ, крестообразно“ [2]) и, въ связи съ этимъ, 3) „кропятъ не по уставу соборныя церкве крестообразно“ [3]). Относительно первыхъ двухъ обвиненій ясно, что они имѣютъ въ виду два существенныхъ, отличительныхъ признака діаконовщины: ученіе о почитаніи наравнѣ съ осмиконечнымъ и четырехконечнаго креста [4]), къ которому остальные раскольническіе толки относятся отрицательно, называя его крыжемъ латинскимъ и въ лучшемъ случаѣ—сѣнью креста, и ученіе о кажденіи крестообразно [5]), т. е. въ два взмаха (прямо и поперекъ), какъ мы осѣняемъ себя рукою при крестномъ знаменіи, въ то время какъ остальные раскольники кадятъ въ три взмаха, силясь изобразить осьмиконечный крестъ, на самомъ же дѣлѣ производя шестиконечный. Обѣ эти особенности діаконовщины находятся въ самой тѣсной связи между собою, такъ какъ

---

[1]) Вина 15.

[2]) Вина 18.

[3]) Вина 19.

[4]) Впослѣдствіи Никодимомъ было составлено спеціальное сочиненіе подъ заглавіемъ „О почтеніи честнаго и животворящаго креста Христова и о разновидообразныхъ образѣхъ крестныхъ“ (Рукоп. Черн. Дух. Сем. № 47).

[5]) Относительно споровъ о кажденіи см. у проф. Смирнова въ сочин. „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII в.“ СПБ., 1909 г., стр. 262—280.

различными способами выражаютъ одну и ту же идею. Первоначально былъ споръ лишь о формѣ креста [1]). Ученіе о совершеніи кажденія крестообразно, т. е. двумя взмахами (вдоль и поперекъ) въ первый разъ было высказано нѣкіимъ Лысенинымъ въ 51 главѣ его „Книги“ [2]) и имъ обосновано, такъ что отъ его имени община, придерживающаяся его мнѣній относительно формы креста и совершенія кажденія, получила наименованіе „лысеновщины“ [3]). Немного спустя къ этому согласію присоединился діаконъ Александръ [4]) и даже сталъ во главѣ его, такъ что самое согласіе носило сначала двойственное наименованіе: то „лысеновщины“, то „діаконовщины“, пока, наконецъ, послѣднее наименованіе не восторжествовало надъ первымъ. Противники діаконовцевъ ставили имъ въ вину 1) то, что они „начаша сами собою, безъ совѣту прочихъ, вновo кадити двократно, а троекратное кажденіе оставили. Еще де начаша въ томъ кажденіи прообразовати крестъ и видимо начертовати вмѣсто тричастнаго двочастный“, и 2) то, что они „сложа крестъ во образѣ двудревнаго въ какой-либо вещи, въ древѣ, или начертанному на стѣнѣ, кланяются и прочихъ кланятися научаютъ и почитати двусоставный крестъ „равна честію трисоставному кресту Христову повелѣваютъ и нарицаютъ четвероконечнымъ и знаменіемъ и самымъ крестомъ, истиннымъ и животворящимъ“ [5]). Изъ представленныхъ обвиненій видно, что и въ основѣ протеста противъ принятой діаконовцами формы кажденія лежитъ мысль о четырехконечномъ крестѣ, каковой начертывается этою формою кажденія [6]). Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Яковъ Бѣляевъ въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, говоря, что „которые крестообразно кадили, тѣ четвероконечный Христовъ крестъ и вычитали равносильнымъ; а которые кадили по дважды, а третій преки, тѣ крестъ

---

[1]) Смирновъ. „Изъ исторіи раскола первой половины XVIII в.“ СПБ., 1909 г., стр. 100—102.

[2]) Ibid. 105.

[3]) Ibid. 110.

[4]) Александръ училъ: „какъ де рукою крестообразно ограждать себя, такъ и ладономъ людей крестообразно же знаменать должно“. Журавлевъ, стр. 170.

[5]) Проф. Смирновъ: „Изъ исторіи раскола первой половины XVIII в.“, стр. 111.

[6]) Ibid. стр. 31.

Христовъ четвероконечный за равносильной съ тресоставнымъ усомнѣвались вычитывать, но уменьшали“ [1]). Эти два пункта и сдѣлались отличительными особенностями діаконовщины, какъ особаго согласія, отдѣлившагося отъ вѣтковцевъ.

Съ теченіемъ времени въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, насколько можно заключить на основаніи показаній и отдѣльныхъ характерныхъ выраженій „Лѣтописи“ Якова Бѣляева, вѣтковское согласіе въ лицѣ лучшихъ своихъ послѣдователей, возвышающихся значительно надъ уровнемъ массы, представителей которой Бѣляевъ постоянно называетъ грубыми мужиками, стало болѣе терпимо и даже отчасти почтительно относиться къ четырехконечному кресту. Это, конечно, можно объяснить двоякимъ образомъ, и оба объясненія имѣютъ подъ собою фактическія основы. Главнымъ образомъ, это можно объяснить тѣмъ, что вѣтковцы всѣми силами добивались примиренія или своего рода уніи съ діаконовцами и для достиженія ея шли на всевозможныя уступки по пунктамъ разногласія между ними и ихъ противниками. Главнымъ дѣятелемъ соглашенія нужно считать Никодима, который много помогъ дѣлу примиренія своею тактичностію и уступчивостію, въ объясненіи которой можно колебаться между признаніемъ того, что у Никодима былъ развитъ тактъ къ дѣламъ примиренія, и признаніемъ, что Никодимъ настаивалъ на уступкахъ со стороны вѣтковцевъ въ пользу діаконовцевъ, а не наоборотъ—потому, что Никодимъ, какъ выражался о немъ Бѣляевъ, въ данномъ случаѣ „болѣе діаконовскую руку держалъ“ [2]).

Съ другой стороны, помимо указаннаго основанія къ объясненію новыхъ воззрѣній вѣтковцевъ и ихъ уступчивости, можно указать и на то, что въ данныхъ случаяхъ играли, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ людяхъ, роль безпристрастіе и отсутствіе фанатизма.

Относительно послѣдняго обвиненія нужно сказать, что оно стоитъ въ самой тѣсной связи съ обвиненіемъ относительно кажденія, такъ какъ въ основѣ его лежитъ та же самая идея четырехконечнаго креста, потому что діаконовщина требуетъ совершать то и другое крестообразно.

---

[1]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 124.
[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 136.

Въ упомянутой уже нами „Книгѣ“ Лысенина (въ 51 главѣ) въ доказательство правильности защищаемаго Лысенинымъ крестообразнаго кажденія приводятся выписки изъ книгъ, которыя свидѣтельствуютъ, что и прочія священнодѣйствія совершаются крестообразно. Напр., при поставленіи въ „священническій чинъ“ архіерей неоднократно креститъ главу поставляемаго; на Богоявленіе іерей „благословляетъ воду крестообразно честнымъ крестомъ“. Въ числѣ этихъ прочихъ священнодѣйствій можно разумѣть и кропленіе св. водою тѣмъ болѣе, что „книжица о каженіи“ неоднократно упоминаетъ о кропленіи вмѣстѣ съ кажденіемъ, обличая вѣтковцевъ за то, что они кадятъ и кропятъ не крестообразно [1]).

Наконецъ, въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ мы встрѣчаемъ ясное и опредѣленное указаніе на то, какъ совершалось кропленіе у вѣтковцевъ и у діаконовцевъ. У первыхъ кажденіе совершалось, какъ и кропленіе, въ три пріема: два взмаха кропиломъ прямо, а третій „преки“ [2]). У діаконовцевъ же употреблялось крестообразное [3]) кропленіе.

Къ только что указаннымъ обвиненіямъ нужно присоединить еще довольно странное обвиненіе вѣтковцевъ въ томъ, что они „кресту Христову, безъ воображенія плоти не покланяются, но токмо въ дни Воздвиженія честнаго креста“ [4]); говоримъ „странное“ потому, что никто и никогда подобнаго обвиненія не представлялъ. Напротивъ, непочитаніе креста, даже осьмиконечнаго, безъ изображенія на немъ распятаго Спасителя является однимъ изъ отличительныхъ призна-

---

[1]) „Книжица о каженіи“ (Рук. Церк.-Арх. Муз. при Кіевск. Дух. Ак. О. 8. 41). „Кадити и кропити святою водою олтарь крестообразно“, л. 5. „Вѣтковскіе учители совѣтуютъ отложить крестообразное кажденіе уставное, а приняли бы вмѣсто креста Христова простое каженіе по единому двизанію кадиломъ, и другое каженіе дважды правѣ, а третіе преки и кропиломъ такоже“, л. 15. „Вѣтковскіе учители... сказуютъ каженіе и кропленіе не веліе что есть“ л. 16, 17, об. „Христіанъ православно мудрствующихъ о крестѣ Христовѣ и о знаменіи его, и любящихъ крестъ Христовъ въ каженіи и кропленіи и въ знаменованіи крестомъ, таковыхъ еретиками и развратниками оклеветаху (вѣтковцы)“, л. 43, см. л. 46.

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 161.

[3]) Ibid. стр. 162.

[4])Вина 14.

ковъ чернобыльскаго [1]) согласія, образовавшагося въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVIII в., чрезъ отдѣленіе отъ вѣтковцевъ, согласія весьма фанатичнаго, совмѣщавшаго въ своемъ ученіи и поповщинскіе и безпоповщинскіе принципы. Единственнымъ объясненіемъ этого обвиненія, если бы мы не находили нѣкоторыхъ туманныхъ замѣчаній въ „Лѣтописи“, могло послужить слѣдующее. Очевидно, во время написанія даннаго сочиненія въ средѣ вѣтковскаго согласія уже назрѣвало то движеніе, которое вылилось въ формѣ чернобыльскаго согласія. Никодимъ, по своей горячности и стремленію какъ можно больше унизить противника, обобщилъ факты, и то, что было убѣжденіемъ немногихъ, перенесъ въ своемъ обвиненіи на цѣлое согласіе, въ средѣ коихъ находились эти новаторы. Что это обобщеніе возможно, объ этомъ свидѣтельствуетъ обвиненіе Никодима относительно пріема поповъ вторымъ чиномъ, въ то время какъ въ средѣ вѣтковцевъ по этому вопросу существовали большія разногласія.

Къ послѣдней группѣ обвиненій, касающихся весьма мелкихъ отличій вѣтковской церкви отъ діаконовской, относятся обвиненія: 1) въ томъ, что при крещальномъ постриженіи младенцевъ, совершаемомъ крестообразно, „ко всякому мѣсту приглашаютъ имя святыя Троицы“, вслѣдствіе чего младенецъ постригается въ 4 отца, въ 4 сына и въ 4 духа, а всего въ 12 лицъ [2]); 2) то же самое бываетъ и въ постриженіи иноковъ [3]); 3) обвиненіе, касающееся уже извѣстнаго намъ обычая иноковъ вѣтковскихъ — стоять при чтеніи еван-

---

[1]) О Чернобыльскомъ согласіи см. нашу статью въ Трудахъ Имп. К. Д. А., 1915 г., № 2.

[2]) Вина 12.

[3]) Вина 13. Интересно отмѣтить, какъ совершалось постриженіе въ вѣтковской церкви. Описаніе его мы находимъ въ „Лѣтописи“ Бѣляева (стр. 174). „На странѣ единой три раза съ приговоромъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“; также и на второй и на третій и на четвертый со именемъ. Такъ было: „Во имя Отца“—и маленько устрижетъ; „Во имя и Сына“—на томъ же мѣстѣ на той же странѣ устрижетъ; такъ „и св. Духа“—въ третій на единомъ мѣстѣ. И точно такъ зъ затылку три раза съ вышеписанными приговоры, такъ и на правомъ виску и въ четвертый на лѣвомъ тѣжъ приговоры со аминемъ“

Такая практика расходилась какъ съ практикою діаконовцевъ, такъ и съ практикою поморской церкви (смотр. Рукоп. Церк.-Археол. Муз. при Кіевской Духовн. Акад. О. 8°. 62, л. 24, 31, 31 об.).

гелія съ обнаженною главою [1]). Первыя два обвиненія понятны сами собою и не требуютъ особенныхъ разъясненій. Важно отмѣтить только то, что, оставивъ діаконовское согласіе и перейдя въ вѣтковское, Никодимъ продолжалъ держаться прежнихъ, діаконовскихъ воззрѣній на этотъ предметъ. Такъ лѣтомъ 1780 года [2]), по совѣту и настоянію Никодима, о. Михаилъ Калмыкъ оставилъ обычай какъ при постриженіи въ монашество, такъ и при крещеніи постригать 12 разъ, каковой обычай существовалъ съ самаго начала Вѣтки и за каковой діаконовцы постоянно укоряли вѣтковцевъ. Михаилъ перенялъ практику діаконовскаго согласія.

Послѣднее же объясненіе важно потому, что Никодимъ ссылался въ немъ на практику святой восточной Церкви („сіе (стояніе не откровенною главою во время чтенія евангелія) не хранящее видится чинъ святыя восточныя церкве“ [3])).

Вѣтковскіе иноки [4]), какъ свидѣтельствуетъ Яковъ Бѣляевъ, обнажали голову, снимая камилавку и кавтырь однажды въ годъ, когда приступали къ св. причастію. Правда, Яковъ Бѣляевъ выражается такъ [5]), что можно заключить о скиданіи кавтыря и только его одного на девятой пѣсни, во время чтенія евангелія и „за прочими показаніи“, но послѣдующее замѣчаніе общаго характера („прежде отнюдь не слышно было такового чина инокамъ, во еже бы обнажать главы“), совпадающее съ формулировкой обвиненія, представленною Никодимомъ, заставляетъ насъ предположить, что категорическое заявленіе Бѣляева болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, чѣмъ то спутанное и непонятное, о которомъ мы только что говорили. Никодимъ, перейдя въ діаконовское согласіе, ввелъ новый обычай скидать камилавки въ положенное время, т. е. за девятой пѣснью канона, во время чтенія евангелія и въ другіе указанные уставомъ моменты. Яковъ Бѣляевъ замѣчаетъ, что таковое нововведеніе Никодима было „праведно сдѣлано“ [6]). Введя этотъ обычай и, вѣроятно, чувствуя

---

[1]) Вина 21.
[2]) Вина 21; Поповъ, стр. 238.
[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 174.
[4]) Лѣт. Вѣтк. Ц., стр. 21.
[5]) Ibid. стр. 20.
[6]) Ibid. стр. 21.

подъ ногами твердую почву, Никодимъ и выступилъ обличителемъ вѣтковцевъ за то, что они не обнажаютъ главъ во время чтенія евангелія. Правда, въ предъявленномъ обвиненіи указанъ одинъ лишь моментъ, но тонъ обвиненія заставляетъ насъ предположить, что Никодимъ былъ всецѣло на сторонѣ уставнаго скиданія камилавокъ во всѣ требуемые уставомъ моменты.

Обычай скиданія камилавокъ, введенный Никодимомъ въ 1771 году, держался до 1779 года. Въ означенномъ году Никодимъ предпринималъ спеціальную поѣздку въ метрополію діаконовщины—Малиноостровскій Рождественскій монастырь съ цѣлію убѣдить діаконовцевъ „быть“ по вѣтковскому „согласію“, въ вопросѣ о скиданіи камилавокъ [1]). Значитъ, онъ уже разрушалъ то, надъ проведеніемъ чего въ жизни трудился самъ и что такъ защищалъ въ „22 винахъ вѣтковской церкви“, опираясь на практику св. восточной Церкви.

Заканчивая обзоръ этого сочиненія Никодима, мы должны отмѣтить слѣдующее. Выступая въ этомъ сочиненіи защитникомъ діаконовскаго согласія и обличителемъ вѣтковскаго, Никодимъ значительно расширяетъ программу своей задачи: онъ выступаетъ, самъ не замѣчая этого, судьею не только вѣтковскаго согласія, но и вообще поповщины, обличая ее за ея неканоничность. Послѣднее обстоятельство даетъ намъ возможность и даже право видѣть въ этомъ сочиненіи искреннее изліяніе чувствъ и мыслей Никодима. Но, къ сожалѣнію, то, съ чѣмъ такъ жарко выступалъ Никодимъ, собственно цѣль выступленія была скоро имъ забыта, такъ какъ въ 1773 г. [2]) онъ оставилъ согласіе діаконовское и перешелъ снова въ вѣтковское. Перейдя туда, онъ естественно долженъ былъ забыть то, за что онъ только что ратовалъ, и замѣчательно то, что въ данномъ отношеніи Никодимъ раздвоился: онъ оставилъ все, относящееся къ внѣшнеобрядовой сторонѣ религіи, перемѣнивъ взгляды на обрядовыя разности въ пользу вѣтковскаго согласія; въ данномъ случаѣ въ немъ сказался истинный старообрядецъ. Но того, относительно чего онъ воз-

---

[1]) Ibid. стр. 20.

[2]) Въ діаконовскомъ согласіи онъ былъ всего два года. Лѣт. Вѣтк. Церкви, стр. 21. Годъ перехода Никодима въ вѣтковское согласіе устанавливаетъ Яковъ Бѣляевъ, именно 1773 г. (Лѣт. В. Ц., стр. 92).

вышался надъ уровнемъ старообрядческой массы, онъ не оставилъ, именно вопроса о неканоничности бѣглопоповщины, и всю свою дальнѣйшую жизнь посвятилъ на служеніе той идеѣ, которая намѣчена имъ въ этомъ сочиненіи.

II.

„Книга о мѵровареніи“.

„Книга о мѵровареніи“ сохранилась до насъ въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи, въ сборникѣ, имѣющемъ на корешкѣ надпись: „Никодимовы сочиненія“ [1]).

Признать сохранившуюся до насъ „Книгу о мѵровареніи“ подлиннымъ произведеніемъ Никодима заставляютъ насъ слѣдующія соображенія. По словамъ Якова Бѣляева [2]), Никодимъ, узнавъ о московскомъ мѵровареніи 1777 г., „разжегся правдою по ихъ (рогожцевъ) неправдѣ и дѣлалъ отъ правилъ посланіе на Московское Рогожское кладбище о незаконномъ томъ мѵрѣ“. Въ этомъ сочиненіи, по словамъ Бѣляева, показана отъ правилъ незаконность свареннаго въ Москвѣ мѵра, а также и то, „кто варилъ, какъ и въ какое время“. Анализируя сохранившуюся до насъ „Книгу о мѵровареніи“, мы замѣчаемъ, что авторъ ея, во-первыхъ, подробно описываетъ обстоятельства мѵровренія, показываетъ, „кто варилъ, какъ и въ какое время“, а, во-вторыхъ, на основаніи старопечатныхъ книгъ устанавливаетъ, какъ, кѣмъ и когда должно совершаться мѵровареніе, а отсюда дѣлаетъ заключенія о незаконности Рогожскаго мѵроваренія.

Затѣмъ, какъ въ Лѣтописи, такъ и въ сборникѣ сочиненіе носитъ одно и тоже наименованіе: „Книга, тетрадь о мѵровареніи“.

Наконецъ то, что это сочиненіе сохранилось до насъ въ сборникѣ, носящемъ заглавіе: „Никодимовы сочиненія“, заставляетъ насъ признать, что сохранившаяся до насъ „Книга о мѵровареніи“ есть подлинное произведеніе инока Никодима, о которомъ неоднократно говоритъ Бѣляевъ въ своей Лѣтописи Вѣтковской Церкви.

---

[1]) Рук. Черн. Д. С., № 149, л. 10.
[2]) Лѣт. В. Ц., 17 стр.

На основаніи Лѣтописи Бѣляева можно точно установить время происхожденія этого сочиненія. До Стародубья слухи о Рогожскомъ мѵвареніи дошли только въ 1778 г. Никодимъ въ это время занимался составленіемъ возраженія на посланіе московскихъ по вопросу о пріемѣ поповъ. Но услышавъ, что московскіе поповцы „варили тайно мѵро безъ соборнаго и нашей (Покровской) церкви согласія“, Никодимъ и началъ сразу же составлять „Книгу о мѵвареніи“. 7 марта 1779 г. эта книга была читана въ Покровскомъ монастырѣ „при собраніи братіи“, одобрена, а въ апрѣлѣ того же 1779 была отправлена въ Москву [1]). Въ сентябрѣ того же 1779 г. въ Москву былъ посланъ и второй экземпляръ этой книги, въ одномъ переплетѣ съ краткою тетрадью, не сохранившеюся до насъ, къ которой подписались видные представители стародубскихъ слободъ [2]). Подлинное сочиненіе Никодима „о мѵвареніи“ хранилось въ Покровскомъ монастырѣ [3]), откуда оно было „вѣчно вручено въ свято-троицкую Никодимову книгохранительницу Яковомъ Бѣляевымъ 1794 г. ноября 22 дня“ [4]). А изъ Никодимовой пустыни оно передано, вѣроятно, Верховскимъ въ Черниговскую Семинарію.

Поводомъ къ написанію сочиненія послужило беззаконное дѣяніе обитателей Рогожскаго кладбища, являющееся завершеніемъ враждебныхъ отношеній Москвы къ Стародубью. „Не малъ убо страхъ и трепетъ воспріятъ насъ“, восклицаетъ Никодимъ, „о толико дерзнутомъ вашемъ дѣйствіи, не малъ ужасъ постиже, что таково сотворися тако нечаянно, тако внезапно удивившимся намъ, яко содѣяша безъ совѣта матере своея святыя церкве и не испытавше божественныхъ правилъ ея“ [5]). „Како таковое превысочайшее таинство (мѵвареніе) возможно быти дѣйствуемо кромѣ собранія въ простомъ и неосвященномъ храмѣ и не отъ архіерея, но отъ единыхъ точію іереовъ архіерейская дѣйствія восхищающихъ?“ [6]).

Цѣлію сочиненія было желаніе пробудить раскаяніе въ рогож-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 17.
[2]) Ibidem, 38.
[3]) Ibidem, 353.
[4]) Лилеевъ. Описаніе рукописей Черн. Д. С. стр. 172.
[5]) Рук. Черн. Д. С. № 149, л. 12 об.
[6]) Ibidem, л. 13 об.

скихъ муроварителяхъ и привести ихъ къ послушанію Покровской церкви, изъ котораго они вышли во время перемазанскихъ споровъ вслѣдствіе „любоначалія“.

„Книга о мурооваренiи“ состоитъ изъ 2 частей.

Въ первой части—исторической—авторъ высказываетъ свое недоумѣніе, а по мѣстамъ и негодованіе на беззаконное дѣяніе рогожцевъ. Рѣчь автора напоминаетъ въ данномъ мѣстѣ рѣчи библейскихъ пророковъ. Авторъ ядовито бичуетъ беззаконниковъ, но въ то же время сожалѣетъ о нихъ, старается возбудить въ нихъ раскаяніе и побудить ихъ къ примиренію съ матерію старообрядческихъ церквей—Покровской обителью. Никодимъ винитъ не всѣхъ московскихъ поповцевъ: онъ „съ печалію и многоболѣзненнымъ сѣтованіемъ“ замѣчаетъ, что къ московскимъ поповцамъ врываются „волцы тяжки и прельщаютъ души неразумныхъ“ [1]), и предостерегаетъ своихъ собратій опасаться этихъ волковъ, съ своей стороны указывая признаки, по которымъ можно узнать этихъ волковъ. Эти волки, по словамъ Никодима, „поныряютъ въ домы простѣйшихъ, пленяютъ ихъ въ послушаніе воли своей неразумныхъ, восхищаютъ недарованное достоинство и тѣмъ уловляютъ души простѣйшихъ единымъ точію плодомъ лицемѣрія“ [2]). Лицемѣріе ихъ обнаруживается въ томъ, что, „показуясь хранителіе быти свято-церковныхъ чиносодержаній первенствующія церкве“, они допустили беззаконное дѣяніе мурооваренія въ апрѣлѣ 1777 г. Краткому описанію этого мурооваренія и посвященъ дальнѣйшій отдѣлъ 1 части.

Въ дальнѣйшемъ авторъ старается уяснить мотивы этого беззаконнаго поступка рогожцевъ. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ его Никодимъ считаетъ *любоначаліе* рогожцевъ. „Не недугъ ли любоначалія царствуетъ во іереохъ вашихъ, егоже ради сіе тако кромѣ веленій церковныхъ и содѣяша“ [3]). Никодимъ неоднократно дѣлаетъ удареніе на томъ, что рогожцы дѣйствовали *„безъ совѣта матере святыя своея церкве“* [4]), не спрашивали у стародубцевъ никакого совѣта,

---

[1]) Ibidem, л. 11.
[2]) Ibidem, л. 12.
[3]) Ibidem, 13 л.
[4]) Ibidem, 12 об.

говорили: „не хощемъ, да повинемся обители Покрова Пресвятыя Богородицы, яко не правильно содержатъ догматы святыя церкве, понеже приходящихъ священныхъ и людинъ безмиропомазанія пріемлютъ“ [1]); лучше „сотворимъ себѣ свое новое, и воистину свое и праведно новое“ [2]).

Въ вину рогожцамъ Никодимъ ставитъ, во-первыхъ, то, что они „безъ совѣта матере своея святыя церкве, отъ нея же окормляются и безъ собранія оное содѣяша“; во-вторыхъ, то, что сдѣлали это „кромѣ архіерея, безъ коего оная святыня яко самого дѣйствителя быть не можетъ“; и въ-третьихъ, то, что мѵвареніе совершалось „кромѣ святыя трапезы и жертвенника, но въ простомъ храмѣ и неосвященномъ“ [3]). Предвидя оправданіе беззаконнаго мѵроваренія въ томъ, что оно допущено было „по нуждѣ“ настоящаго труднаго времени, Никодимъ выдвигаетъ два важныхъ положенія. Поступокъ рогожцевъ не находитъ для себя оправданія въ предшествующей исторіи вселенской и русской Церкви. Какъ ни тяжело было положеніе Церкви во время гоненій или положеніе православія въ польско-литовскомъ государствѣ во время уніи, но и тогда православные „миротворенія безъ архіерея и въ простыхъ храмѣхъ дѣйствовати отнюдь не дерзаху“ [4]). Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, на случай нужды есть постановленія церковныя и святоотеческія: „аще скудство будетъ мира... примѣшати і елея прощено есть, яко да сицѣ умножившеся удоволитъ исполнити освященіе требующихъ то“ [5]).

Такимъ образомъ, ссылка на нужду не выдерживаетъ критики Никодима. Далѣе, въ концѣ этой части Никодимъ снова обличаетъ рогожцевъ за ихъ любоначаліе, своеволіе, говоритъ, что они ревность имутъ, но не по разуму, и, наконецъ, приглашаетъ ихъ выслушать слова Діонисія Ареопагида и другихъ церковныхъ писателей о тайнѣ св. мѵра.

---

[1]) Ibidem, л. 15.
[2]) Ibidem. л. 15.
[3]) Ibidem, л. 14 об.
[4]) Ibidem, л. 14.
[5]) Ibidem, л. 14 об. Цитата заимствована Никодимомъ изъ слова Матѳея Іерусалимскаго.

2 часть сочиненія содержитъ въ себѣ церковное ученіе о мѵроваренiи и мѵроосвященіи, на основаніи Діонисія Ареопагида и Симеона Солунскаго. Авторъ буквально приводитъ, по большей части, ученіе Симеона Солунскаго по старинным рукописямъ [1]). Въ этомъ легко убѣдиться, если сравнить матеріалъ этой части сочиненія съ сочиненіями Симеона Солунскаго. Поэтому мы не будемъ подробно останавливаться на этой части сочиненія, такъ какъ ничего новаго и оригинальнаго въ ней не сообщается. Мы остановимся лишь на выводахъ Никодима и на его заключеніи.

Изложеніе ученія Симеона Солунскаго Никодимъ сопровождаетъ краткимъ резюме, въ которомъ Никодимъ оттѣняетъ нужныя ему положенія и попутно выноситъ осужденіе Рогожскому мѵроваренію. Чтобы устрашить своихъ противниковъ, и тѣмъ, можетъ быть, предотвратить распространеніе мнимаго мѵра, Никодимъ приводитъ изъ Маргарита и Никона Черногорца сказанія о Божьей казни, постигшей Озію, Азана, Корея, Дафана и Авирона, восхитившихъ недарованное имъ. Находя въ дѣятеляхъ Рогожскаго мѵроваренія черты сходства съ указанными ветхозавѣтными личностями, Никодимъ предостерегаетъ своихъ читателей отъ Божіей кары за ихъ поступки. Убѣжденіями раскаяться въ совершенномъ, не разрывать мира церкви и угрозами божественнаго суда Никодимъ заканчиваетъ свое сочиненіе „о мѵроваренiи“.

III.

„Книга о немиропомазаніи“.

„Книга о немиропомазаніи“, о которой неоднократно упоминаетъ Яковъ Бѣляевъ въ своей Лѣтописи Вѣтковской Церкви [2]), пред-

[1]) Мы свѣряли ученіе Симеона Солунскаго, изложенное въ данномъ сочиненіи, съ редакціей его въ рук. Макарьев. Собр. К. Д. А. (Аа 175) и съ печатнымъ изданіемъ сочиненій того же св. отца (Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, т. II. СПБ. 1856 г.). Сличеніе показало буквальныя заимствованія Никодима изъ рукописей, содержащихъ ученіе Симеона Солунскаго. Конечно, Никодимъ, выбиралъ тѣ главы, въ которыхъ оттѣняется мысль о томъ, что мѵроваренiе есть дѣло *архіерейское*.

[2]) Бѣляевъ подробно говоритъ намъ о времени составленія этого посланія именно Никодимомъ, чѣмъ доказывается подлинность произведенія, о

ставляетъ изъ себя посланіе, адресованное въ Москву отъ лица стародубской общины.

Лѣтописецъ называетъ это посланіе „разсужденіемъ на ихъ (московскихъ) опроверженіе, на московское возраженіе“ [1]). Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи указываетъ три пункта, которые являются, такъ сказать, темою посланія Никодима [2]). Намъ удалось установить, что это посланіе Никодима находится въ собраніи В. Г. Дружинина [3]).

Основанія къ такому утвержденію слѣдующія. 1) Находящееся въ собраніи В. Г. Дружинина сочиненіе представляетъ собою посланіе изъ Стародубья въ Москву въ отвѣтъ на „Посланіе Московскаго любомудрія, въ расположеніи возразительнаго разсужденія на перво представленное нашея (т. е. стародубскія) святыя церквѣ свидетельство“ [4]). А посланіе Никодима, какъ характеризуетъ его Бѣляевъ, и было именно такимъ разсужденіемъ на московское возраженіе.

Темою посланія Никодима является, какъ свидѣтельствуетъ Яковъ Бѣляевъ, вопросъ, „о немиропомазаніи“ [5]), т. е. обоснованіе протеста слободскихъ старообрядцевъ, во главѣ съ Никодимомъ и Михаиломъ, противъ незаконнаго пріема поповъ *вторымъ чиномъ*.

Точно такая же тема и разсматриваемаго сочиненія въ собраніи Дружинина, и если первая часть его трактуетъ и о другихъ вопросахъ, то эти вопросы тѣсно связаны съ центральнымъ вопросомъ „о немиропомазаніи“.

Въ этомъ сочиненіи упоминаются три пункта раздѣленія, о которыхъ говоритъ Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи къ Ѳедору Казанскому, именно: а) вопросъ о несогласіи между московскими и слободскими въ пріемѣ бѣглыхъ поповъ и мірянъ [6]); б) возраженіе противъ неправильнаго повторнаго пріема чрезъ мvропомазаніе

цѣли его, о времени отправки его по назначенію. Объ этой книгѣ онъ говоритъ, наконецъ, въ перечнѣ сочиненій Никодима (Лѣт. В. Ц., 353 стр.).

[1]) Лѣтоп. Вѣтк. Церкви, 22 стр.

[2]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 231.

[3]) Рук. Дружинина № 210.

[4]) Ibid. л. I об.

[5]) Лѣтоп. Вѣтковск. Церкви, 26 стр.

[6]) Рук. Дружинина № 101, л. 231. Рук. Дружинина № 210, л. 3 и 9.

священниковъ, переходящихъ изъ стародубскихъ слободъ въ Москву [1]), и в) письменный протестъ противъ беззаконнаго мѵроваренія на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 году [2]).

Въ этомъ сочиненіи есть упоминаніе объ одномъ событіи, о которомъ упоминается и въ Лѣтописи Бѣляева и которое *безусловно* имѣло извѣстную долю вліянія на Никодима при написаніи имъ его посланія. Разумѣемъ событіе, имѣвшее мѣсто въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1779 г. 9 мая въ день Вознесенія Господня, когда священникъ Василій Чебоксарскій съ Егоромъ Ѳедоровымъ „сдѣлали клятву и чли всенародно подъ образомъ святымъ клятву", на всѣхъ непослѣдующихъ ихъ обществу, особенно же Никодима" [3]).

Въ Лѣтописи Бѣляева упоминается о томъ, что въ означенномъ посланіи Никодима есть ссылка на Захарію Копыстенскаго и другихъ писателей и каноническія правила. Такую же ссылку именно на тѣхъ же самыхъ церковныхъ писателей и правила находимъ мы въ разсматриваемомъ нами сочиненіи изъ собранія Дружинина [4]).

Наконецъ, въ подлинности даннаго сочиненія насъ убѣждаетъ поразительное сходство этого сочиненія съ подлиннымъ сочиненіемъ Никодима о мѵровареніи *по слогу* и языку, сходство по мѣстамъ переходящее въ тожество. Такъ, сходно до буквальнаго тожества обращеніе къ адресатамъ въ томъ и другомъ сочиненіи [5]); сходно до поразительности разсказывается о московскомъ мѵроваренія [6]). Примѣры изъ священной исторіи, приводимые въ обоихъ сочиненіяхъ, по большей части, одни и тѣ же. Встрѣчаются отдѣльныя выраженія, характерныя для Никодима. Напр. почти тождественны слова этого посланія и слова Никодима на соборѣ 1779 г. относительно предковъ, „по невѣдѣнію и ревности древлеправославнаго чиносодержанія" допускавшихъ пріемъ вторымъ чиномъ [7]).

Кромѣ этихъ, т. с. внутреннихъ основаній для признанія даннаго произведенія подлиннымъ, имѣется еще свидѣтельство позднѣй-

---

[1]) Ibid. л. 231; срв. Рук. Дружинина № 210, л. 3 об. и л. 10 об.
[2]) Ibid. л. 231; срв. Рук. Дружинина № 210, л. 3 об. и л. 14.
[3]) Рук. Дружинина № 210, л. 19; срв. Лѣт. Вѣтк. Церкви, 23 стр.
[4]) Лѣт. В. Церкви 23 стр.; срв. Дружининъ. Рук. № 210, стр. 167.
[5]) Рук. Дружинина № 210, л. I. Срвн. Рук. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 10.
[6]) Рук. Дружинина № 210, л. 15 об.—16. Срав. Черн. Дух. Сем. № 149, л. 12.
[7]) Срвн. „Братске Слово" 1888 года т. II, стр. 18 и Рук. Дружинина № 210, стр. 146. Въ первомъ: „аще что и дѣйствовася и не согласно законамъ

шаго времени. Разумѣемъ упоминаніе объ этомъ сочиненіи, какъ именно Никодимовомъ, и разборъ его, находящіеся въ посланіи подъ заглавіемъ: „Показаніе ложнаго мненія о священномъ таинствѣ духоподательнаго миропомазанія“ [1]), написанномъ послѣ 1834 г. [2]). Въ этомъ посланіи говорится, что Никодимъ, будучи недоволенъ успѣхомъ своей пропаганды въ Покровскомъ монастырѣ, „въ 1779 году писалъ оттуда (т. е. изъ Покровскаго монастыря) доказательное посланіе въ Москву“ [3]). Далѣе въ посланіи приводятся цѣлыя тирады изъ сочиненія Никодима [4]), и разбираются основанія, на которыхъ опирается Никодимъ при своей защитѣ пріема поповъ по третьему чину [5]).

Затѣмъ, въ этомъ посланіи находится разборъ сказанія Никодима о московскомъ мятежѣ 1777 г., и въ тѣхъ именно пунктахъ, которые являются наиболѣе рельефными въ передачѣ Сказанія у Никодима [6]). Наконецъ, самый духъ посланія, дышущаго злобою на Никодима, при чемъ авторъ часто обращается къ Никодиму во второмъ лицѣ, особеннно при разборѣ посланія Никодима въ Москву, заставляетъ насъ признать, что авторъ посланія имѣлъ въ виду подлинное сочиненіе Никодима, до поразительности сходное съ сочиненіемъ, находящимся въ рук. В. Г. Дружинина № 210.

церковнымъ, но по невѣдѣнію отъ отецъ и ревности древлецерковнаго чинодержанія, буди имъ вѣчная память, аки вѣрнымъ Божіимъ рабомъ“.

Во второмъ: „яко убо отцы быша и суть благовѣрніи потолику ревнующія поелику увѣдеша простоты ради и не опасно непытанное что поневѣдѣнію и не разсужденію и дѣйствоваше буди имъ вѣчная память, аки вѣрнымъ рабомъ Божіимъ“.

[1]) Рукоп. Макар. собр. К. Д А. Аа 109, л. 72.

[2]) Л. 75 об. Въ данномъ мѣстѣ есть ссылка на печатное изданіе Журавлева 1834 г.

[3]) Ibid. 75 об.

[4]) Срав. л. 96, 98 об. и Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 180—181.

[5]) Авторъ посланія разбираетъ ссылки Никодима на 1) посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію Антіохійскому (л. 76 ср. Друж. № 210, л. 157), 2) на Севаста Арменопула (л. 76 об. ср. Друж. № 210, л. 159), 3) на книгу Матѳія Іерусалимскаго (л. 77 об. ср. Друж. л. 163), 4) на 12 правило Ѳеофила Александрійскаго (л. 77 об. ср. Друж. л. 164), 5) на Захарію Копыстенскаго (л. 78 ср. Друж. л. 166), 6) на вопросъ 30-й Марка Александрійскаго (л. 78 об. ср. Друж. 182). Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ содержится толкованіе 8 правила 1 всел. собора.

[6]) Л. 81, ср. Друж. № 210, л. 14—19.

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, заставляютъ насъ признать, что посланіе Никодима, отправленное въ Москву, сохранилось до насъ въ собраніи В. Г. Дружинина подъ № 210.

Противъ этого не говоритъ то обстоятельство, что Никодимъ нигдѣ въ сочиненіи не выдаетъ своего авторства. Дѣло въ томъ, что посланіе въ Москву, о которомъ идетъ рѣчь сейчасъ, было какъ бы окружнымъ посланіемъ отъ всѣхъ стародубскихъ старообрядцевъ въ Москву, въ каковомъ, особенно если принять во вниманіе настроеніе москвичей не въ пользу Никодима, конечно, не могло быть указаній на отдѣльныя личности, а требовалось—затѣямъ и своеволію московскихъ кладбищенскихъ обитателей противопоставить авторитетъ митрополіи поповщины, что мы и усматриваемъ въ указанномъ сочиненіи, а также въ книгѣ о мурованіи.

Время написанія даннаго сочиненія, а также составъ и содержаніе его указаны нами во второй главѣ изслѣдованія. Въ данномъ мѣстѣ мы укажемъ лишь историческое значеніе этого сочиненія.

Ни одно изъ сочиненій Никодима не имѣло столь широкаго распространенія, какъ его „Книга о немиропомазаніи“. Это объясняется, конечно, важностью возбужденныхъ въ этомъ сочиненіи вопросовъ. Сочиненіе написано на самую жизненную тему своего времени, выпускалось въ свѣтъ съ авторитетомъ митрополіи поповщины—Стародубья. Въ этомъ сочиненіи собраны всѣ аргументы пріема поповъ по третьему чину, каковой пріемъ и отстаивало Стародубье, и отъ успѣха сочиненія, являющагося въ глазахъ москвичей какъ бы символомъ исповѣданія стародубцевъ, зависѣлъ успѣхъ борьбы ихъ съ Рогожскимъ кладбищемъ. Болѣе того, что сказано въ этомъ сочиненіи въ защиту пріема поповъ по третьему чину, въ защиту этого пріема сказать было трудно. Поэтому, изъ послѣдующей исторіи мы видимъ, что всѣ защитники пріема поповъ по третьему чину приводятъ только тѣ аргументы, какіе приводитъ Никодимъ въ своемъ сочиненіи: „О немиропомазаніи“. Съ другой стороны, защитники пріема поповъ по второму чину всѣ усилія направляютъ къ тому, чтобы поколебать значеніе и авторитетъ этого сочиненія.

Мы представимъ историческій обзоръ того или иного отношенія къ данному сочиненію со стороны старообрядцевъ.

Какъ можно было видѣть изъ II главы нашего изслѣдованія,

это сочиненіе имѣло большое вліяніе на ходъ засѣданій т. н. перемазанскаго собора 1779—80 г. На многихъ засѣданіяхъ ставились тѣ же самые вопросы, которые обсуждаются въ данномъ сочиненіи и, притомъ, въ той же самой формулировкѣ, какую они имѣютъ въ сочиненіи. Рѣшеніе этихъ вопросовъ, поскольку можно вообще говорить *о рѣшеніи* вопросовъ на перемазанскомъ соборѣ, давалось въ духѣ рѣшеній ихъ въ данномъ сочиненіи. Наконецъ, аргументы, на которые опирались на соборѣ защитники пріема поповъ по третьему чину, заимствовались ими изъ сочиненія Никодима или продиктованы были имъ.

Однимъ словомъ, какъ выяснялось нами въ свое время, душою перемазанскаго собора былъ инокъ Никодимъ, защищавшій пріемъ поповъ третьимъ чиномъ въ томъ самомъ духѣ и на основаніи тѣхъ же самыхъ аргументовъ, на которыхъ онъ базируется въ своемъ сочиненіи „О немуропомазаніи“. Слѣдовательно, сочиненіе это сыграло крупную роль въ исторіи борьбы Стародубья съ Москвою, служа базою, на которой почти исключительно и стояли стародубцы. Отсюда вполнѣ понятно и то, что москвичи всю силу своей борьбы противъ Стародубья направили именно на это сочиненіе Никодима. Борьба велась на два фронта. Съ одной стороны, москвичи отвѣтили особымъ посланіемъ въ Стародубье [1]), въ которомъ старались подвергнуть критикѣ и опровергнуть аргументы Никодима; съ другой стороны, старались и въ Москвѣ и въ Стародубьѣ подорвать авторитетъ Никодима, представить его въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ, надѣясь чрезъ это набросить тѣнь и на защищаемые имъ принципы. Эти попытки ярко обнаружились, какъ мы видѣли, на перемазанскомъ соборѣ, но крупнаго успѣха не имѣли. Гораздо серьезнѣе представляется намъ литературная борьба противъ сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“. Объ особомъ посланіи москвичей въ Стародубье: „Отвѣтъ Московскаго общества“ мы уже говорили во II главѣ своего изслѣдованія. Теперь же мы остановимся на двухъ послѣдующихъ опытахъ опроверженія Никодимова сочиненія „О немуропомазаніи“.

Первый опытъ, почти современный выходу въ свѣтъ самаго произведенія Никодима, данъ въ „Посланіи возлюбленнымъ питомникамъ,

[1]) Рук. Черн. Д. С. № 149, л. 44.

святыя восточныя древлеправославныя святоапостольскія и святоотеческія Христове церкви вѣрнымъ сыномъ“ [1]). Посланіе написано уже по полученіи „книжицы“ отъ слободскаго Покровскаго монастыря строителя священноинока Михаила въ Черкасской Дурновской станицѣ казакомъ Василіемъ Ивановичемъ Изучеевымъ [2]) и направлено противъ сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“.

Въ этомъ посланіи представленъ самый детальный разборъ всѣхъ приводимыхъ Никодимомъ аргументовъ противъ пріема поповъ вторымъ чиномъ. Авторъ прежде всего касается 3 „разноствій“, о которыхъ говоритъ Никодимъ въ своемъ сочиненіи и Михаилъ Калмыкъ въ своемъ посланіи въ Казань [3]), и даетъ свое, имѣющее цѣлію оправдать перемазанцевъ, объясненіе этихъ „разноствій“.

Относительно перваго „разноствія“ — о несогласіи между москвичами и стародубцами относительно чинопріема поповъ, авторъ говоритъ слѣдующее. Въ виду того, что Михаилъ съ своими сподвижниками защищалъ великороссійскую Церковь, „аки бы не должно отъ ней приходящихъ подъ миръ пріимать, ово за несужденіе вселенскими патріархи, ово за еже великоважны новшествы“ [4]), авторъ посланія старается доказать, что вина господствующей Церкви—погрѣшности въ „самой богословіи“, перечисляетъ эти „новшества въ самой богословіи“, и по перечисленіи отсылаетъ читателей для убѣжденія въ истинности его словъ къ первымъ полемическимъ сочиненіямъ противъ раскольниковъ [5]). Выводъ тотъ, что если господствующая Церковь погрѣшаетъ „въ самой богословіи“, то и приходящихъ отъ нея, какъ еретиковъ, нужно принимать чрезъ муропомазаніе.

Вторую разность—въ чинопріемѣ московскими поповцами чрезъ муропомазаніе поповъ, уже принятыхъ въ Стародубьѣ по третьему чину, авторъ объясняетъ очень просто. Если москвичи принципіально отстаивали пріемъ поповъ вторымъ чиномъ, то, конечно, они не могли принять къ себѣ бѣглаго попа, принятаго въ Стародубьѣ только чрезъ „прощеніе“.

---

[1]) Рук. Сарат. Брат. Св. Креста № 513, л. 80.
[2]) Тамъ же, л. 80 об.
[3]) Рук. В. Г. Дружинина № 101, л. 231.
[4]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 81 об.
[5]) Ibidem, 82 об.

Объясненія третьяго „разнствія“—относительно Рогожскаго мvроваренія 1777 года—мы уже касались во второй главѣ нашего изслѣдованія.

Переходя къ разбору приводимыхъ въ сочиненіи аргументовъ въ пользу пріема третьимъ чиномъ, авторъ посланія называетъ ученіе Никодима и Михаила „лжеоснованнымъ мудрованіемъ“ [1]), „ложью и натягательною клеветою“ [2]), „нововымышленнымъ ученіемъ“ [3]). Затѣмъ, авторъ посланія высказываетъ основной взглядъ на аргументы „Книги о немvропомазаніи“. Ссылки этой книги на указанные въ ней каноны и „историальныя повѣствовательныя правила“ неосновательны потому, что въ этихъ правилахъ имѣются въ виду не тѣ еретики, „которые въ ереси рождены и отъ еретикъ крещены и отъ еретикъ еретическимъ мvромъ помазываны“, но тѣ, которые „рождены, крещены и миромъ помазаны во благочестіи, только они по нѣкіимъ случаямъ въ ересь впали и еретическая мудрствовать стали, и когда приступали къ церкви, то она таковыхъ отпадшихъ отъ благочестія и въ ересь впадшихъ овыхъ принимала съ проклятіемъ тоя ереси и прочихъ ересей, а овыхъ съ однимъ усерднымъ покаяніемъ“ [4]).

Эту принципіальную точку зрѣнія авторъ прилагаетъ далѣе къ каждому указанному Никодимомъ факту пріема приходящихъ изъ ереси поповъ по третьему чину. Такъ донатисты—„рожденія и крещенія и мvропомазанія не еретическаго, а только они отторглись отъ православной церкви“. Точно о такихъ же еретикахъ говорится въ показаніяхъ: 2, 3, 4, 5 и 6. Патр. Тарасій, напр., хотя до патіаршества и былъ въ иконоборческой ереси, но втайнѣ содержалъ православную вѣру. Точно таковъ былъ и патріархъ Пирръ, о которомъ къ тому же неизвѣстно изъ исторіи, принимали ли его чрезъ отреченіе отъ ересей или только чрезъ покаяніе.

Что же касается еретиковъ, рожденныхъ, крещенныхъ и мvропомазанныхъ въ ереси, то таковыхъ, по автору посланія, необходимо

---

[1]) Ibidem, 86 л.
[2]) Ibid. 85 об.
[3]) Ibid. 85 об.
[4]) Ibidem, 86 об.

принимать чрезъ мvропомазаніе, при чемъ долженъ быть одинъ чинопріемъ какъ для клириковъ, такъ и для мірянъ [1]).

Ссылку „Книги о немvропомазаніи“ на пріемъ несторіанъ и севериан чрезъ проклятіе ересей, по *толкованію* 95 правила VI вселенскаго собора, авторъ посланія признаетъ недостаточною для защиты пріема попов третьимъ чиномъ, такъ какъ послѣ VI вселенскаго собора жилъ Никонъ Черногорецъ, который въ 67 словѣ „утвердилъ несторіанъ и северіанъ мvромъ помазывать“ [2]).

Безъ особеннаго труда раздѣлавшись съ главными аргументами Никодима, авторъ посланія подробно останавливается на „Соборномъ Изложеніи“ патр. Филарета, на которое ссылался Никодимъ. Послѣдній, на основаніи не совсѣмъ *ясныхъ* словъ „Изложенія“ о бѣлорусцахъ, крещенныхъ обливательно, но мvромъ и масломъ помазанныхъ, утверждалъ [3]), что патр. Филаретъ допускалъ пріемъ приходящихъ къ Православной Церкви чрезъ отреченіе отъ ересей, съ сохраненіемъ мvропомазанія даже въ томъ случаѣ, если присоединяемый, какъ крещенный обливательно, принималъ вторичное крещеніе. Авторъ посланія вооружается противъ такого пониманія „Изложенія“ Филарета. Рѣчь у Филарета, по автору, идетъ не о папежникахъ или другихъ еретикахъ, но о христіанахъ, правда заблуждающихся, но еще не приступившихъ къ западному костелу. „Нарицаются христіане, а правилъ св. отецъ и соборныхъ не соблюдаютъ“. Автору кажется, что „которые иноземцы обливательнымъ крещеніемъ крещены, а мvромъ и масломъ помазаны“—не до конца еретики, но „христіане“ [4]).

Въ толкованіи „Изложенія“ патр. Филарета противники стояли на различныхъ точкахъ зрѣнія. Никодимъ останавливался на томъ, что Филаретъ оправдывалъ пріемъ безъ мvропомазанія, указывая въ то же время, что Филаретъ допускалъ непослѣдовательность, требуя перекрещивать обливанцевъ и принимая отъ нихъ мvро и масло. Противникъ его дѣлалъ удареніе на томъ, что Филаретъ разумѣлъ не еретиковъ, а христіанъ, и оставлялъ безъ надлежащаго разбора указываемыя Никодимомъ противорѣчія.

---

[1]) Ibidem, 88 об.
[2]) Ibidem, 89 л.
[3]) Руко В. Г. Дружинина № 210, л. 132.
[4]) Рук. Сар. Бр. Св. Креста № 513, л. 90 об.

Въ виду того, что Никодимъ единственнымъ условіемъ пріема вновь мvропомазанныхъ при „справѣ“ священниковъ считалъ повтореніе надъ ними хиротоніи [1]), авторъ посланія выдвигаетъ мысль о неповторяемости хиротоніи, старается подмѣтить противорѣчія въ приводимыхъ Никодимомъ основаніяхъ [2]), проситъ автора книги указать правила о вторичномъ рукоположеніи послѣ мvропомазанія, и приводитъ свое толкованіе слова 8 правила I вселенскаго собора „поставляются“, въ смыслѣ „устрояются, вчиняются или вводятся“ [3]), въ противоположность Никодиму, который понималъ этотъ терминъ въ смыслѣ: „посвящаются, хиротонисуются, рукополагаются“ [4]).

Въ дальнѣйшемъ авторъ посланія старается обосновать два положенія: 1) что при пріемѣ чрезъ мvропомазаніе долженъ быть одинъ чинъ какъ для мірскихъ, такъ и для духовныхъ, и 2) что послѣ мvромазанія приходящихъ клириковъ не требуется вторичной хиротоніи.

Въ подтвержденіе перваго положенія авторъ ссылается на слѣдующія правила, сопровождая ихъ своими толкованіями и заключеніями: а) 8 правило I вселенскаго собора [5]); б) Матѳея Іерусалимскаго; в) 7 правило лаодикійскаго собора; г) 7 правило II вселенскаго собора [6]); д) 95 правило VI всел. собора [7]); е) 12 правило

---

[1]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 176.

[2]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 95. По поводу посланій къ Мартирію Антіохійскому (Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 157—162) авторъ посланія ставитъ такой вопросъ: „равномѣрно ли отъ всѣхъ ересей поставлять и какъ—постепенно, или сразу“ (л. 95)—вопросъ, вызванный неясностью нѣкоторыхъ выраженій посланія къ Мартирію.

[3]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 96. Въ такомъ же смыслѣ понималъ этотъ терминъ одинъ изъ перемазанцевъ на второмъ „сѣдѣніи“ перемазанскаго собора. (Бр. Слово 1888 г., ч. II, стр. 86. Рук. Черн. Д. С. № 147, л. 20 об.).

[4]) Рук. В. Г. Дружинина № 210, л. 176.

[5]) „Нѣціи глаголютъ, что-де въ 8 правилѣ миромъ мазать не написано, то мнятъ, аки бы принимали новатіанъ безъ мvропомазанія“. Но въ правилѣ не написано и ереси проклинать, то какъ же принимали отъ новатіанъ. Сопоставляя же толкованіе съ правиломъ, можно установить, что новатіанъ принимали по проклятіи ересей и мvропомазаніи (л. 9 об.).

[6]) Въ этихъ двухъ правилахъ говорится о пріемѣ чрезъ мvропомазаніе, но о вторичномъ поставленіи рѣчи нѣтъ.

[7]) Въ самомъ правилѣ говорится о пріемѣ чрезъ мvропомазаніе, а въ толкованіи—безъ мvропомазанія.

Θеофилакта Александрійскаго [1]); ж) 47 правило Василія Великаго; з) 70 главу Кормчей; и) Севаста Арменопула кн. I.

Но можно ли второй разъ рукополагать въ тѣ же самыя степени, которыхъ обнажается принимаемый чрезъ крещеніе и мvропомазаніе? Нѣтъ, отвѣчаетъ авторъ. „Мы видимъ, что если противу св. правилъ кто принялъ епископство, то вторымъ поставленіемъ не можетъ возобновить свое священство“ [2]). Въ доказательство этого авторъ ссылается на рядъ правилъ, изъ коихъ одни совершенно не подходятъ къ данному разсужденію, а другіе указаны слишкомъ неопредѣленно, и дѣлаетъ выводъ, что „священникъ изверженный никакъ не можетъ во второе поставитися“.

Этимъ авторъ и заканчиваетъ разборъ сочиненія Никодима „О немvропомазаніи“. Оба противника стояли на различныхъ точкахъ зрѣнія, и только м. б. упорство мѣшало автору посланія замѣтить, что оба они стоятъ на правильномъ пути къ разрѣшенію спорнаго вопроса, и только предвзятая непріязнь удерживала автора посланія отъ признанія иногда справедливости словъ Никодима. По мѣстамъ критика слишкомъ слаба даже для того, чтобы подмѣтить рѣзко бросающіеся въ глаза дефекты теоріи Никодима. По мѣстамъ авторъ слишкомъ неопредѣленно высказывалъ свои доводы, а иногда, напротивъ, дѣлалъ слишкомъ смѣлые выводы. Мы не беремъ подъ свою защиту Никодима съ его доводами, но не можемъ согласиться и съ доводами автора посланія. Вопросъ, возбужденный ими, слишкомъ сложенъ и труденъ, и если въ наше время трудно сказать что нибудь твердо опредѣленное по этому вопросу, то чего мы можемъ требовать отъ простыхъ начетчиковъ XVIII в., пользовавшихся такимъ, напр., обоюдуострымъ оружіемъ, какимъ является Кормчая.

Второй опытъ разбора сочиненія Никодима „О немvропомазаніи“ данъ въ „Показаніи ложнаго мненія о священномъ таинствѣ духоподательнаго миропомазанія“ [3]). Авторъ этого посланія подвергаетъ разбору сочиненіе Никодима *со стороны цѣнности его источни-*

---

[1]) Если въ этомъ правилѣ и говорится о поставленіи, то изъ мірянъ, а не изъ священныхъ (л. 98 об.)

[2]) Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 100.

[3]) Рук. Макарьев. собр. Кіев. Дух. Акад. № 97 (Аа 109, л. 72—83). Написано не ранѣе 1834 г. (см. л. 75 об.).

ковъ. Сначала, впрочемъ, онъ подвергаетъ критикѣ положеніе Никодима, что всякій клирикъ, принятый чрезъ мvропомазаніе, нуждается въ повторной хиротоніи, и ссылается на 8 правило I вселенскаго собора, „кое богодохновенною своею силою, по миропомазаніи и самыхъ епископовъ паки въ своемъ чину быти оставляетъ“ [1]). Затѣмъ, подвергнувъ разбору приводимыя Никодимомъ толкованія 8 правила I вселенскаго собора, авторъ этого „показанія“ устанавливаетъ 1) *неправильность* приводимыхъ Никодимомъ толкованій [2]); 2) *противорѣчивыя* сужденія Никодима касательно отдѣльныхъ фактовъ изъ исторіи чинопріемовъ клириковъ [3]), и 3) то, что подавляющее большинство свидѣтельствъ Никодимъ заимствуетъ *изъ новопечатныхъ книгъ*, переведенныхъ съ греческаго Епифаніемъ Славинецкимъ и изданныхъ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ [4]). А принимать подобныя книги—значитъ „пренѣбречь или посмѣяться самому благочестію Московскихъ до Никона бывшихъ патріарховъ“ [5]).

Въ заключеніе авторъ „Показанія“, въ противоположность Никодиму, учившему, что „сіе благодатное помазаваніе совлѣкаетъ съ приходящихъ прѣжнѣе рукоположеніе“, и потому требовавшему „оное оставляти“, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „священное миропомазаніе не только необнажаетъ никакого прежде бывшаго сана, но напротивъ того совѣршаетъ и утверждаетъ благодатію св. духа, всѣ дотолѣ принятыя таинства“ [6]).

Такимъ образомъ, авторъ этого „Показанія“ выдвигаетъ новую точку зрѣнія на сочиненіе Никодима „О немѵропомазаніи“, точку зрѣнія характерную для старообрядцевъ, потому что въ основу критики Никодимова ученія кладутся не какія нибудь важныя принципіальныя соображенія, а преклоненіе предъ авторитетомъ старопечатныхъ книгъ. Что же касается разбора положеній Никодима съ логической и канонической точекъ зрѣнія, то этотъ разборъ не идетъ дальше того разбора, который данъ въ разобранномъ выше посланіи

---

[1]) Ibidem, л. 76.
[2]) Ibidem, л. 76—76 об.
[3]) —л. 79.
[4]) —л. 78—78 об.
[5]) —л. 78 об.
[6]) Ibidem, л. 82.

изъ рукописи Саратовскаго братства св. Креста № 513. Послѣдній полнѣе и по мѣстамъ основательнѣе.

Характеризуя всѣ три опыта критики сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“, мы должны признать, что въ нихъ подвергнуты разбору и опроверженію, по возможности, всѣ доводы Никодима въ пользу пріема поповъ по третьему чину. Недостатокъ этихъ опытовъ заключается въ томъ, что во всѣхъ ихъ, за исключеніемъ отчасти послѣдняго по времени опыта, доводы Никодима не подвергнуты разбору съ имманентной точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія въ сочиненіи Никодима можно было было найти болѣе уязвимыхъ мѣстъ, чѣмъ съ точки зрѣнія трансцедентной критики, для которой у старообрядцевъ не было прочно установленнаго принципа. Противники, большею частію, опирались на Кормчую; но каждый изъ нихъ выбиралъ въ ней только то, что ему лично представлялось убѣдительнымъ и выгоднымъ, не обращая вниманія на другія положенія той же Кормчей, на которыя опиралась противная партія. Въ полемикѣ по вопросу о пріемѣ поповъ обнаружились начетническіе пріемы, рѣдко приводящіе къ примиренію. Такъ дѣйствительно и было.

Обратимся теперь къ выясненію положительнаго значенія сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“.

Въ своемъ мѣстѣ мы выяснили значеніе сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“ на перемазанскомъ соборѣ и во время борьбы между стародубцами и перемазанцами. Теперь же остановимся на томъ значеніи, какое имѣло это сочиненіе для послѣдующей старообрядческой литературы. Правда, въ памятникахъ старообрядческой литературы, которые мы имѣемъ въ виду, нѣтъ ясныхъ указаній на связь этихъ произведеній съ сочиненіями Никодима, но эта связь настолько несомнѣнна, что противъ нея не говоритъ молчаніе этихъ памятниковъ. Мы имѣемъ въ виду 2 памятника XVIII в. и одинъ XIX.

Первый изъ нихъ „Начертаніе примѣренія со стороны слобожанъ съ Московскаго общества кладбищенскимъ собраніемъ на трехъ основаніяхъ“ [1]), принадлежитъ, по нашему мнѣнію, перу сподвижника Ни-

[1]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 149—164 об. См. Лилеевъ. Описаніе рук. Черн. Д. С. стр. 162. Заглавіе заимствуется изъ описанія Лилеева, въ самомъ же памятникѣ никакого заглавія нѣтъ.

кодима Якова Стефанова Бѣляева и написанъ имъ во время перемазанскихъ споровъ, не ранѣе 1780 года [1]).

Данное сочиненіе, признавая за несомнѣнное три положенія: 1) „священные каноны, чисто и ясно гласятъ наше (вѣтковское) исправленіе“; 2) „вѣтковское гонимое православіе, какъ прежде, такъ и нынѣ, стоитъ нерушимо, кромѣ всякаго прибавленія и убавленія“, и 3) „святъ есть третій чинъ, по которому мы и приемлемъ отъ приходящихъ еретикъ, которой непорочно оставляетъ на освященномъ священнѣйшею хиротонію“ [2]), имѣетъ цѣлію дополнить сочиненіе Никодима „О немyропомазаніи“, причемъ авторъ, какъ видно изъ его перваго положенія, вполнѣ соглашается съ аргументаціей Никодима. Онъ представляетъ лишь детальное толкованіе нѣкоторыхъ выраженій 8 правила I вселенскаго собора, не затронутыхъ Никодимомъ, которые, очевидно, служили предметомъ пререканія между перемазанцами и ихъ противниками. Сами по себѣ, отдѣльно отъ цѣлой и стройной системы, эти толкованія не представляютъ никакой цѣнности, а потому наличность ихъ предполагаетъ существованіе какого то произведенія, съ которымъ эти дополненія стоятъ въ самой тѣсной связи и отъ котораго получаютъ свою цѣнность. Такимъ произведеніемъ, какъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ самъ Бѣляевъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви [3]), и было сочиненіе Никодима „О немyропомазаніи“.

Другимъ памятникомъ, имѣющимъ самую тѣсную связь съ сочиненіемъ Никодима „О немyропомазаніи“, является сочиненіе Якова Бѣляева „Путь истинный, пресвѣтлый и нелѣстный“ [4]), написанное въ

---

[1]) Въ Лѣт. В. Ц. (66—67 стр.) Бѣляевъ говоритъ о своемъ намѣреніи написать „къ Москвѣ *о миролюбіи*“, а данное произведеніе начинается длинными разсужденіями *о миролюбіи*. Затѣмъ, авторъ говоритъ о себѣ, какъ жителѣ Покровскаго монастыря (л. 162), а Бѣляевъ, какъ извѣстно, жилъ въ Покровскомъ монастырѣ. Затѣмъ, въ Лѣтописи Бѣляевъ предполагалъ вписать въ сочиненіе „О миролюбіи“ то, „что отцемъ Никодимомъ недополнено, и что вновь выискано которое препирательство“ (стр. 67). А означенное сочиненіе (Рук. Черн. Д. С. № 143) по своему содержанію и представляетъ дополненіе сочиненія Никодима „О немyропомазаніи“. Наконецъ, слогъ сочиненія во многомъ напоминаетъ слогъ несомнѣнно подлинныхъ сочиненій Бѣляева.

[2]) Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 151—151 об.

[3]) Лѣт. В. Ц., 67 стр.

[4]) Рук. Макарьев. собр. К. Д. А. Аа 121, 122.

7297 (1789) г. [1]). Во второй части третьей книги этого сочиненія мы находимъ рядъ статей, имѣющихъ самую тѣсную связь съ указаннымъ сочиненіемъ. Статіи эти представляютъ изъ себя буквальныя выдержки изъ сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“ и содержатъ въ себѣ рядъ доказательствъ въ пользу пріема поповъ по третьему чину. Бѣляевъ буквально выписывалъ изъ сочиненія Никодима нужныя ему мѣста, по мѣстамъ сокращалъ длинныя разсужденія Никодима [2]), по мѣстамъ пропускалъ цитацію свидѣтельствъ, приводимыхъ въ сочиненіи Никодима [3]). Болѣе всего Бѣляевъ выдаетъ себя на листѣ 194 об., гдѣ онъ отсылаетъ читателя къ „особенно собраннымъ показаніямъ о еретицехъ і о ересехъ ихъ како пріемляху въ соединеніе церковное безъ миропомазанія, но съ проклятіемъ точію ересей“. Но этихъ показаній мы напрасно стали бы искать въ сочиненіи Бѣляева „Путь истинный“. Ясно, что Бѣляевъ настолько придерживался своего оригинала, что допустилъ ничѣмъ неоправдываемую ошибку, которая болѣе всего устанавливаетъ связь его выписокъ съ сочиненіемъ Никодима „О немуропомазаніи“.

Наконецъ, въ связь съ сочиненіемъ Никодима „О немуропомазаніи“ можно поставить вышедшее изъ-подъ пера Павла Васильевича Бѣлокриницкаго „Посланіе къ московскимъ старообрядцамъ съ двумя прибавочными статьями“ [4]). Правда, говорить съ несомнѣнностью объ этой связи мы не можемъ, такъ какъ подлиннаго посланія намъ достать не удалось, а у Субботина это посланіе излагается въ слишкомъ общихъ чертахъ, но о возможности связи между двумя этими произведеніями говорить можно.

Цѣлію этого посланія было желаніе выяснить, какимъ чиномъ долженъ быть принятъ переходящій къ старообрядцамъ митрополитъ Амвросій. Павелъ Бѣлокриницкій склонялся на сторону третьяго чина, а для доказательства необходимости пріема по третьему чину ссы-

---

[1]) Аа 122, л. 180 об. Аа 121, л. 208 об. Правда, въ послѣдней рукописи стоитъ дата 7287, но, по нашему мнѣнію, въ данномъ мѣстѣ вкралась ошибка. Рукопись Аа 121 представляетъ изъ себя продолженіе рукописи Аа 122, начиная съ 181 л. Между тѣмъ на 180 л. об. рук. Аа 122 стоитъ дата 7297 (1789 г.)

[2]) Ср. Друж. № 210, л. 137—151 и Аа 121, л. 195 об.—196.

[3]) Рук. К. Д. С. Аа 121, л. 196.

[4]) Объ этомъ посланіи см. Субботина „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“ т. I М. 1874 г., стр. 439 и д.

лался на тѣ же самые правила и историческіе примѣры, на которыхъ опирался и Никодимъ. Павелъ Бѣлокриницкій, безъ сомнѣнія, зналъ объ этомъ сочиненіи Никодима; зналъ и объ аргументахъ Никодима въ пользу пріема поповъ по третьему чину, такъ какъ до описываемаго времени неоднократно издавалось сочиненіе Журавлева „Историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“, въ которомъ излагалась исторія перемазанскихъ споровъ и перемазанскаго собора 1779—80 г.

Сочиненіе же Никодима „О немуропомазаніи“, какъ можно было видѣть изъ второй главы нашего изслѣдованія, было разсылаемо въ различныя мѣста старообрядческихъ поселеній и слѣд. могло быть доступно Павлу Бѣлокриницкому, который при составленіи „посланія“ въ Москву могъ воспользоваться аргументами Никодима. Но, повторяемъ, это лишь предположеніе, нуждающееся въ сильныхъ подкрѣпленіяхъ.

На тѣ же самые каноны и „историальныя повѣствовательныя правила“, которые приводитъ Никодимъ въ своемъ сочиненіи, ссылается „Соборное дѣяніе“ задунайскихъ старообрядцевъ отъ 23 іюня 1846 года [1]).

Заканчивая обзоръ сочиненія Никодима „О немуропомазаніи“, мы признаемся, что не подвергали его критикѣ съ строго канонической точки зрѣнія, а разсматривали его исключительно съ исторической точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія, сочиненіе Никодима „О немуропомазаніи“ завершаетъ собою символику діаконовцевъ и стародубцевъ по вопросу о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ по третьему чину. Больше того, что сказано по этому вопросу въ этомъ сочиненіи, не говорилось ни раньше, ни послѣ. Поэтому неудивительно, что, съ одной стороны, на это сочиненіе преимущественно и направлялись всѣ стрѣлы противниковъ Никодима, а, съ другой, на доводахъ этого сочиненія базируются всѣ послѣдующіе защитники принциповъ Никодима.

Что же касается принципіальной оцѣнки какъ принциповъ Никодима, такъ и его доводовъ, то она дана въ слѣдующихъ словахъ проф. Н. И. Субботина: „Много разъ и весьма обстоятельно было доказано, не только православными, но и безпоповскими писателями,

---

[1]) Парфеній „Книга о Промыслѣ Божіемъ“. М. 1857 г., 64—65 стр.

что приводимыя Павломъ Бѣлокриницкимъ (а раньше его Никодимомъ) правила и святоподобія не могутъ имѣть приложенія къ дѣйствіямъ старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣгствующее священство“ [1]).

IV.

Сочиненіе Никодима „О почтеніи честнаго и животворящаго креста Христова и о разновидовоображаемыхъ образѣхъ крестныхъ“ должно быть поставлено въ тѣсную связь съ вопросомъ объ уніи между вѣтковцами и діаконовцами, столь желанной для вѣтковцевъ, въ виду раздѣленій по перемазанскому вопросу въ первомъ согласіи. Оно должно было подготовить вѣтковцевъ къ уступкамъ въ пользу діаконовщины, между прочимъ, и въ вопросѣ о крестѣ.

Какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ отличій діаконовщины отъ вѣтковскаго согласія являлось почитаніе діаконовцами четыреконечнаго креста и признаніе его „равносильнымъ“ кресту осьмиконечному, почитаемому всѣми старообрядцами за единственно истинный Христовъ крестъ, въ то время какъ „у четвероконечнаго креста, не только уменьшали равночестіе, но и гаждали безчиньники крыжемъ, сѣнью считали“ [2]), хотя большинство, въ особенности, конечно, поповцы-вѣтковцы, входившіе въ постоянныя сношенія съ діаконовцами, не отваживались „гаждать“ его, ограничиваясь тѣмъ, что „несовершенный крестъ сщитали, нежели равносильный“.

Вопросъ о крестѣ былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о кажденіи, другомъ отличительномъ признакѣ діаконовщины, даже, по словамъ Бѣляева, вытекалъ изъ второго: „которые крестообразно кадили, тѣ четвероконечный Христовъ крестъ и вычитали равносильнымъ; а которые кадили по дважды, а въ третій преки, тѣ крестъ Христовъ четвероконечный за равносильной съ тресоставнымъ усомнѣвались вычитывать, но уменьшали“ [3]).

Поэтому и въ вопросѣ объ уніи начали съ кажденія, постепенно переходя къ вопросу о почитаніи креста четвероконечнаго. Первый

---

[1]) Ист. Бѣлокр. іерар., т. I, стр. 447.
[2]) Лѣт. В. Ц., 124. Рук. Черн. Д. С. № 47, л. 1 об.
[3]) Лѣт. В. Ц., 124. Рук. Черн. Д. С. № 47, л. 1 об.

споръ по этимъ вопросамъ былъ возбужденъ 5 мая 1780 г. на собраніи въ кельѣ у Ивана Яковлева [1]). На этомъ собраніи выяснилось, что болѣе правильнымъ, въ смыслѣ согласованія съ уставомъ, должно быть признано кажденіе діаконовское крестообразное, хотя допускалось, что и кажденіе Покровской церкви („двовоздвизательное, а въ третіе преки"), какъ „обычайное и уставное", оставлять нельзя, какъ традиціонное, принятое „отцами". Соглашеніе могло быть достигнуто при условіи почитанія и не „гажденія" обоихъ кажденій, на что имѣлось основаніе даже въ свиткѣ о. Ѳеодосія [2]), который (свитокъ) былъ читанъ на собраніи. Точно также можно было рѣшить вопросъ и о крестѣ, признавая обѣ формы креста имѣющими „равномѣрную силу", на что, повидимому вѣтковцы, присутствовавшіе на собраніи, и и соглашались, въ то время какъ діаконовцы не давали опредѣленнаго отвѣта. Во время споровъ о крестѣ, конечно, со стороны вѣтковцевъ, были высказаны мнѣнія, что „двосложный крестъ меньше благодатью и почтеніемъ тресоставнаго" [3]).

Послѣднее и подало поводъ одному изъ иноковъ Покровскаго монастыря Герасиму, человѣку весьма, очевидно, любознательному и вдумчивому, обратиться къ Никодиму съ вопросомъ, „о разновидныхъ образѣхъ крестныхъ". Съ такимъ вопросомъ Герасимъ обращался къ Никодиму лично, а затѣмъ прислалъ чрезъ Якова Бѣляева письмо. Изъ личной бесѣды Никодима съ Герасимомъ видно, что Никодимъ убѣждалъ его „отъ многихъ книгъ" и доказывалъ, что „хотя въ разныхъ видахъ приняты честные кресты, однакожь одинъ крестъ Христовъ изъ двухъ частей сущихъ составленной, въ которыхъ крестъ составляется, а безъ нихъ быти не можетъ" [4]). Изъ представленнаго отвѣта ясно, къ какого рода доказательствамъ прибѣгъ въ данномъ случаѣ Никодимъ. Онъ доказывалъ, что четырехконечная форма креста есть *первоначальная* и въ то же время *необходимая и существенная* форма креста, и что всѣ формы креста представляются

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 117.

[2]) „Мы на тое *уставное* кажденіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ... и то ихъ кажденіе крестообразное буди въ кажденіе и святыню" (Журавлевъ ч. IV, стр. 218).

[3]) Ibid. 122.

[4]) Ibid. 123.

равноцѣнными. Убѣжденный въ личной бесѣдѣ съ Никодимомъ, Герасимъ прислалъ ему чрезъ Бѣляева письмо, въ которомъ просилъ прислать ему тѣ выписки, на основаніи которыхъ Никодимъ построилъ свои доказательства [1]).

Обрадованный такимъ исходомъ дѣла, Никодимъ, конечно, рѣшилъ немедленно исполнить просьбу Герасима, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе при помощи этихъ выписокъ послужить и общему дѣлу уніи вѣтковцевъ съ діаконовцами. Въ своемъ желаніи онъ нашелъ для себя поддержку въ лицѣ Якова Бѣляева, съ которымъ совѣтовался, „какъ статіи чинно расположить“ [2]). Составленіе книги Никодимъ началъ сразу же по полученіи письма отъ Герасима, т. е. въ концѣ мая 1780 г. Первоначальный планъ сочиненія, вѣроятно, былъ измѣненъ подъ вліяніемъ второго письма Герасима, отправленнаго изъ Покровскаго монастыря 9 іюня 1780 г. Въ этомъ письмѣ, выразивъ благодарность Никодиму за его труды, Герасимъ высказывалъ „свое сумнѣніе“, которое, по просьбѣ Герасима, было изложено Бѣляевымъ въ формѣ „шести запросовъ“ [3]).

Какъ долго составлялась книга о крестѣ, неизвѣстно. 3 іюля она еще не была окончена, такъ какъ въ этотъ день Никодимъ читалъ на собраніи еще не оконченныя тетради „о животворящемъ крестѣ Христовѣ“ [4]). Можно думать, что книга была окончена въ концѣ 1780 г.

Подлинность этого сочиненія доказывается на основаніи только сказаннаго, а также замѣчаній Бѣляева въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о сочиненіяхъ Никодима, что отъ Никодима осталась книга „О тресоставномъ и двоечастномъ крестѣ и обоихъ на непочи-

---

[1]) Въ этомъ письмѣ, какъ видно изъ сочиненія Никодима о крестѣ, Герасимъ „требовалъ опаснаго вѣдѣнія о собраніи отъ священнаго Писанія о почтеніи честнаго животворящаго креста и о разновидовоображаемыхъ образѣхъ крестныхъ“, и представлялъ „винословіе“ или основаніе своего требованія. Такимъ основаніемъ послужило то обстоятельство, что въ описываемое время „многія распри бываютъ“ о различныхъ формахъ креста, равносильны ли благодатью „исповѣдуются отъ церковныхъ іерарховъ, отецъ святыхъ“ различныя изображенія креста (Рук. Черн. Д. С. № 47, л. 1—1 об.).

[2]) Лѣт. В. Ц., 124.

[3]) Ibidem, 125.

[4]) Ibidem, 137.

тающихъ заравно“ [1]). Книга эта, „собственной его руки“, хранилась въ библіотекѣ Никодимовой пустыни, откуда вмѣстѣ со всею библіотекою была передана въ Черниговскую Духовную Семинарію, гдѣ она хранится и до сихъ поръ подъ № 47 [2]).

Сочиненіе это было извѣстно и преосв. Филарету, который упоминаетъ о томъ, что Никодимъ писалъ „иноку Герасиму о разнообразномъ изображеніи креста“ [3]).

Источникомъ для даннаго сочиненія послужили выписки Никодимомъ изъ различныхъ книгъ и рукописей, которыя (выписки) онъ дѣлалъ постоянно для своихъ цѣлей. Изъ этихъ выписокъ было показано о крестѣ Христовѣ „до 1000 доводовъ“ [4]).

Конечно, подъ руками Никодима были и оригиналы, изъ коихъ онъ дѣлалъ выписки. Такъ, по книгамъ, а не по выпискамъ онъ бесѣдовалъ съ Герасимомъ [5]). Но при писаніи сочиненія онъ естественно могъ и не пользоваться оригиналами, а выписывалъ матеріалъ изъ имѣющихся у него подъ руками тетрадокъ, чѣмъ, конечно, значительно облегчался его трудъ, а иногда цитировалъ нѣкоторыя мѣста даже на память. Это доказывается тѣмъ, что Никодимъ, вообще весьма точный въ цитаціи, по мѣстамъ оставлялъ пустыя пространства, очевидно не желая дѣлать ошибокъ въ цитаціи по памяти, или же сомнѣваясь въ правильности цитаціи въ выпискахъ.

Этимъ не умаляется цѣнность сочиненія Никодима, такъ какъ въ выпискахъ онъ старается до точности передать оригиналъ, и притомъ онъ вездѣ указываетъ, откуда онъ беретъ то или иное мѣсто.

Безъ сомнѣнія, Никодимъ могъ пользоваться и ранѣе написанными опытами рѣшенія вопроса о крестѣ. Такъ, до насъ сохрани-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 353.

[2]) Что хранящееся въ Черниговской Духовной Семинаріи подъ № 47 сочиненіе Никодима „О Крестѣ“ есть его автографъ „собственной руки“—это доказывается тожествомъ почерка этого сочиненія съ почеркомъ подлинныхъ донесеній Никодима, съ сохраненіемъ всѣхъ характерныхъ начертаній нѣкоторыхъ буквъ. (Ср. подлинное донесеніе Никодима въ Архивѣ св. Сунода № 368 (Раскольн. дѣла) и Госуд. и Спб. Главн. Архивѣ М. И. Д. Разрядъ XVIII № 306).

[3]) Обзоръ русской духовн. литературы, т. II, 356 стр.

[4]) Лѣт. В. Ц., 205.

[5]) Ibidem, 123.

лась „Книга“, приписываемая проф. П. С. Смирновымъ Лысенину [1]). Въ 9 главѣ этой книги авторъ отстаиваетъ мысль о томъ, что нельзя хулить прообраза креста Христова, какъ „ветхозавѣтной сѣни“, а въ 51 отстаивается крестообразное кажденіе, служившее потомъ однимъ изъ отличительныхъ признаковъ діаконовщины. Въ „Матеріалахъ для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“ М. Лилеева издано „Описаніе пренія старца Ѳеодосія съ нѣкоимъ Тимоѳеомъ Матвѣевымъ... о честнѣмъ и животворящемъ крестѣ Господни отъ трехъ древъ сложенномъ (т. е. осьмиконечномъ)... и о двучастномъ (четырехконечномъ) въ лѣто 7217 году, іюня въ 9 день“ [2]). Тимоѳей Лысенинъ, по словамъ автора этого „Описанія“, „истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ (четвероконечный крестъ) называлъ, и равна и единочестна трисоставному кресту Христову величествомъ сказуетъ, и покланятися и цѣловати повелѣваетъ“ [3]). Во время „пренія“ было разсужденіе о всевозможныхъ формахъ креста, при чемъ собранію или собесѣдникамъ предлагалось и начертаніе всевозможныхъ формъ креста. Рисунки, приводимые въ рукописи, а потомъ и въ печатномъ изданіи, помѣщены и Никодимомъ въ его сочиненіи „О крестѣ“, причемъ и описаніе этихъ рисунковъ, приводимое Никодимомъ, въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ описаніемъ ихъ въ означенномъ памятникѣ.

Наконецъ въ рукописномъ сборникѣ В. Г. Дружинина № 101 есть статья подъ заглавіемъ: „Предложеніе діаконовцевъ“, въ которомъ разбираются доводы послѣднихъ относительно почитанія четырехконечнаго креста и помѣщены многочисленные рисунки различныхъ формъ крестовъ. Рисунки эти въ большинствѣ случаевъ тѣ же самые, какіе помѣщены Никодимомъ въ его сочиненіи „О крестѣ“.

Сборникъ этотъ, несомнѣнно, стародубскаго происхожденія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ составъ его. Между прочимъ, въ него вошло нѣсколько посланій, имѣющихъ отношеніе къ перемазанскимъ спорамъ. Послѣднее обстоятельство можетъ говорить намъ о томъ, что этотъ

---

[1]) „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII в.“ СПБ. 1909 г., 263—4 стр.

[2]) Кіевъ 1893 г., стр. 3—9.

[3]) Ibidem, стр. 3.

сборникъ, если не въ цѣломъ видѣ, то по частямъ, могъ быть извѣстенъ Никодиму, и послѣдній могъ воспользоваться рисунками, нужными ему для его цѣлей. Характерно въ особенности то, что въ сочиненіи Никодима „О крестѣ“ послѣдній листъ представляетъ изъ себя наборъ рисунковъ, не имѣющій связи съ тѣмъ, о чемъ шла рѣчь непосредственно предъ этимъ. Не говоритъ ли это о томъ, что Никодимъ, оканчивая свое сочиненіе, натолкнулся на новые, неизвѣстные ему матеріалы, и, соблазнившись цѣнностью ихъ, воспользовался тѣмъ, что ему болѣе понравилось, не попытавшись согласовать новое съ старымъ, уже законченнымъ. Это предположеніе базируется на томъ, что рисунки этого послѣдняго листа сочиненія Никодима встрѣчаются и въ статьѣ сборника В. Г. Дружинина № 101 и, притомъ, встрѣчаются почти въ одномъ мѣстѣ.

Впрочемъ, категорически утверждать, что Никодимъ имѣлъ подъ руками упомянутые памятники и пользовался ими при составленіи своего сочиненія, мы не рѣшаемся, хотя и предполагаемъ, что Никодимъ, кромѣ упомянутыхъ выписокъ, имѣлъ подъ руками и пособія, такъ какъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ сочиненіи, онъ не могъ составить самостоятельно, а долженъ былъ заимствовать ихъ изъ другихъ сочиненій.

Своимъ сочиненіемъ Никодимъ достигъ желанной для него цѣли: воздѣйствовать на вѣтковское согласіе въ томъ направленіи, чтобы представители его дошли до сознанія равноцѣнности всѣхъ формъ креста Христова, и этимъ подготовить примиреніе съ діаконовцами, а впослѣдствіи сближеніе съ великороссійскою Церковью, отъ которой Никодимъ желалъ заимствовать законное священство.

Яковъ Бѣляевъ высказываетъ удивленіе предъ тѣмъ, что обитатели Покровскаго монастыря, за годъ предъ этимъ „гаждавшіе“ четвероконечный крестъ „сѣнью“ и „крыжемъ“, теперь, въ началѣ 1781, единогласно признавали, что „крестъ единъ и поклоненіе честнымъ крестомъ едино“ [1]).

Сочиненіе Никодима „О крестѣ“ состоитъ изъ 16 главъ или „статій“.

---

[1]) Ibid. 205.

Въ введеніи къ своему сочиненію Никодимъ говоритъ о цѣли своего сочиненія и расточаетъ рядъ эпитетовъ по адресу Герасима, смиренно унижая себя въ глазахъ своего адресата. По витіеватости, образности, обилію метафоръ введеніе можетъ быть относимо къ самымъ красивымъ мѣстамъ изъ всѣхъ сочиненій Никодима.

Приступая къ изложенію „статій", Никодимъ предлагаетъ своему адресату возвести свои очи на Голгоѳу и молиться предъ Распятымъ на ней, „да изжденется нѣкоторыхъ коснѣющее юродство", разумѣя подъ этимъ юродствомъ различное отношеніе къ кресту Христову, доходящее у нѣкоторыхъ до порицанія и „гажденія" его.

Послѣ молитвы Животворящему кресту Никодимъ начинаетъ изложеніе своихъ „Статій".

Въ 1 статьѣ: „О честнѣмъ и животворящемъ Крестѣ Христовѣ" [1]), Никодимъ перечисляетъ ветхозавѣтные прообразы креста Христова и и пророчества о немъ. Перечень прообразовъ весьма подробенъ. Въ немъ указаны такіе прообразы, къ которыхъ даже трудно усмотрѣть прообразовательныя черты, имѣющія отношеніе къ кресту Христову. Цѣль такого подробнаго перечня прообразовъ могла быть у Никодима слѣдующая. Если въ ветхомъ завѣтѣ Богъ „разновидно" прообразовалъ крестъ Христовъ, то и насъ не должна смущать разновидность формъ креста.

Изъ пророчествъ о крестѣ Никодимъ останавливается на 60 гл. прор. Исаіи и 22 псалмѣ, и въ данной статьѣ разбираетъ первое пророчество: „Слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ, певгомъ и кедромъ". Въ данныхъ словахъ, по толкованію святыхъ отцовъ, содержится указаніе на трехсоставность креста Христова, а отсюда на шестиконечную форму его [2]). Но несомнѣнно, какъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ евангелисты, на крестѣ была дощечка съ титлами, прибитая по повелѣнію Пилата. Если присоединить дощечку къ указанному выше шестиконечному кресту, то получится осьмиконечная форма креста. Это—крестъ Христовъ, „на немъ бо распятся царь славы Іисусъ Христосъ Сынъ Божій" [3]).

Другое пророчество: „жезлъ твой и палица твоя—та мя утѣ-

---

[1]) Л. 3—4.

[2]) „Простое креста отъ кипариса бяше, прекое же отъ певга, подножіе отъ кедра" (изъ толкованія Григорія Амиритскаго, л. 4).

[3]) 4 л.

шиста", разбирается Никодимомъ во *второй* статіи, содержащей въ себѣ „вѣденіе, изъ коликихъ слоговъ существо креста Христова составляется" [1]), т. е. что составляетъ въ крестѣ сущность, безъ которой крестъ не можетъ существовать. Опираясь на толкованіе указанныхъ словъ 22 псалма Аѳанасіемъ Великимъ и Бл. Ѳеодоритомъ, Никодимъ заключаетъ, что „аще и имѣется на крестѣ положенная титла и подножіе у креста, но не суть титлъ ради и подножія безъ праваго или прекаго древа существо креста Христа разумѣти долженствуетъ" [2]), т. е. существенною частью креста являются пересѣкающіяся горизонтальная и вертикальная линіи. Что же касается остальныхъ частей креста, то онѣ не являются существенно необходимыми. Свое положеніе Никодимъ старается доказать путемъ аналогіи. Человѣкъ напр. состоитъ изъ души и тѣла. Тѣло человѣка имѣетъ различныя по своему значенію части или „составы": однѣ-изъ нихъ— „начальнѣйшія", другія—„не начальныя", третьи „точію во украшеніе". Изъ всѣхъ составныхъ частей человѣческаго организма существенными являются: тѣло и душа: „безъ нихъ отнюдь человѣкъ по образу Божію созданный быть не можетъ" [3]). Точно также и въ крестѣ Христовомъ самыми существенными являются указанныя линіи, что авторъ и доказываетъ далѣе свидѣтельствами старопечатныхъ книгъ и церковныхъ пѣснопѣній [4]).

Изъ всѣхъ свидѣтельствъ укажемъ самое характерное, именно мѣсто изъ Четьи-Минеи, августа 31 дня: „четыре части имать крестъ; аще ся разрушитъ, аще и едина часть убудетъ, уже своего образа не являетъ" [5]). Что же касается другихъ частей креста, то онѣ не являются существенными. Евангелисты выражаются, что Христосъ несъ *Свой* крестъ, а этотъ крестъ былъ безъ титлы и подножія, т. е. четырехконечный. Титла была возложена послѣ распятія. Въ подтвержденіе же своихъ словъ о подножіи, Никодимъ ссылается на иконы какихъ то греческихъ иконописцевъ: „егда водрузиша на лобнѣмъ мѣстѣ крестъ Христа Спасителя, то тогда по разуму церкве

---

[1]) Л. 4.

[2]) Л. 4 об.

[3]) Л. 5.

[4]) Минея отъ канона Св. кресту пѣснь 1, Іоанна Дамаскина гл. 56, Евангеліе Учительное, Четьи-Минеи августа 31 дня, 14 сентября.

[5]) Л. 6.

святыя въ досягновеніи ногъ владычнихъ и содѣлаша подножіе у креста, яко престолъ царя“ [1]).

Въ заключеніи статіи Никодимъ приводитъ слѣдующія, весьма характерныя слова изъ Кирилловой книги: „нынѣ аще кто каковъ образъ или крестъ или что ино яко Бога начнетъ хвалити, и мы тако мудрствующихъ не похваляемъ“ (л. 6). Этими словами Никодимъ, вѣроятно, вооружался противъ фанатичныхъ старообрядцевъ за ихъ упорное признаніе истинности только осьмиконечнаго креста.

Статія 3 озаглавливается такъ: „о (почтеніи) и о поклоненіи честнаго и животворящаго креста Христова и образомъ крестнымъ, и о равночестіи всякаго воображенія крестнаго“ [2]). Какъ можно видѣть изъ заглавія, статія эта содержитъ доказательства 1) вообще почитанія креста Христова, и 2) равноцѣнности всѣхъ формъ креста. Содержаніе статіи дѣйствительно отвѣчаетъ заглавію; только оба указанные вопросы рѣшаются не отдѣльно, а вмѣстѣ, перепутываясь одинъ съ другимъ. Прежде всего авторъ излагаетъ исторію почитанія св. креста въ вѣкъ апостольскій, при чемъ оттѣняетъ то, что св. Андрей, „пришедъ ко кресту, не поругался, яко нынѣ враги креста Христова поругаются“, но благословилъ крестъ, несмотря на то, что онъ имѣлъ особенную форму, въ видѣ буквы Х. Далѣе авторъ приводитъ историческія свидѣтельства о почитаніи креста Христова [3]), при чемъ одновременно не оставляетъ безъ вниманія и второй цѣли своей статьи. Онъ приводитъ слова, напр., Никона Черногорца: „Покланяюся древу честнаго креста ради еже на немъ плотію повѣшеннаго Бога и *всякому образу* животворящаго креста“ [4]). Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ цитатъ изъ церковныхъ пѣснопѣній, въ которыхъ похваляется крестъ Христовъ и христіане приглашаются къ почитанію и лобзанію его [5]).

---

[1]) Откуда беретъ Никодимъ подобное мнѣніе, онъ не указываетъ.

[2]) Л. 6 об.

[3]) Постановленіе VII вселенскаго собора, свидѣтельство Іоанна Дамаскина, Фотія, патріарха Константинопольскаго (Кирилл. книга л. 520), Никона Черногорца, Іосифа Волоколамскаго, Большой Соборникъ, Учительное Евангеліе Житіе Варлаама Индійскаго (Четьи-Минеи Ноября 19 дня).

[4]) Л. 11.

[5]) Авторъ приводитъ почти всѣ пѣснопѣнія каноновъ въ честь креста Христова и множество стихиръ и пѣснопѣній изъ службъ Животворящему, кресту Христову.

Послѣ длиннаго ряда цитатъ о почитаніи креста вообще, авторъ, изобразивши четвероконечный крестъ, останавливается подробно на свидѣтельствахъ о почитаніи креста и четвероконечной формы.

Авторъ приводитъ цѣлый рядъ толкованій [1]) указанныхъ выше словъ 22 псалма: „Жезлъ Твой и палица Твоя—та мя утѣшиста“, въ томъ смыслѣ, что въ этихъ словахъ содержится указаніе на необходимость почитанія и четвероконечнаго креста. Почитаніе четырехконечнаго креста авторъ доказываетъ, далѣе, цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ Потребника и особенно изъ Октоиха. Изъ послѣдняго приводятся всѣ мѣста, въ которыхъ содержатся пророчества и прообразы креста въ ветхомъ завѣтѣ, особенно въ дѣйствіяхъ Моисея, изъ которыхъ особенное вниманіе автора заслуживаетъ повелѣніе Моисея помазать двери и косяки домовъ кровію пасхальнаго агнца, благословеніе Іаковомъ внуковъ, при которомъ Іаковъ крестообразно переложилъ руки на главахъ своихъ внуковъ.

Изъ длиннаго ряда доказательствъ необходимости почитанія и четвероконечнаго креста мы остановимся на болѣе выдающихся и характерныхъ. Такъ, авторъ передаетъ описаніе чуда знаменія св. креста въ Іерусалимѣ, заимствованное изъ Четьи-Минеи (7 мая), приводитъ слова Андрея Кесарійскаго о почитаніи четверочастнаго креста, изображающаго 4 конца міра, указываетъ на изображеніе креста при крестномъ знаменіи, когда изображается именно четырехконечный крестъ. Послѣднему доказательству авторъ удѣляетъ весьма большое вниманіе, приводя многочисленныя свидѣтельства изъ сочиненій вселенскихъ и русскихъ церковныхъ писателей и помѣщая на поляхъ и въ текстѣ приводимыхъ свидѣтельствъ знаменіе четвероконечнаго креста. Крайне любопытно также приводимое авторомъ толкованіе словъ Христа: „іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ“. „Іота едина или едина черта знаменіе глаголетъ (Никонъ Черногорецъ) прекому начертанію и правому паки, ими же образъ крестный написуется“ [2]). Іота, по приводимому Никодимомъ

---

[1]) Авторъ приводитъ толкованіе этихъ словъ: Аѳанасія Великаго, Бл. Ѳеодорита, Евѳимія, Кассіодора, Златоуста. Всѣ эти толкованія заимствуются авторомъ „изъ книги толкованія Псалтыри преподобнаго Максима Грека“ (л. 11).

[2]) Л. 18.

толкованію этихъ словъ Григорія Нисскаго, означаетъ вертикальную линію креста, а черта—горизонтальную.

Затѣмъ тутъ же авторъ снова приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ, приводимыхъ ранѣе во второй статіи.

Въ концѣ статіи снова приводится рядъ свидѣтельствъ о почитаніи креста Христова, заимствованныхъ авторомъ изъ сочиненій отцовъ Церкви и церковныхъ писателей.

Какъ можно видѣть изъ обзора содержанія этой статьи, весьма богатой содержаніемъ, она не отличается единствомъ. Авторъ соединилъ два важныхъ вопроса во едино, но, не намѣтивъ себѣ заранѣе опредѣленнаго плана, постоянно дѣлаетъ скачки отъ одного предмета къ другому. Затѣмъ, намъ представляется совершенно непонятными и излишними многочисленныя цитаты о почитаніи креста вообще. Наконецъ, встрѣчаются повторенія и излишняя растянутость, въ ущербъ ясности и опредѣленности, а также отсутствуютъ хотя бы краткіе выводы и резюме изъ всего сказаннаго. Цѣнность этой статіи опредѣляется богатствомъ матеріала, въ особенности о почитаніи четырехконечнаго креста и о равноцѣнности этого креста съ крестомъ осьмиконечнымъ.

Слѣдующая статія [1]): „О ненавидящихъ честнаго и животворящаго креста и образа его“—содержитъ въ себѣ краткій перечень враговъ креста [2]), и уясняетъ, почему указываемые въ статіи враги „ненавидятъ“ крестъ Христовъ.

Слѣдующая статія носитъ заглавіе: „о печати сквернаго богоборца и антихриста“ [3]). Эта, а равно и нѣсколько слѣдующихъ статій, вѣроятно, имѣли своею цѣлью—убѣдить противниковъ четвероконечнаго креста, „гаждавшихъ его и печатію антихристовою нарицавшихъ“, что крестъ, хотя бы четвероконечный, не можетъ быть печатью антихриста, такъ какъ 1) антихристъ, какъ видно изъ предыдущей статьи—ненавидитъ крестъ Христовъ, 2) а четвероконечный крестъ, какъ можно видѣть изъ второй и третьей статіи, имѣетъ одинаковую силу и цѣнность съ крестомъ осьмиконечнымъ, и есть также истинный крестъ Христовъ.

---

[1]) Л. 23.

[2]) Въ числѣ враговъ креста Христова указаны: „діаволъ, жиды, еретики и скверный богоборецъ антихристъ“ (л. 23).

[3]) Л. 23 об.

Что же будетъ служить печатью антихриста?

Печатью антихриста будетъ не четвероконечный крестъ, какъ учатъ хулители креста Христова; напротивъ, о „народахъ имущихъ кланятися антихристу“ Никодимъ говоритъ, что именно *непочитаніе креста* и будетъ служить отличительнымъ признакомъ поклонниковъ антихриста [1]). Затѣмъ, по словамъ Андрея Неокесарійскаго, „во время прошествія антихристова наипаче будетъ печати животворящаго креста, отдѣляющей отъ невѣрныхъ вѣрныя непосрамленнѣ и дерзновеннѣ знаменіе Христова предъ нечестивыми носящія“ [2]). Развитію этой мысли и обоснованію свято-отеческими цитатами и посвящена вся эта статія [3]).

Заглавіе слѣдующей статьи: „Статья, яко пріимшіе печать богоборца погибоша тіи отъ Бога и отъ человѣка и таковому покаянія нѣсть“ [4]), вполнѣ выражаетъ сущность содержанія статіи. Статія эта не заключаетъ въ себѣ ничего оригинальнаго и важнаго въ историко-полемическомъ отношеніи, такъ что и останавливаться на ней нѣтъ никакой надобности.

„Статія“ о разныхъ наименованіяхъ „креста святаго коегождо языка, и сего ради нѣсть поносительно“ [5]), имѣетъ своею цѣлью доказать, что напрасно старообрядцы порицаютъ крестъ, называя его „крыжемъ“, такъ какъ поляки „по своему ихъ языку нарицаютъ крестъ крыжемъ, ниже хула есть се на животворящій крестъ Христа Спасителя, но честно, якоже у насъ крестъ“ [6]). Свое утвержденіе Никодимъ основываетъ на 2 положеніяхъ: 1) „кійджо языкъ не самъ собою бысть, но отъ Бога всякому народу и странѣ данный“, и 2)

---

[1]) „Вся уклонишася отъ Бога и лестцу вѣроваша, пріемше начертаніе сквернаго богоборца въ мѣсто животворящаго креста Спасова“ (Ипполита, папы римскаго. Изъ Большого Соборника) л. 25 об.

[2]) Л. 24.

[3]) Авторъ ссылается на Апокалипсисъ и толкованія его, принадлежащія лучшимъ комментаторамъ, уважаемымъ старообрядцами (Андрея Кесарійскаго, Ипполита, папы Римскаго, Ефрема Сирина, Косьмы Маюмскаго), а также свидѣтельства Большого Катихизиса, Кирилловой книги, Книги о Вѣрѣ, Четьи-Минеи и особенно книги „Мессія Праведный“, въ которой представлены попытки проникновенія въ тайну числа 666.

[4]) Л. 29.

[5]) Л. 29 об.

[6]) Л. 29 об.

„по свидѣтельству церковныхъ учителей, креста имя освященіе“, т. е. имя Христа Спасителя, а не та или иная форма.

„Статія, что есть мерзость запустѣнія“ [1]), направлена косвенно противъ утвержденія расколоучителей, что въ Никоніанской церкви — мерзость запустѣнія въ видѣ, между прочимъ, четырехконечнаго креста на просфорахъ.

Защищая почитаніе этой формы креста, Никодимъ долженъ былъ коснуться и этого положенія старообрядцевъ. На основаніи авторитетныхъ въ глазахъ старообрядцевъ книгъ [2]), Никодимъ доказываетъ, что подъ мерзостью запустѣнія нужно разумѣть *идола*, котораго поставитъ антихристъ на мѣстѣ святѣ, или вообще обладаніе церковью воинствомъ сатанинскимъ.

„Статія“, „яко не точію вѣрніи, но и не вѣрніи крестнымъ знаменіемъ защищахуся“, заключаетъ въ себѣ описанія чудодѣйственныхъ знаменій, явленныхъ крестомъ Христовымъ даже невѣрнымъ, напр. Юліану Отступнику. Никодимъ ссылается на слово Григорія Богослова противъ Іуліана Отступника (изъ Камня Вѣры), житіе мучениковъ Киприана и Іустины, житіе преподобнаго Константина (Прологъ 26 декабря), книгу „Мессія Праведный“, житіе Симеона и Іоанна, спутника его, и житіе мученицы Сиры Персіянки.

„Статія о знаменіи крестномъ, его же святіи издревле по все часы имуще оружіе непобѣдимое побѣдительство въ бѣдахъ на поганыя въ прогоненіи бѣсовъ, во избавленіи недуговъ и во всѣхъ иныхъ, имъ же нѣсть числа (вкратцѣ)“ [3]), содержитъ въ себѣ рядъ сказаній о чудесныхъ знаменіяхъ, явленныхъ міру крестомъ Христовымъ, ученіе нѣкоторыхъ церковныхъ писателей о чудодѣйственной силѣ креста Христова, при чемъ авторъ оттѣняетъ особеннымъ образомъ ученіе о чудодѣйственной силѣ четвероконечнаго креста.

Въ историко-археологическомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія три послѣднихъ „статіи“ книги, снабженныя массою рисунковъ креста.

---

[1]) Л. 30—30 об.

[2]) Никодимъ ссылается на бесѣды Златоуста на Евангеліе Матѳея, Благовѣстникъ Ѳеофилакта Болгарскаго, Большой Катихизисъ, Маргаритъ и толкованіе Андрея Кесарійскаго.

[3]) Л. 36—42.

Статія: „О поклоненіи образу креста Христова“ [1])—содержитъ въ себѣ рядъ свидѣтельствъ историческаго характера о необходимости почитанія креста Христова независимо отъ его формы. Рядъ этихъ свидѣтельствъ открывается постановленіемъ VII вселенскаго собора. Далѣе авторъ, не приводя цѣликомъ свидѣтельствъ, дѣлаетъ лишь ссылку на тѣ или иные памятники; болѣе подробно онъ останавливается на тѣхъ свидѣтельствахъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о поклоненіяхъ четвероконечному кресту. Онъ ссылается на отвѣтъ Аѳанасія Великаго князю Антіоху, Матѳея Правильника, Преніе Кирилла Философа съ еретикомъ (Четьи-Минеи февраля 14) и Германа, патріарха Константинопольскаго (Соборникъ л. 315).

Изъ этихъ свидѣтельствъ особеннаго вниманія, по своей ясности и опредѣленности, заслуживаетъ свидѣтельство Кирилла Философа. На вопросъ еретика: „како кресту разняту не кланяемся, а вы аще лице иконѣ будетъ доперсія кланяетеся и честное творите и не стыдитеся“—Кириллъ отвѣчалъ: „четыре бо части имать крестъ, аще ся разрушитъ, аще и едина часть убудетъ, уже своего образа не являетъ, а икона отъ лица образъ являетъ и подобіе того, егоже писано“, и далѣе: „всякъ крестъ подобіе имать и образъ креста Христова“ [2]).

Заглавіе слѣдующей статіи—„О написаніи креста Христова“ [3]), не совсѣмъ точно обозначаетъ содержаніе статіи. Статія имѣетъ цѣлью убѣдить въ необходимости вездѣ и всегда изображать (начертывать) знаменіе креста Христова. Заглавіе же заставляло ожидать рѣчь о способахъ написанія креста, о формахъ его. Статія по своему содержанію не представляетъ чего-либо оригинальнаго и цѣннаго въ историческомъ и полемическомъ отношеніи.

Самою цѣнною въ историко-археологическомъ и полемическомъ отношеніи является слѣдующая статья книги: „О разнообразныхъ воображеніяхъ креста Христова во святѣй собрнѣй апостольстѣй церкве имѣющихся“ [4]), къ сожалѣнію, повидимому незаконченная. Статія снабжена множествомъ иллюстрацій, изображающихъ различныя формы креста въ церквахъ и на церквахъ Россіи и православнаго востока.

---

[1]) Л. 42—43.
[2]) Л. 42 об.
[3]) Л. 43.
[4]) Л. 44—53 об.

Заявленіемъ въ началѣ статіи, что „едина святая церковь истинно изображаетъ крестъ Христовъ“ [1]), и указаніемъ, далѣе, самыхъ разнообразныхъ формъ креста Никодимъ, вѣроятно, хотѣлъ еще разъ подтвердить высказанную раньше мысль о томъ, что всѣ формы креста-равночестны, и потому и христіане должны почитать всѣ формы креста и не порицать и не гаждать какой-нибудь изъ нихъ, какъ дѣлаютъ старообрядцы, порицающіе четырехконечный крестъ.

Формы креста столь разнообразны, что весьма трудно намѣтить точно и опредѣленно группы или классы этихъ формъ.

Никодимъ представляетъ, прежде всего, начертаніе креста осьмиконечнаго—обычную форму креста, почитаемаго старообрядцами. Такая форма креста, по его словамъ, ставится на многихъ церквахъ; такая же форма изображается на поясахъ священниковъ, на воздухахъ, на пеленахъ, на монашескихъ схимахъ; кресты такой формы христіане носятъ на своихъ шеяхъ; такая же форма на просфорахъ и на хлѣбахъ, благословляемыхъ на всенощномъ бдѣніи. Слѣдующею формою креста является т. н. „водружальный“ крестъ, имѣющій внизу подножіе; верхняя дощечка креста не пересѣкаетъ вертикальной части, а находится въ верху ея. Такой формы кресты повелѣвалось изображать на древнихъ антиминсахъ; такой же формы кресты находятся въ обители Преп. Антонія Сійскаго. Затѣмъ слѣдуютъ изображенія разнообразныхъ видовъ четырехконечнаго и шестиконечнаго креста, съ соотвѣтствующими подписями и поясненіями [2]), и выписка изъ Стоглава (Вопросъ 8), утверждающая фактъ почитанія въ древней Руси разнообразныхъ формъ креста.

Затѣмъ слѣдуетъ длинный списокъ мѣстъ и старопечатныхъ книгъ, гдѣ можно найти изображеніе четырехконечнаго креста.

---

[1]) Л. 44 об.

[2]) а) Въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ на царскомъ мѣстѣ, б) на сосудахъ Препод. Антонія Римлянина, в) въ Новгородѣ, въ Софійскомъ соборѣ, г) во Владимірѣ въ соборѣ, построенномъ Андреемъ Боголюбскимъ; д) въ Москвѣ въ Андроніевскомъ монастырѣ, е) въ Москвѣ, на Благовѣщенскомъ соборѣ, ж) въ Переяславлѣ, на гробѣ Препод. Никиты, з) въ Владимирѣ на церкви Св. Дмитрія Солунскаго; и) начертанъ въ уставѣ, присланномъ въ Москву Варлаамомъ, митрополитомъ Молдавіи, для царя Михаила Ѳедоровича въ 7145 году; і) шестиконечный, съ частицами животворящаго древа, на Аѳонѣ въ Халкидарскомъ монастырѣ (л. 45 об.—48).

Слѣдующая статія: „яко не подобаетъ образа крестнаго на земли писати“ [1]), не представляетъ чего либо важнаго и интереснаго въ историко-археологическомъ смыслѣ. Какъ и прежнія подобнаго рода статіи она состоитъ изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ уважаемыхъ старообрядцами писателей и старопечатныхъ книгъ, безъ всякихъ выводовъ и заключеній. Изъ этихъ свидѣтельствъ возбуждаютъ интересъ къ себѣ многочисленныя обличенія латинянъ за то, что они творятъ на земли крестъ, цѣлуютъ его, а потомъ попираютъ его.

Небольшая статія: „яко сіе (четырехконечное, изображенное въ книгѣ) воображеніе креста Христова имѣетъ образованіе святыя Троицы: Отца і Сына и Святаго Духа“ [2]), содержитъ въ себѣ лишь два краткихъ свидѣтельства, вполнѣ подтверждающихъ мысль заглавія статіи, хотя тѣ же самыя свидѣтельства съ одинаковымъ правомъ можно относить и ко всѣмъ формамъ креста.

Наконецъ, въ послѣдней статіи: „О крестоборцахъ, хульникахъ, врагахъ креста Христова“ [3]), содержится свято-отеческое толкованіе словъ Ап. Павла о крестѣ, какъ юродствѣ для погибающихъ.

На послѣднемъ листѣ находится рядъ изображеній четырехконечнаго креста. Очевидно, авторъ хотѣлъ дополнить свою статію: „О разнообразныхъ воображеніяхъ креста Христова“.

Изображены кресты большею частью новгородскіе, преимущественно изъ Спасо-Нередицкой церкви.

Изъ краткаго обзора сочиненія „О крестѣ“ видно, что Никодимъ значительно расширилъ задачу своего сочиненія. Первоначально, какъ можно видѣть и изъ Лѣтописи и изъ переписки Никодима съ Герасимомъ, Никодимъ предполагалъ дать въ своемъ сочиненіи апологетико-полемическій обзоръ ученія о крестѣ Христовѣ, направленный, если не исключительно, то во всякомъ случаѣ, главнымъ образомъ, противъ самихъ же старообрядцевъ, частнѣе, въ данномъ случаѣ, противъ неправильныхъ мудрствованій самихъ же вѣтковцевъ, подобно тому какъ противъ нихъ же, относительно ученія о крестѣ, Никодимъ вооружался въ своемъ сочиненіи: „22 вины Вѣтковской Церкви“. Но въ самомъ сочиненіи Никодимъ не ограни-

---

[1]) Л. 50.
[2]) Л. 52.
[3]) Л. 52 об.

чился этимъ: онъ представляетъ намъ цѣлый рядъ статей, не имѣющихъ никакого значенія съ точки зрѣнія цѣли сочиненія, а трактующихъ о вопросахъ, относительно которыхъ не можетъ быть двухъ различныхъ мнѣній у представителей самыхъ крайнихъ согласій въ расколѣ.

Цѣнность сочиненія Никодима „О крестѣ“ заключается въ богатствѣ и разнообразіи археологическаго матеріала. Въ этомъ сочиненіи противораскольническій полемистъ можетъ найти богатый матеріалъ для обличенія какъ вообще раскольническаго ученія о крестѣ, такъ и ученія безпоповцевъ объ антихристѣ, который, по ихъ ученію, истребилъ истинный крестъ Христовъ и вмѣсто него поставилъ свое знаменіе—четырехконечный крестъ или крыжъ латинскій. Никодимъ, какъ мы видѣли, старается поколебать какъ первое, такъ и второе ученіе раскольниковъ. Противъ перваго онъ отстаиваетъ то положеніе, что всѣ формы креста равноцѣнны, какъ знаменія креста Христова, и что изначальною и самою существенною формою креста является *четырехконечная форма.*

Противъ ученія безпоповцевъ онъ выдвигаетъ ученіе объ антихристѣ и его дѣйствіяхъ, стараясь доказать, что антихристъ будетъ врагомъ креста Христова, и что печатью его будетъ не четырехконечный крестъ, который въ глазахъ Никодима является истиннымъ крестомъ Христовымъ, а звѣриное число 666. Жаль только, что Никодимъ не вездѣ опредѣленно указываетъ на тѣхъ, противъ кого онъ пишетъ ту или иную статію, а также не вездѣ дѣлаетъ собственные выводы изъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ, которыя въ глазахъ старообрядцевъ, конечно, болѣе цѣнны, чѣмъ выводы наши, хотя они и вытекаютъ изъ матеріала съ логической необходимостью. Впослѣдствіи, въ своемъ сочиненіи „Статіи“ Никодимъ подтвердилъ свое ученіе о равночестности четырехконечнаго креста съ осьмиконечнымъ: „да не возненщутся о насъ вашему святѣйшеству, яко сіе точію воображеніе креста святаго (осмиконечнаго) почитаемъ, сіе же Божественное знаменіе (четвероконечный), яко не сущее отвергаемъ, но мы якоже отъ трехъ, тако и отъ двою древъ сложенный крестъ исповѣдаемъ равночестнѣ и равносильнѣ и кождо есть Животворящій Крестъ Христовъ“ [1]).

---

[1]) Печ. изданіе стр. 43—44.

V.

„Статіи“ инока Никодима.

„Статіи“ являются самымъ крупнымъ и самымъ важнымъ произведеніемъ инока Никодима. „Статіями“ это сочиненіе называется въ печатномъ изданіи [1]), въ рукописяхъ же оно носитъ различныя наименованія. Названіе, данное въ печатномъ изданіи, не выражаетъ сущности содержанія этого сочиненія; оно говоритъ только *о составѣ* сочиненія [2]). Названія же, даваемыя этому сочиненію въ различныхъ рукописяхъ и печатной литературѣ, болѣе выражаютъ сущность содержанія, почему мы и считаемъ нужнымъ привести ихъ всѣ.

Во многихъ произведеніяхъ, такъ или иначе затрагивающихъ данное произведеніе, и описаніяхъ рукописей оно носитъ названіе *„Отвѣтовъ Никодима“* [3]), которые будто бы были представлены Черниговскому епископу Ѳеофилу Игнатовичу. Почему данное произведеніе названо „отвѣтами“, мы не понимаемъ, такъ какъ оно содержитъ никоимъ образомъ не отвѣты, а скорѣе вопросы. Непонятно, также, почему это произведеніе считается отвѣтами, представленными Ѳеофилу Игнатовичу [4]). „Исторія русской іерархіи“ [5]), на которую ссылаются въ данномъ случаѣ въ подтвержденіе своего мнѣнія, можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что *во время выхода въ свѣтъ этого сочиненія Никодима епископомъ въ Черниговъ*

---

[1]) Москва, 1911, изд. журнала „Церковь“, а также въ рукописномъ описаніи библіотеки Рогожскаго кладбища, составленномъ священникомъ Власовымъ, въ которой означенное сочиненіе Никодима находится въ трехъ экземплярахъ (№№ 326, 327, 328).

[2]) „Статіями“ это сочиненіе названо потому, что оно состоитъ изъ 6 статей, и 30 показаній, трактующихъ о различныхъ предметахъ, подлежащихъ „омышленію“ Никодима.

[3]) Дружининъ, „Писанія русскихъ старообрядцевъ“, Спб. 1912 г., стран. 214. Мельниковъ-Печерскій „На горахъ“, Собр. соч. т. IV, стр. 475. Изд. 1909 г. Каталогъ славяно-русскихъ рукописей, Ундольскаго. М. 1870 г., стр. 373. Рук. Собр. Ундольскаго въ Румянц. музеѣ № 508 (На оберткѣ). Поповъ, Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати Хлудовской библіотеки. М. 1872 г., стр. 551 подъ № 283 и 284.

[4]) Друж. Писанія рус. старооб. 214. Каталогъ славяно-русск. кн. Рукоп. Ундольскаго, стр. 373.

[5]) Т. I, стр. 303, изд. 2, Кіевъ, 1827 г.

былъ Θеофилъ Игнатовичъ и только. Заключать же отсюда, что именно Θеофилу было адресовано это сочиненіе, какъ увидимъ ниже, нѣтъ никакихъ основаній.

Архим. Павелъ Прусскій и Тюнинъ озаглавливаютъ это сочиненіе „Вопросами Никодима“ [1]), такъ какъ въ данномъ сочиненіи Никодимъ обращается къ архипастырю великороссійской Церкви съ сомнѣніями, вопросами, которые и проситъ рѣшить.

Но самъ же Архим. Павелъ сознаетъ, что данное сочиненіе правильнѣе назвать „*Омышленіемъ о новоизданныхъ книгахъ*“ [2]), такъ какъ въ прилагаемомъ къ этому сочиненію письмѣ православному архіерею говорится: „осмѣлились мы покорнѣйше поднесть на разсмотрѣніе вашему Архипастырству наше *омышленіе* о новоизданныхъ отъ воплощенія Господня лѣта тысяща шестьсотъ пятьдесятъ шестаго грекороссійскія церкве книгахъ“ [3]).

Такимъ образомъ, въ этомъ заглавіи опредѣлилась бы сущность содержанія этого сочиненія.

Въ другихъ спискахъ находятся другіе заголовки, ничего особеннаго изъ себя не представляющіе. Въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи это сочиненіе называется „Показаніемъ вѣрнымъ“ [4]). Митрополитъ Платонъ Левшинъ озаглавливалъ имѣвшійся у него списокъ: „Возраженія старообрядцевъ о преданіяхъ церкви“ [5]).

Въ спискѣ, принадлежащемъ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, это сочиненіе озаглавливается такъ: „Возраженія, поданныя покойному преосвященному Гавріилу Новгородскому отъ раскольниковъ безпоповщенской секты въ 1785 г.“ [6]).

Старообрядческій архіепископъ Московскій, Антоній Шутовъ, „усвояя великую важность содержанію Никодимовыхъ вопросовъ, но

---

[1]) Братское Слово, 1886 г., № 14 и отд. оттискъ подъ заглавіемъ „Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“, М. 1887 г., стр. 1; Тюнинъ, Письма по расколу, в. 1. Уфа. 1889 г., стр. 53.

[2]) Замѣчанія на „Вопросы Никодима“, стр. 1, примѣч. 1.

[3]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1—1 об.

[4]) Описаніе рукописей Черн. Дух. Семин. М. Лилеева 185 стр. Рук. Черн. Д. С. № 151 на обложкѣ.

[5]) Опис. Рук. Виеан. Дух. Семинаріи С. Муретова. Чт. въ общ. Истор. и Др. Росс. 1897 г. № 3; „Замѣчанія на Вопросы Никодима“ Архимандрита Павла, 4 стр., примѣч. 1.

[6]) Рук. Кіево-Соф. Соб. № 325, л. 1.

питая сильное нерасположеніе къ имени Никодима", сдѣлавъ дополненія въ это сочиненіе, назвалъ его „Обозрѣніемъ никоніанскихъ ересей" [1]). Въ „Окружномъ Посланіи" это сочиненіе называется просто „Сочиненіемъ Никодима инока, въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ" [2]).

Наконецъ, изъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви видно, что это сочиненіе Никодима предполагалось назвать „Преградою" [3]), въ каковомъ названіи выражалась сущность содержанія сочиненій, т. е. оно трактовало о томъ, что служило для старообрядцевъ предметомъ ихъ „омышленій", сомнѣній относительно Православной Церкви, *преградою* для вступленія въ нее старообрядцевъ.

Въ другомъ мѣстѣ, значительно позже, Бѣляевъ называетъ это сочиненіе „Предложеніемъ" [4]), такъ какъ оно должно было быть *предложено* Св. Синоду.

Такимъ образомъ, хотя было бы болѣе правильнымъ названіе „Омышленіемъ", но въ силу того, что въ печатномъ изданіи, болѣе доступномъ широкой публикѣ, чѣмъ тотъ или иной рукописный списокъ, это сочиненіе называется „Статіями", и мы въ дальнѣйшемъ будемъ называть его также „Статіями".

Въ самомъ сочиненіи нѣтъ указаній на автора, однако „Статіи" издавна приписывались Никодиму. Яковъ Бѣляевъ сообщаетъ намъ мельчайшія подробности относительно составленія Никодимомъ этого сочиненія [5]). Затѣмъ „Статіи" были представлены вмѣстѣ съ слезнымъ прошеніемъ, авторъ котораго былъ хорошо извѣстенъ адресатамъ. Вопросы, затронутые въ „Статіяхъ", были весьма важны и интересны для раскола, такъ какъ, при умѣломъ пользованіи, изъ нихъ можно было извлекать весьма важный матеріалъ для полемики съ православіемъ. Поэтому неудивительно, что „Статіи" переписывались и распространялись въ множествѣ списковъ, обязательно съ именемъ Никодима, такъ какъ имя его пользовалось весьма большою извѣстностью среди старообрядческаго міра. На Ро-

---

[1]) Замѣчанія на „Вопросы Никодима". стр. 5, примѣч. 1.
[2]) „Окружное Посланіе", М. 1910 г., стр. 27.
[3]) Лѣт. В. Ц., 279.
[4]) Лѣт. В. Ц., 292.
[5]) Лѣт. В. Ц., стр. 225, 262, 268, 272, 278, 297—9, 301—3.

гожскомъ кладбищѣ еще П. И. Мельниковъ видѣлъ собраніе сочиненій Никодима [1]), и если до сихъ поръ тамъ сохранились только „Статіи“ Никодима, то естественно предположить, что и Мельниковъ видѣлъ только списки „Статей“, которыя приписывали именно Никодиму. На сочиненіе *„въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ“*, принадлежащее перу Никодима, ссылается авторъ „Окружнаго Посланія“ [2]), и если въ спискахъ, фабрикуемыхъ подъ редакціей Антонія Шутова, не выставлялось имя автора, и списки выпускались анонимными, то это происходило оттого, что Антоній, по словамъ Архимандрита Павла, „питалъ сильное нерасположеніе къ имени Никодима, такъ много ревновавшаго о соединеніи старообрядцевъ съ церковью“ [3]). Но эти опыты Антонія Шутова не могутъ поколебать всеобщаго признанія, что сочиненіе, состоящее изъ шести статей и тридцати показаній и содержащее въ себѣ „омышленія о новоизданныхъ книгахъ“, принадлежитъ перу инока Никодима Стародубскаго. Наконецъ, сочиненіе „Статіи“ было издано при журналѣ „Церковь“ съ именемъ Никодима.

„Статіи“ Никодима были адресованы, вмѣстѣ съ особымъ письмомъ какому-то русскому архіерею. Что это за архіерей, сказать съ несомнѣнностью трудно. Какъ мы уже видѣли, по мнѣнію нѣкоторыхъ, „Статіи“ были представлены Ѳеофилу Игнатовичу, епископу Черниговскому. Утверждать такъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, у насъ есть данныя, что „Статіи“ адресованы не Ѳеофилу Игнатовичу, а кому-то другому. До насъ нигдѣ не сохранилось извѣстій о томъ, что Никодимъ былъ знакомъ съ Ѳеофиломъ, входилъ съ нимъ въ сношеніе и могъ ему посвятить свое сочиненіе, требующее вниманія и интереса къ расколу и знаній, чтобы дать отвѣтъ на „омышленія“ Никодима. Между тѣмъ изъ содержанія сочиненія, а въ особенности изъ приложеннаго въ началѣ его письма къ архипастырю видно, что этого архипастыря Никодимъ зналъ хорошо, надѣялся, что онъ можетъ разрѣшить всѣ его недоумѣнія; этого архипастыря онъ называетъ „высокодаровавною вла-

---

[1]) Истор. очерки поповщины, т. XIII, стр. 361, пр. 1. Изд. Вольфа.
[2]) „Окружное Посланіе“, М. 1910 г., стр. 27.
[3]) Замѣчанія на „Вопросы Никодима“. стр. 5, примѣч. 1.

стію и сильнымъ могуществомъ въ разсужденіи рѣшенія предпочтеннымъ свыше“ [1]); такую характеристику онъ едвали бы могъ дать Ѳеофилу, который ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ. Наконецъ, Никодимъ вездѣ называетъ архипастыря *высокопреосвященствомъ* [2]); Ѳеофилъ же былъ только епископъ и епископомъ умеръ [3]).

Гораздо естественнѣе предположить, что „Статіи“ были адресованы одному изъ знаменитыхъ владыкъ того времени: Гавріилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, или же Платону Левшину, архіепископу Московскому.

Вопросъ о томъ, кому изъ этихъ архипастырей была представлена подлинная рукопись сочиненія Никодима, долгое время оставался открытымъ [4]). Дѣло въ томъ, что Никодимъ былъ лично знакомъ съ обоими архипастырями, представлялся обоимъ и по дѣлу единовѣрія обращался къ обоимъ [5]) и, слѣд., могъ представить свой трудъ на разсмотрѣніе какъ Григорія, такъ и Платона. Послѣднему даже скорѣе онъ могъ представить, какъ автору „Увѣщанія“ къ раскольникамъ, изданнаго отъ имени Синода, такъ какъ ознакомленіе съ „Увѣщаніемъ“, въ которомъ старообрядцы призывались „желаніе свое (разныя недоумѣнія и запросы относительно пререкаемыхъ предметовъ) изъяснить духовнымъ пастырямъ, письменно или словесно“ [6]), было однимъ изъ сильныхъ импульсовъ къ составленію и поднесенію „Статій“ Никодима, какъ онъ самъ сознается въ приложенномъ въ началѣ сочиненія слезномъ прошеніи [7]), а также въ послѣсловіи къ сочиненію [8]).

На этомъ основаніи, можетъ быть, и г. Тюнинъ, оставляя въ одномъ мѣстѣ открытымъ вопросъ о томъ, кому изъ іерарховъ былъ

---

[1]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. В.

[2]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1, 1 об., 2 об. Печатное изданіе стр. 292. 306.

[3]) Амвросій, Исторія россійской іерархіи т. I, стр. 303.

[4]) Тюнинъ, Письма по расколу, Уфа 1889 г., в. 1, 53 стр.

[5]) Переписка Никодима съ Гавріиломъ и Платономъ по дѣлу единовѣрія издана Т. Верховскимъ въ его сочиненіи „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“. Спб. 1868 г. См. стр. 6, 19, 20, 23, 30. См. также Лѣт. В. Ц., 273 стр.

[6]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1 об.—2.

[7]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 1 об.

[8]) Печатное изд. стр. 292.

представленъ подлинникъ „Вопросовъ“, въ другомъ мѣстѣ склоняется къ той мысли, что „Вопросы“ были поданы митрополиту Платону [1]).

Но несмотря на это, правильнѣе предположить, что „Статіи“ были предназначены не для Платона, а для митрополита Гавріила. Изъ исторіи сношеній Никодима съ верховными архипастырями по дѣлу единовѣрія можно усмотрѣть, что Никодимъ встрѣчалъ болѣе поддержки своему дѣлу со стороны Гавріила, чѣмъ Платона [2]).

Послѣдній, какъ не трудно замѣтить изъ его поведенія по отношенію къ Никодиму, не совсѣмъ дружелюбно относился къ замысламъ старообрядцевъ. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, если Платонъ измѣнилъ тому, за что стоялъ раньше въ „Увѣщаніи“.

Затѣмъ, какъ въ письмѣ къ архипастырю, такъ и въ самомъ сочиненіи есть неоднократныя ссылки на „новоизданную книгу, именующуюся „Увѣщаніе“ [3]). Если бы сочиненіе Никодима было предназначено для Платона, то Никодимъ, по словамъ Субботина, „непремѣнно упомянулъ бы, что эта книжица самимъ тѣмъ архипастыремъ и составлена, какъ это онъ и дѣлаетъ дѣйствительно въ письмѣ къ митрополиту Платону, отъ 20 декабря 1783 г.“ [4]).

Точно также, дѣлая ссылку на Богословіе Платона, Никодимъ выражается такъ: „въ изданной отъ преосвященнаго Платона архіепископа Богословіи“ [5]).

Далѣе, у автора библіографической замѣтки о „Письмахъ по расколу“ Н. П. Тюнина, г. Н. (вѣроятно, Нильскаго) есть упоминаніе о томъ, что онъ имѣетъ экземпляръ „Вопросовъ Никодима“, въ которомъ на первой страницѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Его высокопреосвященству, святѣйшаго правительствующаго Синода члену, преосвященнѣйшему Гавріилу, архіепископу Новгородскому и С.-Пе-

---

[1]) „Въ этой рукописи („Вопросахъ“) ваши отцы, говоритъ Тюнинъ раскольнику, *предъ митрополитомъ Платономъ* привели всѣ сказанія о двуперстіи“. (Письма по расколу, в. 1. Уфа, 1889 г., 42 стр.).

[2]) Лѣт. В. Ц., 343.

[3]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 2, 6. Печатное изданіе 3, 42, 43, 292 стр.

[4]) „Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“ Архим. Павла, стр. 2, примѣч. 2.

[5]) Печат. изд. стр. 18.

тербургскому и архимандриту святоалександровскія лавры, милостивому Христова стада архипастырю“ [1]).

Затѣмъ, на основаніи тѣхъ эпитетовъ, какія даются православному архіерею въ предисловіи сочиненія, можно скорѣе предположить, что „Вопросы“ предназначались для *первенствующаго* члена Св. Синода.

Наконецъ, у насъ есть положительныя извѣстія о томъ, что „Статіи“ Никодимъ предназначалъ именно митрополиту Гавріилу.

Яковъ Бѣляевъ въ Лѣтописи Вѣтковской церкви ясно свидѣтельствуетъ, что Никодимъ свое сочиненіе предназначалъ именно Гавріилу, и такъ дѣлалъ потому, что объ немъ (Никодимѣ) „*Гавриила сожалѣетъ епископъ*“ [2]).

Правда, на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній Лѣтописи можно было бы предположить, что Никодимъ писалъ не Гавріилу, а въ св. Синодъ [3]), но обращенія въ сочиненіи только къ одному лицу, а также послѣдующія замѣчанія Лѣтописи говорятъ намъ о томъ, что „Статіи“ предназначались именно для Гавріила, который, конечно, могъ и долженъ былъ сообщить о полученной имъ книгѣ и въ Синодъ.

Потомъ, хотя сочиненіе предназначалось для Гавріила, но Никодимъ разсудилъ написать еще двѣ копіи съ него, предназначая одну для архіепископа Платона, а другую на тотъ случай, если онъ не вернется изъ столицы, завѣщая, съ другой стороны, ни въ какомъ случаѣ не обнародывать ее, если поиски старообрядцевъ увѣнчаются успѣхомъ и требованія ихъ Синодомъ будутъ удовлетворены [4]). Намъ рѣшительно неизвѣстно, была ли копія доставлена Платону въ то время, такъ какъ экземпляръ „Статіи“, представленный Платону, датируется 1786 г. [5]).

Всѣ эти основанія даютъ намъ право заключить вмѣстѣ съ другими изслѣдователями [6]), что „Статіи“ Никодима, если и были пред-

---

[1]) Христ. Чтеніе 1890 г., т. II, 774 стр.

[2]) Лѣт. В. Ц., 225.

[3]) Ibidem, 272, 278.

[4]) Лѣт. В. Ц., стр. 301.

[5]) Рук. Вив. Д. С. № 12 (1441), л. 313.

[6]) Архим. Павла. Замѣчанія на „Вопросы“ Никодима, 2 стр., примѣч. 2. Печатное изд. „Статіи“, Предисловія стр. 111.

ставлены архипастырю великороссійской Церкви, то *только митрополиту Гавріилу*.

Время написанія опредѣляется на основаніи довольно ясныхъ указаній Лѣтописи Вѣтковской церкви. Этими указаніями опровергается ни на чемъ не основанное утвержденіе Тюнина, что подлинная рукопись „Вопросовъ“ была представлена въ 1784 или 1785 г. [1]), равно какъ благодаря этимъ указаніямъ дѣлаются излишними и предположенія о времени происхожденія „Вопросовъ“ автора библіографической замѣтки о „Письмахъ по расколу“, по которой „Омышленія“ написаны не ранѣе 25 марта 1780 г. и не позже 11 февраля 1783 г. [2]).

Въ первый разъ мысль о составленіи этого сочиненія была высказана Никодимомъ въ мартѣ 1781 г. [3]). Бѣляевъ передаетъ намъ бесѣду Никодима, изъ которой видно, что 1) Никодимъ хотѣлъ адресовать свое сочиненіе Гавріилу и 2) хотѣлъ писать съ цѣлью получить отвѣты на свои недоумѣнія относительно новшествъ въ великороссійской Церкви. О намѣреніи Никодима сочинить книгу о сомнѣніяхъ старообрядцевъ относительно нѣкоторыхъ новопечатныхъ книгъ говорится въ письмѣ отъ иконописца Ивана Яковлева къ петербургскому жителю Григорію Ѳедорову Воронѣ 3 августа 1781 г. [4]).

Въ 20-хъ числахъ августа того же 1781 г. онъ на большомъ собраніи подтвердилъ свое обѣщаніе сочинить книгу, „въ чемъ они (старообрядцы) сумнительны о великороссійской Церквѣ, чтобы онѣ (т. е. послѣдователи великороссійской Церкви) ихъ въ томъ удовлетворили“ [5]). 9 сентября 1781 г. Никодимъ уже намѣтилъ, что предполагаемое имъ сочиненіе „будетъ книга со апостолъ“, а начать составленіе ея рѣшилъ „послѣ Покрова“, т. е. послѣ 1 октября [6]). Свое обѣщаніе

---

[1]) Тюнинъ op. cit., стр. 53.

[2]) Христ. Чтеніе 1890 г., т. II, стр. 774—775, примѣч.

[3]) Лѣт. В. Ц., 225.

[4]) Григорій Ѳедоровъ, въ 1780 г. присоединившійся къ православію и лично знакомый Потемкину (Лѣт. В. Ц., 259), интересовался дѣлами старообрядчества и, услышавъ о движеніи среди стародубскихъ раскольниковъ, пожелалъ оказать имъ помощь въ ихъ поискахъ законнаго священства. Съ этою цѣлью онъ велъ переписку съ нѣкоторыми видными представителями поповщины, старался узнать у нихъ всѣ болѣе важныя новости съ тѣмъ, чтобы познакомить членовъ Синода съ настроеніями раскольниковъ.

[5]) Лѣт. В. Ц., 262.

[6]) Ibid. 272.

Никодимъ исполнилъ съ 1 октября, и до 27 октября составилъ 27 показаній [1]). Но, начавъ столь быстро, потомъ, какъ оказывается, онъ сталъ писать значительно медленнѣе, причиною чего послужило 1) то, что „онъ сочиняетъ одинъ“, въ то время, какъ раньше ему помогали: Герасимъ Князевъ, Яковъ Бѣляевъ и монахъ Арсеній [2]); во-вторыхъ, то, что не всегда можно было найти нужную книгу, такъ какъ библіотека, по выраженію Бѣляева, „была нуждная“, но и та по разнымъ мѣстамъ; въ-третьихъ, у Никодима много времени отнимали дѣла управленія монастыремъ [3]). Но несмотря на эти препятствія, къ декабрю того же года книга должна была выйти въ готовомъ видѣ [4]). 20 декабря на собраніи въ Покровскомъ монастырѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: „могутъ ли повредить соборную церковь тѣ вины, которыя Никодимъ въ своей книгѣ изъяснилъ?“ [5]), вопросъ, который можетъ показывать, что къ означенному времени книга не только была окончена, но и была извѣстна многимъ [6]). 29 декабря того же года Бѣляевъ закончилъ чтеніе этой книги и, прочитавши, „далъ свидѣтельство на Никодимову книгу“, т. е. свой отзывъ о ней [7]).

Въ январѣ Никодимъ съ Бѣляевымъ написали въ Св. Синодъ, но неизвѣстно кому, что оба они выѣдутъ въ Петербургъ въ январѣ съ книгою и формальнымъ доношеніемъ, но выѣхать имъ почему то не удалось [8]). 18 февраля 1782 года Никодимъ по письму Покровскихъ монаховъ пріѣхалъ въ Покровскій монастырь, гдѣ въ теченіи трехъ дней и читалъ свое сочиненіе [9]).

Такимъ образомъ, сочиненіе Никодима было окончено въ декабрѣ 1781 г.; въ февралѣ 1782 г. было читано и одобрено на общемъ собраніи, но когда оно было подано по назначенію, сказать трудно, такъ какъ извѣстій объ этомъ не сохранилось.

---

[1]) Ibidem, 278.
[2]) Ibidem, 278.
[3]) Ibidem, 293.
[4]) Лѣт. В. Ц., 293.
[5]) Ibidem, 297.
[6]) Ibid. 298.
[7]) Ibid. 299.
[8]) Ibid. 301.
[9]) Ibid. 303.

Сочиненіе „Статіи“ Никодима сохранилось до насъ во многихъ спискахъ. Намъ извѣстны 12 списковъ этого сочиненія: 3 въ библіотекѣ Рогожскаго кладбища [1]), 2 въ Хлудовской библіотекѣ [2]), 2 въ собраніи В. Г. Дружинина [3]), 1 въ собраніи Ундольскаго (въ Ру-

---

[1]) № 326, написанъ полууставомъ XVIII в. поморскаго письма. Рукопись замѣчательнаго письма, съ двумя искусно нарисованными красками заставками, а также въ статьѣ о сложеніи перстовъ нарисованы разные виды перстосложенія двуперстнаго; заглавныя буквы также нарисованы, только не во всѣхъ мѣстахъ; для нѣкоторыхъ оставлены пустыя мѣста.

№ 327. написанъ полууставомъ начала XIX в. въ 4 долю. Списокъ полный, что и подъ № 326, съ нѣкоторыми варіантами въ концѣ. На оборотѣ послѣдняго листа сдѣлана надпись: „сія книга московскаго купца Якова Иванова Гагарина“.

№ 328. Написанъ полууставомъ начала XIX в. въ 4 долю. Списокъ полный съ прибавленіемъ: 1) разговора тверскаго и 2) отвѣтовъ на соединяющихъ православіе съ новинами (См. описаніе рукописей Рогожскаго кладбища Свящ. Власова (въ рукописи)).

[2]) № 283. Написанъ скорописью XVIII в. въ 4 долю на 175 л. Списокъ черновой одной руки, съ поправками и съ пробѣлами для вписыванія. По всѣмъ признакамъ эта рукопись *автографъ сочинителя* (Поповъ, Описаніе рукоп. и каталогъ книгъ церковн. печати библ. А. И. Хлудова, 551 стр.). Только напрасно г. Поповъ далѣе утверждаетъ, „что съ этого списка пошли всѣ другіе“. Списокъ этотъ единственный въ своемъ родѣ, какъ по распорядку, такъ и матеріалу, списокъ черновой, пережившій нѣсколько поправокъ до окончательной редакціи. О немъ будетъ подробная рѣчь ниже.

№ 284. Списокъ въ 4 долю, поморскаго современнаго письма, на 7 листахъ и 618 стр. Субботинъ называетъ этотъ списокъ „прекраснымъ экземпляромъ „Вопросовъ“ тщательнаго уставнаго письма“ (Замѣч. на „Вопросы“ Никодима, стр. 4, примѣч. 1).

Изложенію „Статій“ предшествуетъ обращеніе къ православному архіерею и оглавленіе. Съ 294 л. слѣдуетъ 61 изображеніе перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія.

Съ внѣшней стороны этотъ списокъ долженъ быть признанъ самымъ лучшимъ. Всѣ болѣе важныя мѣста писаны крупнымъ шрифтомъ; въ немъ весьма красивыя заставки. Начало каждой тирады оттѣняется виньетками. Необходимо замѣтить въ данномъ спискѣ начертаніе имени Христа, „Іисусъ“ (л. 34). Къ сожалѣнію, при изданіи „Статій“ на этотъ списокъ не обратили никакого вниманія.

[3]) № 146, рук. XVIII в. въ 8°, писана полууставомъ на 269 л. Заглавныя буквы и заголовки статей писаны красными чернилами. Въ началѣ рукописи—обращеніе къ православному архіерею и оглавленіе. Въ послѣднемъ оставлены пустыя мѣста для указанія листовъ отдѣльныхъ статей и показаній. На листахъ 128 об. и 124—125 (18-ой тетради) *на поляхъ* находятся изображенія рукъ съ двуперстнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія и благословенія. Изображенія эти по мѣстамъ отличаются отъ тѣхъ же изображеній въ другихъ спискахъ. Такъ, напр. на 6 изображеніяхъ (№ 8—13) два

мянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ [1])), 1 въ Черниговской Духовной Семинаріи [2]), 1 въ библіотекѣ Церковно-Археологическаго Музея Кіев-

---

перста представляются простертыми, въ то время какъ на изображеніяхъ въ другихъ спискахъ они „мало наклонены".

Что касается самаго текста рукописи, то онъ долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ исправныхъ текстовъ „Статій". Съ технической стороны вызываетъ замѣчаніе лишь то, что въ этомъ спискѣ большею частью не разграничены ясно слова автора отъ приводимыхъ имъ цитатъ. Въ общемъ же— этотъ списокъ долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ.

№ 402, XVIII в. (бумага 1788, 89, 90 г.) въ 4-ку, написана полууставомъ на 424 л. Заголовки статей и заглавныя буквы писаны красными чернилами. Въ началѣ рукописи—обращеніе къ православному архіерею и оглавленіе съ такимъ же недостаткомъ, какой указанъ и въ № 146. На л. 194—201 об. находится 61 изображеніе перстосложеній. Перстосложеніе точно такое же, какое мы находимъ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Дружининскаго № 146. Къ сожалѣнію, въ объяснительномъ текстѣ этихъ рисунковъ мы встрѣчаемъ по мѣстамъ ошибки. Такъ, напр. вмѣсто „Свинскія" иконы стоитъ „свинскія", (л. 196), вмѣсто „Мирожскія иже во Псковѣ" (Рук. В. Г. Дружинина № 146, л. 129. Рук. Хлуд. биб. № 284) „стоитъ воискоше" (л. 196).

Текстъ рукописи долженъ быть отнесенъ къ разряду не особенно важныхъ. Такъ по мѣстамъ очень страдаетъ грамматика. Встрѣчаются пропуски, напр. на л. 8 „О воплощеніи Бога Слова" пропущено „Слова"; хронологическія даты не всегда точны. Особенно бросаются въ глаза многочисленныя поправки текста. Первоначальный текстъ былъ весьма неисправнымъ; по мѣстамъ совершенно искажалась мысль подлинника. Поэтому, очевидно, на основаніи какого нибудь вѣрнаго списка произведено было исправленіе текста. Исправлены не только отдѣльныя слова, путемъ выписки правильнаго чтенія на поля, но и отдѣльные слоги и цѣлыя выраженія. Въ исправленномъ видѣ текстъ весьма приближается къ другимъ спискамъ, хотя въ общемъ этотъ списокъ нуждается еще въ значительномъ исправленіи.

[1]) Списокъ поморскаго письма, датированъ 1825 г., весьма четкій и красивый на 398 л., въ 4 долю (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Л. 1870 г. 373 стр.) № 508.

На заглавномъ листѣ карандашемъ сверху: „Въ спискѣ И. С. Рудакова: „Собраніе Никодима старца Стародубскихъ слободъ". На оберткѣ надпись карандашемъ современнаго письма: „Θеофилу Игнатовичу, епископу Черниговскому въ 1782 г. поднесены. Сіи отвѣты Никодимомъ". См. Ист. Росс. Іер. 1827 г., стр. 303.

Списокъ не изъ важныхъ, по мѣстамъ безъ заставокъ, съ пропусками. Съ внѣшней стороны заставки лучше въ Хлуд. № 284. Картинокъ съ изображеніемъ перстосложеній нѣтъ. Видно, что переписчикъ весьма экономилъ бумаги. Съ внутренней стороны встрѣчается довольно много ошибокъ, пропусковъ. Введеніе и оглавленіе есть.

[2]) № 151 в. въ 4 долю на 301 л. писанъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Въ началѣ списка находится обращеніе къ православному архіерею и оглавленіе, безъ указанія листовъ. Заголовки и заглавныя буквы писаны красными чернилами. Встрѣчаются красивыя виньетки, напр. на листѣ 8. На

ской Духовной Академіи [1]), 1 въ Виѳанской Духовной Семинаріи [2]) и 1 въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора [3]).

лл. 138—145 об. находится 61 иконное изображеніе двуперстнаго перстосложенія.

[1]) № 280. (О, л. 53) „Омышленіе о новоизданныхъ отъ лѣта сотворенія мира 7164-го грекороссійскія церкве книгахъ, яко, то: Скрижали, соборномъ свиткѣ, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, Пращицѣ. Обличеніи и о прочихъ", рук. конца XVIII в. въ листъ на 40 листкахъ; поступила въ библіотеку отъ архимандрита Евгенія.

[2]) Рук. въ 4-ку, писана мелкимъ полууставнымъ письмомъ въ 1786 г. на 157 листахъ; въ кожаномъ дощатомъ переплетѣ; заглавныя статьи писаны киноварью. Списокъ не изъ важныхъ, такъ какъ писанъ не тщательно, съ массою грамматическихъ ошибокъ. Изложенію „Статій" предшествуетъ обращеніе къ православному епископу и оглавленіе, отсутствующія въ печатномъ изданіи. Отъ остальныхъ списковъ списокъ Виѳанской семинаріи отличается тѣмъ, что по мѣстамъ въ немъ иной распорядокъ матеріала, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ, по мѣстамъ встрѣчаются заголовки, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи (л. 33 об.), встрѣчаются чрезвычайно красивыя начертанія (на поляхъ) „зри" (л. 20 об. 43 об. 56 об. 143 л. 80 об.). Съ другой стороны встрѣчаются ошибки, (напр. въ показаніи 3 вмѣсто „Іоакимъ" стоитъ „Іоаннъ", л. II, тамъ же, вмѣсто „иноже"—„якоже" (л. 11 об.), пропуски (л. 32 об.), недописки (напр. л. 109). Впрочемъ эти отличія несущественны и останавливаться на нихъ подробно нѣтъ надобности.

На оборотѣ переплетнаго листа написано рукою м. Платона: „Возраженія старообрядцевъ о преданіяхъ церкви", 1803 г. Нижняя часть этого листа (около 2 вершковъ) вырѣзана. По словамъ Гилярова-Платонова, это сдѣлано сознательно рукою митрополита Филарета, изъ уваженія къ памяти митрополита Платона. Текстъ вырѣзаннаго м. Филаретомъ замѣчанія м. Платона приводится въ Описаніи рукоп. Виѳанской Дух. Сем. С. Муретова (Чт. Общ. Истор. и Др. Росс. 1897 г. стр. 10—11 и отдѣльно у Снегирева „Жизнь м. Платона" М. 1890 г. и „Вѣстникъ Европы" 1892 г., кн. XII, стр. 866—867, въ замѣткѣ Вл. Соловьева: „Вопросъ о самочинномъ умствованіи"). На листахъ 70—76 сдѣлано красками 61 иконное изображеніе двуперстнаго перстосложенія для молитвы и благословенія. Напрасно С. Муретовъ въ своемъ описаніи этой рукописи (стр. 10) говоритъ, что въ этой рукописи находится 61 изображеніе благословляющихъ рукъ Спасителя: здѣсь находятся изображенія рукъ не только Спасителя, но и Божьей Матери и Святыхъ.

Въ концѣ рукописи (л. 157) указана дата написанія рукописи: „Писана сія книга, 1786 году".

[3]) № 325. Рукопись въ листъ на 204 листахъ. На первомъ листѣ надпись: „Возраженія поданныя покойному Преосвященному Митрополиту Гавріилу Новогородскому отъ раскольниковъ безпоповщинской секты въ 1785 г., въ числѣ сихъ раскольниковъ былъ и новогородскій купецъ Маркеллъ Дмитр. Кукинъ". Рукопись писана, по всей вѣроятности, православнымъ, такъ какъ имя Спасителя почти вездѣ пишется: Іисусъ (лл. 89, 91). Св. Никола называется Николаемъ (л. 92). Вмѣсто „Предотечи" стоитъ „Предтеча" (л. 92). На листахъ 89—96 находится 61 изображеніе перстосложеній для крестнаго знаменія и благословенія. Порядокъ изображеній нѣсколько иной, чѣмъ въ пере-

Безъ сомнѣнія, списковъ „Статій“ Никодима гораздо больше, чѣмъ знаемъ мы, такъ какъ это сочиненіе пользовалось весьма большимъ распространеніемъ. Такъ, экземпляръ „Статій“ былъ подъ руками у г. Тюнина [1]). Этотъ экземпляръ, по имѣвшимся у владѣльца его свѣдѣніямъ, былъ списанъ съ экземпляра, представленнаго раскольниками архіепископу Казанскому Григорію, впослѣдствіи митрополиту Петербургскому (автору знаменитаго творенія: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“ [2]).

Далѣе, экземпляръ „Статій“ былъ у автора библіографической замѣтки о „Письмахъ по расколу“ Тюнина, г. Н. [3]) (вѣроятно, Нильскаго).

Экземпляръ этотъ былъ написанъ красивымъ уставомъ. На первой страницѣ рукописи была сдѣлана надпись: „Его Высокопреосвященству, святѣйшаго правительствующаго Синода члену, преосвященнѣйшему Гаврiилу, архіепископу Новгородскому и санктпетербургскому и архимандриту, милостивому Христова стада архипастырю“. Рукопись датирована 11 февраля 7291 (1783) года [4]).

Наконецъ, П. И. Мельниковъ свидѣтельствуетъ, что „Отвѣты“ Никодима, вмѣстѣ съ Поморскими и Діаконовскими „Отвѣтами“, можно было найти и на Нижегородской ярмаркѣ у антикварей-старообрядцевъ [5]).

Изъ всѣхъ этихъ списковъ самымъ древнимъ является списокъ Хлуд. библ. № 283, представляющій изъ себя автографъ-черновикъ.

численныхъ выше спискахъ. Рукопись писана различными почерками. Въ началѣ списка есть оглавленіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропущены хронологическія даты и цитаты. Списокъ не совсѣмъ исправный, значительно уступающій по внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ многимъ изъ вышеуказанныхъ списковъ.

Въ концѣ списка помѣщено оглавленіе какой-то книги, направленной противъ безпоповцевъ.

[1]) Тюнинъ говоритъ, что бывшая у него подъ руками рукопись „Вопросовъ Никодима“ списана съ подлинной въ 1855 г. для архіепископа Агаѳангела, отъ коего перешла по завѣщанію къ о. протоіерею Евфимію Николаевичу Соловьеву (Письма по расколу Н. П. Тюнина. Уфа, 1889 г., стр. 53). На заглавномъ листѣ этого экземпляра написано: *„Инока Никодима“* (Ibid. 84 стр.). Въ этомъ экземплярѣ было 61 изображеніе перстосложенія (тамъ же стр. 29).

[2]) Письма по расколу Тюнина, стр. 53.

[3]) Хр. Чтеніе 1890 г., ч. II, стр. 774, пр.

[4]) Ibid., 774, прим.

[5]) На горахъ. Собр. сочин., т. IV, стр. 475 изд., 1909 г.

Что этотъ экземпляръ—автографъ Никодима, это доказывается тѣмъ, что онъ писанъ одною рукою съ подлинными донесеніями Никодима [1]) и съ другимъ несомнѣнно автографомъ Никодима—сочиненіемъ о Крестѣ (Рук. Черн. Д. С. № 47). Во всѣхъ указанныхъ рукописяхъ одинаково начертаніе нѣкоторыхъ буквъ, напр. Н всегда изображается N. Черновымъ этотъ списокъ нужно признать потому, что онъ 1) не полный, 2) испещренъ поправками; 3) въ немъ оставлены пустыя мѣста для вставокъ, 4) онъ безъ всякихъ украшеній, безъ картинокъ; 5) распорядокъ статей и показаній въ немъ нѣсколько иной, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ.

По этому списку можно установить, какъ Никодимъ, сначала собравъ нужный матеріалъ и намѣтивъ планъ сочиненія, постепенно измѣнялъ этотъ планъ, привносилъ новыя данныя, варіировалъ уже собранное и написанное имъ. Мы можемъ установить три попытки передѣлки сочиненія. Данныя для этого почерпаемъ изъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви и изъ рук. Хлуд. библ. № 283. Первоначальнымъ распорядкомъ „Статій“ мы признаемъ распорядокъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви [2]). Основаніемъ такого утвержденія служатъ слѣдующія соображенія. Въ Лѣтописи о порядкѣ „Статій“ и содержаніи ихъ авторъ отзывается какъ объ изначальномъ, и указываетъ на поляхъ измѣненія, произведенныя при дальнѣйшихъ исправленіяхъ [3]). Всѣхъ показаній въ Лѣтописи указывается только 27, въ то время какъ въ спискѣ Хлуд. Библ. № 283—29. Затѣмъ, за изначальность распорядка, указаннаго въ Лѣтописи, ручается его простота и распространенность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ спискѣ Хлуд. библ. № 283 уже замѣчена нѣкотораго рода систематизація и сжатость, доведенная до послѣдней точки въ слѣдующихъ спискахъ. Такъ напр. показанія 9—14, содержащія въ себѣ защиту двуперстнаго сложенія,

---

[1]) Подлинное донесеніе Никодима графу Румянцеву въ дѣлѣ Св. Синода 1783 г. декабря 30 за № 368. Подпись Никодима и дата его рукою въ дѣлѣ Госуд. и СПБ. Главнаго Архив. М. И. Д. Разрядъ XVIII № 306, 1784 г.

[2]) Лѣт. В. Ц., 278.

[3]) Противъ оглавленія 10 статьи написано: „сіе показаніе отмѣнено и внесено въ 9-е показаніе“. Противъ показаній 11, 14, 18, 23, и 24 замѣчено: „внесены въ различныя винословья“. О 20, 21, и 27 замѣчено, что „этихъ показаній нѣтъ“.

въ спискѣ Хлуд. биб. № 283 и послѣдующихъ спискахъ соединены въ одно показаніе. Далѣе, въ Лѣтописи указываются такія показанія, какихъ мы не находимъ ни въ спискѣ Хлуд. библ. № 283, ни въ послѣдующихъ спискахъ.

Это обстоятельство свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что Никодимъ, внесши въ первоначальные наброски нѣкоторыя статьи, потомъ выбросилъ ихъ, какъ ненужныя [1]).

Наконецъ, и срокъ составленія „Статій“ въ томъ распорядкѣ и составѣ, какой указывается въ Лѣтописи, срокъ 27 дневный [2]), крайне недостаточенъ для того, чтобы представить сочиненіе совершенно готовымъ и въ обработанномъ видѣ. Т. обр. въ Лѣт. Вѣтк. Ц. указанъ самый первоначальный составъ „Статій“ и распорядокъ показаній. Къ сожалѣнію, авторъ представляетъ намъ только перечень показаній и краткое заглавіе, не знакомя насъ подробно съ содержаніемъ каждаго показанія.

Для ознакомленія съ измѣненіями въ распорядкѣ мы представимъ таблицу расположенія „показаній“ по черновику (Хлуд. № 283), по Лѣтоп. В. Ц. и по остальнымъ спискамъ, при чемъ въ основу будетъ положено свидѣтельство Лѣт. В. Ц.

Лѣтоп. Вѣтковск. Церкви	Хлуд. № 283.	Остальные списки.
1) О воплощеніи Бога Слова	1	2 [3])
2) О прародительскомъ грѣхѣ . . .	2 [4])	1 [5])
3) О имени Исусовѣ	21 [6])	3
4) О крещеніи Христа Спасителя . .	6	4
5) О крещеніи обливательномъ . . .	7 и 8 [7])	10

---

[1]) Показанія 20, 21, 27. Лѣт. В. Ц., 279.

[2]) Лѣт. В. Ц., 278.

[3]) Въ остальныхъ спискахъ „О воплощеніи Слова Божія“ (печ. изд. 16, Черниг. Д. С. 151, л. 20. Вив. Д. С. № 12, л. 9 об. Друж. 146, л. 14, № 402, 21 л. об.).

[4]) „О преблагословеннѣй и пречистѣй Вцѣ нашей Бцѣ и прно Двѣ Мріи“ (л. 8).

[5]) Въ Друж. 146 и 402, Черн. 151, Виѳан. 12, Кіево-Соф. Соб. № 325: „О пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и присноДѣвѣ Маріи“. Въ Хлуд. № 284 „О Пресвятой Преблагословенной, Славной...“

[6]) Подъ заглавіемъ: „О имени Христа Спасителя пишемѣмъ тако: Іс Хс.“ (л. 74 об.). Такое же заглавіе и въ остальныхъ спискахъ.

[7]) Въ Хлуд. № 283. 7-ое показаніе озаглавливается: „О обливательномъ крещеніи“ (л. 23), а 8-ое — „О новоизданнѣй книжицѣ наименованнѣй истин-

	Лѣтоп. Вѣтковск. Церкви	Хлуд. № 283.	Остальные списки.
6)	О благословеніи Христовѣ	24	7
7)	О глаголѣ крещенія	3 [1]	11
8)	О сложеніи трехъ перстовъ	25 [2]	16 [3]
9)	О сложеніи двухъ перстовъ	22 [4]	15
10)	О внесеніи двуперстнаго сложенія въ печатныя книги [5]	— [6]	—
11)	О благословеніи Мелетіевомъ . . .	— [7]	28 (гл. 4)
12)	О Ѳеодоритѣ	— [8]	28 (гл. 6)
13)	О Максимѣ грекѣ	— [9]	28 (гл. 8)
14)	О Константинѣ Панагіотѣ	— [10]	28 (гл. 7)
15)	О аллилуіи	28 [11]	13
16)	О крестѣ	27 [12]	6
17)	О иконахъ	20 [13]	8 [14]

ное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеніемъ поливательнымъ во Хр̃та крещаемыхъ“ (л. 29). Въ остальныхъ спискахъ эти два показанія соединены въ одно (10-е) подъ заглавіемъ: „О обливательномъ крещеніи“ (Печ. Изд. 60 стр. Друж. № 146, л. 53, № 402, л. 66. Виѳан. № 12, л. 28 об., Черн. № 151, л. 61).

[1]) „Подъ заглавіемъ: „О глаголѣ дѣйствуемѣмъ въ восточнѣй цр̃кви при тайнѣ с̃таго крещенія: крещается рабъ Божій и о еже въ западнемъ костелѣ крещаю тя азъ“, л. 15 об. Такое же заглавіе и въ остальныхъ спискахъ.

[2]) „О сложеніи триехъ первыхъ перстъ“ (л. 160 об.).

[3]) „О сложеніи первыхъ тріехъ перстъ“ (Печ. изданіе и остальные списки).

[4]) „О сложеніи перстъ по древлецерковному первенствующія цр̃кве содержанію“, л. 90 об. Такое же заглавіе и въ остальныхъ спискахъ.

[5]) Противъ оглавленія 10 статьи въ Лѣтописи замѣчено: сіе показаніе отмѣнено и внесено въ 9-е показаніе“ (Лѣт. В. Ц. 278).

[6]) Особаго показанія нѣтъ. Матеріалъ изъ первоначальнаго 10 показанія внесенъ и въ рук. Хлуд. № 283 и въ остальныхъ спискахъ въ показаніе „О сложеніи перстъ по древлецерковному первенствующія церкве содержанію“ (Хлуд № 283, 22 показ.; остальные списки—15).

[7]) Самостоятельнаго показанія нѣтъ. Матеріалъ внесенъ (правда, не весь) въ 22 показаніе (л. 117 об. 118).

[8]) Самостоятельнаго показанія нѣтъ. См. показ. 22 (л. 104).

[9]) Самостоятельнаго нѣтъ. См. показ. 22 (л. 106).

[10]) См. показаніе 22 (л. 118).

[11]) Подъ заглавіемъ „О божественной пѣсни Аллилуіа“, (л. 169 об.). Также и въ остальныхъ спискахъ.

[12]) Подъ заглавіемъ: „О честнѣмъ и животворящемъ кр̃тѣ Хв̃ѣ“ (л. 165). Также и въ остальныхъ спискахъ.

[13]) „О святыхъ иконахъ“ (л. 70 об.).

[14]) „О святыхъ и честныхъ иконахъ“.

	Лѣтоп. Вѣтковск. Церкви	Хлуд. № 283.	Остальные списки.
18)	О книгахъ старопечатныхъ . . .	—	28 (гл. 1)
19)	О великомъ входѣ	4 [1])	14
20)	О преступленіи	— [2])	—
21)	О просфорахъ	— [3])	—
22)	О откровеніи главъ на „пріимите и ядите“	14 [4])	22
23)	О звонѣ на словеса Христова . .	—	28 (гл. 13)
24)	О Жезлѣ	— [5])	—
25)	О душахъ святыхъ	5 [6])	23
26)	О зачатіи человѣчестемъ	9	9
27)	О благихъ дѣлахъ	— [7])	—

Такимъ образомъ, первоначальная редакція „Статій“ подверглась весьма большой переработкѣ какъ со стороны распорядка показаній, такъ и со стороны содержанія. Часть показаній впослѣдствіи была соединена въ одно показаніе [8]), нѣкоторыя показанія были совсѣмъ

---

[1]) „О преношеніи в‘ великомъ входѣ во святѣй литургіи стыхъ даровъ, имъ же вѣрніи покланяются, не яко совершеннымъ Владычню Тѣлу и Крови Христа Спасителя, но мѣстообразнымъ“ (л. 17 об.). Также и въ остальныхъ спискахъ (въ печ. изд. невѣрно „о приношеніи“ вмѣсто „о преношеніи“, стр. 97).

[2]) Ни въ Хлуд. № 283, ни въ остальныхъ спискахъ этого показанія нѣтъ. Объ этомъ замѣчаніи, равно какъ о 21 и 27 на поляхъ Лѣтописи сдѣлана такая замѣтка: „этихъ показаній нѣтъ“ (Лѣт. В. Ц., 279).

[3]) См. примѣч. 3.

[4]) „О откровеніи главъ на Словеса Христовы“, л. 44. Также и въ остальныхъ спискахъ.

[5]) Трудно сказать, что нужно понимать въ данномъ случаѣ подъ Жезломъ: книгу ли Жезлъ Правленія или архіерейскій жезлъ, о которомъ идетъ рѣчь въ остальныхъ спискахъ (показ. 28, гл. 12). Но въ виду того, что въ Лѣтописи „Жезлъ“ пишется съ заглавной буквы, мы склонны думать, что въ данномъ показаніи рѣчь шла о Жезлѣ Правленія, подобно тому, какъ въ самомъ началѣ своего сочиненія Никодимъ ведетъ рѣчь о Скрижали. Но ни въ Хлуд. 283, ни въ остальныхъ спискахъ спеціальнаго показанія о Жезлѣ нѣтъ. Замѣчанія о Жезлѣ разсѣяны по всѣмъ показаніямъ.

[6]) „О отшедшихъ душахъ святыхъ“ (л. 19 об.). Также и въ остальныхъ спискахъ.

[7]) См. примѣч. 21.

[8]) Показанія 9 и 10 въ остальныхъ спискахъ соединены вмѣстѣ, 11—14, 18 и 23 внесены въ 28-е показаніе, 24 распредѣлено почти по всѣмъ показаніямъ.

выброшены [1]). Затѣмъ, редакція „Лѣтописи“ не окончена, такъ какъ въ ней только 27 показаній, а если исключить изъ этого числа выброшенныя показанія и соединенныя вмѣстѣ, то получится только 18 показаній, представляющихъ изъ себя какъ бы остовъ или фундаментъ окончательной редакціи этого сочиненія.

Вторую по времени редакцію „Статій“ мы находимъ въ спискѣ Хлудовской библіотеки подъ № 283, который мы признали черновымъ автографомъ Никодима.

Этотъ списокъ отличается отъ остальныхъ списковъ тѣмъ, что въ немъ недостаетъ двухъ показаній: 25—„О преданіяхъ церковныхъ“ и 29—„О брадобритіи“, а вмѣсто 15 главъ 28-го показанія есть только одна—12—„О жезлѣ архіерейскомъ. Затѣмъ, какъ было показано выше, распорядокъ показаній въ рук. Хлуд. библ. № 283 существенно отличается отъ распорядка остальныхъ списковъ.

Отличаясь отъ остальныхъ списковъ по распорядку показаній, черновой списокъ отличается также по мѣстамъ нѣсколько инымъ расположеніемъ матеріала въ отдѣльныхъ показаніяхъ, трактующихъ объ одномъ и томъ же, а также нѣкоторою хаотичностью, которую въ остальныхъ спискахъ замѣнила нѣкотораго рода систематизація, хотя и не полная. По мѣстамъ въ черновикѣ больше матеріала, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ, по мѣстамъ меньше. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ написанное зачеркнуто [2]), по мѣстамъ замѣтны подчистки, на которыхъ написано вновь [3]); иногда оставлены пустыя мѣста не заполненныя ничѣмъ [4]). Иногда оставленныя ранѣе пустыя мѣста, заполнены потомъ болѣе мелкимъ шрифтомъ [5]); есть вставки на отдѣльныхъ листочкахъ, очевидно, подклеенныя потомъ [6]).

---

[1]) Показанія: 20, 21 и 27 какъ въ Хлуд. № 283, такъ и въ остальныхъ спискахъ нѣтъ.

[2]) Поправки, см. л. 17 об.—19 об. (особенно много въ показаніи четвертомъ) 22, 26, 28, 32, 40—41, 46 об.—47, 54. 57 об. 58, 59—60, 61 об. 62, 63, 66—67 об. 69—71; 74, 97, 101, 104, 105—106, 108, 110 об.—111, 116, 117—119 об. 123, 125, 127 об. 141—141 об. 152 об.—153, 154 об. 155 об. 156. 157 об.—158, 160, 161—162, 164—164 об. 170 об. 171, 175.

[3]) Подчистки см. на л. 8 об. 36, 43 об. 57, 131, 144 об.—149, 150, 151, 153 об., 16[illegible]

[4]) Пустыя мѣста см. л. 1 об. 4, 33, особенно 39 об. 40, 60, 69 об. 103, 136.

[5]) См. 39, 57 об. 79 об. 154, 166.

[6]) См. между лл. 35—36.

Наконецъ, черновику не хватаетъ послѣдняго показанія, а также окончанія, представляющаго изъ себя краткое резюме высказаннаго въ „показаніяхъ“.

Остановимся на болѣе важныхъ разностяхъ въ деталяхъ.

Обращеніе къ архипастырю господствующей Церкви въ черновикѣ гораздо полнѣе, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ.

Затѣмъ, предъ изложеніемъ „Статій“ въ черновикѣ есть какъ бы заголовокъ, въ которомъ намѣчается предметъ сочиненія.

Оглавленіе, которое находится въ остальныхъ спискахъ предъ изложеніемъ статей, въ черновикѣ совершенно отсутствуетъ.

Предисловіе къ первой „Статіи“ относительно книги Скрижаль въ черновикѣ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ. Тамъ вставлены, напр., подписи лицъ, участвовавшихъ на соборѣ 1667 г., заимствованныя изъ Скрижали, которыхъ въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, равно какъ значительно короче въ остальныхъ спискахъ отзывъ о Скрижали собора 1667 г., хотя въ черновикѣ полнота и подробность допущены въ ущербъ отчетливости и послѣдовательности. Точно также въ остальныхъ спискахъ отзывъ о Скрижали „Увѣщанія“ приводится весьма кратко и сжато, тогда какъ въ черновикѣ онъ длиненъ и касается не одной Скрижали, а вообще первыхъ полемическихъ книгъ.

Затѣмъ въ черновикѣ мы встрѣчаемъ на поляхъ указанія на заимствованія Никодимомъ изъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ [1]), каковыхъ указаній въ остальныхъ спискахъ, тѣмъ болѣе въ печатномъ изданіи, мы не встрѣчаемъ. Эти указанія доказываютъ то, что установилъ Павелъ Прусскій [2]) на основаніи сличенія „Поморскихъ отвѣтовъ“ и „Статій“ Никодима, т. е. зависимость „Статій“ отъ Поморскихъ „Отвѣтовъ“.

Тонъ сочиненія въ черновикѣ значительно мягче, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ. Въ нѣкоторыхъ показаніяхъ нѣтъ даже выраженія сомнѣній, а тамъ, гдѣ они есть, они передаются болѣе мягкимъ тономъ [3]).

---

[1]) „Замѣчанія на Вопросы Никодима“ стр. 6. См. л. 23, 161.

[2]) Прим. стр. 8.

[3]) Ср. показ. 3 въ черновикѣ и въ печатномъ изданіи (84 стр.) *„Есть не безъ омышленія“* (Хлуд. 283, л. 19 об.) весьма сомнѣваемся (печат. изд. стр. 100). Въ остальныхъ спискахъ часто прибавлено *зѣло* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ черновикѣ—просто сомнѣваемся, напр. л. 21; ср. Печат. изд. 196; л. 36; ср.

Затѣмъ въ черновикѣ есть указаніе на то, что авторъ пользовался твореніями Іоанна Дамаскина въ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго [1]), указаніе, котораго въ другихъ спискахъ мы не находимъ.

Наконецъ, хотя въ черновикѣ не приложено картинокъ съ изображеніемъ святыхъ съ двуперстіемъ для благословенія и крестнаго знаменія, какія мы находимъ въ остальныхъ спискахъ, но за то въ черновикѣ есть подробное описаніе этихъ картинокъ [2]).

Очевидно, Никодимъ не находилъ нужнымъ помѣщать этихъ картинокъ въ черновикѣ, но, имѣя ихъ подъ руками, помѣстилъ ихъ описаніе.

Т. обр. рукопись Хлудовской библіотеки № 283 представляетъ изъ себя черновикъ „Статій“, написанный самимъ Никодимомъ и имъ уже дополненный и исправленный. На основаніи его мы можемъ заключить о первоначальномъ планѣ сочиненія, о его богатомъ матеріалѣ, изъ котораго очень многое потомъ было выброшено. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ автографъ бѣлового списка.

Въ 1911 году разбираемое нами сочиненіе Никодима было издано старообрядцами въ качествѣ приложенія къ журналу „Церковь“. Изданіе было произведено на основаніи двухъ списковъ, находящихся на Рогожскомъ кладбищѣ [3]). Къ сожалѣнію, изданіе должно быть признано неважнымъ. Не говоря уже о томъ, что научный аппаратъ издателямъ совершенно незнакомъ, „Статіи“ изданы и не по лучшимъ спискамъ. Удивительно, какъ издатели не поинтересовались сравнить свои списки съ лучшимъ спискомъ Хлудовской библіотеки № 284. „Статіи“ изданы безъ интереснаго введенія, безъ картинокъ и другихъ рисунковъ, довольно небрежно. Экономія заставила издать „Статіи“ безъ дѣленія текста по рубрикамъ, почти безъ красныхъ строкъ, чѣмъ весьма затрудняется научное изслѣдованіе этого памятника.

печ. изд. 60; „опасаемыя“ (чер. 37 л.) „зѣло опасаемыя“ (печ. изд. 213). Ср. 45 об. черн. и печ. изд. 193 стр.

[1]) Л. 7.

[2]) Л. 128—129 об.,—131—136 об..

[3]) Печ. Изд. стр. IV.

Источниками даннаго сочиненія послужили, главнымъ образомъ, „Поморскіе Отвѣты“, затѣмъ сочиненія православныхъ полемистовъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ Никодиму, а также громадное число разныхъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами. Вопросъ о заимствованіяхъ „Статей“ отъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ достаточно выясненъ архим. Павломъ [1]), сличившимъ оба эти памятника и исчислившимъ какъ всѣ показанія Никодима, согласныя со статьями „Поморскихъ Отвѣтовъ“, такъ и тѣ, которыя въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ не находятся, или сходства съ ними не имѣютъ [2]).

Благодаря сличенію этихъ двухъ памятниковъ, архим. Павелъ пришелъ къ заключенію, что изъ 30 показаній въ Никодимовыхъ вопросахъ 23—имѣютъ ближайшее сходство съ „Поморскими Отвѣтами“ [3]). Никодимъ заимствовалъ по мѣстамъ лишь идею или доводы

---

[1]) Замѣчанія на Вопросы Никодима стр. 6—7.

[2]) „Показанія Никодима“ и соотвѣтствующія имъ статьи „Поморскихъ Отвѣтовъ“:

3.-Отв. 50, ст. 13.

4.-Отв. 50, ст. 35.

5.-Отв. 50, ст. 16 (а не 53, какъ у Павла).

7.-Отв. 50, ст. 4, (очень мало заимствованій).

8.-Отв. 50, ст. 20.

9.-Отв. 50, ст. 18.

10.-Отв. 50, ст. 35 и 36. (Зависимость „Статей“ отъ Поморскихъ Отв. въ данномъ пунктѣ можно усмотрѣть въ черновомъ спискѣ (Хлуд. № 283)).

11.-Отв. 50, ст. 35 (заимствованіе незначительное).

12.-Отв. 50, ст. 25 § 4.

13.-Отв. 50, ст. 12, Отв. 16—24 (а не 25) и 53.

14.-Отв. 50, ст. 25, § 6.

15.-Отв. 5—14 и Отв. 50. стат. 1—8.

16.-Отв. 6.

17.-Отв. 9.

18.-Отв. 50, ст. 14.

19.-Отв. 50, ст. 15.

20.-Отв. 50, ст. 15.

22.-Отв. 50, ст. 25, § 11 (заимствованіе незначительное).

25.-Изъ разныхъ мѣстъ Поморскихъ Отвѣтовъ (Показаніе 25 Никодима является однимъ изъ лучшихъ опытовъ систематизаціи разбросаннаго по разнымъ мѣстамъ матеріала).

26.-Отв. 50, ст. 19.

27.-Отв. 50, ст. 37.

28.-Изъ разныхъ статей Помор. Отвѣт. (см. замѣчаніе о 25 показаніи).

30.-П. Отв. 9.

[3]) Op. cit. 7 стр.

Денисова, а по мѣстамъ цѣлыя выраженія и тирады [1]), довѣряя „Поморскимъ Отвѣтамъ“ безъ всякаго почти съ своей стороны изслѣдованія, вслѣдствіе чего незамѣтно для себя повторилъ ошибки Денисова, не смотря на то, что, часто бывая въ Москвѣ, могъ провѣрить тамъ его показанія [2]).

Разница между „Статіями“ и „Поморскими Отвѣтами“ въ 23 сходныхъ пунктахъ та, что, заимствуя изъ Поморскихъ Отвѣтовъ идею и доводы, подтверждающіе ее, Никодимъ дополнялъ ихъ заимствованіями изъ сочиненій, вышедшихъ послѣ Денисова, и изъ сочиненій своихъ современниковъ. Напр. въ показаніи „О зачатіи человѣчествѣмъ“ мы видимъ замѣчательное сходство между „Статіями“ и „Поморскими Отвѣтами“ не только въ мысляхъ, но даже въ выраженіяхъ. Новымъ, сравнительно съ „Поморскими Отвѣтами“, является приводимое въ „Статіяхъ“ свидѣтельство изъ „Зерцала души съ плотію“ [3]), да и резюме изъ всего сказаннаго въ „Статіяхъ“ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разница между оригиналомъ и копіей заключается только въ томъ, что въ копіи произведено иное распредѣленіе матеріала, заимствованнаго изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ [4]).

Вообще въ указанныхъ показаніяхъ замѣчается удивительное сходство между „Статіями“ и „Поморскими Отвѣтами“.

Но широкою рукою черпая матеріалъ изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, заимствованный Денисовымъ изъ разныхъ старопечатныхъ и современныхъ книгъ, Никодимъ въ большинствѣ случаевъ имѣлъ подъ руками эти книги, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цитаты изъ этихъ книгъ значительно распространеннѣе, чѣмъ въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, хотя трудъ Никодима весьма облегчался тѣмъ, что въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ указаны листы и страницы книгъ, изъ которыхъ дѣлаются заимствованія. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ Никодимъ сокращалъ представленныя въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ по-

---

[1]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 23, 161.

[2]) „Замѣчанія на Вопросы Никодима“, стр. 6.

[3]) Ср. печат. изд. стр. 56—60 и Помор. Отвѣт. стр. 336—338. Изд. Москва 1911 г.

[4]) Ср. напр. Показаніе 26 „о воскресеніи мертвыхъ“ и 19 Статьи 50 отвѣта „Поморскихъ отвѣтовъ“ (Статіи стр. 213. Пом. Отвѣт. 338—340).

казанія и статіи, выбрасывая изъ нихъ по мѣстамъ нѣкоторыя свидѣтельства въ цѣломъ видѣ, а по мѣстамъ лишь какъ бы обрубая приводимыя въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ свидѣтельства, а по мѣстамъ прибавляя къ сказанному въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ дальнѣйшія тирады изъ источниковъ.

Зависимость „Статій“ Никодима отъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ обнаруживается при сличеніи съ „Поморскими Отвѣтами“ чернового списка Статій (Хлуд. № 283). Въ немъ мы находимъ такія тирады изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, которыя въ остальныхъ спискахъ выпущены. Такъ, въ показаніи „О глаголѣ дѣйствуемемъ въ восточнѣй церкви при тайнѣ святаго крещенія: „крещается рабъ Божій“ и еже въ западнѣмъ костелѣ: „крещаю тя азъ“ [1]), въ черновикѣ (Хлуд. № 283) есть глухая ссылка на старопечатные потребники [2]). Въ остальныхъ спискахъ этой ссылки нѣтъ. Ссылку на старопечатные потребники, при томъ опредѣленные, мы находимъ въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ [3]). Въ своемъ черновикѣ Никодимъ, воспользовавшись цитатою „Поморскихъ Отвѣтовъ“ и выписавъ нужное ему мѣсто, забылъ очевидно сдѣлать указаніе на то, какой именно потребникъ онъ имѣетъ въ виду.

Затѣмъ, въ черновикѣ мы находимъ показаніе: „О обливательномъ крещеніи“ [4]), къ которому въ остальныхъ спискахъ [5]) присоединено другое показаніе черновика: „О новоизданнѣй книжицѣ наименованнѣй истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ“ [6]). Въ 7 показаніи черновика дѣлается большая, почти буквальная, выдержка изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ [7]) относительно практики св. крещенія въ Кіевской и въ Смоленской митрополіяхъ [8]), каковой выдержки въ остальныхъ спис-

---

[1]) Въ черновикѣ показаніе третіе (л. 15 об.), въ остальныхъ спискахъ первоенадесять (Печат. изд. стр. 82. Рук. Черн. Д. С. № 151).

[2]) Хлуд. л. 80, № 283, л. 17.

[3]) Отвѣт. 50, стат. 35. Печ. изд. стр. 382.

[4]) Рук. Хлуд. библ. № 283. Показ. 7. л. 23.

[5]) Показ. десятое. Печ. изд. 60 стр. Рук. Черн. Д. С. № 151, л. 61.

[6]) Рук. Хлуд. библ. № 283. Показаніе 8, л. 29.

[7]) Отвѣтъ 50, стат. 35. Печ. изд. 380 стр.

[8]) Въ черновикѣ прибавлено „и могилевской“, вѣроятно, на основаніи собственнаго наблюденія Никодима надъ практикой Могилевской епархіи.

кахъ мы не находимъ. Примѣчательно также и то, что на поляхъ черновика противъ указываемой выдержки есть замѣтка: „Помор. Отв. и. стат. ѧѣ“ [1]). Наконецъ, въ остальныхъ спискахъ [2]) въ показаніи 26 нѣтъ указанія на Стефана Яворскаго, какъ автора „книги о антихристѣ“, и нѣтъ ссылки на Скрижаль, каковыя указаніе и ссылку мы находимъ въ черновикѣ [3]) и „Поморскихъ Отвѣтахъ“ [4]).

Неизвѣстно, почему Никодимъ, исправивъ и дополнивъ свои „Статіи“, постарался замести т. с. слѣды вліянія „Поморскихъ Отвѣтовъ“. Вѣроятно, ему хотѣлось представить свое сочиненіе вполнѣ самостоятельнымъ, а можетъ быть упоминаніемъ о „Поморскихъ Отвѣтахъ“ онъ боялся причинить непріятность православному архипастырю [5]).

Т. обр. вліяніе „Поморскихъ Отвѣтовъ“ на „Статіи“ Никодима несомнѣнно. Можно утверждать, что всѣ болѣе или менѣе важные доводы археологическаго характера, а также цитаты изъ старинныхъ рукописей и рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ заимствованы Никодимомъ изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, такъ какъ у него не могло быть подъ руками такого богатства источниковъ, какіе были у Денисова.

Кромѣ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ Никодимъ щедрою рукою черпалъ матеріалъ и изъ сочиненій первыхъ православныхъ полемистовъ и произведеній православныхъ писателей XVII—XVIII в., кончая сочиненіями митрополита (тогда еще архіепископа) Платона Левшина [6]). Конечно,

---

[1]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 23.

[2]) Печат. изд. 211 стр. Рук. Черн. Д. С. № 151 л. 206 об.—207.

[3]) Рук. Хлуд. библ. № 283, л. 35 об.—36 (показаніе десятое).

[4]) Отвѣт. 50, стат. 19. Печ. изд. 338 стр.

[5]) Проф. Субботинъ ставитъ въ вину Никодиму то, что онъ, будучи поповцемъ, преклоняется предъ авторитетомъ безпоповскаго писателя Денисова (замѣчанія на Вопросы Никодима архим. Павла, 181 стр. примѣч.).

[6]) Въ Статіяхъ находятся ссылки на слѣдующія произведенія: (болѣе всего) Скрижаль, „Жезлъ Правленія“, „Увѣтъ Духовный“, „Розыскъ“, „Пращицу“ и „Обличеніе неправды раскольнической“. Далѣе слѣдуютъ: соборный свитокъ 1667 г., „Четьи-Минеи“ Дмитрія Ростовскаго, „Труба“ Лазаря Барановича, „Камень Вѣры“ и „книга о антихристѣ“ Стефана Яворскаго, „Небо Новое“, Галятовскаго, „Духовная Вечеря“ Симеона Полоцкаго, „Мечецъ Духовной“ Лазаря Барановича, „Щитъ Вѣры“ Іоакима, „Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ“ Ѳеофана Прокоповича, „Завѣщаніе о житіи христіанствѣмъ“, „Зерцало души съ плотію“, Уставъ 7190 г., „книга о блаженствахъ“ (Спб. 1722 г.), Грамота патр. Іоакима, Грамота патр. Досиѳея Іерусалимскаго къ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, Лѣтописи Баронія, творенія Іоанна Дамаскина въ переводѣ Епифа-

большую часть свидѣтельствъ изъ указанныхъ источниковъ онъ цитировалъ изъ вторыхъ рукъ, изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, но не мало было сдѣлано имъ и самостоятельно, не говоря уже о тѣхъ свидѣтельствахъ, которыя онъ почерпалъ изъ сочиненій, вышедшихъ послѣ Денисова, но даже изъ книгъ первыхъ полемистовъ онъ дѣлалъ не мало самостоятельныхъ извлеченій, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выбиралъ тѣ или иныя мѣста не для критики, не какъ предметъ „омышленія“, а какъ матеріалъ для подтвержденія положительнаго ученія.

Затѣмъ нѣкоторыя доказательства въ показаніи 29 „О брадобритіи“, какъ утверждаетъ архим. Павелъ, заимствованы изъ поморскаго сочиненія, именуемаго „Щитъ вѣры“ [1]).

Что же касается тѣхъ показаній, которыя не имѣютъ для себя параллелей ни въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ ни въ другихъ памятникахъ [2]), то при составленіи ихъ Никодимъ обнаружилъ болѣе самостоятельности, такъ какъ готовыхъ образцовъ для него не было, хотя можно предположить, что онъ пользовался какими либо недошедшими до насъ памятниками. Конструкція этихъ показаній ничѣмъ не отличается отъ показаній, составленныхъ на основаніи „Поморскихъ Отвѣтовъ“.

Но широко пользуясь матеріалами, извлеченными изъ указанныхъ источниковъ, Никодимъ далъ по мѣстамъ совершенно новое освѣщеніе и округлилъ ихъ краткимъ и сжатымъ резюме.

Мы не будемъ подвергать подробному анализу это произведеніе Никодима. Намъ оно не представляется столь опаснымъ, если принять во вниманіе *цѣль его* [3]), а также внутреннія противорѣчія, которыя бросаются въ глаза сразу, если подходить къ этому сочиненію безъ предвзятыхъ тенденцій. Лицамъ же, требующимъ подробнаго разбора и опроверженій „Статій“ Никодима, можно указать на

нія Славинецкаго и Амвросія, архіепископа Московскаго, Хронологія краткая, (изд. Моск. Универ. 1777 г.), „Увѣщаніе“, Богословіе Платона, архіепископа Московскаго, краткій катихизисъ, напечатанный въ Москвѣ 1779 г., и Московскій мѣсяцесловъ 1776 г. (Друж. № 146, л. 232 об. (показ. 30).

[1]) Замѣчанія на Вопросы Никодима стр. 8 примѣч.

[2]) Показанія: 1, 2, 6, 21, 23, 24.

[3]) О цѣли „Статій“ см. нашу статью въ Братскомъ Словѣ за 1914 г., № 9.

книгу архимандрита Павла Прусскаго: „Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“ (Москва 1887 г.), представляющую изъ себя оттискъ статей изъ „Братскаго Слова“ за 1886 и 1887 г. Въ этомъ сочиненіи представленъ сжатый, но полный разборъ положеній Никодима, какъ съ имманентной, такъ и съ трансцедентной точекъ зрѣнія, преимущественно съ послѣдней. Въ примѣчаніяхъ къ этому сочиненію даетъ оцѣнку его и проф. Субботинъ.

Мы остановимъ преимущественное вниманіе на введеніи къ этому сочиненію, представляющемъ изъ себя обращеніе Никодима къ православному архипастырю съ просьбою разрѣшить всѣ недоумѣнія и „омышленія“, выдвигаемыя Никодимомъ въ его сочиненіи, въ виду того, что введеніе проливаетъ намъ истинный свѣтъ на характеръ, а главное, *цѣль* сочиненія и можетъ служить грознымъ и неумолимымъ обличителемъ старообрядцевъ, видящихъ въ „Статіяхъ“ апологію старообрядчества и обличеніе Православной Церкви. Конечно, съ ихъ точки зрѣнія имъ не выгодно было издавать это введеніе, и они дѣйствительно не издали его, и этимъ лишили сочиненіе одной изъ самыхъ существенныхъ частей, дающей смыслъ всему сочиненію. Правда, это введеніе приводится С. Муретовымъ въ описаніи рукописей Виѳанской Духовной Семинаріи *), но списокъ „Статій“, изъ котораго онъ беретъ это введеніе, не изъ важныхъ и не первоначальныхъ, вслѣдствіе чего мы приводимъ это введеніе по автографу Никодима, свѣривъ его со всѣми, находящимися у насъ подъ руками списками „Статій“.

Введеніе [1]) сочиненія „*Статіи*“ инока Никодима.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Милостивѣйшій Архипастырь [2]).

Удѣлите высокопреосвященнѣйшій владыко малѣйшую [3]) часть

---

*) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1897 г. т. III, стр. 8—9.

[1]) Въ печатномъ изданіи этого сочиненія (М. 1911 г. изд. журнала „Церковь“) это введеніе, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, опущено, несмотря на то, что въ спискахъ библіотеки Рогожскаго кладбища, съ которыхъ печатались „Статіи“, это введеніе есть. (Описаніе рукоп. библіотеки Рогожскаго кладбища свящ. Власова, см. № 326, 327 и 328). Въ основу кладется нами текстъ списка Хлудовской библіотеки № 283, какъ первоначальный. Затѣмъ, нами принимаются во вниманіе списки: Хлуд. № 284, Ундольскаго № 508, Черниг. Д. С. № 151, Дружинина № 1-6 и 402 и Виѳанс. Д. С. № 12 (1441).

[2]) Во всѣхъ остальныхъ спискахъ: „святѣйшій отецъ“. Въ Кіево-Соф. Соб. № 325 этого обращенія нѣтъ.

[3]) Друж. 402 „нѣкую“, въ остальныхъ „нѣкоторую“.

времене на выслушаніе сего объясненія, хотя и отвнѣ нѣдръ паствы вашея [4]) находящихся, но искупленныхъ дражайшею кровію Христа Спасителя [5]), которыя съ [6]) сокрушеннымъ сердцемъ и смиренія духомъ изливая источники [7]) слезъ, касаяся праха [8]), идѣже пребываетъ освященная особа вашего святѣйшества [9]), осмѣлились всепокорнѣйше [10]) поднесть на разсмотрѣніе вашему Архипастырству наше омышленіе о новоизданныхъ отъ воплощенія Господня лѣта тысяща шестьсотъ пятдесятъ шестого [11]) грекороссійскія церкве книгахъ, яко то Скрижалѣ [12]), соборномъ свиткѣ, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, пращицѣ, обличеніи о поливательномъ крещеніи [13]) и о инѣхъ [14]), въ которыхъ показуются нѣкоторыя о догматѣхъ церковныхъ разсужденіи сомнѣнію подлежащія. При чемъ и тяжко словно нанесенныя клятвы и пореченіи на святодревлегрекороссійское чиносодержаніе первенствующія церкве [15]), что есть виною нашего [16]) отличенія и входа преградою внутрь [17]) грекороссійскія церкве [18]).

Но какъ мы нижайшія видимъ себя отлучившимися отъ нѣдръ паствы востокороссійскія церкве и носимъ на себѣ характиръ непокоривыхъ сыновъ, того ради отлагая [19]) нынѣ всякой страхъ осмѣлились всепокорнѣйше [20]) представить подаваемую притчину нашего отлученія грекороссійскія церкве на разсмотреніе вашему высокопре-

---

[4]) Въ остальныхъ спискахъ „вашего святѣйшества“.

[5]) Въ остальн. сп. иная разстановка: „дражайшею.... искупленныхъ“.

[6]) Друж. 402 и Черн. 151 *нѣтъ*.

[7]) Друж. 146 „*источникъ*“.

[8]) Ундольскаго 508 и Друж. 146 „прага“.

[9]) Друж. 146 и Вие. 12 „Высокопреосвященства“; Друж. 402 и Черн. 151, К. С. Собора № 325 „Преосвященства“.

[10]) Въ остальн. спискахъ: „отъ лѣта сотворенія міра 7164-го“.

[11]) Вие. 12 „всепокорнѣйше“.

[12]) Въ остальныхъ (кромѣ Друж. 146) „Скрижали“.

[13]) Въ остальн. спискахъ нѣтъ.

[14]) Въ ост. „и о прочихъ“.

[15]) „Якоже о нѣкоторыхъ разсужденіяхъ догматовъ церковныхъ, тако и о жестокоизреченныхъ порицаніяхъ и клятвахъ на древлегрекороссійское содержаніе первенствующія церкве напечатана суть“ (Такъ въ остальныхъ спискахъ).

[16]) Въ рук. К. С. С. № 325 нѣтъ.

[17]) Въ ост. спискахъ нѣтъ.

[18]) Въ ост. спискахъ вставка: „о чемъ ниже сего въ статіяхъ и показаніяхъ явствуется“.

[19]) Друж. 402 „отлагается“.

[20]) Друж. 402, К. Соф. № 325 нѣтъ.

освященству [21]), вѣдая, что [22]) высокодарованною властію и сильнымъ [23]) могуществомъ [24]) въ разсужденіи [25]) рѣшенія предпочтенны [26]) свыше. увѣряя себя [27]), что вы [28]) сообразуя [29]) смиренію и кротости первопастыря и главѣ церкви Христа Спасителя, равномѣрно и высокомилостивыя [30]) ваши благодѣяніи [31]) есть образцомъ въ свѣтѣ; причемъ слышавше [32]) и гремящій грекороссійскія церкве гласъ увѣщанія [33]) новоизданною книжицею наименованною „Увѣщаніе ко всѣмъ отлучившимся ея“ [34]), гдѣ жалостнымъ и болѣзненнымъ призываетъ гласомъ, чтобъ мы [35]) возвратилися въ ея нѣдра, почитая насъ въ числѣ раскольниковъ, говоритъ такимъ образомъ седьмдесятъ осмаго листа [36]) наоборотѣ ежели [37]) въ [38]) нѣкоторыхъ церкве нашея [39]) обычаехъ сумнитесь и соблажняетесь. то безъ всякой опасности требуйте [40]) отъ духовнаго церкви правительства или отъ другихъ какихъ хотите пастырей, чтобъ ваши сумнѣніи [41]) они разрѣшили и утишили [42]) бы безпокойство вашего соблазна. Увѣряемъ васъ самою истинною, что назначатся вамъ искусныя въ писаніи [43]) мужи или какихъ вы захотите, которыя съ вами со всякою тихостію поступать имѣютъ [44]). и

---

[21]) Въ остальныхъ спискахъ „святѣйшеству“.
[22]) Въ остальныхъ спискахъ вставлено „вы“.
[23]) Друж. 402 и Черн. Д. С. № 151 „сильныхъ“.
[24]) Въ остальныхъ вставлено „премудрости“.
[25]) Въ остальныхъ вставка „принадлежащихъ дѣлъ“.
[26]) Въ остальныхъ „предпочтены“.
[27]) Въ остальныхъ „увѣряя себе мы“.
[28]) Въ остальныхъ нѣтъ.
[29]) Въ остальныхъ „сообразуете“.
[30]) Въ остальныхъ: „высокомилостивно“.
[31]) Въ остальныхъ: „вашего усердія о соединеніи церковнѣмъ благодѣяніи“.
[32]) Въ остальныхъ „и“ нѣтъ.
[33]) Въ остальныхъ нѣтъ.
[34]) Друж. 146 нѣтъ, въ остальныхъ есть.
[35]) Въ остальныхъ вставлено „паки“.
[36]) Въ Друж. 402, 146, Черн. Д. С. № 151, эта цитата славянскою цифрою, въ остальныхъ словами.
[37]) Въ К. С. С. № 325 вставлено „вы“.
[38]) Въ остальныхъ спискахъ „о“.
[39]) Въ К. С. С. № 325 нѣтъ.
[40]) Виѳан. Д. С. № 12 (1441) „требуете“.
[41]) Въ остальныхъ „сумнѣнія“.
[42]) Въ остальныхъ „утѣшили“.
[43]) Въ остальныхъ „въ писаніи“ нѣтъ.
[44]) Черн. Д. С. № 151 „умѣютъ“.

паки ниже осмьдесятъ втораго листа [45]) ежели [46]) рѣшеніе сіе [47]) покажется вамъ еще недовольнымъ [48]), то позволительно вамъ желаніе свое изъяснять духовнымъ пастырямъ письменно или словесно; да не только позволительно, но и просимъ и молимъ васъ безъ всякаго опасенія пріити къ пастырямъ церковнымъ и свои сужденія [49]) предложить. Будте надеждны, что на всѣ [50]) ваши недоуменія даны будутъ ясныя разсужденія со всею [51]) христіанскою кротостью [52]) [53]). Чемъ будучи мы нижайшія обнадеженны и есть на и [54]) все усерднѣйшими представленіи [55]) сего объясненія [56]), которое подносимъ со всеглубочайшею покорностью [57]) вашему Архипастырству просимъ милостивно разсмотрѣть вину и случаи нашего отлученія и непріобщенія грекороссійскія церкве [58]).

Пріимите [59]) оное въ ваше высоко Архипастырское [60]) разсмотреніе и должное на наше недоумѣніе и нижайшихъ всепокорнѣйшее прошеніе учините милостивое рѣшеніе, за что отъ чудесъ источника и всякія благости виновника Христа Спасителя воспріяти имѣете

---

[45]) Въ остальныхъ „на листѣ п̃ к-мъ“. Въ К. С. С. № 325 нѣтъ.

[46]) Въ остальныхъ „и сіе“.

[47]) Въ остальныхъ „разсужденіе наше“.

[48]) Въ остальныхъ „недовольно“.

[49]) Въ остальныхъ „сумнѣнія“.

[50]) Друж. 402 „вси“.

[51]) Въ остальныхъ спискахъ „со всякою“.

[52]) Въ остальныхъ „тихостію“.

[53]) Далѣе во всѣхъ спискахъ вставка слѣдующаго содержанія: „и паки, ниже, того же п̃ к-го (К. С. С. № 325 цитаты нѣтъ) листа, на оборотѣ. Ежели и сіе все презрите, и увѣщательнаго сего церкви гласа не послушаете, тогда уже чиста святая церковь отъ крови вашея“.

[54]) Въ остальныхъ „и“ нѣтъ.

[55]) Въ остальныхъ „представленія“.

[56]) Въ остальныхъ „объясненія“ нѣтъ.

[57]) Въ остальныхъ иной распорядокъ словъ и вставка: „со всеглубочайшею покорностію и подносимъ на разсмотрѣніе“...

[58]) Со словъ „просимъ“ до конца фразы въ остальныхъ спискахъ нѣтъ.

[59]) Въ Виѳан. Д. С. № 12 (1441) Друж. № 146, Ундольскаго № 508, Хлудов. № 284 Соф. № 325 „просимъ, да пріято будетъ“;
въ Друж. 402 и Черн. Д. С. № 151 „причемъ, да пріято будетъ“.

[60]) Въ остальныхъ вставка „премудрое“.

мздовоздаяніе равное какъ и потрудившійся во благовѣстіи его всемогущества [61]).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко Милостивый Архипастырь. Вашего святѣйшества все усерднѣйшіи послушники [62]).

VI.

Письма Никодима.

Письма Никодима сохранились до насъ въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви и другихъ памятникахъ старообрядческой письменности [1]). Письма составлялись по разнымъ поводамъ. Большее количество писемъ, сохранившихся до нашего времени, падаетъ на періодъ исканій Никодимомъ законнаго священства; письма этого времени имѣютъ отношеніе къ различнымъ событіямъ этой эпохи, отражаютъ настроенія Никодима подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, и содержатъ богатый историческій матеріалъ для исторіи поповщины въ послѣдней четверти XVIII в. Своими адресатами Никодимъ имѣлъ или своихъ сподвижниковъ [2]), или какихъ либо нужныхъ для него лицъ изъ старообрядцевъ [3]), или братію своей обители [4]), или, наконецъ, высокихъ вельможъ и архипастырей Екатерининскаго времени: князя Потемкина, Румянцева, митрополита Гавріила, графа Завадовскаго. Въ зависимости отъ того, кому предназначались письма, тонъ посланій совершенно мѣнялся. Письма къ своимъ единомышленникамъ

---

[61]) Въ остальныхъ, со словъ „за что отъ чудесъ“ и до конца нѣтъ, а вмѣсто этого: „въ надѣяніи чего получить остаемся благонадежными“ (въ Виеанс. Д. С. № 12 (1441) послѣдняго слова нѣтъ).

[62]) Въ остальныхъ этого обращенія нѣтъ.

[1]) Напр. въ сочин. Т. Верховскаго „Исканіе старообрядцами XVIII в. законнаго архіерейства“; въ рук. Макар. Собр. К. Д. А. № 57 (Аа, 189); въ рук. Церк.-Ист. и Археол. Общ. К. Д. А. (Муз. 406); въ рук. К. Соф. Соб. № 332, въ рук. изъ собр. Вяземскаго Q № 170, л. 249; въ статьѣ о. І. Чередникова: „Дѣло Никодима“ Черн. Епар. Изв. 1909—1910 г. № 2—5; въ рук. Черн. Д. С. № 144.

[2]) Напр. письмо въ Покровскій монастырь отъ 13 марта 1781 г. (Лѣт, В. Ц., 225); туда же отъ 30 ноября 1783 г. (Черн. Епар. Изв. 1910 г. № 2, стр. 44).

[3]) Напр. депутату Щапову (Верховскій стр. 9), Григорію Ѳедоровичу Воронѣ (Лѣт. В. Ц., 303), слободскому учителю Михаилу Егорову (Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 184).

[4]) Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 2, № 5; Верховскій op. cit. 20, 27 стр.

и друзьямъ Никодимъ начинаетъ длиннымъ обращеніемъ къ адресатамъ, съ цѣлымъ рядомъ эпитетовъ по ихъ адресу. Въ своихъ обращеніяхъ къ адресатамъ Никодимъ имѣлъ образецъ для себя въ письмахъ протопопа Аввакума. Отъ его писемъ къ друзьямъ вѣетъ библейскимъ духомъ. Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются его посланія въ свою обитель и къ высокимъ покровителямъ-вельможамъ и митрополиту Гавріилу. Въ первыхъ виденъ строгій начальникъ, открыто указывавшій насельникамъ своей пустыни на ихъ недостатки. Во вторыхъ, писанныхъ, вѣроятно, послѣ долгихъ совѣтовъ съ друзьями, Никодимъ выступаетъ смиреннымъ просителемъ. Въ такихъ письмахъ были бы неумѣстны тѣ обращенія, какія мы видимъ въ письмахъ Никодима къ его друзьямъ. Стиль посланій къ высокимъ адресатамъ отличается возвышенностью, обиліемъ фигуральныхъ оборотовъ.

Этими общими замѣчаніями о письмахъ Никодима мы и ограничимся, такъ какъ обстоятельный разборъ ихъ данъ былъ въ I части нашего изслѣдованія.

VII.

Кромѣ несомнѣнно подлинныхъ сочиненій и писемъ Никодима, нѣкоторые изслѣдователи указываютъ нѣсколько произведеній, будто бы принадлежащихъ Никодиму, но по нашему глубокому убѣжденію неподлинныхъ. Ошибочное признаніе ихъ подлинными произошло вслѣдствіе неправильныхъ заглавій рукописныхъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ эти спорныя произведенія, или же вслѣдствіе поспѣшныхъ заключеній на основаніи чисто случайнаго сходства этихъ произведеній съ подлинными произведеніями Никодима.

Благодаря первому обстоятельству неправильно причислены къ подлиннымъ сочиненіямъ Никодима слѣдующія два произведенія:

1) „Наказаніе къ учителямъ, како имъ учити дѣтей грамотѣ и како дѣтямъ учитися Божественному писанію и разумѣнію“ [1]).

2) Письмо къ настоятелю Покровскаго монастыря Михаилу Калмыку [2]).

---

[1]) Рук. Черн. Д. С. № 149, л. 1.

[2]) Ibidem, л. 42—68.

Первое изъ этихъ произведеній представляетъ изъ себя *печатную* грамматику Московскаго изданія 70-хъ годовъ XVIII в. Приписывается же она Никодиму [1]) потому, что находится въ сборникѣ, носящемъ на корешкѣ надпись: „Никодимовы сочиненія“ [2]). Правда, въ Лѣтописи Вѣтк. Ц. сохранились извѣстія, что Никодимъ „великой охотникъ былъ“ до образованія „и давно старался училище завести“ [3]). Находясь въ Москвѣ въ 1779—80 г., Никодимъ нанималъ даже учителя въ предполагаемое училище; объ этомъ просили его потомъ и его сподвижники, но осуществить это намѣреніе ему не удалось [4]). Очень возможно, что, находясь въ Москвѣ и нанимая учителя, Никодимъ и пріобрѣлъ себѣ печатный экземпляръ грамматики, который впослѣдствіи и былъ переплетенъ вмѣстѣ съ его „книгою о мутовареніи“ и другими документами. Для составленія же грамматики и изданія ея у Никодима наврядъ ли хватало способностей и матеріальныхъ средствъ.

Наконецъ, и сборникъ Черн. Д. С. № 149 напрасно надписывается именемъ Никодима, такъ какъ въ немъ, изъ шести отдѣльныхъ статей, только *одна*, именно „книга о мутовареніи“ принадлежитъ перу Никодима.

Второе произведеніе—Письмо Никодима къ Михаилу Калмыку—также находится въ сборникѣ Черн. Д. С. № 149 съ надписью: „Никодимовы сочиненія“. Основанія для признанія этого письма неподлиннымъ указаны нами въ II гл. I части нашего изслѣдованія [5]).

Совершенно случайное обстоятельство послужило основаніемъ для признанія подлиннымъ Никодимовымъ твореніемъ слѣдующаго произведенія: „Три отвѣта старообрядца пріемлющаго священство, на три вопроса предложенные старообрядцами безпоповцами безбрачнаго толка“ [6]). Издатель этого сочиненія, на основаніи характера сочиненія и мыслей, изложенныхъ въ немъ, приписываетъ это сочиненіе иноку

---

[1]) В. Г. Дружининъ. Писанія русскихъ старообрядцевъ. Спб. 1912 г. стр. 214.
[2]) Лилеевъ. Описаніе рукописей Черниговской Дух. Сем. стр. 172.
[3]) Лѣт. В. Ц., 185.
[4]) Ibidem, 186.
[5]) Стр. 112.
[6]) Издано въ г. Балахнѣ Нижегор. губ. 1910 г., по рукописи изъ собранія П. А. Овчинникова (село Городецъ Нижегородской губерніи).

Никодиму. Главнымъ и единственнымъ основаніемъ для издателя явилось то, что неизвѣстный авторъ этихъ „Отвѣтовъ“ „принадлежалъ къ обществу т. н. Діаконовцевъ, т. е. пріемлющихъ приходящее священство отъ Велико-Россійской церкви третьимъ чиномъ“ [1]). Но такое основаніе слишкомъ слабо и недостаточно для признанія даннаго сочиненія Никодимовымъ. Вѣдь на такомъ основаніи всѣ сочиненія, въ которыхъ говорится о пріемахъ поповъ по третьему чину, могутъ быть приписываемы Никодиму.

Кромѣ того, въ Лѣтописи Вѣтк. Церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дается перечень сочиненій Никодима [2]), нѣтъ никакихъ упоминаній и даже намека на данное произведеніе. Напротивъ, Яковъ Бѣляевъ говоритъ, что, кромѣ перечисленныхъ имъ сочиненій Никодима, другихъ произведеній его онъ не знаетъ, „да нѣтъ заподлинно, потому что они (сподвижники Никодима) знаютъ причины, ради которыхъ ему сочинять была нужда“ [3]).

---

[1]) „Три отвѣта“. Предисловіе издателя, стр. 1.
[2]) Лѣт. В. Ц., 353.
[3]) Ibidem, 353.

Заключеніе.

Характеристика Никодима.

Исторія не сохранила для насъ портретовъ Никодима. О его внѣшности мы можемъ судить лишь на основаніи краткихъ замѣчаній его сподвижниковъ—Бѣляева и инока Виталія. По словамъ перваго, Никодимъ „былъ росту самого высокаго, рыжіе волосы кудрявые и густые, борода не велика, худощавъ, немного рябоватъ, сухъ всѣмъ корпусомъ, нескромнаго вида“ [1]). По описанію второго, Никодимъ „былъ возраста высокаго, скудобраденъ, лицемъ рябъ, мало гугнивъ, взора веселаго“ [2]).

Гораздо болѣе матеріала сохранилось для обрисовки духовнаго облика Никодима. Памятники строобрядческой письменности представляютъ весьма разнообразный матеріалъ для всесторонней характеристики Никодима.

Натура Никодима—въ высшей степени сложная, которую трудно понять съ перваго раза. Основной чертой духовной жизни Никодима нужно признать *исканіе истины*, не прекращавшееся никогда и являвшееся источникомъ частыхъ колебаній, перемѣнъ въ настроеніяхъ Никодима. Въ поискахъ истины онъ переходитъ изъ одного согласія въ другое; наконецъ, ищетъ истины въ православіи. Принадлежа въ то или иное время къ извѣстному согласію, онъ не закрываетъ своихъ глазъ на недостатки послѣдняго, критикуетъ ихъ съ точки зрѣнія

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 353 стр.

[2]) О церкви. Рук. К. Д. А. Аа 128, л. 138.

того идеала, который въ данный моментъ былъ доминирующимъ. Неустойчивость его воззрѣній, постоянныя колебанія происходили не оттого, что у него была слабая воля; нѣтъ. Онъ очень медленно, путемъ глубокаго анализа доходилъ до признанія чего либо истиннымъ. Но разъ онъ послѣ долгихъ колебаній находилъ удовлетвореніе въ чемъ нибудь, онъ начиналъ защищать его вездѣ и всегда. Достаточно указать на то, какъ много колебаній, сомнѣній обнаруживалъ онъ во время поисковъ законнаго священства отъ великороссійской Церви: не малый путь колебаній прошелъ онъ, пока сдѣлался изъ фанатичнаго апологета вѣтковскаго согласія, какимъ онъ выступаетъ предъ нами въ сочиненіяхъ Сыромятникова, ревностнымъ защитникомъ великороссійской Православной Церкви. Современники не всегда понимали истинныхъ мотивовъ его колебаній; поэтому мы и видимъ рядъ нападокъ на него, обвиненій именно въ неустойчивости его религіозныхъ убѣжденій. Правда, иногда, повидимому, Никодимъ дѣйствовалъ радикально, быстро разрубалъ узлы встрѣчавшихся ему препятствій. Но подобные случаи бывали очень рѣдко; притомъ памятники, сообщая объ нихъ, не всегда подробно выясняютъ намъ мотивы ихъ, а иногда констатируютъ лишь фактъ, такъ что мы не имѣемъ матеріала для объясненія подобныхъ фактовъ. Большею же частію Никодимъ шелъ весьма медленнымъ путемъ, особенно когда практическое осуществленіе его идеаловъ требовало большой осторожности. Достаточно вспомнить методы „очищенія“ старообрядческихъ сердецъ во время поисковъ священства отъ Православной Церкви, чтобы убѣдиться въ этомъ. Онъ медленно, постепенно, но неуклонно, велъ массы старообрядцевъ къ намѣченной имъ цѣли, преодолѣвая всѣ препятствія, какія встрѣчались ему при осуществленіи проэкта единенія съ Православною Церковію, и только тогда началъ дѣйствовать радикально, когда убѣдился въ возможности успѣха своего предпріятія.

Стремленіе къ отысканію истины и сообщенію ея другимъ были причиною того, что Никодимъ, по выраженію Бѣляева, „какъ родился, пожилъ, и окончилъ вѣкъ свой—все въ спорахъ“ [1]). Дѣйствительно, Лѣтопись Вѣтковской Церкви и другіе современные па-

[1]) Лѣт. В. Ц., 352.

мятники наполнены извѣстіями о бесѣдахъ Никодима по разнымъ поводамъ, во время которыхъ происходили жаркіе споры между Никодимомъ и его собесѣдниками. Во время этихъ споровъ Никодимъ не былъ уступчивъ. Если онъ замѣчалъ, что его дѣло было проиграно, онъ просто уходилъ изъ собранія, не признавая себя побѣжденнымъ. Такъ было, напр., въ Калугѣ въ 1774 г. По свидѣтельству Бѣляева, у Никодима „ради споровъ не было разсудка и средства, служащаго къ примиренію, но только бы поставить свой верхъ, хотя бы и съ обидою другого и человѣка во озартъ привести. Однимъ словомъ сказать: недавалъ славы иному“ [1]).

Впрочемъ, Бѣляевъ находитъ для Никодима извиненіе въ томъ, что только такъ и можно было дѣйствовать съ тѣми фанатичными и упорными въ своихъ убѣжденіяхъ людьми, каковыми были его постоянные собесѣдники: „по закоснѣлымъ и жестянымъ сердцамъ таковаго и Богъ воставилъ: онъ много-много выполеровалъ народъ и изобличалъ мужицкихъ забобоновъ неисчислимо“ [2]). Постоянными спорами Никодима Бѣляевъ объясняетъ то, что средняго, т. е. нейтральнаго отношенія къ Никодиму со стороны его слушателей не было: „уже которые вѣрили Никодиму, то очень вѣрили, а которые не вѣрили, то очень не вѣрили“ [3]). Послѣднихъ было больше, чѣмъ первыхъ, потому что слово Никодима весьма часто было не елеемъ, мажущимъ и растворяющимъ грубыя сердца, а острымъ ножемъ [4]), которымъ онъ хотѣлъ вырѣзать изъ этихъ сердецъ старыя воззрѣнія, которыя были впитаны въ ихъ плоть и кровь. Правда, и съ этимъ ножемъ онъ былъ „*всякихъ* плевелъ и неправдъ, наносимыхъ на матерь св. церковь искоренителемъ“ [5]), но такихъ искреннихъ и способныхъ къ усвоенію хитросплетеній и логическихъ доводовъ Никодима было не много. По словамъ Бѣляева, Никодимъ „зналъ силу разобрать различные толки и съ тѣхъ истенну объяснить, сего же обличить—его дѣло было“, но съ другой стороны „натуральныхъ

---

[1]) Ibidem, 352.
[2]) Лѣт. В. Ц., 353.
[3]) Ibidem, 197.
[4]) Ibidem, 23.
[5]) Изъ письма Якова Бѣляева къ Михаилу Калмыку отъ 13 января 1780 г. Лѣт. В. Ц., 68.

разговоровъ и замысловатыхъ и нравоучительнаго таланта въ немъ не было. Того ради онъ сердечно никому не нравился“ [1]). Поэтому Никодимъ нажилъ себѣ не мало враговъ, въ числѣ коихъ было не мало фанатиковъ, готовыхъ посягнуть даже на его жизнь. Лѣтопись Вѣтковской Церкви сообщаетъ намъ не мало свѣдѣній о томъ, какъ часто жизнь Никодима подвергалась страшной опасности со стороны фанатиковъ Стародубья.

Такимъ спорщикомъ Никодимъ выступалъ лишь по важнымъ, принципіальнымъ вопросамъ, волновавшимъ все старообрядчество. Въ частной же жизни его поведеніе въ отношеніи къ ближнимъ заслужило полной похвалы его современниковъ. По свидѣтельству Бѣляева, Никодимъ „нравомъ былъ ласкателенъ, и во всѣхъ вещахъ милостивъ“ [2]), а Виталій [3]) еще подробнѣе говоритъ о его отношеніяхъ къ ближнимъ: „нравомъ снисходителенъ, смиренъ, незлобивъ, весьма братолюбивъ и нищелюбивъ, ко всѣмъ милостивъ и податливъ“. Вступая въ споры и ссоры по важнымъ вопросамъ, при рѣшеніи которыхъ нельзя было дѣлать уступокъ, Никодимъ въ отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ былъ „миротворцемъ“. Къ нему обращались всѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было помирить враждующихъ, и Никодимъ мирилъ ихъ весьма успѣшно [4]). Достаточно вспомнить, какіе труды перенесъ Никодимъ для того, чтобы примирить себя и особенно своихъ братьевъ съ Православною Церковію. Понимая, какъ много вреда приноситъ его братіи и всѣмъ старообрядцамъ темнота, отсутствіе хотя бы элементарнаго обученія, Никодимъ, по свидѣтельству Бѣляева, „весьма тщался завести училище“ [5]); находясь въ Москвѣ, нанималъ даже учителя [6]); о заведеніи училища просили Никодима его сподвижники—Бѣляевъ и другіе, отмѣчая въ своемъ письмѣ къ нему, что съ введеніемъ школьнаго обученія „успокоились бы желаніемъ утомленныя ихъ мысли, утихла-бы можетъ быть волна свирѣпаго въ пустошъ возношенія“ [7]). Не заведя училища по независя-

---

[1]) Лѣт. В. Ц., 353.
[2]) Ibidem, 353.
[3]) О Церкви, *л.* 138.
[4]) Лѣт. В. Ц., 9, 20, 37, 52, 110, 181.
[5]) Ibidem, 173.
[6]) Ibidem, 185.
[7]) Ibid. 187.

щимъ отъ него обстоятельствамъ, Никодимъ старался самъ всегда пополнять свои знанія постояннымъ чтеніемъ различныхъ книгъ, чтобы чрезъ себя хотя немного и другимъ сообщать свѣтъ истины. Никодимъ не получилъ въ молодости систематическаго образованія [1]). Всѣ свои богатыя свѣдѣнія изъ различныхъ отраслей знанія онъ почерпалъ изъ чтенія книгъ: „до всякихъ книгъ, говоритъ о немъ Виталій, жаркую охоту имѣлъ, въ чтеніи Божественнаго писанія день и нощь, мало сна принималъ“ [2]). За свои знанія правилъ и каноновъ церковныхъ Никодимъ получилъ отъ своихъ друзей названіе „правильникъ“ [3]). Своими богатыми знаніями онъ охотно дѣлился съ своими ближними, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выступалъ не спорщикомъ, а просто учителемъ, хорошимъ разсказчикомъ, мирнымъ собесѣдникомъ—тогда рѣчь его была „растворенною чашею меда желающему пить таковаго духовнаго пива“. „И правда, замѣчаетъ Бѣляевъ, нѣтъ ни единой души, которая бы, выслушавши, не растаела любовію, благодаря Владыку, умудрившаго его“ [4]). Соединеніе гибкаго, остраго ума, способнаго къ самому тонкому анализу, умѣніе подобрать нужные аргументы для подтвержденія своихъ мыслей и, наконецъ, умѣніе вылить все это въ форму, ласкающую ухо и сердце слушателя, дѣлало изъ Никодима пріятнаго собесѣдника даже для такихъ высоко-просвѣщенныхъ особъ, каковыми было графъ Румянцевъ и князь Потемкинъ. Послѣдній проводилъ по 2 и по 3 часа въ бесѣдахъ съ Никодимомъ, урывая для этого часы отъ сна [5]). А Румянцевъ считалъ Никодима „благоразумна суща“ [6]). Высокимъ собесѣдникамъ Никодима было пріятно говорить съ нимъ не потому только, что отъ него они узнавали очень много новаго и интереснаго и полезнаго для себя, а также и потому, что въ немъ они встрѣтили человѣка недюжиннаго ума, богатыря самородка, который не терялся въ бесѣдахъ съ ними, умѣлъ толково отвѣтить на всѣ ихъ вопросы.

---

[1]) Ibid. 173.
[2]) О Церкви, л. 138.
[3]) Лѣт. В. Ц., 17.
[4]) Лѣт. В. Ц., 23.
[5]) Ibidem. 343.
[6]) Виталій О церкви, л. 123.

Но безпристрастный лѣтописецъ Бѣляевъ говоритъ намъ и о нѣкоторыхъ темныхъ сторонахъ личности и поведенія Никодима— именно въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ. Имѣя въ высшей степени преданныхъ ему друзей, готовыхъ вмѣстѣ съ нимъ положить свою душу за общее дѣло, Никодимъ часто обходился съ ними не подружески. Это былъ человѣкъ съ весьма сильно развитымъ чувствомъ собственнаго достоинства, даже болѣе—съ большимъ самомнѣніемъ, соединеннымъ часто съ презрительнымъ отношеніемъ къ окружающимъ, даже друзьямъ. Эти качества, можетъ быть, унаслѣдованныя отъ природы, сильно развились подъ вліяніемъ обстоятельствъ и окружающей обстановки, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Никодимъ. Съ своимъ богатымъ умомъ, огромною начитанностью, энергіей, настойчивостью Никодимъ, можетъ быть, совершенно незамѣтно для себя сдѣлался вожакомъ старообрядцевъ Стародубья, взялъ въ свои руки руководство всѣми движеніями внутренней жизни стародубскаго раскола и своими успѣшными выступленіями заставилъ и всю массу старообрядцевъ идти туда, куда вели его умъ и сердце. Въ перемазанскихъ спорахъ всю тяжесть борьбы съ притязаніями Москвы онъ вынесъ на своихъ плечахъ: писалъ посланія, сочиненія, выступалъ на бесѣдахъ какъ въ Стародубьѣ, такъ и въ Москвѣ. На перемазанскомъ соборѣ онъ выступалъ главнымъ, едва ли не единственнымъ защитникомъ стародубскихъ традицій и отстаивалъ ихъ съ успѣхомъ, такъ что противники выдвигали противъ него по 2, по 4 и больше собесѣдниковъ, но, не имѣя успѣха и при такомъ состязаніи, они начали нападать на личность Никодима. Во время исканій законнаго священства онъ выступаетъ уже настоящимъ предводителемъ старообрядцевъ, подобно Моисею, ведущимъ ихъ въ Православную Церковь. Такое положеніе его, при отсутствіи сильныхъ конкурентовъ, естественно пріучало его смотрѣть на себя, какъ на исключительную личность, которой всѣ остальные должны воздавать почетъ и уваженіе. Такъ, Никодимъ никакъ не могъ допустить, чтобы кто нибудь вмѣшивался въ его сношенія съ властями. Поэтому, онъ не желалъ, чтобы кто другой, напр. Герасимъ, подписывался къ письмамъ Потемкину и митр. Гавріилу [1]). Онъ требуетъ себѣ довѣренности отъ

[1]) Лѣт. В. Ц., 272.

всѣхъ старообрядцевъ на веденіе переговоровъ съ властями, получаетъ ее, и во всѣхъ сохранившихся до насъ оффиціальныхъ документахъ мы встрѣчаемъ подпись одного лишь „смиреннаго“, „убогаго“ Никодима. Находясь въ Петербургѣ вмѣстѣ съ своими друзьями, онъ никуда не беретъ ихъ съ собою [1]), ходитъ одинъ къ Потемкину. Резиденціею будущаго епископа Никодимъ избираетъ свой монастырь, надѣясь, конечно, на то, что при осуществленіи проэкта о дарованіи старообрядцамъ епископа и поселеніи его въ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ, въ чести у всѣхъ будетъ и его строитель-инокъ Никодимъ. Кто знаетъ, какіе планы строились въ головѣ Никодима въ это время? Вѣроятно, онъ и себѣ ожидалъ какихъ либо высшихъ почестей. Изъ прошлой исторіи исканія архіерейства видно, что Никодимъ не прочь былъ и самъ одѣть святительскій омофоръ [2]). Изъ другихъ недостатковъ Никодима въ отношеніяхъ его къ другимъ Бѣляевъ указываетъ 1) на то, что онъ былъ „языкомъ осудливъ“ [3])—недостатокъ, стоящій въ связи съ презрительнымъ подчасъ отношеніемъ къ окружающимъ, 2) на то, что Никодимъ „тайну не держалъ: секрету ему ни можно было повѣрить“ [4]).

Относясь нѣсколько свысока къ окружающимъ, равнымъ себѣ по общественному положенію, даже сподвижникамъ и друзьямъ, Никодимъ мѣнялся, когда нужно было имѣть дѣло съ властями. Самомнѣніе смѣняется, можетъ быть, притворно, глубочайшимъ смиреніемъ. Предъ властями, и въ письмахъ, и въ личныхъ представленіяхъ Никодимъ является „убогимъ“, смиреннымъ. Бѣляевъ подозрѣваетъ Никодима въ томъ, что онъ хотѣлъ „угодить праведно судящимъ“ [5]). Угодливость властямъ, по мысли Бѣляева, Никодимъ проявлялъ, давая обѣщаніе, что „этотъ народъ (старообрядцы) чрезъ 5 или 10 лѣтъ въ совершенное повиновеніе пріидетъ къ Великороссійской цер-

---

[1]) „Всѣхъ презиралъ Никодимъ, говоритъ Бѣляевъ, яко ничего незнающихъ, отъ чего и совѣту мало требовалъ“ (Лѣт. В. Ц., 345).

[2]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 213—214. См. нашу статью: „Одна изъ попытокъ старообрядцевъ пріобрѣсть законнаго епископа“ (XVIII в.). Бр. Слово 1915 г. № 11, стр. 218.

[3]) Лѣт. Вѣтк. Ц., 353.

[4]) Ibidem 345.

[5]) Ibidem 345.

кви“ [1]). Конечно, такое обѣщаніе Никодимъ могъ давать съ тою цѣлію, чтобы склонить властей къ удовлетворенію просьбъ старообрядцевъ о дарованіи имъ законнаго епископа. Можетъ быть, также въ угоду властямъ Никодимъ не особенно энергично отстаивалъ свой проэктъ единенія съ Православною Церковію и согласился на переселеніе стародубскихъ старообрядцевъ, желавшихъ принять „благословенное“ священство, въ Новороссію [2]).

Въ своей личной жизни Никодимъ былъ строгимъ аскетомъ. Такъ, по единогласному свидѣтельству двухъ его сподвижниковъ, Никодимъ „хмѣльнаго не пивалъ отъ роду“ [3]); „въ одеждѣ былъ небрежливъ“; „сребролюбнаго нрава даже и корене не было въ немъ“ [4]).

Какъ строитель и настоятель монастыря, Никодимъ весьма заботился объ украшеніи обители постройками. Часовня обители была украшена „иконами высокаго мастерства“ [5]). Будучи самъ строгимъ аскетомъ, Никодимъ и отъ своихъ монаховъ требовалъ воздержанія и жестоко наказывалъ за пьянство. Такъ, въ іюлѣ 1781 г., замѣтивъ одного монаха пьянымъ, Никодимъ собственноручно побилъ его [6]). Отправляясь въ Москву въ 1783 г., онъ пишетъ съ дороги въ свою обитель письмо, въ которомъ, между прочимъ, предостерегаетъ насельниковъ своей обители отъ пьянства [7]). Насельники Успенской обители могли неоднократно видѣть своего настоятеля съ топоромъ въ рукахъ, расчищающимъ лѣсъ около монастыря [8]).

Такимъ представляется намъ Никодимъ. Человѣкъ съ недюжиннымъ умомъ, онъ не всегда обнаруживаетъ твердую волю. Отсюда его колебанія, неустойчивость, отклоненіе отъ планомѣрнаго веденія дѣла. Какъ человѣкъ, онъ не былъ свободенъ отъ недостатковъ, иногда очень значительныхъ. Но все же онъ дорогъ намъ и долженъ быть дорогъ и старообрядцамъ. Онъ привелъ къ вратамъ нашей Православной Церкви тысячи старообрядцевъ, снявши съ ихъ глазъ пелену,

---

[1]) Ibid. 345.
[2]) Ibid. 348, 354.
[3]) Ibid. 354. Виталій О церкви л. 138.
[4]) Лѣт. В. Ц. 353. Виталій О церкви л. 138.
[5]) Лѣт. В. Ц., 353.
[6]) Лѣт. В. Ц., 252.
[7]) Черн. Епарх. Изв. „Дѣло Никодима“. 1910 г. № 2.
[8]) Лѣт. В. Ц. 349.

покрывало, закрывавшее отъ нихъ свѣтъ православія. Собрать такое множество людей ему было весьма трудно. „О архіерействѣ, говоритъ Бѣляевъ, Никодимъ такъ старался, даже своей жизни не щадилъ, какъ самымъ дѣломъ показалъ“ [1]). Дѣйствительно, никакія трудности, опасности, угрозы „дубиннаго нашествія“ и даже смерти не могли остановить его на дорогѣ къ Христовой Церкви. При обзорѣ его трудовъ, лишеній невольно забываются его недостатки. Предъ нашимъ взоромъ стоитъ богатырь-монахъ, ведущій споръ съ своими противниками. Отъ бѣдныхъ домовъ старообрядцевъ Стародубья, изъ пустынныхъ лѣсистыхъ окрестностей посада Злынки этотъ монахъ доходилъ до палатъ князя Потемкина и дворца Екатерины II, вездѣ прося объ одномъ—о соединеніи съ Православною великороссійскою Церковію.

Забыли единовѣрцы своего вождя, выведшаго ихъ изъ плѣна. Немногіе даже въ Стародубьѣ знаютъ, гдѣ былъ монастырь Никодима, и гдѣ Никодимъ нашелъ себѣ вѣчный покой. Грустное впечатлѣніе производитъ и видъ того мѣста, гдѣ былъ монастырь. Отъ двухъ церквей, монашескихъ построекъ, ограды, остались лишь едва замѣтные бугорки да... бѣлый могильный камень на могилѣ какого то купца, умершаго въ 20-хъ годахъ XIX в. Грустная картина! И единственная благодарность со стороны единовѣрцевъ ихъ вождю можетъ проявиться въ сооруженіи надъ его могилою храма, въ которомъ бы совершалась безкровная жертва и возносилось моленіе о упокоеніи инока Никодима. И этотъ храмъ былъ бы мѣстомъ единенія всѣхъ старообрядцевъ, принявшихъ „благословенное“ священство отъ Православной Церкви.

---

[1]) Лѣт. В. Ц. 349.

Приложенія.

I.

Копія с писма [1]) мнимаго [2]) інока Никодима, присланнаго въ Калугу, въ которомъ пишетъ сице [3]).

Сыновомъ святыя древлеправославныя, и древлегреческія, и древлероссійскія церкве благочестія, благочестивымъ горняго Іерусалима взыскующимъ, о Господѣ здравствовать совсеусердіемъ моимъ и все искренно желаю [4]).

При семъ всепокорнѣйшее мое благодареніе приношу любви вашей, за оказанное вами къ намъ благопріятство, чего и впредъ равнымъ образомъ по заповѣди священнаго Евангелія и по пророку [5]) тое имѣть и быть причастникомъ [6]) царствія небеснаго, за соблюдѣніе всеусерднаго завѣта Христа Спасителя еже рече ученикомъ [7]), пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ [8]), пріемляй праведника, во имя праведниче, мзду праведничу пріемлетъ. паки единому отъ сихъ меньшихъ сотворите,

---

[1]) Письмо сохранилось до насъ въ двухъ копіяхъ: 1) въ рук. Кіево-Соф. Соб. № 332, л. 7—9; 2) въ рук. сборникѣ изъ собранія князя П. П. Вяземскаго (Имп. Общ. Люб. древн. письм. въ Петербургѣ, Q № 170, л. 249). О сравнительномъ достоинствѣ этихъ копій см. наше изслѣдованіе, гл. I, стр. 55—56. Въ основу издаваемаго текста кладется рук. К. С. С. № 332.

[2]) Въ рук. князя Вяземскаго (Q 170, л. 249) слово „мнимаго“ написано на подскобленномъ мѣстѣ.

[3]) На полѣ противъ заглавія написано: „отступника отъ восточныя великороссійскія Церкве“. Въ рук. Вяз. этой приписки нѣтъ. На верхней каймѣ рукописи (Соф. № 332) тянется надпись: „копія с писма отступника Никодима писано изъ раскольническихъ слободъ въ Калугу“. Въ рук. Вяз. этого нѣтъ.

[4]) На полѣ противъ обращенія написано (только въ рук. К. С. С. № 332): „лжа сего отступника и обманщика“.

[5]) Въ рук. Вяз. Q 170, л. 249 „прошу“.

[6]) Въ рук. Вяз. „причастнымъ“ (л. 249 об.).

[7]) Рук. Вяз. Q. 170, л. 249 об. „ученицѣхъ“.

[8]) Рук. Вяз. „пріиметъ“.

мнѣ сотвористе. Сице убо судбами и промысломъ неизрѣченнымъ всемогущества Божія, насъ грѣшныхъ, для нѣкіихъ принадлежащихъ надобностей, въ гобзованіе святыя церкве, къ назиданію вѣрныхъ рабовъ сіонстѣй матери нашей [1]), невѣсты Христовы касающихся случаевъ, къ защищенію навѣтовъ, и враговъ нашей Церкве по великодарованному отъ царя славы смыслу и впредь безленостно обязуюсь, соестезрительно [2]), или писменнымъ изъвѣстіемъ [3]), точію едино намъ убогимъ искомо свидѣтеля вамъ единаго всѣми владычествующаго Господа [4]) представляю. Да будетъ миръ, тишина [5]), и драгая неоцѣненная къ святѣй матери нашей Церкви любовь. о которой Христосъ Спаситель і искупитель изволитъ объявлять [6]): отъ сего, рече, познаютъ вси, яко мои ученицы есте, иже имѣйте [7]) любовь другъ къ другу [8]). Со слезами молю единеніе ваше, не имѣть разгласія со святою непорочною невѣстою христовою матерію нашею церковію. Безовсякаго опасенія изволте имѣть ея совсеусерднымъ и достодолжнымъ почтеніемъ, ходатайницею и молитвенницею ко святѣй Живоначальнѣй Троицѣ, Оцу и Сну и Святому Дху. о еже проститися нашимъ согрѣшеніямъ и получить обѣщанное благое воспріятіе въ небесномъ царствіи. что же касается до раздора, глаголетъ святый златоустъ: ниже кровь мученическая сего грѣха загладити не можетъ, еже церкве раздиратися и паки, церкве раздиратися, не меньше какъ въ ересь впасти. отъ котораго раздиранія всѣмъ человѣкомъ соблазны, рвеніе и всякое нестроеніе [9]) бываетъ и есть. При семъ еще симъ нашимъ кротчайшимъ писаньицемъ прошу васъ, имене ради Божія, о неоставленіи милостынею насъ убогихъ, и при нашемъ жительствѣ вкупѣ живущихъ и сожительствующихъ любве ради сладчаишаго нашего Искупителя [10]) Господа Ісуса, о которомъ сопребываніи насъ убо-

---

[1]) Противъ словъ: „въ гобзованіе“ и до словъ: „невѣсты Христовой“ въ рук. К. С. С. № 332 на поляхъ написано: „лжа сего домопопирателя“.

[2]) Рук. Вяз. Q. 170 „съ очесезрительно“.

[3]) Рук. Вяз. л. 250, „извѣтомъ“.

[4]) Рук. Вяз. Q. 170, л. 250 „Бога“.

[5]) Ibidem, „и тишина“.

[6]) На поляхъ противъ словъ: „Да будетъ“ до словъ „отъ сего рече“ въ рук. К. С. С. № 332 написано: „лжа сего кривотолка называетъ свое сонмицу стою края стыми оцы проклятая“ (л. 8).

[7]) Рук. Вязем. Q. 170, л. 250: „имѣти“.

[8]) Ibidem, „другъ другу“.

[9]) Рук. Вяз. Q. 170, л. 250 „небрѣженіе“.

[10]) Ibidem, „Искупителя нашего“.

гихъ онъ единъ изволитъ надзирать. за что имате мздовозданіе получить отъ его величества царя славы, вдень преславнаго его страшнаго испытанія. Однако совсемъ тѣмъ предувѣряетъ Спаситель нашъ во своемъ священномъ Евангеліи: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ. и тако за краткостью времени писать, аще и слѣдовательно, что обаче аще впредъ Богъ своею милостію соблаговолитъ, о приношеніи благодарности нашея, сетущимъ и послушающимъ пришлемъ неотменно. При семъ остаюсь убогій черноризецъ Нікодимъ со всеусердіемъ всепокорнѣйше кланеюсь и требующимъ нашего міра[1]) и благословенія посылаемъ.

II.

Книга о мироваренiи [2]).

Гди Їсе Хрте Сне Бжій помилуй насъ. 10 л.

Сыновомъ святыя соборныя и апостольскія Церкве древлегреческаго и древле-россійскаго чиносодержанія блюстителемъ елико духовнымъ и мирскимъ, мирно о Господѣ радоватися.

Посланное отъ нашея святыя обители[3]) до васъ посланіе ко всему обществу вашего единенія[4]), въ Богоспасаемомъ и великоцарственнѣмъ градѣ Москве и окреснымъ жителемъ елико духовнымъ и мирскимъ, въ которомъ конечное доводствованіе съ яснымъ доказательствомъ каноновъ и исторіи церковныхъ предписанное о разделѣніи вашемъ снашею святою церковію, яко неправильно паче же безчестно всякъ благоразумный читатель разсмотрѣть можетъ. Но кое васъ не могло увѣщать чтобъ быть во всегдашнемъ покорении матери своей святѣй церкви якоже видѣти есть изъ вашего писанія и о достопріятнѣйшихъ свидѣтелей кои прибывъ в нашу святую обитель объстоятельно сказать намъ могли. и не токмо оныи древніи недугъ раздиранія вашего ко исцѣлѣнію есть благонадеженъ, но инъ еще злѣишій

---

[1]) Ibidem, „мира“.

[2]) Изъ рук. Черниговской Духовной Семинаріи № 149, подъ заглавіемъ: „Никодимовы сочиненія“ (лл. 10—34 об.).

[3]) Разумѣется Покровскій монастырь въ Стародубьѣ.

[4]) Объ этомъ посланіи см. изслѣдованіе, гл. II, стр. 85.

10 об. васъ | постиже о чесомъ весма болѣзнуемъ, вкупѣ же і ужасаемся, коликаго и каковаго к любви вашей прошенія и увѣщанія, в нашемъ до васъ посланія не было восписано о еже хранити имя единенія церковнаго. и ктобы таковая слышавъ не умилился раскаятися. кто бы не остался быть во всегдашнемъ покорении матери своей святѣй церкви почивая на ея православныхъ преданіяхъ, нопогрѣшимомъ въ надѣяніи нашемъ, яко не видѣхомъ отъ васъ покоренія святѣй Церкве. Доколѣ вамъ любезнѣйшая наша о Христѣ братія такъ враждовать съ ея величествомъ и ополчаться не на стѣны и ограды, но на законы и велѣніи церковныя. за еже закону и правиломъ творите противная отдираетеся отъ церкве, еяже правитель есть самъ Христосъ Спаситель искупивый кровію своею неоцѣненною. ибо она всегда васъ утѣшая призываетъ на пиръ церковный жалостными гласы. умиленными взоры. чадца моя возлюбленная, моя утроба моего рожденія. пріидите ко мнѣ приступите и пійте отъ источниковъ моихъ воды живыя, оставите беззуміе и живи будите, възыщите
11 л. премудрость да поживете. вы же о семъ | ни малѣйшаго радѣнія имате и нимало очесъ возвести хощете, зря мать свою Божію Церковь о васъ толико болѣзнующую обрадовать ея милосердіе, чистосердечнымъ покаяніемъ. но еще и враждебная ей устрояете восхищаете недарованное вамъ доброту ея въ еликихъ и помыслити ужасно.

Во первыхъ объявляемъ единенію вашему, печаль и многоболѣзненное сѣтованіе, окружающее насъ, слышимъ бо яко входятъ волцы тяжцы въ васъ. и прелщаютъ души неразумныхъ [якоже змія евву] но и отъ васъ самѣхъ восташа мужіе содѣвающіи и глаголющіи развращенная еже уже и отторгаютъ ученики вслѣдъ себѣ. мнози и послѣдуютъ ученію ихъ неправилному, о чесомъ намъ есть немалая печаль, якоже и царственному пророку Давыду глаголющу, печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ оставляющихъ законъ твой[1]). предвѣчная правда Христосъ Спаситель остерегая насъ глаголетъ. блюдитеся отъ лживыхъ пророкъ[2]), си есть отъ лживыхъ учителей, пророками бо учители въ древнихъ бяху нарицаеми: и паки блюдитеся отъ иже приходятъ къ вамъ воодеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и
11 об. хищницы. но речете почесому познати, аще | волкъ есть отъ плодъ ихъ познаете я отъ ученія ихъ, и нравовъ якоже бо древо отъ плода познавается, доброе древо добръ плодъ творитъ, злое древо

---

[1]) Псал. 118.

[2]) Матѳ. гл. 7.

золъ плодъ творитъ. ниже можетъ злое древо добра плода творити. суть бо и по апостольскому словеси: древеса ясенная безъплодная дважды умершая[1]) [плода добраго неимущая развѣ золъ плодъ приносящая, подобныя яблокомъ содомскимъ] пишетъ священный златоустъ[2]), яко во оной странѣ идѣже древле бяше содомъ растутъ древеса и плодъ имутъ плодъ же Божіяго гнѣва есть. воспоминаніе стоятъ убо шипки, яблоки свѣтли, красоты, явленіе имущи. и подавающи невѣдущему многую вкуса надежду. аще ли же взяты будутъ вруцѣ, разломившися плода убо никоего же, прахъ же и пепелъ показуютъ, внутрь хранимый; тѣмже возлюбленная братія молимъ ваше любомудріе, разсмотрѣвать учителей ученіе, аще по всему правовѣрніи и сынове церковніи, аще нравы имѣютъ благочестивые плоды достодолжнаго христіянина аще ученіе согласное святѣй церкви и ея канономъ не разгласное. и таковіи убо весма опаснѣйшимъ разсужденіемъ свидѣтелствуються, да неявятся волцы подъ прикрытіемъ вида смиренныхъ | овецъ яко похитителіе нещадяще 12 л.
стада Христова. уже и явишася въ васъ самѣхъ якоже и дѣло таковѣхъ беззаконниковъ, ниже явственно показатися можетъ. не понуряютли вдомы простѣйшихъ, не пленяютъ ли впослушаніе воли своея неразумныхъ, якоже и есть. не восхищаютъ ли недарованное достоинство и тѣмъ уловляютъ простѣйшихъ души единымъ точію плодомъ лицемѣрія, яко содомскимъ яблокомъ подъ видомъ краснаго зрѣнія незлобивыхъ сердце прельщаютъ. О увы бѣдности и крайняго о семъ неразсмотренія и конечнаго нѣкіихъ нечувствія. показуетеся хранителіе быти свято церковныхъ чиносодержаній первенствующія церкви въ нѣкіихъ негли и соблюдаете, въ протчихъ же яко то въ главнѣйшихъ догматѣхъ съ законоустановленіи церковными разглашаетеся, а яко разъгласни есте, показуется отсюду: прошлаго ѧфо҃з году въ апреле м҃цѣ: священницы вашего общества при кладбищи живущія, яко то иеромонахъ филаретъ, священницы Киръ, Андрей, Афонасей, Василей, дьяконъ Иванъ Васильевъ, дьячекъ Федоръ Михайловъ, мирстіи Георгій Федоровъ стоварищи. отважились составить нѣкое составленіе, отъ нарла и нѣкіихъ ктому приличныхъ | благо- 12 об.
духновенныхъ качествій начиная отъ субботы Лазаревы оканчевая вареніе въ великій четвертокъ по чину мироваренія. вчюланѣ и часовни и нарекоша тое святое миро, которымъ нынѣ и доволствуетеся въ приличномъ требованіи и употребляете. яко то

---

[1]) Іуд. ст. 12.

[2]) На I посл. къ Солун. нрав. I, бесѣда 8.

надъ крещаемыми младенцы и надъ приходящими священными и людіны по чиноположенію вашего единенія и помазуете. содержите же оное яко отъ числа святыхъ седми таинъ церковныхъ. и о семъ не малъ убо страхъ и трепетъ воспріятъ насъ о толико дерзнутомъ вашемъ дѣйствіи не малъ ужасъ постиже что таково сотворися тако нечаянно, тако внезапно удивившимся намъ но и не мало яко содѣяша безъ совѣта матере своея святыя церкве и не испытавше божественныхъ правилъ ея. и аще есть сынове церковніи и братія наша, то чесо ради матерь свою святую церковь яко неправославну презираете. братіи своихъ единовѣрныхъ гнушаетеся, поносите, уничижаете, яко отпадшихъ разума церковнаго и не требуете отъ насъ никаковаго совѣта творите что восхощете, или неизвѣстни есте реченнаго во мнозѣ совѣте спасеніе бываетъ. и паки совѣтъ святыхъ разумъ. и паки
13 л. безсовѣтенъ мужъ погибаетъ | увы въ каковъ низъ брегъ впадосте. молимъ разсудитъ, неразорваніе ли се есть церковнаго тѣла, занеже Христосъ душу предаде, не новосѣченія ли яко отъ вѣка таковая никто же дерзне отъ православныхъ якоже сіе ваши пастыріе содѣяша. не недугъ ли любоначалія царствующу во іереохъ вашихъ, его же ради сіе тако кромѣ велѣніи церковныхъ и содѣяша, которои по Златоусту всемъ ересемъ есть мати. О страннаго вашего дѣйствія восхищаете недарованное вамъ достоинство исключая о томъ вашемъ незаконномъ мировареніи нѣкіихъ невѣдѣвшихъ, нещуемъ бо яко мнози того вашего неправилного дѣйствія и не слышаша зане таино вчюланѣ но и подъ запертіемъ никтоже хотяху да знаютъ содѣваху но бысть сему невозможно по словеси Христа Спасителя, еже рече. ничтоже бо покровенно есть еже не открыется и тайно еже не разумѣется, зане елика во тмѣ рѣсте, во свѣте услышится, и еже ко уху глаголасте во храмѣхъ, проповѣстъся на кровѣхъ. О ужасныя сея повѣсти, глаголетъ бо Ісаія велегласный, в'главѣ кѳ. о горе глубоцѣ творящимъ совѣты а не за $\overline{\text{Гда}}$ яко въ таинѣ совѣты творяще и будутъ во тмѣ дѣла ихъ и рекутъ кто насъ видѣ, и
13 об. кто насъ разумѣетъ яже мы творимъ. како | таковое превысочаишее таинство возможно быти дѣйствуемо кромѣ собраніи въ простомъ и не освященномъ храмѣ и не отъ архіерея но отъ единыхъ точію іереовъ архіерейская дѣйствія похищающихъ. и кромѣ правыхъ велѣніи святыя церкве, якоже выше глаголахомъ. здѣ о семъ дивитися естъ но незнаемо кому. народному ли нѣкіихъ нечувствію, или священниковъ вашихъ таковѣй дерзости, яко толико и въ таково неразуміе, въ таково любоначаліе

и презреніе священныхъ правилъ впадоша. многимъ смѣхъ собою сотвориша, разумнымъ же страхъ и удивленіе наведоша, яко тако скорошественными стопами, безъ испытанія священныхъ канонисаніи яко несмысленніи содѣяша и вознепщеваша быти оно свято, но быть не можетъ слѣдующихъ ради винъ. первое, безъ совѣта матере своея святыя церкве отъ нея же окормляется и безъ собранія оное содѣяша. второе, кромѣ архіерея безъкоего оная святыня яко самого дѣйствителя быть не можетъ. третія, кромѣ святыя трапезы и жертвенника. но въ простомъ храмѣ и не освященномъ но кое нигдѣ кромѣ освященныя церкви не совершается, о чесомъ ниже сего явственно отъ святыхъ писаніи покажетъ. чего ради оное у васъ миротвореніе аще и дѣйствовася | но быть миро святое не можетъ, понеже нигдѣ тако- 14 л.
ваго повелѣнія во свято церковныхъ правилѣхъ не обрѣтается чтобъ безъ священноначалника отъ единѣхъ священниковъ тайно и кромѣ жертвенника дѣйствовати есть неправославно и ниже единая исторія дѣйствовати можетъ, аще и всамую нужду не бяшели нужда по вселѣннѣй во время гонительныхъ случаевъ при гонителехъ царехъ, какъ то при Максиміанѣ, Діоклитіанѣ, Неронѣ, Декіи же, и Уліанѣ отступникѣ, аріанѣхъ, іконоборцѣхъ и протчихъ антихристовѣхъ предотечахъ, во своя имъ времена бывшихъ негли гдѣ въ коихъ странахъ частная церковь и безъ архіерея православное ученіе соблюдая якоже и въ Бѣлороссіи [и Малороссіи] егда принуждаеми бяху правовѣрніи въ папино ученіе, нарицаемую унію оставахуся христіане православніи не имѣюще пространнѣйшаго благочестія но законами токмо церковными пасоми суть соблюдающе истинное благочестіе неподкланяхуся въ скверное ихъ нечестіе лишахуся своихъ церквей бѣгающе странствоваху храняще догматы святыя восточныя церкве, и долговременно втомъ препровождаху якоже видѣти есть въ книгѣ о вѣрѣ изволяя да чтетъ тамо въ главѣ к̄г отъ листа сā, до листа | сз̄і. а миротворенія безъ архіерея, и въ простыхъ 14 об.
храмѣхъ дѣйствовати отнюдь не дерзаху, ни ли не вѣдаете и повелѣній церковныхъ яже въ завѣщаніи Святыхъ апостолъ сказуется[1]). о епископѣ или іерею аще не будетъ святаго мира или елея, доволствуетъ бо сія вода въ крещеніи къ печати и къ помазанію и умирающаго. доздѣ отъ завѣщанія. и въ словѣ преподобнаго иже во іеромонасѣ Матфея іерусалимскаго[2]), аще скудство будетъ мира въ божественныхъ же крещеніихъ и церковь

---

[1]) Завѣщ. 15

[2]) Матѳ. состав. отъ глав. 15.

освященіи и во иной сего потребѣ примѣшати і елея прощено есть, якода сицѣ умножившеся удоволитъ исполнити освященіе требующихъ то. до здѣ отъ Матфея. зрите благоразумніи слышателіе аще и нуждѣ сущей постигши не повелѣвается отъ священниковъ единѣхъ безъ православнаго архіерея мироваренію быти но удоволствовати требованіе, ово по завѣщанію тоюжъ водою отъ купѣли, ово по Матфею примѣшенному вмиро елею а не вновь за неимѣніемъ мира составляти, безъ епископа священнымъ точію въ простомъ и неосвященномъ храмѣ увы трепета и ужаса наполняетъ слышащихъ о дѣйствіи вашего миротворенія, яко неправилно, яко беззаконно, и кто гдѣ таковая дерзнетъ со-
15 л. творити рцыте намъ | яко же вы содѣяша. ни едино правило никая исторія церковныхъ списателей показати можетъ о подобномъ дѣлѣ вашего неправильнаго мироваренія, явите намъ чего ради втаковая не опаснѣйшаго безмѣстія впадосте, яко не смыслѣнніи глаголите, не хощемъ да повинемся обители Покрова Пресвятыя Богородицы яко не правилно содержатъ догматы святыя церкве, понеже приходящихъ священныхъ и людинъ безмиропомазанія пріемлютъ въ соединеніе церковное, и о семъ любве вашей вамъ посланіи[1]) отъ насъ восписано яко ненеправилно содержимъ догматизанія святыя церкве. но законно и некромѣ свидѣтельствъ Божественнаго писанія тако пріемлемъ во общеніе церковное, но по канонѣхъ уставѣхъ же и исторіяхъ святоцерковныхъ якоже быть впервенствующей церкве, и паки о томъ восписано будетъ пространнѣйшими свидѣтельствы изволте впредь быти благонадежными. и сего ради сказуете нехощемъ оттуду имѣти оную тайну святаго мира, аще и отъ древнихъ временъ, благочестивое другъ друго пріемнѣ и хранимое. яко же и праведно есть. но сотворимъ себѣ свое новое, и воистинну свое и праведно новое. яко отъ вѣка въ православныхъ
15 об. неслыханное да удобнѣе | удоволимъ требованіе наше и многимъ большее помазаніе явимъ. О несмысленніи глаголетъ священный Павелъ впосланіи къ коринѳомъ[2]), братіе не дѣти бывайте умы. и паки къ ефесеомъ[3]) да не бываемъ къ тому младенцы умомъ. рцыте намъ кто васъ прелсти впасти в'сія тѣсномѣщенія. О презорливіи прекословницы, глаголетъ Павелъ апостолъ[4]), сего ради

---

[1]) Имѣется въ виду сочиненіе Никодима: „О немyропомазаніи“ (Рук. В. Г. Дружинина № 210).

[2]) Коринѳ. зач. 156.

[3]) Ефес. зач. 225.

[4]) Римл. зач. 81.

предастъ ихъ Богъ внеискусенъ умъ творити неподобная. кая писанія обрѣли есте о семъ вашемъ и совершенно вашемъ а не святомъ мировареніи, яко тако безъ совѣта безъ архіерея и кромѣ святыя трапезы и жертвенника и безъ собранія повелѣвающая единѣмъ иереомъ таковая творити неподобная явите намъ да пребудете вѣчно безъ достойнѣйшаго поношенія, ужели не слышасте громогласно въ поднебеснѣй возгремѣвша святаго апостола Павла ко евреомъ пишуща [1]). никтоже собою пріемлетъ честь но званый отъ Бога якоже Ааронъ тако и Христосъ. разсудите возлюбленніи, ваши пастыріе отъ кого честь оную мiроотворенія пріяша, незванніи отъ Бога на сіе дерзновенно яко разбойницы, увы вскочиша непомняще глаголаннаго внемже призванъ бысть братіе въ томъ да пребываетъ [2]), речете яко ревности ради староцерковныхъ | чиносодержаній таковая аще и содѣяша, 16 л. непщуемъ быти и праведно; слышите ревнителіе не древле церковныхъ преданій блюстителіе но своевольныхъ елико всицевыхъ умышленіихъ хранителіе обрѣтостеся неразумѣюще в'томъ воли Божіей аще есть убо не поразуму православныхъ велѣній есть ваша ревность, якоже глаголетъ Павелъ святый [3]), яко ревность имутъ не поразуму неразумѣюще бо Божію правду, и свою правду ищуще поставити правдѣ Божіей не повинующеся. здѣ ревность вашу яко неправедну Павелъ святый являетъ, яко прекословну Божіей правдѣ обличаетъ якоже і Антіохъ святый въ словѣ о прекословіи сказуетъ сицѣ [4]). пріемлющей бо власть о своей силѣ безъ Бога и противящеися къ сущимъ отъ Бога тацыи казнемъ повинни суть. рцыте намъ миротворителіе чесо ради въ такову и толику глубину невѣдѣнія впали есть, кромѣ всякаго совѣта, и опаснѣйшаго разсмотренія святыхъ писаній послушавъ единаго или двою человѣкъ, и званія своего совершенно незнающихъ, не токмо о тайнахъ церковныхъ добрѣ вѣдущихъ кто отъ благоразумныхъ сему не удивится да и слѣдовательно яко умъ изгубившихъ свойственно есть всицевая | низпадати кій отвѣтъ да- 16 об. димъ аще согласныхъ насъ свами втомъ вашемъ мировареніи зрѣти хощете. потязующимъ яко тако содѣяша неправилно. како научимъ хранити мѣру своего достоинства, яко тако сотвориша беззаконно како воспретимъ аще въ толикая и таковая недарованная в'ступати хотящимъ не в'ступати похитивше непохвално, паче же без'честно.

---

[1]) Евреямъ зач. 311.
[2]) Коринѳ. зач. 138.
[3]) Римл. зач. 103.
[4]) Прол. дек. 29.

но кто о сей вашей толикой дерзнутой дерзости вострепещетъ бояся дане земля пожреть якоже Корея Дафона и Авирона и сущихъ съ ними у кого отъ правомыслящихъ составы естества не содрогнутся. у кого сердце скорбію обьято не будетъ; кто благочестивѣйшій о семъ реки слезъ не испуститъ, плачющися сѣтуя да не казненіемъ свыше братія неразумія ради казнени будутъ. якоже и древле кто благосовѣстной не будетъ снѣдаемъ совѣстію праведнаго разсужденія. что речемъ недоумительно, яко тако не правильно, тако беззаконно, тако непохвально, паче же и безчестно сотвориша убо всицевомъ ли начинаніи хощете насъ быти свами согласными да не будетъ, не точію дѣломъ самимъ
17 л. соединительными но ниже мыслію да неиспразднимъ | славу прославленныя святыя соборныя і апостольскія церкве древлегреческаго и древле россійскаго чиносодержанія. чего ради и странствуемъ да в'хранении правыхъ вѣленій и животъ нашъ соблюдется. гдѣ ваша похвала возлюбленніи, яко древлецерковнаго чиносодержанія опасніи блюстителіе. гдѣ ваша благая совѣсть, гдѣ страхъ и чаяніе суда Божія. едали не слышасте о язычницѣхъ неимущихъ закона. они бо не имуще закона естествомъ законная творятъ. ужели вы несмыслѣннѣе язычникъ, законъ Божій священная законоустановленія церковныхъ учителей имѣете но не храните мѣры достоинства своего, похищаете недарованное отъ Господа. прикасаетеся къ неприкасаемому. зане не пріяша таковаго достоинства. Едали бѣднѣйшіе есте язычниковъ, о нихъ же святый Павелъ къ римляномъ впосланіи[1]) пишетъ сказуя, сіи законы неимуще сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написанное въ сердцыхъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. се вы христіяне православніи именуетеся хранителіе древле церковныхъ преданій показуетеся подъ игомъ поношенія.
17 об. правыхъ ради | законоположеній церковныхъ состоите сугубыя тягости влечете во отеческихъ староцерковныхъ узаконеній почиваете и хвалитеся о томъ, яко истинніи правилъ церковныхъ наблюдателіе разсуждаете лучшее научаеми отъ законоположеній, уповаете себѣ вожди быти слѣпымъ, свѣтъ сущимъ во тмѣ наказателіе безумнымъ. учителіе младенцемъ имѣете образъ разумныхъ, повелѣваете убо инымъ слушати святыя церкве, неслушающихъ же казните яко язычниковъ и мытарей. Достойно и праведно сами отъ нея беззаконно отдираетеся. научаете убо

---

[1]) Римл. 82.

иныхъ безъ воли и совѣта святыхъ ничтоже творити, сами непослѣдуете, якоже и самый видъ дѣйства вашего есть изъобличеніе наказуете священнымъ апостоломъ Павломъ хранити мѣру своего достоинства, внемъ же кто призванъ есть въ томъ да пребываетъ. О Господѣ сами Гіозіево, Азаново, Кореово, Дафаново и Авироново. дерзаете научаете убо иныхъ себѣ же неучите. проповѣдуете непрезорствовати любоначалствуете. глаголете непрелюбодѣйствовати блудите. кромѣ велѣній церковныхъ, бѣгаете новыхъ лютеранистовъ яко недарованная имъ отъ Бога дѣйствующихъ въ горшая впадаете. гнушаетеся новшествъ | святая крадете, хвалитеся пребывати взаконѣ сіоньскія церкве, преступленіемъ того Бога безчествуете. да хощете угодни точію человѣкомъ явитися, да неиспразднете любве и приятъства ихъ мшелоимнаго ради прибытка. да вѣдятъ таковіи слышати слово сіе святаго Златоуста, яко всяка душа угождающая человѣкомъ и тѣхъ славы желающая, не узритъ царьства небеснаго, аще и добрыя дѣтели творитъ, до здѣ [1]). или конечнаго въ томъ упорнаго, і яко непросвѣщеннаго разума да будетъ мое яко всѣхъ превосходнѣйшее, или яко да всенародствуетъ имя мое угождая людемъ невѣдущимъ закона и силы его, или яко і увѣдавъ оно быти и неправилно, но жестокъ и безнадежди во исправленіе пріити срамляяся. Здѣ приступаемъ къ познанію о тайнѣ святаго миротворенія, всякъ благоразумный слышатель и читатель разъсудить можетъ. грядите вѣрніи, тецыте благочестивіи, насладитеся желающіи вси слышати о величайшемъ семъ дѣйствіи святыя хризмы откуду и христіане именуемся есмы разсуди молю благочестивый слышателю кому сія Богопреданная тайна святаго мира предадеся еже освятити е и совершити епископу, или презвитеру. пріидѣте вопрошаемъ самослышателя ученика же и намѣстника святаго апостола Павла о священноначаліи итайнъ церковныхъ | истиннаго списателя почерпшаго мудрость оныхъ вѣденія яко изъ устъ Христа Спасителя, пріидѣте колеблющіися, пріидѣте неправду оправдающіи, вопрошаемъ священнаго Діонисія Ареопагита и повѣдаетъ намъ полезная. глаголи намъ, глаголи Діонисіе священный кто сію тайну святаго мира освятитъ и совершитъ епископъ или—презвитеръ, повѣждь намъ истину намѣстниче апостольскій, и разсуди прю нашу и смирины да вси мы единомыслимъ. сущіи бо внасъ возмнѣша быти съкудость Божественнаго мира за неимѣніемъ свойственнаго въ древле-

18 л.

18 об.

[1]) Прол. февр. 9. августа 18.

церковнѣмъ чиносодержаніи епископа собравшеся нѣціи кромѣ совѣта отецъ и братіи своихъ тайно презвитеріе отъ нарда и нѣкіихъ къ тому приличныхъ благодохновенныхъ качествій стерши мѣлко въ простомъ и неосвященномъ храмѣ безъ архіерея по чину мироваренія освятиша и совершиша овіи же отомъ яко неправилномъ беззаконно вознепщеваху быти.

(Далѣе Никодимъ приводитъ слѣдующія мѣста изъ памятниковъ церковной письменности:

а) изъ соч. Діонисія Ареопагида: „О церковномъ священноначаліи“ (гл. IV)[1]);

б) изъ Кормчей (л. 120) 6 правило Карѳагенскаго собора[2]);

в) изъ сочиненія Симеона Солунскаго: „Разговоръ о святыхъ священнодѣйствіяхъ и тайнахъ церковныхъ“. 1) глава 43: „яко Христосъ и на себѣ тайны воспріятъ“[3]); 2) гл. 71: „О послѣдованіи варенія божественнаго мура“[4]); 3) глава 72: „О священнодѣйствіи святаго мура“[5]); 4) изъ 74 главы (часть)[6]); 5) глава 75: „яко чрезъ другъ друга даются тайны и чрезъ другъ друга совершаются“[7]); 6) глава 76: „яко седмь дѣйствій имѣетъ въ себѣ епископъ“[8]); 7) глава 77: „яко отъ епископа токмо миръ и хиротонія и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская предваряетъ благодать“[9]).

г) Изъ сочиненія Гавріила, архіепископа Филадельфійскаго: „О седми тайнахъ церковныхъ“ (глава 5, л. 90).

д) Изъ Большаго Катихизиса (гл. 62).

е) Изъ Малаго Катихизиса (л. 19) (Отвѣтъ на вопросъ: „что подобаетъ разумѣти въ тайнѣ муропомазанія?“[10])).

Изъволте видить о тайнѣ святаго величайшаго сего мира, кому повелѣвается дѣйствовать и гдѣ. всякъ благоразумной слы-

---

[1]) Л. 18 об.

[2]) Л. 19.

[3]) Л. 19—21. Ср. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, т. II, стр. 21—25; Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 61—63.

[4]) Л. 21—21 об. (Ср. Писанія... стр. 79—80. Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 82 об.—83).

[5]) Л. 22—23 об. (Ср. Писанія.. 80—83. Рук. К. Д. А Аа 175, л. 83—84).

[6]) Л. 23 об. (Ср. Писанія... стр. 89. Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 86 об.).

[7]) Л. 23 об.—24 (Ср. Писанія... стр. 90—91. Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 86 об.—87).

[8]) Л. 24. (Ср. Писанія... стр. 91. Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 87).

[9]) Л. 24 об. (Ср. Писанія... стр. 91—92. Рук. К. Д. А. Аа 175, л. 87—87 об.).

[10]) Л. 24 об.—25.

шатель разсудитъ яко православнымъ архіереомъ на святѣмъ престолѣ и при собраніи, а не священникомъ точію въ простомъ и не освященномъ храмѣ, но и не тайно да никтоже знаетъ, но при собраніи да будетъ, и всѣмъ извѣстно, кромѣ же архіерея жертвенника, и безъ собранія невозможно быти тайнѣ святаго мира. аще и потрудишася ваши священницы, но всуе и вотще въ таковая неправославная дѣйствія дерзостно в'ступаху кромѣ свидѣтелствъ Божественнаго Писанія вмѣсто похвалы и чести | клятву 25 об.
и безчестіе на ся привлекоша, не токмо самѣмъ себѣ, но и окреснымъ не малъ страхъ и удивленіе наведоша. чрезъ что и новосѣченіе можетъ быть, яко втаковая недарованная непохвално паче же безчестно вступаху не храняще мѣры своего достоинства, отъ чего можетъ произоити [избави Боже и на неповинныхъ случай гонительный аще и постраждетъ кто отъ страны вашего общества незаконно, невѣнчается по словеси святаго Павла] и сицевое вашихъ пастырей дѣйство мира не можетъ нарещися миръ миру, но вмѣсто именованіе мира свойственно рещи новосѣченіе имя носити явствуется. сего ради и неугодно есть святѣй Церкви, яко неправилно, а яко не правилно уже доводствовахомъ в'выше обьявленномъ показаніи. нынѣ же приступаемъ о семъ боящеся яко казнително есть еже не хранити мѣры своего достоинства, восхищая недарованное отъ Господа Бога. чесо ради и трепещемъ опасающеся да не пріидетъ гнѣвъ Божій на таковая творящихъ, и сущихъ сними яко то пріемлющихъ и послушающихъ. возведите окрестъ очи свои любезные слышателіе и выждьте до коликого таковіи продерзателіе неразумія доидоша, яко духовныя тако и мирскія мнящеся | быти мудри обьюродѣша, 26 л.
ослѣпися бо ихъ душевное око. почтоша бо неправилное свое миро яко свято но кое быть всячески не можетъ, по свидѣтелству учителей церковныхъ, якоже выше изъяснися. и сей таковѣхъ священнодѣйствителей миръ, на всѣхъ и направомыслящихъ вѣчное поношеніе наведе. и сугубое разглашеніе привлече. благочестивымъ же сѣтованіе показа. обаче вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же в'день судный мучимы блюсти. увы слѣпоты и неразсужденія тма постиже сицевыхъ иже нераскаянно пребывающихъ. О прелесте понеже еси пестра; кто отъ благоразумныхъ и не пристрастное имѣя разсужденіе о семъ не сожалѣетъ яко тако далече отъ истинныхъ в'законеніи слухи отвращаютъ тако непокорнѣ туне в'водахъ невѣденія утопаютъ, тако въ своевольствѣ, яко во тмѣ неразумія заблуждаютъ нѣціи уже і уразумѣша благодатію Христовою яко восхищати недарованное достоинство есть богопротивно и казнемъ

повинно. но намъ не ксицевымъ едва возникнувшимъ есть слово сіе. но къ дѣйствующимъ елико таковая законопреступная. ужели неразумѣютъ яко похищати и корчемствовати благочестивыя за-
26 об. коны | естъ отмстительно. якоже и древле еже пострадаша Гіозія, Азанъ, Корей, Даѳанъ і Авиронъ, о чесомъ здѣ и предлагаемъ любве вашей.

[Далѣе[1]) Никодимъ приводитъ рядъ свидѣтельствъ объ Озіи, Азанѣ, Кореѣ, Даѳанѣ и Авиронѣ.

1) Изъ книги Маргаритъ (Слово 4, листъ 217);

2) Изъ книги Никона Черногорца (Слово 29);

3) Изъ слова св. Іоанна Златоуста (Прологъ іюнь 10 число);

4) Объ Азанѣ. Изъ книги Никона Черногорца;

5) О Кореѣ, Даѳанѣ и Авиронѣ изъ книги Числъ, глава 16;

6) Изъ посланія Св. апостола Іуды, зачало 78;

7) Изъ толковаго Апостола (на зачало 78);

8) Изъ Кормчей (правила „всѣхъ св. Апостолъ купно", гл. 4, л. 30)].

Ізволте благоразумніи слышателіе чювствовать, какая казнь срѣтаетъ нехранящихъ отъ Господа Бога дарованныхъ мѣръ своего достоинства по гласу священнаго Златоуста, толико есть зло еже не пребывати вданныхъ намъ отъ Бога мѣрахъ, не весте ли что пострада Коррей, Дафанъ и Авиронъ. уболи тіи сами ни и сущіи сними. Озія покадити дерзну проказою погибе. Азанъ кіотъ Господень хотящъ пасти поддержа, увы умиленну смерть пострада. Коррей, Дафанъ и Авиронъ учителства достоинство похитиша земля живыхъ пожре. мироварителей ли вашихъ, яко тако беззаконнующихъ, пощадитъ правосудіе Божіе еже втолико дерзнутіе в'падшихъ и не хранящихъ мѣры своего достоинства похищая власть архипастырскую убо ли непостраждутъ ваши кладбищинскія псевдо епископи. аще бо Богъ і ангеловъ согрѣшившихъ не пощаде несоблюдшихъ свое достоинство но плени-
28 об. цами мрака связа предастъ | на судъ мучимы блюсти. речете яко добрѣ тако и вползу отцы наши содѣяша зане наша надежда. на сіе ваше реченное отвѣщаетъ вамъ Златоустъ святый, еже бо (рече) неповоли Божіей бываемое аще и добро мнится быти, но всѣхъ естъ беззаконнѣйши всѣхъ законопреступнѣйше. молимъ безпристрастно разсудить по воли Божіей сіе вашихъ священнослужителей мироваріе бысть. яко тако без'опаснѣйшаго разсмотренія святыхъ писаній дерзновенно, тако безъ совѣта обще-

[1]) Лл. 26 об.—28.

церковнаго прельстишася отъ нѣкіихъ изступившихъ ума і отнюдь невѣдущихъ законовъ церковныхъ, яко тако скорошественными стопами ктаковому превысочайшему дѣлу приступиша тако беззаконно и содѣяша. гдѣ о семъ воля Божія есть. какое приказаніе и гдѣ оно обрѣтается. влѣпоту о таковѣхъ рече священной апостолъ. человѣцы истлѣнни умомъ неискусни суще о вѣрѣ прелщающе души неутвержденны но не преуспѣютъ паче на мнозѣ, безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ. уже і явлено рече-те, яко не имамы ни единыя капли да како воз'можемъ удовлетворить требованіе требущихъ. вопрошаемъ васъ сыновели церковніи аще сынове и братія наша откуду тако извѣстни | бысте 29 л.
яко не имѣетъ святая церковь ни единыя капли отъ неяже неизвѣстившеся. глаголете не имамы. глаголетъ псаломникъ не суть рѣчи ни словеса ихже не слышатся гласи ихъ. убо ли требованіе ваше бысть когда о сицевѣй Маргаритѣ. откуду и христіяне именуемся обрѣтающеся во святѣй церкве отъ древнихъ временъ другъ друго пріемнѣ священными опасно частица нѣкая и сохраняется, коя и удовлетворяетъ требующихъ сразмѣшеннымъ і елеемъ, якоже повелѣвается в'книзѣ преподобнаго иже во іеромонасѣхъ Матфея іерусалимскаго могли бы и ваши пастыріе оное получить по истребованію вашему, аще и скудость в'сицевомъ постиже обаче и соблазна никоего моглобъ быти, но истинное исполненіе законовъ церковныхъ. есть убо благочестивое судилище. ни отъ когоже посрамляется. паче же посрамляетъ несоблюдающихъ е. но отъ васъ прошенія никаковаго но ни и малѣйшаго о семъ не видѣхомъ и не точію не видѣхомъ, но ниже отъ кого слышахомъ. ежели бы наша святая церковь предвидѣла о сицевомъ вашихъ іереовъ непохвалномъ, паче же безчестномъ дерзновеніи. то бъ всячески могла увѣщать, отъ сицеваго и толико ужаснаго тѣсномѣщенія избавитися | разсудите польза ли 29 об.
обществу, но ни каковыя, развѣ вредъ и уничиженіе. благонадежіе ли кое но ни коего развѣ новосѣченіе, чрезъ что всякая душа омышленіемъ одержима быть можетъ трепещущи да не казнена будетъ. якоже и древле елицы противишася въ законѣ. овыхъ да не постигнетъ проказа Гіозіева, овыхъ да не непожретъ земля живы. овіи же да не умиленную смерть постраждутъ, і якоже Азанъ. почто зане любоначалство есть недугъ, глаголетъ священный Златоустъ. понеже мати есть ересемъ любоначаліе. гдѣ нынѣ сицевымъ недугомъ болѣзнующіи. гдѣ хищницы архіерейскаго достоинства. гдѣ тѣло церковное пресѣцающіи. гдѣ народное множество сомнителствъ и молвы пренаполнившія. гдѣ псевдо епископіе неправильнымъ мировареніемъ хвалящеися. гдѣ подъ образомъ благочестія показующіися, силы же его отверг-

шеися. да станутъ, да явятъ всему свѣту дерзновеніе свое. да покажутъ да оправдятъ законами и велѣніи церковныхъ учителей да пребудетъ все общество христіянскаго сословія без'вѣчнаго поношенія. речете яко іерейское благословеніе со архіерейскимъ равную силу имѣетъ и по всему есть равно отвѣщаемъ.
30 л. хотя | оное по виду крестнаго воображенія видится быть і единственнымъ образомъ творимое какъ архіереовъ, такъ і іереовъ но по силѣ духовнаго дарованія дѣйствуемѣй власти есть неединственно.

(Далѣе Никодимъ приводитъ свидѣтельства о различіи благодати епископской и священнической:

1) изъ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ (зачала 153 и 188).

2) изъ сочиненія Діонисія Ареопагида: „О священноначаліи", гл. 5.

3) изъ Кормчей (правило 55 свв. Апостолъ), л. 15 об.

4) Симеона Солунскаго главы 76 и 157)

31 . и посему не можетъ равно быти іерейское благословеніе со архіерейскимъ. сего ради и сами іереи отъ архіерея яко апостоли отъ самого Христа Спасителя благословеніе пріемлютъ. по словеси священнаго апостола Павла. безъ всякаго прекословія меншее отъ болшаго благословляется. напримѣръ архіерей словомъ со властію благословляетъ хиротонисуемыя і елика таковая купно и рукою іерей же сего сотворити не можетъ, зане непріемъ таковаго дарованія. убо посему не можетъ равно быти его благословеніе. сего ради и не слѣдовательно вамъ в'таковѣмъ недарованного достоинства похищеніи, хотящимъ таковыми сказаніи оправдатися простѣйшимъ и доводствовати яко ни каковыя крѣпости имущими, аще и хощете не посрамлени быти но дѣйствіе вашего новосѣченія не умалчеваетъ. ясно вопіетъ всему свѣту, яко неправилное обьявляетъ, и яки перстомъ любоначаліе вашихъ священнослужителей показуетъ. купно же и всѣхъ таковѣхъ
31 об. елико пріемлющихъ | и мажущихся таковѣмъ праведное совѣсти коегождо судилище обличаетъ. чесо ради. зане любоначалство есть недугъ. якоже глаголетъ Священный Златоустъ. въ нравоученіи на схизматики. отдирающихъ себѣ отъ церкве въ тойждѣ вѣрѣ за еже противная закону и правиломъ творити ничто же тако (рече) церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе, ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и без'численныя будетъ содѣявше благая. отъ иже тѣло пресѣцающихъ неменшую пріемлемъ казнь с'сѣцающе исполненіе церковное, і аще сицево ваше мировареніе попустимъ быти яко правилно, яко свято. і яко отъ числа 7 святыхъ таинъ церковныхъ

пріимемъ. гдѣ мѣсто пріиметъ правость естественнаго судилища. гдѣ соблюденіе будетъ ветхаго и новаго завѣта повелѣній. гдѣ храненіе воспріимутъ каноны святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ. и седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, ихъ же святая церковь не менше евангелія почитаетъ, якоже пишетъ Матфей правилникъ в'своей книзѣ на листу второмъ. гдѣ соблюдутся повелѣніи и толкованіи особенныя о сицевыхъ і елика таковыхъ учителей вселенскія церкве имиже окружаема | есть 32 л
святая церковь яко стѣны града, якоже воинствомъ твердо стрегущимъ отъ наитія сопротивныхъ, имиже правитель есть самъ Христосъ Спаситель. і аще сицево воспріимемъ яко спасти могущее. да не влѣпоту і отъ своей совѣсти наречемся яко расколницы чесо ради и осуждени имѣемъ быть яко разорителіе догматомъ церковнымъ. всуе наше сиротствованіе. всуе странствованіе. всуе бѣдъ и напастеи древлецерковнаго ради чиносодержанія терпѣніе. тѣмже возлюбленніи о Христѣ братія якоже за вѣру тако и за сіе ратоватися есть господственно. і аще сицево дадимъ в'мирѣ царствующее иже древле казнимое казнью церковною нынѣ же да все народствуетъ яко всѣхъ святѣйшее туне святыхъ апостолъ священная правила, туне исполненіе церковное туне число законаустав'леніемъ Божія церкве. тщетны казни церковные. да не будетъ. разсудите, како претерпимъ отъ сопротивныхъ намъ смѣхъ, и поношеніе. а паче же укоризенъ судъ аще бо о раздѣленіяхъ порицаютъ насъ за сіе что нерекутли, аще тыяжде книги. тоеже знаменіе. тыя же обычаи христіянскія. и яко вси именуемся христіяне единыя матере святыя церкве сынове. увы любоначаліемъ побѣждени есте якоже самое дѣйствіе предводителей | вашихъ показуетъ. аще сицево слово и множи- 32 об.
цею нами, любве вашей в семъ посланіи воспоминаемо и жестоко возмнится быти и скорбно помолимъ раз'судить. отъ кого вамъ сія скорбь. приключися не отъ самѣхъ ли себѣ аще нѣціи у васъ яти бывше на беззаконныхъ дѣлѣхъ имутъ запрещеніе нѣкое и казнь получити. многъ трепетъ, многъ страхъ. многъ стыдъ. отвсюду отъ кого. отъ самѣхъ себѣ. убо ли о сицевомъ вашихъ священнодѣйствителей беззаконіи ничего не помышляете і яко неистязаннымъ быти яко свободнымъ вѣчнаго поношенія. и во онъ день муки вѣчныя. чесо ради и болѣзнуемъ убо сокрушаемся, рыдаемъ же и разсѣцаемся утробами аки своихъ удъ лишаеми. не толики болѣзни отъ супостатъ нашихъ претерпѣли бы студъ и поношеніе, и самыхъ страданій елико отъ братій своихъ. видимъ бо васъ ополчившихся на брань и творити ю хотящихъ, уже и творите рать со отцы яко со враги церковными послу-

шавъ единаго или двою человѣкъ возмутителей новаго израиля. бѣднѣ на церковь Божію наскачющихъ. да не подобное звѣря и квамъ сицевая восписатися будетъ. егоже тайновидѣцъ видѣ восписуетъ сице. и се звѣрь изходя изъ бездны рать творя со
33 л. святыми | оле страха о ужаса исполняетъ повѣсть сія. обаче радостію обнадеживаетъ царственный пророкъ Дв̄дъ во псалмопѣніи, яко вгусли бряцая вопіетъ мечь ихъ внидетъ в'сердца ихъ и луцы ихъ сокрушатся. і индѣ глаголетъ отвратилъ еси помощь меча его и незаступилъ его во брани разорилъ еси отъ очищенія его престолъ его на землю повергъ еси умалилъ еси дни времени его, обліялъ его яко язвена, гордаго, мышцею силы своея. сего ради предглаголемъ и засвидѣтельствуемъ любви вашея молящеся. да не постигнетъ васъ таковая болѣзненно и слышати не вѣмъ васъ. О да не лишитеся возлюбленніи небеснаго царствія. разсѣченія ради церковнаго тѣла, егоже рече нѣкто. ниже мученическая кровь сего загладитъ можетъ грѣха. глаголетъ божественный Златоустъ.[1]) рцы бо ми чесо ради мученикъ еси, ни ли славы ради Христовы. предаяй убо душу по Христѣ како церковь раздрушаеши. за нюже Христосъ душу предаде. того ради понудившеся к'вамъ любомудріи слышателіе сія и сицевая восписати да негли нѣкто послушавъ Павла священнаго совѣта. востани рече спяй, і освятитъ тя Христосъ. возстаните людіе благо-
33 об. честивіи отверзите умныя | своя очеса. приклоните ушеса во еже слышати гласъ вселенскаго учителя сице глаголюща, сего ради предглаголю и засвидѣтельствую. яко отъ еже въ ереси впасти. еже церковь раздрати не меньшее есть зло. разсудите молимъ васъ. аще несугубое отъ сицевыхъ постиже вы убо ли нераздираніе церковное ново содѣла мнимое ваше миро. убо ли не ино мнително есть. вѣсте ли что есть реченіе сіе, ересь. ересь есть реченіе греческаго языка, по словенски иномнѣніе, иносказаніе се есть еже ино мнѣніе, еже ино мнѣти, а не тако яко же святіи содѣвати его же учителіе церковніи не заповѣдаша, иносказаніе. ино сказуетъ егоже пастыріе православніи неповелѣваютъ. но свое ученіе предпочитаетъ яко праведно, и паче предвѣчной правды цѣнитъ и сему послѣдуетъ, якоже глаголетъ святый Афанасій къ Антіоху во отвѣте. вопросъ. откуду глаголется ересь. отвѣтъ. отъ еже избрати что свое и сему послѣдовати. преподобный Никонъ черногорскій сказуетъ тако[2]). всяка бо прелесть и

---

[1]) Нрав. на посл. къ Ефесянамъ, бесѣда II, л. 1652.

[2]) Камень Вѣры ч. II, глав. 9, л. 167.

ересь сице привведена бысть житію отъ еже коемуждо не вѣдѣти правѣ но якоже восхотѣ і умысли пріятъ божественнаго писанія. ересь не что ино есть точію садъ не отъ Бога насажденъ. | блаженный Фотій патріархъ[1]) всякую ересь анафематісуетъ иже не тако разумѣетъ, яко же святая Божія і апостольская соборная церковь. 34 л.

Ересь убо сказуется отъ греческаго языка. якоже и глаголахомъ. самомнѣнное избраніе егда кто тако свое мнѣніе любитъ яко оно выше самой предвѣчной и отъ Бога откровенной истинны превозноситъ и ценитъ подобный в'томъ суще гордому діяволу или аггелу иже вожделѣ быти равенъ вышнему. вопросъ. в'коемъ родѣ содержится ересь. отвѣтъ. в'томъ иже сопротивляется совѣсти своей и самому Святому Духу о ней же Христосъ рече. вы присно Духу Святому противляетеся. и такимъ образомъ описавше вся сія поелику намъ откры премудрость Божія. да правда и неправда предъ очесы благоразумныхъ слышателей на среду изнесется. да не превозносятся не хранящіи закона яко да не гаждаются съ сицевыми и правая разумѣвающіи. из'глаголаннымъ же симъ оставляемъ властелина порученному на неже хощетъ руцѣ простираетъ в'тѣхъ есмы точію повинны. аще порученная неречемъ. аще заповѣданная не явимъ. и яко | разбойницы душъ человѣческихъ казненію достойни обрящемся сего ради боящеся, сія глаголемъ, сія восписуемъ да понѣ нѣкую часть ко истинѣ обратимъ аще же непреклонимъ аще не умолимъ. да церковь Божію непорочну и неприкосновенну явимъ. да не лѣть вамъ будетъ во онъ день глаголати никтоже намъ рече. никто же намъ о семъ предразсуди неразумѣхомъ бо никій же непщевахомъ быти грѣхъ. по сихъ же дадите и намъ рещи. чисты есмы отъ крове таковѣхъ вѣмы бо яко души наши избавитъ Богъ зане глаголахомъ и не внимаете, поучахомъ не пріемлете, целихомъ и не исцѣляетеся. се нынѣ оставляемъ васъ правосудію Божію. якоже изволитъ Божественная его власть. 34 об.

Богъ же мира и всякія утѣхи да будетъ свами. нынѣ и во вся вѣки. аминь[2]).

---

[1]) Титулъ I, гл. 5.

[2]) (Приписка другою рукою). Сіе посланіе по благословенію Слободскаго Покровскаго монастыря священноинока Михаила сочинялъ Слободскаго Успенскаго монастыря строитель инокъ Никодимъ и при собраніи в' Покровскомъ мовастырѣ духовныхъ и свѣтскихъ чтено и священноинокомъ Михаиломъ подписано Іюня 5 дня 1779 г., и въ Москву на кладбище спротчими послано.

III.

Книга „о немуропомазаніи“ [1]).

1 л. Гдн Іс̄е Христѣ Сн̄е Божій помилуй насъ.

Сномъ с̄тыя соборныя и ап̄лскія цр̄кве, древле греческаго и древлеросійскаго чиносодержанія блюстителямъ, царствующаго
1 об. града Москвы жителемъ елико духовнымъ, | и мирскимъ мирно о Гдѣ здравствовать.

Посланіе вашего любомудрія, въ расположеніи возразительнаго разсужденія на перво представленное нашея с̄тыя цр̄квѣ свидѣтелтвы, елико собранныя отъ с̄тыхъ писаній, о пріятіи отъ вне пріемлемаго с̄щенства безмиропомазанія вообщеніе цр̄ковное
2 л. получихомъ [2]) которое при общемъ собраніи во обите | ли с̄ пртыя Бцы четнаго и славнаго ея покрова прочтено. вкоемъ расмотрехомъ многія несходства, и ложныхъ свидѣтельствъ разуму цр̄ковныхъ учителей, чего ради разсудихомъ на тая ваша возраженія положить опаснейшая разсмотренія. изкоихъ не гли благорасудительный слышатель удобьпонятно примѣтить можетъ само-
2 об. сущую справедливость свидѣтелсвованную с̄тыхъ | писанми. яко да правда и неправда предъ очесы всякаго благочестиваго читателя и слышателя, на среду изнесется. о чемъ и восписахомъ вашей с̄ чтности. оное здѣсь при семъ особенное прилагается. чего ради всепокорнѣйше просимъ любомудріе ваше, яко да бл̄говолено будетъ принять и оц̄епослѣдователнѣ в'кротости хритоподъ-
3 л. ражательнаго дх̄а терпѣливно пріобщенародномъ собраніи | прочести и выслушать, оправданіе нашея с̄тыя цр̄кве. всилѣ бжественнаго писанія препріятое отъ архипастырей цр̄ковныхъ. ваше же с̄ жетосердіе и непокореніе ктаковымъ, о чемъ правилно молимъ. да разсуждаетъ изкотораго три суть проявленная разнствія, между вами и нами родишася.

Первое: еже о несогланемъ отъ великоросійскія с̄ церквѣ прія-

---

[1]) Рук. изъ собр. В. Г. Дружинина № 210.

[2]) Объ этомъ посланіи см. изслѣдованіе, ч. I, гл. II, стр. 88.

тіи елико сщенныхъ | и мирскихъ; *второе:* еже о паки повтор- 3 об.
нѣмъ пріемѣ и миропомазаніи в'прибытіи квамъ о насъ стыя
церквѣ. *третія:* о вареніи новоустроеннаго вами неправилнаго
мира. о чемъ всепокорнѣйше молимъ всякаго благоразумнаго
слышателя и васъ самѣхъ расудить. убо ли неразсеченіе
съцрковнаго телесѣ, о немже сщенный Златоустъ сказуетъ. внра-
воученіи (къ ефесеомъ нравоучен. 11) не схизматики отдираю-
щихся | отъ црквѣ втойже вѣре. за еже противная закону и пра- 3 об.
виломъ творити два бо суть раделенія отъ цркковнаго тела, едино
убо егда изсякнемъ любовію, второе же егда недостойная творити
кооному тѣлу дерзнемъ обоими убо случаемъ себѣ отъ исполне-
нія: о бури о нестерпимаго волненія; ударяющаго ннѣ на хра-
мину бжественныя цркве но елико приражающихся бевѣсти обра-
щаетъ волнуема есть | церковь, но непогружается. тысяща бѣдъ 4 об.
и смертей на кіиждо днь пріемлетъ но не погибаетъ. таковъ бо
есть корабль спасительный плаванія нашего. егоже и врата адова
неопроьѣргнутъ: по реченному, ты еси Петръ, и на семъ камени
созижду цркковь мою и врата адова неодолеютъ ей. о естлибы
толко вы изволили вздумать, что ето ваше втріехъ проявленныхъ
разнствіяхъ, радиранія | цркквѣ Божія можетъ родить то тотъ 5 л.
часъ неотмѣнно должныбъ в'скорѣ читосерьдечно покаятися и
быть во всегдашнемъ мирѣ и соединеніи цркковнаго единства.
о чемъ ннѣ просимъ и молимъ любомудрія вашего четность сми-
рится во единогласіе совятою цркковію. церковь же есть не стены
цркковныя, но правая велѣнія законовъ церковныхъ. разсудите
плаванія ваша, искочивши изъ | спасителнаго корабля, на едину 5 об.
своеволства доску мняще втомъ болшее спасеніе налучити идѣже
явное есть истопленіе вмори сущихъ. аще не тысящей бѣды
смертныхъ и поношеніи свойственно есть зрѣти, умиленный сей
позоръ: носими есте вѣтромъ противнаго евроклидоха. чего ради
и впадосте в'пучину свирѣпаго гнева столко | бѣдствуете разума 6 л.
цркковныя правды. яко никая исторія, и нинакаковѣмъ языцѣ
отъ извѣстно вѣдущихъ подобное вамъ показатися можетъ: вта-
ковомъ обуреваніи втаковомъ противноречіи, и воли Божіи про-
тивленіи пребывати. которое неотменно представляетъ васъ яко
ожидаемыхъ гнѣва его правосудія какъ то елико древнихъ слу-

6 об. чашеся. еже дафанъ и Авиронъ про | тиворѣчили Моисею, то разсѣлась подними земля и ихъ живыхъ пожерла что Азанъ прикоснулся къ кіоту. тогожъ часу умилѣнную смерть пострада рука его, что Гіезія взошелъ вжертвоприносительный олтарь то тотчасъ проказою проказеся, что фараонъ ожесточенно адамантінное имѣя срце, не улучилъ ли себѣ вчермнемъ мори водостлан-
7 л. наго гроба. Валтасаръ ни лиши | лся ли чрезъ едину нощь живота и царства. Антіохъ не учинился ли гробомъ воодушевленныхъ червѣй да и прочихъ еще бечислѣнныхъ, еже за кратко вѣденною исторіею оставляемъ. ненаказанъ ли всемудрый содѣтель мира таковѣхъ занехраненіе должностей. коемуждо свойственно приличныхъ какъ духовный не принимался бы во все-
7 об. гдашнее оборонителство оружіе | вещественно воинское и тѣмъ яко несвойственнымъ щитомъ, ему. отъ сопротивныхъ заграждался. такъ и непріемный, дховнаго дарованія внеполежащее дотоинство елико сщеннымъ архипастыремъ свойственное вступать вдѣло [неподобное, есть всехъ безаконіи беззаконнейшіи. чесо ради и казнемъ повергателно еже занехраненіе сщеннаго закона
8 л. пореченному Бгъ отмщеніи | Гдь отмщеніи. видите ли слышателіе блгочетивіи кая казнь срѣтаетъ противящихся закону Бжію [несоблюдающихъ свое достоинство] какова ужаса наполняетъ, извѣстно вѣдущихъ разумъ стаго писанія повѣтвованіе сіе. коль правосудію Бжію нестерпимо зрѣти, нанесохраняющихъ мѣры съвоего достоинства. яко и англовъ несоблюдшихъ съвоего до-
8 об. стоинства непощаде | но пленицами мрака связавъ предастъ насудъ мучимы блюти. ужасно бысть. сіе еже вдревнихъ вѣкахъ бываемое слышати ужаснее есть еже у вашего любомудрія четности содѣвается. о чемъ выше сего глаголахомъ иволите отдирается стыя церквѣ неправилно. пачеже бечестно, все же противное закону и правиломъ творити богопротивно о чемъ молимъ разсудить.

9 л. *На первое,* о разньствіи | пріятія отвнепріемлемаго сщенства и мирскихъ бемиропомазанія. но сположеніемъ третіяго чина; ово за яко не бывшаго ради црковнаго сужденія, на воточную и великоросійскую црковь, ово за еже и нестоль великоважне и по-

добителныя ереси и третіяго чина еретикъ иже о самой полности с̄щенныя б̄гословіи погрѣшающихъ. какъ несторіанъ, евхихіанъ, севиріанъ і иконоборцевъ | и инехъ таковѣхъ, ово за еже 9 об.
неимѣніемъ у насъ предревлецр̄ковнѣмъ б̄лгочестіи с̄войственнаго и сущихъ подобателно бъ елико с̄щенныхъ и мирскихъ помазовати святымъ мvромъ непомиропомазаніи, яко неимѣемъ
с̄
епикопа с̄щенныхъ поставляти всанъ внемже быша. о чемъ самоз̄
сущая невоможность сицѣваго дѣйствія придаетъ. у васъ же | яко 10 л.
оц̄е непослѣдователней. аще нѣкимъ новотворнымъ миромъ и по-
с̄
мазуютъ в'меняюще яко за самосуще дѣитвителное и отъ числа седми таинъ ц̄рковныхъ с̄тое. елико с̄щенныхъ и мирскихъ но не правилномъ и учителемъ ц̄рковнымъ весма противно, и оц̄емъ нашимъ несогласно. и нетолико еже с̄щенныхъ исправляетѣ, но поелику и дарованное с̄щенство снемлетѣ о чемъ | доволно при 10 об.
семъ ово особенномъ собраніе вѣденіе показахомъ. яко помиро-
д̄ з̄ с̄
помазаніи с̄щенныхъ нипокакимъ видомъ беповторнаго паки потепѣнемъ возведенія то есть хиротонисанія с̄щенная дѣйствовати
с̄
отнюдь невозможно. изволяяй тамо протранно да чтемъ; *на второе*: о повторнѣмъ паки увасъ отъ нашея с̄тыя ц̄ркве пріятіи елико здѣ у насъ пріятыхъ нашею с̄тою церковію и с̄ще | ннослужащихъ 11 л.
д̄ с̄ з̄
долговременно препретоломъ Б̄жіимъ бекровную жертву Г̄дви Б̄гу приносящихъ православно. к'вамъ же прибывшей наше пріятіе вами нивочто полагается чего ради паки таковѣхъ и перепріемлетѣ, паки ереси проклинати заповѣдаете, тіи же яко
с̄
немыслѣнніи вами повелѣваемая и сотворяху. насъ же отмѣтахуся
з̄
безаконно и новотворнымъ миромъ | вашего единства, не убояся 11 об.
суда Б̄жія помазуетѣ, убо ли здѣ у насъ с̄щенную литоргію яко
з̄
неисправленніи яко беблагодатніи служаху, и аще по вашему
з̄
расужденію и самодѣйствію тако яко без'благодатніи пребываху,
с̄
убо и не прилагашеся хлѣбъ втѣло вино в'кровь Хрта Спсителя. да не будетъ да от'ыдетъ отнасъ прелѣсть сія. помненію же и
з̄
самотворенію вѣщи сія. елико | таковѣмъ нерасуднымъ недугомъ 12 л.
болѣзнующихъ и об'ятіемъ мненія презорствующихъ. тако и да

будетъ еже яко не прилагаемо суть и аще тако, то разсудите почто здѣ у на во обители Пртыя Бцы ченаго и славнаго ея Покрова цартвующаго града Москвы жителіе пребываху а особливо прокофей Ивановъ і илья даниловъ отъ таковѣхъ елико нами правилно и отцеполѣдователнѣ пріятыхъ от'священныхъ
12 об. рукъ причаща | ющихся тела и кровѣ Гда Бга и Спса нашего Іса Хрта. тѣхже паки припріемлѣте, паки ереси нонеизвѣстно каковыя проклинаетѣ новосодѣланны[м] вами миромъ помазуетѣ и осе[м] молимъ разсмотреть естли в'васъ стра[х] и чаяніе суда Бжія о семъ Златоустъ стый приводитъ сказуя яко ниже мученическая кровь сего загладити можетъ грѣха; рече: рцы бо ми
13 л. чесо ради мчнкъ еси ни ли славы ради Хвы | предаяй убо дшу похртѣ како цркковь разрушаеши, за нюже Хсъ дшу предадѣ[1]); (ниже) егда отъ своихъ чадъ, ополчается [ниже] яко рождшіися вней и воспитавшійся и недовѣдомая ее навыкшѣй опасно сей преложившѣйся враждебная ей устрояютъ. убо ли отъ своихъ чадъ яко в'незапно преложившихся, стая наша цркковь отвасъ неополчается. не выли волюбленніи бѣша причастницы тайно-
13 об. церковному ея | приношенію и недовѣдомая ея навыкшей опасно, почто внезапу преложишася чесо ради враждебная *Ея величеству* устрояетѣ неразсуднѣ. и посему тунѣ жертвоприносителныи олтарь паче солнѣчныхъ лучь свѣтло сіяющіи егоже сіяніе вовсе цѣлый свѣтъ російскаго гдрства и прочихъ гдрствъ православно
14 л. сіяетъ право | вѣрной туне исполненіе цркковное тунѣ число ли[ц] сщенныхъ тунѣ наше жителство при *Ея величестве*. тщетно наше странствованіе древняго ради блгочетія ваше же в'пріобщеніи неизреченыя стыни ея же и англи желаютъ приникнути. да будетъ. *На третіе* о миротвореніи мимошедшаго ,ѱѳ̃з-го года
14 об. въ апрелѣ мцѣ от семаго | числа сщенницы вашего общества при клабищи живущія яко то іеромонахъ филаретъ, священно іереи же главной ваш' того дѣйствія преводитель попъ Василей Стефановъ по немъ Киръ Ивановъ Андрей которой о семъ яко не-

---

[1]) Ко ефесеомъ нрав. 11, листъ 1692.

правилномъ томъ миротвореніи раскаелся чего ради, и подалъ доношеніе вправителствующій Сѵнодъ и пріятъ сприсягою впокаяніе вообщеніе воликоросі | йскія церквѣ. того ради и лишенъ 15 л.
сщенства. Афонасей Даниловъ Иванъ Васильевъ, дьячокъ Федоръ Михайловъ, иноціи же Гергій и Аронъ миртіи Георгій ѳеодоро прокофей Ивановъ Ев҃тѣй Афонасей бывшій ев҃реанинъ Алексей Яковлевъ. отважили составить нѣкое составленіе отъ народа [1]) (?) и нѣкихъ ктому приличныхъ блгодухновенны качетвіи стирая тыя спеціи мелко полагая | внато купленный самоварь, вчуланѣ 15 об.
и вчасовнѣ но и под запертіемъ да никтоже о сем' вѣдаетъ хотяще за не яко неправилно яко бгопротивно начиная отъ субботы лазаревы окончивая варѣніе в'великіи четвертокъ почину миротворенія съ млтвоприпѣтіем архіерейскимъ и нарекоша то стое *миро* которымъ ннѣ и доволствуетеся. чего ради оное, вприличномъ требованіи | и употребляетѣ, яко то надъ крещаемыми 16 л.
младенцы, и надъ приходящими елико священными и людины еже отъ вне и отъ внутреннихъ братіи своихъ починоположенію вашего единенія таковѣмъ новотворнымъ и помазуетѣ содержите же оное яко отъ числа седми таинъ церковныхъ. о чемъ непомалу удивихомся и не малъ страхъ и ужасъ об'ятъ нашъ ккюдоумію како внезапно тако неча | янно тако бесовѣта мтре своея 16 об.
стыя цркв҃ѣ, тако не на жертвоприносителнѣмъ прт҃олѣ идѣже тѣло и кро Гдня за весь миръ воставленіе грѣховъ приносится, но в часовнѣ на стулѣ безъ опреосщеннаго. но отъ единехъ
сщенникъ и неприсобраніи да всемъ извѣстно будетъ нопозапертіемъ таковое превысочайшее тайство содѣяша неправилно о
чемъ здѣ дивитися есть но незнаемо | кому нароному ли нѣкоторыхъ при таковѣ спеціо употребленіихъ бывшихъ и таковѣй 17 л.
дерзости неразсуднѣ совѣтующихъ нечювствію или вышеимѣнованныхъ сщенныхъ таковому презорствію яко тако толико и
в'таково неразуміе втаковъ безразсудныи начатокъ бечестно в'падоша многимъ смѣхъ собою сотвориша разумный же страхъ и не малое удивленіе навѣдоша яко тако скорошественными сто-

---

[1]) Вмѣсто „нарда“.

17 об. пами | бесогласія обще цр҃ковнаго испытанія ст҃ыхъ писаніи, яко несмысленніи содѣяша и вознепщеваша быти то яко ст҃ое но
бысть всячекіи не можетъ понеже закону и правиломъ противное о че при семъ здѣ во особѣнномъ поланіи прочести и и³коего не трудно познать можетѣ яко таковое ваше новотворное
18 л. мироумышленію полѣжащее в'чесомъ сва | ми и несогласуемся опасающеся да не казненіи будемъ свыше елико несохраняющимъ мѣры своего дотойнства какъ то случашеся Коррею Дафану и Авирону Азану Іеровоаму Гіозіи і инѣмъ таковѣмъ чего
ради и вашего любомудрія четность всепокорнѣйше просимъ и молимъ оное вами дѣйствуемое миро оставить чрезъ которое видъ
18 об. зраковъ вашихъ живыхъ мертвыми | васъ представляетъ чрезъ васъ же яко неправилныхъ дѣйствителнѣй ѻное миро яко къ помазанію крещенны[х] всецѣлому свѣту непотребное и вчислѣ тайнъ
церковныхъ непріемлемое чего ради нашею ст҃ою соборною и
аплкою цр҃ковію отмещется убо и слава о немъ есть злополучно: присемже еще вопомянемъ любомурію вашему и сіе еже и³вѣстно
19 л. увѣдохомъ отъ *некоторыхъ* | христолюбцѣвъ с'бывшее у васъ на кла[д]бищи пріобщенародныхъ собраніи сего настоящаго ⍏ѳ҃од года
маія ѯ҃-го дня в'день высокоторжественнаго праздника вознесенія Гд҃ня чтенія возгласителнаго слова из'предикованнаго отъ главнаго вашего пре[х]водителя попа Василья Стефанова которое чтено
царствующаго града Москвы жителѣмъ Георгіемъ всилѣ клятвен-
19 об. наго изъ- | реченія на елико непослѣдующихъ вашему обществу а соединяющихся *Мт҃ри* своей ст҃ѣй цр҃кви внимающе оц҃епослѣдователному чиносодержанію еже у насъ во своей обители издревле другъ другопріемнѣ опасно сохраняемому о чемъ непомалу удивляемся дерзости вашей до коликого и каковаго неразумія доидостѣ яко и на корабль спасенія нашего вооружистеся
20 л. и правомыс | лящихъ цр҃ковныя правилы неразсуднѣ проклинаетѣ и общенія общецр҃ковныя службы нашего общества единогласныхъ отсѣкаете непо[х]вално, видите дочего ваше непокорѣніе васъ во[ц]любленніи доведѣ яко попусти васъ Б҃гъ внѣискусенъ
умъ впасти и творити неподобная рас҃удите свойствѣнно ли есть
20 об. благоразумнымъ послушникомъ матерѣ своея сосцы всегда | на-

паяющія васъ млекомъ незазорнаго ученія слова Бжія терзати несмысленно и невинно послѣдующихъ ея *величеству* проклинати и превсецѣлый свѣтъ яко бечестную показати еже никаковаго соблазну имущую. О нерасуднаго вашего клятвоизреченія. О неразсмотрителнаго и неполѣзнаго паче же всему обществу вреднаго начатка! ужели недоволни ваши очеса зрѣти | древлеерети- 21 л.
ческихъ клятвоизреченіевъ еже вседонъ беззаконнѣ собраннѣмъ соборѣ, отъ единоволниковъ на четвѣртый стый соборъ халкидонскій непослѣдующіи таковому ихъ беззаконію[1]) чего ради во многія клятвы не повинныхъ оцъ влагаху. еже вцарѣ градѣ от'иконоборцевъ напоклоняющихся стымъ иконам бгомерскомъ соборищѣ православніи проклинаху. еже вфилаполѣ фраскистѣмъ отъ аріанъ еди | носущіе проклявшихъ сами же суще прокляти 21 об.
и что повредити праводогматствующихъ вомогоша точію луцы ихъ сокрушишася. и мѣчь ихъ внидѣ всердца ихъ ужели не доволни ваши ушеса слышанія враждебно непохвалнаго паче безчестнаго раздиранія ризы сладчаишаго Іса самѣхъ войновъ распинателѣй Хрта спасителя бечеловѣчіем превозшедшихъ. очем не удивляются ли и | намъ и не гаждаютли насъ, иностранныя 22 л.
и соединоплемѣнныя нетѣрзаетлися съ жалостію внасъ и самое боговліянное разсуждѣніе не сокрушается ли серце и соболѣзнуетъ всякаго блгоразумнаго слышателя, о толицѣм воплѣ о таковѣмъ богопротивномъ разсеченіи телѣсе цркновнаго единства по златоусту ничтоже тако раздражаетъ Бга яко еже црквѣ раздѣлятися аще | и бечисленная будемъ содѣявши благая отиже 22 об.
тѣло пресѣцающе исполненія цркновное изволите вѣдать накого вы собрашася вдень прелавнаго вознесенія Гдня. на того егоже вознесшагося праздноваху пореченному четь и безчестіе восходитъ на первообразное тамо о иконѣ Хрта Спасителя здѣ же на самосущее тѣло црквѣ его всемогущества и кто сицевренаго вашего собранія не отскачетъ кто отъ | блгоразумныхъ внем пре- 23 л.
бывати воз'усердствуетъ развѣ не вѣдаяй бжетвеннаго писанія и силы его, изволитъ враждовать снашею стою цркновію чего ради и раздирается безаконно сумнѣвается о вѣщи оцепослѣдова-

[1]) Четьи Мин. генвар. 21, февр. 25, генв. 18.

телнаго пріятія елико сщенныхъ и мирскихъ бемиропомазанія того ради во многія клятвы непослѣдующихъ вамъ и влагаетѣ
23 об. неподлежащей ни малейшему сомнителству яко | не посвое умышленному каковому либо новоизданію таковое наприходящими дѣйства пріятіе бемиропомазанія носдостославнымъ точію покаяніемъ бываетъ но елико попредпріятому отъ церковныхъ учителѣй содержанію тако оцѣпослѣдователнѣ всепокорнѣйше и повинуемся чинодѣиствію молимъ и вашего любомудрія четность послѣдовать правилно чего ради здѣ и предлагаемъ особенное
24 л. собраніе | опаснаго вѣденія о еретицѣх третіяго чина и о ересѣхъ ихъ и како пріемляхуся бе миропомазанія отъ архипасътырей и учителей церковныхъ коимъ подражающе тако и пріемлемъ. |
24 об. *Вѣденіе о приходящихъ отъ еретикъ ко стѣй соборнѣй и аплстѣй церкви, почему пріемлемъ елико сщенныхъ и мирскихъ бемиропомазанія но, съ проклятіемъ точію ересей взирающе напрежде бывшихъ оцъ нашихъ яко отъ еретикъ соборнъ сужденныхъ*
25 л. *крещеніе миропомазаніе и хиротонія | пріемлется и отъ православныхъ архипастырей паки по г-му чину неповъторяется.*

Показаніе д-е.

Собора иже въ Карфагенѣ правило зд: иже от донатія потавлени аще и отъ римскаго собора покаявшеся, непріятни в'сщенничесво но понеже спатися всем. добро есть воисправленіе
25 об. пришеше | да будутъ пріяти[1]). *Толкованіе.* Се убо еретицы донатіане аще будутъ поставлени съвоими епкпы, или діакони или превитери притуплше кправолавнѣй вѣрѣ, и свою ересь прокленше свою четь имѣти, и во всемъ степѣни пребывати прощени быша и впричет соборныя црквѣ вчиняеми быти понеже воафрики велми скудно есть причетни. *Отъ толкованія то-*
26 л. *го жъ | собора* правила чд-го[2]). Донатіанъ отторгшеся отъ собор-

---

[1]) Кормч. гл. I, л 143. (Въ данномъ показаніи свободная передача текста правила).

[2]) Кормч. л. 157.

ныя церквѣ и своя имяху епкопы повѣлено бысть имъ, аще обратяся сами же и епикопы ихъ къ соборнѣй церкви, бесомнѣнія паки да суть епкопы, аще и не по воли собора поставлени быша

Севастъ арменополь сказуетъ тако [1]).

Отдонатіанъ хиротонисавшеся обращающеся | въ своя честно 26 об.
да пріемлю ѯа. тоже. Донатіанѣ обращающеся своя даимутъ
епкопы и елицы донатскихъ епкоповъ сущія пособою люди привѣдутъ да будутъ тѣхъ епкопи. ρѯι: тогоже. Донатіанѣ обращающеся оному претолу да вменяются ему же древняя тамо кафолическая. Преподобны иже во іеромонасѣхъ Матфей | правилникъ 27 л.
сказуетъ тако

Како приимати донатіаны [2]).

Пятдесятъ седмое и шездесятъ осмое правило иже в'Карфагене отъ ереси донаскія къ православнѣй вѣре приходящія. ниже: аще людтіи суть покрещевати повѣлеваетъ. и клирико[м] имѣти паки священническія степѣни промысломъ, еже множай | ши 27 об.
сице къ соборнѣй притупати цркви.

Извѣщеніе ересей донатскихъ [3]).

Донатіанѣ еретицы суть от Доната нѣкоего во афкикиистей странѣ ереси пріемше сей бо Дона предалъ, имъ кость некаку на руцѣ ихъ держати егда хотя причатитися стыхъ даро, и ту кость преждѣ цѣловати повелѣ, и потомъ причатитися имъ. | 28 л.

К.

Стыя кафолическія цркве стыя тайны сиречь тѣло Хво псамъ наснедѣніе метали. Сщенныя сосуды церковные ломали [4]).

Г.

Стыя престолы церковныя на нихже совѣршашеся без'кров-

---

[1]) Надпись 5. 68 Кареаген.
[2]) Матѳ. составъ 1, гл. 2.
[3]) Корм. глав. 15, л. 135.
[4]) Баронія гл. 15, л. 135.

ная жертва си есть—тѣло и кровь Хва Бга нашего зросыпали.

д.

Дважды стымъ крещеніемъ кретилися |

28 об. е.

Книги кафолическія и пима стыя раздирали и ризы и начинанія такожде издиралп.

ѕ.

Вѣры ради сами себѣ убивали, во огнь и в'воду изгоръ себѣ помѣтали и замученики таковыx почитали.

з.

Православно вѣрующихъ, которыя ему непослѣдовали нари-
29 л. цалъ отщепенца | ми сиречь расколниками.

и.

Богу себѣ Донатъ приравнялъ, и акибы з'богомъ бѣседовалъ и отнего отъвѣты принималъ.

Показаніе ѳ-е.

О пріятіи елико сщенныхъ на четвертом вселѣнскомъ иже
29 об. в'халкидонѣ стыхъ оцъ соборѣ отъ ереси Діоскоровой | и Евтихіевоей безмиропомазанія но спроклятіемъ точію ересей и исповѣданіем праволавныя *вѣры*. О чемъ свидѣтелствуется в Бароніи сице[1]) на четвертомъ сидѣніи бяше судъ опадшихъ епкопѣхъ, послѣдовавшихъ Діоскору иже наченше от увѣналія іероолимскаго всю кающеся прокляша Евтихія и вѣру кафолическую исповѣдаша и Леоново поланіе подписаша и всовѣ и сидѣніе
30 л. соепископами | припущены быша.

---

[1]) Барон. л. 451 и листъ 513: соборъ иже въ халкидонѣ бысть влѣто 5945 на немже бѣ оцъ стыхъ числомъ 630-ть.

Изъявленіе ересей Евтихіевыхъ и Діосъкоровыхъ.

Сіи бо[1]) Спса и Бга нашего Іса Хта вочеловеченіе отмѣщуще доконца и отнюдь того привидѣніем плоть понесша баснословяста глаголаста яко нѣсть плоть Гдня единосущна намъ, да отдвою естеству соединенію быти единомуж | совѣршитися по- 30 об.
соединеніи и къ Бжеству страсть прилагати. та бо[2]) Гда нашего Іса Хрта единосущно убо Оцу исповѣдаша. о вочеловѣченіи же его хулу глаголаста: и бежеста (?) неторіева раздѣленія два сна глющаго и во ино зло отрадѣленія впадоста ибо дьвема естествома Бжетву же и человѣчеству посовокупленію убо смѣсити | и во едино сотворитися есьтество нечетиво проповѣдаста 31 л.
и иная многа блядословиста.

Показаніе г-е.

О пріятіи елико сщенныхъ насемомъ великомъ соборѣ[3]) отъ иконоборцѣвъ безмѵропомазанія но спроклятіемъ точію ересей о чемъ свидѣтелствуется вжитіи стаго Тарасія паріарха цареграскаго сице | .

Быть же[4]) первое стыхъ оцъ сѣденіе мца сентемвря въ 31 об.
двадесять четвертый день впамя стыя мученицы Феклы идѣже стѣйшіи Тарасіи сотворивъ предисловіе, коея ради вины суть собраны увѣщевать епикоповъ да судятъ праведно искореняюще неправославная ученія в'црковь нововнесѣнная, та же чтомо бѣ царское к'собору писаніе внѣмже вопоминашеся паріархъ Павелъ како при кончинѣ | своей совѣтова да соборнымъ судомъ 32 л.
иконоборческая ере отвержена будетъ, благословиша же стіи оцы цря и матерь его яко таковое о православіи сотвориша по-

---

[1]) Кормч. въ сказаніи о соборех лис. 9.
[2]) Кормч. глав. 13, л. 93.
[3]) Седмый соборъ бысть влето 6306 на немъ же бѣ оцев 163.
[4]) Мин. чет. феврал. 25.

печеніе. посе епископовъ въ ересь отпадшихъ послушаемо бѣ
спокаяніе обращеніе и православія исповѣданіе внихже Василій
Анкиръскій держа вруку свою свитокъ сице изнего чтяше непо-
32 об. читающимъ стыя иконы анаѳема приводящимъ словеса | от
Бжественнаго писанія противу стыхъ оцъ иконъ анаѳема отвѣр-
гающихъ преданія стыхъ оцъ якоже отвергше Арій Несторій
Евтихъ Діоско и не хотящимъ пріяти тая же не суть от Бже-
ственнаго писанія имъ, показано анаѳема глющимъ яко церко
кафолическая пріемлетъ идолы анаѳема сице и друзіи епкопы
сотвориша и пріято ихъ бысть покаяніе и мѣсто имъ всоборѣ
33 л. между епикопы праволавными | дадеся инѣмже невѣсма ереси
отмѣщущимся судъ наиное время отложися. глаше бо стый Та-
расій состарѣвшіися болѣзни и обыкновенныя злыя нравы не-
удобно исцѣлѣваеми бываютъ обаче и тѣхъ потомъ истинно по-
каявшихся стый соборъ пріятъ и не остави ихъ отъ сановъ
ихъ. додѣ.

Изъявленіе ереси иконоборцевъ.

33 об. А. О воплощеніи сна Бжія глаголали поманихейскому
блядоловію привидѣніе Хрта воплощшагося и страдавша [1]).

К.

Нарѣкоша Хрта Сна Божія и непознаваема яко бетелѣсна и
безплотна [2]).

Г.

Христа же творяху повина и изобрѣтателя и началника
кумирослуженію и равна крону и діонису і ирѣ и афродите |
34 л. Хрта вмѣняху і идоловъ изобрѣтателя.

Д.

Иконы стыя идолами нарицали [3]).

---

[1]) Соборн. бол. л. 337.
[2]) Прологъ октября 11.
[3]) Въ жит. Стеф. новаг. мин. чет. ноябр. 28 дня.

ѕ.

Покланяющихся стымъ иконамъ анафемѣ предавали.

ѕѕ.

Да всякъ исповѣдуетъ яко не точію стіи по смерти но ниже мати Бжія помощи намъ можетъ своимъ ходатайствомъ | .

ѕ. 34 об.

Да никтоже дерзнетъ нарицати стыми апловъ и мчнковъ і исповѣдниковъ и двъ всѣхъ угодившихъ Бгови.

и.

Апловъ нарицаютъ кумирскія чети наполънивше бѣ совскимъ ученіемъ всю землю [1]).

а.

Себѣ же Хртомъ нарицая яко кумирская почитанія | избави 35 л.
христіанскіи ро отъ кумирскаго почитанія злаго бѣсованія.

і.

Иконы стыя и сосуды цркновныя жгли ругали и кололи овыя в'блато овыя в'морѣ овыя воогонь вмѣтали.

аі.

Мощи стыя нетлѣнныя безчестно изметали и сожигали.

бі.

Иноческій чинъ нарицаютъ сна тмы безпамятна идолопоклонника. |

гі. 35 об.

Со иноки общенія не имѣяху и повѣленіе восвоемъ гдртве

[1]) Соборникъ л. 307.

црь издадѣ дабы никто вмонашество потриженъ не былъ [1]).

ді.

И пречистыхъ таинъ отъ рукъ ихъ не пріимаху.

ві.

Всякъ емуже случится инока усрѣсти каменіемъ да мещетъ нань і идолопоклонникомъ его нарицаху | .

36 л. гі.

А иже дерзновенно за честь стыхъ иконъ стояху тѣхъ немилостивно мучиша лица начертая, носы рѣжа, тысяща смертѣй предавая враличныя мѣста расылая.

зі.

Четнымъ оцемъ четныя брады и главѣ сединами украшенныя смолою помоляя и огнѣм попаляя.

иі.

36 об. Девицъ стыхъ связуя и | одежды стаго образа сожигали и другія студом обруговали.

ді.

Брады брити црь Констан'тинъ повелѣваше.

кі.

Церковь Бжію кумирскіи храм нарицаху.

кді.

Всему богодухновенному писанію ругахуся.

---

[1]) Баронъ л. 78.

кѣ.

Свой соборъ еретическій иконоборный на немже бяху | злочетивыхъ тѵѡ епковъ кромѣ лже патріарха Константіна причитали къ шетому вселѣнскому собору. и нарицаху того седмымъ на которомъ праволавно догматствующихъ проклинаху [1]). 37 л.

Стый Іоаннъ Дамаскинъ в'словѣ о поклоненіи стыхъ иконъ сказуетъ тако. и убо аще добрѣ испытаемъ о питомицы цркновніи ересь сію нововъ | веденную нечестивнѣ паче первыхъ ересей нечетивѣйшу сію обрящетъ: ибо ереси первыя очеловѣчествѣ преткнушася сія же о Бжествѣ [2]). 37 об.

Показаніе а.

О пріятіи Іоанна патріарха Іеросалимскаго отъ ереси севировы безмиропомазанія нопроклятіем точію ересей и исповѣданіе православныя вѣры о чем явствуетъ в' | житіи прпбнаго Савы Осщеннаго [3]). Воспомянути же подобаетъ попеченіе его и о цркви Божией егда посылаемыя бѣ вцарь градъ вина же посланія его начатія отсюду. Анатасіи црь еретическая мудртвуяй отмѣтающіи вселѣнскіи четвертыи иже вхалкидонѣ стыхъ оцъ соборъ смути вто время цркновь зѣло из'гнабо Евфимія патріарха | цареграскаго еще же гнѣвашеся на Флавіана антіохійскаго и на Илію іеролимскаго и изгнати ихъ хотяше яко ереси его неизволяху. Илія убо хотя цря увещати да подастъ миръ цркви игумени пустынныя внихъ бѣ и Сава (ниже) блженныи же патріархъ Илія миръ цркважъ палетин'скимъ и себѣ чре стаго Саву получивъ на многое время втишинѣ поживъ: ибо | еретико непретанно царя на ярость повижущимъ воставиша его на Хву цркновь и на тоя патырей еже озлобити ихъ повелѣ убо ца собору быти 38 л. 38 об. 39 л.

[1]) Въ жит. Стеф. Новаго ноябр. 28. мин. чет.
[2]) Собор. въ недѣлю 1 пост. слов. 4 лист. 334.
[3]) Минея чет. декабр. 5. Сава бѣ в'лѣт. 5935.

всидонѣ вручивъ старѣйшинство двои епкопомъ затупающ[м] Е\тихіево и Діоскорову зловеріе сотворяху кесари копъпадокій-
скія епкопу и Филоксену іерапольскому да на соборѣ томъ хал-
39 об. кидонскіи соборъ проклену Флавіана | патріарха Антіохійскаго
къ соборищу ихъ пристати не восхотѣвшаго сбечестіемъ изгнаша.
злочетивый царь имуще способника а внего мѣсто Севиръ
беглавный престолъ восхити. и многія бѣды православны наведѣ
нехотящимъ общенія сним имѣти наслаже свои соборищныя
догматы и къ Иліи іеролимскому онъ же еретическихъ законо-
40 л. положеніи | непріемши воспять отсла я. о чесо увѣдавъ царь
разгневася на блженнаго Илію зѣло и паки тѣмъ догматомъ во
Іеролимѣ послатися повелѣ снѣкими клирики и не малою силою
воинскою да не хотящихъ принудятъ соизволити бывшему ихъ
в Сидонѣ соборищу. пришешимъ же имъ во іероли и многому
смятенію бывшу и паріархови в'бедѣ обрѣтающуся прпбный Сава
40 об. собра | вся отъ мнтырей своихъ иноки и востый градъ в'шедъ
рагна присланныя Севировы служители своинством самого же
Севира съ его единомыленники анафемѣ предадѣ. и воратишася
еретики струдо къ послявшимъ имъ сказующе веліе православ-
ныхъ дерзновеніе свое же многое бечестіе. Тогда царь неизрече-
ныя ярости исполнився пола во іеролимъ Олипія епарха пале-
41 л. стінскаго | со множествомъ воинства и повелѣ да нѣкоими законы
ниже судіами, но царскою властію патріарха Илію свержетъ
с'пртла. прише убо Олимпія со многою силою, абіе црево повѣ-
лѣніе исполни сверже патріарха бесуда и назаточеніе во авилъ
посла а в него мѣсто воведе сына Маркіанова презвитерова Іоан-
на иже халкидонскіи собо прокляти. съ Севиромъ же общеніе
41 об. имети обѣщася о чесомъ | увѣдавъ блаженныи Сава паки якоже
и первѣе дховное свое воинство собравъ аки нѣкоторый воевода
(и со всѣми) идѣ востый градъ ноуже незаста епарха Алимпія,

той бо повѣлѣнную ему злобу скоро совѣршивъ радостенъ къ цр҃ю воратился, скорбящь же зѣло блженный о нѣвиннѣмъ стаго патріарха изгнаніи и рыдаше по немъ. обрѣтъ же новаго патріарха Іоанна еретическая | мудртвующаго вопіяше на да не имать об- 42 л.
щенія съ Севиромъ халкидонскій же собо да защищаетъ и зань да сътанетъ даже докровѣ. аще ли же ни то отвсѣхъ оц҃ъ пустынныхъ яко еретикъ прокленется. Іоаннъ же потыдѣвся вкупѣже и убоявся толики[x] и толико многихъ оц҃ъ бг҃одхновенныхъ со стымъ Савою пришешимъ: отвергъжеся Севіра и всея ереси православіе же на халкідо[n] | скомъ соборѣ утвержденное пріятъ и 42 об.
утишишася оц҃ы стіи вѣтно же сотворися о томъ цр҃еви вскорѣ яко новопотавленный патріарх' Іоаннъ отмѣтаетъ соборъ Сидонскій, халкидонскіи же пріемлетъ того ради цр҃ь рагнѣвася на Олимпія исвѣже его отсана его яко таковаго патріарха избра. а вмѣсто Алимпія некоего Анатасія всей полѣс | тинѣ епарха 43 л.
потавивъ в ерос҃лимъ его посла да патріарха Іоанна или ксевірову обществу приклони или и пртола иждене пришеше же Анатасіи абіе патріарха ятъ и ввѣрже его в'тем҃ницу. патріархъ же моляше епарха да послабитъ ему обѣщающися всѣ повелѣнное сотворити точію да не понуждѣ рече явимся волю цр҃еву исполняти. ноповѣлѣ и обѣщася впріиду | щую недѣлю вцеркви 43 об.
превсем народомъ прокляти собо халкидонскіи сидонскій же прославити. и пріяти Севирово общеніе испущенъ убо бывъ патріархъ истемницы посла тайно къ преподобнымъ оц҃емъ Саве и Феодосію да потщатся собрати вся оц҃ы и пріити кнему вдень недѣлный в'церковь. случижеся тогда быти во іеролимѣ Ипатію
сронику цр҃еву поклоненія ради при | шедшему и ндли бывшей 44 л.
пріидоста оба архимандріты Сава и Феодосій имуще ссобою множество чернориц҃ъ въ додесяти тысящь. бывшу же цр҃ковному собору и епарху Анатасію такожде і ипатію цр҃еву сронику въ цр҃ковь свои своими вшешу и множеству народа съшешуся

взыдѣ паріархъ на амвонъ имы съ собою Саву и Феодосія весь
44 об. же народъ счерноризцы на | патріарха возопи проклени еретиковъ халкидонскіи же соборъ утверди. и пріем дерзновеніе патріархъ возва глаголя. аще кто единомурствуетъ съ Евтихіемъ Нетоpіемъ Севіромъ И Сотерихомъ анафема да будетъ. такожде и блженный Феодосій с'преподобны Савою воваста иже непріемле четырѣхъ соборовъ аки четырѣхъ Евлистовъ да будетъ
45 л. проклятъ. видѣвже то | Анатасіи епархъ убояся множества черноризцовъ и народа изше из црквѣ сотщаніе бѣжа в кесарію сроникъ же цревъ клятся оцемъ, яко пріиде не Сівирову утверждати вѣру ностымъ поклонитися мѣсто и пріобщитися съвятѣй кафоличестѣй церкви, дадѣже препобны оце Саве и Феодосію множество злата дараделит пришеши сни чернорисце |

45 об. *Изъявленіе ересей Севіровыхъ.*

А.

Севиръ наостри языкъ на хуленіе Бжества и разлучивъ словѣси своими въ Троцѣ сущее едино и нераздѣлное Бжетво.

Б.

46 л. Собству естеством и естеству собство, и ни единаго | же различія в'нихъ стую и покланяемую Трцу етесвъ и Бжетвъ и Бгъ глати емѣ окаянны.

Г.

Всѣхъ ересей нечестивейшія отмѣтающимъ ся совершеннаго человѣчетва, по сотаву соединенія единаго спса Ха Бга нашего, акибы слово и плоть въ воплощеніи сліястася въ етество едино |

ѓ. 46 об.

Но и плоть наединосущну на м пріятъ Гдь с глаголата не отъ двически х кровѣй совокупившуся нонеизреченно некако и Бжественнѣ воплотитися ему глаголаста і ина нѣкая блядословиста.

ѕ.

Вино отлагаютъ и лозу винную отъ змія быти глаголаютъ.

ѕ.

Къ Бжеству страсть прилагаста |

ѕ. 47 л.

Много новосотворенія на цркковныя уставы сочиняху.

и.

Четвертый вселѣнскій стый соборъ иже в'халкидонѣ бывый во многія клятвы влагаху.

д.

Проклинаху кто два естетва с Христова с исповѣдую т.

і.

Прочія вселѣнскія соборы не пріимаху, а отстыхъ бывши х нани х уничтожаху |

Показаніе ѕ. 47 об.

О пріятіи Пира патріарха Цареградскаго от ереси единоволных бе з миропомазанія носоотреченіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православъныя вѣры оче м явствуеся т в'житіи Максима Исповѣдника д [1]).

[1]) Мин. чет. генв. 21.

Медлящу препбному во Африкіійстѣй странѣ пріидѣ тамо
48 л. Пирросъ, патріархъ ца | реградскій из'ртола своего бѣжавый, и
обходя грады прелщаше правовѣрныя въ свое зловѣріе и много
бы повреди тамо црквь Хву, аще небы имѣлъ во всѣмъ против-
на себѣ сего Максима прпбнаго снимже сошешеся о вѣре во
вся часы припираше и нужда бѣ собратися епкпо африкан-
скимъ въ Карфагену, да слушаютъ пренія обоихъ того бо жела-
ше и Григорій патрикіи тоя страны бывъшу же соборю и пре-
48 об. нію, Бго | мудрый Максимъ одолѣ Пира препрѣ его от бжетвен-
ныхъ кнгъ и догматовъ стыхъ оцъ и показъ во Хе Бзѣ якоже
двоимъ естетвомъ быти, сице и двоимъ воля хотѣніемъ же и
дѣйства но влицу нерадѣленнымъ единомъ. препренъ убо бывъ
Пирросъ приталъ бѣ къ правовѣрны и пріятъ бысть о церкви
любезно и чтно вкупѣ стилою патріаршею.
49 л. Отъ тогожъ житія | преподобнаго Максима.

О пріятіи Феодосія епископа и дву Патрикіе отъ ереси
единоволныя.

По многой же бесѣде и отобою странъ крѣпко преніи Бго-
мудрая и Бгоглаголивая Максима препбнаго уста и стымъ дхо
движивый его языкъ одолѣ противны и седяху стіи молъчаше
долго преклонены главы и очеса долу ниспущенна имуще та же
умилившеся начаша плакати и воставше поклонишася стому
49 об. такождѣ | и онъ имъ взаймѣ поклонися и сотворше молитву сра-
дотію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову и любезно
то пріяша и тако якоже онъ вѣровати и исповѣдати еще же цря
ктому же правовѣрію приводити обѣщашеся все же то да бу-
детъ, крѣпко лобшаше (?) бжетвенное евліе и чтный кртъ и стую
икону спсителеву и Бцыну.

Изъявленіе ересей единовоны. |

д. 50 л.

Едину волю исповѣдуютъ во Хе Спасителѣ и едино дѣйство.

к.

Единымъ пертомъ лицѣ свое кртили отлѣвыя страны на правую.

г.

Къ Бжеству страсть прилагаху.

д.

Профиры смасломъ мѣсяху.

е.

Вина въ службу невливаютъ.

s.

Всуропустную неделю мясо ядятъ | 50 об.

з.

Еще отглавизнъ нѣкихъ сотворѣнныхъ имѣли.

и.

И иная многая премѣненія и приложенія имѣяху.

Показаніе особеннаго церковнаго милосердія [1]).

О пріятіи Даніила епкопа Владимерскаго и беретінскаго хиротонисаннаго | отъ Исидора отступника праволавныя вѣры. 101
Іоною митрополитомъ Кіевскимъ и всея Росіи чюдотворцѣ беми-

[1]) Далѣе другой счетъ не листами, а страницами.

ропомазанія но спроклятіемъ точію ересей о чемъ свидѣтелствуется в'велицей минеи чеи собранія Блженаго Макарія митрополита Московскаго мца августа въ лд день на листу та, сице.

Се азъ смиренный Даніи епкъ Володимирскій и Берестинскій что дерзну поставитися епкопомъ | на ту Володимѣрскую
102 епкпію от Сидора митрополита и отинѣхъ митрополитовъ смудрствующи Исидору и еже о нѣмъ собраннаго тогдашня в'цри градѣ собора, а того неразумѣхъ что тотъ Исидоръ митрополитъ сходатай и споспѣшникъ былъ оному латінскому еже во Флоренцыи бывшему осмому собору и латінская вся преданія похва-
103 ляющему і имя папы римскаго вмолитвенныхъ | вопоминовѣніяхъ поминающему и опресночный хлѣб' скислы изравнившему и единымъ во едино сотворъшему и прочая вся обычаи и нравы и пошлины латінскія творящему истогда бывши въ цри градѣ Григоріемъ патріархомъ единомудртвуещему о все Исидору и пріях отнихъ рукоположеніе на епкпство и исповѣданіе свое
104 дахъ | по ихъ воли якоже ми повѣлѣша и нн азъ смиренъный Даніилъ епископъ володимѣрскій и берестінскій то прежнѣе исповѣданіе сѵвое исидорово мнѣ поставленіе отмѣтаю и отрицаюся и во всѣ ничтоже вмѣняю тако же і имя написано исидорово и того ихъ осмаго собора собраніе и еже намое поставленіи, собранный соборъ отлагаю и проклинаю, исповѣдаю же ся
105 Бгови | и прчтѣй его Бгоматери и повинуюся вовсѣ своему господину преосщенному митрополиту Іонѣ кіевскому и всея росіи, вѣрою и согласіемъ держати ми вся христіанская црковная преданія непреколовно и непревратно по стымъ правило яко же предаша намъ стіи апотоли и стіи Бгоносніи оцы посе ми стыхъ соборѣхъ и сіе ми правити и держати и вто пребывати и до-
106 по | лѣдняго своего издыханія. исповѣданіи же свое нншняго правыя и непорочныя хритіанскія вѣры исповѣдаю сице еже есть во имя Оца и Сна и Стаго Дха едино Бжество.

Вѣрую во единаго Бга. Вѣсь до конца. Ксимъ же пріимаю
стыхъ и вселѣнскихъ седми соборовъ иже на сохраненіе пра-
выхъ велѣніи собравшихся стыхъ оцъ. исповѣдаю же отни [еже 107
есть установленныя любити и соблюдати законы и стыя уставы.
елико сщенными нашими оцы по различнымъ времѣномъ и лѣ-
том изобразиша всѣхъ. ихъ же пріяша и азъ пріимаю и ихъ же
отвращаются и азъ отвращаюся. еще же и црковный миръ испо-
вѣдаю соблюдати и ніединым же нравом противная мудрствовати
во всѣмъ животѣ своемъ. во всѣмъ послѣдую и пови | нуюся 108
преосвященному Гдну моему митрополиту Кіевскому и всея Рос-
сіи Іонѣ и еже о немъ сщенному всему его собору архіепкопомъ
и епикопомъ. обѣщаюжеся востасѣ Бжіи и Бголюбивымъ нраво
порученное ми стадо управляти от всякаго зазора лукаваго.
чита же себѣ соблюдая елика есть сила. еще же исповѣдаюся
списаніем' симъ еже не дахъ ничесоже во причетъ сія епископ-
піи | не менилъ есмь дати никому же чесоли бо не дамъ. но 109
пріимаю и яже аплская и отческая ученія развѣ разумовъ и устав-
вовъ еже во сщенной мирополіи иторо (?). к'симже исповѣдаю яже
имать пошлины мирополичекія пртолъ вовсѣмъ предѣлѣ мое со-
блюдати непреложно якоже и преждѣ бывшія епкопи и моя бра-
тія тоя моея епкопія. и не тъворити ми ничтоже пону | жди, ни 110
от царя ни от короля или от князя велика или от кнзѣй мно-
ги. Аще и смертію претятъ вѣляще ми служити или стителское
что сотворити вчюждѣй епкопи и во всѣхъ (мѣстахъ) властѣ
кромѣ епкпи даннѣй ми, Гдномъ моимъ преосщеннымъ митропо-
литомъ Кіевски и всея Росіи Іоною. по сей моей грамотѣ кромѣ
осмаго собора исидорова его же | отрѣкохся поставленія симъ 111
своимъ писаніе, или отшедшу ми в которую страну чюждую
непѣти ми обени безпозволѣнія митрополита вчіемъ предѣле буду
непоставити ми ни попа ни діакона чюжаго предѣла еще же и
на томъ обѣщаваюся внегда возвати мя тебѣ Гдну моему пре-

осщенному митрополиту кіевскому и всея Росіи Іонѣ безслова |
112 всякаго ли ехати къ тебѣ и на то обѣщаваюся хотя мя кнзи
держатъ болярѣ неослушатимися повелѣнія твоего гдна своего
мирополита Кіевскаго и всея росіи Іоны. еще же и на то обѣ-
щаваюся не хотѣти ми, пріимати и иного мирополита развѣе
тебѣ своего гдина мирополита кіевскаго и всея росіи Іоны или
113 кого потавитъ отистиннаго праволавія ксимже исповѣ | даю не-
оставити ми во все своемъ предѣлѣ ни единаго же отнашея
православныя вѣры ко арменомъ свадбы, и кумоства и братства
также и клатыно аще ли которыи попъ отай соворитъ, и мнѣ
повѣдати гдну моему митрополиту, сотворю ли что таково без'по-
веленія и беграмоты мирополитчи или преступлю что да и едино
114 отсихъ написанны здѣ лишенъ буду сана своего | бевсякаго
слова аще ли же чре сіе свое исповѣданіе и чре вышереченныя
ныя своя глаголы вче претуплу или инако что мудртвовати
буду или онъ латінскіи соборъ похвалити вкакихъ речѣхъ буду
или папу римскаго или того исидора менѣ поставшаго в'помино-
веніи и вдобрословіи и впохваленіи имамъ имѣти и безовсякаго
извѣта чюждъ буду стителства и стыя соборныя и аплскія
115 цркввѣ | и сослуженія своего гдина Іоны митрополита кіев'скаго
и всея росіи и еже о не сщеннаго собора всѣхъ боголюбивыхъ
архіепископовъ рускихъ но и осуждѣніе вѣчное да вопріиму во
онъ будущій страшный день суный прелицѣмѣрнымъ првнымъ
судіею царю царствующих и Гдь гдьствующи и в'бесконѣчныя
вѣки. Аминь.

Подписа своею рукою влѣ ѕцѯ-е индикта ві октября кн-го. |

116 *Грамота прощателная Іоною мирополитомъ кіевскимъ і всея Россіи. Даніила епкпа. Володимерскаго и Берестінскаго.*

Понеже убо блгодатію Божіею соединися цркввь руская, и

впервыи миръ переводѣна бысть и уставлена и по древнему обы-
чаю | укрѣплена (и уставлена) бысть единой митрополіи быти 117
якоже изначала пошло от с҃таго крщенія и единъ митрополитъ
кіевскіи и всея Росіи поданнѣй ми бл҃гти от с҃таго и живоначал-
наго дха. и смотренію и управленію соединеніи и у Бжія цркви,
того великого гдря, такъ же и по челобитью и поисповѣданію
и покаянію и благопокорѣнію и еже къ Бгу и къ цркви Бжіеи
и к'нашему | смиренію Даніила епископа Володимерскаго и Бе- 118
ретінскаго мы протихо его и благоловихо со всѣми нашими
детми и сослужебники соарьхіепископомъ и епкпы рускими на-
шеи митрополіи елицы всіе время прилучишася при насъ и ве-
лѣхо ему и литургисати снами. онъ же и литургиса снами
во с҃тѣй службѣ. паче же и отпустихо его с'дховною | любовію 119
в'преждереченную во с҃тѣишую епкопію володимѣрскую и наве
предѣлъ епкпіи. и того ради долженъ есть боголюбивыи епкпъ
Даніилъ о с҃тѣмъ Дс҃ѣ и сослужебникъ нашего смиренія творити
въ той своей епкопіи вся с҃тителничекая црковная Оправданія
якоже то издавна пошло. аще бл҃гословихо его и повелѣхо ему
а паче рещи давдахо | ему потруженія его ради еже кнамъ при- 120
шествія его внашу мирополію спротопопъми намѣтникомъ наши
кіевскихъ и новогороскаго в'діаконы потавлять и впопы совѣр-
шать и то ему учинихомъ по его челобитью и сего ради дана
бысть ему грамота сія нашего смиренія во утвержденія его на
Москвѣ; до здѣ.

И по симъ столь яснымъ откровѣнны показаніямъ | цр҃ков- 121
ныхъ учителѣй перьвѣнствующая цр҃квѣ архіпатырскаго мило-
сердія о пріятіи обращающихся от ереты костѣй соборнѣй и
апотолстѣй цркви: С҃щеннаго чины прокляты и сущѣ отвер-
женны телѣсе цр҃ковнаго о самой полности с҃щенныя Боголовіи
погрѣшающихъ кр҃щеніе миропомазаніе и хиротонія беповторно
с҃тыми пріемшася и во своихъ санѣхъ бемиропомазанія | правилнѣ 122

пребывати пощахуся но съ единемъ точію проклятіемъ ересей и исъповѣданіемъ праволавныя вѣры догматовъ воощеніе цркновное пріемляху вчесо поражаху и наши прежнія оцы иже в'полстѣй области живущія блженъныя памяти оцъ щенноинокъ схимникъ Феодосій первѣе пріявый брата своего Александра. Александръ
123 же Антоніи Антоніи | Іова Іовъ же Власія Власіи же прино воспоминаемаго бывшаго Іоакима преимѣнованнаго воиночетвѣнномъ чинѣ Іакова вси единъ по единому другъ другопріимателнѣ даже и донасъ—дойдѣ бемиропомазанія пріемляху. какое чинопріятіе оцѣ полѣдователнѣ даже и до днесь блгодатію Хвою соблюдаем-
124 ся праволавно покоему тако приходящихъ | въ соединеніе цркновное и пріемлемъ и аще отъ таковыхъ вышепоказанныхъ еретикъ тайна миропомазанія пріемляшеся елико обращающихся котѣй церкви стіи непомазоваху—убо ли отннѣ великоросійскія цркви помазовати догматствуютъ неправилна. а яже неправилно суть—
125 сіе первое стіи архипатыріе цркновніи о толикихъ | и таковѣхъ вышеимѣнованныхъ еретикъ крещеніе миропомазаніе и хиротонію беповторно пріемляху и весма много несхостественно нынѣ в'великоросійстѣй цркви новодогматствованіямъ второе аще помазовати усилствуется какъ мирскихъ такъ и щены убо ли по
126 миропомазаніи щенніи бепаки повторнаго потепѣня потав' | ленія щенная воздѣиствуютъ неправилно чего ради и не помазуемъ. а хотя бъ и слѣдователно но за неимѣніе при древлѣ цркновнѣ чиносодержаніи своиственнаго архіеря—по миропомазаніи елико щенныхъ хиротонисати въ санъ внемъ же бѣша яко и того ради невоможность сицѣвая придаетъ опасающеся да по миро-
127 по | мазаніи непотеряемъ чиносодержаніе правилного щенства и аще елико дховныхъ стіи потрему чину бемиропомазанія пріемляху во общее церковное убо и протцѣв' не упоминая щенныхъ—отеретиковъ обращающися тожъ о самой полности щенныя бгословіи погрѣшающи втретіе чинѣ, отцркновны учи-

телей | положенныхъ покоему тако и пріемляху бемиропомазанія 128
носпроклятіемъ точію ересей и тѣмъ токмо доволни быша и тако
на общеніе пріемлются яко то неторіанъ евтихіанъ и севиріанъ
о чемъ свидѣтельствуется в'посланіи Тимофѣя презвитера бывшаго
влѣто ѯцп и Алексѣя Архистина толкователя сщенныхъ прави
бывшаго влѣто ѯотча-е | втолкованіи девять десятаго правила о 129
чемъ явствуется въ Кормчей печатной московскія печати во
главѣ зі на листу сз-мъ в'строке ѕ-й, на оборотѣ во главѣ о-й
на листу хтд, встрокѣ гі, тожъ о несторіанѣхъ Федора Валсамо-
на патріарха Онтіохійскаго бывшаго влѣто ѯсфг прпбнаго Матфѣя
Іерлимкаго всоставѣ а-мъ во гла к-й, бывшаго влѣ | 130

Отъ соборнаго изложенія стѣйтаго Филарета патріарха моковскаго и всея Росіи о приходящихъ из'полскаго и литовскаго
государства в'православную хритіанскую вѣру.

И которыя иноземцы егда бію чело о крщеніи[1]) в'пра-
волавную хритіанскую вѣру и вропросѣ сами просебя съкажутъ
яко они преждѣ в'своей земли крещены въ | хритіанскую вѣру 131
греческаго закона а вкрещеніи у нихъ обливаютъ а не втри по-
груженіи кртятъ а миромъ и масло помазуютъ. или аще кто
скажетъ яко невѣдаетъ помазыванъ ли миро или непомазыванъ
такоже и свидѣтели аще будутъ про нихъ скажутъ понеже яко
они бѣлорусцы и крщены въ грѣческую вѣру а в'крещеніи у
нихъ обливаютъ а не въ три погруженія кртятъ | а миро и ма- 132
сломъ помазуютъ или аще будеіъ имъ невѣдомо о семъ или
скажутъ яко масло помазывають и миромъ непомазываютъ и
таковыхъ подобаетъ совѣршенно кретить въ три погруженія. аще
ли сыщется который яко миромъ и масломъ помазыванъ, и того
непомазывати аще ли будетъ единымъ маломъ помазыванъ а
миро непомазыва и того миро | помазовати. 133

[1]) Потреб. больш. листъ 58.

Отсуду всякъ блгоразумны слышатель удобь понятно разсудить можетъ яко от таковѣхъ еретикъ елико обращающихся ксоборнѣй цркви тайна миропомазанія и щенство пріемляше црковными учители нѣ яко нужды нѣкоея ради невнимаху опаству правилному црковно архипатыръскаго милосердія какъ
134 донатіанъ евтихіанъ такъ севиріанъ і иконоборцѣвъ | и самѣхъ богопротивныхъ несторіанъ аще оттаковѣхъ щенство пріятіе и не упоминается обаче в'тріемъ чинѣ явствующихся и инѣхъ таковѣхъ о нихже здѣ любомудрію вашея чености воособѣнно собранъныхъ показаніяхъ иявихо о еретицѣхъ и о ересѣхъ ихъ и како пріемляхуся всоединеніе црковное бемиропомазанія нопро-
135 клятіе точію ересѣй а не яко же вы из' | волите от вѣликоросійскія церквѣ елико приходящихъ священныхъ и мирскихъ миром'помазывать не убояся страшнаго суда Бжія и по миропомазаніи елико щенніи бепаки производимаго отарьхипастыря постепѣнямъ хиротонисаніямъ щеннаго. Дѣйствуютъ яко людины неправилно чего ради всепокорьнѣйше просимъ и молимъ любо-
136 мудрія вашего чтно елико дховныхъ и мирки | *Имене* ради *Бжія* оставить то препріятое вами неправилное чинопріятіе еже от врцъ приходящихъ елико щенныхъ и мирскихъ помиропомазаніе нопринимать бы единогласно с'нашею стою церковію отцепослѣдователнѣ какъ щенныхъ такъ и мирскихъ в'силу црковныхъ велѣніи съ дотославнымъ точію покаяніемъ рѣкше
137 проклятіемъ и отрицаніемъ готовословныхъ ересей | и тѣмъ токмо довлѣти и тако на общеніе пріимати отцеполѣдователнѣ.

А еже изволите преставлять глюще яко оцы наши преждѣ на бывшіи тако издревлѣ наприходящими творили почему таковѣмъ и послѣдующе елико щенныхъ и мирскихъ миромъ и помазуемъ. васъ же всицѣвомъ соонми видимъ несогласующихъ
138 чего ради и мы втомъ свами яко оценѣполедователни | и не согласуемся да не погибнѣ въ пріобщеніи вашемъ. на что отвѣ-

чаемъ прелагаете притчину вашего дѣйствопріятія издревлѣ оцъ
препріятое еже сщенныхъ и мирски елико обращающихся от-
великоросійскія церквѣ къ храненію древлѣ грекоросійскаго
чиносодержанія подмиропомазаніе а вкая лѣта и кто таковыи
оцы и покоему писанію тако дѣйствовати уставиша и всего того
не показу | ете но точію единоизволили вытвѣрдить яко оцы тако 139
творили аще и не поправило церковнымъ обаче не отмѣнно та-
ковѣмъ точію извѣтомъ и загражданется и почитаете оно яко за
самой звѣстный догматъ стыя церквѣ о чени вся сщенныя пра-
вилы цркновныхъ учителѣй по притчинѣ укрѣпившагося обычая
аще и недавными времѣны увѣщати ва | не могутъ. и аще опасно 140
расмотримъ ону древность таковаго дѣйствопріятія не болѣе какъ
двадесяти пяти лѣтъ в'вашихъ токмо мѣстехъ обряще и аще
оцъ тѣхъ вами преставляемыхъ взыщемъ и узримъ пріемы та-
ковѣхъ единъ единому рагласныхъ единъ единаго ужасаетъ всa-
мой силѣ пріятія елико и перо описати несогла | сіе онѣмъ не 141
можетъ. и аще таковая еже несходственная сщеннымъ правиломъ
творимая ими здѣ вообразимъ многи воудивленіе и страхъ прія-
ти понудимъ и да не насоблазнъ любочетивыхъ ушесъ слуша-
телѣмъ будетъ чего ради все то молчаніемъ мимотечемъ а о чего
воонѣхъ тая бываху недоумѣтелно или за несвободнотію | време- 142
ни назирать бжетвенная писанія или занеимѣніемъ особенно пра-
вилныхъ книгъ. или случай какой гонителной тако преварая ихъ
недопускаше приличнаго ко испытанію временъ тако, опасно раз-
смотримъ стыхъ писанія или ино что ихъ же едине вѣсть Гдь
чего ради тако беопасно разсморенія тако негли нѣціи в'вашихъ
страна и пріемляху | несогласно церковному чиносодержанію. 143
нонѣсли нѣціи противящіи намъ рекутъ велію о братіе досаду
оцемъ наши иже на Керженцѣ и всибирскихъ странахъ живущи
в'преподобіи и вправдѣ помазуютъ чрезъ разгласное къ таковѣмъ
пріятіе они бо тако помиропомазаніе сщенныхъ и мирскихъ

144 единообразнѣ пріемляху и помиропомазаніи еже с̑щеннымъ | беповторнаго паки потепѣнямъ хиротонисанія с̑щенъная дѣйствовати, исповѣдоваху чего ради таковѣ и попущаху неправилно но аще и тако и попусти извѣ сей еже на насъ яко о̑цѣ неполѣдователѣй иже внаши странахъ бывающимъ неповиннѣ согнѣво клевѣщущи ксимже не мы но са Бжетвенный Павелъ да отвѣщае имъ да научи ихъ с̑тымъ дх̑омъ сице некако
145 гля[1]) | коемуждо же дается явленіе дх̑а на ползу овому бо дх̑о дается слово премудрости овоему же слово разума, втомже Дс̑ѣ. другому же вѣра темже дх̑омъ. иному же дарованіе исцѣленіи въ томъ же Дс̑ѣ другому же пророчество. другому же разсужденіе дх̑овомъ иному же роди языкомъ. вся же сія дѣйствуетъ
146 единъ и тойже дх̑ъ разделяя властію коемуждо якоже хощетъ | отсихъ убо явлѣнно яко не всякому вся в'купѣ духовная дарованію даются а яко убо о̑цы быша и суть блговѣрніи потолику ревнующія поелику увѣдеша прототы ради и неопасно испытаное что поневѣденію и неразсужденію и дѣисвоваше буди имъ вѣчная память аки вѣрнымъ рабомъ Бжіимъ но ниже слово ра-
147 зума и разсужденія роди языкъ при пріяша | сего ради о томъ недотоитъ дивитися аще и утаяся ихъ о томъ опасно полежащее разсмотреніе црковны правилъ еже у насъ во святѣй *Церкви* блгоразмотрително издревлѣ о елико с̑щенныхъ опасеніе имяше да помиропомазаніи не потеряютъ правилнаго с̑щенства и о семъ аще откого отъ о̑цевъ и презрѣнно бысть того ради не буди
148 намъ | на таковѣхъ хулное что ирещи понеже никто въ человѣцѣхъ совершенство когда получилъ есть. вси бо завенію и невѣденію подлежимъ ови убо менше овіи же болше всіиже другъ отдруга требуемъ совѣта и помочи.

Речетѣ яко приходящихъ о еретикъ нарицаемыхъ наватіанъ елико с̑щенныхъ въ толкованіи осмаго правила перваго вселѣн-

[1]) Коринѳ. зач. 151.

скаго собора | иже в'никеи повѣлевается стымъ *Миромъ* помазы- 149
вать и аще нѣціи отнихъ суть и епкопи паки в'своемъ чину
да пребываютъ негли того ради оцы нашего общества тако по-
коему приходящихъ елико сщенныхъ миромъ и помазоваху вче-
со послѣдующе соуподобленіемъ и пріемлемъ отвасъ же глетѣ
оное пріемлетѣ тако дѣиствуемое отмѣщется понеже таковому чи-
нопріятію не | полѣдуетѣ чего ради очемъ просимъ на оное рѣ- 150
шеніе яко помиропомазаніи елико сщенныхъ паки преставляти
в'санъ внемже бяху а еже беповторнаго паки хиротонисанія
сщенная да не дѣйствуютъ.

Рѣшеніе о правилѣ осмомъ перваго вселѣнскаго собора иже въ Никеи | на немже вы изволите утвержатся; по коему и пріемлетъ. 151

Правило и[1]). Еретицы глаголеми чтіи приходящіе къ со-
борной цркви первое да исповѣдятъ яко повинуются церковнымъ
закономъ и пріобщаются съ двоеженцы и простятъ согрѣшаю-
щихъ. и аще убо | будетъ в'коемъ градѣ исьтинный епкопъ гра- 152
да того будетъ же и отсихъ глемыхъ чистыхъ другіи епкопъ
потавленъ или презвитеръ вовоемъ сану да непребываетъ но
обаче потавленный отчитыхъ епкоповъ или яко превитеръ да
имать честь. или аще хощетъ града того епкопъ да вдастъ ему
нигдѣ вселѣ епкопію нѣсть бо мощно двема епкопома | быти во 153
единомъ градѣ.

Толкованіе.

Отъ приходящихъ ерети во стѣй Божіей соборнѣй апотол-
стѣй *церкви* ови убо крещаеми бываютъ совершенно: друзіи же
иже[2]) токмо проклинаютъ своя и иныя ереси вся сіи же глеміи

---

[1]) Кормч. глав. 5, л. 35.

[2]) Въ данномъ мѣстѣ Никодимъ, можетъ быть тенденціозно, выпустилъ слова: „токмо миромъ помазуются“ (Кормч. л. 35 об.).

с̄ читіи прелщеніи быша в'таковую ересь от Навата прѣвитера римскія цр̄кви: отнего же и с̄ читіи нарѣніи быша (втаковую ересь)
154 того ради | понеже непріемлетъ покаяніе обращающихся от грѣхъ. и второе женитися возбраняютъ. двоеженцы же отнюдь не пріемлюще на общеніе. и таковіи аще убо с̄ притупятъ къ стѣй соборнѣй с̄ аптлстѣй *Церкви* и исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака и согрѣшающимъ и кающимся
155 прощати и с̄ прото рѣщи всемъ цр̄ковны м̄ послѣдствующе | повѣлѣніямъ свою ересь прокленше и иныя вся пріяти да будутъ и токмо стымъ миромъ помажутся. аще же нѣціи от нихъ су т̄ и с̄ епкопи паки въ своемъ чину да пребываютъ, токмо аще в то м̄ градѣ и нѣсть с̄ епкопъ соборныя Цр̄квѣ необрящеся т̄ таковыи бо почтенъ буде т̄ иже исперва истинный епископъ. и единъ на
156 с̄ с̄ епикопъстѣмъ прѣтолѣ сѣдитъ | той же иже отчистыхъ нарицаемый с̄ епкопъ яко презвитеръ да почтѣнъ будетъ понеже не- с̄ с̄ дотоитъ двема епкопома во единомъ градѣ быти. аще будетъ с̄ с̄ м̄ годѣ града того епикопу якоже рѣхомъ да повѣлитъ епкопо нарицатися с̄ ему, епикопскаго дѣла никакоже прикоснутися. аще с̄ 157 ли хощетъ да вселѣ и индѣ устроитъ его епкопа | .

От посланія Контина града собора къ Мартирію с̄ епкопу антіохійскому, о томъ како прімати еретики приходящія къ соборнѣй церкви [1]).

Аріаны македоніаны *Навагіаны* глаголющія себѣ с̄ чтыя и чи-
158 т̄ стѣйшія и четыредесяники | рѣкше средники и аполинаріаны пріемлюще написающихъ свою ересь и проклинающе и ину всяку т̄ ересь немудръствующую якоже и соборная *цр̄ковь*, помазуе ихъ первое стымъ *Миромъ* число (чело) и ноздри, уши, перси и вся чювства помазующе имъ глаголетъ печать дара стаго Дха.

---

[1]) Кормч. глав. 37, л. 24 (?) на оборотѣ (Вѣрнѣе 293 об.).

и потомъ подщаливіи миртіи человѣцы потавляются въ санѣ
внемъ же бѣша или превитери | или діаконы или ино что. 159

От *книги Севаста* арменополя и судіи Фесалонитскаго.

Неявленныхъ патріархъ а посланіе писанное отъ констянътинополя Мартирію епископу антіохійскому о еже како подобаетъ пріимати еретики приходящіе | стѣй кафоличестѣй церкви. 160

Нѣкая разглаголаше ли боголюбенѣйшій превитеръ Антоніи о прилагающихся православію и части спасаемыx отеретикъ
како пріемлемъ сія и полицу убо ему раглаголаx все здѣ полѣдованіе и обычай и вашей же стыни нужное нещевахъ возна-
менити отцу оцъ отродну стаго Іоанна Бголова бывшаго архіепис | копа нашего. яко аріаны и макѣдоніаны и *Наватіаны* гла- 161
голющія себѣ чтыя и чистѣйшія и тескаракіи декатины или тетрадиты и аполинаристы, пріемлемъ дающія книжицы и анафематствующія всю ересь, немудртвующую яко мудрвуетъ стая
наша кафолическая Црковь. ея же преседате и глава еси
бженнѣйшіи печатствуемыя или показуемыя первое стымъ *Ми-*
ро | чело и ноздри и ушеса и перси и вся чювства и печатствую- 162
ще я глаголемъ печать Дха стаго и по сихъ яко тщаливіи людьми *хиротонисуются* оное еже быша у самѣхъ первѣе аще же
превитери аще же діаконы аще же иподіакони аще же псаломницы. до здѣ.

Преподобныи же воіеромонасѣхъ | Матѳѣй Іерлимскій ска- 163
зуетъ сице [1]).

Осмое же перваго собора правило ихже вѣревше рѣхо чистыя рекше *Наватіаны* соборнѣй приступающихъ цѣрквѣ писаніемъ и повелѣваетъ исповѣдовати яко крѣпце преданія соблюдати сея и иже Христа отвергшися обращающихся пріяти имутъ
и по установленныхъ временѣхъ покаянія испо | —вѣдавшимъ и 164
оныхъ устрояютъ. двоеженцы же пріоб'щаются и аще симъ со-

[1]) Составъ, 1, гл. 2.

служатся своя паки цр҃ковныя воспріимати степени ихъ же первѣе оставиша презвитери убо суще или діакони аще ли же и
с҃ с҃ з҃
епкопи и сихъ во своя епкопіи вовращати аще убо сія еже посредѣ временемъ непріяша друзіи.

165 *Ѳеодила Архіепископа Алексан | дрійскаго правило* [1]). Иже
с҃
отереси глаголемѣихъ читыхъ обратившеся восхотятъ приступити к' соборней *цр҃кви* да поставляеши отнихъ діакони и презвитеры поповѣленію никейскаго собора аще житіе ихъ право
т҃
будетъ и неймый ничтоже противно. речетѣ яко сіе о процѣхъ а не о причетницѣхъ о чемъ извольте в'кормчей в грани к҃і: во
166 главѣ з҃ й, на листу и҃а | яко о причетницѣхъ еретицѣхъ еретическихъ, а не о простцѣхъ сказуютъ.

Преподобный Захарія Кописте҃нскій сказуетъ тако о приходящихъ еретицѣхъ.

д҃
На-пре исповѣдь потомъ отреченіе тоже непослушенствѣ.
с҃
167 доволь иже на пимѣ | повинный то учинити.

Втораго вселѣнскаго н҃ костянтинополскаго собору канонъ
т҃ в҃
глаголе . иже аріано македоновъ савватіановъ *Наватіановъ* ко-
с҃
торый прозываютъ читыми и четвородесятницы, или аполинаристовъ принимать гдѣ дадутъ свитки и каждую ересь анафематисс҃
суютъ которая невѣритъ яко ст҃ая Б҃жія кафолическая и апотол-
д҃
168 ская | Цр҃ковь и на пре мировати ихъ ст҃ымъ миромъ чело и очи и ноздри и уста и уха и знаменующи гл҃етъ печать дара Дх҃а ст҃аго.

О томже шестаго собора константинополскаго канонъ ч҃ѕ, а
н҃
перваго никейскаго вселенскаго собору кано и повелѣваетъ.

Наватіанѣ которыхъ кафолическая чистыми имѣютъ здѣ до
е҃
169 кафолической | церкви притупаютъ преждѣ всего на письмѣ
с҃ с҃
вырѣзати дотоитъ иже держати и полѣдовати будутъ кафоли-

---

[1]) Кормч. глав. 33, л. 272.

чекой и апотолской цркви догматомъ и преданію уважити, тѣхъ *наватіанъ*.

ниже:

А такъ естли наватіанъ синодове повѣлеваютъ пріимати дабы отреченіе своихъ ересей чинили и дабы мировани были дабы вѣру и догматы цркви стои Бжіей | и апотолской кафолической держали исповѣдовали дабы на писмѣ то свидѣтелствовали и подали. 170

ниже:

А по исповѣди и мированіи и поданіи писма способомъ пореченны постити ихъ естли годны будутъ на той степѣнь на которо в'ересех пребывающе были. синодъ никейскій вканонѣ н-мъ повѣлеваетъ посвятивши и чрезъ рукъ вкладаніе су | 171 патріарховъ о томъ во армѣнополѣ вкниги д-й, а сътавятъ они тако а по сихъ яко грѣчный ласковѣ рукоположитися имѣютъ на онъ степѣнь на которомъ пѣрвѣе у своихъ были либо превитери либо діакони или псалмочетцы естли миромъ стымъ мировати велитъ соборъ.

А яко наискорый и яко снову потреба ихъ хиротонисати | а гдѣ бы истинная хиротонія сщенная была упомянуты 172 не бы ихъ патріархи судили в'попы и въ діаконы и вчетцы хиротонисовати и бы уважили а не начетцу не узнавали быти рукоположенія. доздѣ.

Вопросъ л-й Марки патріарха Александрійскаго | Аще еретикъ іерей или діаконъ сподобится бжественнаго и стаго крщенія 173 или стымъ миромъ остится будѣтли сщеннодѣйствуя съ первѣйшѣю хиротоніею его или другія сподобится хиротоніи аще восхощеть священнодѣйствовати;

Отвѣтъ Феодора волсамона патріарха Антіохійскаго: стыхъ аплъ правило п-е и языческаго житія пришешія | къ праволав- 174 нѣй вѣре и кретившіяся и епископскаго дотоинства сподоблятися преопредѣляетъ. убо первѣйшему іерейству сквернѣ непщуемой и яко не бывшу вмѣняему. аще справилны опаствомъ разсуждаемый тако православивъ и сый нѣкогда сквѣрный іереивъ послѣднѣйшихъ свое житіи но осужденъ воявится сподобится не

175 точію іерейскаго достоинства но | іепископскаго обычными всяко степѣнми на учителскую возводимъ. доздѣ.

Изволтѣ видѣть коль твердо показанныя и ясныя свидѣтельствы цр҃ковныхъ учителей преопредѣляютъ елико во осмомъ правилѣ, никѣйскаго собора в'толкованіи того упоминаемыхъ ересетикъ наватіанъ и прочи перваго или втораго чина, по крещеніи
176 или помиропома | заніи елико обращающихся ко стѣй соборнѣй и апотольстѣй *церкви* сщенна чина во своемъ санѣ пребываніе утверждается стѣмъ яко подщаливіи мирстіи человѣцы или людины устрояются поставляются посвящаются хиротонисуются рукополагаются от православнаго епископа всанъ внѣмже бѣша
177 то есть воспріемлютъ своя паки цѣрковныя степени обы | чными всяко степенми на учителскую высоту возводими бываютъ. аще епископы аще презвитери аще діаконы аще иподіакони аще псалмочетцы, почему таковаго чинопріятія еже отперваго или втораго чина еретикъ обращающихся къ соборнѣй *Церкви* елико сщеннаго чина яко покрещеніи или миропомазаніи беповторнаго
178 паки посте | пенемъ произвѣденія восвоемъ сане пребыванія да сщенствуетъ у насъ востѣа церкви не имѣется ово за яко неимѣніемъ у насъ предревлѣцрковнѣ грекоросійстѣмъ чиносодержаніи свойственнаго архипатыря церьковнаго еже покрещеніи или помиропомазаніи елико дотойныхъ отсщеннаго чина поставляти
179 всанъ внемже бѣша возможность тая | предаетъ ово за еже неподобныхъ мнѣ ввеликоросійсьтѣй Церквѣ новшествы наватіанскимъ ересемъ еже перваго втараго чина ерети имѣющимъ то есть еже за яко напокаяніе согрѣшающихъ не пріятіе яко антихриста еже за повторное паки отъ православныхъ крещеніе яко рапинателіе *Христа* спасителя еже за отверженіе брака яко монта-
180 нисты и манихѣянѣ еже загнушаніе | вина и твари Бжія скверно о глаголаніи яко миркоонисти, почему ннѣ в'великоросійстѣй *церкви* таковѣхъ мерзостѣй не обрѣтается убо того ради онѣмъ правило осмымъ перваго вселѣнкаго собора тщетно есть и весма вашей чти неполѣзно заграждатися которое в'полности церковныхъ іерарховъ идадеся в'полности

богопреданнаго чина архіерейскаго и гоствуе еже обращающихся от ерети | по крещеніи или помиропомазаніи да поставляютъ дотоиныхъ, всанъ в'немже бѣша имъ бо то от Хрта Спасителя предадѣся: у насъ же еже выше глаголахомъ, грѣхъ ради нашихъ того не имѣется убо того ради ннѣ от внѣпріемлемаго сщенства, обрѣтающихся таковѣмъ чиномъ миропомазанія да помиропомазаніи непотеряемъ содержаніе правилнаго сщенства | о чемъ всепокорнѣйше проси и молимъ вашего любомурія четность якоже в' протчемъ тако и всѣмъ безпрекословно согласитца съ братіею своею яко соопаство содержателми сщенныхъ *правилъ стыя нашея церкве* покаряющеся матери своей. да почіетъ духъ вашего любомудрія в'покореніи правыхъ велѣніи *ея величества* ннѣ и во вся вѣки. 181 182

Оглавленіе.

Введеніе.

Состояніе раскола въ Екатерининское время. Движенія въ расколѣ въ царствованіе Екатерины II. Значеніе инока Никодима въ исторіи внутреннихъ движеній въ расколѣ. Обзоръ источниковъ и пособій изслѣдованія. Планъ сочиненія. . . . . I—XXIII.

Часть I. Жизнь Никодима.

Глава I. Жизнь инока Никодима до т. н. перемазанскихъ споровъ въ поповщинѣ.

Время и мѣсто рожденія Никодима. Происхожденіе его изъ православной семьи. Принятіе Никодимомъ монашества. Жизнь Никодима на Иргизѣ. Переселеніе въ Стародубье. Жизнь въ Малиноостровскомъ монастырѣ. Основаніе Никодимомъ собственной обители. Никодимъ—делегатъ вѣтковцевъ на Московскомъ соборѣ старообрядцевъ 1765 г. Причины его созыва, ходъ соборныхъ совѣщаній и результаты собора. Участіе Никодима въ поискахъ архіерейства послѣ собора 1765 г. Переходъ Никодима въ діаконовское согласіе. Пребываніе Никодима въ Москвѣ и Коломнѣ и выступленія противъ вѣтковскаго согласія. Возвращеніе Никодима въ вѣтковское согласіе. Пребываніе Никодима въ Калугѣ. 27 января 1774 г. Защита Никодимомъ основъ бѣглопоповщины въ бесѣдахъ съ православными. Литература, вызванная выступленіемъ Никодима въ Калугѣ. Характеръ ея. Обзоръ содержанія отдѣльныхъ статей, направленныхъ противъ Никодима. Возвращеніе Никодима въ Стародубье. Письмо его въ Калугу. Сравнительное достоинство редакцій письма и содержаніе его. Дѣятельность Никодима въ Стародубьѣ до перемазанскихъ споровъ въ поповщинѣ. . . . . 1—58.

Глава II. Участіе Никодима въ борьбѣ Стародубья съ Москвою по вопросу о пріемѣ бѣглыхъ поповъ.

Значеніе Москвы, какъ центра раскола. Чинопріемъ поповъ на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ по традиціонному воззрѣнію. Новый взглядъ на стародубскій чинопріемъ, проводимый Лѣтописью Вѣтк. Церкви. Аргументація этого взгляда. Начало споровъ о чинопріемахъ бѣглыхъ поповъ. Рогожское мутовареніе 1777 г. Литературная борьба по вопросу о чинопріемахъ поповъ между Мо-

сквой и Стародубьемъ. Сочиненіе Никодима „О немуровареніи". Книга Никодима „О немуропомазаніи". Содержаніе и историческое значеніе этого сочиненія. Собесѣдованія въ Стародубьѣ по спорному вопросу. Посланіе москвичей противъ сочиненія Никодима „О немуропомазаніи". Содержаніе его. Разборъ въ немъ аргументовъ Никодима. Приглашеніе главарей движенія на соборъ въ Москву. Пріѣздъ въ Стародубье священника Камышевской станицы Ивана Никитина. Вопросъ о чинопріемѣ его. Отъѣздъ делегатовъ Стародубья на соборъ въ Москву. Перемазанскій соборъ 1779—80 г. Литература о немъ. Противорѣчивыя свидѣтельства памятниковъ о ходѣ собора и значеніи на немъ Никодима. Ходъ соборныхъ „сѣденій". 1—5 „сѣденія". Прибытіе въ Москву депутатовъ изъ всѣхъ крупныхъ центровъ поповщины. Посланія, привезенныя ими. 6 „сѣденіе". Разборъ и оцѣнка противорѣчивыхъ свидѣтельствъ объ этомъ „сѣденіи". Посланіе московскихъ старообрядцевъ въ Петербургъ. „Сѣденіе" 29 и 31 декабря. Отъѣздъ Сергія Иргизскаго въ Стародубье. „Предѣленіе" собора. Пропаганда Сергія въ Стародубьѣ и результаты ея. Послѣднія „сѣденія" перемазанскаго собора. Слѣдствія собора. Раздѣленіе вѣтковскаго согласія на двѣ части. Разборъ прежняго мнѣнія о томъ, что Никодимъ и Михаилъ Калмыкъ были въ это время діаконовцами. Дальнѣйшія слѣдствія раздѣленія вѣтковскаго согласія. Значеніе собора лично для Никодима. Споръ Никодима съ Никитою Павловымъ 3 февраля 1780 г. Прибытіе Никодима и Михаила Калмыка въ Стародубье. Борьба съ перемазанцами въ Стародубьѣ. Попытки къ примиренію стародубцевъ съ перемазанцами. Ликвидація перемазанскихъ споровъ. . . . . 59—210.

Глава III. Исканіе Никодимомъ законнаго священства.

Случайные поиски законнаго священства послѣ перемазанскаго собора. Бесѣды Никодима о священствѣ великороссійской Церкви. Отъѣздъ на востокъ Іоасафа и Рафаила. Методъ „очищенія старческихъ сердецъ", примѣняемый Никодимомъ въ это время. Бесѣды въ Покровскомъ монастырѣ въ концѣ 1780 и началѣ 1781 г. Попытка пріобрѣсть законнаго епископа отъ Евсевія, митр. Ипетскаго. Неудача этой попытки и результатъ ея. Начало сношеній Никодима съ властями Православной Церкви. Путешествіе инока Герасима въ Москву и Петербургъ и обращеніе къ духовнымъ властямъ и Потемкину. Вмѣшательство графа Румянцева въ дѣла старообрядцевъ. Различныя просьбы старообрядцевъ къ Румянцеву. Совѣтъ Румянцева Никодиму и его значеніе въ дальнѣйшихъ поискахъ законнаго священства. Возвращеніе Герасима Князева и привезенныя имъ вѣсти. Разсказы Герасима о представленіи властямъ и впечатлѣніе отъ этихъ разсказовъ. Пропаганда Никодимомъ идеи заимствованія священства отъ Православной Церкви. Письмо Бѣляева Григорію Ѳедоровичу Воронѣ. Письма Никодима къ митрополиту Гавріилу и князю Потемкину. Поѣздка Никодима въ Москву въ 1782 г. Разборъ мнѣнія о путешествіи Никодима въ Петербургъ въ 1782 г. Возвращеніе Никодима. Пропаганда Никодима и различное отношеніе къ ней стародубскихъ раскольниковъ. Возвращеніе съ востока архимандрита Іоасафа. Отношеніе къ нему Никодима. Намѣреніе ѣхать въ Петербургъ. Составленіе „Статій" и формальнаго доношенія властямъ. Прошеніе Румянцеву. Представленіе Никодима Румянцеву въ апрѣлѣ 1783 г. Представленіе Потемкину въ Добрянкѣ. Формальное доношеніе; его разборъ. Собираніе подписей къ формальному доношенію. Препятствія къ собиранію со стороны фанатиковъ Стародубья. Путешествіе Никодима къ Потемкину въ Кременчугъ и Херсонъ. Бесѣда Никодима съ Потемкинымъ. По-

ѣздка въ Елисаветградъ. Возвращеніе въ Стародубье. „Унынiе“ Никодима и письмо Бѣляева къ нему. Довѣренности, данныя Никодиму отъ старообрядцевъ и насельниковъ Никодимовой пустыни. Прошеніе Румянцеву отъ 19 октября 1783 г. Представленія Румянцева въ Синодъ по поводу прошеній старообрядцевъ. Отъѣздъ въ Москву. Пребываніе въ Москвѣ. Описаніе пріема старообрядцевъ архіепископомъ Платономъ. Отъѣздъ въ Петербургъ чрезъ Торжекъ и Новгородъ. Представленіе старообрядцевъ Потемкину и митрополиту Гавріилу. Прошеніе Никодима въ Св. Синодъ. Кандидатъ въ старообрядческіе архіереи. Представленіе Никодима Императрицѣ. Представленіе Потемкину формальнаго доношенія. Отзывы Потемкина о прошеніи старообрядцевъ. Мнѣніе Екатерины II. Высочайшій рескриптъ отъ 11 февраля 1784 г. на имя митрополита Гавріила. Возвращеніе Никодима въ Стародубье. Болѣзнь Никодима. Письмо къ митрополиту Гавріилу. Смерть Никодима. . . . . 211—351.

Часть II. Литературная дѣятельность инока Никодима.

Глава I. Общій характеръ литературной дѣятельности Никодима 355—367.

Глава II. Обзоръ литературной дѣятельности Никодима.

I. „Двадцать двѣ вины Вѣтковской Церкви“.

Подлинность сочиненія. Время происхожденія. Источники сочиненія. Поводъ къ написанію. Подробный анализъ сочиненія въ систематическомъ порядкѣ. Общая оцѣнка сочиненія.

II. „Книга о мyровареніи“.

Подлинность сочиненія. Время, поводъ и цѣль написанія. Анализъ сочиненія.

III. „Книга о немyропомазаніи“.

Подлинность сочиненія. Время написанія. Историческое значеніе сочиненія. Литературная борьба противъ этого сочиненія. Положительное значеніе сочиненія.

IV. Сочиненіе „О крестѣ“.

Поводъ къ написанію. Источники сочиненія. Анализъ содержанія.

V. „Статіи“ Никодима.

Названіе сочиненія. Подлинность сочиненія. Назначеніе сочиненія. Источники сочиненія. Отношеніе къ „Поморскимъ Отвѣтамъ“. „Введеніе“ сочиненія.

VI. Письма Никодима.

VII. Неподлинныя сочиненія Никодима . . . . . 368—461.

Заключеніе. Характеристика Никодима . . . . . 462—470.

Приложенія.

I. Письмо въ Калугу . . . . . (3)—(5).

II. „Книга о мyровареніи“ . . . . . (5)—(22).

III. „Книга о немyропомазаніи“ . . . . . (22)—(59).